

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УРАЛЬСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

УРАЛ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ БАКУНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

**МАТЕРИАЛЫ XIV ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

16–17 НОЯБРЯ 2020 г.

ТОМ ВТОРОЙ

ЕКАТЕРИНБУРГ 2020

ББК 63.3 (2Р36)я43

УДК 947(470)

У68

У68 Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XIV Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 16–17 ноября 2020 г. ; в 2 т. Т. 2. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет, Институт истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург: ООО Изд-во УМЦ УПИ, 2020. – 606 с.

ISBN 978-5-8295-0732-9 (т.2)

ISBN 978-5-8295-0730-5

В сборник материалов вошли доклады и выступления участников конференции, посвященные различным проблемам истории и современности Уральского региона, месту края на карте России, перспективам его развития.

Книга адресована историкам, философам, экономистам, преподавателям высших и средних учебных заведений, всем, кому не безразлично прошлое, настоящее и будущее Уральского региона и России.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Запарий В.В. – д-р ист. наук, профессор

Камынин В.Д. – д-р ист. наук, профессор

Корнилов Г.Е. – д-р ист. наук, профессор

Мотревич В.П. – д-р ист. наук, профессор

Побережников И.В. – д-р ист. наук, профессор

Соколов С.В. – канд. ист. наук

Сперанский А.В. – д-р ист. наук, профессор

Издание осуществлено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 20-09-22017.

ISBN 978-5-8295-0732-9 (т.2)

ISBN 978-5-8295-0730-5

ББК 63.3 (2Р36)я43

УДК 947(470)

© Авторы, 2020

© ФГАОУ ВПО Федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н.Ельцина, 2020

© ФГАОУ ВПО Институт истории
и археологии УрО РАН, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошло почти четверть века с тех дней, когда создавалась эта конференция. Перед вами материалы 14 Всероссийской конференции Урал индустриальный – Бакунинские чтения.

Тогда, в 1996 г., не было возможности участвовать в конференциях, ездить по стране и за границу, что стало обыденностью в наше время. Вот именно тогда у нас с Борисом Васильевичем Личманом и появилась мысль создать свою конференцию, местную. Так и сформировалась идея в стенах Уральского политехнического института начать проводить историческую конференцию. Тогда же и было придумано название – Урал индустриальный. Мы были учениками Александра Васильевича Бакунина, который был настоящим индустриальщиком, и у нас Урал ассоциировался именно с этим. Урал индустриальный – опорный край державы. Так и родилась эта конференция, которая была проведена на следующий 1996 г.

По итогам конференции был издан тоненький сборник тезисов. Но лиха беда начало. На следующий год мы уже подошли к конференции серьезно. Пригласили выступить с пленарным докладом самого

А.В.Бакунина, который сделал доклад о развитии «ураловедения», т.е. исторической науки об Урале. К сожалению, термин не прижился.

Сразу мы начали сотрудничать с Институтом истории и археологии УрО РАН, другими вузами региона, музеями, краеведами, студентами и школьниками. Конференция провозгласила очень демократические принципы участия. В ней могут участвовать все: от академика до школьника, скорее наоборот.

Вскоре конференция стала традиционной. Ее проводили попеременно ученые академического института и Уральского политеха. За это время она стала достаточно представительной. Обзавелась своими традициями и историей. Кстати, она получила и свое второе название – Бакунинские чтения.

К сожалению, накануне своего 75-летия скоропостижно скончался наш учитель, профессор А.В.Бакунин. Именно в его честь и была она так названа. Это предложение активно поддержала историческая общественность региона. Действительно, Бакунин дал научную жизнь очень многим ученым.

Конечно, жизнь не стоит на месте. Стремительно развивается и историческая наука. Наряду с традиционными направлениями социально-экономического развития региона «на полях» конференции представлены и вопросы, ставшие актуальными в последние десятилетия. Это «живая история», индустриальное наследие, активно пред-

ставлены проблемы роли личности в историческом процессе, вопросы культуры, социологические и философские аспекты. Постоянным разделом конференции стали история науки и техники.

К сожалению, в условиях пандемии мы лишилась ряда своих коллег. Безвременно ушел из жизни основатель конференции Борис Васильевич Личман. Человек, чью роль нам еще предстоит осознать. Он ушел в процессе осуществления ряда новых проектов, в частности создания и продвижения теоретико-методологического журнала «История и современное мировоззрение». Мы потеряли крупного историка и специалиста по Уралу, хорошего человека, много сделавшего для развития и процветания конференции, Евгения Юрьевича Рукосуева, который активно участвовал в создании заявки для данной конференции. Он успел подготовить свою статью для данной конференции, которая стала его последней публикацией.

Как всегда, на страницах материалов широко отображена география России: наряду с учеными из Екатеринбурга, представлены ученые таких городов, как Нижний Тагил, Верхняя Пышма, Верхняя Салда, Лесной, Нижняя Тура, другие города региона: Челябинск, Тюмень, Оренбург, Златоуст, Магнитогорск; крупные научные центры России: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Севастополь, Саранск, Барнаул, Рязань, Петрозаводск, Ноябрьск, Северодвинск, Хабаровск; города Армении: Ереван; Казахстана: Костанай, Нур-Султан; Таджикистана: Куляб.

Представлены ученые академических институтов, вузов региона, работники музеев и архивов, свободные исследователи. Представлены доктора и кандидаты наук, магистры. Всего опубликованы материалы более 170 авторов, среди которых 54 доктора наук и 64 кандидата наук, доцента. Наряду с уже сложившимися учеными, широко представлены и молодые кадры – это 3 аспиранта, 23 магистранта и студента.

В этом году конференция посвящена большому общероссийскому празднику – 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и столетию Уральского федерального университета. Эти темы рассматриваются в докладах и материалах конференции,

И конечно, эта конференция не смогла бы состояться, если бы не поддержка руководства УрФУ и ИИиА УрО РАН, широкой научной общественности и предоставление гранта РФФИ для ее проведения.

Председатель Организационного комитета конференции
доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ

В.В.Запарий

Секция 5

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Г.А. Гряникова¹

Е.В. Демчик²

Барнаул

МОТИВАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 1965-1980-е гг.

В статье рассмотрены основные мотивы трудовой деятельности работников торговли Алтайского края в 1965-1980-е гг., включающие не только личную заинтересованность, как моральную, так и материальную, но и общественные стимулы. На основе официальных статистических данных, материалов Государственного архива Алтайского края (ГААК) и газеты «Алтайская правда» определено, что система мотиваций складывалась из идейных, материальных и моральных стимулов. Сделаны выводы, что основное значение для роста эффективности труда и развития экономики в целом имели материальное стимулирование, основу которого составляли заработная плата и премиальный фонд торговых предприятий, а также личная мотивация, подкрепленная статусом престижности профессии торгового работника.

Ключевые слова: трудовая деятельность, мотивация, торговля, Алтайский край.

G. A. Gryanikova,

E. V. Demtchik

Barnaul

MOTIVATION OF WORK AS THE FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF ALTAI KRAI IN THE 1965-1980th

The article considers the main motives for the work of trade workers of the Altai Territory in the 1965-1980th, including not only personal interest, both moral and material, but also public incentives. Based on official statistics, materials from the State Archive of the Altai Territory (GAAK) and the Altai Pravda newspaper, it was determined that the motivation system consisted of ideological, material and moral incentives. In conclusion,

¹ *Гряникова Галина Андреевна* – аспирант, Институт истории и международных отношений, Алтайский государственный университет. Барнаул, Россия. E-mail: galya9309@mail.ru

² *Демчик Евгения Валентиновна* – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории, руководитель Центра экономической истории (Алтайское отделение), Институт истории и международных отношений, Алтайский государственный университет. Барнаул, Россия. E-mail: demtchikev@mail.ru. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-49-220005

inferences are made that the main importance for the growth of labor efficiency and the development of the economy as a whole was material stimulus, the basis of which was the salary and premium fund of trading enterprises, as well as personal motivation, supported by the status of prestige of the trade worker profession.

Keywords: work, motivation, trade, Altai krai.

Повышение производительности труда и, как следствие, общий экономический рост региона находятся в прямой зависимости от заинтересованности работников предприятий. Воздействие на трудовую активность через характер организации труда и производства, формирование у работника его ценностных ориентаций, осознание его места в общественном производстве, системы его потребностей и интересов оказывает мотивация. Этот термин тесно связан с понятием «стимулирование» – система мер и средств сознательного воздействия на эффективность деятельности работников путём использования и развития материальных и моральных интересов. Торговое обслуживание как вид хозяйственной деятельности относится к важной составляющей истории социально-экономических процессов. Разностороннее исследование механизма мотивации работников торговли Алтайского края 65–80-х гг. XX в. представляется актуальным в связи с неоднозначностью имеющихся данных об уровне эффективности стимулирования и степени заинтересованности человека в улучшении качества работы.

В научной литературе советского периода обширно освещены такие вопросы, как история народного хозяйства, условия труда рабочих и развитие промышленности³. Региональный аспект трудовой деятельности работника советской торговли и отношение потребителя к ней представлен в краеведческой литературе⁴. Но проблема мотивации труда, позволяющая получить представление о стимулах работников, темпах и объёмах производства, причинах успехов и неудач, производительности труда и условиях экономического роста, остается за рамками исследования. Система трудовой мотивации подробно рассмотрена в современных работах Ильина Е.П., Озерниковой Т.Г., Уткина Э.А. Авторы, опираясь на опыт зарубежных и отечественных исследователей в области теории мотивации, приводят классификации стимулов к труду, типов мотиваций и эффективности по критериям

³ Григорьян Г.С. Торговля в развитом социалистическом обществе. М., 1977. 174 с.; Семенов В. В. Сфера обслуживания и ее работники. М., 1966. 168 с.

⁴ История Алтая: в 3-х т. Т. 3: Алтай в новейшую эпоху (XX – начало XXI века) / под ред. Е.В. Демчик. Барнаул, Белгород, 2019. 484 с.; Преображенный Алтай / под ред. А.И. Лизинной, Т.М. Макеева. Барнаул, 1967. 235 с.; Ужаскин С.Ф., Ужаскин А.С. Город на песках. Барнаул неформальный. Барнаул, 2013. 272 с.

и структурным уровням. Однако материал изложен применительно к современному этапу развития рыночной экономики и не содержит фактических сведений относительно конкретных регионов.⁵

Целью данного исследования является анализ мотивации трудовой деятельности работников торговли в 1965 – 1980-е гг. на основе статистических данных, сведений газеты «Алтайская правда» и документов Государственного архива Алтайского края. Материалы работы могут быть использованы для изучения истории советской торговли и осмысления экономического развития региона в последующие годы. Проблема выбора типа мотивации остается актуальной и для современного этапа развития экономики Алтайского края, одной из важнейших задач которой является увеличение темпов производства, в частности за счёт роста производительности труда и эффективности трудового персонала и, как следствие, оптимальной организации сферы обслуживания в целом.

В 1965 – 1980-е гг. система мотиваций трудовой деятельности работников советской торговли складывалась из идейных, материальных и моральных стимулов. Основу идейного стимулирования составляла партийная установка о том, что необходимо быстрыми темпами строить новое общество, чтобы создать для всех лучшую жизнь. Практическая реализация этой идеи привела к повышению энтузиазма большинства работающего населения. По воспоминаниям жителей г. Барнаула, в 1960-е гг. сознание горожан полностью освободилось от восприятия своей работы как трудовой повинности. Тогда как в послевоенные годы «любая пара рук была на вес золота для восстановления экономики страны». Теперь труд воспринимался как гражданский долг, исполняя который, человек ощущал себя счастливым⁶. Но очевидно, что призывы хорошо работать, не подкрепляемые материальным обеспечением, не имели длительного воздействия на советского работника. Это объясняется с точки зрения теории человеческих потребностей А. Маслоу, по которой без обеспечения базовых потребностей невозможно удовлетворение потребностей более высокого уровня – потребности в признании и самосовершенствовании⁷.

Важную роль в стимулировании роста производительности труда играла *материальная мотивация*. Личная материальная заинтересо-

⁵ Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб., 2003. 512 с.; Озерникова Т.Г. Система мотивации и стимулирования трудовой деятельности. Иркутск, 2016. 183 с.; Уткин Э. А. Мотивационный менеджмент. М., 2004. 239 с.

⁶ Ужакин С.Ф., Ужакин А.С. Город на песках. С. 173.

⁷ Аскаров Е. Мотивация к качественному труду. URL: <http://quality.eup.ru/MATERIALY13/motiv-q.htm> (дата доступа: 20.09.2020).

ванность реализовывалась посредством распределения материальных и духовных благ по количеству и качеству затраченного каждым работником. Основной формой материального стимулирования на краевых предприятиях торговли и общественного питания являлась заработная плата. В таблице представлен средний уровень заработной платы торговых работников на примере организаций г. Барнаула.

Сводная таблица уровня заработной платы работников торговли г. Барнаула в 1970 г.

Наименование торгового предприятия	Общая численность штатного персонала	Средняя заработная плата 1 работника в месяц
Управление торговли	44	120 руб. 00 коп.
Алтайская краевая контора ресторанов и кафе	12	107 руб. 40 коп.
Барнаульский Горплодоовощторг	29	96 руб. 40 коп.
Барнаульский Горпромторг	34	82 руб. 10 коп.
Отдел управления Барнаульского пищпромкомбината Алтайского крайпотребсоюза	13	78 руб. 60 коп.
Барнаульский Горхлебторг	36	78 руб. 30 коп.
Головной производственный комбинат Управления бытового обслуживания Алтайского крайисполкома	61	63 руб. 90 коп.

Сост. по: Государственный архив алтайского края (ГААК). Ф. Р-606. Оп. 6. Д. 746. Л. 10 – 11; ГААК. Ф. Р-784. Оп. 3. Д. 53. Л. 10, 29, Д. 204. Л. 17 – 18, Д. 206. Л. 209 – 210, Д. 247. Л. 15 – 16. ГААК. Ф. Р-784. Оп. 4. Д. 150. Л. 104, Д. 224. Л. 38 – 40.

Проведенный анализ архивных документов по сметам и штатным расписаниям финансовых учреждений и торговых предприятий г. Барнаула позволяет судить об уровне доходов цехового и управленческого персонала к началу 1970-х гг. Экономическая реформа 1965 г. была направлена на переоснащение производств, внедрение новых технологий и техники, организации труда. В результате нововведений предприятия стали получать сверхплановую прибыль, что позволило увеличить фонды развития и материального поощрения. Как следствие, заработная плата была поставлена в прямую зависимость от роста производительности труда.

В 1965 г. средняя заработная плата в торговых организациях Алтайского края для управленческого персонала составляла 80 руб. 80 коп., для рабочих – 67 руб. 30 коп. В 1970 г. заработная плата начальника торгово-производственного отдела Алтайской краевой конторы ресторанов и кафе составляла 170 руб., месячный доход кулинару того же отдела – 87 руб. 50 коп. Рост по сравнению с 1961 г. составил 36,7 %, с 1965 г. – 8,3 %⁸. Показатель средней заработной платы не уступал другим экономическим районам СССР (122 руб.)⁹. В то же время заработная плата заведующего мучным складом Барнаульского хлебозавода № 4 составляла 86 руб. при росте в 17,8% по сравнению с таковой в 1962 г., старший мастер Алтайского рыбкомбината имел доход в 90 руб. в месяц, рабочий объединения «Трикотажница» получал 96 руб. при росте в 28%.¹⁰

Так, можно говорить о том, что при общей тенденции к повышению заработной платы управленческий персонал торговых предприятий имел больший доход в сравнении с промышленным производством, в то время как доходы цехового персонала промышленности несколько превышали заработную плату рядовых работников торговли.

К материальному стимулированию относились премии, направленные на усиление заинтересованности работников в улучшении конечных результатов труда и в повышении его эффективности. Согласно балансу денежных доходов населения Алтайского края, в 1971 г., помимо ежемесячной заработной платы, рабочие и служащие имели доходы в размере 3 %. В их число входили премии (46,5% от общего числа доходов, кроме заработной платы), постоянные надбавки за получение средств на командировки (33,1%), постоянные надбавки за разъездной характер работы (20,4%). К 1980 г. доля премиального фонда в общем объеме доходов сохранилась на прежнем уровне.¹¹

Материальные стимулы реализовывались и через общественные фонды потребления, к которым относились бесплатные социальные услуги, выплаты и льготы (пенсии, стипендии, пособия, страховые возмещения, проценты по вкладам).¹² Наряду с личной материальной заинтересованностью существовала заинтересованность коллектива,

⁸ ГААК. Ф. Р–784. Оп. 4. Д. 150. Л. 3, 52, 104.

⁹ Филиппов А. В. Новейшая история России. 1945–2006 гг. М., 2007. С. 258–270. URL: <http://www.prosv.ru/umk/istoriya/3.html> (дата доступа: 20.09.2020).

¹⁰ ГААК. Ф. Р–784. Оп. 3. Д. 177. Л. 58–59, 199–200. Оп. 3. Д. 256. Л. 110. Оп. 4. Д. 224. Л. 2.

¹¹ ГААК. Ф. Р–606. Оп. 7. Д. 566. Л. 24 – 25.

¹² ГААК. Ф Р–1033. Оп. 5. Д.472. Л. 33.

связанная с получением в распоряжение хозрасчетного предприятия части прибыли и образованием фондов, предназначенных для развития производства, социальной сферы и стимулирования работников. Например, в тресте столовых Центрального района г. Барнаула начисления в фонд зарплаты по социальному страхованию составили 58 тыс. руб. (5 % от общего фонда зарплаты), в то время как единовременных премий, не входящих в состав фонда зарплаты, начислено на сумму в 14 тыс. руб.¹³

Несмотря на существующую систему премирования за успехи в работе и ряд выплат, сохранялась ориентация на ограничение уровня экономического неравенства. Это приводило к тому, что размеры зарплаты и возможных премий были четко определены. В результате советский гражданин легально никак не мог повысить уровень своих доходов. Но в то же время получаемых доходов было достаточно для нормального жизнеобеспечения. Так, денежные доходы населения Алтайского края в 1971 г. составили 2061 млн руб., расходы – 1989, 67 млн руб. К расходам отнесены такие категории, как покупка товаров (77,8 % от общего числа расходов), оплата услуг, в том числе коммунальные платежи и услуги телеграфно-почтовой связи (7,8 %), обязательные платежи и добровольные взносы (10,1 %), сбережения во вкладах и государственных займах (4,3 %) ¹⁴.

Личные и общественные материальные стимулы были связаны с *моральной мотивацией*. В Конституции СССР 1977 г. отмечалось, что «государство, сочетая материальные и моральные стимулы, поощряя новаторство, творческое отношение к работе, способствует превращению труда в первую жизненную потребность каждого советского человека» ¹⁵. В основе моральных стимулов находилось общественное признание значимости труда. Развитие данного вида мотивации предполагало воспитание «человека труда» в рамках коммунистического идеала, укрепление сознательной дисциплины работников и прививание «влюбленности в труд». Моральные стимулы выражались в социалистических соревнованиях, в регулярном проведении собраний коллектива и семинаров-совещаний совместно с руководителями предприятий и работниками колхозов и совхозов ¹⁶.

¹³ ГААК. Ф Р–1573. Оп. 1. Д. 7. Л 40.

¹⁴ ГААК. Ф Р–1033. Оп. 5. Д.472. Л. 30 – 32.

¹⁵ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (Глава 2. Экономическая система). М., 1977. С. 6.

¹⁶ Материальные и моральные стимулы. URL: <http://economics.pp.ua/materialnye-i-moralnye-stimuly.html> (дата доступа: 20.09.2020); Совет общепитовцев //Алтайская правда. 1973. 26 июля. № 174. С. 1.

Целью социалистических соревнований выступало направление усилий коллективов предприятия на решение основной задачи – выполнение плановых показателей. Газеты содержали рубрику «Календарь трудовой славы», в которой поименно отмечались лучшие трудящиеся по итогам соревнований¹⁷. Выпускались районные бюллетени социалистического соревнования, содержащие итоги работы хозяйств и предприятий, портреты лучших из лучших, имена передовиков. В ходе соревнований выпускались и другие формы наглядной агитации. Например, агитплакаты «Почему? Условия одни, а результаты разные», призванные стимулировать работников к росту производительности¹⁸. Но небольшой процент, выделенный на премии по социалистическому соревнованию (не более 3,5 %), негативно сказался на авторитете такого стимулирования в глазах соревнующихся. Кроме того, на предприятиях одновременно существовали различные премиальные системы. Поэтому не все коллективы, соревнуясь между собой, в равной степени были заинтересованы в росте производительности труда¹⁹. Наконец, социалистическое соревнование зачастую проводилось ради самого факта проведения без получения действительного результата, что снижало значимость этого вида моральной мотивации. Провозглашалось, что он оказывает воспитательное воздействие на человека, но в действительности носил формальный характер.

Активных участников трудового процесса руководство отмечало такими видами морального поощрения, как почетные грамоты, знаки отличия, ордена и медали²⁰. Фотографии «ударников» помещались на Доску почета и заносились в краевую портретную галерею с поименным перечислением заслуг на первых страницах газет.²¹ В 1972 г. в Алтайском крае среди работников Управления общественного питания Алтайкрайисполкома отличительными признаками обладали 1519 из 12780 работников (т.е. 12 %): 471 – звание «Ударник коммунистического труда», 167 – звание «Лучший по профессии», 26 – право личного бракеража пищи, 107 – звание «Отличник советской торговли», награждены орденами – 27, медалями – 721.²²

¹⁷ Календарь трудовой славы // Алтайская правда. 1970. 19 июля. № 220. С. 1.

¹⁸ Сила печатного слова // Алтайская правда. 1970. 20 сент. № 221. С. 2.

¹⁹ Фединин В. Поощрение состязательности // Социалистическая индустрия. 1978. 11 мая. URL: <http://statehistory.ru/2276/Pooshchrenie-sostyazatelnosti/> (дата доступа : 20.09.2020).

²⁰ Награда за мужество // Алтайская правда. 1970. 28 янв. № 22. С. 1.

²¹ За доблестный труд // Алтайская правда. 1974. 8 мая. № 106. С. 1.

²² ГААК. Ф. Р–1573. Оп. 1. Д. 97. Л. 21.

В Краевой конторе ресторанов и кафе из 1264 работников отличниками советской торговли являлись 8 человек, ударниками коммунистического труда – 177, лучшим по профессии – 40, имели право личного бракеража – 3, т.е. моральным стимулированием было охвачено 18 % работников предприятия²³.

Отличительными признаками награждались лучшие работники организаций и предприятий государственной и кооперативной торговли и общественного питания за особые достижения в развитии советской торговли. Помимо успешного выполнения плана товарооборота, заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов и сырья при сохранении их качества, оценивались удовлетворение запросов населения в необходимых товарах, приготовление вкусной и разнообразной пищи, высокая культура торгового обслуживания покупателей, образцовая организация учета, транспортировки и хранения товаров.

Отдельную категорию для составления визуального образа и пропаганды высокого статуса отличившегося работника розничной торговли и общепита представляли опубликованные в газете фотографии, которые являются в настоящее время уникальным источником, не обнаруженным в архивных материалах. Несмотря на незначительное количество в общем числе изображений (большую часть занимают фотографии работников промышленности), в отдельных статьях представлены передовые работники торговли²⁴.

В мотивировании трудовой деятельности использовалось не только вознаграждение. Обратную специфику методов содержали отрицательные стимулы в виде принуждения и наказания. Ответственность работников магазинов за качество обслуживания населения и строгое соблюдение правил советской торговли регулировались Основными правилами работы магазина. Правила регламентировали общие положения, порядок приема, хранения и подготовки товаров к продаже, расчета с покупателями и сдачи денежной выручки в учреждения Госбанка, приема, хранения и возврата тары, основные санитарные требования, обязанности работников магазина по сохранности товарно-материальных ценностей, порядок осуществления контроля за работой магазина, основные обязанности и права директора магазина и его заместителей²⁵.

²³ Там же. Л. 67 – 72.

²⁴ В новом году – новая обувь // Алтайская правда. 1966. 9 янв. № 7. С. 4; Отдел универмага // Алтайская правда. 1966. 14 янв. № 11. С. 3; Бийские сувениры // Алтайская правда. 1970. 11 янв. № 9. С. 4

²⁵ Основные правила работы и внутреннего распорядка магазина в СССР. URL: <http://www.soviet-trade.ru> (дата обращения: 20.09.2020)

Профсоюзные организации на местах проводили различные собрания со всеми членами трудового коллектива. Одной из форм контроля выступали сообщения покупателей о недостатках в торговом обслуживании, нарушениях правил торговли и предложения по их устранению, вносимые в книгу жалоб и предложений и публикуемые в виде писем от населения в газетах. Выявление нарушений влекло за собой соответствующее наказание торговых работников. В 1970-е гг. обсуждению в профсоюзных органах торговых предприятий Алтайского края на общих собраниях подвергались 9 % из общего числа наказанных в дисциплинарном порядке.²⁶

Рассматривая мотивацию трудовой деятельности как фактор развития экономики Алтайского края, определим состояние розничной торговой сети и предприятий общественного питания в 1965–1980-е гг. Восьмая пятилетка (1966–1970 гг.) по общему объему производимой продукции в Алтайском крае была выполнена досрочно. Объемы производства потребительских товаров возросли в 1,5 раза, среднегодовой прирост продукции в основном за счет повышения производительности труда составил более 8 %.²⁷ В рассматриваемый период наблюдался значительный рост розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание. За десятилетие к 1975 г. прирост составил 94 %²⁸. Количество предприятий общепита Алтайского края с 1968 по 1971 гг. увеличилось в 1,5 раза, посадочных мест – в 1,3 раза²⁹.

Кроме того, обеспеченность населения края сетью предприятий общепита в расчёте на 10 тыс. чел. превышала общесоюзный показатель.³⁰ Только в конце 1970-х гг. началось замедление роста производительности труда, к одной из причин которого представляется возможным отнести неэффективность системы мотивации работников. Существовало недостаточное материальное поощрение за более квалифицированный, качественный и производительный труд, в то время как в основном удовлетворялись потребности в безопасности и защищенности, социальные потребности и частично потребности

²⁶ ГААК. ФР–1118. Оп. 4. Д. 11. Л. 15.

²⁷ Преображенный Алтай / под ред. А.И. Лизинной, Т.М. Макеева. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1967. С. 73.

²⁸ Народное хозяйство РСФСР в 1965 г.: стат. ежегодник. М., 1966. 616 с. URL: <http://istmat.info/node/20469> (дата обращения: 19.10.2019); Народное хозяйство РСФСР в 1975 г.: стат. ежегодник. М., 1976. 519 с. URL: <http://istmat.info/node/15622> (дата обращения: 19.10.2019).

²⁹ ГААК. Ф. Р–1037. Оп. 4. Д. 12. Л. 35.

³⁰ Торговля СССР: статистический сборник. М., 1989. С. 17.

В самоуважении. Работники были уверены в том, что у них всегда будет работа, так как Конституция гарантировала право на труд, пенсионное обеспечение, отпуск, оплату временной нетрудоспособности, социальные льготы³¹.

Особенностью массового потребления во многих городах края к 1980-му г. стали дефицит ряда предметов широкого потребления, феномен очереди и невозможность приобретения отдельных категорий товаров «без блата». Рост доходов опережал прирост предметов потребления при отсутствии ценового регулирования. Кроме этого, проблемой становилось неудовлетворительное качество изготавливаемой продукции, ассортимент и низкий уровень удовлетворенности населения из-за специфики распределения³². Отсюда следует, что личная мотивация в сфере торговли имела отличительные особенности. Наиболее сильным стимулом оставалось желание быть непосредственно торговым работником: должность продавца, заведующего складом или работника Горторга открывала широкий доступ к товарам, повышающим уровень жизни.

Таким образом, в 1965–1980 гг. мотивация трудовой деятельности была направлена на повышение производительности предприятий торговли и общественного питания Алтайского края. Меры экономических реформ позволили предприятиям распределять сверхплановую прибыль на материальное стимулирование сотрудников, повышая заработную плату и увеличивая премиальный фонд. В рассматриваемый период материальные потребности населения были снижены в связи с отсутствием конкурентоспособности и наличием дефицита на товары широкого потребления. Материальный фактор стимулирования не мог оставаться решающим в заинтересованности работника в приложении больших сил в своей трудовой деятельности. Регулярные заметки о лучших работниках в прессе, пропаганда почетности труда и перевыполнения показателей формировали в обществе мнение о высоком статусе передового работника, тем самым обеспечивая моральную мотивацию. Но идейной и моральной мотивации без материального интереса было недостаточно для поддержания дальнейшего роста эффективности труда и повышения культуры обслуживания покупателей.

К 1980 г. темпы экономического развития торговых предприятий Алтайского края замедлились, приведя к определенной стагна-

³¹ Мотивация труда в советский период / Энциклопедия менеджмента. URL: <http://www.pragmatist.ru/motivaciya-truda/motivaciya-truda-v-sovetskij-period.html> (дата доступа: 20.09.2020).

³² ГААК. Ф. Р-926. Оп. 3. Д. 78. Л. 38–39, 288–309.

ции в торговом обслуживании. Кроме того, недостаточный уровень мотивации приводил к таким проблемам, как высокая текучесть кадров и массовый характер нарушений правил работы в торговле. Но профессия продавца сохранила статус престижности ввиду личной моральной и материальной заинтересованности работников в получении первоочередного доступа к дефицитным товарам, повышающим культурно-бытовые условия.

Библиография

1. *Аскаров Е.* Мотивация к качественному труду. URL: <http://quality.eup.ru/MATERIALY13/motiv-q.htm> (дата доступа: 20.09.2020).
2. *Григорьян Г.С.* Торговля в развитом социалистическом обществе. М., 1977. 174 с.
3. *Ильин Е. П.* Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
4. История Алтая: в 3-х т. Т. 3: Алтай в новейшую эпоху (XX – начало XXI века) / под ред. Е.В. Демчик. Барнаул: Изд-во Алт.ун-та; Белгород: Константа, 2019. 484 с.
5. *Озерникова Т.Г.* Система мотивации и стимулирования трудовой деятельности. Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. 183 с.
6. *Ужакин С.Ф., Ужакин А.С.* Город на песках. Барнаул неформальный. Барнаул, 2013. 272 с.
7. *Уткин Э. А., Бутова Т. В.* Мотивационный менеджмент. М.: ТЕИС, 2004. 239 с.
8. *Фединин В.* Поощрение состязательности // Социалистическая индустрия. 1978. 11 мая. URL: <http://statehistory.ru/2276/Pooshchrenie-sostyazatelnosti/> (дата доступа: 20.09.2020).
9. *Филиппов А. В.* Новейшая история России. 1945-2006 гг. М.: Просвещение, 2007. 494 с. URL: <http://www.prosv.ru/umk/istoriya/3.html> (дата доступа: 20.09.2020).

А. Б. Джураев¹, В.В.Запарий²
Екатеринбург

ИСТОРИЯ ОСНОВАНИЯ РАДИОТЕХНИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА УГТУ-УПИ

В данной статье анализируется история основания и развития радиотехнического факультета Уральского политехнического института (ныне ИРИТ-РТФ УрФУ). Рассмотрены основные организационные меры, детально отражены главные проблемы, с которыми столкнулось руководство института в процессе его формирования, и выбранные пути их решения. Дана краткая характеристика ученым и преподавателям, заложившим основы нынешних достижений института ИРИТ-РТФ.

Ключевые слова: радиотехнический факультет, радиофак, РТФ, Уральский государственный университет, Уральский федеральный университет, УГТУ-УПИ, высшее техническое образование, радиотехника.

A. B. Dzhuraev, V. V. Zapariy
Yekaterinburg

HISTORY OF THE FOUNDATION OF THE RADIO ENGINEERING FACULTY USTU-UPI

This article analyzes the history of the founding and development of the radio engineering faculty of the Ural Polytechnic Institute (now IRIT-RTF UrFU). The main organizational measures are considered, the main problems faced by the management of the institute in the process of its formation, and the chosen ways of solving them are reflected in detail. A brief description of the scientists and teachers who laid the foundations of the current achievements of the IRIT-RTF Institute is given.

Keywords: radio engineering faculty, radio faculty, RTF, Ural State University, Ural Federal University, USTU-UPI, higher technical education, radio engineering.

Радиотехнический факультет Уральского политехнического института им. С. М. Кирова (УПИ) был сформирован в 1952 г. Основанием для его создания было стремительное развитие радиоэлектроники, автоматики и телемеханики на Урале в послевоенные годы. Это произошло потому, что военные события показали важность новых для того времени военных технологий, таких как радиолокационная, ракетная и атомная, для обеспечения оборонной силы страны. В результате в регионе возникла большая потребность в специалистах нового уровня, одновременно имеющих глубокие знания в области точных

наук и знакомых с технологиями и требованиями в промышленности.

¹ *Джураев Амир Ботирович* – аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия. E-mail: amir.dzhuraev@yandex.ru

² *Запарий Владимир Васильевич* – профессор, доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы России, профессор кафедры истории России УрФУ. E-mail: vvezap@mail.ru. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ №16-06-20524

Основной задачей, для которой создавался радиотехнический факультет, было проведение обучения инженеров по специальностям «Автоматика и телемеханика» (АиТ) и «Радиотехника» (РТ). Первым деканом факультета был назначен Валентин Георгиевич Степанов, который взял на себя большую ответственность по формированию факультета, организации и комплектованию первых кафедр, составлению учебных планов новых для института специальностей и материальному обеспечению факультета. Большой вклад в становление факультета, будучи деканами, внесли также Виталий Васильевич Мельников, Николай Александрович Нехонов, Николай Игнатьевич Кирсанов, Георгий Александрович Комаров, Николай Петрович Лоншаков, Борис Алексеевич Панченко и др.³

На сегодняшний день ИРИТ-РТФ является одним из самых востребованных институтов в регионе. На его базе выпускаются профессионалы в области радиотехники, электроники и систем связи, информационной безопасности и защиты информации, интеллектуальных системах управления, программирования и аналитики.

Данная статья посвящена истории основания и развития радиотехнического факультета Уральского политехнического института. Рассмотрены основные организационные меры, отражены главные проблемы, с которым столкнулось руководство института в процессе его формирования.

Начало развития средств радиоэлектроники, автоматики и вычислительной техники на Урале положили события Великой Отечественной войны. Во времена войны Урал был важнейшим военно-хозяйственным плацдармом обороны страны. В связи с военными обстоятельствами на Урал была произведена эвакуация заводов радиоаппаратуры и предприятий точного приборостроения из центральных и западных районов СССР, некоторых институтов Академии наук СССР. Немаловажной предпосылкой к развитию радиоэлектроники стало формирование в послевоенные годы Уральского филиала Академии наук СССР в Свердловске⁴. Научной базой для создания принципиально новых направлений промышленности и подготовки инженерных кадров стали как ученые Академии наук, так и ученые Уральского политехнического института и Уральского государственного университета.

³ УГТУ-УПИ: очерки истории. 1920 – 2005 /под ред. чл.-кор. РАН С.С.Набойченко. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2005. С. 137.

⁴ Гусев О.А., Князев С.Т., Астрецов Д.В. УрФУ, радиофак – ты наша альма-матер. Исторический очерк об Институте радиоэлектроники и информационных технологий для выпускников. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2019.

В мае 1951 г. руководство УПИ, возглавлял которое Аркадий Семенович Качко, поставило задачу создания радиотехнического факультета перед 38-летним доцентом, кандидатом технических наук Валентином Георгиевичем Степановым, который в то время являлся заведующим кафедрой экспериментальной физики физико-технического факультета, созданного в 1949 г.⁵ Уже летом 1951 г. состоялся первый набор студентов-первокурсников на радиотехнический факультет, хотя формально факультета еще не было, так как не был выпущен приказ о его формировании.

Организацией набора занялся энергетический факультет, в состав которого было решено зачислять студентов, подавших заявления на прием на радиотехнический. Также примечательно, что на радиотехническом факультете первая кафедра была создана 19 января 1952 г. приказом по УПИ, еще до приказа о создании самого факультета. Руководителем кафедры стала кандидат технических наук, доцент Печорина Ирина Николаевна, сама кафедра именовалась «Кафедра теории автоматизации процессов». Через месяц после создания первой кафедры, 21 февраля 1952 г., был выпущен приказ, согласно которому в соответствии с вышедшим 18 января 1952 г. приказом № 22К по Главному управлению политехнических вузов Министерства высшего образования СССР деканом радиотехнического факультета УПИ назначался доцент, кандидат технических наук, Валентин Георгиевич Степанов.

Согласно приказу, Валентину Георгиевичу Степанову было поручено составить «план развития радиотехнического факультета». Формальным основанием для формирования радиотехнического факультета УПИ стал выход приказа № 332 министра высшего образования СССР о его создании 25 февраля 1952 г. Это был девятый факультет в составе Уральского политехнического института. В состав факультета должны были войти кафедры теоретической радиотехники, автоматики и телемеханики, аппаратуры автоматического управления и теории автоматизации процессов. Данное событие оказалось важным не только для Уральского политехнического института, но и для целого региона, так как Урал прежде был ориентирован на металлургическую, горнодобывающую промышленность и тяжелое машиностроение. Открытие радиотехнического и физико-технического факультетов означало, что регион получил ориентир на развитие средств радиоэлектроники, автоматики и вычислительной техники.

⁵Гусев О.А., Калмыков А.А., Астрецов Д.В. Тебе, выпускник РТФ. Исторический очерк об Институте радиоэлектроники и информационных технологий для выпускников. Екатеринбург: Мин-во образования РФ, ГОУ Урал. гос. технич. ун-т – УПИ, Радиотехнический фак-т, 2002.

Одной из важнейших проблем, с которой столкнулось руководство УПИ при создании радиотехнического и физико-технического факультетов, была проблема дефицита кадров. С физико-техническим факультетом данная проблема была не такой острой, так как нашлись ученые-основатели, пришедшие из области химии, физики и металлургии. Ученых в области радиотехники на Урале не было, так как центры радиотехники и автоматики СССР, такие как Ленинград, Горький и Москва, сами нуждались в таких кадрах. Более того, основная доля потребления организационных, материальных и технических ресурсов приходилась на физико-технический факультет.

Администрация нашла несколько путей решения данной проблемы. Во-первых, было переведено некоторое число научных сотрудников с энергетического факультета. Во-вторых, были привлечены аспиранты, окончившие столичные вузы. В-третьих, для решения проблемы нехватки кадров были задействованы специалисты предприятий города на условиях почасовой оплаты. В первой половине 1952 г. на радиотехнический факультет пришли Ситников О. П., Чуич В. Г., Крапивин Б. Г. (в качестве совместителя), Портнягин А. И., Нехонов Н. А., Мельников В. В., в 1953 г. – Шашерин В. П., Матвеев Р. М., Николаев Б. П., Волегов Л. П. Скуридин В. П. Все они внесли неизмеримый вклад в становление факультета⁶.

Первыми преподавателями радиотехнического факультета стали Ситников Олег Петрович (30-летний кандидат технических наук, ассистент, переведенный с энергетического факультета в апреле 1952 г.), Шашерин Валерий Петрович (40-летний старший преподаватель кафедры техники высоких напряжений энергетического факультета), Парамонов Виктор Михайлович (41-летний старший преподаватель энергетического факультета, переведенный приказом от 29 января 1952 г.). Олег Петрович Ситников был назначен руководителем кафедры аппаратуры автоматического управления, Шашерин Валерий Петрович – руководителем кафедры теоретических основ радиотехники.

В том же году на факультет пришел кандидат технических наук, выпускник энергетического факультета, Мельников Виталий Васильевич, который сразу же был назначен заместителем декана радиотехнического факультета. Участник Великой Отечественной войны, раненный в Сталинградской битве, воевавший на Курской дуге, он после 1945 г. закончил обучение в УПИ, прерванное войной. Далее

⁶ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 1920-2010. Этапы Большого пути / В.А. Кокшаров [и др.]. Екатеринбург: Реал-Медиа, 2010.

поступил в аспирантуру, под научным руководством Сиунова Н.С. подготовил и защитил кандидатскую диссертацию. В течение некоторого времени возглавлял комсомольскую организацию института. Он обладал большими организаторскими способностями и навыками, в результате чего внес огромный вклад в развитие радиотехнического факультета, и уже в 1955 г. Виталий Васильевич был назначен его деканом. В результате его неумной энергии, громадной работоспособности и дара убеждения на протяжении всего времени его работы в должности декана факультета он пользовался большой популярностью у студентов и практически у всех сотрудников и преподавателей, хотя порой и проявлял авторитарные наклонности.

Руководителем кафедры автоматики и телемеханики в 1955 г. назначается 51-летний профессор Аркадий Тимофеевич Блажкин, ставший первым доктором наук на факультете. Созданные кафедры активно включились в учебный процесс, параллельно создавая лабораторную базу, как правило, руками самих же студентов, так как основная их часть состояла из демобилизованных участников недавно закончившейся Великой Отечественной войны. Это были люди, обладавшие огромным практическим опытом. Например, студенты Мартянов В.А. и Лавелин А.В. полностью изготовили и выполнили отладку лабораторных стендов по курсу «Радиопередающие устройства», а в дальнейшем приняли активное участие в создании лабораторных установок по курсу «Радиотехнические системы».

Первый выпуск инженеров радиотехнического факультета состоялся в 1954 г.⁷ Это были 15 студентов-выпускников специальности «Автоматические, телемеханические и электроизмерительные приборы и устройства», переведенных в 1952 г. с энергетического факультета. При этом данные выпускники были основательно специализированы в области радиолокации. Получилось это в результате того, что предприятие, куда направили большую часть студентов, обратилось на факультет с просьбой прочитать им курс радиолокации для того, чтобы специализировать их по основному профилю производства. Нехонову Николаю Александровичу пришлось срочно подготовить и прочитать данный курс. Из того выпуска на кафедрах факультета остались работать Жуков В. Н., Перминов Ю. А., Пономарев В. Ф.

Уже к 1956 г. были созданы дополнительные кафедры: кафедра радиопередающих устройств, заведующим которой стал 36-летний Портнягин Азарий Иннокентьевич, кафедра радиоприемных

⁷ Уральский государственный технический университет 1920-1995 гг.: Исторический очерк / Б.В. Личман [и др]. Екатеринбург: УГТУ, 1995. 352 с.

устройств под руководством 33-летнего Нехонова Николая Александровича. В том же году состоялся первый выпуск инженеров по специальности «Радиотехника». Эти выпускники пополнили штат сотрудников и преподавателей факультета. На кафедру радиотехнических систем пришли преподаватели Посохин А. И., Войнилович И. Л., Киселев С. А., на кафедру радиоприемных устройств – Куценко Г. Л. и др. Также приступили к работе на факультете Комаров Г. А. и Болотов Ю. Н., окончившие аспирантуру Московского энергетического института.

Комаров Георгий Александрович был участником Великой Отечественной войны, был ранен в ходе военных действий на Кавказе. После демобилизации закончил Московский энергетический институт, затем его аспирантуру. Он заменил Шашерина Валерия Петровича в связи с переездом в 1956 г. и был назначен заведующим кафедрой теоретических основ радиотехники. В этой должности в 1958 г. он защитил диссертацию. Стоит отметить, что Г.А. Комаровым была проведена большая работа по укреплению кафедры квалифицированными преподавателями. Он также стал одним из инициаторов отправления выпускников УПИ в целевые аспирантуры вузов Ленинграда и Москвы.

Болотов Юрий Николаевич также окончил Московский энергетический институт и его аспирантуру. Начал работу на кафедре радиопередающих устройств в должности старшего преподавателя, после чего стал доцентом кафедры. Позже, в 1961 г., стал заведующим кафедрой «Электронные приборы» и возглавил подготовку инженеров по новой для того времени специальности «Радиоэлектронные устройства». Эти инженеры были предназначены для разработки радиосистем ракетно-космического комплекса, который к тому времени получил высокие темпы развития. Под руководством Болотова Юрия Николаевича кафедра преодолела все трудности становления и стала одной из передовых на радиотехническом факультете.

Таким образом, к 1956 г. завершился начальный этап развития радиотехнического факультета. Был налажен учебный процесс, стабильно проводилась подготовка специалистов по специальностям «Радиотехника» и «Автоматика и телемеханика». Появились новые научно-педагогические кадры, которые привнесли идеи и методы одной из ведущих школ страны – Московского энергетического института. Однако все еще не была решена проблема подготовки собственных кадров. К этому времени руководство УПИ понимало, что дальнейшее развитие радиотехнического факультета должно быть

связано с ростом научной квалификации преподавателей и сотрудников. Для этих целей был признан единственный надежный путь – развитие научно-исследовательской работы. Дополнением к этому пути стало пополнение штата квалифицированными кадрами из других городов СССР.

Уже в самом начале своей работы факультетом были достигнуты значительные успехи по целому ряду научных направлений, таким как получение плутония в ядерных реакторах, разделение изотопов и некоторым другим. Такие исследования имели важнейшее значение для развития современного ракетостроения и космической техники, ядерного оружия, создания новых материалов, проектирования атомных электростанций.

Годы с 1952 по 1956 для факультета были организационным периодом, так как первые научные работы носили лишь эпизодический характер, была оказана помощь промышленным предприятиям при решении относительно простых задач⁸. На базе радиотехнического факультета с 1953 г. также проходила подготовка военных инженеров. На основании совместного приказа по Министерству обороны и Министерству высшего и среднего специального образования РСФСР была реализована программа обучения по профилю «Инженерно-технический состав радиотехнических средств обнаружения и наведения». В соответствии с программой выполнялась подготовка военных инженеров для радиотехнических войск страны. Отличительной чертой военной подготовки в то время являлось то, что в числе обучающихся были не только молодые люди, но и девушки.

В 1957 г. были запущены в работу две крупнейшие научно-исследовательские работы, основанием для выполнения которых стали хозяйственные договоры с управлением Министерства обороны СССР. Это были работы по совершенствованию систем радиоразведки и радиопротиводействия радиолокационным станциям прифронтовой полосы. Благодаря своему энтузиазму Виталию Васильевичу Мельникову удалось установить контакты с научными подразделениями Главного ракетно-артиллерийского управления Министерства обороны СССР. Он стал руководителем научно-исследовательской работы «Глаз», посвященной проблеме радиоразведки. Руководителем работы, которая имела шифр «Дым», стал Портнягин Азарий Иннокентьевич. Обе научно-исследовательские работы имели большой объем

⁸ Личман Б.В., Набойченко С.С., Тягунов Г.В. Научные школы Уральского государственного технического университета: История и современность. Екатеринбург: УГТУ, 1995. С. 266-270.

финансирования и требовали многократных полевых испытаний образцов разработанной аппаратуры с использованием реальных радиолокационных станций прифронтовой зоны.

Летом 1958 г. прошли первые испытания в рамках научно-исследовательской работы «Дым». Проводились они в лесостепной местности около села Кошкуль Челябинской области и продолжались 40 суток. В ходе испытаний были задействованы три сложные экспериментальные установки, которые были разработаны и сконструированы сотрудниками и студентами, а также три радиолокационные станции и четыре автомобиля. Первый опыт получился удачным. Все работы, которые были запланированы, были успешно выполнены, а главное, был получен бесценный опыт.

Руководители работ проявили выдающиеся организаторские способности, привлекли к выполнению работ практически весь состав факультета, включая студентов и сотрудников учебно-вспомогательной части. Необходимость решения важных научно-технических задач привела к взрыву энтузиазма у исполнителей всех уровней, а деятельность в научно-исследовательских лабораториях продолжалась с раннего утра и до позднего вечера. Работы были успешно выполнены в заданный срок, в результате чего появились договоры на реализацию новых исследований. Это привлекло к научным исследованиям и к педагогической деятельности большое количество успешных выпускников и студентов, закрепило материальное положение кафедр, повысило научно-педагогическую квалификацию кадров, открыло им возможности для дополнительного заработка.

Стратегическая цель для радиотехнического факультета была достигнута – на кафедре появилась инфраструктура, необходимая для научно-исследовательской деятельности, а у преподавателей сформировался настоящий вузовский, факультетский менталитет, который не допускает преподавания без научной работы. В результате первых комплексных научно-исследовательских работ успешно защитили кандидатские диссертации Пономарев В. Ф., Чапцов Р. П., Скуридин В. П., Нехонов Н. А., Лосев В. А., Чирков Г. В., а через некоторое время – еще большее количество других преподавателей.

В 1960 г. Виталий Васильевич Мельников стал организатором отправки четырех целевых аспирантов в вузы Москвы: Лавелин А. В. был отправлен в Московский авиационный институт, Астрецов Д. В., Плотников Е. М. и Панченко Б. А. – в Московский энергетический институт. Таким образом, выпускники радиотехнического факультета начали тесное взаимодействие с лучшими научными школами СССР,

при возвращении на родной факультет продолжили свою работу, привнося в УПИ новые идеи.

Борис Алексеевич Панченко в 1971 г. стал первым доктором наук среди выпускников радиотехнических специальностей факультета, а в дальнейшем профессором, членом Российской академии инженерных наук, заслуженным деятелем науки и техники РФ, руководителем кафедры высокочастотных средств радиосвязи и телевидения⁹. Диссертация Б.А. Панченко была посвящена решению проблем технической электродинамики и антенных устройств. Его успешная защита диссертации в Московском энергетическом институте стала опорной точкой для основания на Урале научной школы под его руководством, по разработке и исследованию устройств СВЧ и антенн.

Десятилетие спустя на факультете было уже пять докторов наук. Приобщение преподавателей к передовым научно-педагогическим школам, безусловно, сыграло важную роль в становлении и развитии учебной и научной работы на радиотехническом факультете. Стоит отметить, что с 1960 по 1987 гг. на кафедры факультета вернулось более 40 целевых аспирантов, и эта весомая научная сила стала проводником ведущих научных и педагогических идей. К 1960 г. на радиотехническом факультете открылось первое в Уральском политехническом институте студенческое конструкторское бюро «СКБ-1». Начальником его стал студент И. Дементьев, а научными руководителями – доценты Перминов Ю. А. и Воробьев С. А.

В 1950-1960-е гг. в СССР уже наблюдалась огромная тяга к высшему образованию. Соответственно, происходили изменения в учебном процессе. На факультете увеличился объем преподавания физико-математических наук, активно внедрялись технические средства обучения и программированный контроль. К 1962 г. появились планы на строительство общежитий радиотехнического факультета. Для их строительства был сформирован студенческий отряд во главе с Борисом Путинцевым, комиссаром был назначен Ардалион Мальцев. Общежитие высотой в пять этажей удалось построить всего за один год. Это стало возможным благодаря хорошей дисциплине, энтузиазму студентов-строителей, а также поддержке со стороны администрации радиотехнического факультета и Уральского политехнического института. Самыми продуктивными были сентябрьские рабочие дни, когда более трехсот студентов ежедневно принимали участие в процессе строительства.

⁹ Личман Б.В., Набойченко С.С., Тягунов Г.В. Ведущие ученые Уральского государственного технического университета: биографический справочник. Екатеринбург: УГТУ, 1995. С. 280.

Тремя годами позже шесть студентов в качестве дипломных работ выполнили проект телецентра УПИ. Инициатором оказался Портнягин Азарий Иннокентьевич, и уже к 7 февраля 1967 г. доцентом Нефедьевым Григорием Николаевичем, руководителем кафедры вычислительных методов и уравнений математической физики, была проведена первая лекция, трансляция которой велась Свердловским телецентром. Были планы использовать телецентр не только для лекций внутри института, но и для вещания учебных программ на Свердловск и Свердловскую область, а также для организации видеолекций по ряду дисциплин для студентов заочной формы обучения и для вузов за рубежом.

В 1962 г. деканом факультета был назначен Нехонов Николай Александрович. В это же время факультет открыл дополнительный набор студентов на специальность «Радиоэлектронные устройства». Данный набор проводился на основании Постановления ЦК КПСС и Правительства СССР об ускоренной подготовке специалистов для развития производства техники, обеспечивающей ракетно-космический комплекс. К этому времени количество студентов на факультете выросло более чем в два раза. К чрезвычайно напряженной обстановке приводили дефицит преподавателей на кафедрах, дефицит помещений и лабораторного оборудования.

Первый выпуск инженеров по специальности «Радиоэлектронные устройства» состоялся в 1963 г. В его составе были студенты дополнительного набора, которые перешли с энергетического и механического факультетов, всего их было 91. В их число вошли будущий проректор Московского государственного технического университета гражданской авиации профессор, доктор технических наук Криницин В. В., депутат Верховного Совета РСФСР и член Совета национальностей Верховного Совета РСФСР, депутат Верховного Совета СССР последнего созыва Витебский В. Я., научный руководитель лаборатории электрорадиосвязи радиотехнического факультета доцент, кандидат технических наук Нифонтов Ю. А.

В 1963 г. УПИ посетил министр высшего и среднего специального образования РСФСР Столетов Всеволод Николаевич. При осмотре лабораторий радиотехнического факультета декан настойчиво обращал внимание министра на тесноту помещений, в результате чего Столетов согласовал необходимость создания отдельного учебного корпуса, и уже в 1969-1970 гг. состоялся переезд радиотехнического факультета в новый учебный корпус. Большую помощь в поиске исполнителя работ в то время оказал ректор УПИ Заостровский Федор

Петрович, а контроль за ходом работ и решение ряда сложных задач, таких как обеспечение стройки рабочей силой, взял на себя заместитель декана, доцент, кандидат технических наук Ю.А. Перминов. К этому времени факультет уже славился научными достижениями, обладал высокими научно-педагогическими возможностями.

В 1964 г. Николай Александрович Нехонов взял на себя руководство над специальной объемной научно-исследовательской работой под названием «Прицел», основанием для работы было постановление правительства. Работа была закончена в этом же году. Под его руководством было создано устройство сложного радиоконтекста, прошла успешная его сдача Государственной комиссии, в результате чего состав факультета был награжден премией Совета Министров. К сожалению, в этом же году он оставил должность декана по состоянию здоровья, но за два года работы в данной должности успел очень многое. На должность декана был назначен Н.И. Кирсанов, участник Великой Отечественной и Советско-финской войн. До назначения на новую должность он был старшим преподавателем кафедры теоретических основ радиотехники. Кирсанов Николай Игнатьевич был высокоэрудированным ученым и замечательным преподавателем, очень популярным у студентов, несмотря на отсутствие ученой степени и звания.

В 1965 г. деканом был избран Георгий Александрович Комаров, к тому времени заведующий кафедрой теоретических основ радиотехники, кандидат технических наук, доцент. Он продолжал активно поддерживать отправление перспективных преподавателей радиотехнического факультета в целевую аспирантуру московских и ленинградских вузов, а также был хорошим организатором и руководителем, тем самым внес большой вклад в становление и развитие как кафедры, так и факультета.

Радиотехнический факультет стал первым подразделением, в котором были организованы научно-производственные отряды. Их появлению способствовало самосознание себя студентами как силы, которая способна и должна развивать научно-технический прогресс. Научно-производственными отрядами выполнялись научно-исследовательские работы и проекты на основании хозяйственных договоров, после чего происходили их испытание и внедрение.

В 1968 г. на должность декана был назначен кандидат технических наук, выпускник радиотехнического факультета 1956 г., участник Великой Отечественной войны Николай Петрович Лоншаков. После окончания УПИ он некоторое время работал преподавателем в Свердловском горно-металлургическом техникуме, после чего перешел на

кафедру автоматики и телемеханики радиотехнического факультета, руководителем которой в то время была Печорина И.Н. Под ее же руководством Н.П. Лоншаков подготовил и в 1968 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию. В 1973 г. был избран на должность декана повторно. В результате его работы в данной должности факультет занимал первое место по итогам учебно-воспитательной работы и по выполнению крупнейших научно-исследовательских работ по институту.

В 1969 г. факультет начинает подготовку по новой специальности «Автоматизированные системы управления», а спустя два года на основании постановления Министерства высшего и среднего специального образования СССР об ускоренной подготовке инженеров специальности «Автоматизированные системы управления» в Уральском политехническом институте был сформирован спецфакультет АСУ, руководителем которого стал старший преподаватель Виноградов Е. Н.

В 1971 г. деканом факультета был избран Борис Алексеевич Панченко, проработавший в данной должности до 1973 г. На его счету более 250 научных работ, под руководством Бориса Алексеевича состоялась защита 9 докторских и более 30 кандидатских диссертаций¹⁰. Он, безусловно, внес неизмеримый вклад в становление и развитие факультета.

В 1972 г. радиотехническому факультету исполнилось 20 лет. За это время факультетом было выпущено более пяти тысяч инженеров по пяти специальностям. К этому времени на факультете было сформировано 9 кафедр – 8 технических и кафедра вычислительных методов и уравнений математической физики, в работе было задействовано более 400 преподавателей, научных сотрудников и инженеров. К 1983 г. факультет выпустил уже более десяти тысяч инженеров.

Стремительные темпы развития благодаря профессионализму преподавателей и энтузиазму студентов привели к тому, что на сегодняшний день радиотехнический факультет является одним из самых востребованных в регионе.¹¹ На его базе выпускаются настоящие профессионалы в области радиотехники, электроники и систем связи, информационной безопасности и защиты информации, интеллектуальных систем управления, программирования и аналитики.

За сравнительно небольшое время радиотехнический факультет продемонстрировал высокие темпы развития научно-педагогического потенциала. Стоит отметить, что абсолютное большинство научно-

¹⁰ *Шабунин С.Н.* Жизнь, отданная науке // Ural Radio Engineering Journal. № 3. С. 223-228.

¹¹ *Блохин А.В.* У истоков изобретения радио. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. С. 162-168.

педагогических кадров радиотехнического факультета составляли его бывшие выпускники. Расширение партнерских научных связей и признание достижений научных деятелей радиотехнического факультета позволило с течением времени организовать на его базе международные и республиканские научно-технические конференции по автоматике и радиоэлектронике.

На сегодняшний день радиотехнический факультет ИРИТ-РТФ является одним из передовых учебно-научных подразделений Уральского федерального университета. Процессом обучения занимаются 254 преподавателя, в том числе 27 докторов и 127 кандидатов технических наук, в составе института числятся 10 кафедр, ведется постоянное сотрудничество с ведущими промышленными предприятиями города и области. Таким образом, радиотехнический факультет стремительными темпами развился в один из самых сильных, востребованных и престижных институтов региона.

Библиография

1. *Блохин А.В.* У истоков изобретения радио. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. С. 162-168.

2. *Гусев О.А., Калмыков А. А., Астрецов Д. В.* Тебе, выпускник РТФ. Исторический очерк об Институте радиоэлектроники и информационных технологий для выпускников. Екатеринбург: Мин-во образования РФ, ГОУ Урал. гос. технич. ун-т – УПИ, Радиотехнический фак-т, 2002.

3. *Гусев О.А., Князев С.Т., Астрецов Д.В.* УрФУ, радиофак – ты наша альма-матер. Исторический очерк об Институте радиоэлектроники и информационных технологий для выпускников. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2019.

4. *Шабунин С.Н.* Жизнь, отданная науке. Ural Radio Engineering Journal. № 3. С. 223-228.

Ю.В. Запарий¹, М.В. Алисов²

Екатеринбург

РАССМОТРЕНИЕ ПАЛЕСТИНСКОГО ВОПРОСА В ООН НА СТРАНИЦАХ УРАЛЬСКИХ ГАЗЕТ (1948-1949 гг.)

В статье анализируются содержание, тематика и тенденции в освещении палестинского вопроса в региональной прессе на примере уральских газет. Конфликт на Ближнем Востоке стал одним из важных элементов противостояния эпохи холодной войны. Пресса Уральского региона, следуя линии на усиление идеологической борьбы, на своих страницах освещала международные события. Для трудящихся создавалась непротиворечивая картина, в которой главным источником нестабильности являлись США и Великобритания, а Советский Союз – борцом за международный мир. Проведённый анализ показывает, что отбор тем и материала варьировался от издания к изданию. Основным материалом о ситуации на Ближнем Востоке и о рассмотрении палестинского вопроса в ООН публиковался в форме обзоров «Международная хроника» и «За рубежом», иногда в форме перепечатки материалов ТАСС. Лишь в исключительных случаях, кроме сообщения фактов и официальных комментариев, приводились какие-то аналитические материалы. Все издания использовали примерно одни и те же источники информации и зачастую текстуально совпадали в нескольких газетах. Региональные издания также решали важную задачу – публиковать материалы в помощь агитатору.

Ключевые слова: ближневосточный конфликт, палестинский вопрос, Организация Объединённых Наций, первая арабо-израильская война, пропаганда, советская пресса, история Урала.

Yulia Zapariy, Makar Alisov

Yekaterinburg

PALESTINIAN QUESTION AT THE UN AT URAL NEWSPAPERS COVERAGE (1948-1949)

The article analyzes the content and major themes in Palestinian question coverage at the regional Ural newspapers. The Arab-Israeli conflict has become a crucial point in the Cold War confrontation. The press of the Ural region, following the official line on intensifying the ideological struggle, covered international events on its pages. Newspapers created a consistent world picture for the working people, in which the United States and Great Britain were the main sources of instability, and the Soviet Union was a fighter for international peace. The analysis shows that the selection of topics and material varied from one newspaper to the other. The main material on the situations in the Middle East

¹ *Запарий Юлия Владимировна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университета им. Б.Н. Ельцина. Екатеринбург. Россия. E-mail: zapary.iulia@urfu.ru

² *Алисов Макар Викторович* – студент департамента «Исторический факультет» Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университета им. Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, Россия. E-mail: makar.alisov@gmail.com.

and the consideration of the Palestinian question in the UN was published in the form of "International Chronicle" reviews or sometimes in the form of reprints of TASS materials. Only in exceptional cases, in addition to reporting facts and official comments, were any analytical materials provided. All publications used approximately the same sources of information and often textually coincided in several newspapers. Regional publications also solved an important task - to publish materials to assist the agitators at the local party organizations.

Keywords: Middle East conflict, Palestine question, United Nations, First Arab-Israeli war, Propaganda, Soviet press, Ural region.

Освещение внешнеполитической ситуации являлось частью советской пропаганды. В обстановке начавшейся холодной войны вопросы международной политики приобретают первостепенное значение для формирования непротиворечивой картины мира, в которой советское государство выступает последовательным гарантом безопасности и защитником поработанных народов. По окончании Второй мировой войны СССР занял место ведущей державы, определяющей контуры мироустройства, данный факт подтверждал особый путь и верный курс партии. Уже в 1946 г. предпринимаются шаги по усилению работы в СССР по идеологической линии. В Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по улучшению газеты "Правда"» указывалось, что советская печать должна была «вести борьбу с происками международной реакции, разоблачая экспансионистские и антисоветские тенденции империалистических и реакционных кругов и враждебную СССР пропаганду»³.

В проекте Постановления ЦК ВКП(б) «Об освещении внешнеполитических вопросов в советской печати и о советской пропаганде за рубежом» указывалось на «необходимость использовать в пропаганде вопросов внешней политики и международного положения все богатство литературных приемов: научные и популярные статьи, фельетоны, письма читателей в редакцию, литературно-политические анкеты, мнения выдающихся людей в области политики, науки и искусства, разного рода формы публицистической дискуссии, памфлеты, путевые очерки и впечатления, интервью, литературные и политические характеристики отдельных деятелей («политические портреты»), рецензии на книги, документальные публикации и журналы»⁴.

В процесс формирования правильного представления о ситуации в мире и о политике СССР были вовлечены средства массовой ин-

³ Из Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по улучшению газеты «Правда»» от 2 августа 1946 г. // Сталин и космополитизм. Документы Агитпропа ЦК КПСС, 1945 – 1953. М., 2005. С. 54.

⁴ Там же. С. 60.

формации, агитаторы, лекторы, художники-карикатуристы, писатели и ученые. Многотысячными тиражами издавались стенограммы публичных лекций по проблемам «международных отношений, политическому и экономическому положению зарубежных стран». Так, в 1948 г. в издательстве «Правда» тиражом в 150 тыс. экземпляров издали лекцию И.А. Генина «Палестинская проблема» и отпечатали 130 тыс. копий стенограммы выступления В.Б. Луцкого «Английский и американский империализм на Ближнем Востоке»⁵.

Наряду с ведущими всесоюзными изданиями международные обзоры и информация о ситуации за рубежом активно освещается в региональных изданиях. Помимо публикаций о текущих проблемах края и предприятий, такие издания на регулярной основе давали информацию о политике Советского Союза и о событиях в мире. Каким образом освещалась ситуация на Ближнем Востоке уральскими газетами? Как оценивалась деятельность Организации Объединенных Наций в связи с урегулированием ситуации в Палестине? Какой образ формировался у читателя? С какой частотой появлялись материалы? На основе изучения материалов газет «Под знаменем Ленина» (орган Первоуральского горкома ВКП(б) и горсовета депутатов трудящихся Свердловской области), «Большевик» (орган Режевского райкома ВКП(б) и Режевского районного Совета депутатов трудящихся), «Сталинский ударник» (орган Очерского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся Молотовской области), «Саткинский рабочий» (орган Саткинского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся) и «Копейский рабочий» (орган Копейского горкома ВКП(б) и городского Совета депутатов трудящихся) будет реконструирован процесс освещения палестинского вопроса в региональной прессе.

Тиражи указанных выше изданий варьировали – от 1620 («Сталинский ударник») и 2520 до почти 4000 («Под знаменем Ленина»), различным было и количество выпусков. Газеты с большим количеством выпусков и тиражом – «Копейский рабочий» и «Под знаменем Ленина», – активнее публиковали материалы на международные темы как в виде хроник и обзоров, так и кратких сообщений.

Ряд изданий практиковал публикацию годовых обзоров о международной политике, давая оценку событий и подчеркивая наиболее важные тенденции. В частности, в первом номере газеты «Под знаменем Ленина» за 1947 г. автор отмечает, что большим достижением 1946 г. является «упрочение Организации Объединённых Наций в качестве инструмента мира и сотрудничества народов. Советский Союз

⁵Каталог стенограмм публичных лекций и брошюр, изданных с 1947 по 1955 год. М., 1954. С.39-41.

сделал все для успеха работы молодой организации, и годовые итоги в этом отношении оправдали надежды сторонников соглашения и сотрудничества и опрокинули расчеты тех, кто строил свою политику на пропаганде розни и запугивания»⁶. Итогом первого послевоенного года, отмечает В. Гришанин, «является тот факт, что не может быть возврата к старой довоенной практике в международных отношениях. Мир, завоеванный дорогой ценой, народы всех стран хотят закрепить в политике сотрудничества и равноправия больших и малых народов. Этим задачам и были посвящены все силы советской дипломатии в истекшем году. Народы СССР вправе гордиться успехами советской сталинской внешней политики»⁷.

До начала открытой фазы политического противостояния по палестинской проблеме уральские газеты практически не упоминают ситуацию на Ближнем Востоке, лишь изредка сообщая о деятельности специальной комиссии ООН по изучению палестинского вопроса. Например, первоуральская газета «Под знаменем Ленина» от 6 августа 1947 г. сообщала о том, что в Секретариате ООН заявили представителям печати, что специальная комиссия ООН по изучению палестинского вопроса решила на закрытом заседании в Женеве, что необходимо посетить лагеря перемещенных лиц.

Передача на рассмотрение Генеральной ассамблеи ООН вопроса о ситуации в Палестине в полной мере соответствовало интересам Советского Союза. Интернационализация вопроса предоставляла Кремлю возможность принимать эффективное участие в судьбе Палестины⁸. Уже весной 1947 г. советское руководство берет курс на поддержку идеи раздела Палестины и создание еврейского и арабского государств на ее территории.

В начале 1948 г. уральские газеты лишь sporadически упоминали об обострении ситуации на Ближнем Востоке. С момента признания СССР государства Израиль (17 мая 1948 г.) и с начала арабо-израильской войны на страницах газет появляется серия материалов о палестинском вопросе. Так, в газете «Под знаменем Ленина» 28 мая в разделе «Международный обзор» сообщалось об обсуждении ситуации на Ближнем Востоке в Совете Безопасности с возложением ответственности за срыв энергичных решений по выходу из кризиса на «большинство, возглавляемое Англией»⁹. За 2 недели ситуация

⁶ Под знаменем Ленина. 1947. 1 января.

⁷ Там же.

⁸ Агапов М.Г. Еврейско-палестинское сообщество в советской ближневосточной политике в 1939-1948 гг. Тюмень, 2012. С. 193.

⁹ Под знаменем Ленина. 1948. 28 мая.

в Палестине нашла отражение в данном издании в 5 заметках. Материал в основном представлял собой сухую констатацию фактов. Некоторые публикации содержали критику английских империалистов. Подбор материалов и стилистика изложения варьировались. Так, газета «Копейский рабочий» 19 мая разместила тексты телеграммы министра иностранных дел государства Израиль В.М. Молотову, министру иностранных дел СССР, и ответ советского МИДа¹⁰. Затем в зарубежном обзоре читатели газеты могли узнать о признании Польшей Израиля¹¹, ознакомиться с ходом обсуждения палестинской проблемы в Совете Безопасности¹² и узнать о ходе боевых действий сил Трансиордании, Египта и Сирии в Палестине¹³.

В период интенсивных боевых действий на Ближнем Востоке заметки о ситуации появлялись в уральской прессе с завидной регулярностью. В июне 1948 г. «Копейский рабочий» публиковал не менее 9 материалов, из которых читатели могли узнать не только о боевых действиях, но и том, что в арабских армиях служат немецкие офицеры, а также что США намерены направить в помощь посреднику ООН вооруженных наблюдателей, не приводя разъяснений значимости этого решения. Именно военная охрана посредника ООН стала основной в миссии наблюдателей Организации¹⁴.

Советский Союз последовательно выступал против использования ООН вооруженных наблюдателей. Частота появления материалов на международную тему варьировалась в зависимости от издания, но и «Саткинский рабочий»¹⁵, «Сталинский ударник»¹⁶, «Копейский рабочий»¹⁷ и «Под знаменем Ленина»¹⁸ в период с конца июня по начало июля публикуют одно и то же пресс-клише ТАСС с картой Палестины и краткой исторической справкой об истоках конфликта. В тексте прямо указывается на негативную роль Англии в истории Палестины, дается в целом позитивная оценка плана Генеральной Ассамблеи ООН о создании арабского и европейского государств на ее территории.

¹⁰ Копейский рабочий. 1948. 19 мая.

¹¹ Копейский рабочий. 1948. 21 мая.

¹² Копейский рабочий. 1948. 23 мая.

¹³ Копейский рабочий. 1948. 25 мая; 1948. 26 мая; 1948. 28 мая.

¹⁴ Запарий Ю.В. Миротворческие операции ООН: эволюция концепции и ее реализации (середина 40-х начало 70-х гг. XX в.). Екатеринбург, 2005. С. 56.

¹⁵ Саткинский рабочий. 1948. 24 июня.

¹⁶ Сталинский ударник. 1948. 1 июля.

¹⁷ Копейский рабочий. 1948. 27 июня.

¹⁸ Под знаменем Ленина. 1948. 8 июля.

Очевидная цель публикации исторической справки по Палестине – представить материал для информирования читателей и агитаторов по международному положению. Ситуация на Ближнем Востоке обязательно освещалась в лекциях о внешней политике Советского Союза. Так, в рубрике «Партийная жизнь» издания Первоуральского горкома сообщалось о проведении партбюро треста Трубстрой 27 мая 1948 г. семинара агитаторов, на котором был сделан доклад о положении в Палестине и советско-американских отношениях. На семинаре присутствовали 65 агитаторов, докладчик иллюстрировал свой доклад картой расположения Палестины и рассказал и о том, какие интересы имеют Англия и США в Палестине¹⁹.

Другой всплеск публикаций по проблематике Палестины приходится на период активных боевых действий, переговоров по соблюдению первого (11 июня – 9 июля) и определения условий второго перемирия (18 июля). Читатели получали краткую информацию о дискуссиях в Совете Безопасности и о ходе боевых действий, сведения о которых подробно освещались в «Правде». Именно публикации в главной газете страны определяли оценку событий, происходивших на Ближнем Востоке. В статье, опубликованной 30 мая 1948 г., была четко сформулирована позиция СССР: «арабы не сражаются за свои национальные интересы, ни за свою независимость, но против права евреев создать своё собственное независимое государство. Несмотря на всю свою симпатию к движению национального освобождения арабского народа, советский народ осуждает агрессивную политику, вводимую против Израиля»²⁰.

Если со страниц «Правды» палестинская и международная тематика не исчезают на протяжении всего года, то региональные издания с осени 1948 г. не освещали этот вопрос на постоянной основе, сообщая только информацию в связи с важным развитием событий. Частичное возвращение палестинской тематики происходит в сентябре 1948 г. в связи с началом работы сессии Генеральной Ассамблеи и убийством графа Бернадотта, посредника ООН в Палестине. Вслед за официальной линией большинство изданий подчёркивали негативную роль Британии и «арабских наемников» в нестабильной ситуации на Ближнем Востоке. В «Копейском рабочем» в основном лишь упоминается о борьбе СССР за мир, в том числе на Ближнем Востоке, а в «Сталинском ударнике» и в «Под знаменем Ленина» публикуются сообщения о гибели Ф. Бернадотта и о ходе обсуждения палестинского

¹⁹ Под знаменем Ленина, 1948. 4 июня.

²⁰ Правда. 1948. 30 мая.

вопроса на сессии Генассамблеи²¹. Примечательно, что в материалах газеты «Сталинский ударник» за 1948 г., сообщающих о работе графа Ф. Бернадотта, термин посредник приводится в кавычках, что как бы указывает на его ангажированность²². Авторы рубрики «Международный обзор» «Под знаменем Ленина» не применяли такую практику. В сообщениях газеты «Правда» даже с критикой Ф. Бернадотта его должность не закавычивалась.

Во второй половине 1948 г. большинство из анализируемых изданий «Сталинский ударник», «Копейский рабочий» и «Под знаменем Ленина» начинают активнее освещать вопросы борьбы СССР в Совете Безопасности за мир не только в Палестине, но и в Греции, Индонезии, публиковались международные обзоры общей ситуации с акцентом на критику по берлинскому вопросу. Особое внимание стало уделяться негативному воздействию плана Маршалла на ситуацию в Европе. Появляются все больше материалов о борьбе рабочих за свои права, о стачках и движении народов за мир.

С начала 1949 г. по мере прекращения боевых действий на Ближнем Востоке и обострения ситуации в Индонезии и на Балканах материалы о ситуации в Палестине публикуются все реже. В основном их задача заключалась в том, чтобы проиллюстрировать тяжелое положение населения, оказавшегося в заложниках у империалистических сил. Так, в газете «Большевик»²³ публикуется короткая заметка «Конфликт между Англией и государством Израиль». В материале правящие круги Англии обвинялись в желании дестабилизировать ситуацию в Палестине в связи с высадкой английских войск в порту Акабе (Трансиордания) и нарушением палестинско-египетской границы английскими военными самолётами. «Копейский рабочий» сообщал о высадке британских сил в районе Суэцкого канала²⁴. Подобные публикации должны были не только напомнить о колонизаторских планах Великобритании, но и работали на концепцию «поджигателей войны», в соответствии с которой именно на США и Англии лежит основная ответственность за развязывания международных конфликтов. Практически во всех газетах появлялась информация об увеличении британского военного бюджета и о поставках британского оружия.

Весной – летом в региональной прессе появляются краткие заметки о ситуации в регионе без упоминания роли ООН в урегулировании

²¹ Под знаменем Ленина. 1948. 22 сентября.

²² Сталинский ударник. 1948. 22 июля.

²³ Большевик. 1949. 13 января.

²⁴ Копейский рабочий. 1949. 9 февраля.

конфликта. Читателям сообщались отдельные факты: об избрании Х. Вайцмана президентом Израиля²⁵, о займах американского экспортно-импортного банка правительству Израиля²⁶, о забастовках безработных в Израиле²⁷. Усилия посредника ООН в Палестине Р. Банча по нормализации ситуации и урегулированию арабо-израильского конфликта в региональных изданиях не отмечались. С февраля по июль 1949 г. именно при посредничестве Организации Объединенных Наций Израиль подписал соглашения о прекращении огня с Египтом (23 февраля), Ливаном (23 марта), Трансиорданией (3 апреля) и Сирией (20 июля). Из всех анализируемых изданий только в газете «Под знаменем Ленина» одной строчкой сообщалось о подписании соглашения о перемирии между Израилем и Ливаном²⁸.

Очевидно, что наиболее полно и последовательно палестинская проблема освещалась в период с мая по июль 1948 г., затем информация о ситуации в регионе стала фрагментарной и не позволяла читателю восстановить хронологию событий. Отчасти такая непоследовательность объясняется сменой официального курса и разочарованием СССР в политике Израиля, который не стал «первым коммунистическим государством на Ближнем Востоке». По мере обострения ситуации в мире, особенно в связи с Берлинским кризисом и усилением противоречий между СССР и ООН, упоминания о Палестине практических исчезают из международных обзоров или материалов ТАСС на страницах региональных газет. Региональные издания начинают в большей степени фокусироваться на борьбе советской делегации на Генеральной Ассамблее ООН за мир, о противодействии советской дипломатии агрессивной политике США и Великобритании в отношении Кореи, Греции, Индонезии. В изданиях нет ни одного упоминания о палестинских беженцах, перемещенных лицах или гуманитарных последствиях конфликта.

Материалы анализируемых изданий показывают, что издания, выходившие на еженедельной основе «Саткинский рабочий» и «Сталинский ударник» в основном перепечатывали материалы ТАСС и практически не публиковали развернутые международные обзоры, ограничиваясь краткими сообщениями. Газеты, выходившие 5 раз в неделю «Копейский рабочий» и «Под знаменем Ленина», обычно 2-3 раза в неделю публиковали международный обзор, как правило, авторское изложение основных тем или рубрику «За рубежом»,

²⁵ Под знаменем Ленина. 1949. 20 февраля.

²⁶ Под знаменем Ленина. 1949. 23 марта.

²⁷ Копейский рабочий. 1949. 23 июля.

²⁸ Под знаменем Ленина. 1949. 27 марта.

в котором публиковались краткие сообщения ТАСС о событиях в различных странах мира. Материалы практически не отличались ни по подаче, ни по содержанию друг от друга. В ряде газет, например «Красная Вишера» и «Под знаменем Ленина», международные обзоры подписывались одной фамилией. Можно заметить разницу в образовании и подготовке авторов зарубежных обзоров. Так, в публикациях «Сталинского ударника» употребляются неверные термины вместо резолюции «приказ Совета Безопасности», «делегат А.А. Громыко» вместо постоянного представителя СССР в Совете Безопасности. Очевидно, что автор недостаточно был осведомлен и излагал материал с ошибками, поскольку в «Правде» такие неточности не допускались.

Изученный корпус публикаций позволяет сделать вывод о том, что статьи на международные темы выполняли вспомогательную роль в информировании трудящихся о ситуации в Палестине. Основное внимание уделялось борьбе Советского Союза с империалистическими державами, которые поддерживали конфликт на Ближнем Востоке. Миротворческие усилия Секретариата ООН практически не упоминались, и ситуация освещалась с точки зрения анализа двусторонней дипломатии. Именно такая интерпретация позволяла построить непротиворечивую картину конфликта эпохи холодной войны.

Библиография

1. *Аганов М.Г.* Еврейско-палестинское сообщество в советской ближневосточной политике в 1939-1948 гг. Тюмень, 2012.
2. *Запарий Ю.В.* Миротворческие операции ООН: эволюция концепции и ее реализации (середина 40-х – начало 70-х гг. XX в.). Екатеринбург, 2005.

В.Д. Камынин ¹
Екатеринбург

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ УРАЛА НА СТРАНИЦАХ СБОРНИКОВ «УРАЛ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ»

В выступлении дается обзор публикаций, посвященных истории системы управления промышленностью Урала в 1917–1991 гг., помещенных в сборниках «Урал индустриальный». Анализируется дискурс в научном сообществе об эффективности советской системы управления промышленностью. Доказывается тезис о зависимости изменения системы органов управления промышленными предприятиями от изменения политики Советского государства в целом и местных органов власти.

Ключевые слова: сборники «Урал индустриальный», Урал, управление промышленностью, дискурс.

V.D. Kamynin
Yekaterinburg

THE HISTORY OF THE SOVIET INDUSTRY MANAGEMENT SYSTEM OF THE URALS ON THE PAGES OF THE COLLECTION PAGES “URAL INDUSTRIAL”

Annotation. The presentation provides an overview of publications devoted to the history of the industrial management system of the Urals in 1917 - 1991, placed in the collections “Industrial Urals”. Discourse in the scientific community about the effectiveness of the Soviet industrial management system is analyzed. The article proves the thesis about the dependence of changes in the system of management of industrial enterprises on changes in the policy of the Soviet state as a whole and local authorities.

Keywords: collections “Industrial Urals”, Ural, industrial management, discourse.

17 октября 1996 г. была проведена первая региональная научно-практическая конференция «Урал индустриальный», организованная кафедрой истории России УГТУ. По ее итогам был выпущен сборник тезисов докладов. Ответственным редактором был профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России УГТУ Б.В. Личман.

Сборник открывала статья профессора, доктора исторических наук, бывшего заведующего кафедрой истории УГТУ–УПИ

¹ *Камынин Владимир Дмитриевич* – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, заслуженный работник высшей школы РФ. E-mail: kamyninv@yandex.ru

А.В. Бакунина «Актуальные проблемы исследования индустриализации Урала». Статья носила программный характер и в ней, по сути дела, была намечена проблематика исследований, которая была положена в основу региональной научно-практической конференции «Урал индустриальный», которая проводится до настоящего времени. Вклад А.В. Бакунина в проведение конференции был по достоинству отмечен ее организаторами. После смерти ученого вторым названием конференции стало название «Бакунинские чтения».

Одной из важнейших задач изучения индустриализации Урала А.В. Бакунин назвал историю управления уральской промышленностью. Он писал: «Исторический опыт регионального развития индустрии на Урале убедительно показывает, что страна может успешно развиваться на базе автономии, самостоятельности крупных экономических регионов. При этом наибольшего успеха в социально-экономическом развитии регион достиг в периоды, когда обеспечивалось единство административно-территориального управления и хозяйственного руководства»².

Данная статья посвящена анализу публикаций, посвященных истории системы управления промышленностью Урала в 1917–1991 гг., помещенных в сборниках «Урал индустриальный». Анализируется дискурс в научном сообществе об эффективности советской системы управления промышленностью.

Публикации по истории системы управления промышленностью Урала достаточно разнообразные.

Б.В. Личман рассмотрел теоретические проблемы системы управления народным хозяйством Урала на протяжении всего советского периода. Особое внимание он уделил анализу опыта применения в региональной экономике двух принципов управления народным хозяйством – территориального (регионального) и отраслевого («вертикального»).

Проанализировав практику управления народным хозяйством Урала, автор пришел к выводу о решающем влиянии политическо- го фактора на выбор принципа управления народным хозяйством. Б.В. Личман, заметив, что процесс смены принципов управления носит циклический характер, указал на то, что в советское время «переход от территориальной к ведомственной и обратно системе управления хозяйством не был изначально спрогнозирован и полностью

² Бакунин А.В. Актуальные проблемы исследования индустриализации Урала // Урал индустриальный: тез. докл. регион. науч.-практ. конф. 1996. Екатеринбург, 1997. С. 6.

зависел от изменения политической ситуации. За резкими политическими изменениями – своеобразными политическими переворотами – следовали реформы хозяйственного управления»³.

Историографические статьи В.Д. Камынина и Б.В. Личмана посвящены анализу изучения уральскими исследователями различных периодов истории управления промышленностью Урала⁴. Сделан вывод о том, что наибольшим вниманием уральских исследователей пользуется история управления промышленностью региона в условиях экономического реформирования в годы нэпа и хрущевско-косыгинских реформ. Историографы отметили, что, по мнению большинства уральских авторов, территориальный (совнархозовский) принцип управления больше отвечал потребностям уральского хозяйства, однако он противоречил политике Центра по созданию административно-командной экономики. Выбор принципа управления напрямую зависел от исхода борьбы между Центром и регионом. Именно этим периодам истории управления промышленностью посвящены и публикации на страницах сборников «Урал индустриальный».

Исследователи освещают историю неудавшейся первой попытки создания совнархозовской системы управления уральской промышленностью в самый начальный период советской истории. По мнению В.М. Гафуровой, еще в период национализации промышленных предприятий были заложены основные принципы этой системы: демократический способ комплектования данных структур, выборность руководящих органов, периодически проводимые съезды, унификация внутренней структуры, строгое определение их прав и обязанностей. Автор подчеркивает, что ВСНХ, принявший 23 декабря 1917 г. «Положение о районных, областных и местных совнархозах», заложил в нем принцип двойного подчинения этих органов – местным Советам и ВСНХ. Таким образом, по словам автора, «закладывалась

³ Личман Б.В. Теория и практика управления народным хозяйством Урала (1917 – 1990 гг.) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII – XXI вв: матер. XI Всерос. науч. конф. 26 – 27 сентября 2013 г. В 2-х т. Екатеринбург: УМЦ – УПИ, 2013. Т. 1. С. 43 – 44.

⁴ Камынин В.Д. Новейшая историография истории управления промышленностью Урала в 1920-е гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII – XXI вв.: матер. XIII Всерос. науч. конф. Екатеринбург; 18 – 19 ноября 2018 г. В 2-х т. Екатеринбург: УрО РАН, 2018. Т. 1; Личман Б.В. Управление индустрией Урала (1957 – 1985) (к историографии проблемы) // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: матер. VIII Всерос. науч. конф. 27 – 28 апр. 2007 г. В 2-х т. Екатеринбург: Изд-во «АМБ», 2007. Т. 1.

система разделения сферы полномочий между политической и экономической властью»⁵.

Авторы затрагивают проблему уральского «сепаратизма», направленного на закрепление особого статуса Уральского региона. М.И. Люхудзаев верно заметил, что в процессе национализации «Уральский СНК шел впереди Москвы и действовал самостоятельно». Однако вряд ли можно согласиться с утверждением автора о том, что «этому немало способствовали действия левых эсеров, имевших преобладание в некоторых фабзавкомах региона»⁶. Уральские исследователи этого процесса справедливо указывают на «сепаратизм» всего «левого блока», пришедшего к власти в регионе в октябре 1917 г., включая большевиков, левых эсеров, эсеров-максималистов и др.

По словам В.М. Гафуровой, рассмотревшей данный вопрос на примере деятельности Уралоблсовнархоза, созданного в конце 1917 г., «уральские лидеры, в отличие от Центра, имели свои проекты создания системы управления и организации экономической жизни региона. Они исходили из того, что «Урал есть нечто самостоятельное и целое», и поэтому именно в данный момент «необходимо создать единое Уральское хозяйство и отклонить предлагаемую руку из Центра, так как управление из Центра всегда было бюрократическим». По наблюдениям автора, на первом этапе противостояние Центра и региона «закончилось победой региона»⁷. Однако уже к концу 1918 г. «Центр, напуганный местничеством, начинает перераспределение полномочий, в результате происходит возврат к традиционной для России системе с сосредоточением власти в Центре»⁸.

В.М. Гафурова на примере деятельности Уралпромбюро Президиума ВСНХ показала, что борьба уральских лидеров за придание местным органам хозяйственного управления значительных полномочий не прекратилась, но даже усилилась в ходе Гражданской войны. Она пишет, что на Урале на завершающем этапе Гражданской войны «шел активный поиск оптимального сочетания вертикального и

⁵ Гафурова В.М. Уралоблсовнархоз в годы Гражданской войны: первая попытка децентрализации управления промышленностью Урала // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: матер. VII Всерос. науч. конф. нояб. 2005 г. В 2-х т. Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2005. Т. 1. С. 336 – 337.

⁶ Люхудзаев М.И. Левые эсеры в управлении национализированными предприятиями Урала // Урал индустриальный: матер. докл. и сообщ. регион. науч.-практ. конф. 1999. Екатеринбург: УГТУ, изд-во «Академкнига», 1999. С. 193.

⁷ Гафурова В.М. Уралоблсовнархоз в годы Гражданской войны. С. 336 – 337.

⁸ Там же. С. 339.

горизонтального принципов управления промышленностью региона, что особенно было актуально в период перехода от войны к мирному строительству. Официально переход к этому (горизонтальному – В.К.) принципу управления был декларирован только в 1922 г. Этот факт свидетельствует о том, что практическая ситуация на Урале заставляла региональных лидеров работать на опережение»⁹.

В.М. Гафурова рассмотрела особенности функционирования региональных совнархозовских структур в период новой экономической политики. Проанализировав деятельность Уралоблсовнархоза, процесс постоянной реорганизации этого органа, она пришла к выводу о слабости совнархозовских структур и неизбежности их трансформации при переходе к осуществлению политики форсированной индустриализации. Ее вывод о том, что данный процесс основывался лишь на «объективных факторах», к которым автор относит «необычайно напряженные темпы промышленного развития», требовавшие «быстрой мобилизации всех внутренних ресурсов, обеспечить которую было под силу только единому централизованному управлению»¹⁰, вряд ли можно считать бесспорным. При рассмотрении вопроса о реорганизации и трансформации региональных совнархозовских структур, превращении их в органы управления мелкой и местной промышленностью региона следует учитывать, что этот процесс происходил на фоне усилившейся борьбы Центра с местными региональными элитами. Сначала из их рук были изъяты органы хозяйственного управления, а затем последовала реформа административно-территориального управления, сильно урезавшая «местничество» в стране.

В ряде статей дан анализ системы управления отдельными отраслями промышленности Урала в период хрущевско-косыгинских экономических реформ. И.Е. Еробкин объясняет причины проведения реформ конца 1950-х гг. необходимостью обеспечения «более полного и эффективного использования созданного произ-

⁹ *Гафурова В.М.* Уралпромбюро как результат поиска новых эффективных форм управления промышленностью Урала на завершающем этапе Гражданской войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII – XXI вв.: матер. XIII Всерос. науч. конф. Екатеринбург; 18 – 19 ноября 2018 г. В 2-х т. Екатеринбург: УрО РАН, 2018. Т. 1. С. 323.

¹⁰ *Гафурова В.М.* Реорганизация региональных совнархозовских структур в рамках реализации задач социалистической индустриализации // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII – XXI вв.: матер. XI Всерос. науч. конф. 26 – 27 сентября 2013 г. В 2-х т. Екатеринбург: УМЦ – УПИ, 2013. Т. 1. С. 258 – 259.

водственного потенциала»¹¹. По мнению К.М. Саматова, к реформе 1957 г. привело бессилие Центра по руководству работой десятков тысяч предприятий¹².

Некоторые авторы полагают, что причины перестройки руководства народным хозяйством по территориально-производственно-му принципу в 1957 г. следует искать не только в сфере экономики, но и политики. С.Ю. Глотов прямо пишет о «политической игре Н.С. Хрущева», происходившей под знаком критики сталинизма и возвращения к ленинским принципам, имевшей целью подрыв влияния в политической жизни страны московской элиты¹³. Ю.Г. Белоногов указывает и на постепенное усиление «позиций такого участника политической жизни, как региональной номенклатуры, обладавшей своими специфическими интересами, которые уже не могли не учитываться центральной властью»¹⁴.

Исследователи в целом высоко оценивают достоинства вновь созданных региональных совнархозовских структур. Результатом реализации реформы 1957 г. Ю.Г. Белоногов считает то, что она «способствовала организационному оформлению местных экономических интересов, которые иногда не совпадали с единым государственным интересом центральных хозяйственных органов. Местные органы власти получили возможность проводить свою, сугубо региональную, хозяйственную политику»¹⁵.

В то же время уральские исследователи много внимания уделяют характеристике недостатков в деятельности совнархозов. И.Е. Еробкин к ним относит то, что «территориальная система не смогла решить общих, стоящих перед всей страной задач, ей не

¹¹ *Еробкин И.Е.* Модернизация системы управления трубной промышленностью Урала во второй половине 1950-х – 1960-е гг. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: матер. IX Всерос. науч. конф., посвящен. 85-летию д-ра ист. наук, проф. А.В. Бакунина. Екатеринбург, 8 – 9 окт. 2009 г. В 2-х т. Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2009. Т. 1. С. 217 – 218.

¹² *Саматов К.М.* Совершенствование управления промышленным производством на Урале в 60-е гг. XX в. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: матер. VI Всерос. науч. конф. 7 апр. 2004 г. В 2-х т. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. Т. 1. С. 505.

¹³ *Глотов С.Ю.* Структура управления черной металлургией Урала в 1950 – 1970-е гг. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: матер. 4-й регион. науч. конф. 2000 г. Екатеринбург: УГТУ – УПИ, изд-во «Академкнига», 2001. С. 94.

¹⁴ *Белоногов Ю.Г.* Ликвидация системы совнархозов: позиция региональной номенклатуры // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: матер. VII Всерос. науч. конф. Ноябрь. 2005 г. В 2-х т. Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2005. Т. 1. С. 284.

¹⁵ Там же. С. 285.

удалось снизить влияние бюрократического аппарата». Главным недостатком совнархозовской системыистики считают то, что она привела к «возникновению местничества, что выражалось в безразличном отношении одних совнархозов к нуждам других, прежде всего в научно-технической сфере»¹⁶. По словам К.М. Саматова, «региональное управление сохранило все черты командной системы – ориентация на плановые показатели, а не на потребности региона, неоперативность, слабость экономических стимулов»¹⁷.

Ю.Г. Белоногов пишет: «Децентрализация управления, передача небольшой доли экономической власти на места не могла не спровоцировать конфликт интереса центра и регионов»¹⁸. Именно сопротивлением региональной номенклатуры процессу ликвидации системы совнархозов, которую задумал в середине 1960-х гг. Н.С. Хрущев, Ю.Г. Белоногов объясняет хозяйственную реформу А.Н. Косыгина. Он пишет: «Представители центральных органов власти не могли не учитывать интересы региональной номенклатуры при разработке концепции этой хозяйственной реформы. Во взаимоотношениях между центром и регионами тогда и было достигнуто компромиссное решение: ликвидация СНХ и воссоздание министерств означали некоторое возвращение утраченных центром в 1957 г. полномочий в управлении экономикой, при этом за региональной номенклатурой расширились полномочия по политическому регулированию местной жизни»¹⁹.

К.М. Саматов указывает на позитивные результаты перевода уральских предприятий на новые условия хозяйствования. По его словам, «совершенствование управления, организации труда и производства способствовало повышению эффективности экономики». Рост экономических показателей уральской промышленности наблюдался вплоть до начала 1970-х гг. К негативным сторонам косыгинской реформы автор относит то, что «был заложен фундамент существующей и сей день "теневой экономики"»²⁰.

В.В. Запарий проанализировал особенности функционирования системы управления промышленностью Урала на завершающем

¹⁶ *Ербокин И.Е.* Модернизация системы управления трубной промышленностью Урала во второй половине 1950-х – 1960-е гг. С. 217 – 218.

¹⁷ *Саматов К.М.* Совершенствование управления промышленным производством на Урале в 60-е гг. XX в. С. 506.

¹⁸ *Белоногов Ю.Г.* Ликвидация системы совнархозов. С. 285.

¹⁹ Там же. С. 288.

²⁰ *Саматов К.М.* Совершенствование управления промышленным производством на Урале в 60-е гг. XX в. С. 509 – 510.

этапе советской истории. Он показал, как в 1970–1980-е гг. провалились все реформы управления промышленностью²¹.

Подводя итоги исследования публикаций, посвященных истории советской системы управления промышленностью Урала, помещенных в сборниках «Урал индустриальный», хочется обратить внимание на то, что в основном выполняется завет А.В. Бакунина. Историки много внимания уделяют изучению тех периодов, когда обеспечивалось единство административно-территориального управления и хозяйственного руководства на Урале: периоды новой экономической политики и хрущевско-косыгинских экономических реформ.

Хочется также обратить внимание на то, что большинство публикаций написаны исследователями, специально занимающимися вопросами управления уральской промышленностью, имеющими крупные монографии по данной проблеме²². В то же время к изучению данных проблем активно подключаются молодые историки.

Библиография

1. *Алексеев С.Е., Камынин В.Д.* Управление промышленностью Урала в 1917 – начале 1930-х гг. (очерки историографии проблемы). Екатеринбург; Салехард, 2005. 304 с.
2. *Бакунин А.В.* Актуальные проблемы исследования индустриализации Урала // Урал индустриальный: тез. докл. регион. науч.-практ. конф. 1996. Екатеринбург, 1997. С. 3 – 6.
3. *Белоногов Ю.Г.* Ликвидация системы совнархозов: позиция региональной номенклатуры // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: матер. VII Всерос. науч. конф. нояб. 2005 г. В 2-х т. Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2005. Т. 1. С. 284 – 288.
4. *Гафурова В.М.* Уралоблсовнархоз в годы Гражданской войны: первая попытка децентрализации управления промышленностью Урала // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: матер. VII Всерос. науч. конф. нояб. 2005 г. В 2-х т. Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2005. Т. 1. С. 336 – 339.
5. *Гафурова В.М.* Уралпромбюро как результат поиска новых эффективных форм управления промышленностью Урала на завершающем этапе Гражданской войны //

²¹ *Запарий В.В.* Изменение в структуре управления черной металлургией СССР в 60–80-е гг. XX в. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: матер. 4-й регион. науч. конф. 2000 г. Екатеринбург: УГТУ – УПИ, изд-во «Академкнига», 2001. С. 85 – 87.

²² *Алексеев С.Е., Камынин В.Д.* Управление промышленностью Урала в 1917 – начале 1930-х гг. (очерки историографии проблемы). Екатеринбург; Салехард, 2005; *Гафурова В.М.* Создание и трансформация органов управления социалистической промышленностью Урала (1918–1929 гг.). Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ, 2008; *Запарий В.В.* Модернизация системы управления металлургическим комплексом Урала в XX веке. Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ, 2011.

Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII – XXI вв.: матер. XIII Всерос. науч. конф. Екатеринбург; 18 – 19 ноября 2018 г. В 2-х т. Екатеринбург: УрО РАН, 2018. Т. 1. С. 318 – 325.

6. *Гафурова В.М.* Реорганизация региональных совнархозовских структур в рамках реализации задач социалистической индустриализации // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII – XXI вв.: матер. XI Всерос. науч. конф. 26 – 27 сентября 2013 г. В 2-х т. Екатеринбург: УМЦ – УПИ, 2013. Т. 1. С. 255 – 259.

7. *Гафурова В.М.* Создание и трансформация органов управления социалистической промышленностью Урала (1918 – 1929 гг.). Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ, 2008. 257 с.

8. *Глотов С.Ю.* Структура управления черной металлургией Урала в 1950 – 1970-е гг. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: матер. 4-й регион. науч. конф. 2000 г. Екатеринбург: УГТУ – УПИ, изд-во «Академкнига», 2001. С. 92 – 94.

9. *Еробкин И.Е.* Модернизация системы управления трубной промышленностью Урала во второй половине 1950-х – 1960-е гг. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: матер. IX Всерос. науч. конф., посвящен. 85-летию д-ра ист. наук, проф. А.В. Бакунина. Екатеринбург, 8 – 9 окт. 2009 г. В 2-х т. Екатеринбург: Издательские дом «Автограф», 2009. Т. 1. С. 216 – 218.

10. *Запарий В.В.* Изменение в структуре управления черной металлургией СССР в 60 – 80-е гг. XX в. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: матер. 4-й регион. науч. конф. 2000 г. Екатеринбург: УГТУ – УПИ, изд-во «Академкнига», 2001. С. 85 – 87.

11. *Запарий В.В.* Модернизация системы управления металлургическим комплексом Урала в XX веке. Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ, 2011. 152 с.

12. *Камынин В.Д.* Новейшая историография истории управления промышленностью Урала в 1920-е гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII – XXI вв.: матер. XIII Всерос. науч. конф. Екатеринбург; 18 – 19 ноября 2018 г. В 2-х т. Екатеринбург: УрО РАН, 2018. Т. 1. С. 296 – 305.

13. *Личман Б.В.* Управление индустрией Урала (1957 – 1985) (к историографии проблемы) // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: матер. VIII Всерос. науч. конф. 27 – 28 апр. 2007 г. В 2-х т. Екатеринбург: Изд-во «АМБ», 2007. Т. 1. С. 68 – 71.

14. *Личман Б.В.* Теория и практика управления народным хозяйством Урала (1917 – 1990 гг.) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII – XXI вв.: матер. XI Всерос. науч. конф. 26 – 27 сентября 2013 г. В 2-х т. Екатеринбург: УМЦ – УПИ, 2013. Т. 1. С. 38 – 44.

15. *Ляхудзаев М.И.* Левые эсэры в управлении национализированными предприятиями Урала // Урал индустриальный: матер. докл. и сообщ. регион. науч.-практ. конф. 1999. Екатеринбург: УГТУ, изд-во «Академкнига», 1999. С. 192 – 194.

16. *Саматов К.М.* Совершенствование управления промышленным производством на Урале в 60-е гг. XX в. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: матер. VI Всерос. науч. конф. 7 апр. 2004 г. В 2-х т. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. Т. 1. С. 504 – 509.

М.Г. Кириллова¹

Екатеринбург

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ В ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В 1980-Е ГОДЫ

Статья посвящена организации научных исследований и разработок в цветной металлургии СССР в 1980-е гг. и анализу научно-технического уровня цветной металлургии в данный период. Перечислена нормативно-регулирующая документация. На основе статистических данных рассматриваются вопросы финансирования, ресурсообеспечения науки, основные проблемы и планируемые варианты решения.

Ключевые слова: СССР, цветная металлургия, 1980 гг., отраслевая наука.

M.G. Kirillova

Yekaterinburg

ORGANIZATION AND MAIN DEVELOPMENT TRENDS SCIENCES IN NON-FERROUS METALLURGY IN THE 1980s

The article is devoted to the organization of research and development in the nonferrous metallurgy of the USSR in the 1980s. and analysis of the scientific and technical level of non-ferrous metallurgy in this period. The normative and regulatory documentation is listed. On the basis of statistical data, issues of financing, resource provision of science, main problems and planned solutions are considered.

Keywords: USSR, nonferrous metallurgy, 1980s, industrial science.

Цветная металлургия всегда играла большую роль в экономической жизни страны и особенно такого крупного промышленного района, как Урал. Этот факт не остался без внимания со стороны уральских ученых. Проблеме развития отрасли посвящен целый ряд научных публикаций².

¹ *Кириллова Марина Геннадьевна* – старший преподаватель кафедры истории России, УрФУ. Екатеринбург. Россия. k.marine@mail.ru

² *Запарий В.В., Гаврилов Д.В.* Цветная металлургия Урала в 1960 – 1980-е гг. // Модернизационные процессы в металлургии Урала XVII – XXI вв. Коллективная монография. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2006. С. 196 – 250; *Запарий В.В.* Цветная металлургия Урала в 70 – 80-е гг. XX в. // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. Ежегодник. Выпуск 7 / под ред. М.М. Загоруйко. М.; Волгоград, 2005. С. 354 – 367; *Запарий В.В.* Цветная металлургия Урала в новых экономических условиях (90-е гг. XX в.) // Проблемы экономической истории Урала: профессорский сборник научных статей. Посвящен 60-летию проф. Б.В. Личмана / под ред. проф. В.В. Запария. Екатеринбург: Изд-во УМЦ – УПИ, 2006. С. 96 – 115; *Кириллова М.Г., Запарий В.В.* Этапы развития цветной металлургии на Урале в XX веке // Научные труды XVIII Международной конференции молодых ученых по приоритетным направлениям развития науки и техники: сборник статей. В 3 ч. Екатеринбург: УГТУ – УПИ, 2010. Ч.1. С. 254 – 258; *Набойченко С.С., Запарий В.В.* История цветной металлургии Урала во второй половине XX века. Екатеринбург: Изд-во УМЦ – УПИ, 2010. 186 с.

Важнейшим слагаемым развития отрасли является ее научно-технический потенциал. Большое значение имеют основные принципы и методология прогнозирования развития отраслевой науки, ее роль и функции в интенсификации и повышении эффективности производства, особенности исследований и разработок (ИиР) в цветной металлургии, основные направления исследований, оптимальная структура ИиР, необходимые ресурсы.

Термином «отраслевая наука» в данном случае обозначена вся совокупность отраслевых научно-технических организаций (ОНТОр), проводящих научные исследования и разработки, опытно-конструкторские и экспериментальные работы, а также моделирование, макетирование и проектные работы по созданию новой техники и технологии, новых предприятий, цехов, установок и т.п. К прикладным ИиР отнесены также экономические исследования, разработка методов организации и управления в отрасли, создание нормативно-регулирующей документации. В число ОНТОр, помимо научно-исследовательских, комплексных, проектных институтов и КБ, имеющих права юридического лица, их филиалов и отделений, включены также опытные производства, входящие в состав промышленных предприятий, экспериментальные участки и опытные цехи предприятий, в которых проводятся ИиР.

При определении ресурсов и затрат на функционирование ОНТОр учитывалась только та часть, которая была направлена на проведение исследований и разработок, и не учитывались средства на выпуск промышленной продукции в опытных делах и экспериментальных участках, на технический контроль производства, проводимый силами ОНТОр, разработку документации на строительные, монтажные и ремонтные работы для объектов, не связанных с освоением новой техники и технологии, и т.п. (табл.1).

Таблица 1

**Распределение численности трудящихся ОНТОр
по видам ИиР по СССР, тыс.чел/%³**

Виды ИиР	Годы			
	1975	1980	1985	1990
Фундаментальные исследования	4/9	3,8/8	5,1/10	5,9
Прикладные исследования	30,8/70	33,6/70	32,6/64	30/52
Разработки (без ОКР)	6,2/14	6,8/14	7,7/15	10/17
Опытно-конструкторские	3/7	3,8/8	5,6/11	13/22
Все виды ИиР	44/100	48/100	51/100	58/100

³ Составлено по: РГАЭ, Ф.386, Оп.6, Д.359, Л.18.

По состоянию на 1980 г., в СССР в отрасли ИиР проводились в 104 ОНТОр с общей численностью 48 тыс. чел. В отрасли работало 12 научно-исследовательских институтов с 10 филиалами и 24 базовыми лабораториями, 16 комплексных институтов с 13 филиалами и отделениями, 7 проектных институтов, 9 конструкторских бюро и 13 экспериментальных баз и опытных заводов, частично занятых выпуском продукции (опытные партии, малотоннажная и специальная продукция и т.п.). В проектных институтах (включая проектную часть комплексных институтов) было занято около 16 тыс. чел., в научно-исследовательских (включая научную часть комплексных институтов) – около 21,2 тыс. чел., в конструкторских бюро – около 2,8 тыс. чел. Непосредственно проведением ИиР, в отрасли было занято около 17 тыс. чел., в том числе в конструкторских бюро – около 1,4 тыс. чел., в ОНТОр работало 2233 кандидата и 106 докторов наук⁴. Кроме внутриотраслевых ИиР, в цветной металлургии в 1980-е гг. работы по наиболее важным темам проводились совместно с институтами АН СССР и академий наук союзных республик; в вузах страны отдельные ИиР выполнялись в 21 отраслевой лаборатории⁵ (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение общих затрат ОНТОр
по видам научного обеспечения по СССР, млн руб/%⁶**

Виды научного обеспечения	Годы			
	1975	1980	1985	1990
Технологическое обеспечение	116,8/80	149,3/82	164,5/70	178/54
Аппаратурно-машинное обеспечение	20,4/14	21,8/12	37,5/16	96/29
Организационно-управленческое обеспечение	8,8/6	10,9/6	33/14	56/17
Все виды научного обеспечения	146/100	182/100	235/100	330/100

Комплексные программы научно-технического прогресса (КП НТП), разработанные в СССР для развития отрасли, включали материалы по развитию научных исследований в различных отраслях народного хозяйства. Структурой программы был предусмотрен сводный раздел «Основные направления развития науки в отраслях народного хозяйства», в котором было описано выполнение прогнозов развития науки

⁴РГАЭ. Ф.386. Оп.6. Д.359. Л.9.

⁵Запарий В. В., Гаврилов Д. В. Цветная металлургия Урала... С. 213.

⁶Составлено по: РГАЭ, Ф.386, Оп.6, Д.359. Л.18.

по 17 народнохозяйственным комплексам. Цветная и черная металлургия, как важнейшие отрасли народного хозяйства, были выделены среди них в самостоятельные комплексы.

КП НТП СССР на 1986-2005 гг. была разработана в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. №695 и согласно постановлению Президиума АН СССР, ГКНТ и Госстроя СССР от 26 июня 1981 г. № 78/202/106, а разделы по цветной металлургии – по изданному во исполнение этих документов приказу Минцветмета СССР от 12 августа 1981 г. № 373⁷.

Головной организацией по разработке материалов КП НТП СССР, касающихся цветной металлургии, был утвержден Центральный научно-исследовательский институт экономики и информации цветной металлургии. Материалы по развитию науки в народном хозяйстве в целом освещались Всесоюзным научно-исследовательским институтом системных исследований (ВНИИСИ) ГКНТ и АН СССР.

При разработке материалов ЦНИИцветмет экономики и информации руководствовался методическими указаниями ВНИИСИ ГКНТ и АН СССР, письмом заместителя министра Бородая В.В. от 10 декабря 1981 г. № ВБ-17001/40, а также отраслевыми методическими рекомендациями (ОМР-81), подготовленными ЦНИИцветметом экономики и информации в 1981 г.

Проблемной комиссией «Развитие науки в отраслях народного хозяйства СССР» научного совета по проблемам научно-технического и социального прогнозирования (НСП) АН СССР и ГКНТ прогноз развития науки в цветной металлургии в 1983 г. был принят и признан одним из лучших отраслевых прогнозов.

Также в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 марта 1981 г. №312 «О мерах по дальнейшему улучшению проектно-сметного дела» с участием ведущих проектных и научно-исследовательских институтов Минцветмета СССР были разработаны «Основные направления технологического проектирования предприятий цветной металлургии на 1981-1985 годы и на период до 1990 год».

Работа была выполнена институтом Гипроцветмет совместно с институтами Унипромедь, Казгипроцветмет, Гипроникель, Средазнипроцветмет, ВНИПИГорцветмет, Механобр, ВАМИ, ВНИПИтитана, Гиредмет, ВНИИТС, ВНИИПвторцветмет, Гипроцветметобработка.

«Основные направления...» содержали основные тенденции развития цветной металлургии и были обязательным руководящим документом для всех организаций, проектирующих строительство,

⁷РГАЭ. Ф.386. Оп.6. Д.359. Л.11.

реконструкцию или техническое перевооружение предприятий цветной металлургии, и организаций, осуществляющих их строительство, модернизацию и эксплуатацию.

Руководители предприятий отрасли ежегодно отчитывались об объеме и основных направлениях научных работ. Например, объем научно-исследовательских работ Унипромеди за 1981 г. был на 105,6%. При запланированных 174 темах работы велись фактически по 190 темам. В числе наиболее эффективных внедренных работ были внедрения: послонной выемки руды при отработке второй северной линзы п. Красногвардейская с экономическим эффектом 166 тыс. руб.; усовершенствованных схем и режимов рудоподготовки и флотации медных и медно-цинковых руд; оптимального теплового режима шахтной плавки шихты на Карабашском медькомбинате; мероприятий по увеличению извлечения олова в черновую медь за счет улучшения состава шихты на Кировградском медьзаводе⁸.

При анализе научно-технического уровня цветной металлургии нужно рассматривать уровень качества продукции, применяемые технологии и оборудование, ресурсопотребление, производительность труда, а также виды научного обеспечения и распределение трудящихся, объем капиталовложений.

Из общего объема ИиР 1980 г. 82% проводились для предприятий и организаций цветной металлургии. Общие затраты на отраслевую науку в 1980 г. составили около 1% производственных затрат отрасли и были распределены по видам ИиР следующим образом, %: на фундаментальные НИР – 11; на прикладные НИР – 69; на разработки всех видов – 20, в том числе на ОКР – 7,3⁹ (табл. 3).

Таблица 3

Капитальные вложения и общая фондообеспеченность по СССР ИиР¹⁰

Показатели	Годы			
	1975	1980	1985	1990
Капитальные вложения, млн руб./год	16	22	45	60
Фондообеспеченность, тыс.руб./чел	24,6	25,8	27,4	29

С учетом многообразия отраслевых производств, применяемых видов техники и процессов анализ приведенных данных показывает, что техническое оснащение отраслевых ОНТОР было недостаточным

⁸РГАЭ. Ф.386. Оп.5. Д.1923. Л. 22.

⁹РГАЭ. Ф.386. Оп.6. Д.359. Л.17.

¹⁰Составлено по: РГАЭ, Ф.386, Оп.6, Д.359. Л.19.

(общая фондообеспеченность одного исследования меньше 30 тыс.руб./чел., а в перерасчете на активную часть фондов – менее 12 тыс.руб./чел.); затраты на ИиР не обеспечивали полного решения всех поставленных перед отраслью задач; непропорционально мала была доля разработок и в первую очередь доля опытно-конструкторских работ – менее 8 % всех ИиР.

Качество большинства цветных металлов и сплавов и ряда других видов продукции соответствовало требованиям потребителей и находилось на уровне лучших зарубежных образцов. По качеству титановой губки, никеля марки Н-О и ряда других изделий продукция отечественной цветной металлургии превосходила мировой уровень. Также на высоком уровне находились показатели извлечения основных металлов, число извлекаемых из рудного сырья компонентов на обогатительных фабриках и металлургических заводах.

Вместе с тем существовала объективная потребность разработки и изготовления для цветной металлургии нового эффективного высокопроизводительного оборудования, механизмов и материалов смежными отраслями. В первую очередь это касалось горнотранспортного оборудования и запасных частей к нему, а также приборов, средств автоматизации и ряда материалов (флотореагентов, фильтровальных тканей, огнеупоров, сырья для электродной промышленности, антикоррозионных материалов и др.)

Разработка и изготовление специфического технологического и вспомогательного оборудования, приборов, особенно малых серий и единичных экземпляров, которые должны создаваться отраслевыми конструкторскими организациями и машиностроительными заводами, также значительно отставала от потребностей отрасли в 1980-е гг.

Но научно-технический уровень организаций, занимающихся экспериментальным конструированием и опытным машиностроением, не соответствовал потребностям отрасли. Недостаточным также было количество и разнообразие полупромышленных и опытно-промышленных установок для проведения испытаний и освоения новой технологии, оборудования, систем автоматики и других технических средств.

Несмотря на существующие проблемы, среди разработанных в цветной металлургии СССР в 1980-е гг. научно-технических достижений, внедренных в практику, были: комплексная технология подготовки дренажных полигонов на основе современных способов оттайки и предохранения пород от промерзания с применением пенистых теплоизоляторов, технология производства глинозема из низкомолекулярного бокситового сырья, комплексная переработка нефелинов

и алунитов на глинозем и попутные продукты, автогенный процесс плавки в жидкой ванне (ПЖВ), комплексная переработка оловосодержащего сырья сложного состава, автоклавная переработка пирротиновых концентратов, бездиафрагменные электролизеры в производстве магния и ряд других, многие из которых запатентованы за рубежом и проданы в виде лицензий.

Таким образом, основными направлениями научных исследований и разработок в цветной металлургии должны были стать: создание высокопроизводительной экономичной и экологически чистой техники и технологии добычи и переработки минерального сырья; анализ процессов и техники, усиливающих рециркуляцию цветных металлов в хозяйстве страны; разработка и внедрение энерго- и материалосберегающих процессов и техники; повышение производительности и безопасности труда; оптимизация планирования и развития производства.

Библиография

1. *Запарий В.В., Гаврилов Д.В.* Цветная металлургия Урала в 1960 – 1980-е гг. // Модернизационные процессы в металлургии Урала XVII – XXI вв: коллективная монография. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2006. С. 196 – 250.
2. *Запарий В.В.* Цветная металлургия Урала в 70 – 80-е гг. XX в. //Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. Ежегодник. Выпуск 7 / под ред. М.М. Загоруйко. М.; Волгоград, 2005. С. 354 – 367.
3. *Запарий В.В.* Цветная металлургия Урала в новых экономических условиях (90-е гг. XX в.) //Проблемы экономической истории Урала: профессорский сборник научных статей. Посвящен 60-летию проф. Б.В. Личмана /под ред. проф. В.В. Запария. Екатеринбург: Изд-во УМЦ – УПИ, 2006. С. 96 – 115.
4. *Кириллова М.Г., Запарий В.В.* Этапы развития цветной металлургии на Урале в XX веке //Научные труды XVIII Международной конференции молодых ученых по приоритетным направлениям развития науки и техники: сборник статей. В 3 ч. Екатеринбург: УГТУ – УПИ, 2010. Ч.1. С. 254 – 258.
5. *Набойченко С.С., Запарий В.В.* История цветной металлургии Урала во второй половине XX века. Екатеринбург: Изд-во УМЦ – УПИ, Екатеринбург. 2010. 186 с.

М.А. Клинова¹
Екатеринбург

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ДЕВИАЦИИ ГОРОЖАН НА СТРАНИЦАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-х гг.²

В статье предпринят анализ специфики и форм текстовой и визуальной презентации потребительских девиаций горожан (стиляжничества, излишней увлеченности модой, мещанства, стремления приобрести товары по блату и пр.). Источниковую основу исследования составили материалы журналов: «Крокодил», «Смена», газеты «Правда». Выявлено, что количественная выраженность на страницах отечественной периодики сюжетов исследуемой тематики коррелировала с динамикой проводимой в стране политической кампании по борьбе с космополитизмом.

Ключевые слова: материальное потребление, сатира, СМИ, девиации, борьба с космополитизмом, мещанство, мода.

M.A. Klinova
Yekaterinburg

CONSUMER DEVIATIONS OF TOWNSPEOPLE ON THE PAGES OF DOMESTIC PRINT MEDIA IN THE SECOND HALF OF THE 1940s

The article analyzes the specifics and forms of textual and visual presentation of consumer deviations of citizens (stylistic behavior, excessive passion for fashion, philistinism, the desire to buy goods for a fee, etc.). the Source basis of the research was the materials of magazines: "Crocodile", "Change", the newspaper "Pravda" It was revealed that the quantitative expression of subjects on the pages of Russian periodicals correlated with the dynamics of the country's political campaign against cosmopolitanism.

Keywords: material consumption, satire, mass media, deviations, struggle against cosmopolitanism, philistinism, fashion.

Проблематика советской повседневности является актуальным направлением исследовательского поиска. В русле данного подхода исследователи стремятся реконструировать целостную картину советской повседневности, включающей в себя деятельностные практики, пространства мотиваций, ценностей, идей, норм и пр. В качестве источников авторами привлекаются: письма, жалобы, дневники, предметы вещевой среды и пр. Тематике повседневности советского

¹ *Клинова Марина Александровна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия. E-mail: Klinowa.m@yandex.ru

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект гранта № 20-09-00216 А : «Визуальные стандарты образа жизни советского городского населения после мировых войн: компаративный анализ», руководитель: А.В. Трофимов).

городского населения второй половины 1940-х гг. посвящены работы отечественных историков и культурологов³, публикации зарубежных авторов⁴.

В современных историко-культурологических разработках принят анализ вещевого пространства советского человека, выявлена специфика советской модной индустрии, предпринята характеристика модных образов, определявших потребительские стремления советских граждан. К данной проблематике обращаются в своих работах отечественные исследователи (О.Ю. Гурова, Е.В. Сальникова, О.А. Смоляк, О.Б. Вайнштейн, Е.Ю. Деготь, Л.В. Захарова, А.А. Щипакина, А.И. Куляпин, О.А. Скубач и др.⁵) и зарубежные авторы⁶. В то же время фактически не исследованной остается тематика потребительских девиаций горожан, стигматизируемых в информационном пространстве послевоенного периода.

В данной работе на основе анализа материалов советской прессы второй половины 1940-х гг. реконструируется картина потребитель-

³ *Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999; *Лейбович О.Л.* В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции. М., 2008; *Янковская Г.А.* Искусство, деньги и политика: художник в годы позднего сталинизма. Пермь, 2007; *Трофимов А.В.* Экономические стратегии уральского населения (середина 1940-х - середина 1960-х годов) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. №1. С. 111–120; *Трофимов А.В.* Модернизационные процессы и экономические модели поведения уральского населения (1945–1965 гг.) // *Человек в условиях модернизации XVIII–XX вв.* Екатеринбург, 2015. С. 327–332.

⁴ *Edele M.* Soviet Society, Social Structure, and Everyday Life: Major Frameworks Reconsidered // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2007. № 8 (2); *Jonston T.* Being Soviet: Identity, rumour, and everyday life under Stalin, 1939–1953. Oxford, 2011.

⁵ *Гурова О.Ю.* От бытового аскетизма к культу вещей: идеология потребления в советском обществе // *Люди и вещи в советской и постсоветской культуре.* Новосибирск, 2005. С. 6–21; *Сальникова Е.В.* Советская культура в движении: от середины 1930-х к середине 1980-х гг. Визуальные образы, герои, сюжеты. М., 2010; *Вайнштейн О.* Моделируя советских женщин: портниха как культурный герой эпохи социализма // *Теория моды. Одежда. Тело. Культура.* 2007. № 3. С. 101–126; *Деготь Е.* От товара к товару. К эстетике нерыночного предмета // *Логос*, 2000. № 5/6. С. 29–37; *Захарова Л.* Советская мода 1950–1960-х годов: политика, экономика, повседневность // *Теория моды. Одежда. Тело. Культура.* 2007. № 3. С. 56–81; *Щипакина А.А.* Мода в СССР: Советский Кузнецкий, 14. М., 2009; *Куляпин А.И., Скубач О.А.* Мифы железного века. Семиотика советской культуры 1920–1950-х гг. Барнаул, 2006.

⁶ *Бойм С.* Общие места: Мифология повседневной жизни. М., 2002.; *Golubev A., Smolyak O.* Making Selves through Making Things: Soviet Do-It-Yourself Culture and Practices of Late Soviet Subjectivation // *Cahiers du monde russe*, 54/3–4 (Juillet-décembre 2013): 517–541.

ских девиаций, распространенных в городской среде, обозначены их характерные черты. Источниковую основу исследования составили материалы периодических изданий (журналов, газет). Журналы: «Крокодил» «Смена»; газета «Правда» (орган ЦК ВКП(б)– КПСС).

На страницах журнала «Крокодил» 1946–1949 гг. публикуются сатирические сюжеты, посвященные тематике моды. Данные публикации можно условно разделить на три группы.

Первую группу составляют сюжеты, в которых критиковались непосредственно модные тенденции, фиксируемые на страницах журналов мод данного периода. Несмотря на тяготы послевоенных лет, актуальным в данные годы являлся тренд на меха в гардеробе женщин (меховые модели были широко представлены на страницах послевоенных журналов мод). В «Крокодиле» высмеивалась данная модная тенденция. В одной из карикатур журнала изображен охотник с собакой, которая прыгает на модницу, увешанную меховыми хвостами. Рисунок сопровождается подписью: «Почуяла дичь»⁷.

В одном из фельетонов журнала, где даны советы молодой даме по выбору пальто, отмечено, что пальто может быть «какое бог пошлет», но непременно должно быть «закидано по всем направлениям хвостами. ... желательно чтобы хвосты были чёрно-бурой лисицы. Но можно ... воспользоваться и другими хвостами, лишь бы их было не менее 6 – 7»⁸. В другом фельетоне описан случай, когда молодой человек перепутал свою девушку с незнакомой дамой, ориентируясь на пальто с серым каракулем, который «теперь носят все женщины»⁹.

Во вторую из выделенных групп были включены сатирические публикации «Крокодила» в которых тема моды раскрывалась в контексте кампании по борьбе с космополитизмом. В карикатурах и фельетонах журнала высмеивалось преклонение модников перед Западом. В одном из рассказов, опубликованных на страницах «Крокодила», описывается модница: «Вся гнется, ломается ... и голосом тоже вывёртывает: то через нос, то через зубы ... хочет показать, что будто бы по-иностранному разговаривать умеет»¹⁰. К данной группе сюжетов можно отнести карикатуру «Крокодила», на которой изображена покупательница, обращающаяся к продавцу в магазине с просьбой уточнить названия тканей, на что продавец ей отвечает: «Русским языком вам говорят: креп-жоржет, фай-де-шин и тюль марокен»¹¹.

⁷ Почуяла дичь // Крокодил. 1946. № 4. С. 8.

⁸ Катаев В. Советы молодой красавице // Крокодил. 1946. № 3. С. 9.

⁹ Эдель М. Серый каракуль // Крокодил. 1946. № 6. С. 9.

¹⁰ Писахов С. Модница // Крокодил. 1947. № 15. С. 11.

¹¹ Как, сказали вы, называются ... // Крокодил. 1948. № 25. С. 7.

Наряду с критикой преклонения советских граждан перед западной модой в журнале публиковались сюжеты, посвященные презентации западных «образцов моды». Фотографии граждан зарубежных стран в комичных шляпах с огромной статуей Свободы, лодкой, Эйфелевой башней и пр.¹² Данные изображения были призваны подчеркнуть нелепость западной (капиталистической) модной индустрии, дискредитировать ее статус в качестве образца для подражания. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что комичные шляпы, фотографии которых были предъявлены советскому читателю на страницах «Крокодила», не имели никакого отношения к западной модной индустрии, а презентовались на конкурсе смешных шляп.

К третьей из выделенных групп были отнесены текстовые и визуальные сюжеты «Крокодила», в которых критиковался не столько внешний вид «модников», сколько их образ жизни, личностные и моральные деформации, являющиеся следствием гипертрофированного стремления украшать себя. Сюжеты данной группы были наиболее широко представлены на страницах «Крокодила» второй половины 1940-х гг. Означенная линия критики была актуализирована в дискурсе советских печатных СМИ еще в конце 1930-х гг. В русле нее подчеркивалась обманчивость внешнего лоска, культивируемого в ущерб качествам, обладающим непреложной ценностью в рамках советского дискурса, таким как: сознательность, ответственность и пр.¹³ В послевоенный период означенная проблематика звучала в фельетонах и карикатурах «Крокодила», где герои описывались следующим образом: «В пуловере цвета пиретрум, в сиреневой куртке, в зелёных штанах ... в цветных башмаках. ... Двенадцать последних новинок-острот, двенадцать последних пластинок-фокстрот»¹⁴. «Боря всесторонне завивался, но односторонне развивался»¹⁵ и т.п. К данной группе сюжетов можно отнести фельетон Д. Беляева «Стиляга», опубликованный в «Крокодиле» 1949 г.: «Стиляга ... детально изучил все фоксы, танго, румбы, линды, но Мичурина путает с Менделеевым и астрономию с гастрономией»¹⁶. Нельзя не отметить, что в сюжетах данной группы фигурировали не женщины-модницы, а молодые мужчины - модники и прожигатели жизни.

На страницах печатных СМИ второй половины 1940-х гг. стигматизируются различные потребительские девиации, распространен-

¹² *Ольгин В.* Крик моды // Крокодил. 1949. № 10. С. 11.

¹³ *Волков В.В.* Концепция культурности // Социологический журнал. 1996. № 1-2. С. 210.

¹⁴ *Короткий Э.* Монтиггомо лакированный коготь // Крокодил. 1946. № 7. С. 4.

¹⁵ *Дыховичный В., Слободской М.* Боря Н. // Крокодил. 1950. № 35. С. 12.

¹⁶ *Беляев Д.* Стиляга // Крокодил. 1949. № 7. С. 10.

ные в советском социуме (преимущество городском), – стремление к приобретению дефицитных товаров с использованием каналов блага, мещанство и пр.

Публикации, посвященные проблеме «мещанства», становятся более востребованы на страницах советских печатных СМИ осенью 1946 г., после того, как в прессе был опубликован доклад А.А. Жданова «О журналах “Звезда” и “Ленинград”»¹⁷. (В самом тексте доклада понятие «мещанство» употребляется три раза). «Мещанство» включало в себя различные девиантные составляющие: мелочность, излишнее внимание к обустройству собственного быта, равнодушие к общественной работе и пр. В одном из рассказов, помещенном на страницах молодежного журнала «Смена» критикуется мещанская жизненная позиция героини: «девочка Вера ... сидит и вышивает, без конца вышивает носовые платочки. Надо выйти замуж, стать хорошей хозяйкой – вот что ... усвоила девочка в своей домашней ... мещанской среде». В отечественных печатных СМИ в качестве причины формирования мещанской жизненной позиции, как правило, указывались «пережитки капитализма» и «старая, дореволюционная мораль»¹⁸, которые мешают правильному развитию советского человека, но будут искоренены в ближайшем будущем.

Критиковалось на страницах печатных СМИ 1940-х гг. стремление к жизни за чужой счет. Означенная жизненная позиция была более характерна для некоторых представительниц слабого пола. В рассказе, опубликованном на страницах «Правды», приводится описание означенной жизненной стратегии: «Мужем она недовольна хочет от него уходить, и сказала ему: – Мне мужья боты покупали, лавескеловый меркизет и все, чего ни захочу, а ты – старый кобель, нету у тебя ничего»¹⁹.

В 1946 - 1947 гг. около шести сюжетов, публикуемых на страницах «Крокодила», было посвящено проблематике блага.²⁰ В одном из фельетонов освещалась тема различных «товарообменных операций», к которым прибегали граждане, чтобы получить необходимые услуги (лечение зубов в обмен на дюралюминиевые листы, бревна и пр.)²¹. В карикатурах журнала изображались «блатмейстеры» – граждане,

¹⁷ Жданов А.А. Доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград» // Правда. 1946. 21 сентября. С. 2-3.

¹⁸ Александрова Н. Классный наставник // Смена. 1949. № 5. С. 11.

¹⁹ Колосов А. Душа желает... // Правда. 1947. 1 января. С. 2.

²⁰ Карбовская В. Причина развода // Крокодил. 1946. № 14. С. 6.

²¹ Рыклин Г. О зубах, пальцах и т.д. // Крокодил. 1946. № 29. С. 5.

по блату «достающие» какие-либо товары²². После отмены карточной системы количество публикаций «Крокодила», посвященных данной теме, снижается до одного-двух сюжетов в год.

Количественное уменьшение публикаций по данной тематике связано с общей тенденцией, декларируемой в СМИ, – блат больше не нужен, так как в магазинах свободно можно купить все необходимые товары. Невостребованность блата иллюстрирует один из фельетонов «Крокодила», в котором заведующий продовольственным магазином после отмены карточек жалуется на «полную нехватку авторитета»²³, а также карикатура «Блатмейстер в отставке», где изображение растерянного и удивленного «блатмейстера» сопровождает текст: «Вот положение: ничего по блату достать нельзя! Всем все продают!»²⁴. 1948–1949 гг. в единичных сатирических сюжетах издания, посвященных практикам получения каких-либо благ «по договоренности», фигурируют предприятия, совершающие «товарообменные операции», абитуриенты, поступающие в вузы, либо выпускники, стремящиеся избежать распределения на периферию²⁵.

Таким образом, анализ материалов отечественных периодических изданий второй половины 1940-х гг. позволяет говорить о том, что даже в достаточно непростой послевоенный период, связанный для большинства населения страны с проблемами товарного дефицита и сложностями организации быта, некоторые девиантные формы потребления критиковались на страницах СМИ (блат, мещанство, излишнее следование моде). Означенные девиации потребления стигматизировались в дискурсе еще в довоенный период, сохранившись во второй половине 1940-х гг. Важно отметить, что на специфику презентации потребительских девиаций в информационном пространстве (частотность обращения, формы проявления и пр.) оказывали влияние политические кампании периода (борьба с космополитизмом).

Библиография

1. Александрова Н. Классный наставник // Смена. 1949. № 5. С. 11.
 2. Беляев Д. Стиляга // Крокодил. 1949. № 7. С. 10.
 3. Бойм С. Общие места: Мифология повседневной жизни. М., 2002. 320 с.
 4. Вайнштейн О. Моделируя советских женщин: портниха как культурный герой эпохи социализма // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. 2007. № 3. С. 101–126.
-
- ²² Телефон-автоблат // Крокодил. 1946. № 34. С. 8; Ловкость рук // Крокодил. 1947. № 13. С. 12; Крах блатмейстера // Крокодил. 1947. № 15. С. 10.
- ²³ Рыклин Г. Невидимые миру слезы // Крокодил. 1947. № 35. С. 6.
- ²⁴ Блатмейстер в отставке // Крокодил. 1948. № 1. С. 7.
- ²⁵ Эдель М. Коричневый карандаш // Крокодил. 1948. № 11. С. 9; Полезное знакомство // Крокодил. 1949. № 8. С. 5.

5. Волков В.В. Концепция культурности // Социологический журнал. 1996. № 1-2. С. 194 – 214.
6. Гурова О.Ю. От бытового аскетизма к культу вещей: идеология потребления в советском обществе // Люди и вещи в советской и постсоветской культуре. Новосибирск, 2005. С. 6–21.
7. Деготь Е. От товара к товарищу. К эстетике нерыночного предмета // Логос. 2000. № 5/6. С. 29–37.
8. Дыховичный В., Слободской М. Боря Н. // Крокодил. 1950. № 35. С. 12.
9. Захарова Л. Советская мода 1950-1960-х годов: политика, экономика, повседневность // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. 2007. № 3. С. 56–81.
10. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999. 229 с.
11. Карбовская В. Причина развода // Крокодил. 1946. № 14. С. 6.
12. Катаев В. Советы молодой красавице // Крокодил. 1946. № 3. С. 9.
13. Короткий Э. Монтигомо лакированный коготь // Крокодил. 1946. № 7. С. 4.
14. Куляпин А.И., Скубач О.А. Мифы железного века. Семиотика советской культуры 1920–1950-х гг. Барнаул, 2006. 239 с.
15. Лейбович О.Л. В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции. М., 2008. 294 с.
16. Ольгин В. Крик моды // Крокодил. 1949. № 10. С. 11.
17. Писахов С. Модница // Крокодил. 1947. № 15. С. 11.
18. Рыклин Г. Невидимые миру слезы // Крокодил. 1947. № 35. С. 6.
19. Рыклин Г. О губах, пальцах и т.д. // Крокодил. 1946. № 29. С. 5.
20. Сальникова Е.В. Советская культура в движении: от середины 1930-х к середине 1980-х гг. Визуальные образы, герои, сюжеты. М., 2010. 480 с.
21. Трофимов А.В. Модернизационные процессы и экономические модели поведения уральского населения (1945–1965 гг.) // Человек в условиях модернизации XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2015. С. 327–332.
22. Трофимов А.В. Экономические стратегии уральского населения (середина 1940-х – середина 1960-х годов) // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. №1. С. 111–120.
23. Щипакина А.А. Мода в СССР: Советский Кузнецкий, 14. М., 2009. 384 с.
24. Эдель М. Коричневый карандаш // Крокодил. 1948. № 11. С. 9.
25. Эдель М. Серый каракуль // Крокодил. 1946. № 6. С. 9.
26. Янковская Г.А. Искусство, деньги и политика: художник в годы позднего сталинизма. Пермь, 2007. 311 с.
27. Edele M. Soviet Society, Social Structure, and Everyday Life: Major Frameworks Reconsidered // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History, 2007. № 8 (2).
28. Golubev A., Smolyak O. Making Selves through Making Things: Soviet Do-It-Yourself Culture and Practices of Late Soviet Subjectivation // Cahiers du monde russe, 54/3–4 (Juillet-décembre 2013): 517–541.
29. Jonston T. Being Soviet: Identity, rumour, and everyday life under Stalin, 1939–1953. Oxford, 2011. 211 p.

В.Н. Мамяченков ¹

Екатеринбург

**НАСУЩНЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАН СССР К ВЛАСТЯМ
КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 1946 ГОДА
(НА МАТЕРИАЛАХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье дается анализ статистических данных о потребностях граждан Свердловской области в 1946 г. Проведены исследования основных потребностей граждан СССР в указанный период. Рассматриваются вопросы граждан, обращенные к властным структурам, характеризующие повседневную жизнь населения в 1946 г. Предлагается классификация вопросов граждан к властям. Отмечается, что рассматриваемые вопросы фиксировались, систематизировались, обобщались и изучались органами власти. Показано, что большую часть вопросов составляли вопросы, связанные с плохой организацией торговли товарами широкого потребления и товарным дефицитом. Делается вывод, что систематизация и анализ проблемных вопросов, интересующих население, является убедительным способом реконструкции повседневности.

Ключевые слова: СССР, Свердловская область, 1946 г, повседневность, потребности.

V.N.Mamyachenkov

Yekaterinburg

**CURRENT QUESTIONS OF CITIZENS OF THE USSR TO THE AUTHORITIES
AS A REFLECTION OF THE EVERYDAY 1946
(ON THE MATERIALS OF THE SVERDLOVSK REGION)**

The article provides an analysis of statistical data on the needs of citizens of the Sverdlovsk region in 1946. Research has been carried out on the basic needs of citizens of the USSR in this period. The questions of citizens addressed to the authorities, which characterize the daily life of the population in 1946, are considered. A classification of citizens' questions to the authorities is proposed. It is noted that the issues under consideration were recorded, systematized, summarized and studied by the authorities. It is shown that most of the questions were issues related to poor organization of trade in consumer goods and commodity deficit. It is concluded that the systematization and analysis of problematic issues of interest to the population is a convincing way of reconstructing everyday life.

Keywords: USSR, Sverdlovsk region, 1946, everyday life, needs.

В истории Советского Союза 1946 г. занимает совершенно особое место – ведь это был первый год после окончания самой тяжелой и

¹ *Мамяченков Владимир Николаевич* – доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург, Россия. E-mail: mamyachenkov@mail.ru.

кровавопролитной войны, из которой страна хотя и вышла победительницей, но понесла невероятные людские и материальные потери. Так, если верить подсчетам известного советского политического деятеля и экономиста Н.А.Вознесенского, то только стоимость утраченного СССР в ходе войны имущества (т.е. суммы основных и оборотных фондов) в довоенных государственных ценах составила 679 млрд руб., или 128 млрд американских долларов². (По нашим оценкам, в «сегодняшних» долларах это составляет сумму около 2000 млрд – В.М.)

Война, естественно, сильнее всего повлияла на повседневную жизнь советских граждан, прежде всего – на уровень потребления материальных благ. И это при том, что советские люди никогда не были избалованы какими-либо излишествами в данном плане. В научной и (особенно) публицистической литературе авторы статей нередко подводят читателей к мысли о том, что окончание войны принесло чуть ли не полное избавление населения от моральных и физических страданий военного времени. Победа во Второй мировой войне не воспринимается ими как значимый перелом в повседневной жизни советских граждан, событие, после которого практически сразу же начинается быстрое и успешное восстановление довоенного уровня экономики и потребления.

Между тем вышеупомянутый процесс растянулся на целый ряд послевоенных лет. Достаточно сказать, что по большинству показателей, характеризующих материальные условия жизни населения, их довоенный уровень был достигнут только в начале 1950-х гг. Исследуемый же нами в настоящей статье год, вопреки ожиданиям, не принес сколько-нибудь значительного облегчения условий жизни абсолютного большинства советских граждан. Такой вывод подтверждают и рассматриваемые нами в статье вопросы граждан, обращенные к властям разного уровня – от районных до областных.

Источниковой базой для написания настоящей статьи стали прежде всего архивные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) и в Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Вводя эти материалы в научный оборот, мы рассчитываем на то, что это послужит нашим вкладом в разработку проблематики повседневности граждан России в советский период истории нашего государства.

Здесь надо сказать, что в наши дни сфера коммуницирования граждан с органами власти представляется несравненно более широкой, нежели это было в 1940-х гг. Сейчас в диалог с гражданами всту-

² *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. С. 182.

пают любые должностные лица страны, включая и ее Президента. В исследуемом же нами 1946 г. (как, впрочем, это было почти весь советский период истории) ни руководитель страны И.В.Сталин, ни его ближайшее окружение не считали возможным необходимым напрямую общаться с гражданами собственного государства. Поэтому все свои злободневные вопросы (естественно, в рамках очень жесткой цензуры) люди задавали на различных собраниях, лекциях, беседах и прочих общественно-политических мероприятиях. Эти вопросы фиксировались, систематизировались, обобщались и изучались органами власти. Насколько эффективным был данный способ общения населения с властью предрежащими, нам сейчас трудно судить, но сам по себе систематизированный перечень вопросов населения, обращенных к властным структурам, дает богатую пищу для анализа, размышлений и выводов о повседневном социально-экономическом состоянии советского общества в исследуемом периоде, в нашем случае – в 1946 г.³ Анализ упомянутых вопросов и был целью написания данной работы.

Завершая введение, мы считаем также необходимым отметить, что исследование повседневности, зародившись как новое направление развития исторических исследований в конце XX в. (для примера можно привести работы Б. Вальденфельса и А. Шюца⁴), в последнее время становится все более актуальным. В нашем веке уже опубликован целый ряд работ, посвященных как самому феномену повседневности⁵, так и конкретной повседневности различных групп населения в разные исторические периоды⁶. Проблемы повседневности не раз становились объектом исследования и авторов настоящей статьи⁷.

³ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 82.

⁴ Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности. М.: Прогресс, 1991. С. 39–50; Шюц А. Структура повседневного мышления / пер. с англ. Е.Д. Руткевич // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.

⁵ См., например: История культуры повседневности / под ред. В.П. Большакова, С.Н. Иконниковой. М.: Проспект, 2016. 496 с.; Марков Б.В. Культура повседневности. СПб: Питер, 2008. 352 с.

⁶ Баскина А. Повседневная жизнь американской семьи. М.: Молодая гвардия, 2004. 60 с.; Козьякова М.И. История. Культура. Повседневность. Западная Европа от Античности до XX века. М.: Согласие, 2013. 524 с.; Яров С. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М.: Молодая гвардия, 2013. 86 с.

⁷ Мамяченков В.Н. Потребление алкоголя как элемент повседневной жизни населения Свердловской области в 1946–1991 годах // Вестник ЧелГУ. История. Вып. 47. № 23 (238). Челябинск, 2011. С. 158–163; Мамяченков В.Н., Шведов В.В. Воспоминания Ю.Е. Завойко как источник по истории Дальневосточного театра Крымской войны 1853–1856 годов // Научный диалог. 2019. № 9. С. 375–390.

Весь довольно большой массив вопросов населения, заданных в упомянутом году на различных общественно-политических мероприятиях гражданами Свердловской области и исследованных нами (всего около 200 вопросов), нам представляется возможным разбить на несколько групп и, кроме того, проранжировать их в процентах по частоте употребления. В результате мы выделили следующие группы вопросов.

1. Вопросы, касающиеся недостатков в организации торговли (18 % всех вопросов).

Интересно, что в этой группе чаще всего встречаются вопросы-жалобы на плохую организацию торговли хлебом – самым востребованным продуктом питания тех лет. При этом вопросы формулировались обычно так: «Почему в хлебных магазинах создаются большие очереди?», «Почему в городе стали плохо работать коммерческие хлебные магазины?» или «Почему постоянные перебои в снабжении хлебом?»⁸

Действительно, большие очереди за хлебом – это повседневная реальность первых послевоенных лет, которая имела место практически во всех населенных пунктах Среднего Урала (так иногда именуют Свердловскую область), а в архивных фондах ЦДООСО можно найти массу документов, подтверждающих это. Так, например, 17 января 1947 г. заведующий организационно-инструкторским отделом областного комитета ВКП(б) Девиков в справке на имя первого секретаря обкома партии (фактически – руководителя области) Андрианова сообщал, что «Перебои в снабжении хлебом трудящихся Уралмашзавода имели место в ноябре и декабре месяцах 1946 г. Рабочим завода и членам их семей приходилось простаивать по 4–5 часов в очередях за хлебом»⁹. И такое положение с продажей хлеба было в областном центре – Свердловске. Излишне говорить, что на периферии ситуация была еще хуже.

Кроме того, в данной группе вопросов фигурировали такие, как: «Почему несвоевременно отовариваются продовольственные карточки?», «Почему не выдают на продуктовые карточки крупяные продукты?» «Почему в коммерческих магазинах нет в продаже муки и крупы?» и др. В связи с этим к вышесказанному следует еще добавить, что, помимо наверняка имевшей место плохой организации торговли, причиной больших «хлебных» очередей и нехватки муки и круп стал тяжелый неурожай 1946 г.¹⁰

Наконец, самые смелые граждане напрямую задавали вопрос, который, по сути, интересовал всех: «Когда будет отменена карточ-

⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 169. Л. 5; Д. 176. Лл. 56, 68, 109, 111.

⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 171. Л. 203.

¹⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 14, 56, 58.

ная система?»¹¹ Как известно, столь желанное для населения событие произошло в декабре 1947 г.

2. Вопросы, касающиеся дефицита товаров (16 %).

Скажем сразу: вопросы данной группы сплошь и рядом пересекаются с вопросами предыдущей, так что разделить их порой бывает невозможно. Поэтому можно утверждать, что в целом вопросы, связанные с плохой организацией торговли и дефицитом товаров, составляли более трети всех задаваемых вопросов. Вопросы данной группы можно разделить на вопросы, связанные с продовольственными и непродовольственными товарами. Что касается продуктов питания, то граждане жаловались как на нехватку их в целом («Почему до сих пор ощущается недостаток продуктов питания?», «Почему плохое снабжение жирами?»)¹², так и на дефицит конкретных из них, прежде всего — хлеба: «Почему нет в продаже коммерческого хлеба?»¹³. С высоты наших дней поражает сам факт того, что люди просили обеспечить продажу хлеба хотя бы по высоким коммерческим ценам.

Что касается дефицита непродовольственных товаров, встречались вопросы как общего плана («Почему в городе нет торговли товарами широкого потребления?» (задан в Красноуральске), «Какие меры предпринимаются по обеспечению детей обувью и одеждой?»)¹⁴, так и жалобы на отсутствие в магазинах конкретных промтоваров. При этом опять же поражает нетребовательность населения, которое жаловалось, как правило, на отсутствие таких примитивных товаров, как, например, мыло. Так, в Красноуральске был задан вопрос: «Почему нет мыла в магазинах ОРСа завода № 758?» Подобный вопрос задавали и жители других городов области, в том числе и Свердловска, при этом иногда вместе с мылом упоминались спички¹⁵.

Наконец, была еще одна категория товаров, на дефицит которых жаловались граждане: топливо. В связи с этим население задавало такие вопросы: «Когда же будут дрова?» (задан в Свердловске) или «Почему в Тагиле не организована продажа топлива населению?»¹⁶

3. Вопросы, касающиеся плохого качества питания (14%).

Данная группа вопросов также тесно примыкает к двум предыдущим группам. В основе ее лежит тот факт, что 1946 г. стал годом несбывшихся надежд населения на улучшение жизни, которого, к сожалению, не произошло. Особенно это было заметно в сфере

¹¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 55.

¹² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 43, 47.

¹³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 14.

¹⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 14, 58.

¹⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 79, 130, 143.

¹⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 115, 143.

потребления продуктов питания, в том числе из-за уже упомянутого нами неурожая. (Хотя, конечно, проблема обеспечения населения продовольствием существовала в СССР на всем протяжении его истории.) Правда, на Среднем Урале это стихийное бедствие не проявило себя так сильно, как в других регионах, но и ожидаемого роста потребления не произошло. Между тем советская пропаганда, с одной стороны, активно использовала тему недавно завершившейся тяжелой войны, а с другой – создавала у населения абсолютно иллюзорную картину уверенно и бесп проблемно развивающегося общества.

Для наглядности мы приводим таблицу, в которой представлены данные о среднечеловеческом потреблении основных продуктов питания колхозниками Свердловской области в 1945–1947 гг. По таблице хорошо видно, что некоторый рост потребления отдельных продуктов питания в 1946 г. с лихвой был компенсирован значительным (почти на треть) снижением потребления овощей и бахчевых. На наш взгляд, население раздражало даже не столько ухудшение качества питания по отдельным позициям, сколько отсутствие его улучшения. Поэтому граждане и задавали следующие вопросы: «Почему не улучшилось питание после войны, а ухудшилось?», «Чем объяснить, что после военного периода стал ощущаться недостаток жиров?», «Почему за последнее время резко снизилась калорийность питания?», «Почему ухудшилось питание ИТР? (инженерно-технических работников. – В.М.)»¹⁷

Среднечеловеческое потребление основных продуктов питания колхозниками Свердловской области в 1945–1947 гг., кг

Наименование продуктов	Годы		
	1945	1946	1947
Хлебопродукты	138	141	119
Картофель	416	438	470
Овощи и бахчевые	92	67	64
Фрукты и ягоды (свежие и сушеные)	2,0	1,6	1,7
Сахар	0,2	0,2	0,2
Мясопродукты	11	15	14
Рыбопродукты	0,7	0,7	1,1
Молокопродукты	221	221	221
Яйца, <i>шт.</i>	31	34	29

Источник: ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 1. Д. 517. Лл. 82, 85, 91, 94; Оп.1. Д. 518. Лл. 9–12; Оп. 14. Д. 47. Лл. 2–3, 9–10 (расчеты автора).

¹⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 14, 62, 111.

К этому же блоку вопросов мы бы отнесли и вопросы, касающиеся снижения норм выдачи продуктов по карточкам: «Почему на продовольственные карточки сбавили норму продуктов?», «Чем вызвано отваривание жиров мукой?», «Причины снижения норм выдачи хлебных продуктов по карточкам?», «Почему за время Отечественной войны не было снижения норм, хотя было и труднее, а сейчас снизили?»¹⁸

4. *Вопросы, вызванные наивностью и недоумением граждан (11 %).*

Это довольно своеобразная группа вопросов, так как некоторые из них вызывают смех (по крайней мере – в наши дни), а часть, возможно, скрывает в себе язвительные мысли их авторов. И, наконец, некоторые действительно отражают искреннее недоумение граждан. К первой, «юмористической», группе мы бы, например, отнесли такой вопрос: «Почему священникам выдают продкарты, если их труд вреден для трудящихся?»¹⁹ Ко второй, «язвительной», – такой:

«Не будет ли в СССР перепроизводства товаров через 3–4 пятилетки?»²⁰ Но, пожалуй, больше всего вопросов граждане задавали по причине своей искренней наивности, простодушию и неосведомленности (чему, конечно, очень способствовала чрезвычайно лживая и агрессивная государственная пропаганда). Вот только некоторые из таких вопросов: «Насколько реальны планы обилия продуктов питания и вообще товаров широкого потребления, так как сейчас большой недостаток в них?», «Чем объяснить такое положение: во время войны государство несло большие убытки, большая часть Украины была в оккупации, но материальное положение было лучше? Не вызвано ли это международной обстановкой?», «Почему выбираем (депутатов. – В.М.) каждый год, а жизнь не улучшается?», «Как понять: в газетах читаешь, что большинство колхозов Советского Союза собрали урожай в 2–3 раза больше, чем в прошлом году, а на деле получается другое?»²¹

5. *Вопросы, касающиеся временного ограничения прав и свобод граждан (10 %).*

Данная группа вопросов отражала тот факт, что накануне и в годы войны конституционные права граждан СССР (и до того, впрочем, носившие во многом декларативный характер) были весьма серьезно ущемлены. Начало такому процессу было положено Указом Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» от 26 июня

¹⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 14, 47.

¹⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 108.

²⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 33.

²¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 33, 38, 125.

1940 г. Этим документом, в частности, запрещался самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое.

В военные же годы к упомянутым ограничениям (носившим, по существу, характер крепостной зависимости) добавились и другие, в частности ограничение передвижения по территории страны. Поэтому после окончания войны граждане настойчиво задавали волнующие их вопросы: «Когда будет разрешен свободный проезд по железным дорогам нашей страны?», «Законно ли поступает завод, когда рабочим, едущим в отпуск, не выдают на руки паспорта, и они не имеют возможности выехать из Тагила?» (вопрос задан на Нижне-Тагильском металлургическом заводе), «Когда будут отменены законы о закреплении трудящихся на предприятиях?», «Будут ли отпускать репатриированных на прежнее место жительства?»²²

б. Вопросы, касающиеся высоких цен (8 %).

Данный перечень вопросов был вызван, конечно, общим низким уровнем материальной обеспеченности большинства населения Советского Союза. В связи с этим граждане задавали такие вопросы, в которых выражали недовольство как самими ценами, так и их ростом, а кроме того, выражали ожидание их снижения: «Почему резко повысились цены на нормируемые продукты?», «Будет ли еще повышение пайковых цен?», «Почему существует разрыв между надбавкой низкооплачиваемым и фактической стоимостью хлеба?», «Когда будут **полностью** снижены цены на продовольствие и промышленные товары?»²³ При этом, конечно, имелись в виду цены на товары широкого потребления, и лишь изредка (обычно в областном центре) звучали такие вопросы, как, например: «Почему высокая стоимость билетов в театры и кино?»²⁴

Исследованные нами архивные документы беспристрастно свидетельствуют: вопреки устоявшемуся мнению, в первом послевоенном году среди населения были широко распространены инфляционные ожидания (как бы мы сказали сегодня), т. е. ожидания повышения цен. В доказательство сошлемся на сообщение Карпинского ГК ВКП(б) от 23 августа 1946 г., в котором заведующий организационно-инструкторским отделом Чертов и «информатор» (так в документе – В.М.) Глушкова сообщали: «Среди определенной части работников чувству-

²² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 39, 52, 69, 106.

²³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 47, 53.

²⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 128.

ется тревога за будущее. Стараются запастись продуктами, по какой бы они ни были цене – ”Пока еще дешевые”. Говорят, что ”<...> лучшего экономического положения сейчас до нового урожая не будет”»²⁵.

7. *Вопросы, касающиеся улучшения жилищных условий (8 %).*

Конечно, вызывает удивление, что данная группа вопросов относительно невелика, хотя обеспеченность жильем и его качество находились в то время на крайне неудовлетворительном уровне. Так, на областном совещании строителей, состоявшемся 3–4 июня 1946 г. в Свердловске, констатировалось, что «на ряде наших предприятий многие тысячи рабочих живут в общежитиях с 2-ярусной системой. При норме 6 м² на человека в ряде городов и поселков имеется 2,5–3 м² на человека, а на таком крупном заводе, как Новотагильский металлургический – 2, 1 м², на коксохимическом заводе – 2 м², а **еще хуже** (выделено нами – В.М.)»²⁶.

На наш взгляд, сравнительно небольшое количество вопросов-жалоб жилищного характера можно в какой-то мере объяснить крайне заниженным уровнем требовательности населения к условиям своего проживания: ведь, по сути, вся страна проживала в бараках и коммунальных квартирах. Зная, какой колоссальный ущерб был нанесен войной жилому фонду западных областей страны в ходе военных действий и оккупации, жители Свердловской области просто считали невозможным и бесполезным делом **немедленно** требовать от государства улучшения жилищных условий. Тем не менее вопросы были: «Можно ли надеяться, что в ближайшее время будут созданы все необходимые условия эвакуированным в Свердловске, т.е., будем ли мы обеспечены квартирами и жить в нормальных условиях?», «Когда будет предоставлена жилплощадь молодым рабочим, живущим в общежитиях?», «Скоро ли в Карпинске рабочие будут обеспечены жилплощадью?», «Почему медленно строят жилые дома?», «Долго ли жить придется на двухъярусных койках и вообще в бараках?»²⁷

8. *Вопросы, касающиеся несвоевременной выплаты заработной платы (3 %).*

До сих пор среди значительной части ученой публики (а неученой – в особенности) распространено мнение, что в СССР никогда не задерживали выплату трудящимся заработной платы. Но архивные документы свидетельствуют, что такие случаи были. Они, возможно,

²⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 47.

²⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 138. Л. 16.

²⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 47, 54, 62, 129–130.

не носили массового характера, но были достаточно обычным явлением. Например, в марте 1946 г. заведующий оргинструкторским отделом Красноуральского ГК ВКП(б) Махнев доводит до сведения обкома партии, что «факты задержки выдачи зарплаты трудящимся Красноуральского рудоуправления имеются. Так, по состоянию на 26 марта, зарплата за февраль еще не выплачена». При этом задержку с выплатой зарплаты партийный чиновник объяснял тем, что упомянутое рудоуправление не выполняет государственный план²⁸.

Как нам удалось установить, в 1945–1946 гг. в Свердловской области случаи несвоевременной выплаты зарплаты имели место в Кировградском районе (пос. Левиха), Красноуральске (рудоуправление и завод № 595), Невьянске (завод № 68), Ревде (Уральский медеплавильный комбинат и кирпичный завод), Свердловске (трест «Свердпромстрой»), на предприятиях местной промышленности в Белоярском, Верхнесалдинском, Сажинском, Красноуфимском, Новолялинском, Петрокаменском районах, других городах и районах области²⁹. Отсюда и вопросы граждан: «Почему допускаются задержки в выплате заработной платы?» и «Когда будут своевременно выдавать зарплату?»³⁰

9. *Вопросы, касающиеся борьбы со спекуляцией товарами (3 %).*

Здесь нельзя не сказать, что сам термин «спекуляция», будучи по природе своей достаточно нейтральным экономическим понятием, в Советском Союзе рассматривался исключительно в негативном свете, а перепродажа товаров считалась уголовным деянием и преследовалась по закону. При этом государственная пропаганда активно внушала обывателю, что товарный дефицит в значительной мере вызван деятельностью спекулянтов (что, конечно, было заведомой неправдой). Остается только удивляться тому, что в длинном перечне вопросов населения к власти спекуляция не играла существенной роли.

Вопросы же были такие: «Почему не ведется борьба со спекуляцией?», «Почему на рынке усилилась спекуляция хлебом?» и т. д.³¹.

10. *Вопросы, касающиеся налогообложения (3 %).*

Вопросы данной группы, по сути, представляют собой жалобы на несправедливость налогов, которыми облагались владельцы скота. Вот два примера таких вопросов: «Почему с нас горфинотдел берет мясopоставки и другие сельскохозяйственные налоги, молокопоставки и т.д., как с жителей сельской местности, тогда как мы фактически

²⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 61.

²⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 171. Л. 138. Д. 176. Лл. 16, 61, 88. Д. 220. Л. 14. Д. 222. Л. 24.

³⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 16, 88.

³¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 111, 124.

не имеем даже приусадебной земли под огороды, более 0,05 га, проживая в селе Горбуново?» <...> Мы работаем по 2–3 месяца на заводе для того, чтобы купить эти сельхозпродукты и уплатить налоги» (вопрос из Нижнего Тагила) и «Согласно постановлению Правительства, каждый рабочий и служащий, имеющий корову, должен сдать в течение года 120 л молока. Чем это вызвано?»³²

11. Вопросы, касающиеся качества товаров (2 %).

Может показаться удивительным, но архивные документы говорят о том, что проблема качества товаров не особенно волновала граждан в первые послевоенные годы. Объяснить это можно только обстановкой сильнейшего товарного дефицита, на фоне которого на полках магазинов не залеживались любые товары, даже заведомо низкого качества. Граждане же если иногда и жаловались, то разве что на качество хлебобулочных изделий. Так, например, в Красноуральске был задан вопрос: «Почему выпекается недоброкачественный хлеб в поселке "24-й километр?"»³³

12. Прочие вопросы (4 %).

К этой группе мы отнесли редко встречающиеся частные вопросы, касающиеся конкретных жизненных случаев. Так, например, жителей упомянутого уже нами поселка "24-й километр" интересовало, почему в месте их проживания не отапливаются детские ясли³⁴. И уж совсем редко граждан интересовали вопросы эффективности управления производством. Например, в Красноуральске однажды был задан вопрос: «Почему был допущен простой шахты?»³⁵

Подводя итоги, можно, на наш взгляд, утверждать, что изучение, систематизация и анализ вопросов, задаваемых населением представителям власти на различных общественно-политических мероприятиях (собраниях, конференциях, политинформациях и т. д.), является убедительным способом реконструкции повседневности. Хотя, конечно, анализируя структуру вопросов населения, нельзя абстрагироваться от конкретно-исторических условий, в которых они рождались, формулировались и задавались. Вполне логичным будет предположить, что ряд злободневных вопросов граждане либо не осмеливались задать, либо им просто не давали такой возможности (это, например, относится к проблеме ограничения прав и свобод граждан). Наконец, следует учитывать и то, что перечень вопросов

³² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 35, 116.

³³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 65.

³⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 65.

³⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 62.

фактически цензурировался работниками партийных органов. Тем не менее исследование вышеупомянутых вопросов, заданных населением Свердловской области в 1946 г., приводит к ряду интересных выводов.

Одним из них будет то, что, судя по структуре вопросов, население региона прежде всего интересовало проблемы его обеспечения товарами широкого потребления. При этом в качестве основных проблем выступали товарный дефицит и плохая организация торговли, что, безусловно, отражало общее тяжелое состояние экономики страны в первом послевоенном году.

Но интересно, что *качество* товаров не играло для населения сколько-нибудь существенной роли: привыкших к тотальному товарному дефициту граждан больше интересовало *количество* продаваемого продовольствия и промтоваров. Именно низкий уровень потребления материальных благ был определяющим фактором повседневной жизни в 1946 г. На фоне скудной и полуголодной жизни население меньше обращало внимание даже на отвратительные жилищные условия, тем более что в годы войны и послевоенный период для ухудшения жилищных условий были хоть какие-то объективные причины. (Как, кстати, и для временного ограничения гражданских прав и свобод.)

Будет интересным также отметить, что в условиях дефицита всех мыслимых благ граждан не слишком раздражали даже спекулянты, к услугам которых они так или иначе нередко вынуждены были прибегать. На наш взгляд, можно даже предположить, что значительная часть населения рассматривала спекуляцию как неизбежное зло. И, наконец, проблемы эффективности общественного воспроизводства практически не интересовали население, все мысли и устремления которого в первом послевоенном году были сосредоточены на проблеме выживания.

Библиография

1. Баскина А. Повседневная жизнь американской семьи. М.: Молодая гвардия, 2004. 60 с.
2. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности. М.: Прогресс, 1991. 480 с.
3. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. 192 с.
4. История культуры повседневности / под ред. В. П. Большакова, С. Н. Иконниковой. М.: Проспект, 2016. 496 с.
5. Козьякова М.И. История. Культура. Повседневность. Западная Европа от Античности до XX век. М.: Согласие, 2013. 524 с.

6. *Мамяченков В.Н.* Потребление алкоголя как элемент повседневной жизни населения Свердловской области в 1946–1991 годах // Вестник ЧелГУ. История. Вып. 47. № 23 (238). Челябинск, 2011. С. 158–163.

7. *Мамяченков В.Н., Шведов В.В.* Воспоминания Ю. Е. Завойко как источник по истории Дальневосточного театра Крымской войны 1853—1856 годов // Научный диалог. 2019. № 9. С. 375–390.

8. *Марков Б.В.* Культура повседневности. СПб: Питер, 2008. 352 с.

9. *Шюц А.* Структура повседневного мышления / пер. с англ. Е.Д. Руткевич // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.

10. *Яров С.* Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М.: Молодая гвардия, 2013. 86 с.

Ю. А. Русина¹
Екатеринбург

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРАКТИКИ УРАЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ ПОКОЛЕНИЯ 1940-х ГОДОВ²

Одна из главных задач статьи – вовлечение в научную практику документов литературного самиздата 1940-х гг., имевших хождение в студенческой среде послевоенного Свердловска. Особый интерес среди них представляют рукописные поэтические сборники студентов-филологов и журналистов Уральского госуниверситета им. А. М. Горького, а также копии изданий поэтов Серебряного века. Создание и распространение подобной литературы рассматривается как одно из проявлений феномена самиздата, связанное с послевоенным духовным подъемом в советском обществе. Авторами и распространителями неподцензурных художественных произведений были, удостоившиеся внимания органов госбезопасности, талантливые молодые люди, нашедшие впоследствии свое место в жизни и литературе, Юрий Абызов и Виктор Рутминский.

Ключевые слова: Уральский государственный университет, поэтический самиздат, Ю. Абызов, В. Рутминский, духовный подъем 1940-х гг.

Yu. A. Rusina
Yekaterinburg

LITERARY PRACTICES OF THE URAL STUDENTS OF THE GENERATION OF THE 1940s

One of the main tasks of the article is to involve in scientific practice the documents of the literary samizdat of the 1940s, which were circulating among the students of the post-war Sverdlovsk. Of particular interest among them are handwritten collections of poetry by philology students and journalists of the Ural State University named after V. AM Gorky, as well as copies of the publications of the poets of the Silver Age. The creation and distribution of such literature is seen as one of the manifestations of the samizdat phenomenon associated with the post-war spiritual upsurge in Soviet society. The authors and distributors of uncensored works of art were talented young people who later found their place in life and literature, Yuri Abyzov and Viktor Rutminsky, who received the attention of the state security authorities.

Keywords: Ural State University, poetic samizdat, Yu. Abyzov, V. Rutminsky, spiritual upsurge of the 1940s.

На страницах «Памятных записок» Давида Самойлова, относящихся к событиям конца 1950-х гг., встречаем такие строки: «Тогда же

¹ *Русина Юлия Анатольевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, УГИ, УрФУ, Екатеринбург, РФ. E-mail: iulia.rusina@urfu.ru

² Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-512-23003

«Самосознание и диалог поколений в русской и венгерской литературной практике XX–XXI веков».

познакомились мы и с Юрием Ивановичем Абызовым, глубоким знатоком Латвии и Риги, продолжателем традиций рижской русской культуры, переводчиком, писателем и ученым. С ним мы оба быстро сошлись. Несмотря на серьезность своих занятий, Абызов был в те годы человеком веселым и любящим общество»³. Новый знакомый поэта – человек его поколения, уроженец Свердловской области, также ушедший на фронт Великой Отечественной с университетской скамьи. С Уральским государственным университетом (УрГУ) в биографии Юрия Абызова⁴ связано несколько лет: он поступил на филологическое отделение в 1940 г., вернулся на учебу после ранения в 1943, а в 1946, навсегда покидая Свердловск, перевелся в Латвийский университет, который и закончил в 1949 г. Однако этот сравнительно небольшой промежуток времени наполнен знаменательными, интересными, а порой и драматичными событиями в жизни молодого человека, несомненно, оказавшими влияние на его личностное становление.

Первому послевоенному поколению студенчества уральского вуза Абызов был известен переводами с польского и английского языков и собственными поэтическими опытами, опубликованными в рубрике «Литературные страницы» университетской многотиражки «Сталинец»⁵, а также дружбой с однокашником Виктором Рутминским, осужденным в 1947 г. «за клеветнические стихи» по статье 58.10 «Анти-советская агитация и пропаганда» и посвятившим всю дальнейшую жизнь изучению поэзии Серебряного века⁶. Имя Юрия Абызова, как участника «нелегального литературного кружка под названием

³ Самойлов Д. Памятные записки. М.: Междунар. отношения, 1995. С. 327.

⁴ Юрий Иванович Абызов (1921–2006), член Союза писателей СССР, в постсоветские годы – создатель и председатель Латвийского общества русской культуры. См. о нём: Русина Ю. А. Рифмы жизни. История студенческого литературного кружка УрГУ (середина 1940-х гг.) //Изв. Урал. гос. ун-та. Сер 2, Гуманитар. науки. 2011.

№ 4 (96). С. 269-285; Она же. Между покаянием и исповедальностью: литературное творчество студентов в последнее сталинское десятилетие //Изв. Урал. фед. ун-та. Сер 2, Гуманитар. науки. 2014. № 1 (124). С. 149-163; Она же. «Изобретатели» против «Рыцарей круглого стола»: отработка на местном уровне Постановления оргбюро ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» //Власть слова и слово власти. Доклады участников круглого стола. СПб: Фонд им. Д. С. Лихачева. Журнал «Звезда», 2016. С. 47–57.

⁵ Тувим Ю. Лодзь. Перевод Ю. Абызова // Сталинец. Уральский государственный университет им. А. М. Горького. 1945. 7 ноября; Сервис Р. Мой паренек. Перевел с английского Ю. Абызов // Там же. 1946. 29 июня; Ю. А. Четвертая комната // Там же. 1944. 24 ноября.

⁶ Рутминский В.С. Русские поэты. XX век: Серебряный век. Постсеребряный век. Екатеринбург: Изд-во «КнигоМир», 2011. 488 с.

«Рыцари круглого стола»» и распространителя среди учащихся стихов «враждебных советской поэзии поэтов Гумилева, Гиппиус, Ахматовой, Мандельштама и др.», отмечено в докладной записке Свердловского областного управления госбезопасности, датированной августом 1947 г.⁷

В документе, раскрывающем «результаты проведения активных агентурно-оперативных мероприятий», неоднократно упоминаются и «рукописные поэтические сборники», ходившие среди студентов, содержащие «пошлые, упаднические, пессимистические» произведения студентов-филологов и журналистов, «участников нелегальных организаций, плохо изучивших последние постановления ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства». Многое из обнаруженного литературного студенческого самиздата было изъято во время обысков у членов вполне официально существовавшего университетского литературно-творческого кружка. Однако отъезд Юрия Абызова из Свердловска в связи с переводом в Рижский университет накануне завершения местными органами МГБ агентурного дела «Изобретатели» позволил ему сохранить довольно интересную коллекцию рукописных материалов, позволяющих познакомиться с литературными практиками послевоенного поколения студенчества.

В настоящее время этот студенческий литературный самиздат 1940-х гг. хранится в фонде Юрия Ивановича Абызова в городе Бремене (Германия) в Историческом архиве Исследовательского центра Восточной Европы (Forschungsstelle Osteuropa)⁸. Основанный в 1982 г. Центр одной из своих задач определил изучение неофициальной культуры СССР и стран Восточной Европы. В целях ее решения архив Центра, особенно активно и плодотворно в последние десятилетия, занимается выявлением, сбором и хранением документальных материалов, определяемых понятием «самиздат».

Обратившись к источниковому потенциалу самиздата в 1990-е гг., отечественные исследователи пришли к определенным выводам в разработке его дефиниции и смысловой трактовке данного феномена.

⁷ Докладная записка и.о. начальника Управления Министерства государственной безопасности Свердловской области полковника Милицына начальнику 5-го Управления Министерства государственной безопасности СССР генерал-лейтенанту Дроздецкому «О фактах идейно-политического и морального разложения среди части преподавательского состава и студентов Уральского государственного университета им. Горького» // Фонды Музея истории УрГУ.

⁸ Исследовательский центр Восточной Европы при Бременском университете: [сайт]. URL: https://www.forschungsstelle.uni-bremen.de/ru/2/20110606110855/%25D0%259E_%25D0%25B D% 25D0%25B0%25D1%2581.html (дата обращения: 13.09.2020).

В связи с чем термин «самиздат» наполнен сегодня самым разным значением в контексте того или иного гуманитарного исследовательского поля: феномен диссидентской культуры; альтернативное информационное пространство; ответ на дефицит информации; способ бытования неподцензурных текстов; советская культурная практика; форма инакомыслия; метод борьбы с режимом и т.д.

При этом автором современного термина «самиздат» принято считать московского поэта, изобретателя «небывализмов» в поэзии, Николая Глазкова (1919–1979), чьи стихи и прозаические миниатюры не принимались официальными издательствами. В 1944 г. он начал выпускать самодельные книжки, вначале рукописные, а позже напечатанные на машинке, подписанные «самсебязиздат» по аналогии с «госиздатом». По мнению Л. М. Алексеевой⁹, одного из самых авторитетных знатоков самиздата, причастной к его изготовлению и распространению в 1960-е – 1970-е гг., советский самиздат начинался со стихов А. Ахматовой, М. Цветаевой, М. Волошина, Н. Гумилева, которые читались в Москве на «сходках под открытым небом» у памятника Владимиру Маяковскому в конце 1950-х гг.¹⁰ Сегодня представителями различных гуманитарных дисциплин изучаются конкретные массивы, коллекции, разновидности самиздата и многообразные аспекты этого явления в определенном социальном и культурологическом дискурсе¹¹.

Если же говорить о неподцензурных художественных текстах в более широком смысле, то они существовали во все времена в условиях какого бы то ни было ограничения творчества со стороны государства, церкви или традиций. Возвращаясь к изучаемому периоду, не будет преувеличением сказать, что благодатной почвой для взращивания самодеятельных изданий различного толка, несомненно, являлся молодежный социум и студенчество, как наиболее интел-

⁹ Алексеева Людмила Михайловна (1927–2018) – участница диссидентского движения в СССР, в 1976 г. одна из основателей, а с 1996 г. – председатель Московской Хельсинской группы.

¹⁰ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс; М.: «Весть», 1992. С. 196.

¹¹ См., например: История ленинградской неподцензурной литературы: 1950-е – 1980-е годы: сб. статей / [Сост.: Б. И. Иванов, Б. А. Рогинский]. СПб.: Деан, 2000. 175 с.; Савенко Е. Н. На пути к свободе слова: Очерки истории самиздата Сибири. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2008. 199 с.; Русина Ю. А. Самиздат в СССР: тексты и судьбы. СПб.: Алетейя; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 204 с.; Серебрякова Е. Г. От «шестидесятничества» к диссидентству: специфика советской нонконформистской идентичности. Воронеж: Кварта, 2018. 458 с. и др.

лектуально развитая его часть. Рукописные литературные журналы и альманахи появлялись в середине 1940-х гг. на волне духовного подъема в разных уголках нашей страны: от Кубани до Сибири¹². Расцвет самиздата в советском обществе, который обычно связывают с на­растанием инакомыслия после XX съезда партии во второй половине 1950-х гг., также начинался с активности молодежи в деле создания неподцензурных поэтических журналов и альманахов¹³.

Литературные журналы, хранящиеся в Бременском архиве, в фонде Ю. И. Абызова¹⁴, можно условно разделить на три коллекции в соответствии с их авторством и содержанием. Во-первых, это рукописные копии сборников известных поэтов Серебряного века, изданные в 1910-е – 1930-е гг. Во-вторых, студенческий литературный самиздат, подвергнутый критике в упомянутой выше докладной записке сотрудников госбезопасности, авторами которого являлись студенты-филологи и журналисты Уральского госуниверситета. Третья группа – машинописные копии поэтических самиздатских сборников Николая Глазкова со стихами 1930-х–1940-х гг., но принадлежащих более позднему самиздату (1970-е гг.) и поэтому находящихся за хронологическими рамками данного исследования. В то же время нельзя не отметить несомненную историческую значимость этих материалов. Так, например, на обороте титула книжки-самodelки «Полное собрание стихотворений. Книга первая» (Москва – 1953 – Самсебяиздат.) обнаружен автограф Глазкова. Это – известная сегодня многим историкам самиздата цитата из стихотворения 1944 г.: «Я на мир взираю из-под столика. / Век XX–ый, век необычайный. / Чем столетье интересней для историка, / Тем для современника печальней!»¹⁵.

Среди документов первой группы обращают на себя внимание копии поэтических сборников А. Ахматовой («Подорожник»

¹² См., например.: *Еремеева А. Н.* Исторический факультет КГПИ в послевоенные годы // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2011. № 1–4. С. 51–60; *Савенко Е. Н.* «Сороковые роковые»: Из истории молодежной фронды в сибирской провинции // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. Вып. 1: История. С. 216–221.

¹³ *Поликовская Л.* Мы предчувствие...предтеча. Площадь Маяковского, 1958–1965. М.: «Звенья», 1997. 398 с.; Сокращенная стенограмма заседания Круглого стола (3 марта 2014 г.) «Что такое самиздат?» // *Acta samizdatica / Записки о самиздате: альманах.* Выпуск второй. М.: ГПИБ России; Международный Мемориал. 2015. С. 10 – 39; Путеводитель по выставке «От цензуры и самиздата к свободе печати. 1917–1990» // *Acta samizdatica / Записки о самиздате: альманах.* Выпуск третий. М.: ГПИБ России; Международный Мемориал. 2016. С. 221–239.

¹⁴ Forschungsstelle Osteuropa (FSO). F.117/2.

¹⁵ Там же.

(Петроград, 1921), «Белая стая» (Петербург, 1922)); М. Цветаевой («Из двух книг» (Книгоиздательство Оле-Лукойе, 1913)). А также известное коллективное эмигрантское издание Берлинского кружка поэтов (Раиса Блох, Николай Белоцветов, Георгий Раевский, София Прегель и др.) «Невод. Третий сборник Берлинских поэтов» (Книгоиздательство «Слово». Берлин. Тысяча девятьсот тридцать третий год)¹⁶. Со скрупулезной точностью в копиях передано оформление книг (обложки, титульного листа), аккуратно, фиолетовыми чернилами переписаны все входящие в сборники стихи. Размер книжек, а все они малого формата, также точно соответствует оригиналу. Можно предположить, что именно таким образом и распространяли среди студентов «рыцари круглого стола», о которых говорится в записке офицера МГБ, стихи запрещенных поэтов в послевоенном Свердловске.

Весь обнаруженный в Бременском архиве поэтический студенческий самиздат выходил в изобретенном студентами (памятуя о деле «Изобретателей») «Издательстве “Стилос”»¹⁷. Из коллекции рукописных сборников, отражающих литературное творчество уральских студентов середины 1940-х гг., хотелось бы остановиться на четырех авторах, студентах филологического отделения и факультета журналистики УрГУ: Вяткине, Первушиной, Абызове и Рутминском.

Одна из самиздатских книжек – Вяткин «Избранное», Издательство «Стилос», 1946 г. – открывается стихотворением «Гильотина любви»: <...> На меня ты сердиться не смей / Пусть замрут на губах все вопросы / Посылаю на память в письме / Легкий пепел своей папиросы. <...> 1942 г.¹⁸

Поэтическим произведениям студента факультета журналистики Анатолия Вяткина, хорошо знакомым университетской публике, читающей вузовскую газету «Сталинец» и альманах студенческого литературного кружка «Наше творчество», был свойственен лиризм. Внимание к творчеству молодого поэта отмечалось и со стороны старших товарищей, подвергавших его критике за «излишнее эстетство». Так, в статье преподавателя кафедры журналистики, известного уральского литературного критика тех лет и члена Свердловской областной организации Союза советских писателей Константина Боголюбова, разбирающей студенческие работы, опубликованные во втором выпуске «Нашего творчества» (1947 г.), о светлых весенних стихах Анатолия Вяткина со ссылкой на авторитет Н. Добролюбова

¹⁶ Первые два сборника: «Новоселье» (1931) и «Роша» (1932).

¹⁷ FSO. F.117/2.

¹⁸ Там же.

говорится, что писать о цветочках может всякий, гораздо важнее обращать внимание на явления общественной жизни, «насуточные студенческие дела»¹⁹.

Речь шла о поэтических работах Вяткина, которые мы встречаем и на страницах сборника «Избранное». «Весна»: Еще вчера мели метели, / Срывая желтые афиши, – / Сегодня сетку из капли / Весна развесила по крышам <...>. И «Девушка»: <...> Не сводит с солнца глаз – упрямая, / И свет упрямей бьет в лицо. / Упала варежка к ногам ее, / И распахнулось пальтецо <...>. В то же время лирика Вяткина удостоилась единодушной похвалы членов университетского литературного кружка, собравшего в послевоенном вузе будущий цвет уральской литературы и журналистики (Вадим Очеретин, Лев Румянцев, Иосиф Лебензон, Стефан Захаров и др.): «Стихи с душой написаны..., лучшие из помещенных в альманахе..., очень жизненные..., пахнет Щипачевым...». А незаурядный Виктор Рутминский высказался в свойственной ему значительной и сложной манере: «Совершенно необоснованный выпад против пейзажной лирики ... Стихи проникнуты жизнерадостным, ренессансным мировоззрением»²⁰.

Обращает на себя внимание сборник «Молчание» Лидии Первушиной. На его обложке – рисунок, видимо, призванный создать соответствующее настроение, изображающий контур египетской пирамиды и Сфинкса. Книжка открывается стихотворением «Городское весеннее»: Заткнув луну/ папиромой зажженной/ Черному небу / в угол рта, / Попыхивая туманами / в воздух сонный/ По городу март гулял до утра <...>²¹

Примечательно, что молодежь 1940-х гг. была увлечена поэзией Владимира Маяковского. Его рубленая интонация слышится во многих первых поэтических опытах, угадывается в ступенчатых стихотворных строках. Листая дальше поэтический сборник Первушиной, встречаем строки Маяковского и Пастернака в эпиграфах к стихотворениям. Напоминает о безвременно ушедшем поэте и её любовная лирика: <...> Ушел / (Знать было / нельзя иначе) / Стал уличный мир/ вещевой заброшен. / И вот ей так горько / и она плачет,/ Потому что / он был хороший²².

¹⁹ Боголюбов К. В. Первые шаги // Сталинец. Уральский государственный университет им. А. М. Горького. 1947. 28 марта.

²⁰ Тетради для протоколов заседаний литературно-творческого кружка УрГУ. 1 апреля 1947 г. – 22 ноября 1947 г. // Фонды Музея истории УрГУ.

²¹ FSO. F.117/2.

²² Там же.

Собиратель коллекции Юрий Абызов также не избежал влияния поэта-новатора. Одно из его стихотворений «Четвертая комната», рисующего университетскую канцелярию 1944 г., отчетливо демонстрирует влияние на молодого поэта стилистики Маяковского. Войдешь, – / и сейчас же, / у самого входа, / Забудешь, / каким / занесло сюда ветром. / Как ухитрится / столько / народа / Втиснуться / в десять / квадратных метров? <...>²³

Обнаружен в коллекции Абызова сборник стихотворений Виктора Рутминского «Избранное» (Издательство «Стилос», 1944. Редактор Ю. А. [Юрий Абызов]. Тираж 1 экз.). Обложка оформлена в далекие 1940-е самим хозяином собрания документов²⁴. Ценность сборника заключается в том, что он практически повторяет содержание рукописной книжки, изъятой у В. Рутминского при аресте в 1947 г. и хранящейся в его архивно-следственном деле²⁵. Несколько стихотворений из этого самодеятельного издания – «Ответ К. Симонову на его “Жди меня”», «Песня студента», «Квинтэссенция пессимизма», «Погром в Берлине» – следствие оценило как клевету «на советскую мораль и советскую женщину, ... на советскую армию ... и будущность советского общества», осудив студента УрГУ на 6 лет лагерей за «антисоветскую пропаганду и агитацию»²⁶.

Трудно отрицать, что первые поэтические опыты будущего знатока поэзии Серебряного века были полны юношеского эпатажа: «Брось! Она не будет ждать!» («Ответ К. Симонову»). Или из «Квинтэссенции пессимизма»: <...> Простодушные вопли нынче вышли из моды / Сверхпрактичной до точки стала вся молодежь. / Пяткой песне на горло! Пой халтурные оды! / За бездушность и глупость ты деньги зашибешь. <...>

В то же время Рутминского отличала широкая литературная эрудиция, любовь к экспериментам в области поэтического стиля. Об этом свидетельствует, например, «Весна хулигана (подражание Есенину)»: <...> Вчера – я хотел повеситься, / Сегодня же – весел до дьявола. / Хочу, чтобы лодка месяца / Всегда надо мною плавала! <...>

Близка была будущему литературоведу стилистика символизма, недопустимая на почве соцреализма. Так, в стихотворении со сложным названием «Принцип примитивного имажинизма» молодой

²³ Ю. А. Четвертая комната // Сталинец. Уральский государственный университет им. А. М. Горького. 1944. 24 ноября.

²⁴ FSO. F.117/2.

²⁵ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р.1. Оп. 2. Д. 23024.

²⁶ ГААОСО. Ф. Р.1. Оп. 2. Д. 23024. Л.139.

поэт-экспериментатор восклицает: <...> Солнце! Красивое и блистательное, / Вновь засияет, разветвляя / Ночь, пасмурную, как начертательная / Геометрия! <...>

А в работе «Творчество» юноша Рутминский высказал свое мировоззренческое кредо и исследовательские пристрастия, пронесенные через годы его довольно долгой жизни, наполненной поисками путей применения подаренных ему природой талантов: <...> Пусть твердят вам с кислой миной почитатели традиций: / «Словотворчество в грядущем применения не найдет!» / Только тот мыслитель смелый, кто ломает все границы, / Только тот поэт великий, кто бросается вперед.» <...>

Увлечение поэзией Серебряного века и поиск ранних изданий запрещенных поэтов, подражание Маяковскому, интерес к стихотворным формам и стилистике символизма и авангарда, общение поэтическим слогом, открытость новым темам в своих первых литературных опытах – черты, которые видятся в послевоенном поколении студентов и их литературных практиках. Кто-то из них, едва переступив порог совершеннолетия, прошел фронт, кто-то вырос в тылу, но большинству была свойственна внутренняя свобода и широкий творческий поиск, стремление к искреннему самовыражению, невзирая на партийные постановления о литературе.

Библиография

1. *Алексеева Л. М.* История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс; М.: «Весть», 1992.
2. *Еремеева А. Н.* Исторический факультет КГПИ в послевоенные годы //Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2011. № 1–4. С. 51–60
3. *Поликовская Л.* Мы предчувствие...предтеча. Площадь Маяковского, 1958–1965. М.: «Звенья», 1997. 398 с.
4. *Русина Ю. А.* «Изобретатели» против «Рыцарей круглого стола»: отработка на местном уровне Постановления оргбюро ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» //Власть слова и слово власти. Доклады участников круглого стола. СПб: Фонд им. Д. С. Лихачева. Журнал «Звезда», 2016. С. 47–57.
5. *Русина Ю. А.* Между покаянием и исповедальностью: литературное творчество студентов в последнее сталинское десятилетие //Изв. Урал. фед. ун-та. Сер 2, Гуманитар. науки. 2014. № 1 (124). С. 149-163.
6. *Русина Ю. А.* Рифмы жизни. История студенческого литературного кружка УрГУ (середина 1940-х гг.) //Изв. Урал. гос. ун-та. Сер 2, Гуманитар. науки. 2011. № 4 (96). С. 269-285.
7. *Русина Ю. А.* Самиздат в СССР: тексты и судьбы. СПб.: Алетейя; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 204 с.

8. *Савенко Е. Н.* «Сороковые роковые»: Из истории молодежной фронды в сибирской провинции // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. Вып. 1: История. С. 216–221.

9. *Савенко Е. Н.* На пути к свободе слова: Очерки истории самиздата Сибири. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2008. 199 с.

10. *Серебрякова Е. Г.* От «шестидесятничества» к диссидентству: специфика советской неконформистской идентичности. Воронеж: Кварта, 2018. 458 с.

М.А.Симонов¹
Екатеринбург

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УРАЛЬСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА В МАТЕРИАЛАХ ГЕНЕРАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНА СССР НА 1951–1970 гг.²

В статье рассматривается предполагаемое развитие промышленности Уральского экономического района по материалам Генерального хозяйственного плана СССР на 1951–1970 гг. Анализируются данные о планировавшейся динамике производства электроэнергии, выплавке металлов, выпуске продукции машиностроения и легкой промышленности. Делается вывод о закреплении за Уралом в долгосрочной перспективе статуса развитого промышленного центра, специализирующегося на производстве высокотехнологичной продукции.

Ключевые слова: Урал, региональная политика, планирование, Генеральный хозяйственный план, СССР.

M. A. Simonov
Yekaterinburg

INDUSTRY OF THE URAL ECONOMIC AREA IN THE MATERIALS OF THE GENERAL THE ECONOMIC PLAN OF THE USSR IN 1951-1970

The article examines the prospective development of the industry of the Ural economic region based on the materials of the General economic plan of the USSR for 1951–1970. The data on the planned dynamics of electricity production, metal smelting, and the output of mechanical engineering and light industry products are analyzed. The conclusion is made that the Urals have in the long term consolidated the status of a developed industrial center specializing in the production of high-tech products.

Keywords: Urals, regional policy, planning, General economic plan, USSR.

Окончание Великой Отечественной войны ознаменовалось для СССР сложным внутриэкономическим положением. Прямой материальный ущерб от войны составил «не менее 679 млрд руб. в ценах 1941 г., то есть вдвое больше, чем было вложено в народное хозяйство за все довоенные пятилетки вместе взятые»³. Еще более масштабными

¹ **Симонов Максим Анатольевич** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург. Россия. E-mail: m.a.simonov@yandex.ru

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00135.

³ **Симонов Н. С.** Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 192 ; Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946. 459 с.

оказались людские потери, составившие около 27 млн чел.⁴ Для преодоления этих последствий в 1947–1949 гг. высшее руководство страны одобрило инициативу Госплана СССР о разработке Генерального хозяйственного плана СССР на 1951–1970 гг.⁵

Согласно его положениям, региональная экономическая политика Советского Союза в 1951–1970 гг. должна была быть нацелена на «мощный подъем народного хозяйства во всех... экономических районах»⁶. Фактически же эта декларация была направлена на выравнивание уровня экономического развития регионов страны, о чём свидетельствуют проектировки производства электроэнергии по экономическим районам СССР (табл. 1).

Таблица 1

**Предполагаемое производство электроэнергии
по экономическим районам СССР в 1951–1970 гг., млн кВт/ч⁷**

экономический район	1950	1970	Рост, раз
Северный	850	8700	10
Северо-Западный	6070	20000	3
Центральный	17700	57000	3
Поволжский	3500	30000	9
Северо-Кавказский ¹	3200	17000	5
Уральский	16300	50000	3
Западно-Сибирский	6200	43000	7
Восточно-Сибирский	2000	40000	20
Дальневосточный	1640	11000	7
Среднеазиатский ²	4455	36300	8
Закавказский ³	4770	20500	4
Южный ⁴	13750	54900	4
Западный ⁵	1670	11600	7
Всего	82105	400000	5

⁴ См.: Горбачев М. С. Уроки войны и победы // Известия. 1990. № 130. 9 мая. С. 1–2 ; Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил. М., 2001. С. 4 ; Лопуховский Л. Н. К вопросу о достоверности официальных данных о безвозвратных потерях в Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. 2011. № 11. С. 11–17 и т. д.

⁵ Записка Н. А. Вознесенского о проекте постановления ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР о Генеральном хозяйственном плане СССР. 2 августа 1947 г. // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 1945–1953. М., 2002. С. 243–244.

⁶ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1387. Л. 243.

⁷ РГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 96. Д. 1388. Л. 21–22.

Важность производства электричества для народного хозяйства определялась тем, что оно являлось главным источником энергии промышленных предприятий. Поэтому анализ динамики выработки электроэнергии говорит о проектируемом росте промышленного производства. Из табл. 1 видно, что наиболее существенное увеличение выработки электроэнергии должно было наблюдаться в Восточной Сибири, Поволжье и Севере европейской части СССР – регионах перспективного промышленного освоения. Наоборот, меньшее, чем в среднем по СССР, увеличение предполагалось в сложившихся промышленных центрах – Северо-Западе, Центре и на Урале. Таким образом, в послевоенное время Уральский экономический район (далее УЭР) окончательно стал рассматриваться центральными органами планирования как сложившийся промышленный регион, хотя ещё в 1930-е гг. ему приходилось конкурировать с Донбассом за роль района перспективного развития⁸.

Помимо этого, об увеличении роли тяжелой промышленности говорят проектировки выпуска продукции черной и цветной металлургии (табл. 2).

Таблица 2

Предполагаемая выплавка черных и цветных металлов в Уральском экономическом районе в 1951–1970 гг., тыс. т
(в скобках приводится доля в общесоюзном производстве, %)⁹

Вид продукции	1950	1955	1960	1965	1970
Чугун	6 837 (35,1)	9 365 (30,5)	10 096 (24,1)	10 665 (20,1)	11 855 (18,2)
Сталь	9 322 (35,7)	12 585 (32)	14 960 (28,4)	16 050 (24,2)	18 065 (22,6)
Прокат	6 620 (35)	9 560 (33,4)	10 570 (27,5)	11 305 (23,4)	12 845 (22,1)
Черновая медь	82 (33,5)	120 (32)	148 (27,9)	170 (24,3)	184 (21,4)
Алюминий	93 (58,1)	133 (36,4)	134 (23,1)	136 (17)	136 (13,6)
Цинк	34 (28,3)	40 (16,7)	40 (10,8)	40 (8)	40 (6,5)

Исходя из этого, Генеральный хозяйственный план предполагал постепенное увеличение объемов выпуска продукции предприятиями

⁸ Тимошенко А. И. Урало-Кузбасс: Создание второй угольно-металлургической базы экономики СССР в 1930-е гг. // Историко-экономические исследования. 2011. Т. 12. № 1. С. 70–92.; Корнилов Г. Е. Урало-Кузбасс в советской экономической стратегии: историография проблемы // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. №4 (42). С. 287–303 и т. д.

⁹ Рассчитано по: ГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 96. Д.1388. Л. 25, 27, 29, 33, 34, 36.

УЭР, что отвечало положениям марксистской политэкономии и в частности закона планомерного и пропорционального развития социалистического народного хозяйства¹⁰. Основной специализацией УЭР так же, как и до войны, должен был оставаться выпуск продукции тяжелой промышленности, так как в 1950 г. общая стоимость произведенной промышленной продукции должна была составить 30 000 руб., а сельскохозяйственной – всего 2 000 руб. К 1970 г. разрыв между отраслями должен был ещё больше вырасти – 90 000 руб. промышленной продукции против 4 800 руб. сельскохозяйственной¹¹. Таким образом, отношение стоимости промышленной продукции к сельскохозяйственной за время реализации Генерального хозяйственного плана должно было увеличиться с 15 до 18,75 раза, что свидетельствовало о проектировавшемся усилении значения промышленности в экономике УЭР.

Рост валовых показателей выплавки металлов должен был достигаться за счет строительства новых комбинатов в районах старых промышленных центров – Магнитогорска, Нижнего Тагила, Челябинска, Орска, а также благодаря разработке руд на севере Урала¹². При этом в общесоюзных показателях металлургии доля УЭР должна была постепенно снижаться из-за масштабного строительства крупных металлургических комплексов в Восточной Сибири и Казахской ССР¹³.

Несмотря на снижение доли УЭР в общесоюзном производстве электроэнергии и выплавки металлов, значение машиностроения в региональном экономическом комплексе, наоборот, должно было возрастать (табл. 3).

Таблица 3

Предполагаемое производство продукции машиностроения в Уральском экономическом районе в 1951–1970 гг., тыс. шт (в скобках приводится доля в общесоюзном производстве, %)¹⁴

Вид продукции	1950	1955	1960	1965	1970
Металлорежущие станки	11,3 (13,4)	17 (17)	22,2 (18,5)	23 (16,4)	24,3 (15,1)
Автомобили	30 (8,3)	50 (8,2)	115 (10,3)	245 (14,8)	380 (17,3)
Трактора	20,5 (20,1)	25 (14,9)	25 (13,3)	25 (11,7)	25 (11,6)
Зерновые комбайны	3 (6)	8 (13,1)	8 (14,5)	8 (15,1)	8 (16)
Товарные вагоны	40 (39,2)	41 (32,8)	46 (35,4)	50 (35,7)	50 (35,7)

¹⁰ Политическая экономия. М., 1954. С. 420.

¹¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1388. Л. 1, 3, 16.

¹² РГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 96. Д. 1387. Л. 251–252.

¹³ РГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 96. Д. 1387. Л. 287–288, 311–315.

¹⁴ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 96. Д. 1388. Л. 46, 48, 50, 51, 53.

Данные табл. 3 показывают, что вместе с увеличением валового выпуска продукции отдельных отраслей машиностроения увеличивалась и их доля в общесоюзном производстве, за исключением производства тракторов. В совокупности с сокращением доли УЭР в металлургии указанную тенденцию можно рассматривать как попытку интенсификации регионального экономического комплекса, поскольку проектировки межрегиональных перевозок в Генеральном хозяйственном плане не предполагали кардинального влияния на структуру производства и потребления регионов¹⁵.

Помимо развития тяжелой промышленности и машиностроения, Генеральный план предполагал развитие легкой промышленности, продукция которой предназначалась для широкого потребления гражданами. О планируемой траектории развития этой отрасли можно судить по следующим данным (табл. 4).

Таблица 4

Предполагаемое производство основных видов товаров легкой промышленности в Уральском экономическом районе в 1951–1970 гг.

(в скобках приводится доля в общесоюзном производстве, %)¹⁶

Вид продукции	1950	1955	1960	1965	1970
Хлопчатобумажная ткань, млн пог м	18 (0,5)	32 (0,7)	72 (1,2)	220 (3,2)	240 (3,1)
Обувь, млн пар	17 (11,6)	25 (11,9)	37 (12,5)	49 (13)	55 (12,9)
Мыло, тыс. т	23,8 (4,1)	80 (9,1)	153 (11)	200 (11,4)	265 (12,7)

Из табл. 4 видно, что в УЭР предполагалось наращивание выпуска потребительских товаров и увеличение доли этих отраслей в общесоюзном производстве. В свою очередь, увеличение производства товаров широкого потребления является маркером завершившейся индустриализации региона, так как после решения задач массового промышленного строительства и привлечения большого количества рабочих на новые предприятия объективно вставала задача обустройства быта и улучшения условий жизни работников этих предприятий и жителей региона.

Таким образом, можно заключить, что послевоенный Генеральный хозяйственный план на 1951–1970 гг. в рамках советской экономической модели предполагал окончание перехода УЭР из разряда территорий форсированного развития в разряд сложившихся промышлен-

¹⁵ РГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 96. Д.1388. Л. 181–200.

¹⁶ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 96. Д.1388. Л. 70–71, 79–80, 92–93.

ных центров. Об этом говорит то, что основная тяжесть производства черных и цветных металлов должна была переместиться в другие регионы – Восточную Сибирь и Казахскую ССР, а УЭР в своем развитии должен был сфокусироваться на развитии машиностроения и выпуске потребительских товаров. Эти изменения должны были сделать УЭР к 1970 г. одним из ведущих регионов Советского Союза в сфере технического развития и промышленного производства.

Библиография

1. Горбачев М. С. Уроки войны и победы // Известия. 1990. № 130. 9 мая. С. 1–2.
2. Корнилов Г. Е. Урало-Кузбасс в советской экономической стратегии: историография проблемы // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. №4 (42). С. 287–303.
3. Лопуховский Л. Н. К вопросу о достоверности официальных данных о безвозвратных потерях в Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. 2011. № 11. С. 11–17.
4. Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. 336 с.
5. Тимошенко А. И. Урало-Кузбасс: Создание второй угольно-металлургической базы экономики СССР в 1930-е гг. // Историко-экономические исследования. 2011. Т. 12. № 1. С. 70–92.

С.В. Соколов¹
Екатеринбург

**СВЕРДЛОВСК НАКАНУНЕ МНОГОПАРТИЙНОСТИ:
СВЕРДЛОВСКИЕ ОБКОМ И ГОРКОМ КПСС И
«САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ»
ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (1989 г.)²**

Статья посвящена вопросам взаимодействия свердловских партийных органов и неформальных общественных объединений в год, предшествующий введению в СССР реальной многопартийности. В статье проанализированы материалы, отложившиеся в бывшем партийном архиве, газетные публикации в партийной прессе и историография. На основе анализа архивных документов делается вывод о том, что партийные органы города Свердловска пытались активно воздействовать на неформальные объединения с помощью новых методов, предписанных политикой перестройки (дискуссионные клубы, круглые столы и т.д.), воздействовать на новые общественные структуры через членов партии.

Ключевые слова: перестройка, Свердловск, неформальные объединения, неформалы, КПСС

S.V. Sokolov
Yekaterinburg

**SVERDLOVSK ON THE EVE OF MULTI-PARTY: SVERDLOVSK OBKOM
AND GORKOM KPSS AND “INDEPENDENT AMATEUR ASSOCIATIONS”
OF A POLITICAL DIRECTION (1989)**

The article focuses on interactions between regional and city Communist party committees and ‘informal’ public associations in Sverdlovsk in 1989, a year before the real multiparty system was introduced in the USSR. The article analyzes materials from the former party archive, publications in party-owned newspapers and historiography. On the basis of archival materials, it is concluded that the party committees actively tried to influence ‘informal’ organizations using new methods prescribed by the policy of perestroika (discussion clubs, round tables etc), to influence new public associations through party members involved in their activities.

Keywords: perestroika, Sverdlovsk, informal associations, CPSU

В период перестройки город Свердловск оказывается одним из наиболее активных центров общественно-политической жизни в стране.

¹ **Соколов Сергей Васильевич** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Уральский федеральный университет. Екатеринбург. Россия. Email: sokolovsv@urfu.ru

² Статья подготовлена при поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области, проект № 20-49-660015 «Екатеринбург-Свердловск как интеллектуальный центр России в эпоху промышленного модерна: вехи становления (конец XIX – конец XX в.)»

Как только был ослаблен административно-идеологический контроль, в Свердловске начали возникать разнообразные общественные организации, ассоциации, клубы. В городе в одном из первых (после Ленинграда и практически одновременно с Москвой) появился свой рок-клуб, действовали альтернативные художественные и литературные объединения (например общество «Картинник») и т.д. Мощный интеллектуальный потенциал многочисленной свердловской интеллигенции, сформировавшийся еще до перестройки, являлся ключевым фактором в выдвижении города на передовую литературной, художественной и общественной жизни страны. Чем более углублялась перестройка, чем выше становилось пространство идеологически дозволенного, тем больше общественные организации выходили на поле политического, все дальше отходя от первоначальной культурно-художественной повестки.

Первоначально Свердловские обком и горком КПСС направляли и контролировали деятельность новых общественных объединений. Более того, для многих из них зеленый свет был фактически дан в партийных кабинетах (формальную регистрацию при этом осуществлял исполком). Нередко новые общественные объединения создавались по прямой партийной инициативе и практически всегда часть их состава была укомплектована членами партии или комсомольцами, которые должны были отвечать за свою роль в деятельности новых объединений перед партийными органами. В 1985-1987 гг. партия фактически сохраняла контроль за деятельностью общественных организаций, однако со второй половины 1987 г. в Свердловске (вслед за Москвой и Ленинградом) возникают и ширятся так называемые «неформальные» объединения. Их участники – «неформалы» – зачастую не стремились получить официальное одобрение партийных органов и регистрацию в органах советской власти.

«Неформалы», хотя и имевшие в своих рядах коммунистов, уже не были подконтрольны партийным органам, поэтому для парторганизаций всех уровней остро встал вопрос о выстраивании отношений с этими новыми объединениями. Первоначальная запретительная реакция, стремление воспрепятствовать деятельности «неформалов» очень быстро сменилась иным подходом. В 1988 г., после решений XIX партконференции, неформалов уже нельзя было просто игнорировать. 1989 г. стал важным рубежом. Это был последний год, когда еще действовала 6 статья Конституции СССР, закреплявшая однопартийную систему. Уже на следующий год ее отменяют, и начнется массовая регистрация политических партий и движений. В это же время в 1989 г. уже невозможна была запретительная политика в отношении

«неформалов» (или как было указано в одном из партийных документов – «самодетельных организаций»), поэтому тактика партии, стремительно терявшей контроль над общественными процессами, представляет определенный интерес. Рубежное значение 1989 г. для Свердловска отмечалось ранее и в литературе³.

В Свердловске к 1989 г. уже действовало около 500 новых общественных объединений той или иной степени «неформальности» общей численностью 30 тыс. чел.⁴ Разумеется, далеко не все из них активно считали политическую деятельность своей основной задачей, однако в силу общей политизации общества все объединения так или иначе были вовлечены в политическую жизнь. Эти общественные объединения можно разделить на три группы по их отношению к партийным органам. Первая группа изначально создавалась с разрешения горкома или обкома КПСС. Такой, например, была Свердловская городская дискуссионная трибуна – дискуссионный клуб, созданный в конце 1987 г. для реального проведения в жизнь политики гласности. Организатором Трибуны являлся Г. Э. Бурбулис, преподаватель диалектического материализма, заведующий кафедрой общественных наук в одном из институтов Свердловска.

На первых заседаниях Трибуны обсуждались вопросы культурные, исторические, мировоззренческие. Однако вскоре дискутировать начали и на политические темы. Трибуна привлекала к себе внимание всей страны и собирала до 1000 участников. Популярнейший Бурбулис был избран в марте 1989 г. народным депутатом СССР. Трибуна активно работала до конца 1988 г., когда фактически преобразовалась в комитет по подготовке выборов в народные депутаты СССР⁵. Во второй половине 1988 – начале 1989 г. Трибуна выходит из-под партийного контроля, тематика ее заседаний становится остро политической (хотя Совет Трибуны в целом продолжает сотрудничать с горкомом⁶). Помимо Трибуны, в Свердловске действовали и другие подобные организации, создававшиеся под контролем КПСС (например,

³ Мухаметов П.С. Политические партии в Свердловской области: этапы развития // *Studia Humanitatis*. 2013. № 3. URL: <http://st-hum.ru/en/node/109> (дата обращения: 20.09.2020).

⁴ Информация из доклада зав. отделом по идеологии горкома С.Н. Стародубцева (ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 148. Л. 66).

⁵ Кирьяков Ю. С. Уральский университет в общественно-политических событиях конца восьмидесятых // *Известия Уральского государственного университета*. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2010. № 3 (79). С. 247-248.

⁶ Городская дискуссионная трибуна (1987-1990): сборник статей, документов и материалов. Екатеринбург, 1997. С. 12.

областной и городской советы женщин, дискуссионный клуб «Рабочий», дискуссионный клуб коммунистов, ряд групп национально-культурной направленности и др.).

Другая группа «самостоятельных объединений» политической направленности создавалась без всякого участия партийных органов и в своей политической риторике была направлена против КПСС. Степень этой антипартийной направленности могла быть различной. В 1987 г. в Свердловске было создано объединение «Митинг-87». Его деятельность началась с организации митинга в поддержку Б. Н. Ельцина, которого отстранили от руководства Московской партийной организацией за критику Горбачева. Активисты направились к зданию обкома партии и потребовали ответа от первого секретаря обкома Ю. В. Петрова. «Митинг-87» продолжил свою деятельность регулярными встречами в Историческом сквере. В 1989 г. фактически происходило преобразование «Митинга-87» в свердловское отделение «Демократического союза» – политического движения (сами его участники именовали себя партией), созданного советскими диссидентами в мае 1988 г. Параллельно «Митингу» силу набирали и другие организации, например историко-патриотическое объединение «Отечество», созданное журналистом Ю. В. Липатниковым. Объединение было оппозиционно и КПСС, и демократическим силам. Близок к «Отечеству» идеологически и по кадровому составу был «Уральский народный фронт» (сформирован в 1989 г.). Именно «Отечество» оценивалось в аналитической записке горкома (начало 1989 г.) как наиболее активное и экстремистски настроенное⁷. Действовали в это время и неподконтрольные партийным органам политклубы, как, например, политклуб «Искра»⁸.

Областные и городские комитеты КПСС должны были руководствоваться в своей идеологической работе решениями XIX Всесоюзной конференции КПСС (28 июня – 1 июля 1988 г.). В отношениях с неформальными объединениями определяющим стало постановление конференции «О демократизации советского общества и реформе политической системы». Главная идея этого постановления – «обеспечение полновластия Советов народных депутатов как основы социалистической государственности и самоуправления»⁹ – осенью того же года будет реализована в виде реформы избирательного законодательства и в конечном итоге приведет в марте 1989 г. к первым

⁷ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 148. Л. 10.

⁸ЦДООСО. Ф. 342. Оп. 1. Д. 23.

⁹Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии. С. 128.

конкурентным выборам в представительный орган – Съезд народных депутатов СССР. Относительно общественных объединений и ассоциаций, независимых напрямую от КПСС и других укоренившихся в советском обществе структур (комсомол, профсоюзы и т.п.), в постановлении указывалось, что их возникновение следует рассматривать как «позитивное явление». При этом оговаривалось, что партия приветствует только ассоциации и объединения, «ставящие своей целью содействие делу социалистического обновления». В постановлении также отмечалось, что необходимо демократизировать жизнь общественных организаций, повысить их самостоятельность, избегать заорганизованности и формализма¹⁰. Принятое на той же конференции постановление «О гласности» делало партийной задачей добиваться для каждого гражданина права «на открытое и свободное обсуждение любого общественно значимого вопроса»¹¹.

Надо сказать, что в 1988 г. партия (по крайней мере в своих официально коммуницируемых решениях) еще ни в коем случае не планировала отказаться от монополии на власть. Партийные решения подтверждали, что однопартийная система является «исторически сложившейся», а развитие «свободного диалога, критики и самокритики, самоконтроля и самооценки» мыслилось только в рамках этой системы¹². Вполне в духе этого утверждения первый секретарь Свердловского горкома В.Д. Кадочников говорил в интервью газете «Вечерний Свердловск»: «позиция у комитета партии здесь одна: проводя идею социалистического плюрализма, мы будем пресекать пропаганду чуждых нам ценностей, разжигания экстремистских эмоций»¹³. Решение о проведении конкурентных выборов народных депутатов СССР, принятое в конце 1988 г., также не означало стремления к отказу партии от политической власти¹⁴. Тем не менее новый закон давал возможность представителям неформальных объединений принять участие в выборах.

В Свердловске для ориентации членов партии по работе в новых условиях были приняты специальные постановления (их, несомненно, инициировали центральные партийные органы), которые предписывали проводить обязательную учебу по взаимодействию с «самостоятельными объединениями». Обком КПСС (действуя на основании постановления ЦК) требовал включить в программы подготовки и

¹⁰ Там. С. 132–133.

¹¹ Там же. С. 154.

¹² Там же. С. 133.

¹³ Вечерний Свердловск. 1988. 26 июля.

¹⁴ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти, 1945–1991. Новосибирск, 2000. С. 596.

переподготовки партийцев обучение приемам взаимодействия с «неформалами». Реагируя на пожелания обкома, горком разработал план мероприятий¹⁵. Лаборатория по обобщению опыта партийной и советской работы Свердловской Высшей партийной школы (Черкашин Г.В. и Фролова Е.Н.) подготовили методические материалы для партийных работников под названием «Пути улучшения деятельности с неформальными объединениями трудящихся»¹⁶. В основном эти материалы отражали доклады и выступления на конференции ВПШ, специально посвященной вопросу «самодеятельных объединений».

В партийных органах внимательно отслеживали деятельность неформальных объединений. В партийном архиве (ныне – Центр документации общественных организаций Свердловской области) отложились программные документы, листовки, обращения и другие материалы, созданные самими «неформалами»¹⁷. Идеологические отделы готовили аналитические записки по неформальным объединениям для руководства обкома и горкома, а также информационные материалы и рекомендации по взаимодействию с неформальными организациями для свердловских коммунистов. Горком внимательно следил за лидерами неформалов. На наиболее видных из них (участников «Митинга-87», «Отечества», свердловских активистов «Демократического союза» были подготовлены справки-ориентировки.

Партийные органы старались воспрепятствовать проведению неформальными организациями митингов и собраний. Имели соответствующие постановления обкома, запрещающие предоставлять неформальным «экстремистским» организациям помещения для собраний. Впрочем, это постановление регулярно нарушалось. Обком и горком партии старались следить также за поведением членов партии во время митингов и собраний самодеятельных организаций. К 1989 г. некоторые члены партии, как уже говорилось, нередко в большей степени ассоциировали себя с неформальными объединениями, чем с партий. Тем не менее их поведение становилось предметом разбирательства в горкоме и обкоме. Так, 27 марта 1989 г. Свердловский горком отреагировал на митинг, собранный в МЖК (молодежном жилом комплексе) с участием представителей движений «Митинг-87» и «Отечество». Мало того, что инициатором митинга, проводившегося «под видом встречи с избирателями», выступил коммунист Е. Королев (руководитель МЖК), так еще на митинге присутствовал

¹⁵ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 148. Л. 15-17.

¹⁶ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 148. Л. 61-92.

¹⁷ ЦДООСО. Ф. 161; Ф. 342.

инструктор горкома. Коммунисты, участвовавшие в митинге, «проявили трусость и беспринципность, не пытаясь пресечь высказывания экстремистов». Последовало постановление горкома, потребовавшее дать «партийную оценку действиям присутствовавших на митинге коммунистов»¹⁸.

Поскольку неформальные объединения были традиционно популярны среди молодежи, горком, райкомы и комсомольские ячейки на предприятиях должны были, по мысли партийных органов осуществлять контроль за такими объединениями и направлять их энергию в правильное русло. В 1987-1988 гг. партийные органы в целом благосклонно относились ко вступлению комсомольцев в неформальные объединения. При Свердловском обкоме была организована «ассоциация самостоятельных объединений»¹⁹. Однако очень быстро выяснилось, что комсомольцы-«неформалы» не ощущают себя представителями ВЛКСМ, проявляют «пассивность и безынициативность» (это попросту означало то, что они поддерживают свои неформальные объединения, а не ВЛКСМ). В связи с этим отношение обкома и горкома КПСС ко вступлению комсомольцев в неформальные объединения начинает меняться. Тем не менее горком ВЛКСМ в 1989 г. по-прежнему рапортовал о своем активном взаимодействии с «самостоятельными общественными организациями города Свердловска». В обком шла информация из ГК ВЛКСМ о том, что «работники горкома, райкомов присутствуют на мероприятиях, проводимых "Народным фронтом", "Отечеством", "Митингом-87", "Союзом содействия перестройке", [обществом] "Мемориал", что «изучаются и даются оценки программ этих объединений», «комсомольские работники вступают в диалог с лидерами самостоятельных объединений, участвуют в митингах». Указывалось, что «в 1988 году на «Дискуссионной трибуне» выступил 1-й секретарь ГК ВЛКСМ В. Цыпленков...»²⁰ Все это не могло обрадовать партийные органы с учетом предыдущего негативного опыта.

Еще менее в партии приветствовали поведение комсомольцев УПИ, которые отметились не только изданием газеты (приложения к официальной газете политеха – «За индустриальные кадры!»), но и выступили главными организаторами «митингов в марте 1989 года в поддержку Ельцина Б.Н.»²¹. Комсомольцев УПИ, райкомов и горкома пытались приструнить жесткими партийными постановлениями, но

¹⁸ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 148. Л. 8–9.

¹⁹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 148. Л. 66.

²⁰ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 149. Л. 2.

²¹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 149. Л. 1.

в тот момент они уже не оказывали должного действия. Комсомол постепенно уходил в отрыв от партии (да и в партии уже нарастали центробежные тенденции); многие райкомы активно использовали возможности, открывшиеся в связи с «Законом о госпредприятии», и занимались бизнесом: «во всех районах созданы хозрасчетные объединения комсомола, работающие в сфере досуга»²².

Одним из способов перехватить инициативу у неформальных объединений было создание альтернативных дискуссионных площадок (клубов, круглых столов), где бы дебаты направлялись обкомом и горкомом. Одна из них (и самая популярная) – городская дискуссионная трибуна – к 1989 г., как уже было сказано, фактически вышла из-под контроля партии и преобразовалась в общественную трибуну Уральского депутатского центра²³.

В 1989 г. горком и обком создают еще две «трибуны»: дискуссионный клуб рабочих и дискуссионный клуб коммунистов (по образцу дискуссионного клуба Московской ВППШ²⁴). Для их заседаний составлялись подробные сценарии, перечень вопросов готовили партийные органы. К освещению мероприятий подключалась не только партийная печать, но и телевидение²⁵. Чтобы вызвать реальный интерес к деятельности клубов, партийные органы согласовывали вполне острые темы для дискуссии. Например, первая дискуссия в клубе коммунистов состоялась 5 октября 1989 г. по теме «Партия и выборы: удержат ли коммунисты политическую власть?»²⁶

Важнейшую роль в работе с «самодеятельными объединениями» играла печать. В 1989 г. контроль за многотиражной прессой в регионе в основном сохранялся в руках обкома и горкома. Партийные органы требовали от редакций партийных газет (газета горкома – «Вечерний Свердловск», газета обкома – «Уральский рабочий») осудить наиболее радикальные неформальные движения «Митинг-87» и «Отечество», вскрывать их ошибки и неосновательную критику²⁷. Вместе с тем установки XIX партконференции предписывали внедрять гласность в том числе и в партийной прессе. Именно в 1989 г. партийный еженедельник «Огонек» фактически начинает проводить самостоятельную редакционную политику, постепенно все больше предоставляя площадку для оппозиционных КПСС движений и

²² ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 149. Л. 2.

²³ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 148. Л. 107-108.

²⁴ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 149. Л. 121.

²⁵ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 147. Л. 4.

²⁶ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 147. Л. 2.

²⁷ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 148. Л. 97.

лидеров. В связи с этим партийная пресса все-таки публиковала и позитивные материалы о деятельности неформальных объединений, разумеется, тех из них, которые не выступали с резкой критикой положения в стране. В частности, «Вечерний Свердловск» давал информацию о деятельности общества «Мемориал» и даже поднимал проблему отказа регистрации общества Свердловским облисполкомом²⁸.

В партийных органах Свердловска вполне ясно представляли себе причины усиления неформальных объединений. Как отмечал зав. идеологическим отделом горкома С.Н. Стародубцев, «причины кроются главным образом в неудовлетворенности трудящихся решением социально-экономических проблем», а также в том, что «усиление демократии и гласности расковывает мысли, увеличивает общественную активность людей, создает условия для свободных выступлений, плюрализма мнений. Существующие официальные структуры не удовлетворяют интересов трудящихся»²⁹. Однако, если уровень анализа позволял некоторым свердловским руководителям увидеть причины потери партий политической инициативы, то изменить факторы, приводящие к росту популярности «самодеятельных объединений», они были не в силах. Обком и горком КПСС (как и вся партия) находились в 1989 г. на перепутье: еще обладали значительной властью и влиянием, однако уже ощутимо теряли популярность.

В следующем году на региональном уровне на первый план выйдут органы советской власти, сформированные в условиях конкурентных выборов. Обстановка 1989 г. была такова, что старые методы воздействия на политическую жизнь уже не могли дать партии полного контроля над ситуацией. Региональное и городское партийное руководство (как и центральное) пыталось найти способы контролировать «самодеятельные организации», применяя попеременно то старые методы (запреты, «проработки» коммунистов – участников неформальных организаций), то пытаясь возглавить и направить процесс общественной дискуссии, создать альтернативные площадки и т.д. В конечном итоге партия как структура проиграла эту борьбу и утратила контроль за политической сферой в регионе еще до того, как она была официально запрещена после августовских событий 1991 г.

²⁸ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 149. Л. 102.

²⁹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 148. Л. 67.

Библиография

1. *Кирияков Ю. С.* Уральский университет в общественно-политических событиях конца восьмидесятых // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2010. № 3 (79). С. 240–248.
2. *Люхтерхандт-Михалева Г.* Политический процесс в Свердловской области // Политика и культура в российской провинции. М.; СПб., 2001.
3. *Мухаметов Р.С.* Политические партии в Свердловской области: этапы развития // Studia Humanitatis. 2013. № 3. URL: <http://st-hum.ru/en/node/109> (дата обращения: 20.09.2020).
4. *Пихоя Р. Г.* Советский Союз: история власти, 1945-1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 678 с.

С.Д. Батищев¹
Челябинск

**КАНДИДАТСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ В.Е. ЧЕТИНА
«РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ
1861-1870 гг.» (1953 г.) В ОТЗЫВАХ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА**

В статье рассматриваются диссертационные отзывы на исследование В.Е. Четина по истории рабочего движения в Пермской губернии, указываются «сильные» и «слабые» стороны диссертации (на основе мнений авторов отзывов). Делается вывод, что исследование В.Е. Четина является во многом образцово-показательным (в плане актуальности темы, методологической привязки к марксистско-ленинской парадигме истории, фактографичности в раскрытии темы) для периода развития советской исторической науки 1950-х гг.

Ключевые слова: история исторической науки, диссертационные отзывы, научное сообщество.

S. D. Batischev
Chelyabinsk

**CANDIDAT DISSERTATION V.E. CHETINA
“WORKING MOVEMENT IN PERM PROVINCE 1861-1870.” (1953)
IN REVIEWS OF THE SCIENTIFIC COMMUNITY**

The article discusses dissertation reviews of V.E. Chetin on the history of the labor movement in the Perm province, the “strong” and “weak” sides of the dissertation are indicated (based on the opinions of the authors of the reviews). It is concluded that the research of V.E. Chetin is in many ways exemplary (in terms of the relevance of the topic, methodological attachment to the Marxist-Leninist paradigm of history, factual character in the disclosure of the topic) for the period of development of Soviet historical science in the 1950s.

Keywords: history of historical science, dissertation reviews, scientific community.

Василий Егорович Четин (1922-2008) один из немногих челябинских историков, писавших научные работы по истории горнозаводского Урала второй половины XIX – начала XX в. Персона этого представителя академического сообщества Челябинска в последние несколько лет стала привлекать внимание молодых исследователей. В частности, в нескольких публикациях К.В. Алферовой прослежи-

¹*Батищев Сергей Дмитриевич* – магистрант историко-филологического факультета Челябинского государственного университета. Челябинск. Россия, E-mail: *batischev.sergey2015@yandex.ru*

ваются основные его научно-исследовательские изыскания². Также недавно была опубликована часть фронтовых писем В.Е. Четина, хранящихся в Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО)³. К печати подготовлена подборка документов, связанная с деятельностью Уральского отделения Археографической комиссии (УрО АК) Академии наук СССР, В.Е. Четин был руководителем Челябинской секции этой организации⁴.

Настоящая публикация посвящена кандидатской диссертации В.Е. Четина. Мы постараемся показать, как была его работа оценена коллегами, которые были официальными оппонентами на его защите. Их отзывы сохранились в фонде В.Е. Четина в ОГАЧО⁵. Считается, что практика оппонирования и рецензирования, ведущая свое происхождение с дореволюционных времен, является неотъемлемой частью диссертационной культуры⁶, поэтому анализ отзывов оппонентов имеет свое значение для изучения истории исторической науки.

Диссертация В.Е. Четина называется «Рабочее движение в Пермской губернии 1861-1870 гг.», защищена была в 1953 г. Надо сказать, что тема протестных движений против «буржуазных эксплуататоров» (в лице прежде всего заводовладельцев) была для 1950-1960-х главенствующей в работах уральских историков, поэтому тема, избранная В.Е. Четиним, была, как сейчас иногда выражаются, в тренде того периода развития исторического знания.

² *Алферова К.В.* История промышленности и рабочего класса Южного Урала XVIII – XX вв. в исследованиях преподавателей кафедры истории СССР Челябинско- го государственного педагогического института (1950-1990-е гг.) // Проблемы культурного образования сборник научных и учебно-методических трудов (ежегодник) / Министерство образования и науки Челябинской области. Челябинск, 2018. С. 58-77. Она же. «Краткий очерк истории Челябинской области» – уникальный обобщающий труд по истории Южного Урала // Архив в социуме – социум в архиве: материалы второй региональной научно-практической конференции. Челябинск, 2019. С. 298-300. Она же. Вклад преподавателя Челябинского государственного педагогического института В.Е. Четина в изучение истории Златоустовского завода второй половины XIX – начала XX вв. // Золотые россыпи былого: Сборник материалов XII краеведческой конференции им. Н.А. Косикова. Челябинск, 2019. С. 148-151.

³ *Батищев С.Д.* Фронтовые письма Василия Егоровича Четина: к публикации источника // Архив в социуме – социум в архиве: материалы третьей регион. науч.-практ. конф. /сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2020. С. 385-387.

⁴ *Батищев С.Д.* Уральское отделение Археографической комиссии Академии наук СССР: публикация источников из фонда историка В.Е. Четина // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2020. № 1. (в печати).

⁵ ОГАЧО. Ф. Р.-944.

⁶ *Алеврас Н.Н.* Диссертационная культура как историографический концепт // Уральский исторический вестник. 2014. №.4. С. 111-120.

В.Е. Четин обучался в аспирантуре Московского государственного педагогического университета, до нее он работал в Кудымкарском педагогическом техникуме. Научным руководителем был известный специалист по экономической истории К.В. Сивков. Именно с его отзыва на работу соискателя ученой степени В.Е. Четина мы и начнем, поскольку он стал своеобразным допуском к защите. Отзыв Сивкова (датирован 1 сентября 1953 г.) краткий и конкретный. Так, он пишет, что «в своей диссертации т. Четин показал себя как хорошо подготовленного к научной работе исследователя» и «все части диссертации написаны на вполне высоком идейно-политическом и научном уровне... я считаю, что диссертация т. Четина может быть допущена до защиты»⁷.

Свой краткий отзыв на диссертацию В.Е. Четина дала кафедра истории СССР МГПУ им. В.И. Ленина (октябрь 1953 г.) В нем говорится, что диссертация является самостоятельным исследованием на актуальную историческую тему, «т. Четин на высоком идейно-политическом уровне с привлечением большого количества архивных источников дает характеристику развития горнозаводской промышленности Пермской губернии в 1861-1870 годах, показывает экономическое и политическое положение горнозаводских рабочих в указанное время и раскрывает специфику классовых боев рабочих Урала...» и «кафедра истории СССР рекомендует диссертацию тов. Четина к защите на Ученом Совете исторического факультета»⁸.

Теперь перейдем к отзывам оппонентов В.Е. Четина. Оппонентами стали известные историки – Виргинский В.С. и Горовой Ф.С.

В.С. Виргинский на первой страницы своего отзыва говорит, что «тема работы В.Е. Четина представляет тем больший интерес, поскольку до сих пор она освещалась недостаточно»⁹. Особо Виргинский отмечает методологическую оснащенность работы: «диссертант глубоко изучил труды основоположников марксизма-ленинизма, относящиеся к данной теме и успешно применил марксистско-ленинскую методологию при решении принципиальных вопросов, поставленных в его работе»¹⁰. Отмечается богатая источниковая база, привлечение широкого слоя неопубликованных архивных источников из Центральных исторических архивов Москвы и Ленинграда, Центрального исторического архива древних актов, Молотовского (ныне Пермского) и Свердловского областных архивов и архива Главполиграфиздата.

⁷ ОГАЧО. Ф. Р.-944. О. 1. Д.2. Л. 2.

⁸ ОГАЧО. Ф. Р.-944. О. 1. Д.2. Л. 3.

⁹ ОГАЧО. Ф. Р.-944. О. 1. Д.2. Л. 13.

¹⁰ ОГАЧО. Ф. Р.-944. О. 1. Д.2. Л. 13.

Привлекает внимание в этом отзыве положительное высказывание в адрес В.Е. Четина по поводу применения им критического подхода к исторической литературе. В частности, Виргинский пишет, что «примером правильного критического отношения В.Е. Четина к используемой им литературе является подход к работам академика С.Г. Струмилина и его учеников. Диссертант приводит некоторые данные из их исследований, но не делает ни малейшей уступки ошибочным взглядам этих авторов в оценке социально-экономической природы горнозаводской промышленности конца XVIII – первой половины XIX века»¹¹.

В.Е. Четин, по мнению В.С. Виргинского, правильно определяет главную причину застоя горнозаводского дела на Урале в 1-й половине XIX в. – растущее несоответствие между достигнутым уровнем производительных сил и крепостническими отношениями. Также диссертант «правильно трактует и вопрос о наемном труде, который не только применялся в то время в ограниченных размерах, но и по существу не был полностью свободным, а значит и не имел просторов для раскрытия своих преимуществ». Реформа 1861 г. носила «грабительский и кабальный характер», В.Е. Четин на множестве ярких примеров борьбы рабочих против уставных грамот и роста капиталистической эксплуатации это показывает, «В.Е. Четин указывает, что в ходе развернувшейся борьбы, выступления рабочих все более приобретали черты пролетарского движения как по форме, так и по существу предъявляемых требований»¹².

Помимо положительных качеств диссертации, отзыв содержит и некоторые замечания, которые также необходимо привести. Так, в частности, справедливо характеризуя «льготы», предоставляемые горнозаводским рабочим, как обман, уставные грамоты как кабальные, «при этом в ряде мест формирует свои утверждения таким образом, что наталкивает читателя на мысль, будто реформа 1861 года вообще не имела для трудящихся Урала никакого значения, кроме отрицательного... Автор упускает из виду качественное отличие денежной платы крепостным работным людям и заработной платы при капитализме... Автор преувеличивает застойность уральского производства после реформы, резко отставая от Юга, Урал все же не стоял на месте в техническом отношении... Автор игнорирует, что производительность вольнонаемного труда даже при том же уровне техники выше, чем производительность крепостного труда»¹³. Присутствуют

¹¹ ОГАЧО.Ф. Р.-944. О. 1. Д.2. Л. 14.

¹² ОГАЧО.Ф. Р.-944. О. 1. Д.2. Л. 15.

¹³ ОГАЧО.Ф. Р.-944. О. 1. Д.2. Л. 16.

в отзыве и некоторые более мелкие замечания. Так, например, критике подверглось то, что В.Е. Четин употребляет термин «вольнонаемный», а не просто «наемный», когда говорит о периоде до 1861 г., хотя и сам неоднократно в своей диссертации показывал, что этот труд носил в значительной мере кабальный характер. Также, по мнению В.С. Виргинского, историографический обзор можно было сделать более полным, в частности включить туда диссертацию Ионовой Г.И. «Рабочее движение в России в годы революционной ситуации (1859-1861)» (МГУ, 1951), где показывается начальная стадия борьбы горно-заводских рабочих.

В заключение своего отзыва Виргинский пишет, что «все указанные недостатки не меняют общего вывода о научной ценности работы В.Е. Четина. Автор несомненно заслуживает присвоение ученой степени кандидата исторических наук»¹⁴.

Следующий обстоятельный отзыв (датированный 23 октября 1953 г.) принадлежит известному пермскому историку Ф.С. Горовому, одному из главных специалистов по отмене крепостного права и рабочим волнениям на заводах Урала. Свой отзыв Федор Семенович начинает с пространственного вступления-размышления о существующих исследованиях по истории реформы 1861 г. в исторической науке. Сожаление вызывает, по его мнению, что весь комплекс вопросов, разрешенных реформой, сводится в основном к поземельным отношениям, поэтому и саму реформу часто называют «крестьянской». По словам Горового, «нет необходимости доказывать, что, рассматривая отмену крепостного права как аграрную реформу, мы этим самым недооцениваем две другие важнейшие стороны реформы: рождение свободной или относительно свободной личности буржуазного общества и изменение надстроечных элементов для приведения их в соответствие с родившимся капиталистическим базисом»¹⁵. Далее он говорит, что есть в научном сообществе потребность в обобщающем труде по реформе 1861 г. среди рабочих, исследующем также формирование рабочего класса в 60-х гг. XIX в. и рабочего движения в этот период. Но такой труд может быть создан, на взгляд Ф.С. Горового, только на основе ряда локальных работ, показывающих ход этого процесса в отдельных районах страны.

Диссертация В.Е. Четина, подчеркивает Ф.С. Горовой, является ярким примером такой локальной работы, причем «исследование тов. Четина выгодно отличается и будет отличаться от аналогичных иссле-

¹⁴ ОГАЧО. Ф. Р.-944. О. 1. Д.2. Л. 17.

¹⁵ ОГАЧО. Ф. Р.-944. О. 1. Д.1. Л. 18.

дований по другим районам тем, что оно рассматривает все события не в обычной провинциальной губернии, а в основном промышленном районе тогдашней России – на Урале, точнее в Пермской губернии»¹⁶. Далее идет характеристика диссертации, отмечаются те части, которые показались Горовому наиболее значимыми в этой работе. Так, в частности, Горовой отмечает, что в работе Четина дан общий очерк падения «военно-крепостнического» режима на горных заводах Урала, в котором изложены «не только основные черты рождения капиталистической формации, но и исследованы этапы формирования (становления) рабочего класса на Урале»¹⁷. В диссертации детально освещено экономическое и правовое положение рабочих Пермской губернии в первое пореформенное десятилетие. Диссертант, по мнению Горового, не только останавливает свое внимание на условиях работы, использования женского и детского труда, продолжительности рабочего дня, уровня заработной платы, но и в «его поле зрения всегда находится вопрос: как крепостные рабочие дореформенного периода с отменой крепостного права превратились в рабочую силу – товар, реализуемый на заводах Пермской губернии на основе принципов капиталистической эксплуатации. Эта сторона вопроса имеет важное и принципиальное значение для истории рабочего класса не только Урала, но и всей нашей страны»¹⁸. Диссертация, как пишет Федор Семенович, всесторонне проанализировала борьбу горнозаводского населения Пермской губернии в 60-х годах XIX в., установлена четкая периодизация рабочего движения в Пермской губернии.

В заключение характеристики положительных черт диссертации Горовой отмечает: «работа т. Четина написана исходя из методологических позиций, изложенных в трудах классиков марксизма-ленинизма. В диссертации использовано много архивных материалов, в преобладающем большинстве впервые вводимых в научный оборот. Это придает диссертации т. Четина особую ценность, так как, чего греха таить, не каждая из наших защищенных диссертаций, обладает этими положительными качествами»¹⁹.

Ф.С. Горовой также выразил несколько замечаний к исследованию В.Е. Четина. По его мнению, диссертант недостаточно исследовал источники формирования рабочего класса, рассматривая реформу среди горнозаводского населения Урала, он не отметил «различия и

¹⁶ ОГАЧО. Ф. Р.-944. О. 1. Д. 1. Л. 19.

¹⁷ ОГАЧО. Ф. Р.-944. О. 1. Д. 1. Л. 20.

¹⁸ ОГАЧО. Ф. Р.-944. О. 1. Д. 1. Л. 20.

¹⁹ ОГАЧО. Ф. Р.-944. О. 1. Д. 1. Л. 21.

специфики в ее проведении на частных (вотчинных и посессионных) и казенных заводах, что имеет первостепенное значение для правильного понимания положения рабочих на этих двух категориях уральских заводов. Разрешение этого вопроса дает ключ к пониманию того обстоятельства, почему волнения горнозаводского населения в первое пореформенное десятилетие в преобладающем большинстве происходили на частных, а не казенных заводах»²⁰.

Также нарекание в отзыве вызвало то, что Четин не показ ход внутреннего распада мастеровых и сельских работников в процессе превращения их в пролетариев, не подчеркнул роль «пришлых» рабочих в этом процессе. Грубой ошибкой диссертанта Горовой считает его утверждение о том, что горнозаводские товарищества на казенных заводах Урала были рабочими организациями. Согласно взгляду Ф.С. Горового «попечительные приказы горнозаводских товариществ, созданных на казенных заводах Урала по закону царизма от 8 марта 1861 года, были частью административно-карательного аппарата заводских администраций по наказанию и угнетению рабочих... Утверждение диссертанта могло появиться только в результате плохого изучения вопроса». В ряде своих утверждений В.Е. Четин допускает противоречия. Так, в качестве иллюстрации этого замечания Горовой приводит следующий пример: «на стр. 72 тов. Четин утверждает, что рабочих, получивших «льготу» в Пермской губернии, было 146 117 душ, а на стр. 413 более чем 150 тыс. душ. Чему же верить?»²¹. В отзыве приводятся еще несколько замечаний, подобных этому, но озвучивать их мы не станем.

В заключение своего отзыва Ф.С. Горовой пишет, что «все перечисленные мною недостатки, которые бывают в каждом большом и даже очень хорошем деле, не снижают общей, в целом положительной оценки диссертационной работы тов. Четина. Диссертант, по нашему мнению, заслуживает искомой степени кандидата исторических наук»²².

Теперь можно подвести итоги под разобранными выше диссертационными отзывами. В целом мы можем сказать, что диссертационное исследование Василия Егоровича Четина получило благосклонные оценки. По мнению авторов, тема, поднятая Четиным, является важной и актуальной для современной им исторической науки. С этим сложно не согласиться, поскольку проблематика протестных движений активно развивалась в 1950-1960-е гг.,

²⁰ ОГАЧО. Ф. Р.-944. О. 1. Д. 1. Л. 21-22.

²¹ ОГАЧО. Ф. Р.-944. О. 1. Д. 1. Л. 23, 24.

²² ОГАЧО. Ф. Р.-944. О. 1. Д. 1. Л. 25.

была одним из главных направлений исторических исследований. Достаточно сказать, что в 1954 г. в Свердловске выходят известные специалистам очерки «Из истории рабочего движения на Урале»²³, которые посвящены рабочему движению на Урале в первой половине XIX в., так что, можно сказать, что диссертация Четина является своего рода логичным продолжением (или, вернее сказать, предтечей, поскольку вышла раньше) книги свердловских историков. Впоследствии, точнее через год после защиты В.Е. Четиным диссертации, автор одного из отзывов (Ф.С. Горовой) напишет монографию по похожей тематике²⁴.

Диссертация ученого, не обязательно историка, всегда (в идеале) является неким эталоном, на который вправе ориентироваться другие представители научного сообщества. Диссертационное исследование В.Е. Четина для своего времени можно назвать образцовым, поскольку (это отмечается во всех отзывах) оно строго следовало марксистско-ленинской методологии истории, поднимало актуальные темы, связанные с рабочим классом (рабочее движение, предпосылки формирования промышленного пролетариата и т.д.), который находился в фокусе внимания академического сообщества и официальных государственных структур.

Библиография

1. *Алеврас Н.Н.* Диссертационная культура как историографический концепт // Уральский исторический вестник. 2014. №4. С.111-120.
2. *Алферова К.В.* История промышленности и рабочего класса Южного Урала XVIII – XX вв. в исследованиях преподавателей кафедры истории СССР Челябинского государственного педагогического института (1950-1990-е гг.) // Проблемы культурного образования: сборник научных и учебно-методических трудов (ежегодник) / Министерство образования и науки Челябинской области. Челябинск, 2018. С. 58-77.
3. *Алферова К.В.* «Краткий очерк истории Челябинской области» – уникальный обобщающий труд по истории Южного Урала // Архив в социуме – социум в архиве: материалы второй региональной научно-практической конференции. Челябинск, 2019. С. 298-300.
4. *Алферова К.В.* Вклад преподавателя Челябинского государственного педагогического института В.Е. Четина в изучение истории Златоустовского завода второй половины XIX – начала XX вв. // Золотые россыпи былого: сборник материалов XII краеведческой конференции им. Н.А. Косикова. Челябинск, 2019. С. 148-151.

²³ *Горловский М.А., Пятницкий А.Н.* Из истории рабочего движения на Урале. Свердловск, 1954. 380 с.

²⁴ См.: *Горовой Ф.С.* Отмена крепостного права и рабочие волнения на Урале. Молотов, 1954. 147 с.

5. *Батицев С.Д.* Фронтовые письма Василия Егоровича Четина: к публикации источника // Архив в социуме – социум в архиве: материалы третьей регион. науч.-практ. конф. /сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2020. С. 385-387.

6. *Батицев С.Д.* Уральское отделение Археографической комиссии Академии наук СССР: публикация источников из фонда историка В.Е. Четина // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2020. № 1. (в печати).

7. *Горовой Ф.С.* Отмена крепостного права и рабочие волнения на Урале. Молотов, 1954. 147 с.

8. *Горловский М.А., Пятницкий А.Н.* Из истории рабочего движения на Урале. Свердловск, 1954. 380 с.

9. *Четин В.Е.* Рабочее движение в Пермской губернии в 1861–1870 годах: дис. ... канд. ист. наук. М., 1953.

М.В. Бекленищева¹
Екатеринбург

**ПЕРЕКРЕСТОК МИРОВ ИЛИ ПЕРЕКРЕСТКИ МИРА
В ГОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ
(УРАЛ – ФРАНЦИЯ: 1955-1991 гг.)**

В статье рассмотрены вопросы истории сотрудничества Свердловской области с Францией в период холодной войны. Выявлено, что основу взаимодействия составили культурно-гуманитарные связи. Определены 3 этапа в развитии сотрудничества и их характерные особенности: с 1955 до установления V Республики, когда Свердловскую область посещали французские парламентские и профсоюзные делегации, с 1958 по 1989 годы, когда взаимодействие осуществлялось преимущественно во Франции, в основном в рамках туристских поездок, не носило системный характер. Третий период связан с созданием в Свердловске регионального отделения общества дружбы СССР – Франция.

Ключевые слова: история, сотрудничество, Свердловская область, Франция, период холодной войны, туризм.

M.V. Beklenisheva
Yekaterinburg

**CROSSROADS OF WORLDS OR CROSSROADS OF WORLD
IN THE YEARS OF THE COLD WAR
(URAL - FRANCE: 1955-1991)**

The article deals with the history of cooperation between the Sverdlovsk region and France during the Cold War. It was revealed that cultural and humanitarian ties formed the basis of interaction. Three stages in the development of cooperation and their characteristic features have been identified: from 1955 to the establishment of the V Republic, when the Sverdlovsk region was visited by French parliamentary and trade union delegations, from 1958 to 1989, when interaction was carried out mainly in France, mainly in the framework of tourist trips, not was of a systemic nature. The third period is associated with the creation in Sverdlovsk of the regional branch of the friendship society of the USSR - France

Keywords: history, cooperation, Sverdlovsk region, France, the period of the cold war, tourism.

Российско-французские связи имеют давние корни, но главным было и остается тесное переплетение исторических и человеческих судеб и искренняя взаимная симпатия российского и французского народов. В современных условиях особенно важно, что руководство двух стран стремится сохранить конструктивное сотрудничество в политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах.

¹ *Бекленищева Мария Владимировна* – аспирант, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия, E-mail: bekmv88@yandex.ru

Регулярно проходят встречи на высшем уровне, развиваются торговые связи, в целях развития гуманитарных контактов по инициативе президентов В.В. Путина и Э. Макрона в 2017 г. создана платформа «Трианонский диалог». Важную роль в развитии российско-французского сотрудничества играют российские регионы, активным участником которого, к примеру, является Свердловская область.

Именно в Екатеринбурге действует одно из трех консульств Франции в России, открыт офис по продвижению французского языка и культуры Альянс франсез, подписано соглашение между региональным министерством здравоохранения и ассоциацией государственных больниц Парижа, побратимские связи установлены между Екатеринбургом и городом Бассенс. Развиваются торговые отношения. По итогам января-декабря 2019 г. Франция занимает 6 место среди более 150 внешнеторговых партнеров Свердловской области². Идет сотрудничество между предприятиями, в регионе открыты представительства французских компаний, торговых и гостиничных сетей. Вузы региона имеют соглашения о сотрудничестве с французскими университетами.

Это определяет особую актуальность изучения опыта сотрудничества Свердловской области с Францией. Понимание процессов их взаимодействия позволит выработать практические рекомендации по развитию сотрудничества, а также использовать историческую информацию в качестве одного из инструментов культурной дипломатии.

Современная история двусторонних связей берет свое начало в 1941 г., когда Шарль де Голль восстановил разорванные режимом Виши дипломатические отношения с СССР и направил в Москву своих представителей, в том числе и Раймона Шмиттлена, занимавшего в дальнейшем различные высокие государственные должности во Франции. Начинает формироваться нормативная правовая база отношений. В 1944 г. заключается Договор о союзе и взаимной помощи, на основании которого в 1951 г. подписано Соглашение между правительствами СССР и Франции о торговых взаимоотношениях, действующее до сих пор³.

² Внешняя торговля Свердловской области в 2019 году // Официальный сайт Уральского таможенного управления. URL: <http://utu.customs.ru/statistic/2019-god/document/176483> (дата обращения: 04.03.2020).

³ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XV: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1952 года и 31 декабря 1953 года. М.: Госполитиздат, 1957. С. 75.

Вместе с этим события, разворачивающиеся вокруг Западного Берлина, в том числе подписание и ратификация европейскими странами парижских соглашений от 23 октября 1954 г., побуждают руководство Советского Союза к корректировке внешнеполитического курса. Так, в мае 1955 г. советско-французский договор 1944 г. был аннулирован как утративший силу⁴.

Существует стереотип, что с началом холодной войны иностранцы перестают посещать Советский Союз и особенно промышленные регионы. Однако это не так. Понимая необходимость наглядной демонстрации миролюбивой политики СССР для выстраивания внешнеполитического диалога и развития торгово-экономических связей, в феврале 1955 г. Верховный Совет СССР принял Декларацию по обмену парламентскими делегациями с иностранными государствами⁵. В сентябре 1955 г. в Москву прибыла представительная французская парламентская делегация во главе с Председателем Национального собрания Франции Пьером Шнейтером, в составе которой был уже упомянутый выше Р. Шмиттлен. Делегацию сопровождали восемь французских журналистов⁶. Учитывая, что Франция была парламентской республикой, это был весьма заметный шаг навстречу. В ходе визита состоялась встреча делегации с Н.С. Хрущевым и Н.А. Булганиным, на которой обсуждались перспективы дальнейшего развития торговых отношений между Советским Союзом и Францией на взаимовыгодной основе⁷.

Помимо встреч на высшем уровне, предусматривалась поездка делегации по СССР. Специализация регионального хозяйственного комплекса не являлась основанием для отказа от участия в международном сотрудничестве, а скорее наоборот, была одним из факторов включения в процессы международного взаимодействия. Представители французского парламента побывали в Сталинграде, Тбилиси, Киеве, Сочи и Ленинграде, где знакомились с промышленными предприятиями, сельским хозяйством и архитектурой⁸. Часть делегации

⁴ О франко-советском договоре от 10 декабря 1944 года // Правда. 08.05.1955. № 128.

⁵ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю.И. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 146 – 147.

⁶ Приезд в Москву парламентской делегации Франции // Уральский рабочий. 16.09.1955. № 220 (12.106).

⁷ Прием Н.А. Булганиным и Н.С. Хрущевым членов французской парламентской делегации // Уральский рабочий. 24.09.1955. № 227 (12.1113).

⁸ Отъезд из Советского Союза французской парламентской делегации // Уральский рабочий. 27.09.1955. № 229 (12.115).

во главе с Р. Шмиттленом продолжила поездку по Советскому Союзу, посетив ряд промышленных центров, включая Свердловск.

Для Свердловска второй половины 1950-х – первой половины 1960-х гг. прием иностранцев не был исключительным событием. В этот период город посетили делегации из Европы, Азии, Африки, Австралии, Северной и Южной Америки (из Англии, Бельгии, Венесуэлы, Греции, Дании, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Финляндии, Франции, ФРГ, Швеции, США, Чили, Японии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Румынии, Чехословакии, Афганистана, Бирмы, Вьетнама, Гонконга, Индии, Индонезии, Ирана, Китая, КНДР, Кубы, Монголии, Польши, Югославии, Австралии, Новой Зеландии, Ливана, Эфиопии).

Свердловск середины 50-х гг. XX в. представлял собой промышленный центр республиканского подчинения с населением около 707 тыс. чел. (всего в области проживало 3706,9 тыс. чел.). Выпуск машиностроительной продукции составлял 41,3% от всей продукции, выпускаемой предприятиями города, а вместе с металлообработкой – 47%⁹. В 1955 г. в Свердловской области выпускалось 11,2% всего чугуна, производимого в СССР, 11% всей стали, 10% железной руды, 16,2% электродвигателей свыше 100 кВт. Из 1367,6 тыс. рабочих Свердловской области 694,6 тыс. человек, или 50,8%, работали в промышленной сфере¹⁰.

Застройка Свердловска велась главным образом в 1-й половине 1930-х гг., т.е. в период создания на Урале «могучего машиностроительного комплекса», соответственно, почти вся она следовала логике промышленного и ведомственного развития¹¹. Без преувеличения можно сказать, что сердцем промышленного Свердловска был завод заводов Уралмаш. Как отмечает К.Д. Бугров, «этот "отец заводов"», как назвал его в приветственном обращении строителям М. Горький, был одним из признанных гигантов первой пятилетки, подлинным «дворцом техники» с сильными позициями во всех медиа, писавших о стройках социализма»¹².

Посещение этого предприятия было обязательным пунктом программы всех иностранных делегаций. Визит французов на Уралмаш был заснят на кинокамеру и включен в общий сюжет о посещении

⁹ Свердловск: справочник. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1956. С. 3.

¹⁰ Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска: статистический сборник. Свердловск: Государственное статистическое издательство, 1956. С. 11, 118, 120

¹¹ Бугров К.Д. Соцгорода Большого Урала. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. С. 80, 337.

¹² Там же С. 338

французской парламентской делегацией СССР¹³. Гости также побывали в Уральском политехническом институте (УПИ), который был крупнейшей кузницей индустриальных кадров, в том числе и для оборонной промышленности¹⁴. В 1955/56 гг. в 10 вузах Свердловска обучалось 37,4 тыс. чел.¹⁵, из которых 17,7 тыс. студентов, т.е. 47,3%, учились в УПИ¹⁶. Главный учебный корпус УПИ, по некоторым оценкам, был крупнейшим вузовским зданием довоенного СССР¹⁷.

На гостевом маршруте был Дворец пионеров. Как отмечалось в справочнике того времени, юными техниками созданы во Дворце пионеров модели прокатного стана, шагающего экскаватора, атомной электростанции, завода для получения серной кислоты, алюминиевого завода и радиостанции, действующая модель бетонного полигона, выпускающего изделия для стройки¹⁸.

Культурная программа включала посещение Уральского геологического музея, где хранилось более 50 тыс. экспонатов¹⁹. Здесь гостям наглядно демонстрировалось, что Уральский край – кладовая самоцветов. Кроме того, в плане были цирк и выставка проектов застройки города²⁰.

Состоявшийся визит, безусловно, способствовал развитию контактов Свердловской области с Францией, причем преимущественно в общественно-политической сфере, и ознаменовал начало первого этапа сотрудничества.

В конце 1955 г. Правительством Советского Союза был отмечен положительный эффект от обмена парламентскими делегациями. «Иностранные парламентские делегации, посетившие СССР, могли убедиться, что народы Советского Союза были кровно заинтересованы в сохранении мира и единодушно поддерживали внешнюю политику Советского правительства, направленную на обеспечение мирного сосуществования государств, независимо от их общественного строя»²¹.

¹³ Фильм. Французская парламентская делегация в СССР... (1955). Кинодокумент №4505. URL: <https://www.net-film.ru/film-4505> (дата обращения: 04.02.2020).

¹⁴ Хамутова Н.С. Развитие сферы образования в оборонно-промышленном комплексе на Урале 1946-1955 гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2006. №16-3. С. 237.

¹⁵ Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска. С. 142

¹⁶ Свердловск: справочник. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1956. С. 74.

¹⁷ Бугров, указ. соч. С. 342.

¹⁸ Свердловск: справочник. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1956. С. 87.

¹⁹ Там же. С. 77.

²⁰ Члены французской парламентской делегации в Свердловске // Уральский рабочий. 27.09.1955. № 229 (12.115).

²¹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. канд. юр. наук Мандельштам Ю. И. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 149 – 150.

Подтверждением эффективности народной дипломатии на региональном уровне было то, что уже в начале 1956 г. налаживаются прямые связи по линии профсоюзов. По инициативе французской стороны завязывается переписка между профсоюзными организациями заводов Фив-Лилль и Уралмаш²². Происходит обмен профсоюзными делегациями: весной 1956 г. уралмашевцы побывали на французских предприятиях²³; в 1957 г. делегация из Лилля прибыла в Свердловск с ответным визитом. В ее составе были рабочие – слесари, котельщики, токари, электросварщики. И вновь гостям гордо демонстрировалась промышленная мощь «опорного края державы», а также бытовые условия рабочих предприятий. Кроме Уралмаша, делегация побывала в гостях у рабочих завода заводов, детских садах, на стадионах, в УПИ, Дворце пионеров. Особо стоит отметить, что французские рабочие, помимо Свердловска, увидели также город Первоуральск, где иностранцы бывали значительно реже²⁴. Основной целью посещения, конечно, стал Новотрубный завод. Предприятие, созданное в годы первых пятилеток, планировалось как «один из самых мощных и лучших заводов на земном шаре»²⁵. Кроме того, французы познакомились с объектами инфраструктуры микрорайона Соцгород – стадионом «Металлург», больницей, оранжереей. Безусловно, посетили границу Европы и Азии²⁶.

Из-за сохранявшегося напряжения на межгосударственном уровне именно визиты в регионы, и прежде всего в Свердловскую область, способствовали развитию диалога. Вряд ли речь могла идти о широком промышленном или торгово-экономическом сотрудничестве ввиду того, что спецификой среднеуральских предприятий был оборонный характер, а Франция все-таки была капиталистической страной. А вот гуманитарное сотрудничество представлялось весьма перспективным.

Продолжали развиваться официальные контакты. В 1956 г. Свердловск посетила делегация комиссий промышленного производства Национального собрания и Совета республики Франции. Помимо основных встреч на Уралмаше и в УПИ, в программе визита значились Уральский геологический музей, Свердловская киностудия, где как

²² Письмо французских машиностроителей // За тяжелое машиностроение. 23.02.1956. № 24 (5229).

²³ Письма дружбы // За тяжелое машиностроение 31.07.1956. № 91 (5296).

²⁴ Гости из Франции // На смену! 06.09.1957. № 107 (5584).

²⁵ Цит. по: Бугров К.Д. С. 345.

²⁶ Орлова Л. С дружественным визитом // Уральский трубник. 05.09.1957. № 74 (2.941).

раз в 1956 г. возобновился выпуск художественных фильмов, архитектурный кабинет, граница Европы и Азии, ювелирный магазин²⁷.

В 1958 г. во Франции происходят перемены. Провозглашение V Республики способствовало укреплению двусторонних отношений: были созданы общества «СССР-Франция» в Советском Союзе и «Франция-СССР» в Республике. Активизируются политические контакты: в 1960 г. Н.С. Хрущев посетил Париж²⁸; в 1966 г. состоялся визит де Голля в Советский Союз; заключаются новые договоры между двумя странами, расширяются культурные связи — проходят обменные выставки, в советских кинотеатрах идут французские фильмы, на Московский кинофестиваль в 1963 г. приезжают звезды французского кино — Жан Маре, Ив Монтан и др.

Развернулось и промышленное сотрудничество. К примеру, с уже упоминавшейся компанией Фив-Лилль был заключен контракт на строительство крупнейшего в мире цементного завода в Сибири²⁹.

Вероятно, улучшение отношений между странами способствовало тому, что потребность в демонстрации промышленной мощи пропадает. После 1958 г. визиты французских делегаций в Свердловскую область почти прекратились. Таким образом, первый этап в развитии отношений Свердловской области с Францией завершается с созданием V Республики.

После 1966 г. Свердловскую область преимущественно посещают делегации из социалистических стран, основным иностранным партнером становится Западно-Чешская область Чехословакии. Однако представители капстран, в том числе и Франции, бывали на Среднем Урале. К примеру, для подготовки специального номера, приуроченного к юбилею Октябрьской революции, корреспонденты коммунистической газеты «Юманите», Мартина Моно и Жак Канапа, посетили города Советского Союза, включая Свердловск.³⁰

Второй этап в развитии сотрудничества между Свердловской областью и Францией характеризуется расширением спектра направлений общественной дипломатии. В 1961 г. Уральский народный хор совместно с ансамблем народных инструментов побывал на гастролях в Париже. В течение месяца артисты ежедневно выступали,

²⁷ Французские гости в Свердловске // Уральский рабочий. 07.09.1956. № 211 (12.405).

²⁸ Пребывание Н.С. Хрущева во Франции // Уральский рабочий. 03.04.1960. № 79 (13.516).

²⁹ Fives-200 ans de revolutions industrielles. Lille: Éditions de l'Étagère, 2013. P. 21, 57.

³⁰ ...Ну, а тем, кому выпало жить, нужно помнить о них и дружить // На смену! 22.02.1967 №38 (8011).

по оценкам советской прессы, в «переполненном» концертном зале Дворца спорта³¹. Другими словами, свердловский коллектив выступал на недавно открытой, суперсовременной на тот момент, площадке на 4,5 тыс. мест.

Развивались научные контакты между СССР и Францией. Так, к примеру, в 1963 г. в Париж на стажировку едет группа молодых советских ученых-физиков. Одним из членов группы был аспирант УПИ Леонид Николаевич Новиков, оказавшийся в числе стажеров Высшей Нормальной школы, лаборатории радиоспектроскопии будущего нобелевского лауреата по физике Альфреда Кастлера³². По воспоминаниям Л.Н. Новикова, эти научные связи поддерживались вплоть до смерти Кастлера в 1984 г.

Другими формами сотрудничества были участие в выставках, международная переписка. Например, продукция свердловской ювелирной фабрики экспонировалась на выставке в Париже³³, шел обмен письмами между преподавателями иностранных языков и их французскими коллегами³⁴.

В целом же второй этап развития сотрудничества между Свердловской областью и Францией, продолжающийся около 30 лет, совпадает с развитием массового выездного туризма, в том числе и молодежного. Уже в 1957 г. в прессе появляются сообщения о поездках уралмашевцев в отпуск во Францию³⁵. Они, помимо посещения исторических памятников, встречались с членами общества дружбы «Франция-СССР», французскими коммунистами, посещали промышленные предприятия. К примеру, группа из 35 свердловских туристов, побывавших во Франции в сентябре 1982 г., присутствовала на празднике газеты «Юманите» в Париже, в Лиможе была организована встреча с коммунистами города, туристы во время поездки раздали 150 экземпляров литературы о Советском Союзе³⁶.

Другая группа, основу которой составил народный ансамбль танца Дворца молодежи А.П. Поличкина, побывала во Франции в мае

³¹ Успех, завоеванный в Париже // Уральский рабочий. 13.05.1961. № 111 (13.855).

³² Новиков Л. Н. Физтех – моя судьба и жизнь // Стенная газета Физико-технического факультета УПИ им С.М. Кирова – УГТУ им Б.Н. Ельцина «ФизикоТехник». URL: http://new.fizikotekhnika.ru/FizikoTekhnika_Narod/FizikoTekhnika_MemNln.htm (дата обращения: 06.02.2020).

³³ Куманов Г. В Англию и Францию // Уральский рабочий. 24.11.1960. № 277 (13.713).

³⁴ Машикова В. Письма французского друга // Уральский рабочий. 02.04.1960. № 78 (13.515).

³⁵ По путевкам за границу // За тяжелое машиностроение. 25.07.1957. № 88 (5446).

³⁶ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 35. Д. 79. Л. 47–49.

1985 г. Как следует из отчета руководителя, с группой работало общество дружбы «Франция-СССР». Свердловчане посетили Париж, Руан, Кан и Гавр, где проходил музыкальный фестиваль. Отмечалось, что общество дружбы «Франция-СССР» и французские коммунисты, в частности сын Мориса Тореза, принимали активное участие в организации выступления уральского ансамбля. После концерта «жители Гавра – члены Коммунистической партии Франции устроили для группы обед... Вечером члены группы по 2-3 человека были приняты семьями французских коммунистов. Представителям общества дружбы «Франция-СССР» мы передали пропагандистскую литературу, выданную нам перед отъездом в Центральном бюро «Спутник»³⁷.

Участница анкетирования, проведенного автором в 2019 г., также отмечает существенную роль общества «Франция – СССР» в организации поездки во Францию в марте 1983 г. Группа также состояла из 35 чел., они посетили города Реймс, Эперне, Шарлевиль, Париж. В сохранившейся в личном архиве вырезке из французской газеты указано, что в Реймсе группа посетила завод Беринжер-Энжелейм, где встретилась с профсоюзными активистами предприятия.

Другая участница анкетирования отметила, что в ходе путешествия во Францию в сентябре 1985 г. была организована встреча с молодыми французскими коммунистами, члены группы дарили гидам и участникам встреч буклеты о Свердловске, сувениры, открытки, значки и проч.

Подводя итог, можно сказать, что на втором этапе контакты между свердловчанами и французами не носили регулярного характера и ограничивались туристскими поездками. Контакты с общественностью Франции носили идеологический характер и были настроены на пропаганду достижений советского строя.

Третий этап взаимоотношений наступает в 1989 г., когда в Свердловске создаются региональные отделения обществ дружбы, в том числе и ассоциации «СССР – Франция». При непосредственном участии идеологического отдела Свердловского обкома КПСС была проведена учредительная конференция. Подготовительную работу проводил уже упоминавшийся Леонид Николаевич Новиков, являвшийся к тому моменту заведующим кафедрой в УПИ. Он и был избран председателем Свердловского отделения общества «СССР – Франция». Коллективными членами общества стали УПИ, Свердловский государственный педагогический институт, школа № 39 с углубленным преподаванием французского языка, Институт метрологии. Инди-

³⁷ ЦДООСО.Ф. 61. Оп. 41. Д. 75. Л. 7–10.

видуальными членами могли быть все желающие³⁸. По итогам конференции идеологическим отделом обкома КПСС было направлено в адрес Центрального правления общества «СССР-Франция» сообщение о регистрации созданного Свердловского отделения общества «СССР – Франция»³⁹.

Согласно уставу, общество налаживало связи с обществом «Франция – СССР», различными французскими организациями, принимало участие в проведении совместных культурных, образовательных, научных мероприятий, содействовало расширению советско-французских профессиональных связей, распространению французского языка в СССР и русского во Франции, установлению побратимских отношений между городами Свердловской области и Франции, налаживанию прямых связей между предприятиями⁴⁰. Создание общества совпало с глобальными изменениями, произошедшими в политической и экономической жизни Советского Союза.

С распадом СССР Свердловское отделение общества дружбы «СССР – Франция» в отличие от многих других не прекратило свою деятельность. Организация существует и в настоящее время в форме региональной общественной организации «Друзья Франции». В 1993 г.

был подписан протокол о намерениях по развитию двусторонних дружеских связей в области культуры и образования, на основании которого в 2003 г. у Екатеринбурга появился город-побратим Бассенс.

Подводя итоги, стоит отметить, что в отношениях между Свердловской областью и Францией в 1955-1991 гг. выделяются три этапа. На первом этапе официальным и профсоюзным делегациям демонстрировались достижения и мощь промышленных предприятий, расположенных на территории Свердловской области, второй этап характеризуется развитием выездного туризма свердловчан с включением в программу посещения страны встреч с представителями французских предприятий и членами общества «Франция – СССР». Третий этап был ознаменован созданием регионального отделения общества дружбы «СССР – Франция». Несмотря на распад СССР, культурно-гуманитарные контакты удалось сохранить и развивать.

Библиография

1. Бугров К. Д. Соцгорода Большого Урала. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. 472 с.

³⁸ ЦДООСО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 168. Л. 12.

³⁹ ЦДООСО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 168. Л. 11.

⁴⁰ ЦДООСО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 168. Л. 18–19.

2. *Хомутова Н.С.* Развитие сферы образования в оборонно-промышленном комплексе на Урале 1946-1955 гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2006. №16-3. С. 232–238.
3. *Fives-200 ans de revolutions industrielles.* Lille: Éditions de l'Étagère, 2013. 119 p.
4. *Gonçalves Stéphanie* Les danseurs soviétiques à Paris et à Londres pendant la guerre froide: entre travail, tourisme et propagande politique, 1954-1968 // *Les Cahiers Sirice.* 2016/2 (№ 16). P. 69–82.
5. *Jeu B.* La coopération culturelle franco-soviétique // *Tiers Monde*, Vol. 9, № 35/36, Coexistence pacifique / publications de la Sorbonne, 1968. P. 897–907.
6. *Le Poittevin C.* L'association «France – URSS» à Toulouse // *Slavica occitania.* Toulouse. № 7. 1998. P. 149–151.

А.О. Горбачев¹
Екатеринбург

РЕФОРМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СССР 1960-1970-х гг. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В данной статье представлен обзор отечественной историографии, рассматривающий реформы в сельском хозяйстве СССР в 1960–1970-е гг. Проанализированы работы уральских историков, изучавших различные проблемы реализации реформ. Представлены основные проблемы, которые поднимали в своих исследованиях историки Урала в советский и в постсоветский периоды. Отмечены экономические и социальные проблемы села, в частности процессы реорганизации колхозов в совхозы, миграционная мобильность сельских жителей. Показана степень соответствия социокультурного развития уральской деревни потребностям и реалиям советского государства и общества в 1965–1985 гг.

Ключевые слова: отечественная историография, сельское хозяйство, реформы, Урал, экономическая реформа А.Н. Косыгина.

A.O. Gorbachev
Yekaterinburg

AGRICULTURAL REFORMS IN THE USSR IN THE 1960S-70s IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY: REGIONAL ASPECT

This article presents a review of Russian historiography, which examines agricultural reforms in the USSR in the 1960s and 1970s. The work of Ural historians who have studied various problems of reform implementation is analyzed. The main problems that Ural historians raised in their studies in the Soviet and post-Soviet period are presented. The economic and social problems of the countryside are noted, in particular, the processes of reorganization of collective farms into state farms, migration mobility of rural residents. The degree of compliance of the socio-cultural development of the Ural village with the needs and realities of the Soviet state and society in 1965-1985 is shown.

Keywords: domestic historiography, agriculture, reforms, Urals, economic reform A.N. Kosygin.

В 1960-е гг. с приходом к власти Л.И. Брежнева и утверждением на посту главы советского правительства А.Н. Косыгина в экономической жизни страны началась крупномасштабная реформа, которая с легкой руки публицистов стала именоваться «косыгинской». Преобразования затронули в том числе и сельскохозяйственную отрасль.

¹ *Горбачев Антон Олегович* – студент Института общественных наук, Уральского государственного педагогического университета. Екатеринбург, Россия; E-mail: gorbachyov.anton@mail.ru. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г.А. Кругликова.

В частности, предполагалось: 1) снизить цены на сельскохозяйственную технику и запчасти к ней; 2) увеличить государственные ассигнования для повышения уровня всех типов сельскохозяйственных машин (от тракторов до комбайнов); 3) провести комплексную механизацию отраслей сельского хозяйства, прежде всего животноводства и овощеводства.

На сегодняшний день существуют различные точки зрения, подходы, концепции относительно оценки реформы и ее реализации. Уральский регион традиционно входил в Нечерноземную зону РСФСР². И, соответственно, здесь реформы имели свою специфику. Изучение работ региональных историков позволит расширить спектр существующих подходов и оценок проведенных реформ на Урале.

Появление первых работ по сельскому хозяйству на Урале наблюдается лишь в начале 1980-х гг. Связано это было с попыткой оценить прошедшие преобразования, показать степень успеха данных мероприятий, внести что-то новое и улучшить процесс работ в сельском хозяйстве. Отметим статью Н.И. Багрецова «Безнарядка – веление времени»³, где автор описал все достоинства и недостатки перехода от бригадной и звеньевой форм организации труда к безнарядной.

Нельзя не отметить совместную работу А.В. Бакунина и М.Н. Денисевича «Развитие личных подсобных хозяйств населения Урала: тенденции и перспективы (30–80-е гг.)»⁴. Авторы рассмотрели политику государства в отношении личных подсобных хозяйств (ЛПХ) колхозников, рабочих и служащих в 1930–1980-е гг. Впервые на материалах Урала ученые раскрыли сложный противоречивый путь, который прошли ЛПХ в своем развитии. Показаны тенденции отрицания необходимости их существования и борьбы с ними в различных формах, приведшие впоследствии к политике искусственного ограничения и попыток насильственного слияния с колхозно-государственной собственностью и наконец к политическому и юридическому признанию ЛПХ как неотъемлемой части АПК страны. Отметим, что работа написана на большом архивном материале, социологических и бюджетных исследованиях, разнообразном круге периодической печати.

В годы перестройки постепенно стал наблюдаться отход от марксистско-ленинской методологии и появляться работы, имеющие в

² Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8289.htm

³ Багрецов Н.И. Безнарядка – веление времени // Уральские нивы. 1983. № 5.

⁴ Бакунин А.В., Денисевич М.Н. Развитие личных подсобных хозяйств населения Урала: тенденции и перспективы (30–80-е гг.). Свердловск, 1990.

своей основе иную методологическую и мировоззренческую основу. В постсоветский период происходит резкое увеличение исследований, связанных с региональной тематикой. Продолжает начатые еще в советский период исследования М.Н. Денисевич. Так, в своей монографии «Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.)»⁵ автор сделал ретроспективный анализ индивидуальных подсобных хозяйств населения в 1930–1980-е гг. Он предпринял попытку системного изложения этого вида хозяйств, как формы собственности и вида хозяйствования. Раскрыл сложный противоречивый путь, который прошли индивидуальные хозяйства за полувековую историю. Проследил основные тенденции и закономерности их развития в процессе индустриального развития Урала. Достоинством его работы являются сформулированные автором прогностические рекомендации по стабилизации продовольственного рынка на основе научного отбора методологии и механизма перевода сельского хозяйства на рыночные отношения.

В своей работе В.Д. Камынин и Б.В. Личман «История Урала: XX в.»⁶ анализировали аграрную политику советского государства и ее реализацию в Курганской, Свердловской и Челябинской областях. Примечательно, что авторы выделили два периода в проведении аграрной политики государства: 1965–1975 гг. и 1976–1985 гг. Критерием же для такой периодизации стало успешное либо неуспешное выполнение пятилетних планов. Также авторы констатировали позитивное развитие сельского хозяйства в первый период, а во втором, по мнению авторов, начался спад сельскохозяйственного производства.

Особо интересна работа Н.В. Акифьевой «К вопросу о реорганизации колхозов в совхозы на Урале»⁷. Автор рассмотрела экономические и социальные проблемы села. Также изучены процессы реорганизации колхозов в совхозы, миграционной мобильности сельских жителей. Она пришла к выводу, что создание совхозов на базе колхозов не привело к увеличению их рентабельности. В основе причин данного явления лежало то, что крупные государственные сельскохозяйственные предприятия не всегда могли справиться с растущими потребностями общества. Перераспределение собственности ликвидированных хозяйств не сразу приводило к повышению рентабельности.

⁵ Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.). Екатеринбург, 1991.

⁶ История Урала: XX в. / под ред. проф. Б.В. Личмана и проф. В.Д. Камынина. Екатеринбург, 1996.

⁷ Акифьева Н.В. К вопросу о реорганизации колхозов в совхозы на Урале // Урал на пороге третьего тысячелетия. Екатеринбург, 2000.

Особое место в анализе аграрной истории Урала занимают исследования профессора Г.Е. Корнилова. Его выводы и изыскания представлены в следующих статьях: «Аграрная модернизация России в XX в.: региональный аспект»⁸, «Аграрная политика и аграрное развитие Урала в 1960–1980-е гг.»⁹, «Аграрное развитие Урала в XX веке»¹⁰, «Агропереход – важнейшая фаза процесса модернизации»¹¹. Автор проанализировал сельскую жизнь в рамках процесса модернизации («агроперехода»). Затронув широкие хронологические рамки, с 1930-х по 1990-е гг., Г.Е. Корнилов, представив концепцию агроперехода, отметил, что характерной чертой аграрной системы СССР стало активное участие государства, партийных структур в регулировании всех сфер жизни села.

Интерес вызывают работы еще одного известного уральского историка Л.Н. Мазур. В своих исследованиях «Аграрное развитие и сельское расселение в России в XX в»¹², «Политика интенсификации сельскохозяйственного производства в СССР в 1960–1980-е гг.: специфика советского опыта»¹³ исследователь рассмотрела процессы интенсификации в сельском хозяйстве страны. Автор выявила три главных направления: механизация и электрификация основных производственных процессов, развитие процессов специализации сельскохозяйственных предприятий и повышение плодородия почв путем химизации и мелиорации. На основе большого комплекса архивных материалов были проанализированы важнейшие мероприятия, проводимые в сфере сельского хозяйства, на примере Урала и Свердловской области.

⁸ Корнилов Г.Е. Аграрная модернизация России в XX в.: региональный аспект // Уральский исторический вестник. 2008. №2.

⁹ Корнилов Г.Е. Аграрная политика и аграрное развитие Урала в 1960 – 1980-е гг. // Урал в преддверье перестройки: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно – практической конференции, 3 ноября 2006 г. Екатеринбург, 2007.

¹⁰ Корнилов Г.Е., Маслаков В.В. Аграрное развитие Урала в XX веке // Урал на пороге третьего тысячелетия. Екатеринбург, 2000.

¹¹ Корнилов Г.Е. Агропереход – важнейшая фаза процесса модернизации // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веках: проблемы источников и историографии. Оренбург, 2007.

¹² Мазур Л.Н. Аграрное развитие и сельское расселение в России в XX в. // История. Современность. Вып. 7. Екатеринбург, 2007.

¹³ Мазур Л.Н. Политика интенсификации сельскохозяйственного производства в СССР в 1960 – 1980-е гг.: специфика советского опыта // Динамика и темпы аграрного развития России: Инфраструктура и рынок: материалы XXIX сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Орёл, 2006.

Отдельно стоит сказать о диссертации Л.Н. Мазур «Сельское расселение на Среднем Урале в XX в.: Направление и варианты трансформации поселенческой сети»¹⁴. В своем исследовании автор рассмотрела динамику эволюции расселения населения Среднего Урала в XX в., изучила поселенческую сельскую сеть, которая тесно связана с сетью колхозов и совхозов Свердловской области. Она разработала ряд теоретических и методических вопросов анализа динамики расселения в исторической ретроспективе на макро- и микроуровне. В результате проведенного исследования Л.Н. Мазур удалось выявить не только общие тенденции и этапы развития сельского расселения на Среднем Урале, но и охарактеризовать территориальные модели расселения, складывающиеся в различных экономико-географических районах среднеуральского региона, проследить их специфику и общие закономерности развития. Выявила особенности урбанизации сельских территорий в XX в. Также Л.Н. Мазур провела микроанализ сельских поселений региона. Такой подход позволил выделить типичные варианты развития сельских населенных пунктов, реализующиеся в условиях формирования урбанизированной системы расселения. В результате впервые на основе обширного исторического материала удалось создать новую классификацию сельских поселений с учетом динамики их развития. В ходе исследования были впервые введены в научный оборот материалы административного и статистического учета поселенческой сети региона.

Следует отметить также диссертацию В.Н. Мамяченкова «Материальные условия жизни населения Свердловской области в 1946–1991 гг.»¹⁵. Автор исследовал материальные условия жизни населения Свердловской области. Были широко использованы статистические данные в части его доходов и расходов, потребления продуктов питания и т.д. Проанализированы доходы семьи крестьянина-колхозника, его денежные расходы, потребление продуктов питания, потребление непродовольственных товаров.

В.Н. Мамяченков опубликовал также ряд материалов о развитии животноводства: «Животноводство в Свердловской области в советский период: достижения и провалы»¹⁶, «Подсобные хозяйства

¹⁴ Мазур Л.Н. Сельское расселение на Среднем Урале в XX в.: Направление и варианты трансформации поселенческой сети. автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2006.

¹⁵ Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни населения Свердл. обл. в 1946–1991 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2012.

¹⁶ Мамяченков В.Н. Животноводство в Свердловской области в советский период: достижения и провалы // Научный диалог. 2016. №3(51).

в Свердловской области в 1950-х–1980-х гг.»¹⁷, «Растениеводство Среднего Урала 1913 – 2012 гг.: сто лет реформирования»¹⁸. В данных статьях показана роль личного подсобного хозяйства и подсобных хозяйств промышленных предприятий в решении продовольственной проблемы. Он исследовал развитие животноводства в Свердловской области, представил статистические данные, что позволило увидеть динамику отрасли практически в течение 100 лет.

Важным исследованием является монография М.Н. Федченко «Повседневная жизнь советского человека (1945–1991 гг.)»¹⁹. Изучив изменение материально-бытовых условий жизни городского и сельского населения в результате экономической реформы 1965 г., ученый выделил некоторые аспекты сближения уровня жизни в городе и деревне. В их числе: рост образовательного уровня, повышение доступности транспортных перевозок. Отмечается тот факт, что сельские жители могли приобретать автомобили и мотоциклы. В деревнях начала реализовываться специализация медицинского обслуживания. По итогам исследования был сделан вывод о небольшом повышении уровня жизни советских людей.

Отдельное место в изучении села и сельского хозяйства в целом занимают работы Н.А. Лушниковой. В статье «Управление сельским хозяйством в начале 1960-х годов (на примерах Курганской и Свердловской областей)»²⁰ рассмотрено управление сельским хозяйством в Курганской и Свердловской областях. Автор статьи проанализировала материалы, связанные с изменением в управлении сельским хозяйством страны начала 1960-х гг. Также стоит отметить диссертацию Н.А. Лушниковой «Социокультурное развитие села в 1965–1985 гг. по материалам Курганской, Свердловской и Челябинской областей»²¹. В своей работе исследователь частично затронула вопросы развития сети колхозов и совхозов Свердловской области. В своем исследова-

¹⁷ *Мамяченков В.Н.* Подсобные хозяйства в Свердловской области в 1950-х–1980-х гг. // Государственная власть и крестьянство в XIX–начале XXI века. Коломна, 2011.

¹⁸ *Мамяченков В.Н.* Растениеводство Среднего Урала 1913 – 2012 гг.: сто лет реформирования // Научный диалог. 2017. №7.

¹⁹ *Федченко М.Н.* Повседневная жизнь советского человека (1945 – 1991 гг.). Курган, 2009.

²⁰ *Лушникова Н.А.* Управление сельским хозяйством в начале 1960 – х годов (на примерах Курганской и Свердловской областей) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №12. (227). История. Вып.45.

²¹ *Лушникова Н.А.* Социокультурное развитие села в 1965 – 1985 гг. по материалам Курганской, Свердловской и Челябинской областей: дис. ... канд. ист. наук: / Юж. – Ур. гос. ун –т. Челябинск, 2017.

нии она впервые провела комплексную реконструкцию социокультурных трансформаций, характеризовавших развитие сел Курганской, Свердловской и Челябинской областей в первой половине 1960-х – второй половине 1980-х гг. Определила основные показатели социокультурного развития села; выделила этапы социально-бытовой и социально-культурной эволюции деревень. На основе статистического анализа показала динамику численности коллективных и советских хозяйств. Обозначила тенденцию сближения городского и сельского образа жизни.

Таким образом, можно сделать вывод, что в постсоветский период происходит увеличение количества региональных работ по изучению сельского хозяйства. Всплеск публикаций приходится на 2000-е гг. и держится на том же уровне по настоящее время. В работах отражен плюрализм мнений. Исследователи используют различные методологические концепции и подходы. Авторами ставятся новые проблемы: от анализа личных подсобных хозяйств до изучения поселенческой сети, социальной, духовной, экономической жизни села на Урале. Изучается повседневная жизнь сельского человека. Активно вводятся в научный оборот статистические данные. Разрабатываются концепции развития сельского хозяйства в советский период, в том числе и на Урале. Даются новые оценки относительно проведения экономической реформы 1965 г. и ее результатов на Урале. Наблюдается все большая регионализация исследований: от исследований всей сельскохозяйственной отрасли Урала авторы переходят к изучению сельскохозяйственной отрасли отдельных административных единиц, входящих в Уральский регион.

Итак, уральские историки проделали колоссальную работу по исследованию сельского хозяйства как в целом Урала, так и отдельных его территорий. Можно констатировать, что огромное количество вопросов и проблем, поднимаемых уральскими исследователями, успешно решены, но на этом, безусловно, не стоит останавливаться, так как нерешенные вопросы еще ждут своих исследователей.

Библиография

1. Акифьева Н.В. К вопросу о реорганизации колхозов в совхозы на Урале // Урал на пороге третьего тысячелетия. Екатеринбург, 2000. С. 130 – 132.
2. Багрецов Н.И. Безнарядка – веление времени // Уральские нивы. 1983. № 5. С.4.
3. Бакунин А.В., Денисевич М.Н. Развитие личных подсобных хозяйств населения Урала: тенденции и перспективы (30–80-е гг.). Свердловск, 1990. 53 с.
5. Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.). Екатеринбург, 1991. 201 с.

6. История Урала: XX в. / под ред. проф. Б.В. Личмана и проф. В.Д. Камынина. Екатеринбург, 1996. 400 с.
7. *Корнилов Г.Е.* Аграрная модернизация России в XX в.: региональный аспект // Уральский исторический вестник. 2008. №2. С. 4 – 14.
8. *Корнилов Г.Е.* Аграрная политика и аграрное развитие Урала в 1960–1980-е гг. // Урал в преддверье перестройки: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, 3 ноября 2006 г. Екатеринбург, 2007. С. 50 – 63.
9. *Корнилов Г.Е., Маслаков В.В.* Аграрное развитие Урала в XX веке // Урал на пороге третьего тысячелетия. Екатеринбург, 2000. С. 12 – 16.
10. *Корнилов Г.Е.* Агропереход – важнейшая фаза процесса модернизации // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веках: проблемы источников и историографии. Оренбург, 2007. С. 330 – 336.
11. *Лушников Н.А.* Социокультурное развитие села в 1965 – 1985 гг. по материалам Курганской, Свердловской и Челябинской областей: дис. ... канд. ист. наук: / Юж. – Ур. гос. ун –т. Челябинск, 2017. 224 с.
12. *Лушников Н.А.* Управление сельским хозяйством в начале 1960-х годов (на примерах Курганской и Свердловской областей) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №12. (227). История. Вып.45. С. 59 – 66.
13. *Мазур Л.Н.* Аграрное развитие и сельское расселение в России в XX в. // История. Современность. Вып. 7. Екатеринбург, 2007. С. 190 – 225.
14. *Мазур Л.Н.* Политика интенсификации сельскохозяйственного производства в СССР в 1960–1980-е гг.: специфика советского опыта // Динамика и темпы аграрного развития России: Инфраструктура и рынок: материалы XXIX сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Орёл, 2006. С. 498 – 513.
15. *Мазур Л.Н.* Сельское расселение на Среднем Урале в XX в.: Направление и варианты трансформации поселенческой сети: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2006. 45 с.
16. *Мамяченков В.Н.* Животноводство в Свердловской области в советский период: достижения и провалы // Научный диалог. 2016. №3(51). С. 209 – 224.
17. *Мамяченков В.Н.* Материальные условия жизни населения Свердл. обл. в 1946–1991 гг.: автореф. дис. ... д-ра истор. наук. Екатеринбург, 2012. 45 с.
18. *Мамяченков В.Н.* Подсобные хозяйства в Свердловской области в 1950-х–1980-х гг. // Государственная власть и крестьянство в XIX–начале XXI века. Коломна, 2011. С. 529 – 536.
19. *Мамяченков В.Н.* Растениеводство Среднего Урала 1913–2012 гг.: сто лет реформирования // Научный диалог. 2017. №7. С. 144 – 161.
20. *Федченко М.Н.* Повседневная жизнь советского человека (1945–1991 гг.). Курган, 2009. 231 с.

Ю.С. Смирнова¹

Екатеринбург

САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ НА УРАЛЕ В 1950–1960-е гг.

В статье рассматриваются вопросы становления самодеятельного театрального искусства в историографии, а также репертуар и тенденции в развитии самодеятельных театральных коллективов Свердловской области в период хрущевской оттепели. Большое внимание уделяется организации смотров театральных коллективов, дается оценка деятельности коллективов, соответствия современному репертуару, выполнению задач по воспитанию советского человека. Рассмотрен вопрос о взаимодействии народных театров с профессиональными коллективами. Отмечается необходимость повышения профессионального уровня режиссеров и постановщиков в самодеятельном коллективе.

Ключевые слова: народный театр, самодеятельность, репертуар, Свердловская область, культура, театральное искусство.

J.S. Smirnova

Yekaterinburg

AMATEUR THEATER GROUPS IN THE URALS IN THE 1950-1960s.

The article discusses the repertoire and trends in the development of amateur theater groups in the Sverdlovsk region during the Khrushchev thaw. Much attention is paid to the organization of reviews of theater groups, which assess the activities of the groups, their relevance to the modern repertoire, and the fulfillment of the tasks of educating Soviet people. The question of the interaction of folk theaters with professional groups was considered. The need for improving the professional level of directors and directors in the amateur team is noted.

Keywords: folk theater, amateur performances, repertoire, Sverdlovsk region, culture, theatrical art.

Сфера культуры всегда занимала особое место в государственном строительстве. Задача воспитания советского человека являлась одной из ведущих в советском государстве. Конечно, именно область культуры стала основой для такого воспитания. Не только образование должно заниматься этим вопросом, но и другие области, в том числе театр как профессиональный, так и народный. Поскольку в данном виде искусства соединяется все – танцы, песни, а самое главное – образы, которые остаются в памяти надолго и оказывают большое влияние на зрителя.

¹ *Смирнова Юлия Сергеевна* – студентка Института общественных наук. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, Россия. E-mail: smirnova.yulyash@mail.ru. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г.А. Кругликова.

На Урале начинает формироваться широкая сеть культурно-просветительских учреждений, которая обеспечивает материальную базу для того, чтобы осуществлять деятельность по формированию и воспитанию всесторонне развитого человека коммунистического общества.

Самодетельность и народные театры являлись и являются до сих пор предметом активного изучения исследователей театрального искусства и культуры. Главным вопросом, на который пытаются в своих работах ответить исследователи: «Что такое народный театр?» В этом отношении интересны работы Е.И. Честнодумова «Народный театр: культурно-исторический аспект»² и «Народный театр в русской культуре XX века»³.

В 1951 г. был проведен Всесоюзный фестиваль самодеятельного театрального творчества, показавший высокий художественный уровень самодеятельных театров. По его итогам был принят ряд решений о развитии самодеятельного театрального творчества, но политическая борьба, происходившая в СССР между партийными группировками в руководящих партийных органах, не дала их реализовать. Н.С. Хрущев, пришедший к власти в 1953 г., заявил, что в стране начался переход к строительству коммунизма, и естественно, что этот переход должен сопровождаться расцветом культуры, где большая роль отводится самодеятельным театральным коллективам. Учитывая резонанс, произведенный присвоением звания «народный» деятелям искусств, Министерство культуры и ВЦСПС издали совместное постановление, согласно которому лучшим театральным коллективам присваивали звание «Народный театр».

Работа Семена Моисеевича Осовцова – театроведа, литературоведа «Проблемы современного советского самодеятельного театра»⁴ также представляет большой интерес при изучении данного вопроса. В своей книге автор показывал, как партия и правительство помогали развитию самодеятельного художественного творчества – мощного рычага народной культуры и национального самосознания. Наиболее интересным в данной работе является то, что рассматриваются достижения советской теоретической театральной мысли, открывшие закономерности развития самодеятельного любительского непрофессионального театра.

Самодетельные театральные коллективы являются частью художественной самодеятельности. В свою очередь, художественная самодеятельность – одна из форм народного творчества. Она включает

² Честнодумов Е.И. Народный театр: культурно-исторический аспект. М., 2008. С. 34-37.

³ Честнодумов Е.И. Народный театр в русской культуре XX века. М., 2010. С. 120.

⁴ Осовцов М.Б. Проблемы современного советского самодеятельного театра. Л., 1984. С. 32.

в том числе создание и исполнение художественных произведений силами исполнителей-любителей индивидуально (певцы, чтецы, музыканты, танцоры, акробаты) или коллективно (кружки, студии, народные театры)⁵.

Как уже отмечалось ранее, впервые за всю историю театральной самодеятельности был издан официальный документ, регламентирующий ее деятельность. Этим документом являлось «Положение о народных театрах», которое распространялось на лучшие коллективы независимо от их ведомственного подчинения. Этот документ обособывал общественно-культурный статус народных театров в период «перехода к коммунизму»⁶. Данный документ был принят в 1959 г. и определил настоящий переворот в самодеятельном театральном искусстве.

В положении о народных самодеятельных театрах сказано, что они «создаются на общественных началах из наиболее подготовленных, достигших высокого творческого мастерства постоянно действующих коллективов и кружков, получивших признание общественности, имеющих полноценный в идейно-художественном отношении репертуар». Более того, репертуар становится более богатым в идейном содержании, появляются новые постановки, в основе которых проблемы человека, его самоопределение.

И.К. Сидорина, М.Ю. Корбина в работе ставят вопрос: «Что обусловила появление народных театров в СССР именно в 1959 году»?⁷ Ведь народные театры существовали и до революции. Это были любительские театры. Так что же принципиально нового появилось в тот период? Ответ на поставленный выше вопрос нужно искать в тех переменах, которые произошли в духовной сфере жизни общества. Впервые встала огромнейшая и важнейшая задача по активному сближению театрального искусства со всей трудящейся массой советского государства. И такая задача должна была решаться не только театрами академическими, но и, конечно же, самодеятельными. Стало необходимо пропагандировать театральное искусство среди советских пролетариев, а не только вовлекать их в театральную жизнь. Знакомить с этим искусством тех, кто не может наблюдать спектакли или пьесы профессионального театра.

Конечно, появление чего-то нового всегда порождает в обществе различные точки зрения на него. Народные театры не остались без

⁵ Сидорина И.К., Корбина М.Ю. Народные театры России. М.: Советская Россия, 1981. С. 22.

⁶ Честнодумов И.Е. Народный театр в русской культуре XX века. С. 55.

⁷ Сидорина И.К., Корбина М.Ю. Народные театры России. М., 1981. С. 5.

внимания. Советское общество разделилось на две категории: тех, кто считал, что появление таких театров является не более чем «кампанией», вторая же категория видела в этом качественные преобразования в культурной жизни страны. Как ни странно, сторонников первой точки зрения было больше, поскольку не было убеждений, что народные театры не смогут взять на себя ответственные функции по воспитанию советского человека. Многих также смущало, что на их плечи возлагают обязанности систематической плановой работы. Они же и прогнозировали, что принцип добровольности участия окажется несовместимым с финансовым и производственным планом. Более того, сама идея народного театра будет «не по душе» самодеятельным коллективам, поскольку это потребует еще больших усилий в работе, большей отдачи и затрат. Все сомнения и недовольства рассыпались под ударами искусства. Люди хотели иметь свой театр. Попасть в профессиональный театр не так и просто, а когда есть что-то близкое, свое, можно осуществить то, что зрело в голове уже долгое время.

Главным и ключевым звеном в народных театрах, конечно же, являются творческие коллективы. Они составляют «мозг» и «сердце» народной театральной сцены. Первые такие коллективы, которым было присвоено звание, существовали достаточно долго, входили в культурную структуру своего региона или города, поэтому присвоение звания могло поднять их престиж. Многим же это звание стало присваиваться в списочном порядке, поэтому в большинстве случаев народные театры не оправдали ни идеологических, ни художественных надежд, возлагаемых на них, поскольку на сцене продолжали появляться откровенно слабые спектакли нехудожественного содержания. Ни профессиональные актеры, которые стояли во главе коллективов, ни выпускники институтов культуры не смогли изменить ситуацию.

Коллектив – это основа народного театра. И от того, каков коллектив, зависит вся успешность театра. Работать вместе, переживать победы и поражения, удачи и трудности – вот, что делает просто людей настоящим коллективом, способным вместе решать творческие задачи и воплощать самые необычные идеи на сцене. Народный театр – настоящая площадка для воплощения идей самых разных людей, кто давно хотел сказать обществу о своей позиции. Поэтому в полной мере можно считать самодеятельность и народные театры средством выражения гражданской позиции именно в той ее форме, которая может быть применима к тому периоду времени.

К коллективу, ставшему «народным», предъявляются куда более высокие требования. Еще более сложной задачей представляется

перестройка всей работы коллектива. Теперь коллектив приобретает сравнительно больший круг зрителей. Он должен давать большее количество спектаклей не только на своей основной площадке, но и в других областях, таких как город, район, область, село. Для этого необходимо иметь минимальный текущий репертуар. Чтобы это обеспечить, нужно иметь вторые и третьи составы артистов.

Репертуар является основой всего театрального искусства. Это то, что определяет работу театра, его интересы. Репертуару подчинена работа всего коллектива театра, его социально-воспитательная, художественно-творческая деятельность. Для определения репертуара коллективов было решено организовать смотр. В Свердловской области первый такой смотр состоялся в 1955 г. В справке об итогах смотра профсоюзных театральных самодеятельных коллективов Свердловской области указывалось: «Смотры дают очень интересный и поучительный материал. Во-первых, коллективам доступно решение всех творческих задач, которые разрешает профессиональный театр. Во-вторых, смотр показывает, что уровень работы зависит не от денег, людских резервов и не от профессионального уровня руководителя, а от его понимания специфики театральной самодеятельности и от его творческой отдачи в работе. В-третьих, замечено наличие неверных тенденций, в-четвертых, встает вопрос о том, кто руководит самодеятельностью»⁸.

В ходе последующих смотров были определены основные достижения в данной сфере. 1. Тюменская область – Омутинский любительский самодеятельный драматический театр (по мнению одного из членов жюри Семенова, представлял собой «прошлый век»). Однако постановка «Стряпуха» Софронова, по мнению собравшихся, – настоящий высокохудожественный репертуар. 2. Ишимский народный театр (постановка «Цыганский характер» – сюжет примитивен, поверхностный конфликт. Плоха система обучения в самом театре, это выражается в отсутствии проникновения в глубь роли, постижения человеческих чувств. Актеры – марионетки, которые машинально воспроизводят текст). 3. Красноуфимский народный театр (выделена постановка «Иркутская история»). 4. Талицкий народный театр (спектакль «Ради своих близких»). 5. Башкирский народный театр в городе Янауле (постановка «На рассвете»). 6. Пермский народный театр юных зрителей (отличается, по мнению жюри, от всех своей оснащенностью. Отмечена постановка «Два цвета»). Он живет насыщенной активной жизнью. Коллектив берется за постановку, чтобы

⁸ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф.Р-1919. Оп.1.Д. 93. Л.1.

показать на сцене становление характера молодого советского человека, и для театра юного зрителя это правильное направление⁹. Активно шли «поиски» нового положительного героя, и они привели к тому, что центральной фигурой во многих постановках стал рабочий класс – основа советского общества, ведущая его сила. Через все спектакли проходила линия руководящей роли рабочего класса, его политической зрелости, моральной силы и авторитета.

Стоит отметить, что народные театры на своей сцене играли пьесы на актуальные советские темы, но и классические произведения имели место в репертуаре коллективов. Например, народный театр Уралвагонзавода (Нижний Тагил) поставил прекрасный балет «Лебединое озеро». Конечно, это не уровень профессионального балета, но народный театр и не претендует на полный профессионализм. С присущей особенностью театра постановка была очень удачной. Обращались и к зарубежной классике. Популярностью пользовался У.Шекспир: «Гамлет», «Отелло», «Король Лир».

Интерес вызывают также постановки о В.И. Ленине. Теперь не только областные театры воплощают на своих площадках образ вождя революции, но и городские и сельские. Особенно пользовалась успехом пьеса «Семья» (реж. И. Попов)¹⁰. Прежде всего режиссеры и актеры опирались на опыт тридцатых годов в воплощении образа Владимира Ильича, не забывая вносить свои новшества и необычные решения: наполнить образ принципиальностью, убежденностью, внутренней чистотой. Стараются показать его как самого человеческого, его веру в идеи коммунизма.

Репертуар самодеятельного театрального коллектива есть самое важное и самое живое. Это продукт деятельности художественных руководителей, режиссёров, актеров, который проходит большой и долгий путь в своем становлении, чтобы предстать на суд как критиков, так и зрителей. В нем отражается все: замыслы, идеи, проблемы, чувства самой разной категории. Все артисты с желанием и рвением играют свои роли, готовы переживать их снова и снова, пытаясь донести до каждого человека чувства и мысли. Они более свободны и вольны на народной сцене. Сцена такого народного театра открывала возможности в самореализации и воплощении самых новых и интересных задумок как художественного руководителя, так и актерского состава.

⁹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф.Р-1919. Оп.1.Д. 93. Л. 4.

¹⁰ Культурная революция на Урале. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1966. С. 273.

В 1950–1960-е гг. наметились тенденции к совместной работе профессионального и народного творчества самодеятельных театров. Члены смотра увидели недостатки в работе народных театров, которые необходимо было ликвидировать в короткие сроки. Активное содружество с профессиональными театрами должно было привести к поднятию самодеятельности на более высокий уровень, способствовать появлению на сцене новых и актуальных постановок, которые бы соответствовали современным реалиям, запросам не только государства, но и зрителя, и более того, соответствовали официальной идеологии. Заметным явлением стал и количественный рост народных театров, возникающих на предприятиях, учреждениях, учебных заведениях. Большое количество самодеятельных коллективов появилось благодаря общественным усилиям, труду, упорству и мастерству. За большие успехи они получали заветное звание «народный», что являлось ключевым этапом в развитии творческой группы и самого театра.

Появление народных театров было нормальным явлением. Оно соответствовало духу времени и отвечало современным потребностям общества в самовыражении. Начиная с маленьких творческих коллективов и заканчивая профессионалами своего дела, народные театры нашли широкий отклик у всего населения Советского Союза. Коллективная работа творческого состава вместе с художественным руководителем помогала труппам добиваться значительных успехов в своем деле. Законодательное закрепление такого звания, как «народный», еще более способствовало тому, что коллективы активно включались в театральную работу, создавая интереснейшие постановки, находившие отклик у большого количества советских зрителей.

Библиография

1. *Осовцов С. М.* Проблемы современного советского самодеятельного театра. Л.: «Знание», 1984. 12 с.
2. *Сидорина И. К., Корбина М. Ю.* Народные театры России. М.: Советская Россия, 1981. 144 с.
3. *Честнодумов И. Е.* Народный театр в русской культуре XX века. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 120 с.
4. *Честнодумов Е. И.* Народный театр: культурно-исторический аспект. М., 2008. С. 34-37.

П.А. Сперанский¹

Екатеринбург

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ СВЕРДЛОВСКА 1970–80-х гг.:

ВЗГЛЯД ИЗ-ЗА КУЛИС

**(опыт устно-исторического исследования
на основе интервью с Н. В. Колядой)**

В статье на основе анализа исследовательского интервью с драматургом и театральным режиссером Н. В. Колядой при помощи методологического подхода «Oral History» произведена попытка реконструкции некоторых аспектов театральной жизни Свердловска 1970–80-х гг. Выделены основные оценочные характеристики, которые дает респондент, относительно уровня отечественного театрального искусства в советскую эпоху, вопросов взаимоотношений театра и власти, проблем цензуры и «театральной периферии». Сделаны выводы о том, что, несмотря на общую неоднозначность оценок, уральский драматург довольно высоко оценивает советскую эпоху в истории развития свердловского театрального искусства.

Ключевые слова: театр, театральное искусство, социокультурная история, Свердловск, Н. В. Коляда, устная история, Oral History.

P.A. Speransky

Yekaterinburg

THEATER LIFE OF SWERDLOVSK 1970–80s:

A LOOK FROM THE CLASSES

**(experience of oral history research
based on an interview with N.V. Kolyada)**

Based on the analysis of a research interview with the playwright and theater director N. V. Kolyada, using the methodological approach “Oral History”, an attempt is made to reconstruct some aspects of the theatrical life of Sverdlovsk in the 1970s – 1980s. The main evaluative characteristics, which the respondent gives, are highlighted regarding the level of domestic theatrical art in the Soviet era, the issues of the relationship between the theater and the authorities, the problems of censorship and the “theater periphery”. It is concluded that, despite the general ambiguity of assessments, the Ural playwright highly appreciates the Soviet era in the history of the development of Sverdlovsk theatrical art.

Keywords: theater: theatrical art, socio-cultural history, Sverdlovsk, N. V. Kolyada, oral history, Oral History.

В настоящее время одним из наиболее перспективных направлений исторической науки является так называемая «Oral History», которая в русскоязычной традиции чаще всего именуется «устной»

¹ *Сперанский Петр Андреевич* – магистрант Департамента «Исторический факультет», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, Россия. E-mail: pasperanskiy@mail.ru

или «живой» историей. Данное теоретико-методологическое направление сформировалось в 1970–1980-е гг. в лоне западной исторической науки благодаря классическим трудам таких выдающихся ученых, как Я. Вансина, А. Портелли, П. Томпсон, С. Теркель².

Устная история стала применяться в качестве методологического инструментария исследований отечественных гуманитариев только на рубеже XX–XXI вв. В настоящее время можно наблюдать определенный всплеск исследовательского интереса к устной истории, однако, несмотря на уже имеющиеся интересные труды, написанные в рамках данного методологического конструкта как общетеоретического³, так и конкретно-эмпирического характера⁴, методология «Oral History» нуждается в дальнейшей разработке и применении на конкретно-российском историческом материале, что позволит не только активизировать процесс внедрения новационных методов в отечественную историческую науку, но и поспособствует существенному расширению базы исторических знаний.

Главной задачей устного историка является изучение исторической действительности через «человека в истории». Устно-историческое исследование – это попытка поймать «взгляд изнутри» и увидеть историческое событие сквозь призму рассказов и интерпретаций его непосредственных участников и очевидцев. Отсюда и исходит одна из главнейших методологических установок и особенностей устной истории: прямое коммуникативное взаимодействие между историком и конкретным свидетелем ушедшей эпохи.

² Вансина Я. Устная традиция как история (главы из книги) // Хрестоматия по устной истории / под. ред. М. В. Лоскутовой. СПб., 2003. С. 66–109 ; Портелли А. Особенности устной истории // Хрестоматия по устной истории / под. ред. М. В. Лоскутовой. СПб., 2003. С. 32–51 ; Томпсон П. Голос прошлого. М., 2003. 368 с. ; Terkel S. Hard Times. An Oral History of the Great Depression. N.Y., 1970. 480 p. ; Vansina J. Oral Tradition: A Study in Historical Methodology. Chicago, 1965. 226 p.

³ Бутко В. Н. Устная история: преимущества и недостатки // Наука и современность. 2010. №1-1. С. 118–123; Лоскутова М. В. Введение // Хрестоматия по устной истории / под. ред. М. В. Лоскутовой. СПб., 2003. С. 5–31 ; Степанова В. С. Генезис понятия «Устная история» // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2012. № 4. С. 392–395; Черепанова Р. С. О некоторых проблемах и приемах работы с текстами устной истории // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 80–85.

⁴ Азбелев С. Н. Устная история Великого Новгорода // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2004. № 2. С. 27–36; Бердинских В. А. Крестьянская цивилизация в России. М.: «Аграф», 2001. 432 с.; Рыблова М. А. «Устная история» донских казаков в полевых этнографических исследованиях // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 1. С. 177–185.

Согласно концепции свойств памяти, выдвинутой одним из отцов-основателей устной истории Полом Томпсоном в работе «Голос прошлого»⁵, наиболее яркие и информативные воспоминания, которые сохраняются в сознании человека, приходится на времена его молодости и связаны прежде всего с его профессиональной деятельностью. Молодость большинства ныне живущего населения России пришлась на 1970–1980-е гг. Представляется, что устно-историческое исследование некоторых аспектов социокультурной истории, а именно театральной жизни Свердловска в противоречивые эпохи застоя и перестройки, будет весьма актуальным в деле расширения и накопления багажа знаний по истории Советской России.

Респондентом для нашего исследования был избран известный драматург и театральный режиссер, директор и художественный руководитель «Коляда-театра» (г. Екатеринбург) Николай Владимирович Коляда. На рубеже 1970–1980-х гг. он был начинающим драматургом и артистом Свердловского академического театра драмы и являлся непосредственным свидетелем и участником как «сценической», так и «закулисной» жизни советского театра.

Основным источником нашего исследования стало интервью, взятое у Николая Коляды 18 апреля 2019 г. Стоит отметить, что интервью, как устный исторический источник, имеет свою собственную специфику, определенные достоинства и недостатки. Из-за особенностей методологической и источниковедческой работы с интервью оно довольно редко используется в поле «классических» исследований по социокультурной истории советского периода, однако для устного историка именно данный вид источников является основополагающим.

Среди достоинств исследовательского интервью можно выделить его аутентичность: звукозапись воспоминаний обеспечивает полноту текста и сохраняет эмоциональное состояние информатора; а также его уникальность: интервью содержит факты, которые не могут быть установлены иным путем, поскольку каждый индивид обладает уникальным сознанием. Однако при работе с данным видом устно-исторического источника исследователю обязательно стоит учитывать и некоторые его характерные черты, заключающиеся в том, что любое интервью есть результат работы сознания и памяти респондента, которому могут быть присущи субъективность, эмоциональность, зависимость от эпохи, влияние свойств памяти. Недостаточное внимание к этим особенностям грозит существенным искажением результатов устно-исторического исследования.

⁵Томпсон П. Голос прошлого. М., 2003. С. 176–191.

В данной статье на основе анализа интервью, являющегося аутентичным отражением воспоминаний, мыслей и чувств драматурга Николая Коляды, мы постараемся реконструировать некоторые аспекты театральной жизни Свердловска 1970–1980-х гг. и выделить основные оценочные характеристики, которые дает респондент, относительно уровня отечественного театрального искусства в советскую эпоху, вопросов взаимоотношений театра и власти, проблем цензуры и «театральной периферии».

Из интервью становится видно, что в целом Н. В. Коляда довольно высоко оценивает советскую эпоху в развитии театрального искусства. Некоторые его фразы свидетельствуют о том, что для него по целому ряду причин свердловский театр недавнего советского прошлого представляется в более позитивном ключе, нежели театр современной России. Конечно, такую весьма субъективную и в некотором роде эмоциональную оценку можно объяснить одним из базовых свойств человеческой памяти – считать, что «раньше было лучше». Это положение подтверждается и словами самого респондента: «...Может быть, я так говорю, потому что мне кажется, что тогда было лучше: и трава была зеленее, и воздух чище...»⁶.

Однако в ходе повествования режиссер приводит и ряд рациональных аргументов, говорящих о том, что советский театр 1970-х – начала 1980-х гг. даже на периферии имел весьма высокий уровень. Если все государство переживало период застоя, то театральное искусство активно развивалось, в постановках применялись новые средства художественной выразительности, а на сцене появлялись непревзойденные таланты. В качестве главной положительной черты свердловского театра уральский драматург выделяет высочайший уровень мастерства местных артистов, которые играли на сценах четырех крупнейших театров города: Свердловского академического театра драмы, Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии, Театра юного зрителя и Свердловского академического театра оперы и балета. По мнению респондента: «Нет [сейчас] такого уровня спектаклей, нет такого уровня актеров, как те – тогдашние»⁷. Относительно Театра драмы, в котором Коляда служил, начиная с 1977 г., драматург вспоминает: «...Там была такая великая труппа. Там были актеры величайшего уровня, просто величайшего! <...> Апитин, Максимов, Охлупин, Шatroва, Захарова, Ламочкина, Марченко, Умпелева. Таких актеров сейчас нет»⁸.

⁶ Интервью с Колядой Н. В. Екатеринбург. 18 апреля 2019 г. Интервьюер: Сперанский П. А. // Личный архив автора.

⁷ Интервью с Колядой Н. В.

⁸ Там же.

Более того, по уровню театральных постановок, по мнению Николая Коляды, свердловские театры ничуть не уступали столичным и никогда не носили обидного прозвища «провинциальный театр»:

«Вся Москва знала о том, что здесь [в Свердловске] работают выдающиеся артисты. И ТЮЗ – выдающийся и Музкомедия была выдающейся и Драма»⁹. Главным залогом высочайшего уровня профессионализма местных артистов драматург считает традиции школы театрального искусства, которые сохранились в Свердловском театральном училище, давшем путевку в жизнь многим служителям свердловской театральной сцены. Однако стоит отметить, что респондент сам является выпускником этого учебного заведения, поэтому нельзя исключать и определенную долю лести по отношению ко своей alma mater.

«Перестроечное» время для социокультурного развития уральского региона театральный режиссер оценивает двояко. С одной стороны, эпоха гласности и демократии стала, по его мнению, для провинциальной творческой интеллигенции временем расцвета и активной культурной жизни, моментом, «когда, наконец, стало интересно жить»¹⁰. «Многое тогда зародилось здесь, в Свердловске. <...> В Свердловске в конце 1980-х произошел какой-то невероятный взрыв! Тогда появился тот же самый «Наутилус Помпилиус». <...> И художники появились какие-то невероятные! Тогда же появился Боря Рыжий [Борис Борисович Рыжий – известный свердловский поэт. – Л. С.]. Тогда все появилось! То ли оно было где-то запрятано в кочегарках и вдруг вылезло и все вдруг расплозлось по всей стране удивительным образом. <...> Я при этом присутствовал!»¹¹.

С другой стороны, вторая половина 1980-х гг. для Николая Владимировича Коляды ассоциируется с практически полным развалом городской театральной системы, что, по его мнению, не только нанесло серьезный удар по театру, как социокультурной институции, но и имело последствия в виде резкого ухудшения качества постановок: «В перестройку все театры рухнули. Ничего тут не было! Главная отрицательная сторона всего этого – в фальши и неискренности, которые воцарились на сцене»¹².

Важным аспектом развития театрального искусства в советскую эпоху была проблема взаимоотношений театра и власти. В настоящее время имеет место и активно ретранслируется определенный стереотип

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

о перманентном противостоянии деятелей театра, выступавших за свободу творческой мысли, с одной стороны, и бюрократической машины КПСС – с другой. Положительные моменты во взаимодействии театральных кругов и власти, как правило, уходят на второй план, и главную роль играют вездесущие цензура, идеологический контроль и репертуарные разнарядки. Однако со слов нашего респондента становится ясно, что даже в этих нелегких взаимоотношениях во времена консервативной политики эпохи застоя можно было найти не только сугубо отрицательные, но и положительные черты.

С одной стороны, по мнению уральского драматурга, в 1970-е – начале 1980-х гг. советская власть оказывала свердловским театрам неоценимую социальную и финансовую поддержку: все актеры получали бесплатное жилье, а театральные гастроли полностью оплачивались государством. Более того, Николай Коляда отрицает расхожую легенду о том, что советский театр катастрофически недополучал финансирования, из-за чего актерам приходилось шить костюмы «на коленке» и создавать декорации из подручных материалов. Он отмечает: «Я работал в свердловском репертуарном театре. В репертуарных театрах на создание костюмов и декораций государством выделялись огромные деньги. Там шили такого отменного качества костюмы, что они там хранятся до сих пор!»¹³. Николай Коляда уверенно говорит о том, что театр рассматривался советскими властями как важнейшее звено культурной и общественной жизни страны и именно поэтому получал на свои нужды большие средства из бюджета.

С другой стороны, драматург отмечает и ряд негативных черт, отчетливо проявлявшихся в отношениях театра и власти. Серьезным ограничением свободы творчества, по его мнению, были специальные репертуарные разнарядки, которые содержали четкие указания, сколько, каких и на какую тематику пьес должен был ежегодно ставить театр. Так, со слов Коляды: «Академический театр драмы должен был выпустить по разнарядке из обкома КПСС 6 премьер в год. На это ему давались деньги. Из них должно быть 2 «классики», 1 пьеса на производственную тему и 3 спектакля по мотивам современной драматургии»¹⁴.

Отрицательной стороной выполнения разнарядок, по мнению Коляды, были постановки пьес на производственную тему, которые носили исключительно пропагандистский характер, не были популярными среди зрителей и ставились исключительно «для галочки».

¹³ Интервью с Колядой Н. В.

¹⁴ Там же.

Положительной же чертой было то, что партийные разнарядки содержали обязательное требование ежегодно ставить новые пьесы по мотивам современной драматургии, что естественным образом не только «освежало» театр, но делало репертуар более сбалансированным.

Несомненно, негативной чертой взаимоотношений свердловского театра с властью Н. В. Коляда считает феномен цензуры, доходящей в некоторых случаях, по мнению респондента, до полного абсурда: «Цензура присутствовала. Но иногда это доходило до глупого <...> У нас был спектакль «Дорогая Елена Сергеевна» по пьесе Людмилы Разумовской. <...> Я такого успеха, как на этом спектакле, не помню. Попасть на спектакль было невозможно просто никак. Но мы сыграли его только 8 раз. Потом пришли из обкома КПСС и закрыли этот спектакль, а все декорации выкинули»¹⁵.

В своей речи уральский драматург также упоминает и феномен литования – процесса согласования произведения с органами цензурного контроля. Через эту процедуру должны были пройти все пьесы, претендующие на постановку на большой сцене: «Когда пьеса поступала в специальный отдел, там ее всю читали и потом ставили какой-то штамп. Моя пьеса «Игра в фанты» прошла литование и на ее обложке было написано «залитовано». <...> Без литования ни один театр не мог принять мои пьесы»¹⁶. Несомненно, подобные цензурные мероприятия, сопровождаемые зачастую долгими месяцами бюрократической волокиты, никак не могли идти на пользу советской культуре.

Таким образом, можно заключить, что воспоминания актера, театрального режиссера и драматурга Николая Владимировича Коляды – непосредственного свидетеля эпохи 1970–1980-х гг. – амбивалентны. Респондент не дает однозначных оценок театральной жизни в советское время, не делит события на «черное» и «белое». Государство в его воспоминаниях предстает одновременно и главным источником удушающих культуру цензурных ограничений и бюрократических процедур, и основным помощником учреждений культуры, занимающимся их финансированием и социальной поддержкой служителей театрального искусства. Репертуарные разнарядки в его рассказе одновременно и тормозят и развивают театр. Однако, несмотря на общую неоднозначность оценок, уральский драматург все же довольно высоко оценивает советскую эпоху развития свердловского театра и видит в ней гораздо больше позитива, отмечая, что «тогда» было гораздо лучше, чем «сейчас».

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

Библиография

1. *Бутько В. Н.* Устная история: преимущества и недостатки // Наука и современность. 2010. №1-1. С. 118–123.
2. *Вансина Я.* Устная традиция как история (главы из книги) // Хрестоматия по устной истории / под. ред. М. В. Лоскутовой. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2003. С. 66–109.
3. Интервью с Колядой Н. В. Екатеринбург. 18 апреля 2019 г. Интервьюер: Сперанский П. А. // Личный архив автора.
4. *Лоскутова М. В.* Введение // Хрестоматия по устной истории / под. ред. М. В. Лоскутовой. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2003. С. 5–31.
5. *Степанова В. С.* Генезис понятия «Устная история» // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2012. № 4. С. 392–395.
6. *Черепанова Р. С.* О некоторых проблемах и приемах работы с текстами устной истории // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 80–85.
7. *Портелли А.* Особенности устной истории // Хрестоматия по устной истории / под. ред. М. В. Лоскутовой. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2003. С. 32–51.
8. *Томпсон П.* Голос прошлого. М.: Издательство «Весь мир», 2003. 368 с.
9. *Terkel S.* Hard Times. An Oral History of the Great Depression. N.Y.: Phanteon Books, 1970. 480 p.
10. *Vansina J.* Oral Tradition: A Study in Historical Methodology. Chicago: Aldine Pub. Co., 1965. 226 p.

Секция 6

РОССИЯ И УРАЛ В НОВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

А.В. Бармин¹

Е.В. Олешкевич²

Екатеринбург

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНЖЕНЕРА-ПРОГРАММИСТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современное общество становится зависимым от последствий научно-технического развития. Исходя из этого, управление научно-техническим прогрессом, а также его регулирование и оценка результатов оказываются не только инженерной проблемой. Вместе с научно-техническим прогрессом должен осуществляться прогресс в гуманности, из этого следует, что техника и инженерная деятельность взаимосвязаны этической и социальной ответственностью.

Ключевые слова: инженер-программист, инженерная деятельность, социальная ответственность, научно-технический прогресс, компьютерная этика.

A.V. Barmin

E.V. Oleshkevich

Yekaterinburg

SOCIAL RESPONSIBILITY OF THE PROGRAM ENGINEER IN MODERN CONDITIONS

Modern society is becoming dependent on the consequences of scientific and technological development. Proceeding from this, the management of scientific and technological progress, as well as its regulation and evaluation of results, turn out to be not only an engineering problem. Along with scientific and technological progress, progress in humanity should be carried out, it follows that technology and engineering are interconnected by ethical and social responsibility.

Keywords: software engineer, engineering activity, social responsibility, scientific and technological progress, computer ethics.

Неоспоримым фактом является то, что современное общество все сильнее становится зависимым от последствий научного и технико-технологического развития цивилизации. Исходя из этого, управление научно-техническим прогрессом, а также его регулирование и

¹ *Бармин Александр Вячеславович* – старший преподаватель кафедры истории России. Уральского федерального университета. Екатеринбург. Россия. E-mail: allo-barmin@mail.ru

² *Олешкевич Евгения Владимировна* – магистрант. Радиотехнический институт Уральского федерального университета. Екатеринбург. Россия. E-mail: janeolshkevich@gmail.com

оценка результатов оказываются не только инженерной, но и общественно-политической, методологической и этической проблемой.

Современные технологии достигли высокого уровня развития и обрели очень значимое влияние в мире. Они способны не только выбирать направление развития общества, но и формировать общественное мировоззрение.

В то же время развитие науки и техники зависит от ценностных и целевых представлений общества. Поэтому дальнейшее развитие научно-технической сферы невозможно без осознания социальной ответственности не только отдельного человека (ученого, инженера и др.), но и оценки возможных последствий какого-либо отдельного действия (открытия, исследования и т.д.).

В обществе, заинтересованном в научно-техническом прогрессе в гуманистическом отношении, должны разрабатываться принципы профессионального поведения и этика социальной ответственности инженеров, в том числе и инженеров-программистов.

Этика инженера-программиста представляет собой конкретизацию общих норм и принципов морали, которые применяются к условиям инженерной деятельности. Она должна показать пути решения тех нравственных проблем и ситуаций, которые возникают в профессиональной деятельности инженера-программиста и требуют от него определенной нравственной позиции. В ряде стран разработаны кодексы инженера-программиста, Кодекс инженерной этики (США) и др., детально определяющие нравственные обязанности инженера-программиста.

Первичную ответственность инженер-программист несет за профессиональную правильную работу созданных разработок, оптимальное функционирование, надежные результаты. Инженер-программист должен учитывать не только технические цели и ценности, но и общие социальные, а также активно реализовывать их. К сфере ответственности относится также и информация, выходящая за рамки его профессионального труда на данном рабочем месте. На компетентном специалисте лежит прежде всего ответственность за достаточную информацию лицам, принимающим решения как технические, так и политические³.

Таким образом, вопрос об ответственности инженеров-программистов за свою деятельность является актуальным. При разработке

³ Этика ученого и социальная ответственность проектировщика. URL: https://studopedia.ru/9_180963_etika-uchenogo-i-sotsialnaya-otvetstvennost-proektirovshchika.html (дата обращения: 13.01.2020).

и улучшении ПО (программного обеспечения) очень часто требуется четкая постановка задачи от пользователей. При неточной формулировке задачи результат ее выполнения инженером-программистом может получиться не таким, каким его хотел бы видеть пользователь. Для инженера-программиста важно всегда общаться с пользователями для выполнения качественной работы. Кроме того, программные инженеры должны обеспечивать соответствие качества своих продуктов и их модификаций наивысшим возможным профессиональным стандартам.

В существующих кодексах инженеров-программистов зафиксировано то, что они должны стремиться к высокому качеству, приемлемой стоимости и разумным срокам выполнения проектов, доводя существенные альтернативы до сведения работодателя и клиента, заручившись их согласием с выбором, а также ставя пользователей и общество в известность о них.

Целью данной работы является рассмотрение специфики деятельности инженеров-программистов и их этико-профессиональной ответственности. Для этого предполагается раскрыть смысл понятия «инженер-программист», проанализировать специфику его деятельности, проанализировать этико-профессиональную ответственность инженера-программиста.

В рамках этого предполагается использовать такие термины и понятия, как технический прогресс, инженер, программист, инженер-программист и др.

Понятие «технический прогресс» объясняет взаимообусловленное развитие науки и техники. Оно было введено в XX в. в контексте обоснования, использующего потребительское отношение к природе, и традиционной научно-инженерной картины мира. Целью технического прогресса является удовлетворение постоянно растущих потребностей человека; способом удовлетворения данных потребностей является реализация достижений естественных наук и техники⁴.

Инженер – это специалист, осуществляющий инженерную деятельность. Инженеры вовлечены, как правило, во все процессы жизненного цикла технических устройств, являющихся предметом инженерного дела, включая прикладные исследования, планирование, проектирование, конструирование, разработку технологии изготовления (сооружения), подготовку технической документации, производство, наладку, испытание, эксплуатацию, техническое обслуживание, ремонт, утилизацию устройства и управление качеством. Основным

⁴Малюк А.А., Полянская О.Ю., Алексеева И.Ю. Этика в сфере информационных технологий. М.: Горячая линия-Телеком, 2011. С. 344.

содержанием деятельности инженера является разработка новых и/или оптимизация существующих инженерных решений⁵.

Программист – это специалист, занимающийся непосредственной разработкой программного обеспечения для различного рода вычислительно-операционных систем⁶. Инженер-программист – это специалист в области вычислительной техники, современного программного обеспечения, автоматизации производственных и других процессов.

Кодекс – это документ, содержащий систематизированные нормы какой-либо отрасли или нескольких отраслей. Структура кодекса часто отражает систему отрасли⁷. Профессиональная ответственность – это ответственность ученого перед научным сообществом за качество проводимых им исследований и получаемых результатов, за добросовестное выполнение других профессиональных ролей, за сохранение ценностей сообщества⁸.

Профессиональная этика – это термин, используемый для обозначения, во-первых, системы профессиональных моральных норм (например «профессиональная этика юриста») и, во-вторых, направления этических исследований относительно оснований профессиональной деятельности. Профессиональная этика представляет собой систему моральных принципов, норм и правил поведения специалиста с учетом особенностей его профессиональной деятельности и конкретной ситуации. Профессиональная этика должна быть неотъемлемой составной частью подготовки каждого специалиста⁹.

Понятие «социальной ответственности» включает сознательное отношение субъекта социальной деятельности к требованиям социальной необходимости, гражданского долга, социальных задач, норм и ценностей, понимание последствий осуществляемой деятельности для определенных социальных групп и личностей, для социального прогресса общества¹⁰.

Профессия программного инженера включает множество различных аспектов. Программисты могут разрабатывать мобильные при-

⁵ Инженер. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%80> (дата обращения: 13.01.2020).

⁶ Специфика работы программиста // Studbooks.net. URL: https://mobile.studbooks.net/734672/psihologiya/spetsifika_raboty_programmista (дата обращения: 13.01.2020).

⁷ Кодекс. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81> (дата обращения: 13.01.2020).

⁸ Профессиональная ответственность // Академик: словари и энциклопедии. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 13.01.2020).

⁹ Профессиональная ответственность // Академик: словари и энциклопедии. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 13.01.2020).

¹⁰ Там же.

ложения, различное прикладное программное обеспечение, сайты. Также они могут заниматься веб-дизайном, работой с базами данных, написанием различных интерфейсов и множеством других вопросов. В настоящее время потребность общества в IT-специалистах, таких как инженер-программист, постоянно возрастает. Российский социолог Л.В. Земнухова, рассматривая вопрос об этой общественной потребности, обращает внимание на то, что специалисты сферы информационных технологий востребованы на рынке труда, так как информационные технологии распространяются на все области социальной жизни. Действительно, информационные технологии используются во всех сферах человеческой деятельности. Специалисты данной области обеспечивают возможность взаимодействия информационных технологий с людьми¹¹. Поэтому во многих организациях предусмотрены должности инженеров-программистов, т.е. специалистов, обладающих знаниями не только в области программирования, но и в сфере инженерии. Обязанности такого специалиста зависят от специфики работы компании.

В общих чертах деятельность инженера-программиста связана с разработкой программного обеспечения, поиском и устранением ошибок, тестированием, внедрением и использованием программ, обслуживанием серверов и рабочих станций. Обычный программист отличается от инженера-программиста тем, что в своей работе он не использует инженерные знания. Как правило, к инженеру-программисту предъявляются достаточно строгие требования. Он должен иметь высшее техническое образование и хорошие специализированные знания.

Для более полного рассмотрения понятия «инженер-программист» разберем более подробно специфику инженерной деятельности. Инженерная деятельность предполагает регулярное применение различных научных знаний для создания искусственных технических систем, например сооружений, устройств, механизмов, машин и т.п. В этом заключается ее отличие от технической деятельности, которая основывается преимущественно на опыте, практических навыках.

Развитие инженерной деятельности на современном этапе характеризуется системным подходом к решению сложных научно-технических задач, обращением к множеству различных дисциплин: социальных, гуманитарных, естественных и технических. Инженерная деятельность связана с регулярным применением научных знаний в технической практике.

¹¹ Земнухова Л.В. IT-работники на рынке труда // Социология науки и технологий. 2013. С. 77.

Для современной инженерной деятельности свойственно разделение по различным отраслям и функциям. На первых этапах инженерная деятельность была нацелена на применение знаний естественных наук (преимущественно физики), а также математики и включала изобретательство; конструирование опытного образца и разработку технологии изготовления новой технической системы. Таким образом, традиционная инженерная деятельность содержала в себе изобретательство, проектирование и организацию изготовления (производства) технических систем, а также инженерные исследования и проектирование.

В настоящее время инженерная деятельность тесно связана со сферой социально-технических и социально-экономических разработок. Формируется социотехническое проектирование, задачей которого становится целенаправленное изменение социально-организационных структур, а главное внимание уделяется не машинным компонентам, а социальным и психологическим аспектам человеческой деятельности.

Важность социотехнического проектирования подчеркивает российский философ В.Г. Горохов в своей работе «Социология техники и социальная инженерия». Также он пишет о том, что объектом проектирования в социотехническом проектировании является коллективная человеческая деятельность, из этого следует, что социальная проблематика играет определяющую роль¹².

Социотехническое проектирование ориентировано на реализацию идеалов, таких как теоретические, методологические и общекультурные). Российский философ, культуролог Р.А. Беданов в своей статье «Роль этической и социальной ответственности в инженерии» говорит о том, что данный вид проектирования тесно взаимосвязан с управлением, программированием, планированием, прогнозированием и организационной деятельностью¹³.

Социотехническая установка современного проектирования оказывает воздействие не только на инженерную деятельность, но и на всю техническую сферу (техносферу). Это проявляется в осознании необходимости социальной, ценностной, экологической и других оценок техники, в осознании важности социальной ответственности ученых и инженеров за их деятельность с целью дальнейшего развития научно-технического прогресса.

¹² *Горохов В.Г.* Социология техники и социальная инженерия // Социологический ежегодник. 2013. С. 356.

¹³ *Беданов Р. А.* Роль этической и социальной ответственности в инженерии // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2010. С. 126.

Роль и значение техносферы для человека и общества постоянно увеличиваются, что приводит к расширению технико-технологического оснащения почти всех областей общественной жизнедеятельности. А это непосредственно ведет к увеличению числа людей, создающих и обслуживающих технические объекты. Таким образом, в обществе возрастает роль социально ориентированного инженера-программиста¹⁴.

Инженер-программист – это специалист в области вычислительной техники, современного программного обеспечения, автоматизации производственных и других процессов. Его основными обязанностями являются разработка и внедрение программного обеспечения, а также поддержка программного обеспечения, тестирование, устранение ошибок во всех общественных сферах.

В основном инженер-программист может работать по прикладным направлениям, особенно распространенным в экономической деятельности предприятий и организаций.

Обязанности, которые выполняет инженер-программист, зависят от сферы деятельности компании и задач, которые перед ней стоят. В частности: разработка, тестирование, обновление программного обеспечения, предназначенного для работы с информацией; определение информации, которая требует обработки; проверка программного обеспечения на соответствие техническому заданию; внедрение программного обеспечения, обучение его использованию конкретных групп пользователей; исправление программных ошибок, проверка кода; проектирование решений для расширения программного обеспечения, разработка интерфейса; создание инструкций к разрабатываемому программному обеспечению; оценка и согласование сроков для выполнения поставленных задач¹⁵.

Именно инженер-программист создает программы, игры, программное обеспечение для средств видеонаблюдения, пожаротушения, сигнализации и т.д. В процессе эксплуатации технических объектов следит за их функционированием, занимается устранением неполадок и дописывает необходимые дополнения. Также он занимается внедрением уже разработанных программ под запросы отдельно взятых предприятий.

¹⁴ Социальная ответственность инженера: социально-философский анализ // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/sotsialnaya-otvetstvennost-inzhenera-sotsialno-filosofskiy-analiz> (дата обращения: 13.01.2020).

¹⁵ Должностные обязанности // Консультант по трудовому праву. URL: <http://trydpravo.com/obyazannosti/inzhener-programmist.html> (дата обращения: 13.01.2020).

Инженер-программист должен не просто разработать программный продукт, но еще и написать инструкции по работе с программой, оформить нужную техническую документацию. Этот специалист должен понятным языком объяснить пользователям программного обеспечения, как работать в той или иной программе, чтобы она решала поставленные задачи и при этом не допускала ошибок. Помимо этого, в прямые обязанности инженера-программиста входит знание нормативных материалов, правил технической эксплуатации вычислительной техники, так как эти сложные комплексы требуют постоянного внимания и обслуживания. Когда руководство компании принимает решение достичь поставленных целей, инженер-программист должен с помощью программного обеспечения выступить посредником между поставленными задачами и их исполнением.

В настоящее время существует потребность автоматизировать любой производственный и непроизводственный процесс, что, несомненно, облегчает труд исполнителей. И чтобы они (пользователи) могли эффективно выполнять все решения руководства, задача инженера-программиста заключается в том, чтобы максимально облегчить их труд с помощью автоматизации процесса.

Например, если бухгалтер будет вести все отчеты и хозяйственные операции предприятия на бумаге или с помощью средств Microsoft Office, то отчетная деятельность займет большое количество времени. Данный процесс необходимо автоматизировать. Инженер-программист может создать программу или модернизировать уже существующую, добавив различные модули. Например, создать автоматическое распределение на нужные счета учета и распределение данных в необходимые формы отчетов. После автоматизации данного процесса бухгалтер сможет быстро провести необходимые действия, выполнив в программе все необходимые операции.

Таким образом, функциональные обязанности инженера-программиста очень важны для эффективной деятельности любого предприятия. Поскольку программирование – это одна из областей, которая развивается очень быстро, то инженер-программист должен постоянно заниматься самообразованием и изучением новых технологий.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в настоящее время инженерная деятельность тесно связана со сферой социально-технических и социально-экономических разработок и главное внимание уделяется социальным и психологическим аспектам человеческой деятельности. Инженер-программист способен автоматизировать различные процессы и рутинные операции, улуч-

шив программное обеспечение (или разработав новое), с которым будут работать пользователи. Благодаря этому они смогут работать эффективнее, затрачивая меньше времени на выполнение работы. Также можно сделать вывод о том, что в своей деятельности инженер-программист достаточно свободен, но при этом должен ориентироваться на требования, поставленные руководством или заказчиками.

При изучении понятия «инженерной деятельности» было выявлено то, что изначальная цель инженерной деятельности – служить человеку, удовлетворению его потребностей.

Ответственность инженера-программиста предполагает рассматривать ее как характеристику деятельности и поведения, как она определяет меру свободы, препятствуя ее превращению в произвол, и реализует механизм разрешения противоречия между свободой и необходимостью¹⁶. Непосредственно можно выделить правовую (законодательную), нравственную (моральную) и личностно-субъективную ответственность инженера-программиста. Другими словами, социальная обязанность инженера-программиста предполагает ответственность перед законодательством, перед обществом и окружением, а также индивидуальное понимание ответственности инженера-программиста.

По этой причине, с одной стороны, ответственность для инженера-программиста может носить обязательный характер, а с другой стороны, ориентироваться только на моральные качества. Вместе с законодательной ответственностью огромной значимостью обладает индивидуальная, или личностная ответственность, затрагивающая не столько профессиональные обязанности, сколько психологическое понимание данных требований и стремление их осуществлять. Если инженер-программист не предусмотрел различные ситуации при работе с программным приложением, то пользователю будут выдаваться ошибки или данные будут некорректными, а следовательно, пользователь не сможет качественно выполнить свою работу. Например, бухгалтер не сможет занести данные или сформировать отчет. Инженеру-программисту требуется не только точно понять требования пользователей, но и качественно выполнить доработки с учетом всех возможных негативных последствий.

Люди, являющиеся специалистами в области разработки программного обеспечения, и другие компьютерные профессионалы входят не только в специфические отношения друг с другом, но и получают власть над отдельными людьми, социальными институтами и даже

¹⁶Гаранина О.Д. Инженерная деятельность в контексте социальной ответственности // Философские науки. 2010. С. 99.

над окружающей средой, поэтому особую актуальность приобретает разработка кодексов профессионального поведения в этой области.

Компьютерная этика еще не сложилась как нормативная дисциплина и как комплекс правил поведения человека, которые заложены в нем самом и подкрепляются социально. Компьютерная этика – это область междисциплинарного исследования, которая зависит от нормативной этики и новых технологий, расположенная на грани между новыми технологиями и нормативной этикой и зависящая от них. Главной задачей компьютерной этики является исследование поведения людей, которые используют компьютер, на основе чего вырабатываются соответствующие нравственные предписания и своего рода этикетные нормы. К компьютерной этике можно отнести множество областей, включая корпоративную этику, стандарты профессионального поведения, кодексы этики, некоторые аспекты компьютерного права, публичной политики и даже определенные направления социологии и психологии использования компьютеров¹⁷.

Американские этики в 80-е гг. XX в. ввели термин «компьютерный профессионал». Данный термин обозначал человека, который зарабатывал на жизнь работой с компьютерами. Данное понятие относилось не только к программистам, техникам, продавцам компьютерного оборудования, но и к пользователям программных и аппаратных средств. В США была предпринята попытка регулирования взаимоотношений между компьютерными профессионалами и обществом с помощью «Кодекса профессионального поведения», разработанного Ассоциацией вычислительной техники (Association for Computing Machinery – ACM).

В настоящее время существует несколько кодексов профессиональной этики в сфере информационных технологий. Самыми известными являются кодексы, которые непосредственно были разработаны ассоциацией ACM и институтом инженеров электротехники и электроники IEEE. В России в 1996 г. был принят Национальный кодекс деятельности в области информатики и телекоммуникаций¹⁸.

В краткой версии данного кодекса довольно в общем резюмируются основные положения; в полной версии приведены детальные примеры того, как эти положения меняют образ действий профессионалов в области программной инженерии. Компьютеры играют

¹⁷ Компьютерная этика // Академик: словари и энциклопедии. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 13.01.2020).

¹⁸ Кодекс этики в сфере информационных технологий // Доклад Хайло А., Додоно-ва Р.А. на конференции по философии в Донецком национальном техническом университете. 2007 г. URL: http://masters.donntu.org/2007/kita/hailo/library/ethic_code.htm (дата обращения: 13.01.2020).

центральную и все возрастающую роль в торговле, промышленности, управлении, медицине, образовании, досуге и в жизни общества в целом. Программные-инженеры являются специалистами, которые вносят свой вклад либо непосредственно, либо через обучение в анализ, разработку спецификаций, проектирование, реализацию, сертификацию, поддержку и тестирование программных систем. Играя важную роль в разработке программных систем, программные инженеры имеют значительное влияние, которое может причинить не только много пользы, но и вред¹⁹. Для направления усилий и работы непосредственно на пользу людям программные инженеры должны придерживаться «Кодекса профессиональной этики».

Обратимся к кодексу этики и профессиональной деятельности в области программной инженерии, разработанному ассоциацией ACM и институтом инженеров электротехники и электроники IEEE. Кодекс содержит восемь принципов, которые влияют на характер поведения и выбор решения программными инженерами, включая практиков, преподавателей, менеджеров и высшее руководство, а также учащихся и студентов. Принципы устанавливают этику взаимоотношений и обязательства среди отдельных инженеров, групп и организаций. В каждый принцип включены характеристики определенных обязанностей, которые базируются на гуманности профессии инженера-программиста. Кодекс декларирует данные обязательства абсолютно для всех, кто причисляет себя к программным инженерам либо планирует им быть. Отдельные части Кодекса не могут быть использованы отдельно от других для оправдания упущений и проступков.

Кодекс не является простым этическим алгоритмом. В некоторых ситуациях стандарты могут противоречить друг другу или другим стандартам. Подобные условия требуют от инженера-программиста действий в соответствии с духом Кодекса профессиональной этики в зависимости от конкретных обстоятельств. Кодекс гарантирует поддержку программным инженерам и их руководителям, которые нуждаются в правильном выборе действий в специфических условиях, путем документирования профессиональных этических установок. Он позволяет определить действия, которые этически неуместно требовать от программных инженеров или их команд. Данный Кодекс предназначен не только для оценки спорных действий; он имеет также важное образовательное значение. Поскольку в нем выражено общее мнение относительно этической стороны профессии, он является средством, которое позволит довести до сведения как общества, так и профессионалов этические обязательства всех программных инженеров.

¹⁹ Там же.

Для того чтобы наиболее полно оценить социальную ответственность инженеров-программистов во взаимодействии с обществом, рассмотрим первые два принципа кодекса, которые в большей мере отражают данный аспект.

Принцип 1: Общество. В данном принципе указывается то, что программные инженеры обязаны действовать в интересах общества, а именно: нести полную ответственность за свою работу; одобрять программное обеспечение лишь в случае, если они твердо убеждены в том, что оно безопасно, соответствует спецификациям, прошло соответствующее тестирование и не угрожает качеству жизни, не нарушает приватность и не вредит окружающей среде; доводить до сведения уполномоченных лиц и организаций действительную или потенциальную опасность для пользователей, общества или окружающей среды, которая, по их мнению, связана с использованием программного обеспечения или сопутствующей ему документации; принимать участие в работе над проблемами, вызывающими тревогу в обществе, касающимися программного обеспечения, его инсталляции, развития, поддержки или документирования; быть честным и не допускать лжи во всех высказываниях, особенно публичных, в отношении программного обеспечения или связанных с ним документации, методик и инструментов и т.д.²⁰

Принцип 2: Клиент и работодатель. Поясняет, что инженеры-программисты должны действовать согласно интересам работодателя и клиента, но только в том случае, если они не противоречат интересам общества.

В их обязанности входит: предоставлять услуги в пределах своей компетентности, быть честными и не скрывать ограниченности своего образования и опыта; не использовать программное обеспечение, полученное либо заведомо нелегальным, либо неэтичным путем; пользоваться собственностью клиента или работодателя только надлежащим образом и с их ведома; хранить в тайне любую конфиденциальную информацию, полученную при исполнении профессиональных обязанностей, если это не противоречит интересам общества и законодательству; идентифицировать, документировать и докладывать работодателю или клиенту о социальных проблемах, связанных с программной и сопутствующей документацией, о которых им стало известно; не действовать против интересов работодателя или клиента, за исключением случаев, когда это противоречит более высоким эти-

²⁰ Кодекс этики и профессиональной деятельности в области программной инженерии. URL: <https://club.shelek.ru/viewart.php?id=277> (дата обращения: 13.01.2020).

ческим соображениям; в этом случае следует информировать работодателя или другое уполномоченное лицо об этих соображениях и т.д.²¹

Данные принципы помогают инженерам-программистам понять, на кого влияет их рабочая деятельность и каковы последствия ее невнимательного или некачественного выполнения. Также благодаря данному Кодексу инженеры-программисты могут разобраться, относятся ли они и их коллеги к окружающим с должным уважением. Данный Кодекс также поможет инженеру-программисту оценить свою деятельность относительно идеалов программной инженерии и выявить недостатки, которые следует исправить для более эффективной и правильной работы. Интересы общества являются центральными в данном Кодексе.

Таким образом, можно сделать вывод, что этико-профессиональная ответственность инженеров-программистов велика. В своей работе они должны быть внимательны к интересам общества. Современные технологии оказывают большое влияние на людей, формируя не только направление развития общества, но и мировоззрение. Техническая деятельность основывается на различных потребностях, желаниях, представлениях о целях и ценностях. В процессе использования техники появляются новые потребности и представления. Современные технологии продолжают развиваться, а уровень социальной ответственности инженеров-программистов возрастает.

Библиография

1. *Беданов Р.А.* Роль этической и социальной ответственности в инженерии // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2010.
2. *Гаранина О.Д.* Инженерная деятельность в контексте социальной ответственности // Философские науки. 2010.
3. *Горохов В.Г.* Социология техники и социальная инженерия // Социологический ежегодник. 2013.
4. *Земнухова Л.В.* IT-работники на рынке труда // Социология науки и технологий. 2013.
5. *Малюк А.А., Полянская О.Ю., Алексеева И.Ю.* Этика в сфере информационных технологий. М.: Горячая линия-Телеком, 2011. С. 344.

²¹ Там же.

Э.Д. Богатырев¹
Саранск

СКЛАДЫВАНИЕ ЦЕНТРА ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ В МОРДОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ им. Н. П. ОГАРЕВА

В статье рассматривается становление исследований по экономической истории в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева, которое было связано с созданием кафедры экономической истории и информационных технологий под руководством Н. М. Арсентьева. В дальнейшем это привело к формированию в университете Центра экономической истории Центральной России и Среднего Поволжья. Рассмотрены основные достижения центра.

Ключевые слова: экономическая история, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Историко-социологический институт, кафедры экономической истории и информационных технологий, Центр экономической истории Центральной России и Среднего Поволжья при МГУ им. Н. П. Огарева.

E.D. Bogatyrev
Saransk

FOLDING THE ECONOMIC HISTORY CENTER IN MORDOV STATE UNIVERSITY im. N. P. OGAREVA

The article examines the formation of research in economic history at the Mordovia State University named after N.P. Ogareva, which was associated with the creation of the Department of Economic History and Information Technologies under the leadership of N.M. Arsentyev. Subsequently, this led to the formation at the university of the Center for Economic History of Central Russia and the Middle Volga Region. The main achievements of the center are considered.

Keywords: economic history, Mordovia State University NP Ogareva, Historical and Sociological Institute, Department of Economic History and Information Technologies, Center for Economic History of Central Russia and the Middle Volga Region at Moscow State University. N. P. Ogareva.

Развитие исторической науки в Мордовии связано с созданием в начале 1930-х гг. в Саранске Мордовского агропединститута и Института мордовской национальной культуры при облисполкоме. Мордовский агропединститут был открыт в 1931 г., среди четырех его отделений было и историко-экономическое. В 1932 г. агротехнический уклон в нем был ликвидирован, институт был переименован в педагогический, и в его составе было открыто самостоятельное исто-

¹ *Богатырев Эдуард Дмитриевич* – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России. Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. Саранск. Россия. E-mail: edbog@mail.ru. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-09-00043

рическое отделение, которое, в свою очередь, в 1935 г. было преобразовано в исторический факультет. В 1957 г. на базе Мордовского государственного педагогического института был создан Мордовский государственный университет, в структуре которого действовал историко-филологический факультет.

В 1933 г. был создан Институт мордовской национальной культуры при облисполкоме, преобразованный постановлением Президиума ЦИК Мордовской АССР от 9 марта 1937 г. в Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при ЦИК МАССР. В дальнейшем его названия неоднократно менялись, но исследования в области истории всегда оставались одним из наиболее приоритетных направлений его деятельности.

В тот период времени учеными-историками велись работы преимущественно по истории мордовского края на разных этапах его развития. Безусловно, в них затрагивались проблемы экономического развития региона, но в рамках господствовавшего формационного подхода, как правило, они рассматривались как фактор роста классовой борьбы в досоветский период, в советский – как показатель успешного развития советского общества на пути строительства коммунизма².

Ситуация принципиально изменилась в середине 1990-х гг. 4 июля 1995 г. на базе исторического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева был создан Историко-социологический институт. Принципиально новым для исторического образования и науки Мордовии стало то, что институту был выделен один персональный компьютер, который стал интенсивно использоваться как в учебной, так и научной работе. Вскоре был получен еще один компьютер. Для того времени получение даже всего двух компьютеров открывало широкие перспективы использования современной информационно-вычислительной техники в исторических исследованиях, и в дальнейшем это направление стало одним из ведущих в структуре научной деятельности института.

² См., например.: *Котков К. А., Вернер С.* Очерки по истории мордовского народа XVIII в. Саранск: Мордгиз, 1943. 96 с.; *Руткевич Н. П.* Починковские поташные заводы XVIII в. // Записки МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1946. Вып. 6. С. 45 – 53; *Руткевич Н. П.* Черная металлургия на территории Мордовии в XVIII – первой половине XIX века // Записки МНИИЯЛИЭ. Вып. 9. Саранск, 1947. С. 106 – 136; *Клеанкин А. В.* Из истории феодальной эксплуатации крестьян Мордовии в XVIII в. // Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 34. Саранск, 1968. С. 167 – 184; *Тюгаев Н. Ф.* Социально-экономическое развитие Мордовии в первой половине XIX в. // Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 38. Саранск, 1969. С. 245 – 271.

Становление и развитие этого направления связано с деятельностью доктора исторических наук Н. М. Арсентьева, который стремился привлекать к исследованиям талантливых студентов, среди которых были С. В. Першин, В. В. Щербаков и др. Только что защитив в 1995 г. в диссертационном совете при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова докторскую диссертацию на тему «Замосковский горный округ конца XVIII – первой половины XIX в.», молодой и энергичный ученый убедил ректорат университета в необходимости создания новой кафедры – экономической истории и информационных технологий.

Эта кафедра была образована в 1996 г., а Н. М. Арсентьев стал ее заведующим. В процессе работы над своей докторской диссертацией он установил тесные контакты с работающими в рамках экономической истории учеными Московского госуниверситета, которые оказали большое содействие в развитии научной деятельности кафедры. Здесь особо стоит выделить Леонида Иосифовича Бородин, который в 1999 г. возглавил Центр экономической истории исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Но при этом с самого начала отношения строились не в виде опеки, а в форме взаимовыгодного сотрудничества. Свидетельством этого, в частности, является издание совместно подготовленного учебника «Информационные технологии для гуманитариев»³.

Первоначально костяк сотрудников кафедры составили молодые, еще неостепененные преподаватели, к работе активно привлекались аспиранты. Плюсом такой ситуации стало выстраивание ряда направлений исследований, в которые молодые исследователи включались уже со студенческой скамьи. При этом направления охватывали достаточно широкий спектр исследований.

Одним из подобных направлений стала разработка проблем экономической истории России, в частности Замосковского горного округа, разноаспектное изучение которого вслед за Н. М. Арсентьевым продолжили А. И. Егунова, В. П. Пучкина, М. И. Рутковская, другим – социально-демографическое развитие мордовского края, которым на основе обработки баз данных занялись В. В. Щербаков, С. В. Першин, Л. Г. Скворцова. Кроме того, данной научной школой был накоплен опыт осмысления истории края на микроуровне: на примере района, сельских населенных пунктов (Ельники, Атяшево, Сабанчеево и т. д.). Ведущая роль в подобных исследованиях принадлежала О. И. Марискину, С. В. Першину, В. В. Щербакову. Основным направлением

³ Информационные технологии для гуманитариев / В. Л. Акимов, Н. М. Арсентьев, Л. И. Бородин, И. М. Гарскова. Саранск, 1998. 215 с.

исследований О. И. Марискина, занимавшегося крестьяноведческой тематикой, стало изучение экономики крестьянского хозяйства в первой трети XX в., в частности его налогообложения.

Постепенно кафедра объединила молодых историков республики, работавших не только на разных кафедрах Историко-социологического института, но и в других вузах Саранска, и определила основные направления развития исследовательской деятельности, став региональным центром по изучению проблем российской экономической истории. В 2001 г. по инициативе и под руководством профессора Н. М. Арсентьева в Историко-социологическом институте Мордовского государственного университета был создан Центр экономической истории Центральной России и Среднего Поволжья, в дальнейшем получивший широкую известность и признание на всероссийском уровне.

Приоритетными областями научно-исследовательской деятельности центра являются: индустриальная история XVIII – XIX в.; история предпринимательства; антропометрический анализ социально-экономического положения заводского населения первой половины XIX в.; создание баз данных массовых исторических источников; государственная экономическая политика первой половины XIX в.; история налогообложения и крестьяноведение; экономические аспекты исследования института земства и системы образования; механизм функционирования и отдельные составляющие социалистической модели экономики СССР; историческая демография; теоретико-методологические проблемы изучения и преподавания экономической истории и информационных технологий.

Одним из значимых тематических издательских проектов Центра экономической истории Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева в начале XXI в. стал выпуск информационно-аналитического бюллетеня Научного совета Российской академии наук по проблемам российской и мировой экономической истории, издававшийся с 2005 по 2009 гг. Подготовка номеров осуществлялась совместно с Центром экономической истории при историческом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, руководил которым профессор Л. И. Бородин. На страницах бюллетеня публиковались очерки о научных центрах России, ведущих исследования в области экономической истории, содержали материалы о текущей деятельности Научного совета РАН по проблемам российской и мировой экономической истории, протоколы и решения заседаний, положения о проводимых конкурсах и их результаты, информацию о планируемых и проведенных научных мероприятиях, тематика которых охватывала круг проблем экономической истории,

рецензии и отзывы на книги и др. В 2010 г. на базе бюллетеня был создан журнал «Экономическая история», который включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Большим подспорьем в активизации исследований по экономической истории стала деятельность диссертационного совета по историческим наукам при Мордовском госуниверситете. Так, диссертационный совет К 063.72.10 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук по специальностям 07.00.02 – «Отечественная история» и 07.00.07 – «Этнография, этнология, этнология и антропология» действовал с 1995 по 2000 гг. Первым председателем Совета стал доктор исторических наук профессор В. А. Балашов, ученым секретарем – профессор Н. М. Арсентьев. После смерти В. А. Балашова в 1997 г. председателем Совета стал Н.М. Арсентьев, а ученым секретарем – профессор Н. В. Заварюхин. Показателем высокого качества его работы стало то, что в 2000 г. на его основе был создан диссертационный совет Д 212.117.04 по присуждению ученой степени доктора исторических наук. В 2003 г. секретарем совета стал Э. Д. Богатырев.

Накопление эмпирического материала и его осмысление в ходе работы над кандидатскими и докторскими диссертациями вылились в большое количество публикаций историков Мордовии по экономической истории.

При этом издания института отличаются высоким содержательным и полиграфическим качеством. Так, книги Н. М. Арсентьева и А. М. Дубодела «Во славу России...» (М.: Наука, 2002) и Н.М. Арсентьева и А.А. Макушева «Хрустальные короли России...» (М.: Наука, 2002) награждены дипломами Правления Ассоциации книгоиздателей как образцовые издания, способствующие развитию и укреплению российского предпринимательства, и стали лауреатами в номинации «Лучшие книги года» за 2003 г. Книга Н. М. Арсентьева и А. М. Дубодела «Промышленная Россия первой половины XIX века. Замосковский горный округ в планах и чертежах» в 2005 г. стала победителем в номинации «Книга года» в рамках конкурса, проводимого при участии Правительства РФ, Государственной Думы РФ, Совета Федерации и Российского союза ректоров, и была награждена золотой медалью «Европейское качество» (М.: Наука, 2004). Книга А. А. Макушева и Н. М. Арсентьева «Российские предприниматели Мальцовы» на III Всероссийском конкурсе региональной и краеведческой литературы «Малая Родина» получила диплом лауреата в номинации «Люди нашего края»; сборник документов и материалов «Металлургическая промышленность России в первой половине XIX века»

стал лауреатом конкурса «Лучшие книги года» в номинации «Лучшее издание по естественным наукам, технике и медицине».

Исследования В. М. Арсентьева «От протоиндустрии к фабрике: модели производственно-отраслевой специализации и механизм функционирования промышленности России в первой половине XIX века (по материалам Среднего Поволжья)», О. И. Марискина «Государево тягло. Налогообложение крестьянства России во второй половине XIX – первой трети XX века (по материалам Среднего Поволжья)», Э. Д. Богатырева «Для умножения казны государевой: казенная поташная промышленность России в конце XVII – третьей четверти XVIII века», ставшие основой их монографий⁴, были награждены дипломами Научного совета РАН по проблемам Российской мировой и экономической истории по результатам Всероссийского конкурса молодых ученых за исследования, способствующие развитию и укреплению традиций российской исторической науки (В.М. Арсентьев и О.И. Марискин – в 2005 г., Э.Д. Богатырев – в 2006 г.). В 2007 г. такой же награды были удостоены работы А.В. Кузнецова и Р.С. Тарасова.

Хорошей традицией в Историко-социологическом институте МГУ им. Н.П. Огарева стало чествование историков, внесших большой вклад в развитие науки республики, традицией, которая позволяет сохранить преемственность поколений исследователей. К их числу относятся Степановские, Меркушкинские, Клеянкинские и Воронинские научные чтения. На всех этих конференциях непременно присутствует историко-экономическая составляющая.

Большой научный резонанс вызвало проведение трех международных научных конференций «Индустриальное наследие» (в 2005 г. – в Саранске, в 2006 г. – в Гусе-Хрустальном, в 2007 г. – в Выксе). Участие в их работе приняли ведущие академики РАН В. А. Виноградов, А. А. Фурсенко, Б. В. Ананьич, другие известнейшие российские историки и зарубежные ученые.

Показателем признания высокого уровня развития экономической истории Мордовии стало избрание в 2008 г. директора Историко-социологического института профессора Н. М. Арсентьева первым из ученых республики членом-корреспондентом РАН.

⁴ *Арсентьев В. М.* От протоиндустрии к фабрике: модели производственно-отраслевой специализации и механизм функционирования промышленности России в первой половине XIX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2004. 261 с.; *Марискин О. И.* Государево тягло. Налогообложение крестьянства России во второй половине XIX – первой трети XX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2004. 240 с.; *Богатырев Э. Д.* Для умножения казны государевой: казенная поташная промышленность России в конце XVII – третьей четверти XVIII века. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. 248 с.

Библиография

1. *Арсентьев В. М.* От protoиндустрии к фабрике: модели производственно-отраслевой специализации и механизм функционирования промышленности России в первой половине XIX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2004. 261 с.
2. *Богатырев Э. Д.* Для умножения казны государевой: казенная поташная промышленность России в конце XVII – третьей четверти XVIII века. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2005. 248 с.
3. *Клеянкин А. В.* Из истории феодальной эксплуатации крестьян Мордовии в XVIII в. // Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 34. Саранск, 1968. С. 167 – 184.
4. *Котков К. А., Вернер С.* Очерки по истории мордовского народа XVIII в. Саранск: Мордгиз, 1943. 96 с.
5. *Марискин О. И.* Государево тягло. Налогообложение крестьянства России во второй половине XIX первой трети XX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2004. 240 с.
6. *Руткевич Н. П.* Починковские поташные заводы XVIII в. // Записки МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1946. Вып. 6. С. 45 – 53.
7. *Руткевич Н. П.* Черная металлургия на территории Мордовии в XVIII – первой половине XIX века // Записки МНИИЯЛИЭ. Вып. 9. Саранск, 1947. С. 106 – 136.
8. *Тюгаев Н. Ф.* Социально-экономическое развитие Мордовии в первой половине XIX в. // Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 38. Саранск, 1969. С. 245 – 271.

Будущее
не придет само,
если не примем мер.

В.В. Маяковский

Ю.Р. Вишневский¹, М.В. Певная²

Д.Ф. Телепаева³, А.Ю. Южакова⁴

Екатеринбург

ОРИЕНТИР НА БУДУЩЕЕ – СТАНОВЛЕНИЕ И УГЛУБЛЕНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ МОЛОДЕЖИ⁵

В статье рассматриваются теоретико-методологические основы VIII этапа мониторинга студентов Среднего Урала, нацеленного на изучение их темпоральных установок (историческая память – отношение к прошлому, актуальная культура и конструирование будущего). В этой связи исследуется становление и развитие субъект-субъектного и ресурсного подходов к молодежи.

Ключевые слова: молодежь, субъектность, субъект-субъектный и ресурсный подходы; темпоральные установки (прошлое – настоящее – будущее)

J.R. Vishnievsky, M.V. Pevnaya,

D.F. Telepaeva, A.J. Yuzhakova

Yekaterinburg

THE ORIENTATION FOR THE FUTURE IS THE FORMATION AND DEEPENING OF THE SUBJECTIVITY OF YOUNG PEOPLE

The article examines the theoretic and methodological foundations of the VIII stage of monitoring students of the Middle Urals, aimed at studying their temporal attitudes (historical memory - relation to the past, actual culture and design of the future). In this regard, the formation and development of subject-subject and resource approaches to youth is being explored.

Keywords: youth, subjectivity, subject-subject and resource approaches; temporal installations (past - present - future)

¹ **Вишневский Юрий Рудольфович** – доктор философских наук, профессор-консультант кафедры социологии и технологий ГМУ. Институт экономики и управления. УрФУ. Екатеринбург. Россия. E-mail: soc_stu@e1.ru

² **Певная Мария Владимировна** – доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и технологий ГМУ. Институт экономики и управления. УрФУ. Екатеринбург. Россия. E-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

³ **Телепаева Дарья Фёдоровна** – ассистент кафедры социологии и технологий ГМУ. Институт экономики и управления. УрФУ. Екатеринбург. Россия. E-mail: Daria.telepaeva@urfu.ru

⁴ **Южакова Анастасия Ильинична** – ассистент кафедры социологии и технологий ГМУ. Институт экономики и управления. УрФУ. Екатеринбург. Россия. E-mail: Anastasia.i.sidorenko@mail.ru

⁵ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов будущего» (№20-011-33064/20).

В 2020 г. исполняется 25 лет с момента издания на Урале «Социологии молодежи»⁶. Это было одно из первых отечественных учебных пособий по данной отраслевой социологии. Но основное его значение – реализация в социологии молодежи *деятельностной, самореализационной* концепции культуры Л.Н. Когана. Это позволило обосновать качественное изменение с акцентом на активность человека трактовки воспитания молодежи: «Воспитание есть не что иное, как превращение личности из объекта воздействия культуры в творца и создателя культуры. В этом смысле духовно богатый человек – одновременно и объект, и субъект культуры»⁷. В ракурсе этого методологического принципа находился и прозвучавший в годы перестройки призыв Когана изменить ориентиры и установки теории и практики воспитания молодежи – «Не хочу быть "объектом!!!"»⁸. Кстати, отметим, что такая позиция нашего Учителя была во многом созвучна «идее университета» К. Ясперса, считавшего, что «воспитание в университете является процессом образования в направлении полной свободы, а именно процессом, осуществляющимся через участие в духовной жизни, которая здесь происходит»⁹.

Самореализационная теория культуры Л.Н. Когана и его многомерная модель молодежи были той теоретико-методологической основой, постоянно обогащавшейся и углублявшейся, на базе которой с 1995 г. осуществлялся уникальный проект – мониторинг динамики социокультурного развития студентов Среднего Урала. Уже с первых этапов мониторинга выявлялся ряд аспектов *темпорального сознания* студенческой молодежи (в частности, на рубеже веков был зафиксирован всплеск *ноувистских* настроений /ориентир – жить «сегодня и сейчас»/); изучались актуальная культура студентов, их представления о будущей работе, жизненные планы. В рамках проходившего в эти же годы федерального мониторинга «Студенчество России о Великой Отечественной войне» (2005-2010-2015-2020 гг.) рассматривались проблемы *исторической памяти* студенчества¹⁰. Учитывая обобщающий характер анализа итогов мониторинга студенчества

⁶ Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. Екатеринбург; Н. Тагил, 1995. 311 с.

⁷ Коган Л.Н. Духовное производство и культура // Вопросы духовной культуры советских рабочих. Вып.1. Свердловск, 1969. С. 13.

⁸ Коган Л.Н. Не хочу быть «объектом» // Молодой коммунист. 1989. №9. С. 3-11.

⁹ Ясперс К. Идея университета. Минск: БГУ, 2006. С.76.

¹⁰ Спасибо прадеду за Победу: монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005-2010-2015-2020 гг.) /под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 352 с.

Среднего Урала за 1995-2016 гг.,¹¹ мы решили на VIII этапе мониторинга сосредоточить внимание на темпоральных установках студенчества, акцентируя проблематику на том, как молодые люди становятся субъектами своей исторической памяти, своей актуальной культуры, как они конструируют свое будущее.

Категория «человеческой субъектности», как справедливо отметил Б. Дубин, – «центральная для модерна»¹². Но у нее глубокие историко-философские корни. В частности, именно с ней соотносил И. Кант смысл Просвещения: «*Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине – это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! – имей мужество пользоваться собственным умом! – таков, следовательно, девиз Просвещения*»¹³. Сегодня актуализируется и позиция Ж.-П. Сартра, подчеркивавшего активность (не пассивность) ожидания будущего и отмечавшего *субъективный* момент будущего: «...у каждого настоящего есть свое будущее, которое освещает его и которое исчезает вместе с ним, становясь прошлым-будущим»¹⁴.

Идея *субъектности молодежи* была обоснована и углублена в работах известного организатора и теоретика юнологии (науки о молодежи) И.М. Ильинского¹⁵ и социологов его школы (А.И. Ковалева, Вал.А. Луков, Б.А. Ручкин¹⁶); подчеркивалось, что субъектность не есть исходное и неотъемлемо присущее молодежи атрибутивное качество: «Молодежь обретает *субъектность* по мере самоидентификации, самоосознания своих интересов, роста своей организо-

¹¹ См.: СТУДЕНТ 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Урал. федер. ун-т, 2017. 904 с.

¹² См. Дубин Б. Координата будущего в общественном мнении // Вестник общественного мнения. 2010. №2(104). С.7.

¹³ Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. М.: Наука, 1966. С. 25.

¹⁴ Сартр Ж.-П. Слова. М., АСТ, 2007. С. 153.

¹⁵ Ильинский И. М. Молодежь. Молодежная политика. Молодежная организация. М.: Терра, 2016. 672 с.; и др.

¹⁶ См.: Луков Вал.А. Молодежная политика: Концепция И.М. Ильинского // ЗНАНИЕ. ПОНИМАНИЕ. УМЕНИЕ. 2016. №2. С. 13-24; Практикум по социологии молодежи / Ю.Р. Вишневский, А.И. Ковалева, В.А. Луков, Б.А. Ручкин, В.Т. Шапко. М.: Социум, 2000. 296 с.; и др.

ванности»¹⁷. Или – более кратко и четко – молодежь определялась как «группа, постоянно *осваивающая субъектность*»¹⁸.

Дальнейшее развитие этого подхода было связано с общим поворотом отечественной социологии в целом (и социологии молодежи в частности), отмеченным выдающимся социологом В.А. Ядовым: «*субъект-объектная*» проблематика заменяется *субъектностью «актóров»*¹⁹. Весьма существенную роль в обосновании этого поворота и борьбе за него сыграла *теория личности-субъекта* Ядова. «Рассматривая личность как субъект», – подчеркивал он, – прежде всего, необходимо «уяснить, как социальные условия (общие и специфические) сказываются на интересах индивида». «Интересы выступают основным связующим звеном между реальным общественным положением индивида и отражением этого положения в сознании. Через социальный интерес осуществляется обратная связь – от субъекта к его общественному деянию: люди действуют, преследуя определенные социально обусловленные интересы. При этом на основе динамической системы потребностей и предшествующего опыта субъект формирует определенные и относительно устойчивые готовности (диспозиции) к восприятию и способу действий в различных конкретных ситуациях, а формирование новых потребностей, интересов и диспозиций стимулирует творческое, нестереотипное поведение и формы активности, «выход» за рамки жестких ролевых предписаний, возможный лишь при условии развитого самосознания»²⁰.

Соответственно *становление субъектности* начало рассматриваться как «сущностная характеристика молодежи». Субъектность предстала как «развернутый во времени процесс» «формирования таких личностных и социальных качеств, реализация которых позволяет молодому человеку выступать субъектом как индивидуального развития, так и социального»²¹. Реализация субъектности соотноси-

¹⁷ Луков Вал.А. Указ. соч. С. 13-24.

¹⁸ См.: Ушамирский А.Э. К проблеме субъектности молодежи// Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. С. 630.

¹⁹ Ядов В.А. Все зависит от нас самих (интервью с Б.З. Докторовым) // Социологический журнал. 2014. №1. С.141-158.

²⁰ См.: Вишневский Ю.Р. В. А. Ядов и возрождение отечественной социологии молодежи, ее поворот к субъект-субъектному и ресурсному подходу // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А. Ядова): сборник материалов международной научной конференции (Москва, 28–30 ноября 2019 г.). / отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 17-23.

²¹ Зубок Ю. А., Чупров В. И. Методология целостного подхода в социологии молодежи // Россия: новые цели и приоритеты / под ред. Г.В. Осипова, В. Н. Кузнецова, В. В. Локосова. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. С.84–107.

лась с осуществлением молодежью воспроизводственной, инновационной и трансляционной функций.

Углубление анализа *субъектности* молодежи связано и с развитием понятия «*молодежь*». Не повторяясь²², отметим ряд новых моментов. Прежде всего это дальнейшее углубление «воспроизводственной теории» лидеров отечественной социологии молодежи В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок, дополнивших в работах 2016-2020 гг. идею роли молодежи в общественном воспроизводстве исследованиями ее самоорганизации и саморегулирования в культурном пространстве. Представляется очень важным (и всесторонне обоснованным) их вывод, что при этом «происходит субъективный выбор не только конкретных смыслов и целей, связанных с позиционированием себя в культуре, но и более общий процесс выстраивания жизненных стратегий»²³. Каждый отдельно взятый молодой человек получает бесценный опыт самоопределения и проявления субъектности в форме постоянной саморегуляции своей жизнедеятельности»²⁴. Авторы ставят вопрос о необходимости «всестороннего и углубленного понимания сущности процессов, происходящих в молодежной среде, особенностей смысло-жизненных выборов молодежи, ее социальных ожиданий и способов саморегулирования жизнедеятельности»²⁵.

В фундаментальном исследовании российской молодежи М.К. Горшков и Ф. Шереги²⁶, не считая правомерным выделение социологии молодежи как самостоятельной отраслевой социологии, фактически внесли серьезный вклад в развитие ее методологических принципов (или – ближе к позиции авторов – в анализ молодежи как гносеологической категории, молодежи как объекта социальной науки, молодежи как субъекта воспроизводства социальной структуры). С развитием индустриального общества авторы соотносят «замену

²² См.: Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю. Социология образования и социология молодежи как методологическая основа мониторинга свердловского студенчества // СТУ-ДЕНТ 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Урал. федер. ун-т, 2017. С. 25-94.

²³ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы// Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: 2018. С.12-48 и др.

²⁴ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М., 2016. С.5.

²⁵ Там же. С. 6.

²⁶ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis): [монография]. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с.

метода описательного анализа молодежи, опирающегося на внешние, филогенетические факторы как атрибуты *социализации*, институциональными, онтогенетическими факторами ее *самореализации*»²⁷.

Уже на рубеже XX-XXI вв. Л.Н. Коган в рамках общей переориентации социологии молодежи (от «единство = единообразие» до «единство в разнообразии») обосновал *многомерную модель молодежи*, выделив как важнейшую задачу ее социологического анализа соотнесение *интегрирующих* и *дифференцирующих* социальных факторов²⁸. На основе исследований сер. 1990-х гг. было зафиксировано усиление роли дифференцирующих факторов. Но неправомерно это абсолютизировать, ставя под сомнение целостность молодежи. Типично для такого подхода: «Расслоение в нынешней России настолько сильно и многомерно, что говорить о единстве некоей всероссийской возрастной группы – просто нелепо»; «молодые люди поразительно разные в своих «надо», «можно» и «нельзя», «хорошо» и «плохо», «красиво» и «уродливо», «правда» и «вранье». Не говоря уже о гомогенности социальной»²⁹.

М.К. Горшков и Ф. Шереги рассмотрели *интеграцию и дифференциацию* в более широком ракурсе – как две формы «механизма включения молодежи в общественные отношения, формирующие её мировоззрение, ценностные ориентации, гражданскую позицию, профессиональный и социальный статус»: «*интеграция* молодого поколения в культурные, нравственные, правовые, политические и идеологические нормы общества путём принятия (или признания) господствующих социальных норм в качестве основы ценностных ориентаций, побудительных мотивов поведения»; *дифференциация* молодого поколения по ячейкам социально-профессиональной структуры общества путём образовательной и экономической селекции, осуществляемой посредством профессиональной ориентации и профессионального образования»³⁰.

Особенно важно учитывать субъектность молодежи в анализе ее *темпоральных установок* – отношение к прошлому, оценки настоящего и образы будущего. Характерны своим оптимизмом размышления Л.Н. Когана о *вечности*: «Я уверен, что именно в наше время

²⁷ См.: Там же, С. 4.

²⁸ См.: Коган Л. Н. Предисловие // Молодежь – будущее России: тезисы докладов X Уральских социологических чтений. 11–12.09.1996. Ч.1. Екатеринбург: УИМ, 1996. С. 3–7.

²⁹ См.: Драгунский Д. Миф о бунтарях: молодежь, которой нет // Газета.ru 23.08.2019. URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/dragunsky/12594511.shtml>

³⁰ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь в контексте... С.5.

проблема Вечности приобретает невиданное ранее значение: все мы ответственны перед Историей, перед Вечностью за нашу страну, за нашу многовековую культуру, за наших детей и внуков. Мысли о Вечности рождают оптимизм, веру в наше будущее, в возможность (и необходимость) скорейшего преодоления современных трудностей и бед. Вечность – проблема реального гуманизма. У каждого из нас есть определившие его судьбу мгновения, свои «звездные часы», свои интимные отношения с Вечностью. Но, думаю, у всех нас есть неистребимая вера в Россию, в ее будущее, в счастье ее народов»³¹. Причем в русле понимания культуры как реализации сущностных сил человека оптимистическая вера в лучшее будущее сочеталась со значимостью активных созидательных усилий каждого человека. Это приходило в противоречие с той пассивно-ожидательной концепцией «светлого будущего», которая была приоритетной в официальной пропаганде (ориентир: «нынешнее поколение ...будет жить при коммунизме»). В этом обязательном «будет» акцентировалось лишь одно из этимологических значений будущего – то, что будет (само собой). Кстати, абсолютизация будущего (и связанная с ним *футуризация* сознания молодежи) противоречили теории марксизма, подчеркивавшего, что объективные законы проявляются *через* деятельность людей (вспомним хотя бы полемику марксиста Г.В. Плеханова с теоретиками «партии лунного затмения», пытавшимися доказать «несовместимость» идеи объективной необходимости пролетарской революции и организационной работы партии по ее подготовке³²). Любопытно, что ожидательная позиция в отношении к будущему расходилась и с *мобилизационной стратегией* ВЛКСМ, осуществлявшего на общественно-государственных началах молодежную политику в СССР: на уровне и слоганов («Коммунизм – это молодость мира и его *возводить* молодым»; «Если тебе комсомолец имя – имя крепи *делами* своими»), и конкретных дел (ударные комсомольские стройки, студенческие стройотряды и т.д.). Но сама позиция накладывала отпечаток и на понимание молодежи, на оценку предмолодежного и молодежного возраста как периода «подготовительного» – подготовки к *будущему статусу* (детсад «готовит» к школе; школа «готовит» к вузу; вуз «готовит» к жизни).

Социально-экономические, политические и социокультурные трансформации российского социума в последние десятилетия спо-

³¹ Коган Л.Н. Вечность. Екатеринбург. 1994. С.11.

³² Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2. М., 1956. С. 302.

собствовали утверждению субъект-субъектного подхода и в государственной молодежной политике РФ. В частности, в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (основном нормативно-правовом акте из-за отсутствия до сих пор федерального закона о молодежи и молодежной политике) подчеркивается ее направленность на «повышение уровня потенциала» молодежи и «расширение возможностей для ее эффективной самореализации»³³. Тем самым *субъект-субъектный подход* к молодежи определил и ее понимание как важного социального ресурса.

При этом понимание субъектности как «*становящейся*» позволило углубить и *ресурсный* подход. В рамках научной школы Л.Н. Когана была обоснована *теория «ЗРЕ»* (*ресурс, резерв, реализация*)³⁴. В ней и потенциал (возможности, ресурсы молодого человека), и его обогащение и готовность к реализации (резерв), и – особенно – сама реализация этого обогащенного (в процессе образования, профподготовки и самообразования) потенциала рассматривались во взаимосвязи, хотя и допускались (вот он – социальный реализм социолога!?) возможности «разрывов», «непоследовательности» в этой взаимосвязи (выбор профессии без учета своих склонностей и способностей; начало работы без соответствующей подготовки; работа не по специальности, полученной в колледже или вузе, – это лишь наиболее частые примеры таких «разрывов»).

Среди позитивных изменений рубежа XX–XXI вв. – утверждение понимания, что период ора – это не «подготовка к жизни», а сама *жизнь*: «Молодежь – это не только будущее, она «живое настоящее», и важно понять, насколько уже сегодня молодое поколение определяет содержание и характер будущего, насколько несет в себе «дух нового времени»³⁵. Актуализация проблематики темпоральных установок молодежи обусловлена и в связи с *самоидентификацией граждан* современной России. Мы в данном отношении солидарны с позицией С.А. Никольского: «базовыми основаниями единения людей в национальном государстве выступают разделяемые народом ценности и смыслы культуры, ... усвоенная разными сообществами и одинаково

³³ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.

³⁴ См.: СТУДЕНТ 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Урал. федер. ун-т, 2017. С. 46.

³⁵ Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // Социологические исследования. 1998. №5. С. 90.

толкуемая историческая память; и, наконец, общее представление о патриотизме и желаемом будущем»³⁶.

Отражая *майнстрим социологии молодежи*, авторы последнего Вестника Института социологии особо почеркнули «непреходящую актуальность» темпоральных проблем (особенно будущего) «для общества модерна и постмодерна, где будущее есть результат трансформации настоящего, который в каждый момент времени создаётся вступающим во взрослую жизнь образованным поколением»³⁷.

Важный междисциплинарный проблемный срез в рамках VIII этапа мониторинга студентов Среднего Урала – *изучение и прогнозирование будущего с учетом понимания социально-психологических особенностей личности*. Анализ и зарубежной, и отечественной научной литературы по данной проблеме показывает, что наиболее активно образ будущего изучается на стыке психологии, социальной психологии, антропологии и социологии. При этом исследуются скорее представления индивидов о своих будущих, вероятных (ожидаемых) индивидуальных траекториях в социуме, нежели интегрированный образ этого социума, сложившийся у социальной общности. Во многом эти исследования опираются на более общие современные социологические концепции индивидуализации У. Бека и З. Баумана. Считая «*индивидуализацию*» «наиболее заметной и основополагающей чертой эпохи модернити», З. Бауман соотносил ее с «освобождением человека от предписанной, унаследованной и врожденной предопределенности его социальной роли»³⁸.

Истоки теоретического осмысления понятия *образа будущего* (*The image of the future*) лежат в теории социальных представлений (С. Московичи³⁹), теории «Я-концепции» (А. Маслоу⁴⁰, Бёрнс Р.⁴¹) и теории социальной идентичности (Г. Тэджфел)⁴². Теджфел предложил структуру «социального Я», в которую включил как прошлые реали-

³⁶ Никольский С.А. Интеллигенция, народ и власть // Политическая концептология. 2018. №3. С. 123.

³⁷ Социология молодежи: образование и образ будущего // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 3. С.8.

³⁸ Бауман З. Индивидуализированное общество /пер. с англ; под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.

³⁹ Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психол. журнал. 1995. Т.16. №1. С. 3-18.

⁴⁰ Маслоу А. Мотивация и личность /пер. с англ. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.

⁴¹ Бёрнс Р. Развитие Я-концепции и воспитание /пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. 421 с.

⁴² Tajfel H. Social-psychology of inter-group relations // Annual Review of psychology. Vol. 33. 1982. P. 1-39.

зованные социальные самохарактеристики, так и прогнозируемые будущие социальные выборы. Однако самостоятельной теории образа будущего до сих пор (за почти 50 лет после выхода книги Ф. Полака⁴³) ни мировой, ни отечественной наукой не было предложено, хотя и теоретических, и эмпирических исследований было проведено немало⁴⁴. Как своеобразный ориентир для эмпирического исследования можно принять понимание «образа будущего» как «одновременно и представления молодых людей о грядущем, и формирующих его реальных тенденций, которые социологи могут выявить, изучая ценности и установки учащейся молодёжи, её образовательные и профессиональные траектории, и т.п.»⁴⁵.

Исследовательский интерес и обращение к проблеме конструирования образа будущего на настоящем этапе объясняется высоким темпом социальных изменений в различных областях общественной практики, нарастанием количества ранее не возникавших, неопределённых социальных ситуаций, т. е. новой социальной реальностью, которая сегодня определяется как социальная нестабильность и предъявляет повышенные требования к субъекту в плане активности. В мировой социальной и психологической науке в основном исследуются проблемы социальных ожиданий в контексте процессов взросления и адаптации молодёжи. В англоязычных источниках используются такие понятия, как «ожидаемое будущее» или «воображаемое будущее», которые отражают социально-психологические черты жизнедеятельности молодёжи. Поднимается следующий круг исследовательских вопросов: «Что определяет выбор молодым человеком места работы? Каковы причины миграции или творческой активности?» Эти вопросы ставятся в контексте проблем выбора молодёжью жизненного пути, образования, места работы⁴⁶. Особо подчеркивается проблема завышенных ожиданий, «необоснованных амбиций»⁴⁷ и их последствий, выраженных в девиантном и делинквентном

⁴³ Polak F. The image of the future. Amsterdam, New York: Elsevier Scientific Pub. Co. 1973. 321 p.

⁴⁴ См.: Кара-Мурза С. Г., Патоков В. В. Россия: точка 2010, образ будущего и путь к нему. М.: «Общественный диалог», 2010. 116 с.

⁴⁵ Социология молодёжи: образование и образ будущего // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 3. С.8.

⁴⁶ Van Mol C. Migration aspirations of European youth in times of crisis // Journal of youth studies. 2016. Vol. 19, issue 10. P. 1303-1320.

⁴⁷ Sabates R. Harris A. L., Staff J. Ambition Gone Awry: The Long-Term Socioeconomic Consequences of Misaligned and Uncertain Ambitions in Adolescence // Social science quarterly. 2011. Vol. 92, issue 4. P. 959-977.

поведении⁴⁸. Исследования Дж. Смита показывают: молодежь в своих представлениях ожидаемого будущего чрезвычайно ориентирована на достижение *успеха*. Позитивная роль амбициозных образовательных и профессиональных устремлений состоит в том, что они служат моральными утверждениями идентичности и помогают избежать негативных стереотипов, которые, по мнению молодежи, проецируются на ожидаемое будущее⁴⁹.

В российской научной литературе феномен образа будущего, факторы его формирования и функционирования изучены мало, однако в ряде социологических и психологических источников можно встретить обращение к этому понятию, которое связывается с весьма широким кругом тем. В проблемное поле образа будущего попадают такие темы, как самоопределение различных социальных групп, когнитивное конструирование будущего личностью, активное отношение к нему, социальные ожидания и т.д.⁵⁰

В последние годы все чаще предпринимаются попытки построить социально-политические прогнозы на основе анализа образа будущего. М.Р. Москаленко и Е.М. Кропанева утверждают, что образ будущего государства и общества задает общественно-политической системе цель развития, тот вектор движения, по которому происходит ее реформирование⁵¹. Вместе с тем сформулирован целый ряд проблем, которые затрудняют исследования и научную интерпретацию данных. К одной из них относится мифологизация будущего. Она связана как с умышленным искажением информации, вызванной действиями заинтересованных субъектов пропаганды, так и с недостатками в ее сборе и обработке. Г.Г. Почепцов отмечает, что будущее как объект недостаточно определен, однако такая нечеткость связана не только со свойствами самого этого объекта, сколько с недостаточным разработанным инструментарием по работе с ним⁵². К проблемам соотношения темпоральных характеристик социального развития,

⁴⁸ *Cundiff P. R.* Great Expectations Unmet: The Impact of Adolescent Educational Expectations on Deviant Coping During the Transition to Adulthood // *Sociological inquiry*. 2017. Vol. 87, issue 3. P. 449-471.

⁴⁹ *Smith J. M.* I'm not gonna be another statistic': The imagined futures of former foster youth // *American journal of cultural sociology*. 2017. Vol. 5, issue 1. P. 154-180.

⁵⁰ *Бочарова Е. Е.* Конструирование образа будущего учащейся молодежью как аспект их социального самоопределения // *Известия Саратовского университета*. 2010. №3. Т. 10. Сер. Философия, психология, педагогика. С.68-73.

⁵¹ *Москаленко М. Р., Кропанева Е. М.* Образ будущего как предмет изучения социально-политических наук // *АНТРО*. 2013. №2. С. 64-75.

⁵² *Почепцов Г. Г.* Управление будущим. М.: Фолио, 2019. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=658156&p=1>

таким как «историческая память» и «образ будущего», обращаются Д. С. Жуков и С. К. Лямин. На основе теории целеустремленных систем Р. Акоффа и Дж. Гареадаги⁵³ они разрабатывают методологию конструирования будущего в социальных группах⁵⁴. В ряде работ уделяется внимание некоторым компонентам образа будущего, таким как «образ профессионального будущего»⁵⁵, «образ желаемого и нежелаемого будущего»⁵⁶.

Завершая анализ теоретико-методологических основ VIII этапа мониторинга студентов Среднего Урала (Студент-2020), подчеркнем его особенности. Первая из них уже рассмотрена выше – акцент на темпоральные установки студенчества. Вторая связана с особенностями момента: из-за пандемии COVID-19 опрос был перенесен с весны 2020 г. на осень, но так как угроза «второй волны» сохраняется, он будет проводиться в режиме онлайн. А третья определяется приходом в вузы нового «цифрового поколения» «Z». Чтобы полнее учесть его мотивации, ценностные ориентации и установки, в выборку были включены и старшекласники.

Библиография

1. *Акофф Р., Эмери Ф.* О целеустремленных системах / пер. с англ.; под ред. И.А. Ушакова. М.: «Сов. радио», 1974. 272 с.
2. *Бауман З.* Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
3. *Бёрнс Р.* Развитие Я-концепции и воспитание / пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. 421 с.
4. *Бочарова Е. Е.* Конструирование образа будущего учащейся молодежью как аспект их социального самоопределения // Известия Саратовского университета. 2010. №3. Т. 10. Сер. Философия, психология, педагогика. С. 68-73.
5. *Вишневский Ю.Р.* В. А. Ядов и возрождение отечественной социологии молодежи, ее поворот к субъект-субъектному и ресурсному подходу // Будущее социоло-

⁵³ *Акофф Р., Эмери Ф.* О целеустремленных системах / пер. с англ.: под ред. И.А. Ушакова. М.: «Сов. радио», 1974. 272 с.; *Гареадаги Д.* Системное мышление. Как управлять хаосом и сложными процессами. URL: <https://baguzin.ru/wp/garaedagi-sistemnoe-myshlenie-kak-upr/>

⁵⁴ *Жуков Д. С., Лямин С. К.* Формирование исторической памяти и образа желаемого будущего как инструменты социального развития // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №11. С. 152-156.

⁵⁵ *Мехришвили Л.Л., Гаврилюк В.В., Гаврилюк Т.В.* Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С.369-394.

⁵⁶ Образ будущего в оценках нового поколения россиян: коллективная монография / В. В. Гаврилюк [и др.]; [отв. ред.: Гаврилюк В. В.]. Тюмень : ТИУ, 2016. 165 с.

гического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А. Ядова): сборник материалов международной научной конференции (Москва, 28–30 ноября 2019 г.). / отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 17-23.

6. Практикум по социологии молодежи / *Ю.Р. Вишневский, А.И. Ковалева, В.А. Луков, Б.А. Ручкин, В.Т. Шапко*. М.: Социум, 2000. 296 с.

7. *Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю.* Социология образования и социология молодежи как методологическая основа мониторинга свердловского студенчества // СТУ-ДЕНТ 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Урал. федер. ун-т, 2017. С. 25-94.

8. *Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т.* Социология молодежи. Екатеринбург; Н. Тагил, 1995. 311 с.

9. *Гараедаги Д.* Системное мышление. Как управлять хаосом и сложными процессами. URL: <https://baguzin.ru/wp/garaedagi-sistemnoe-myshlenie-kak-upr/>

10. *Горишков М. К., Шереги Ф. Э.* Российская молодежь в контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis): [монография]. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с.

11. *Драгунский Д.* Миф о бунтарях: молодежь, которой нет // Газета.ру 23.08.2019. URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/dragunsky/12594511.shtml>.

12. *Дубин Б.* Координата будущего в общественном мнении // Вестник общественного мнения. 2010. №2(104) С. 7-12.

13. *Жуков Д. С., Лямин С. К.* Формирование исторической памяти и образа желаемого будущего как инструменты социального развития // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №11. С. 152-156.

14. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Методология целостного подхода в социологии молодежи // Россия: новые цели и приоритеты / под ред. Г.В. Осипова, В. Н. Кузнецова, В. В. Локосова. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. С.84–107.

15. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М.: 2016. 304 с.

16. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: 2018. С.12–48.

17. *Ильинский И. М.* Молодежь. Молодежная политика. Молодежная организация. М.: Терра, 2016. 672 с.

18. *Кант И.* Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. М.: Наука, 1966.

19. *Кара-Мурза С. Г., Патоков В. В.* Россия: точка 2010, образ будущего и путь к нему. М.: «Общественный диалог», 2010. 116 с.

20. *Коган Л. Н.* Предисловие // Молодежь – будущее России: тезисы докладов X Уральских социологических чтений. 11–12.09.1996. Ч.1. Екатеринбург: УИМ, 1996. С. 3–7.

21. *Коган Л.Н.* Вечность. Екатеринбург. 1994. 208 с.

22. *Коган Л.Н.* Духовное производство и культура // Вопросы духовной культуры советских рабочих. Вып.1. Свердловск, 1969. С. 13.

23. Коган Л.Н. Не хочу быть «объектом» // Молодой коммунист. 1989. №9. С. 3-11.
24. Луков Вал.А. Молодежная политика: Концепция И.М. Ильинского // ЗНАНИЕ. ПОНИМАНИЕ. УМЕНИЕ. 2016. №2. С. 13-24.
25. Маслоу А. Мотивация и личность /пер. с англ. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
26. Мехришвили Л.Л., Гаврилюк В.В., Гаврилюк Т.В. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С.369-394.
27. Москаленко М. Р., Кропанева Е. М. Образ будущего как предмет изучения социально-политических наук // АНТРО. 2013. №2. С. 64-75.
28. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психол. журнал. 1995. Т.16. №1. С. 3-18.
29. Никольский С.А. Интеллигенция, народ и власть // Политическая концептология. 2018. №3. С. 113-133.
30. Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2. М., 1956.
31. Почепцов Г. Г. Управление будущим. М.: Фолио, 2019. URL: <https://www.litmir.me/br>
32. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // Социологические исследования. 1998. №5. С. 90-98.
33. Сарптр Ж.-П. Слова. М., АСТ, 2007. 153 с.
34. Ушамирский А. Э. К проблеме субъектности молодежи // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. С. 628-630.
35. Ядов В.А. Все зависит от нас самих (интервью с Б.З. Докторовым) // Социологический журнал. 2014. №1. С.141-158.
36. Ясперс К. Идея университета. Минск: БГУ, 2006. 159 с.
37. Cundiff P. R. Great Expectations Unmet: The Impact of Adolescent Educational Expectations on Deviant Coping During the Transition to Adulthood // Sociological inquiry. 2017. Vol. 87, issue 3. P. 449-471.
38. Polak F. The image of the future. Amsterdam, New York: Elsevier Scientific Pub. Co. 1973. 321 p.
39. Sabates R. Harris A. L., Staff J. Ambition Gone Awry: The Long-Term Socioeconomic Consequences of Misaligned and Uncertain Ambitions in Adolescence // Social science quarterly. 2011. Vol. 92, issue 4. P. 959-977.
40. Smith J. M. I'm not gonna be another statistic': The imagined futures of former foster youth // American journal of cultural sociology. 2017. Vol. 5, issue 1. P. 154-180.
41. Tajfel H. Social-psychology of inter-group relations // Annual Review of psychology. Vol. 33. 1982. P. 1-39.
42. Van Mol C. Migration aspirations of European youth in times of crisis // Journal of youth studies. 2016. Vol. 19, issue 10. P. 1303-1320.

А.А. Воронина¹
Екатеринбург

СПЕЦИФИКА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

В статье рассмотрены структура и особенности правового регулирования рабочего времени педагогических работников, отнесенных к профессорско-преподавательскому составу. Проведен анализ нормативных правовых актов, а также практических аспектов, что позволило выявить проблемы правового регулирования рабочего времени рассматриваемой категории работников.

Ключевые слова: рабочее время, учебная нагрузка, режим рабочего времени, контактная работа.

A.A. Voronina
Yekaterinburg

SPECIFIC CHARACTER OF THE OPERATING TIME OF THE SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL WORKERS

In the article the structure and the special features of the lawful regulation of the operating time of pedagogical workers, in reference to the professorial-teaching staff, are examined. Is carried out the analysis of normative lawful reports, and also practical aspects, which made it possible to reveal the problems of the lawful regulation of the operating time of the category of workers in question.

Keywords: operating time, training load, regime of operating time, contact work.

Изменения в сфере высшего образования России последних лет повлекли определенные трансформации в процессе организации рабочего времени преподавательского состава вузов. Возникла необходимость изменения и правового регулирования рабочего времени педагогических работников вузов. В соответствии со ст. 91 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) под рабочим понимается время, в течение которого работник обязан выполнять свои трудовые обязанности. Рабочее время педагогических работников имеет свои особенности в силу специфики содержания педагогической деятельности в целом, которая состоит в разноплановости, многозадачности, повышенной социальной ответственности.

Законодательно обозначена специфика и выделена структура рабочего времени педагогических работников, которая определена выполняемыми ими трудовыми функциями. Согласно ч. 6 ст. 47 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании

¹ *Воронина Алла Аркадьевна* – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой права Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург. Россия.

в Российской Федерации», в рабочее время педагогических работников в зависимости от занимаемой должности включается учебная (преподавательская), воспитательная, индивидуальная работа с обучающимися, научная, творческая и исследовательская работа, а также другая педагогическая работа, предусмотренная трудовыми (должностными) обязанностями и (или) индивидуальным планом. Рабочее время является нормируемой частью трудового договора. Согласно ст. 333 ТК РФ, для педагогических работников установлено рабочее время сокращенной продолжительности – не более 36 часов в неделю. В данной норме учтены особенности педагогической деятельности, включающие постоянное интеллектуальное и эмоциональное напряжение, необходимость постоянного повышения квалификации, подготовку к занятиям и другие факторы. Названные статьи носят общий характер и распространяются на все категории педагогических работников, включая и работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу (далее – ППС).

Несмотря на множество общих правовых норм, регулирующих рабочее время педагогических работников, имеются и нормы, устанавливающие особенности регулирования рабочего времени исключительно ППС. Можно сказать, что по объективным причинам ППС является особым субъектом в категории педагогических работников. Согласно Номенклатуре должностей педагогических работников, к должностям ППС отнесены такие должности, как ассистент, декан факультета, начальник факультета, директор института, начальник института, доцент, заведующий кафедрой, начальник кафедры, заместитель начальника кафедры, профессор, преподаватель, старший преподаватель. Перечень должностей, относящихся к ППС, является исчерпывающим.

Исходя из законодательной конструкции, в структуре рабочего времени преподавательского состава можно выделить «базовую» часть, включающую нормируемую учебную работу (нагрузку), размер которой, как правило, влияет на размер ставки заработной платы, и часть рабочего времени, включающую другие виды работ (научно-исследовательскую, методическую, воспитательную, организационную). Таким образом, специфика рабочего времени преподавательского состава тесно связана с содержанием осуществляемой трудовой деятельности.

Нормы учебной нагрузки установлены приказом Минобрнауки РФ от 22 декабря 2014 г. № 1601 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре».

Несмотря на то, что категория «учебная нагрузка» хорошо известна, ее правовой дефиниции ни один нормативный правовой акт не дает. Более того, в нормативных правовых актах наряду с учебной нагрузкой используются в качестве синонимов учебная работа и преподавательская работа. Обращает на себя внимание и факт, что для разных категорий педагогических работников по-разному терминологически и содержательно определена данная правовая категория, что актуализирует рассмотрение данного понятия.

Руководствуясь п. 6.3 вышеназванного приказа, можно определить, что учебная нагрузка применительно к ППС – это контактная работа обучающихся с преподавателем. Понятие «контактная работа» является относительно новым, а в связи с тем, что контактная работа является «нагрузкообразующей» величиной, необходимо определить ее содержание. Примечательно также, что понятие «контактная работа» используется в нормативных актах исключительно применительно к ППС.

Впервые контактная работа была обозначена в п. 54 приказа Минобрнауки РФ от 19 декабря 2013 г. № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (в настоящее время данный акт утратил силу). В этом нормативном акте однозначно было определено, что контактная работа включает занятия лекционного типа, занятия семинарского типа, групповые консультации и (или) индивидуальную работу обучающихся с преподавателем, а также аттестационные испытания промежуточной аттестации обучающихся и итоговой (государственной итоговой) аттестации обучающихся.

В действующем приказе Минобрнауки с аналогичным названием от 05 апреля 2017 № 301 в п. 31 контактная работа определена несколько иначе: это занятия лекционного типа, занятия семинарского типа, групповые консультации и (или) индивидуальная работа обучающихся с педагогическими работниками организации. Из видов контактной работы исчезли промежуточная аттестация, итоговая (государственная) аттестация. Согласно п. 30 этого же нормативного акта, учебные занятия по дисциплинам (модулям), промежуточная аттестация обучающихся и итоговая (государственная итоговая) аттестация обучающихся проводятся в форме контактной работы и в форме самостоятельной работы обучающихся, практика – в форме контактной работы и в иных формах, определяемых организацией. Такой подход министерства позволил на уровне образовательной организации

исключать из учебной нагрузки, формирующейся в ставки ППС, как все виды практик, так и итоговую аттестацию, включая руководство выпускными квалификационными работами. Безусловно, эти часы все равно остаются учебной нагрузкой, которую надо выполнять, поэтому эти часы переводятся в почасовой фонд. Однако на практике возникают ситуации, когда объем учебной нагрузки почасового фонда превышает возможности соответствующей кафедры по ее выполнению на условиях почасовой оплаты, так как имеется ограничение в размере 300 часов в течение учебного года на одного работника.

Кроме того, такие изменения привели к снижению числа ставок, выделяемых на кафедру. Возникли ситуации снижения размера ставки у конкретных работников (например вместо 1,0 ст. только 0,5 ст. или 0,75 ст.) при имеющейся достаточной нагрузке в почасовом фонде, что, безусловно, вызывает обоснованное негодование. Как следствие, возникает необходимость изменения трудового договора, причем с согласия работника, поскольку размер занимаемой ставки является обязательным условием трудового договора. По данному вопросу высказано мнение, что в таком случае согласие работника не требуется, так как не меняется содержание трудового отношения.² Однако с такой точкой зрения вряд ли можно согласиться, так как это противоречит ст. 74 ТК РФ. Позицию работодателя в этом случае понять можно, образовательная организация формально выполнила требование о соотношении численности ППС к численности контингента обучающихся, но, думается, что исходя из действующих конституционных установок важнее все-таки обеспечение соблюдения трудовых прав работников. Ведь негативным последствием такой ситуации являются грубые нарушения работодателем трудовых прав работников. Не думается, что с изменением подхода к определению категории контактной работы и увязыванием ее с учебной нагрузкой умышленно планировалось нарушать трудовые права педагогических работников вузов.

Обращает на себя внимание факт имеющегося противоречия в части определения учебной нагрузки в приказе Минобрнауки РФ от 5 апреля 2017 г. № 301 и приказе Минобрнауки РФ от 22 декабря 2014 г. № 1601. А именно: согласно п.1.2 приказа № 1601, закреплено, что при определении учебной нагрузки педагогических работников устанавливается ее объем по выполнению учебной (преподавательской) работы во взаимодействии с обучающимися по видам учебной деятельности, определенной учебным планом (индивидуальным

² *Завгородний А.В.* Конкурсные и трудовые правоотношения педагогических работников образовательных организаций Российской Федерации. М.: Проспект, 2017. 288 с.

учебным планом), текущему контролю успеваемости, промежуточной и итоговой аттестации обучающихся. Как видно из содержания этой общей нормы, в учебную нагрузку включаются все виды учебной (преподавательской) работы, что является обоснованным.

Несмотря на то, что эти нормативные акты имеют одинаковую юридическую силу, представляется, что приказ Минобрнауки № 1601 имеет большее значение по рассматриваемому вопросу, поскольку этот нормативный акт посвящен именно регулированию рабочего времени и установлению правил определения учебной нагрузки. Данное противоречие необходимо устранить и на уровне Министерства науки и высшего образования РФ уточнить категорию «учебная нагрузка», исключив привязку к контактной работе, и определить четкие границы должного поведения образовательной организации в качестве работодателя при формировании штатной численности ППС, например установить запрет на сокращение численности ППС при имеющейся достаточной учебной нагрузке.

Педагогическим работникам, отнесенным к профессорско-преподавательскому составу, п.7.1.2. приказа № 1601 установлен верхний предел годовой учебной нагрузки в размере не более 900 часов. Согласно п.6.1., локальным нормативным актом организации устанавливается средний объем учебной нагрузки, а также ее верхние пределы дифференцированно по должностям профессорско-преподавательского состава. Средний объем необходим для определения штатной численности ППС, и до недавнего времени этот размер, как правило, составлял 800 часов в год. В современных условиях планирования учебной нагрузки во многих вузах за основу берется норма 900 часов для большей части преподавателей, включая профессоров и доцентов, и только для некоторых категорий (например директора института, заведующего кафедрой) устанавливается «льготная нагрузка». Формально незначительная дифференциация имеется, но фактически значительная часть нагрузки является аудиторной, что ставит ППС в сложное положение, так как не остается времени и сил на другие виды работы, в том числе и на научную.

В соответствии с п. 6.4. Порядка определения учебной нагрузки (приказ № 1601) нормы времени по видам учебной деятельности самостоятельно определяются образовательной организацией. Руководствуясь этим положением, практически каждый вуз нормы времени изменил в сторону уменьшения. В результате этого у преподавателей вузов существенно повысилась интенсивность труда. Безусловно, такие изменения привели и к изменениям качества труда и даже сути деятельности преподавателя.

Исследуя проблемы правового регулирования рабочего времени преподавателей вузов, С.М. Новрадова-Василиади приходит к выводу, что злоупотребления со стороны работодателя создают неравноправие сотрудников профессорско-преподавательского состава в различных высших учебных заведениях, поскольку нет единых требований³.

Еще более серьезная проблема в части нормирования рабочего времени ППС возникла в связи с процессом цифровизации высшего образования и удаленной работы. Создание цифрового образовательного контента не находит отражения в нормативных правовых актах, в то время как это трудозатратная работа, требующая и сил, и времени, а также высокого уровня квалификации от преподавателя. В условиях значительной перегрузки преподавателей, работающих на полную ставку заработной платы по существующим, явно завышенным, нормам учебной нагрузки, представляется, что выполнение этой работы на достаточно высоком уровне невозможно. Работа же в удаленном режиме, которая сегодня очень востребована, требует изучения, анализа реальной загруженности ППС и внесения соответствующих корректив в нормативные акты, в том числе и локальные акты вуза.

Исходя из этого, представляется, что на федеральном уровне должны быть все-таки установлены минимальные стандарты продолжительности учебной нагрузки по видам учебной работы (курсовые работы, консультации, зачеты, экзамены и др.), как это было ранее, с тем чтобы не допускать снижения уровня гарантий занятости ППС и нарушения их трудовых прав. Как справедливо отмечает Е.Н. Радикульцева, «нормирование рабочего времени предполагает государственное установление стандартов продолжительности рабочего времени. В то же время сторонам трудовых отношений должна быть предоставлена возможность разумно сочетать государственные стандарты и гибкие подходы к установлению норм рабочего времени».⁴

Таким образом, анализ источников правового регулирования рабочего времени ППС показал, что, несмотря на достаточно четкое регулирование многих вопросов, связанных с рабочим временем, имеются и проблемы. Наиболее важным вопросом, требующим регулирования, является вопрос понятия и содержания такой правовой

³ Новрадова-Василиади С.М. Особенности правового регулирования рабочего времени отдельных категорий работников в Российской Федерации (на примере научно-педагогических работников высших учебных заведений) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. Т. 7, № 2(23). С. 36–42.

⁴ Радикульцева Е.Н. Современные тенденции в правовом регулировании нормирования труда // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. С.114–117.

категории, как «учебная нагрузка». Необходимым видится установление минимальных стандартов продолжительности отдельных видов учебной работы, что позволит исключать случаи нарушения трудовых прав педагогических работников, отнесенных к профессорско-преподавательскому составу. Актуальнейшим вопросом является значительное снижение нормы учебной нагрузки для ППС за ставку заработной платы.

Библиография

1. *Завгородний А.В.* Конкурсные и трудовые правоотношения педагогических работников образовательных организаций Российской Федерации. М.: Проспект, 2017. 288 с.
2. *Новрадова-Василиади С.М.* Особенности правового регулирования рабочего времени отдельных категорий работников в Российской Федерации (на примере научно-педагогических работников высших учебных заведений) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. Т. 7, № 2(23). С. 36–42.
3. *Радикульцева Е.Н.* Современные тенденции в правовом регулировании нормирования труда» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. С.114–117.

Л.И. Воронина¹
Е.В. Зайцева²
Екатеринбург

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРАЛЕ³

Авторы анализируют состояние молекулярно-генетических технологий в России и на Урале. Раскрывают понятие «молекулярно-генетические технологии», выявляют основные направления исследований и использования соответствующих технологий. Доказывают, что процессы развития этого вида технологий возможны только при наличии институциональных условий.

Ключевые слова: молекулярно-генетические технологии, молекулярные методы, исследования, гены, институциональные условия

L.I. Voronina
E.V. Zaitseva
Yekaterinburg

TO THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF MOLECULAR-GENETIC TECHNOLOGIES IN THE URALS

The authors analyze the state of molecular genetic technologies in Russia and the Urals. They reveal the concept of “molecular genetic technologies”, identify the main directions of research and the use of appropriate technologies. They prove that the processes of development of this type of technology are possible only in the presence of institutional conditions.

Keywords: molecular genetic technologies, molecular methods, research, genes, institutional conditions

История развития молекулярно-генетических технологий – это история развития человеческой мысли, изучения заболеваний человека и выявления предрасположенности к ним на уровне гена. Достижения уральских ученых и практиков по разработке и применению молекулярно-генетических технологий, конечно же, являются частью этой большой истории.

Изучение истории медицины позволяет предположить, что первично были лабораторные диагностические исследования и лишь

¹ **Воронина Людмила Ивановна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения ГМУ Уральского федерального университета. Екатеринбург. Россия. E-mail: voronina_612@outlook.com

² **Зайцева Екатерина Васильевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения ГМУ Уральского федерального университета. Екатеринбург. Россия. E-mail: e.v.zaitseva@urfu.ru

³ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-29-14059 «Правовые и этические аспекты технологий геномных исследований при врожденных ошибках иммунитета».

позднее появились технологии как результат повторяемости конкретных действий, выстраивания алгоритмов, применения конкретных способов и методов. Так, молекулярно-генетические исследования возникли в медицине для выявления индивидуальных генетических особенностей человека, которые определяются изменчивостью генов (или полиморфизмом). Стремление изучить человека на уровне гена, безусловно, является дерзким хотя бы потому, что каждый человек имеет около 35 тыс. генов. У разных людей они одновременно похожи и в то же время имеют нюансы, которые и отличают людей друг от друга. Уникальность каждого человека отражена в его генетическом коде. Исследование индивидуальности генов и определение генных полиморфизмов, или особенностей, в разных генах позволяет оценить риски заболеваний человека, прежде всего наследственных. Поэтому актуальность темы чрезвычайна не только в историческом, но и прогностическом аспекте.

Новизна проблематики как молекулярно-генетических исследований, так и медицинских технологий объясняется высокой социальной и научной значимостью. Благодаря этим исследованиям и примененным технологиям у людей, в том числе в младенческом возрасте, выявляется предрасположенность к наследственным заболеваниям, благодаря своевременной диагностике и лечению сохраняется не только здоровье, но и жизнь⁴. Но наряду с социальной тематикой есть и научная значимость. Так, по мнению авторов статьи, до настоящего времени применительно к понятию «молекулярно-генетические технологии» не сформировался понятийный аппарат. Часто исследователи рассматривают как синоним медицинской технологии такие понятия, как метод⁵, способы и отдельные приемы и алгоритмы – как последовательность действий⁶. Но все же любая медицинская технология – это более сложное понятие, а именно, совокупность таких взаимосвязанных элементов, как способы, приемы и методы, медицинское оборудование, тесты и лекарственные препараты. И, говоря о медицинской технологии, необходимо иметь в виду характер действий, которые совершают медицинские работники. Осуществляя

⁴ *Зайцева Е.В., Запарий В.В.* Современное состояние вопроса диагностики и лечения первичных иммунодефицитов // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=30067> (дата обращения: 28.09.2020). DOI: 10.17513/spno.30067

⁵ *Позднякова А.С.* Туберкулез у детей и подростков: особенности заболевания, новые технологии диагностики и специфической профилактики: автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 14.01.16, специальность «Фтизиатрия». М., 2011. 220 с.

⁶ *Аксенова В. А., Леви Д. Т., Клевно Н. И.* Туберкулез у детей и подростков. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. 272 с.

любую технологию, они должны выстроить алгоритм действий и действовать в соответствии не только с профессиональными, этическими, но и правовыми нормами⁷.

Молекулярно-генетические технологии как продукт человеческой мысли, коллективной практики генетиков, врачей различных специализаций (педиатров, терапевтов, онкологов и т.д.) постоянно изменяются. Во многом эти изменения происходят благодаря применению новых методов и способов. Например, внедрение информационных технологий в медицину позволило использовать биомикрочипы для анализа копийности участков генома с помощью хромосомного микро-матричного анализа или сравнительной геномной гибридизации на чипах.

Молекулярно-генетические технологии развиваются одновременно с появлением новых направлений исследований. Так, одно из таких направлений – это молекулярная цитогенетика, которая сформировалась как сочетание микроскопического и субмикроскопического исследования хромосом с изучением генов методами молекулярной биологии и молекулярной генетики. Именно для этих исследований сегодня применяется комплекс новых технологий – это ДНК-диагностика, гибридизация нуклеиновых кислот *in situ* и компьютерные системы для анализа хромосом.

Современные молекулярные методы исследования генома могут быть разделены на несколько групп. Это технологии, в которых используют микробиочипы. Далее, это технология секвенирования, в том числе секвенирования ДНК нового поколения (Next-Generation Sequencing, NGS)⁸. В этой технологии используют высокоточный метод молекулярно-генетической диагностики: его применение позволяет выявлять у человека различные инфекционные и наследственные заболевания как в острой и хронической стадии, так и задолго до того, как заболевание может себя проявить.

Проведение секвенирования ДНК дает возможность выявить клинически значимые мутации в геноме пациента, поэтому эту технологию можно сравнить с освоением человеком космоса. Именно в начале XXI в. стало возможным применение методов массового параллельного секвенирования, т. е. определения нуклеотидного состава молекулы ДНК⁹.

⁷ *Zaitseva E.V., Voronina L.I.* Influence of quality of medical services for patients with primary immuno deficiencies // Systematic Reviews in pharmacy. 2020. Vol. 11. iss. 6. P. 435-444.

⁸ *Черных В. Б., Яманди Т. А., Сафина Н. Ю.* Новые молекулярные технологии в диагностике генетических причин мужского бесплодия // Андрология и генитальная хирургия. 2017. Т. 18. Vol. 18. С.10-22. DOI: 10.17650/2070-9781-2017-18-1-10-22.

⁹ *Аникаев А.Ю.* Применение секвенирования нового поколения (NGS) в клинической практике // Клиническая лабораторная диагностика. 2014. № 9 (1). С. 32-36.

Еще один метод – полимеразная цепная реакция (ПЦР), который был разработан в 1983 г. Кэри Мюллисом (США), – с успехом применяется в генодиагностике, генетической дактилоскопии и пренатальной диагностике¹⁰.

Молекулярная цитогенетика активно развивается на основе сочетания микроскопического и субмикроскопического исследований хромосом одновременно с изучением генов методами молекулярной биологии и молекулярной генетики. В молекулярной цитогенетике активно применяется кариотипирование: метод, который позволяет выявить с высокой точностью возможные отклонения в количестве хромосом и их строении. При этом в исследованиях применяется комбинирование методов¹¹.

Результаты, полученные с применением молекулярно-генетических технологий, создают условия для развития новых направлений в лечении. Так, активно развивается клеточная терапия. Процесс выращивания клеток, выделенных из ткани человека, животных или растений, в контролируемых условиях *in vitro* вне их естественной среды называют культивированием клеток, а сами клетки – культурой клеток. Историческое развитие технологии и методик выращивания культур клеток неразрывно связано с опытами поддержания *in vitro* тканевых культур, кусочков органов (органные культуры) или целых органов¹².

Но для того, чтобы развивались новые направления в исследованиях, передовые технологии и соответствующие им методы применялись в медицинской науке и практике, необходимы институциональные условия. Прежде всего это государственная поддержка в разных формах, в том числе принятие новых нормативных правовых актов, государственные программы и национальные проекты, создание соответствующих организационных структур, ресурсное обеспечение. В настоящее время обсуждаемые технологии развиваются благодаря реализации Федеральной научно-технической программы развития

¹⁰ Полимеразная цепная реакция. История открытия. Новый этап развития / Ф.Н. Гильмиярова, Н.А. Колотьева, О.А. Гусякова, И.Ф. Сидорова // Ремедиум. Приволжье. 2017. С. 17-21.

¹¹ Методы молекулярной цитогенетики для диагностики острого мегакариобластного лейкоза / Е.А. Матвеева, А.Н. Казакова, И.И. Калинина, М.Э. Дубровина, Л.В. Байдун, М.А. Масчан, Ю.В. Ольшанская // Онкогематология. 2012. Т. 7. № 2. С. 51-57.

¹² Колокольцова Т.Д., Сабурин И.Н., Кубатиев А.А. Современные способы выделения и культивирования клеток человека и животных: учебное пособие / ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия профессионального образования». М.: ФГБОУ ДПО РМАНПО, 2016. 50 с.

генетических технологий на 2019–2027 гг.¹³ Так, для того чтобы конкретные технологии были внедрены в медицинскую практику, необходимо принятие законов, в частности по проведению секвенирования. Причина состоит в том, что в настоящее время в Российской Федерации в номенклатуре медицинских услуг отсутствует секвенирование, поэтому результаты генетических исследований формально не являются медицинским заключением. Отсутствуют регистрационные удостоверения у многих современных аппаратных комплексов, наборов реактивов, которые пока используют в научных исследованиях, none имеют права масштабно запустить в практическую медицину.

Развитие молекулярно-генетических технологий зависит и от поддержки в такой форме, как национальные проекты. Одним из основных участников национального проекта «Наука» является Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» – это один из ведущих научных центров мира. В его структуру входят Институт цитологии и генетики, Петербургский институт ядерной физики им. Б. П. Константинова. Исследователями этого института сформированы требования к развитию отечественной приборной базы с учётом предложений всех центров по развитию генетических технологий, что является одним из условий выпуска отечественного оборудования. В ближайшие годы предстоит создание объединённой информационной системы генетической информации (НИЦ КИ, ИЦиГ, ПИЯФ) и запуск цифровой платформы для секвенирования¹⁴.

Свой вклад в развитие генетических технологий вносят научные организации Урала. Ведущей научной организацией по разработке и внедрению молекулярно-генетических технологий является Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт иммунологии и физиологии Уральского отделения Российской академии наук», который создан в 2002 г. Фундаментальные и прикладные исследования института – это расшифровка молекулярно-клеточных основ жизни. Важнейшие научные результаты получены при изучении роли иммунной системы в регуляции физиологических функций, формировании функциональных систем в физиологических условиях и патологии, а также в математическом моделировании физиологических и патофизиологических процессов. По этим направлениям

¹³ Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019 - 2027 годы: Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2019 г. № 479. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72128722/> (дата обращения: 09.09.2020).

¹⁴ Совещание о развитии генетических технологий в России. [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 09.09.2020).

ИИФ УрО РАН занимает лидирующие позиции в научном мире¹⁵. В институте успешно действует научная группа (руководитель И.А. Тузанкина, профессор, д-р мед. наук), занимающаяся проблемами первичного (врожденного) иммунодефицита человека, развитием молекулярно-генетических исследований.

Лепту в развитие этого вида исследований и технологий вносят и организации здравоохранения Урала. Так, в 2005 г. в Свердловской области создано государственное автономное учреждение здравоохранения «Институт медицинских клеточных технологий». В структуре Института шесть научных лабораторий, которые занимаются определенным научным направлением, ориентированным на достижение научных и практических целей, а также на решение конкретных прикладных задач. Основные задачи Института – это сбор и анализ информации о современных исследованиях в сфере биотехнологий, разработка и внедрение эффективных методов клеточной и генной терапии различных заболеваний, а также противодействие распространению научно необоснованных методов клеточной терапии¹⁶.

Опыт и значительные результаты достигнуты лабораторией молекулярной диагностики, действующей в г. Екатеринбурге в структуре Клинического диагностического центра «Охрана здоровья матери и ребенка». Специалисты лаборатории осуществляют поиск генетических причин развития иммунозависимой патологии у детей, применяя такие методы молекулярно-генетических исследований, как мультиплексная лигазозависимая амплификация проб (MLPA), технология VACs-on-Beads, полимеразная цепная реакция в режиме реального времени, таргетное секвенирование генов-кандидатов¹⁷.

Еще одно условие, необходимое для дальнейшего развития молекулярно-генетических исследований, – это кадры, которые готовят вузы. Так, подготовкой кадров, обладающих междисциплинарным образованием на уровне высоких мировых стандартов и способных проводить научные и лабораторно-диагностические исследования, занимается МГУ имени М.В. Ломоносова: имеется в виду подготов-

¹⁵ ФГБУН «Институт иммунологии и физиологии Уральского отделения Российской академии наук» [сайт]. URL: <https://www.iip.uran.ru/index.php/ob-institute> (дата обращения: 05.09.2020).

¹⁶ ГАУЗ СО Институт медицинских клеточных технологий. URL: <http://celltechnologies.ru/> (дата обращения: 19.09.2020).

¹⁷ Зайцева Е.В., Воронина Л.И., Дерябина С.С. Применение цифровых технологий в российских учреждениях здравоохранения для выявления первичного иммунодефицита у детей // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2020. №9.

ка магистров по образовательной программе «Геномика и здоровье человека» на базе биологического факультета.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина осуществляет подготовку специалистов в области биотехнологии для промышленного производства полезных для человека и животных веществ и продуктов по направлению «Биотехнология». Здесь же реализуется программа бакалавриата «Биотехнические системы и технологии». Студенты, обучающиеся по этому направлению, среди других учебных дисциплин изучают технические методы диагностических исследований и лечебных воздействий, системный анализ, информационные технологии, автоматизацию¹⁸.

Студенты Уральского государственного медицинского университета с 2014 г. получили возможность изучать учебную дисциплину «Клеточные технологии в медицине», пройти обучение по программе дополнительного профессионального образования «Оператор клеточных технологий». С 2018 г. на кафедре медицинской биологии и генетики реализуются четыре государственных контракта по клеточным технологиям в практическом здравоохранении, по использованию генно-клеточных технологий при лечении сердечно-сосудистых патологий. Полученные результаты исследований позволили сотрудникам кафедры УГМУ войти в состав резидентов технограда «Сколково»¹⁹.

Таким образом, процессы развития молекулярно-генетических технологий, используемых для диагностики заболеваний человека, достаточно активно идут в России и на Урале, в частности в Свердловской области. Для оптимизма есть аргументы: это государственная поддержка в виде программ, национального проекта, финансирование институтов УрО РАН, деятельность научных групп, а также подготовка кадров, которые пополняют ряды исследователей и практиков. Достижения по молекулярно-генетическим исследованиям и технологиям, безусловно, вносят вклад в сохранение здоровья россиян, способствуют увеличению продолжительности жизни.

Библиография

1. Аксенова В. А., Леви Д. Т., Клевню Н. И. Туберкулез у детей и подростков. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. 272 с.
2. Аникаев А.Ю. Применение секвенирования нового поколения (NGS) в клинической практике // Клиническая лабораторная диагностика. 2014. № 9 (1). С. 32-36.

¹⁸ Каталог образовательных программ. [сайт]. URL: <https://programs.edu.urfu.ru/ru/> (дата обращения: 20.09.2020).

¹⁹ Уральский государственный медицинский университет. [сайт]. URL: <https://usma.ru/> (дата обращения: 20.09.2020).

3. Полимеразная цепная реакция. История открытия. Новый этап развития / *Ф.Н. Гильмиярова, Н.А. Колотьева, О.А. Гусякова, И.Ф. Сидорова* // Ремедиум. Приволжье. 2017. С. 17-21.
4. *Зайцева Е.В., Воронина Л.И., Дерябина С.С.* Применение цифровых технологий в российских учреждениях здравоохранения для выявления первичного иммунодефицита у детей // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2020. №9.
5. *Зайцева Е.В., Запарий В.В.* Современное состояние вопроса диагностики и лечения первичных иммунодефицитов // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=30067> (дата обращения: 28.09.2020). DOI: 10.17513/spno.30067.
6. Методы молекулярной цитогенетики для диагностики острого мегакариобластного лейкоза / *Е.А. Матвеева, А.Н. Казакова, И.И. Калинина, М.Э. Дубровина, Л.В. Байдун, М.А. Масчан, Ю.В. Ольшанская* // Онкогематология. 2012. Т. 7. № 2. С. 51-57.
7. *Позднякова А.С.* Туберкулез у детей и подростков: особенности заболевания, новые технологии диагностики и специфической профилактики: автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 14.01.16, специальность «Фтизиатрия». М., 2011. 220 с.
8. *Черных В. Б., Яманди Т. А., Сафина Н. Ю.* Новые молекулярные технологии в диагностике генетических причин мужского бесплодия // Андрология и генитальная хирургия. 2017. Т. 18. Vol. 18. С.10-22. DOI: 10.17650/2070-9781-2017-18-1-10-22.
9. *Zaitseva E.V., Voronina L.I.* Influence of quality of medical services for patients with primary immuno deficiencies // Systematic Reviews in pharmacy. 2020. Vol. 11. iss. 6. P. 435-444.

Е.П. Емельянов¹

Екатеринбург

УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ВЫБОРАХ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР²

Статья посвящена участию представителей свердловской интеллигенции в качестве кандидатов на выборах народных депутатов СССР в 1989 г. В ней рассмотрены выборы по трём избирательным округам: двум территориальным (Ленинскому № 292 и Кировскому № 293) и одному национально-территориальному (Свердловскому № 25). На основании анализа предвыборных программ проведено разделение кандидатов на три лагеря: демократический, центристский и ортодоксально-коммунистический. Сделан вывод, что представители научно-технической интеллигенции принадлежали к центристскому и ортодоксально-коммунистическому лагерю, а представители гуманитарной интеллигенции – к лагерю демократов.

Ключевые слова: Конституция СССР, депутаты, выборы, партия, беспартийные, Верховный Совет СССР.

E.P. Emelyanov

Yekaterinburg

PARTICIPATION OF REPRESENTATIVES OF THE SVERDLOVSK INTELLIGENCE IN THE ELECTION OF PEOPLE'S DEPUTIES OF THE USSR

The article is devoted to the participation of representatives of the Sverdlovsk intelligentsia as candidates in the elections of People's Deputies of the USSR in 1989. It examines elections in three electoral districts: two territorial (Leninsky No. 292 and Kirovsky No. 293) and one national-territorial (Sverdlovsky No. 25). Based on the analysis of election programs, the candidates were divided into three camps: democratic, centrist and orthodox-communist. It is concluded that representatives of the scientific and technical intelligentsia belonged to the centrist and orthodox communist camp, and the representatives of the humanitarian intelligentsia belonged to the camp of democrats.

Keywords: Constitution of the USSR, deputies, elections, party, non-partisan, Supreme Soviet of the USSR.

Характерной чертой советской истории являлось наличие множества противоречий между идеологическими нормами и реальной жизнью. Согласно официальной идеологии, закреплённой в Конституции СССР, Советский Союз являлся демократическим государством,

¹ *Емельянов Евгений Павлович* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, РФ. E-mail: emeljanov@ycenter.ru

² Статья подготовлена при поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области, проект № 20-49-660015 «Екатеринбург-Свердловск как интеллектуальный центр России в эпоху промышленного модерна: вехи становления (конец XIX – конец XX в.)»

политической основой которого являлась система Советов во главе с Верховным Советом СССР (далее ВС СССР)³. В реальности советы не играли самостоятельной политической роли, а выборы в них проходили под контролем партийного аппарата. Согласно законодательству выборы в Советы могли носить альтернативный характер⁴, но на практике они являлись безальтернативными, а кандидатуры будущих депутатов подбирались партийными комитетами в соответствии с негласными квотами, призванными обеспечить заранее заданное соотношение партийных и беспартийных, мужчин и женщин, передовиков производства и представителей номенклатуры.

Хотя политическая роль депутатского мандата в этой системе была незначительной, его наличие имело огромное символическое значение, подчёркивая принадлежность обладателя к элите советского общества. Соотношение депутатских мандатов среди представителей различных социальных групп показывало их место в официальной идеологической картине мира. В этом плане показательно распределение представителей интеллигенции (под которой мы понимаем работников, занятых научной, педагогической, медицинской и творческой деятельностью) в составе ВС СССР 11 созыва, действовавшего вплоть до созыва Съезда народных депутатов СССР. По итогам выборов, прошедших в марте 1984 г., представители интеллигенции получили 10 % депутатских мест (149 из 1500). Но большую часть этих мест (99 из 149) заняли носители высших номенклатурных должностей в научной и культурной сфере: руководители академических организаций и творческих союзов, ректоры вузов и генеральные конструкторы ведущих конструкторских бюро. Лишь двое депутатов (В.Е. Волков и О.А. Кайбышев) занимали должности заведующих кафедрами. Рядовые преподаватели вузов и сотрудники научно-исследовательских институтов среди депутатов отсутствовали. Таким образом, несмотря на численный рост советской интеллигенции и провозглашение СССР в 1961 г. общенародным государством, с точки зрения официальной идеологии интеллигенция по-прежнему оставалась маргинальной группой, играющей второстепенную роль в политической жизни общества.

Институт всенародных выборов и статус Советов кардинально изменились в эпоху перестройки, когда декларативные идеологические нормы начали воплощаться в жизнь. Началом масштабных перемен в политической сфере стала XIX Всесоюзная конференция

³ Конституция Союза Советских Социалистических Республик. М., 1980. С. 4.

⁴ Закон СССР о выборах в Верховный Совет СССР // Заседания Верховного Совета СССР 9-го созыва. Девятая сессия. стенографический отчёт. М., 1978. С. 234.

КПСС, прошедшая летом 1988 г. На ней были приняты решения о передаче реальной власти от партии к Советам, создании нового высшего органа власти – Съезда народных депутатов СССР и проведении выборов в него на альтернативной основе. Выборы народных депутатов СССР должны были проходить как в избирательных округах, так и в общесоюзных общественных организациях (включая объединения научных работников и творческие союзы)⁵. Решения конференции получили законодательное оформление 1 декабря 1988 г., когда ВС СССР принял поправки в Конституцию СССР и закон о выборах народных депутатов СССР. Согласно этим актам Съезд народных депутатов СССР насчитывал 2250 членов, делившихся на три равные группы в зависимости от места своего избрания: 750 – депутатов избиралось по территориальным округам, 750 – по национально-территориальным округам, 750 – от общественных организаций⁶.

Две вышеназванные группы округов представляли собой наследие прежней избирательной системы. По этим округам проводились выборы в ВС СССР, состоявший из двух палат: Совета Союза и Совета национальностей. Совет Союза формировался на основе выборов в территориальных округах, которые образовывались в зависимости от числа избирателей. Совет национальностей формировался по результатам выборов в национально-территориальных округах. Национально-территориальные округа должны были обеспечивать политическое представительство коренных народов и создавались по следующей пропорции: 32 депутата от каждой союзной республики, 11 депутатов от каждой автономной республики, 5 депутатов от каждой автономной области и 1 депутат от каждого автономного округа. Депутаты Совета Союза и Совета национальностей избирались на всей территории Советского Союза, и каждый участник выборов голосовал минимум за 2 кандидатов (1 в территориальном и 1 в национально-территориальном округе).

На выборах народных депутатов СССР территория города Свердловска вошла в состав пяти избирательных округов, границы которых указаны в представленной далее таблице⁷.

⁵ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза: стенографический отчёт. М., 1988. Т. 2. С. 138.

⁶ Закон СССР о выборах народных депутатов СССР // Внеочередная двенадцатая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатый созыв): стенографический отчёт. М., 1988. С. 214-216.

⁷ Центризбирком СССР. 1988-1991. Документы и материалы Центральной избирательной комиссии СССР. URL: <http://aprel.org/d01cik1.pdf>

Избирательный округ	Территория
Свердловский национально-территориальный избирательный округ № 25	Свердловская область
Ленинский территориальный избирательный округ № 292	Ленинский и Октябрьский районы г. Свердловска, Белоярский район Свердловской области
Кировский территориальный избирательный округ № 293	Кировский район г. Свердловска, гг. Асбест и Берёзовский
Орджоникидзевский территориальный избирательный округ № 294	Железнодорожный и Орджоникидзевский районы г. Свердловска
Чкаловский территориальный избирательный округ № 295	Чкаловский и Верх-Исетский районы г. Свердловска

На выборах в ВС СССР 1984 г. представители интеллигенции не баллотировались ни в одном из свердловских округов. Ситуация радикально изменилась во время выборов народных депутатов СССР в 1989 г., когда представители интеллигенции активно включились в предвыборную борьбу. Они были выдвинуты кандидатами в депутаты в трёх из пяти вышеназванных округов (Свердловском национально-территориальном, Ленинском и Кировском).

Процедура выборов в избирательных округах состояла из трёх основных этапов: выдвижение кандидатов – проведение окружного предвыборного собрания, решавшего вопрос о допуске кандидатов к регистрации – голосование избирателей. В Ленинском округе трудовыми коллективами и собраниями избирателей было выдвинуто 14 кандидатов, большая часть которых принадлежала к интеллигенции. К этой социальной группе относилось 8 кандидатов: хирург Городской клинической больницы скорой помощи А.А. Бородин, директор Свердловского института технического обучения рабочих Министерства чёрной металлургии СССР О.Г. Белогрудов, заместитель директора Всесоюзного института повышения квалификации Министерства цветной металлургии СССР Г.Э. Бурбулис, доцент Свердловского юридического института С.Н. Иванов, главврач Областной детской клинической больницы В.Е. Ломовских, заведующая отделением Центральной городской клинической больницы № 1 Г.Ф. Сазонова, директор городского Центра научно-технического творчества молодёжи В.В. Скрипченко, начальник отдела института «Промстройиниипроект» А.Я. Эпп⁸.

⁸ Уральский рабочий. 1989. 28 января. С. 2.

Однако 13 февраля 1989 г. на окружном собрании по этому округу до регистрации было допущено только три кандидата: Б.Н. Ельцин, Г. Э. Бурбулис и А.Я. Эпп⁹. Несмотря на то, что в годы перестройки господствовало убеждение, что окружные собрания были созданы в качестве аппаратного фильтра для отсека негодных кандидатов, в данном случае на собрании возникло большинство, поддержавшее демократических кандидатов¹⁰. Если Ельцин был в это время уже политиком союзного масштаба, то Бурбулис и Эпп получили популярность и политический опыт в работе свердловской «Дискуссионной трибуны», которая была создана в Свердловске в 1987 г. местным отделением Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры в качестве неформальной площадки для обсуждения проблем защиты наследия, и быстро стала главным перестроечным форумом города.

Однако уже через десять дней после собрания, 23 февраля 1989 г., Ельцин отказался от выдвижения своей кандидатуры в свердловских округах, решив баллотироваться в депутаты по Московскому городскому национально-территориальному округу № 1. Таким образом, в Ленинском округе № 292 сложилась уникальная ситуация: кандидатами остались только представители интеллигенции. Причём принадлежавшие к тем группам интеллигенции, которые раньше не были представлены в высшем органе страны. В ходе голосования 26 марта Бурбулис получил поддержку 52, 3 % избирателей и одержал победу в первом туре. За Эппа проголосовали только 28, 8 % избирателей (12, 9 % проголосовали против всех кандидатов, и 6 % бюллетеней было признано недействительными)¹¹. На наш взгляд, такой серьёзный перевес Бурбулиса был связан с нарастающим запросом на политические изменения в стране. Он выступал под лозунгами зарождавшегося демократического движения и призывал к активизации политических перемен, в то время программа Эппа сводилась в первую очередь к обещаниям решить жилищную проблему.

На первых этапах схожим образом развивалась избирательная кампания и в Кировском округе № 293. Там также было выдвинуто 14 кандидатов, 9 из которых принадлежали к интеллигенции. Наличие на территории округа Уральского отделения АН СССР (УрО АН СССР) и ведущих вузов региона – Уральского государственного университета (УрГУ) и Уральского политехнического института (УПИ) – предопределило доминирование среди них

⁹ Уральский рабочий. 1989. 15 февраля. С. 1.

¹⁰ *Вохменцева Г.* Выборы на Урале // Выборы – 1989. М., 1993. С. 64.

¹¹ Уральский рабочий. 1989. 30 марта. С. 1.

представителей научно-педагогических профессий. Кандидатами были выдвинуты: аспирант УПИ, комсорг института А.И. Глухих; доцент УПИ Г.Н. Карелова; директор научно-практического центра МЖК «Комсомольский» Е.М. Королёв; доцент кафедры философии УрО АН СССР В.И. Корюкин, директор института УралНИИЧер-мет Л.А. Смирнов; директор Института экономики УрО АН СССР В.П. Чичканов; и трое представителей Свердловского юридического института: доцент С.Н. Иванов, профессор В.Б. Исаков, ректор М.И. Кукушкин¹². Так же, как и в Ленинском округе, после окружного собрания до регистрации было допущено лишь двое кандидатов. Но в отличие от Ленинского округа состав допущенных кандидатов напоминал участников доперестроечных выборов в Верховный Совет. До регистрации были допущены штукатур, звеньевой бригады одного из стройуправлений Свердловского домостроительного комбината А.А. Захаров и директор Института экономики УрО АН СССР В.П. Чичканов¹³.

И в отличие от голосования в Ленинском округе голосование в Кировском округе 26 марта 1989 г. окончилось безрезультатно. Захаров набрал 49,5 % голосов, Чичканов – 33,5 %. 11,8 % избирателей проголосовали против всех кандидатов, а 5,2 % бюллетеней были признаны недействительными¹⁴. Поскольку в округе баллотировалось всего два кандидата, ни один из которых не набрал больше половины голосов, по закону о выборах народных депутатов СССР были назначены повторные выборы, которые состоялись 14 мая 1989 г.¹⁵

Хотя во время повторных выборов окружное собрание не проводилось, в них приняло участие всего 6 кандидатов. Одним из них был Захаров, которому не хватило для победы на выборах 26 марта 0,5 % голосов. Ещё четверо (Глухих, Исаков, Карелова и Корюкин) пытались участвовать в первых выборах по Кировскому округу, но не смогли пройти окружное собрание. Кроме того, для участия в повторных выборах зарегистрировался один новый кандидат – доцент кафедры философии УПИ А.М. Лобок. Состав кандидатов на повторных выборах по Кировскому округу показывает, что в ходе перестройки интеллигенция проявляла заметно большую политическую активность, чем остальные группы населения. Из 9 представителей интел-

¹² Уральский рабочий. 1989. 28 января. С. 2.

¹³ Уральский рабочий. 1989. 15 февраля. С. 1.

¹⁴ Уральский рабочий. 1989. 30 марта. С. 1.

¹⁵ Закон СССР о выборах народных депутатов СССР // Внеочередная двенадцатая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатый созыв): стенографический отчёт. М., 1988. С. 239.

лигенции, выдвигавшихся на выборы 26 марта, на повторные выборы зарегистрировалась почти половина. В то время как из 4 представителей рабочих, выдвигавшихся на вышеназванные выборы, на повторные выборы зарегистрировался только 1.

Выборы в Кировском округе 14 мая 1989 г. также не выявили победителя. Захаров по-прежнему остался лидером предвыборной гонки, но набрал всего лишь 46,7 % голосов. На втором месте по итогам голосования оказался Исаков, выступавший на демократических позициях и активно участвовавший в деятельности свердловского отделения общества «Мемориал». Он набрал 27,1 % голосов. Остальные кандидаты распределились следующим образом: Лобок – 5,9 %; Глухих – 5,2 %; Карелова – 3,9 %; Корюкин – 2,3 %. Против всех кандидатов проголосовали 6,1 % избирателей, а 2,8 % бюллетеней были признаны недействительными¹⁶. Поскольку голосование 14 мая не выявило победителя, то был объявлен второй тур выборов, назначенный на 21 мая 1989 г. Во втором туре за голоса избирателей сражались Захаров и Исаков. Во втором туре Исаков заметно улучшил свой результат, получив 43,5 % голосов, но победа всё равно досталась Захарову, которого поддержал 51,6 % избирателей. Против всех кандидатов проголосовали 3,8 % избирателей, а 1,1 % бюллетеней был признан недействительным¹⁷.

С повторными выборами в два тура прошло избрание народных депутатов СССР и в Свердловском округе № 25. Большинство трудовых коллективов выдвинуло кандидатом в депутаты председателя президиума УрО АН СССР академика Г.А. Месяца, поддержанного обкомом КПСС¹⁸. Следует отметить, что, согласно уставу Академии, председатель президиума регионального отделения являлся вице-президентом АН СССР и принадлежал к тому верхнему слою академической номенклатуры, чьи представители традиционно избирались депутатами ВС СССР. Кроме Месяца, кандидатом в депутаты были выдвинуты заведующей лабораторией Института электрофизики УрО АН СССР (возглавлявшегося Месяцем) Ю.Н. Вершинин; два заместителя председателя Свердловского облисполкома: А.Н. Нестеров (первый заместитель) и С.Б. Воздвиженский; и Б.Н. Ельцин¹⁹. Однако Воздвиженский и Вершинин вскоре сняли свои кандидатуры, и кандидатами остались только Нестеров, Месяц и Ельцин²⁰. Окруж-

¹⁶ Уральский рабочий. 1989. 16 мая. С. 1.

¹⁷ Уральский рабочий. 1989. 25 мая. С. 1.

¹⁸ *Вохменцева Г.* Выборы на Урале // Выборы. С. 64.

¹⁹ Уральский рабочий. 1989. 27 января. С. 1.

²⁰ Уральский рабочий. 1989. 16 февраля. С. 1.

ное собрание при этом было решено не проводить. Поскольку Ельцин принял решение баллотироваться в Москве, в выборах 26 марта 1989 г. участвовали только Нестеров и Месяц. Однако голосование в этот день не выявило победителя. Академик Месяц набрал только 49,7 % голосов. Фактически ему не хватило для победы нескольких тысяч голосов. Нестеров получил 27, 3 %. Против всех кандидатов проголосовали 17,2 % избирателей, а 5,8 % бюллетеней были признаны испорченными²¹.

Поскольку кандидатов было меньше трёх, то, как и в Кировском округе, были назначены повторные выборы с новой регистрацией кандидатов²². Окружное собрание не проводилось, в апреле 1989 г. на повторные выборы было зарегистрировано 12 кандидатов, 6 из которых принадлежали к интеллигенции. Кандидатами, представлявшими интеллигенцию, наряду с Месяцем были: заведующий учебной частью Свердловского радиотехникума В.Н. Мамяченков, директор Свердловскжелдорпроекта Б.А. Солдатов, генеральный директор научно-реализационного объединения Полярная экспедиция газеты

«Советская Россия» С.А. Соловьёв, доцент Свердловского юридического института В.Д. Шахов и повторно участвовавший в выборах А.Я. Эпп. В дальнейшем Мамяченков и Солдатов сняли свои кандидатуры, и в голосовании 14 мая принимало участие только 10 кандидатов.

Голосование 14 мая 1989 г. не принесло победы ни одному из кандидатов. Месяц занял первое место, набрав 35,8 % голосов. Эпп занял четвёртое место, получив 4,6 % голосов. Соловьёв, набравший 2,4 % голосов, и Шахов, набравший 2,1 % голосов, заняли шестое и седьмое места соответственно²³. На втором месте по итогам голосования оказался бывший народный судья Л.С. Кудрин, лишённый судейского звания за отказ осуждать диссидентов и работавший грузчиком.

Л.С. Кудрин был выдвинут демократическими силами Свердловска, которые смогли мобилизовать электорат в его поддержку. Во втором туре повторных выборов, 21 мая 1989 г., Кудрин одержал победу, получив 56,5 % голосов избирателей. Несмотря на поддержку регионального партийного аппарата, Месяц лишь немного улучшил результат первого тура, получив 39,2 % голосов²⁴. Против всех кандидатов проголосовали 3,7 % избирателей, и 0,6 % бюллетеней было признано недействительными. Выборы народных депутатов СССР в Свердловской области завершились.

²¹ Уральский рабочий. 1989. 30 марта. С. 1.

²² Уральский рабочий. 1989. 16 апреля. С. 1. Уральский рабочий. 1989. 19 апреля. С. 1.

²³ Уральский рабочий. 1989. 17 мая. С. 3.

²⁴ Уральский рабочий. 1989. 25 мая. С. 1.

Отдельно стоит отметить участие представителей свердловской интеллигенции в выборах народных депутатов СССР от общественных организаций. По законодательству региональные подразделения всесоюзных общественных организаций выдвигали свои предложения по кандидатурам. Но официальное выдвижение кандидатур от общественной организации проходило только на пленуме организации, включавшем делегатов со всего Советского Союза. Также на пленуме проходило и избрание депутатов от организации. Отношение представителей региональной интеллигенции к выборам депутатов от общественных организаций наглядно выражали члены свердловского отделения Союза писателей СССР, заявлявшие: «Всё равно наши кандидатуры не пройдут. В списках оставят одних москвичей»²⁵.

Итоги выборов по общественным организациям подтвердили данные прогнозы. Представители интеллигенции были выдвинуты кандидатами от свердловских отделений творческих союзов и Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов, институтов УрО АН СССР, региональных организаций корпуса лекторов общества «Знание», Всесоюзного добровольного физкультурно-спортивного общества профсоюзов и Свердловской областной организации ВЛКСМ. Но стать депутатом от общественных организаций смог только один из представителей свердловской интеллигенции – член-корреспондент АН СССР С.С. Алексеев, участвовавший в выборах от Академии наук СССР.

Кандидатура С.С. Алексеева была выдвинута на общем собрании коллектива Института философии и права, который он возглавлял с момента его создания в 1988 г. 18 января 1989 г. предложения научных институтов по кандидатурам рассмотрел расширенный Президиум АН СССР, который внёс в бюллетень для голосования лишь 23 фамилии. В число этих 23 кандидатов вошёл и Алексеев. Следует отметить, что утверждение списка кандидатов от АН СССР сопровождалось скандалом, связанным с тем, что в него не вошли А.Д. Сахаров, Р.З. Сагдеев и Д.С. Лихачёв, выдвинутые большинством академических институтов. После этого было принято решение проводить выборы на общем собрании АН СССР с участием делегатов от научных институтов. Данное собрание состоялось 22 марта 1989 г. Из кандидатов, поддержанных Президиумом АН СССР, на нём было избрано только 8 человек, и одним из них был Алексеев, получивший второе место по числу голосов «за» (732 из 1298)²⁶. На наш взгляд, причиной

²⁵ Уральский рабочий. 1989. 18 января. С. 1.

²⁶ Романков Л.П. Выборы от Академии наук // Выборы – 1989. М., 1993. С. 23-27 (первая пагинация).

успеха Алексева явились одновременно его известность и авторитет в научном сообществе и приверженность принципам законности и демократии, находившая поддержку в широких кругах научной интеллигенции.

В позднем СССР рядовая интеллигенция принадлежала к числу тех общественных групп, чьи социальные возможности не соответствовали репрезентации в представительных органах власти. Начатая в годы перестройки политика реформ привела к снятию прежних ограничений и вызвала взрывной рост политической активности интеллигенции в годы перестройки. Наглядным примером данного феномена служит участие представителей свердловской интеллигенции в выборах народных депутатов СССР в 1989 г. Представители интеллигенции выдвигались в качестве кандидатов в трёх округах, включавших территорию Свердловска, и во всех этих округах они составляли не меньше 50 % выдвинутых кандидатов. Однако наличие института окружных собраний, ограничивавшего число кандидатур, вынесенных на всенародное голосование, не позволило большинству из них принять полноценное участие в выборах. Из 23 учёных, врачей и преподавателей, выдвинутых трудовыми коллективами и собраниями избирателей в данных округах, в бюллетени для голосования попало лишь 10.

Результаты участия представителей интеллигенции в выборах наглядно показали нарастание разочарования в коммунистической идеологии и рост популярности демократического движения. Из всех представителей интеллигенции, принимавших участие в выборах народных депутатов СССР, депутатский мандат смогли получить только двое: Г.Э. Бурбулис, являвшийся одним из лидеров демократов Свердловска, и С.С. Алексеев, являвшийся одним из ведущих сторонников построения правового государства. Наоборот, те кандидаты, которые связывались избирателями с партийным аппаратом (в первую очередь Г.А. Месяц), не смогли добиться успеха и так и не стали обладателями депутатских мандатов, несмотря на высокий уровень их предвыборных программ. Дальнейшее развитие тенденций, связанных с ростом популярности демократического движения и падением авторитета КПСС, произошло уже в ходе работы Съездов народных депутатов СССР.

Библиография

1. *Вохменцева Г.* Выборы на Урале // Выборы – 1989. М.: Панорама, 1993.
2. *Романков Л.П.* Выборы от Академии наук // Выборы – 1989. М., 1993.

П. П. Ермолов¹
В. П. Коломийченко²
Е. В. Кондратова³
Севастополь

**ДОКЛАДЫ СОТРУДНИКОВ УРАЛЬСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА
ПО ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ НА КРЫМСКИХ
МИКРОВОЛНОВЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ В 2013–2019 гг.
(к 100-летию УрФУ)**

Проведен обзор материалов докладов сотрудников Уральского федерального университета им. Первого президента России Б. Н. Ельцина по истории науки и техники на Крымских микроволновых конференциях в 2013–2019 гг., в течение которых было представлено 18 докладов, охватывающих вопросы истории автодиной техники и технологии, систем танковой радиосвязи в СССР 1930-х гг., а также развития на Урале и в УрФУ радиолокационного космического мониторинга, микроэлектроники, подготовки специалистов, дана характеристика научных школ и основных направлений научных исследований и разработок в области радиоэлектроники и информационных технологий в УрФУ. Наиболее активными авторами докладов были профессора Запарий В. В., Коберниченко В. Г., Носков В. Я., а также сотрудник УрФУ Иевлев В. И.

Ключевые слова: автодинная техника и технология, системы танковой радиосвязи, радиолокационный космический мониторинг, микроэлектроника, научные школы УрФУ, Запарий В. В., Коберниченко В. Г., Носков В. Я., Иевлев В. И.

P. P. Ermolov
V. P. Kolomiychenko
E. V. Kondratova
Sevastopol

**REPORTS BY STAFF OF THE URAL FEDERAL UNIVERSITY FIRST PRESIDENT
OF RUSSIA BN YELTSIN ON THE HISTORY OF SCIENCE AND
TECHNOLOGY AT THE CRIMEAN MICROWAVE CONFERENCES IN 2013–2019.
(to the 100th anniversary of UrFU)**

A review of the materials of the reports of the employees of the Ural Federal University named after The first Russian President Boris N. Yeltsin on the history of science and tech-

¹ *Ермолов Павел Петрович* – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой. Севастопольский государственный университет. Севастополь. Россия. E-mail: p.p.ermolov@mail.ru. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ №19-07-20036; №18-07-20051; №17-07-20555; №16-07-20068

² *Коломийченко Виктория Павловна* – старший преподаватель, Черноморское высшее военно-морское училище им. П. С. Нахимова. Севастополь. Россия.

³ *Кондратова Елена Васильевна* – доцент, Черноморское высшее военно-морское училище им. П. С. Нахимова. Севастополь. Россия.

nology at the Crimean microwave conferences in 2013-2019, during which 18 reports were presented at the conferences covering the history of autodyne technology and technology, tank radio communication systems in the USSR in the 1930s years, as well as the development in the Urals and in the UrFU of radar space monitoring, microelectronics, training of specialists, a description of scientific schools and the main directions of scientific research and development in the field of radio electronics and information technologies in UrFU is given. The most active authors of the reports were professors Zapariy V.V., Kobernichenko V.G., Noskov V.Ya., as well as an employee of the Ural Federal University Ievlev V.I.

Keywords: autodyne equipment and technology, tank radio communication systems, radar space monitoring, microelectronics, scientific schools of the Ural Federal University, V. V. Zapariy, V. G. Kobernichenko, V. Ya. Noskov, V. I. Ievlev

Крымские микроволновые конференции проводятся в Севастополе с 1991 г. (первая конференция состоялась еще до распада СССР). Одной из особенностей этой конференции является издание аннотированных библиографических указателей материалов конференций за 1991–2010 гг. и 2011–2015 гг. Из этих указателей, в частности, можно судить о масштабах конференции. Так, в первый указатель включены 5282 записи 5464 авторов, которые представляли 774 университета и предприятия 43 стран, во второй – 2729 записей 3487 авторов, которые представляли 496 университетов и предприятий 28 стран.⁴

На конференции сформировались следующие направления:

1. Твердотельные приборы и устройства СВЧ;
2. Электровакуумные и микровакуумные приборы СВЧ;
3. Системы СВЧ-связи, вещания и навигации;
- 3а. Информационные технологии в телекоммуникациях;
4. Антенны и антенные элементы;
5. Пассивные компоненты;
- 5а. Материалы и технология СВЧ-приборов;
- 5б. Нанoeлектроника и нанотехнология;
6. СВЧ-электроника сверхбольших мощностей и эффекты;
- 6а. Электромагнитная и радиационная стойкость материалов и электронной компонентной базы;
7. СВЧ-измерения;
8. Прикладные аспекты СВЧ-техники;
- 8а. Микроволновые технологии и техника в биологии и медицине;
- 8б. Фотоника и радиофотоника;
9. Радиоастрономия, дистанционное зондирование и распространение радиоволн;
10. История развития радиотехнологий и телекоммуникаций, история и методология науки и техники.

⁴Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии»: 1991–2010: аннотир. библиогр. указ. / Севастоп. нац. техн. ун-т, Науч. б-ка ; под ред. к. т. н. П. П. Ермолова; [отв. сост. Н. Л. Ржевцева ; авт. предисл. М. П. Батура, М. Е. Ильченко, В. А. Шевцов]. Севастополь: Вебер, 2014. 640 с.; Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии»: 2011–2015: аннотир. библиогр. указ. / Севастоп. гос. ун-т, Науч. б-ка; под ред. канд. техн. наук П. П. Ермолова; [отв. сост. Н. Л. Ржевцева]. Севастополь, 2017. 356 с.

По последнему направлению за 30 лет было представлено около 250 докладов, авторами 18 из которых являются сотрудники Уральского федерального университета. В настоящем докладе представлен краткий обзор этих докладов с распределением по годам (2013–2019 гг.).

Первые доклады от УрФУ были представлены в 2013 г. профессором Носковым В. Я.

В одном из них ⁵ изложены исторические сведения, касающиеся изобретения автодина и развития автодинного метода приема. Приведены краткие биографические сведения о «неизвестном гении» радиотехники, английском изобретателе автодина Генри Раунде. Рассмотрен процесс становления и развития научно-технического направления, связанного с применением автодинов в приемопередающих устройствах радиосвязи, а также зарождения термина «автодин».

В другом ⁶ докладе изложены исторические сведения, касающиеся создания и дальнейшего развития автодинного радиовзрывателя для артиллерийских боеприпасов. Приведены объективные обстоятельства изобретения радиовзрывателя британским ученым В. А. С. Батментом. Показана роль в организации создания и производства радиовзрывателей для артиллерийских снарядов известного американского ученого-физика М. Э. Туве [Тьюва]. Рассмотрены аспекты освоения и дальнейшего развития этой тематики в Советском Союзе.

В 2014 г. доклады были представлены профессорами Запарием В. В. с соавтором, Носковым В. Я. и Князевым С. Т. с соавторами.

В первом из них ⁷ предлагается новое видение периодизации развития электросвязи, формирования телекоммуникационного комплекса СССР. На основе возрастания общественной значимости информационных коммуникаций авторы выделяют четыре этапа превращения средств оперативной передачи данных из инструмента государственного управления и мобилизации в важнейшую услугу для населения, сервисный сектор экономики.

⁵ Носков В. Я. Генри Раунд – «неизвестный гений» радиотехники, изобретатель автодинного метода приема // 23-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 8–13 сентября 2013 г., Севастополь, Крым, Украина: КрыМиКо'2013: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2013. Т. 1. С. 48–50.

⁶ Носков В. Я. История зарождения и развития автодинных радиовзрывателей // 23-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 8–13 сентября 2013 г., Севастополь, Крым, Украина: КрыМиКо'2013: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2013. Т. 1. С. 26–29.

⁷ Шапошников Г. Н., Запарий В. В. К вопросу о периодизации истории отечественного телекоммуникационного комплекса // 24-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 7–13 сентября 2014 г., Севастополь, Крым, Россия: КрыМиКо'2014: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2014. Т. 1. С. 41–42.

Во втором ⁸ выполнен анализ работы и технических решений, которые положены в основу принципа действия автодинных радио-высотомеров для самолетов, предложенных изобретателем ХХ в. Александерсоном. Полученные результаты анализа показали правильность технических решений и глубокое понимание автором изобретения физики работы автодинов.

В третьей публикации,⁹ посвященной юбилеям ИРИТ – РтФ (Института радиоэлектроники и информационных технологий – РтФ) приведены сведения о двух выпущенных книгах: к 55-летию и 60-летию ИРИТ – РтФ. Сделан акцент на последнем юбилейном сборнике как о наиболее полном и доработанном издании, показаны его историческая ценность, а также влияние на будущее.

Пять докладов в 2015 г. были представлены профессорами Носковым В. Я. и Запарием В. В., в также сотрудниками университета В. В. Запарием (мл.), Е. В. Зайцевой и В. И. Иевлевым.

В первом докладе ¹⁰ рассмотрены предпосылки, послужившие основой для научного открытия Е. К. Завойским явления парамагнитного резонанса. Дано описание принципа действия и устройства созданного им автодинного радиоспектроскопа, действующий макет которого демонстрируется в его музее-лаборатории в Казанском государственном университете. Отмечен вклад Е. К. Завойского совместно с П. М. Винником в освоение УКВ-диапазона, а также в теорию и технику автодинного и сверхрегенеративного приема радиосигналов. Во втором докладе ¹¹ освещаются основные вехи создания электронных систем танковой связи, таких как радиостанции и танковые переговорные устройства (ТПУ). Показаны основные проблемы в их разработке и производстве, повлиявшие на снижение качества связи.

⁸Носков В. Я. Доктор Эрнст Александерсон – от машинных генераторов к автодинам // 24-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 7–13 сентября 2014 г., Севастополь, Крым, Россия: КрыМиКо'2014: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2014. Т. 1. С. 61–63.

⁹Князев С. Т., Гусев О. А., Титова Н. О. ИРИТ – РтФ создал собственную «машину времени» // 24-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 7–13 сентября 2014 г., Севастополь, Крым, Россия: КрыМиКо'2014: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2014. Т. 1. С. 71–72.

¹⁰Носков В. Я. Автодинный радиоспектроскоп – гениальная заслуга Е. К. Завойского // 25-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 6–12 сентября 2015 г., Севастополь, Крым, Россия: КрыМиКо'2015: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2015. Т. 1. С. 44–46.

¹¹Запарий Вас. В. Развитие систем танковой радиосвязи в СССР 1930-х гг. // 25-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 6–12 сентября 2015 г., Севастополь, Крым, Россия: КрыМиКо'2015: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2015. Т. 1. С. 47–48.

В третьем докладе¹² содержится информация о кафедре истории науки и техники Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

В четвертом докладе¹³ предлагается периодизация развития радиотехнического образования на Урале на примере Института радиоэлектроники и информационных технологий Уральского федерального университета. Выделено 6 этапов развития радиотехнического образования. На каждом этапе решались различные задачи, обусловленные развитием науки и техники, которые ставило перед данным структурным подразделением общество.

В пятом сообщении¹⁴ рассматриваются основные этапы стандартизации расчетов основных геометрических параметров печатных плат (ОГП ПП). Приводятся сравнение методик расчета контактных площадок, приводимых в отечественных стандартах разных годов выпуска. Отмечается отставание работ в области стандартизации технологических расчетов погрешностей ОГП ПП.

В 2016 г. были представлены четыре доклада, сделанные профессорами Носковым В. Я., Коберниченко В. Г. и Запарием В. В. с соавтором, а также сотрудником университета В. И. Иевлевым с соавторами.

В первом из них¹⁵ представлена краткая история появления и развития производства многослойных печатных плат (МПП) на двух ведущих предприятиях военно-промышленного комплекса Урала: НПО автоматики имени академика Н. А. Семихатова и Уральском электро-механическом заводе. Отмечается, что в разработках главного конструктора Н. А. Семихатова никогда не применялись классические

¹² Запарий В. В. Пятнадцать лет кафедре истории науки и техники Уральского федерального университета // 25-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 6–12 сентября 2015 г., Севастополь, Крым, Россия: КрыМиКо'2015: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2015. Т. 1. С. 57–58.

¹³ Зайцева Е. В. Основные этапы радиотехнического образования в УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина // 25-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 6–12 сентября 2015 г., Севастополь, Крым, Россия: КрыМиКо'2015: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2015. Т. 1. С. 61–62.

¹⁴ Иевлев В. И. Исторические аспекты стандартизации расчетов печатных плат // 25-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 6–12 сентября 2015 г., Севастополь, Крым, Россия: КрыМиКо'2015: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2015. Т. 1. С. 67–68.

¹⁵ Иевлев В. И., Латыпов Р. Р., Неупокоев С. Ф. Многослойный печатный монтаж в столице Урала: страницы истории // 26-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии» (КрыМиКо'2016): материалы конф.: в 13 т. Севастополь, 2016. С. 2763–2769.

варианты МПП. Авторы – очевидцы и непосредственные участники описываемых событий.

Во втором докладе ¹⁶ представлены воспоминания об истории становления и развития известного в свое время научного коллектива кафедры теоретической физики Нижнетагильского педагогического института, который на протяжении 1970–1990-х гг. успешно и плодотворно занимался исследованиями автодинов и разработкой различных систем ближней радиолокации миллиметрового диапазона под руководством Б. Н. Туманова. Рассмотрен концептуальный подход к анализу автодинов, сформировавшийся в этом коллективе, а также дано описание ряда научных результатов, полученных на протяжении указанного периода, как членами этого коллектива, так и в содружестве с сотрудником НИИ полупроводниковых приборов (Томск) С. Д. Воторопиным.

В третьем докладе ¹⁷ рассмотрены основные этапы и результаты исследований и разработок в области радиолокационных систем дистанционного зондирования Земли, которые проводились с начала 80-х гг. прошлого века в ведущем вузе Урала. Результатом первого этапа стало создание программно-алгоритмического обеспечения тракта наземной цифровой обработки сигналов радиолокатора с синтезированной апертурой космического аппарата «Алмаз-1».

В четвертом сообщении ¹⁸ дается анализ ситуации в деле музеефикации индустриального наследия в промышленных центрах России и на Урале. Приведены причины и необходимости создания музеев науки и техники в этих промышленных и научных центрах страны для воспитания национального патриотизма, рекламы научно-технических достижений страны.

В 2017 г. были представлены три доклада, сделанные профессорами Носковым В. Я., Коберниченко В. Г. и сотрудником университета В. И. Иевлевым с соавтором.

¹⁶ Носков В. Я. «Автодинный след» Нижнего Тагила // 26-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии» (КрыМиКо'2016): материалы конф.: в 13 т. Севастополь, 2016. С. 2782–2788.

¹⁷ Коберниченко В. Г. Исследования в области радиолокационного космического мониторинга в Уральском федеральном университете: исторический аспект // Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии» (КрыМиКо'2016): материалы конф.: в 13 т. Севастополь, 2016. С. 2789–2795.

¹⁸ Запарий В. В., Зайцева Е. В. К вопросу о создании и развитии музеев науки и техники на Урале и в других промышленных регионах // 26-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии» (КрыМиКо'2016): материалы конф.: в 13 т. Севастополь, 2016. С. 2879–2887.

В первом докладе ¹⁹ изложены исторические сведения, касающиеся создания и дальнейшего развития автодинного радиовзрывателя для различных боеприпасов. Наиболее широкое применение автодины получили в годы Второй мировой войны в качестве датчика близости для дистанционных взрывателей. Сама идея создания такого взрывателя, который самостоятельно обнаруживал бы цель на заданном расстоянии, не являлась уникальной и высказывалась многими специалистами разных стран задолго до 1940 г. Неоднократно предпринимались попытки создания такого взрывателя с использованием различных физических принципов и явлений (инфракрасный, электростатический, магнитный, акустический и др.).

Разрешить стоящую проблему удалось британскому ученому А. Бьютменту (William Alan Stewart Butement). Будучи помощником директора по научным исследованиям департамента Экспериментального корпуса воздушной защиты (Air Defense Experimental Establishment – ADEE), он руководил исследованиями по повышению эффективности зенитного вооружения береговой защиты с применением радиолокационной техники. В октябре 1939 г. он совместно с коллегами завершил разработку предложенного им дистанционного радиовзрывателя, в котором использовался в качестве датчика близости автодинный приемопередатчик. Приведены некоторые подробности обстоятельств изобретения радиовзрывателя А. С. Бьютментом. Показана его роль в создании, совершенствовании и освоении производства радиовзрывателей для систем противовоздушной обороны Великобритании в годы Второй мировой войны.

Во втором докладе ²⁰ представлена краткая история появления и развития производства гибридных интегральных схем и микросборок частного применения на трех ведущих предприятиях военно-промышленного комплекса Урала: НПО автоматики имени академика Н. А. Семихатова, Уральском электромеханическом заводе и Свердловском заводе радиоаппаратуры. Авторы – очевидцы и непосредственные участники описанных событий.

¹⁹ Носков В. Я. Автодинный радио взрыватель – гениальная заслуга А. Бьютмента // СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии (КрыМиКо'2017): рефераты докладов. Севастополь, 2017. С. 161.

²⁰ Иевлев В. И., Павлов В. Г. Из истории уральской микроэлектроники // 27-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии» (КрыМиКо'2017): материалы конф.: в 9 т. Севастополь, 2017. С. 1754–1758.

В третьем докладе ²¹ рассмотрены направления подготовки специалистов, дана характеристика научных школ и основных направлений научных исследований и разработок в области радиоэлектроники и информационных технологий в ведущем вузе Урала – Уральском федеральном университете. Отмечены цели преобразования института в стратегическую академическую единицу и проблемы развития.

В 2019 г. доклад был представлен профессором Носковым В. Я. В нем ²² рассмотрены основные аспекты создания радиовзрывателей в годы Второй мировой войны. Представлены результаты анализа технических решений контрольно-тестового оборудования автодинных радиовзрывателей, которое применялось при их производстве в США, Англии и Канаде в годы Второй мировой войны. Рассмотрено оборудование в виде металлических загрузочных боксов, которое экранирует излучение автодинов в пространство. Избыточная емкость, создаваемая стенками бокса, для радиовзрывателей метрового диапазона была нейтрализована индуктивной компенсацией внутри бокса. Рассмотрены также особенности конструкции боксов для радиовзрывателей дециметрового диапазона.

Итак, на основании проведенного анализа можно сделать заключение о том, что авторы из Уральского федерального университета принимали активное участие в развитии направления «История развития радиотехнологий и телекоммуникаций» на Крымских микроволновых конференциях 2013–2019 гг. и внесли существенный вклад в их работу.

Библиография

1. *Зайцева Е. В.* Основные этапы радиотехнического образования в УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина // 25-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 6–12 сентября 2015 г., Севастополь, Крым, Россия: КрыМиКо'2015: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2015. Т. 1. С. 61–62.

2. *Запарий В. В.* Пятнадцать лет кафедре истории науки и техники Уральского федерального университета // 25-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 6–12 сентября 2015 г., Севастополь, Крым, Россия: КрыМиКо'2015: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2015. Т. 1. С. 57–58.

²¹ Институту радиоэлектроники и информационных технологий (ИРИТ – РТФ) 65 лет *Шабунин С. Н., Гусев О. А., Коберниченко В. Г., Астрецов Д. В.* // 27-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии» (КрыМиКо'2017): материалы конф.: в 9 т. Севастополь, 2017. С. 1867–1872.

²² *Носков В. Я.* Средства производственного контроля автодинных радиовзрывателей в период Второй мировой войны // Инфокоммуникационные и радиоэлектронные технологии. 2019. Т. 2. № 2. С. 227–244.

3. *Запарий Вас. В.* Развитие систем танковой радиосвязи в СССР 1930-х гг. // 25-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 6–12 сентября 2015 г., Севастополь, Крым, Россия: КрыМиКо'2015: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2015. Т. 1. С. 47–48.

4. *Запарий В. В., Зайцева Е. В.* К вопросу о создании и развитии музеев науки и техники на Урале и в других промышленных регионах // 26-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии» (КрыМиКо'2016): материалы конф.: в 13 т. Севастополь, 2016. С. 2879–2887.

5. *Иевлев В. И.* Исторические аспекты стандартизации расчетов печатных плат // 25-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 6–12 сентября 2015 г., Севастополь, Крым, Россия: КрыМиКо'2015: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2015. Т. 1. С. 67–68.

6. *Иевлев В. И., Латыпов Р. Р., Неупокоев С. Ф.* Многослойный печатный монтаж в столице Урала : страницы истории // 26-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии» (КрыМиКо'2016): материалы конф.: в 13 т. Севастополь, 2016. С. 2763–2769.

7. *Иевлев В. И., Павлов В. Г.* Из истории уральской микроэлектроники // 27-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии» (КрыМиКо'2017): материалы конф.: в 9 т. Севастополь, 2017. С. 1754–1758.

8. *Князев С. Т., Гусев О. А., Тутова Н. О.* ИРИТ – РтФ создал собственную «машину времени» // 24-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 7–13 сентября 2014 г., Севастополь, Крым, Россия: КрыМиКо'2014: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2014. Т. 1. С. 71–72.

9. *Коберниченко В. Г.* Исследования в области радиолокационного космического мониторинга в Уральском федеральном университете: исторический аспект // 26-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии» (КрыМиКо'2016): материалы конф.: в 13 т. Севастополь, 2016. С. 2789–2795.

10. *Носков В. Я.* Автодинный радиовзрыватель – гениальная заслуга А. Бьютмента // СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии (КрыМиКо'2017): рефераты докладов. Севастополь, 2017. С. 161.

11. *Носков В. Я.* Автодинный радиоспектроскоп – гениальная заслуга Е. К. Завойского // 25-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 6–12 сентября 2015 г., Севастополь, Крым, Россия: КрыМиКо'2015: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2015. Т. 1. С. 44–46.

12. *Носков В. Я.* Генри Раунд – «неизвестный гений» радиотехники, изобретатель автодинного метода приема // 23-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 8–13 сентября 2013 г., Севастополь, Крым, Украина: КрыМиКо'2013: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2013. Т. 1. С. 48–50.

13. *Носков В. Я.* История зарождения и развития автодинных радиовзрывателей // 23-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 8–13 сентября 2013 г., Севастополь, Крым, Украина: КрыМиКо'2013: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2013. Т. 1. С. 26–29.

14. *Носков В. Я.* «Автодинный след» Нижнего Тагила // 26-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии» (КрыМиКо'2016): материалы конф.: в 13 т. Севастополь, 2016. С. 2782–2788.
15. *Носков В. Я.* Доктор Эрнст Александерсон – от машинных генераторов к автодинам // 24-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 7–13 сентября 2014 г., Севастополь, Крым, Россия: КрыМиКо'2014: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2014. Т. 1. С. 61–63.
16. *Носков В. Я.* Средства производственного контроля автодинных радиовзрывателей в период второй мировой войны // Инфокоммуникационные и радиоэлектронные технологии. 2019. Т. 2. № 2. С. 227–244.
17. *Шабунин С. Н., Гусев О. А., Коберниченко В. Г., Астрецов Д. В.* Институту радиоэлектроники и информационных технологий (ИРИТ – РТФ) 65 лет // 27-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии» (КрыМиКо'2017): материалы конф.: в 9 т. Севастополь, 2017. С. 1867–1872.
18. *Шапошников Г. Н., Запарий В. В.* К вопросу о периодизации истории отечественного телекоммуникационного комплекса // 24-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии», 7–13 сентября 2014 г., Севастополь, Крым, Россия: КрыМиКо'2014: материалы конф.: в 2 т. Севастополь, 2014. Т. 1. С. 41–42.

Е.В. Зайцева¹, А.Е. Казанцева²

Екатеринбург

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Последние десятилетия мировое сообщество столкнулось с ростом таких негативных явлений, как экстремизм и терроризм, явлений, не знающих никаких ограничений – ни экономических, ни национальных, ни культурных, ни политических. Общество оказалось не готово к распространению подобной угрозы и не сразу наработало технологии борьбы с этими явлениями. В статье рассматривается проблематика распространения экстремизма в различных сферах жизни социума. Проанализирована деятельность организаций экстремистской направленности (в таких формах, как националистический, политический, религиозный экстремизм) на территории Свердловской области. Описаны меры информационного противодействия экстремизму и терроризму посредством создания законодательных и институциональных условий.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, Интернет, религия, противодействие

E.V. Zaitseva, A.E. Kazantseva

Yekaterinburg

INFORMATION COUNTERING TO TERRORISM AND EXTREMISM IN SVERDLOVSK REGION: HISTORICAL ASPECT

In recent decades, the world community has faced the growth of such negative phenomena as extremism and terrorism, phenomena that do not know any restrictions, neither economic, nor national, nor cultural, nor political. Society turned out to be unprepared for the spread of such a threat and did not immediately develop technologies to combat these phenomena. The article examines the problem of the spread of extremism in various spheres of society. The activity of extremist organizations (in such forms as nationalist, political, religious extremism) on the territory of the Sverdlovsk region is analyzed. Describes the measures of information countermeasures to extremism and terrorism through the creation of legislative and institutional conditions.

Keywords: terrorism, extremism, internet, religion, counteraction

Актуальность исследований терроризма и экстремизма определена их спецификой как общественно-опасных феноменов. В условиях глобализации общества, трансформации ценностей и норм происходит социокультурный разрыв поколений, кризис культурной идентич-

¹ *Зайцева Екатерина Васильевна* – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления УрФУ Екатеринбург. Россия. E-mail: katia_zai@mail.ru. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ №№19-011-00566

² *Казанцева Алина Евгеньевна* – магистрант, УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, Россия. E-mail: kazantsevaalina77@gmail.com

ности, стирание территориальных границ – все это создает условия для распространения идей экстремизма и терроризма в российском обществе. С развитием интернет-коммуникаций и сопутствующего программного обеспечения, позволяющего публично и скрытно транслировать и тиражировать информацию на широкую аудиторию, общество столкнулось с новыми вызовами, требующими реагирования и решительного противодействия. Интернет стали использовать в своих целях формальные и неформальные сообщества для пропаганды идеологии террористической³ и экстремистской⁴ направленности.

В России долгое время отсутствовало понятие терроризма. Введено в законодательство это понятие было только в 1922 г. Уголовным кодексом РСФСР, в нем закреплялась⁵ ответственность за подобное преступление. Кодификацию понятия «терроризм» дает федеральный закон от 6 марта 2006 г. (в редакции от 18 марта 2020 г.) №35-ФЗ «О противодействии терроризму». Согласно этому документу, под терроризмом понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»⁶.

В современной научной литературе нет единого понятия «экстремизм». Однако изучению этого феномена посвящено большое количество работ, в которых раскрываются его проявления в различных сферах жизни общества⁷.

Первое закрепление понятия произошло в 2001 г. в ходе Астанинского саммита и подписания Шанхайской конвенции⁸. Базовое опре-

³ *Рахманова Е.Н.* Противодействие использованию террористами Интернета и соблюдение прав человека // *Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра*. 2017. С. 138-144.

⁴ *Пишеничная О.В.* Экстремизм в Интернете // *Современные научные исследования и разработки*. 2017. №. 5. С. 507-510.

⁵ *Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия: монография / Безрукова О.В. и др.* М.: Проспект, 2018.

⁶ О противодействии терроризму. Федеральный закон от 06.03.2006 (ред. 18.03.2020) №35-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2020).

⁷ *Макаров А.В., Чумаченко М.В.* Терроризм и экстремизм: современное понимание и актуальные проблемы // *Юридический мир*. 2016. №. 2. С. 49-53; *Заврина Е.Е., Чернышов Г.Н., Макурин П.С.* Экстремизм актуальность проблемы // *Инновационная экономика и право*. 2017. №. 3. С. 115-119; *Котлярова В.В., Шубина М.М., Сысоева О.Н.* Молодежный экстремизм в социальных сетях: специфика и теоретическое осмысление // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2016. №. 5. С. 95-99.

⁸ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. ратифицирована Федеральным законом РФ от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901812033> (дата обращения: 20.05.2020)

деление экстремизма (экстремистской идеологии) содержит «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», утвержденная Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. №344. В соответствии со Стратегией экстремистская идеология есть «совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов»⁹.

В историческом контексте проявления терроризма и экстремизма на Урале и в частности в Свердловской области переживали трансформацию как по преобладающему содержанию идеологий, так и по способам распространения взглядов и ценностных установок.

С середины 1990-х и на протяжении 2000-х гг., по данным Уральского юридического института МФД РФ¹⁰, преобладающими направлениями были националистический и политический экстремизм. Базовой для первого направления была заимствованная из субкультур стран Запада идеология «скинхедов». В качестве практического инструментария реализации этой идеологии сторонники организации применяли физическое насилие в отношении представителей «нерусской национальности» или людей с другим цветом кожи. В числе резонансных случаев того временного периода – жесткое убийство студента-еврея в 2005 г. в Екатеринбурге группой молодежи, относящей себя к движению скинхедов¹¹.

Что касается политического экстремизма, он характеризовался в первую очередь деятельностью на территории Свердловской области членов запрещенной в России ячейки «Национал-большевистской партии» Эдуарда Лимонова, ставившей своей целью насильственный захват государственной власти. В 2009 г. деятельность свердловского отделения НБП была пресечена Центром по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Уральскому федеральному округу, а лидер местной ячейки Алексей Никифоров был приговорен к одному году лишения свободы за участие в экстремистской организации¹².

⁹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. Указ Президента РФ от 29.05.2020 №344. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁰ Опыт по противодействию экстремизму в Свердловской области и практические рекомендации». URL: урои.мвд.рф/document/3421240 (дата обращения: 20.05.2020).

¹¹ В Екатеринбурге вынесен приговор подросткам, убившим могильным крестом еврея. URL: <https://www.newsru.com/crime/09feb2007/podrostki.html>

¹² Екатеринбург: лидер местных лимоновцев получил год за экстремизм. URL: http://nvo.ng.ru/politics/2009-09-15/2_sud.html (дата обращения: 20.05.2020).

Религиозный экстремизм в Свердловской области был представлен деятельностью нетрадиционных религиозных объединений (так называемых тоталитарных сект), использовавших в своих действиях технологии манипуляции сознанием: «Церковь саентологии» (действовала в Свердловской области под названием «Центр дианетики Рона Хаббарда»), «Церковь объединения» (работала под названием «Международная ассоциация студентов по изучению Принципа») и др. Стоит обратить внимание, что работа по привлечению новых членов в эти религиозные и псевдорелигиозные объединения была нацелена в первую очередь на вербовку сторонников из числа коренного населения Свердловской области.

В качестве приоритетной цели рассматривались также представители студенческой молодежи, переехавшие в Екатеринбург на обучение из других городов, в силу оторванности от привычного социума поддававшиеся манипуляции и навязыванию отличных от традиционных ценностных установок. Кроме того, стратегия ряда экстремистских религиозных организаций, в том числе Церкви саентологии, включала вербовку членов из числа российской политической и общественной элиты¹³, а также инфильтрацию в режимные предприятия оборонно-промышленного комплекса страны¹⁴ с целью получения доступа к информации, составляющей государственную тайну, и оказания влияния на принятие политических решений и формирование общественного мнения в интересах зарубежного руководства религиозных организаций.

В связи с ограниченными возможностями Интернета, а именно отсутствием мессенджеров и социальных сетей (в том числе слабым инструментальным уровнем развития последних, не позволявшим использовать соцсети как каналы передачи информации на широкий круг пользователей либо адресные сегменты целевой аудитории), лидеры действовавших в Свердловской области экстремистских организаций прибегали преимущественно к традиционным способам распространения идеологии: изготовлению и распространению листовок, публикаций в неформальных изданиях, проведению надомных и выездных собраний, вербовке сторонников через установление личных контактов.

¹³ Поле битвы – Урал. Жителей атакуют последователи сектанта-саентолога Рона Хаббарда. URL: <https://eburg.mk.ru/articles/2015/09/09/pole-bitvy-ural-zhiteley-atakuyut-posledovateli-sektantasaentologa-rona-khabbarda.html> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁴ Риелторы, педагоги и бизнес-тренеры: епархия назвала имена «опасных сектантов» Екатеринбургa. URL: <https://66.ru/news/society/161009/> (дата обращения: 20.05.2020).

Последнее десятилетие характеризуется появлением и усилением влияния новых видов террористических и экстремистских движений и новых форм распространения указанных идеологий, требуя, следовательно, новых подходов к противодействию им.

Потерявшие значительную часть аудитории националистические объединения скинхедовского толка вытесняются в том числе носителями субкультуры АУЕ (подростковые и молодежные банды, пропагандирующие криминальный образ жизни и поведения)¹⁵. В 2016 г., по сообщению Свердловского управления Следственного комитета России, было возбуждено уголовное дело по факту устроенного подростками бунта в Рефтинском специальном профессиональном училище закрытого типа для подростков с девиантным поведением¹⁶. В 2017 г. по этому делу были осуждены пятеро зачинщиков беспорядков¹⁷.

Политический экстремизм приобретает формы организованных беспорядков с вовлечением в свою орбиту не только формальных и неформальных членов политических движений, но и ситуативно сформированной массовки из числа простых жителей (в терминологии организаторов – «полезных дурачков»), попавших под манипулятивное влияние инициаторов протестных акций. Показательными в этом контексте служат прошедшие весной 2019 г. в Екатеринбурге многотысячные манифестации против строительства собора Святой Екатерины.

В качестве каналов привлечения целевой аудитории широко использовались средства массовой информации и сообщества в социальных сетях, при этом авторы сообщений транслировали среди подписчиков убеждение, что нарушители Федерального закона от 19 июня 2004 г. №54 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» и есть «настоящие горожане»¹⁸.

¹⁵ *Зайцева Е.В., Казанцева А.Е.* Распространение субкультуры «АУЕ» как фактор криминализации молодежи // Управленческие механизмы противодействия идеологии экстремизма и терроризма. 2018. С. 21-23.

¹⁶ В Свердловской области возбуждено уголовное дело об организации и участии в массовых беспорядках на территории Рефтинского специального учебно-воспитательного учреждения для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением закрытого типа. URL: <https://sverdlovsk.sledcom.ru/Novosti/item/1065953> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁷ На Урале осудили устроивших бунт воспитанников спецучилища закрытого типа. URL: <https://lenta.ru/news/2017/08/21/refta/> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁸ Так выглядят настоящие горожане. URL: <https://www.facebook.com/parklandekb/posts/301180610783899> (дата обращения: 20.05.2020).

Тоталитарные секты прозападного толка, низовой основой которых выступали неопиты из числа местных жителей, вытесняются религиозными объединениями, базирующимися на радикальных течениях ислама. Соответственно, их костяк составляют выходцы из среды трудовых мигрантов и представители этносов, исторически и культурно придерживавшихся магометанской веры. Наряду с этим отмечается рост числа новообращенных из представителей местного населения, воспитанных в атеистической, христианской или неоязыческой традиции.

Часть религиозных движений нового типа используют в своей практике не только экстремистские, но и террористические методы. Так, в апреле 2020 г. в Екатеринбурге была нейтрализована интернациональная группировка сторонников запрещенной в России организации «Исламское государство», готовивших в городе теракты на майские праздники¹⁹. Ранее Национальный антитеррористический комитет сообщал о задержании в Свердловской области боевиков, планировавших устроить теракты в 2013 и 2016 г.

«Стратегия противодействия экстремизму», утвержденная Указом Президента России №344 в 2020 г., уточняет действовавшие ранее и вводит новые подходы, в том числе в сфере информационной политики,

предусматривая создание на уровне государства единой системы мониторинга и информационного банка экстремистских материалов.

На исполнительные органы государственной власти Свердловской области и органы местного самоуправления возложена обязанность реализации в рамках своей компетенции программ формирования системы профилактики экстремизма и терроризма. Речь идет, во-первых, о создании эффективной системы отслеживания материалов террористического и экстремистского содержания в публичном пространстве (в том числе в интернет-мессенджерах и социальных сетях), во-вторых, о создании действенного антиэкстремистского контента²⁰. Среди ключевых требований – формирование блоков антиэкстремистских материалов под конкретную аудиторию (с учетом ее возраста, социальной страты, уровня образования, политических и этических воззрений), доступность, комбинация рациональных и эмоциональных компонентов.

¹⁹ Готовили взрыв жилого дома на Уралмаше и офиса ФСБ. Что известно о ликвидации террористов. URL: <https://ekb.dk.ru/news/gotovili-vzryv-zhilogo-doma-na-uralmashe-i-ofisa-fsb-cto-izvestno-o-likvidatsii-terroristov-237135635> (дата обращения: 20.05.2020).

²⁰ Всероссийская конференция «Противодействие терроризму и экстремизму в информационных системах». URL: <https://mocy.mvd.pf/Press-sluzhba/Novosti/item/19033158> (дата обращения: 20.05.2020).

Отдельный пункт предписывает использовать возможности СМИ и Интернета для сохранения межнационального и межконфессионального согласия. В этом контексте стоит привести в пример постоянно действующую на информационном портале Свердловской области рубрику «Народы Урала»²¹, в которой на протяжении трех лет публикуются информационные материалы о быте, культуре, праздниках и национальных традициях 160 этносов, населяющих Средний Урал.

На заседании регионального Совета общественной безопасности 10 июня 2020 г. губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев вновь обратил внимание коллег на вопросы профилактики экстремизма и терроризма²². В числе ключевых факторов он обозначил контроль доступа к информации в Сети, в первую очередь к той, что провоцирует насилие и отсутствие толерантности к представителям других этносов.

Библиография

1. Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия. Монография / О. В. Безрукова, Е. А. Капитонова, Г. П. Кулешова, Н. А. Подольный, О. В. Романовская, Г. Б. Романовский. М.: «Проспект», 2018.
2. Заврина Е. Е., Чернышов Г. Н., Макурин П. С. Экстремизм актуальность проблемы / Е.Е. Заврина, Г.Н. Чернышов, П.С. Макурин // Инновационная экономика и право. 2017. №. 3. С. 115-119.
3. Зайцева Е. В., Казанцева А. Е. Распространение субкультуры «АУЕ» как фактор криминализации молодежи // Управленческие механизмы противодействия идеологии экстремизма и терроризма. 2018. С. 21-23.
4. Котлярова В. В., Шубина М. М., Сысоева О. Н. Молодежный экстремизм в социальных сетях: специфика и теоретическое осмысление // Alma mater (Вестник высшей школы). 2016. №. 5. С. 95-99.
5. Макаров А. В., Чумаченко М. В. Терроризм и экстремизм: современное понимание и актуальные проблемы // Юридический мир. 2016. №. 2. С. 49-53.
6. Пшеничная О.В. Экстремизм в интернете // Современные научные исследования и разработки. 2017. №. 5. С. 507-510.
7. Рахманова Е.Н. Противодействие использованию террористами интернета и соблюдение прав человека // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова). 2017. С. 138-144.

²¹ Народы Урала. URL:<https://све.пф/region/peoples-ural> (дата обращения: 20.05.2020).

²² Евгений Куйвашев поручил усилить контроль за реализацией нацпроектов в Свердловской области. URL: <https://све.пф/news/8473> (дата обращения: 20.05.2020).

В.В.Запарий¹
Екатеринбург

**ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
УГТУ–УПИ (1976-1991-2010 ГОДЫ)**

Статья написана бывшим деканом факультета гуманитарного образования УГТУ-УПИ. Рассматривается феномен гуманитарного образования в техническом вузе как своеобразной структуры. Описаны этапы и результаты развития этого структурного подразделения, роль отдельных руководителей в судьбе этой структуры и причины ликвидации факультета и ряда кафедр.

Ключевые слова: гуманитарное образование, технический университет, УГТУ-УПИ, ФГО, декан, высшее образование.

V.V. Zapariy
Yekaterinburg

**FACULTY OF HUMANITARIAN EDUCATION
USTU UPI (1976-1991-2010)**

The article was written by the dean of the Faculty of Humanities Education, USTU-UI. The phenomenon of humanitarian education in a technical university is considered as a kind of structure. The stages and results of the development of this structural unit are described. The role of individual leaders in the fate of this structure and the reasons for the liquidation of the faculty and a number of departments.

Keywords: liberal arts education, technical university, USTU-UI, FGO, dean, higher education.

Писать о гуманитарном факультете УГТУ-УПИ как проявлении в действии тенденции к гуманитаризации технического образования мне довольно легко по ряду причин. Это в первую очередь, конечно, то, что мне довелось быть деканом этого факультета на протяжении 11 лет, т.е. максимальный с точки зрения устава университета, срок. И, во-вторых, в ходе своей работы я постоянно анализировал деятельность факультета с научной точки зрения, выступая с докладами о гуманитарном факультете в техническом вузе, на конференциях и в научной печати. История ФГО нашла свое отражение и в двух монографиях, которые вышли в 2001 и 2007 гг., редактором и одним из авторов которых я являлся.

Сейчас, анализируя все эти публикации, а их около трех десятков, я вижу, что меня, и не только меня, эта проблема «тяги физиков к лирике», т.е. гуманитаризации технического образования, интересовала всегда. В ходе строительства нового государства стало понятно, что

¹ *Запарий Владимир Васильевич* – профессор, доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры истории России УрФУ. Екатеринбург. Россия. E-mail: vvzap@mail.ru. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ №20-09-22017

нет противопоставления различных отраслей знаний, что очень часто наилучший результат получали именно на стыке разных научных направлений. И вновь созданный факультет гуманитарного образования (ФГО) оказался в техническом университете очень к месту и совершенно не портил общую картину вуза. Сейчас, к 100-летию университета, когда факультета уже нет, есть возможность проанализировать его историю, которая началась в сентябре 1976 г., именно тогда, когда молодым выпускником университета (УрГУ) я пришел на работу в УПИ и поступил на кафедру только созданного ФОНа (факультета общественных наук).

Следует сказать, что в тех условиях я не очень осознавал, что работаю на ФОНе, потому что мои студенты учились в основном на физтехе и факультете технологии силикатов. ФОН был создан по опыту МВТУ, который тогда распространяло Министерство высшего образования. Считалось, что таким образом, партийным органам на местах будет проще управлять преподавателями и студентами. Если раньше общественные кафедры числились на различных технических факультетах, то теперь они были собраны формально все вместе. Были объединены кафедра марксистско-ленинской философии, научного коммунизма, политэкономии и истории КПСС.

Время от времени преподаватели этих кафедр собирались на факультетские партсобрания или профсоюзные конференции. Проводили методические семинары. Своих студентов у нас не было, хотя коллектив был большой, потому что кафедры насчитывали от 30 до 40 чел. в среднем. Деканат находился в помещении из двух небольших комнат, в одной из которых сидел секретарь, а в другой появлялся иногда декан доктор философских наук, профессор Г.В. Мокроносов. Там же был стол секретаря партбюро. И это было символично, потому что главной задачей ФОНа была мобилизация коммунистов-обществоведов, а через них и преподавателей и студентов на выполнение решений партии и правительства. Не только студенты, но и преподаватели технических факультетов охотно советовались с обществоведами по вопросам истории, политики, философским и экономическим вопросам.

И все это продолжалось десять лет до самого начала перестройки, когда именно в рядах ФОНа появились ярые сторонники Ельцина, которые, собственно, и сделали его президентом. Его помощники и соратники: доцент кафедры научного коммунизма Г. Бурбулис, доцент кафедры истории КПСС Г. Харин, редактор «упийской» многотиражки «ЗИК» («За индустриальные кадры») Л. Мишустина и ряд других менее влиятельных. Именно здесь была штаб-квартира Ельцина, когда он баллотировался в депутаты от Свердловска.

В 1991 г. мы стали жить в другой стране, в России. Изменения были колоссальны. Изменилась и роль факультета без студентов. Он стал факультетом гуманитарного образования (ФГО), и на нем появились свои студенты. Появились новые кафедры, а уже имеющиеся начали преподавание и набор студентов по экономическим специальностям, таким как сервис и менеджмент. Кафедры изменили содержание своих курсов и свои названия. Кафедра истории КПСС стала кафедрой истории России, научный коммунизм превратился в социологию, марксистско-ленинская философия в философию, политэкономия в экономическую теорию. Появилась кафедра менеджмента, затем дизайна, психологии, истории науки и техники.

Сначала возникнувшее некоторое отторжение у технарей к гуманитариям, быстро «испарилось», и вновь между ними возникли положительные деловые отношения. Всем было очевидно, что специалист технического профиля должен быть хорошим организатором, руководителем, знать психологию и иметь навыки психолога, политолога, разбираться в истории вопроса, быть неформальным лидером. Именно такая неопределенность траектории развития нашего выпускника привела к существенной гуманитаризации обучения в нашем вузе.

Эти вопросы серьезно обсуждали и в студенческой и преподавательской среде. Рассматривались на конференциях, принимались программы развития. Я, став деканом ФГО в 1999 г., уделял большое внимание этому вопросу², находясь постоянно в контакте с деканами технических факультетов, отделом по воспитательной работе, который пришлось воссоздать, потому что отсутствие такового привело к печальным последствиям для вуза, студентов и общества.

Став деканом ФГО, мною была поставлена задача добиться взаимопонимания с линейными техническими факультетами, что мне не просто, но вскоре удалось. Наш гуманитарный факультет дополнял технические, выполняя не присущие им функции, связанные с общественными проблемами³.

² *Запарий В.В.* Гуманитарный факультет в техническом вузе //Ценности и социальные технологии демократического общества XXI века как цель высшего гуманитарного образования: тезисы конференции Гуманитарного университета. 22 – 23 мая 2000 г., том второй. Духовные ценности в современной культуре и образовании. С.136 – 138; *Он же.* Факультет гуманитарного образования УГТУ – УПИ //Уральский государственный технический университет: страницы истории. Вестник УГТУ-УПИ. 2000. №4(12). С.61 – 62.

³ *Запарий В.В.* Гуманитарный факультет в техническом вузе: итоги развития и перспективы //Трансформация российского общества и актуальные проблемы социологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2005. С. 8 – 9.

Существование сильного гуманитарного направления позволило вузу стать университетом. Следует сказать, что был и еще один нетехнический факультет – физкультурный. Но в силу своей специфики он решал другие, часто презентационные задачи⁴.

Перестройка факультета осуществлялась по нескольким направлениям. Во-первых, мы продолжали развивать гуманитарную составляющую технического образования. Так, наряду с историей, которая перестала быть КПСС и стала России, философии, которая перестала быть марксистско-ленинской, а стала просто философией, изменилось содержание политэкономики социализма и капитализма, и стала просто экономика, научный коммунизм трансформировался в социологию. Наряду с этим появилась культурология и психология.

Вторым направлением стало развитие образовательных услуг, потому что образование, в том числе и высшее, из завоеваний социализма превратилось в рутинную услугу типа «вытри нос».

Появились курсы переподготовки, были открыты коммерческие группы по подготовке менеджмента в сфере кадровой работы. Кстати, первые выпускники факультета были выпущены в городе Камышловое по специальности новой кафедры психологии во главе с талантливым организатором, пришедшим с физтеха, кандидатом физико-математических наук, но доктором экономических В.А.Антроповым. Появились и совершенно новые кафедры по тем направлениям, которых раньше не было в университете вообще.

В период подъема ФГО имел в составе десять кафедр. Это кафедра истории России (с 1957), философии (1957), социологии и социальных технологий управления (1967), культурологии и дизайна (1991), социальной антропологии и психологии (1993), менеджмента (1994), истории науки и техники (1999), права (2000), организационной психологии (2005), организации работы с молодежью (2007).

В период расцвета факультета на его кафедрах работало 350 преподавателей и сотрудников, 30 докторов, профессоров, более 110 кандидатов наук и доцентов, один академик РАН, обучалось более 1600 студентов дневной формы и 2000 студентов заочной формы обучения. Подготовка велась по вновь открытым специальностям: «управление персоналом», «социальная антропология», «государственное и муниципальное управление», «управление проектами», «маркетинг», «дипломатический этикет и церемонии», «специалист по работе с молодежью».

⁴ *Занарий В.В.* Гуманитаризация и гуманизация современного высшего образования – необходимая потребность современности //Болонский процесс: развитие менеджмента и маркетинга: материалы III Международной научно-практической конференции. 12 – 13 декабря 2006 г.: в 2 ч. Екатеринбург: УГТУ – УПИ, 2006. Ч.1. С.139 – 147.

Активно велась научная работа. Всеми кафедрами и факультетом в целом проводились международные и всероссийские, а также кафедральные конференции. Выпускались сборники трудов кафедр, монографии и учебные пособия. Существовала аспирантура на многих кафедрах, что позволяло регулярно пополнять кадровый состав факультета выращенными на нем кадрами. На факультете был открыт и действовал свой совет по защите кандидатских и докторских диссертаций⁵.

Студенты не только учились, но и были заняты во внеучебной работе, спортивных соревнованиях и секциях. Жизнь была насыщенной. Появлялись свои традиции, участие в КВН, соревнованиях, начале и завершении учебного года⁶.

Был создан герб факультета, единственный среди гражданских вузов страны, утвержденный Герольдией при президенте РФ в 2002 г.⁷

Большую роль в жизни ФГО сыграли его деканы. Это первый декан ФОНа профессор Г.В.Мокроносов (1976 - 1986), который стал третьим почетным профессором технического университета УГТУ, доцент А.Ф.Титков (1986-1991), большую роль в развитии и преобразовании ФОНа в ФГО, факультета в реально действующий сыграли профессор В.И.Кашперский (1991-1997), профессор В.Э.Лебедев (1997-1998) и профессор В.В.Запарий (1998-2009).

После этого деканом был избран О.В.Охотников, при котором факультет перестал существовать, сначала превратившись в соответствии с приказом 11/03 от 14 января 2011 г. в Институт базового образования, а затем был переименован по приказу 118/03 от 25 февраля 2011 г. в ИнФО (институт фундаментального образования) с новым директором. В 2011 г. из его состава были изъяты с передачей другим структурным подразделениям все кафедры ФГО, за исключением кафедры права, а кафедра организационной психологии и единственная в России кафедра истории науки и техники были ликвидированы.

Руководство вуза посчитало, что такой факультет сыграл свою роль в историческом развитии вуза, который включил в свой состав Уральский госуниверситет с большой гуманитарной составляющей. Дублирование никому не было нужно. Кроме того, переход на новые стандарты привел к сокращению обучения с пяти до четырех лет с

⁵ Факультет гуманитарного образования //Уральский государственный технический университет – УПИ. Екатеринбург, 2005. С.24.

⁶ Факультет гуманитарного образования // Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина. 1920 – 2010. Екатеринбург. Изд-во. РеалМедиа, 2010. С.146 – 149.

⁷ Факультету гуманитарного образования УГТУ – УПИ 30 лет. Вехи истории. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ – УПИ, 2007. 620 с.

сокращением целого ряда гуманитарных направлений в обучении. Это привело к резкому сокращению учебной нагрузки кафедр.

Подводя итоги существования и работы данного гуманитарного подразделения технического вуза, следует сказать, что в выпуске почти 385 тыс. специалистов УрФУ за сто лет есть и его некая доля. Так, с 2000 г. по 2010 г. ФГО было выпущено 4391 чел. только на дневной форме. С учетом различных форм ускоренного и заочного обучения выпущено порядка 6000 высококвалифицированных специалистов в сфере сервиса, менеджмента, маркетинга, специалистов по работе с персоналом, антропологов, дизайнеров.

Факультет был интересной и плодотворной страницей в истории университета и технического образования на Урале в нашей стране в целом.

Библиография

1. *Запарий В.В.* Гуманитарный факультет в техническом вузе //Ценности и социальные технологии демократического общества XXI века как цель высшего гуманитарного образования: тезисы конференции Гуманитарного университета. 22 – 23 мая 2000 г., том второй. Духовные ценности в современной культуре и образовании. Екатеринбург, 2020. С.136 – 138.

2. *Запарий В.В.* Факультет гуманитарного образования УГТУ – УПИ // Уральский государственный технический университет: страницы истории. Вестник УГТУ-УПИ. 2000. №4(12). С.61 – 62.

3. *Запарий В.В.* Гуманитарный факультет в техническом вузе: итоги развития и перспективы //Трансформация российского общества и актуальные проблемы социологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2005. С.8 – 9.

4. *Запарий В.В.* Гуманитаризация и гуманизация современного высшего образования – необходимая потребность современности //Болонский процесс: развитие менеджмента и маркетинга: материалы III Международной научно-практической конференции. 12 – 13 декабря 2006 г.: в 2 ч. Екатеринбург: УГТУ – УПИ, 2006. Ч.1. С.139 – 147.

А.Д. Кириллов¹
Екатеринбург

НА МАРШРУТЕ ПОБЕДЫ И ИСТОРИИ В КОНТАКТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

В статье создатель и директор Центра истории Свердловской области рассказывает о имеющихся в музее экспозициях. Предлагается продолжить работать в направлении привлечения молодежи для изучения экспозиции Центра.

Ключевые слова: центр истории Свердловской области, Великая Отечественная война, экспозиция, молодежь.

A.D. Kirillov
Yekaterinburg

ON THE ROUTE OF VICTORY AND HISTORIES IN CONTACT WITH YOUTH

In the article, the founder and director of the Center for History of the Sverdlovsk Region talks about the expositions in the museum. It is proposed to continue working towards attracting young people to study the Center's exposition.

Keywords: center for the History of the Sverdlovsk Region, the Great Patriotic War, exposition, youth.

Новый учебный год начался с урока исторической памяти, посвященного Великой Победе над нацистскими агрессорами. 75 лет назад гитлеровская армия благодаря действиям Красной Армии на фронте и беспримерным усилиям народных масс в тылу была разгромлена. Основной вклад в Победу внесли россияне и жители других республик СССР. Этот и другие, казалось бы, очевидные выводы подвергаются сегодня всесторонней, и порой успешной, атаке разного рода «историков – дилетантов и профессионалов». Неслучайно Президент России Владимир Путин в дистанционном выступлении перед школьниками страны первого сентября поставил вопрос о деятельности «внутренних коллаборационистов», стремящихся переписывать историю России.²

Хочется высказать два наблюдения, связанных с итогами прошедшего года. Как это не прискорбно, но уровень конкретных знаний у молодежи о Великой Отечественной войне за последние пять лет становится все ниже. И, самое главное, может быть это только мое наблюдение, падает интерес у молодых уральцев, особенно в Екатеринбурге, к получению этих знаний. На мой взгляд, это не связано только с малым объемом учебных часов в школе. Как отмечают специа-

¹ *Кириллов Анатолий Дмитриевич* – доктор исторических наук, директор Центра истории Свердловской области, Екатеринбург, Россия. E-mail: info@sverdoblhistory.ru

² См. ВКонтакте «Урал на Маршруте Победы и Истории», 2 сентября 2020 года.

листы, историческая память современной российской молодежи четко фиксирует события, связанные с тремя поколениями (я, мои родители, мои бабушка и дедушка), а в событиях военного времени участвовали прадеды или даже прапрадеды. Это где-то там далеко, за горизонтом исторической памяти...

В этой ситуации предлагаю рассмотреть в определенной мере новую форму подачи знаний о событиях 1941 – 1945 гг. – вывести молодежь региона на «Маршрут Победы», добиться, чтобы предлагаемый нами минимально-нормативный уровень знаний о Великой Победе закрепился в сознании молодежи. По нашему мнению, понятие «Маршрут Победы» должно опираться на знания о городах-героях, городах воинской славы и недавнем решении о «Городах трудовой доблести». Этот перечень нужно дополнить основными сражениями на территории нашей Родины в годы Великой Отечественной войны – это битва под Москвой, Сталинградская и Орловско-Курская битвы.

Конечно, маршрут Великой Победы продолжается освобождением территории Украины, Белоруссии и завершается освобождением Европы. Хотя потом был Парад Победы, разгром японцев в Маньчжурии и Нюрнбергский процесс над нацистскими преступниками. Эти вопросы к образному восприятию и предлагает наша программа «Маршрут Победы».³

Как и в электронных играх, эта познавательно-образовательная программа работы с молодежью имеет три уровня. Первый уровень, который нужно пройти, т. е. иметь об этом представление, – это рассказ о городах-героях и других составляющих «Маршрута Победы», которые названы выше. Второй уровень – это вклад Урала в Победу, основные позиции, которые надо выделить. При этом, на наш взгляд, нужно говорить об эвакуации на Урал военных предприятий, о героическом и производительном труде уральцев на военных предприятиях, что послужило, в частности, основанием для присвоения Екатеринбургу и Нижнему Тагилу звания «Город трудовой доблести»,⁴ о нашем Уральском добровольческом танковом корпусе, о знаменитом земляке-разведчике Николае Кузнецове. Хотя есть и три дважды Героя Советского Союза, более 240 Героев – наших земляков. Третий уровень, может быть, самый важный – это вклад каждой уральской семьи, наших родных и близких в Победу. Понять это помогают ордена и медали, которые хранятся в большинстве уральских семей.

³ Кириллов Анатолий. Маршрут Победы / Екатеринбург: Издательство «Уральский рабочий», 2020. С. 2.

⁴ См. ВКонтакте «Урал на Маршруте Победы и Истории», 3 июля 2020 года.

Представляем реализованный проект по привлечению молодежи к изучению вклада Урала, каждой уральской семьи в разгром нацистских агрессоров в 1941-1945 гг.

На базе музейного Центра истории Свердловской области была открыта выставка «Урал на маршруте Победы». Учащиеся школ, техникумов, студенты вузов, проходя по новому экскурсионному маршруту, в первом зале знакомились с ролью Урала как значимого со времен Петра I региона по производству военной техники. Эту линию начал реализовывать Акинфий Демидов, чье имя недавно присвоено аэропорту Кольцово, а продолжает в 2000-е гг. Президент России Владимир Путин, благодаря политике которого на Урале восстанавливается производство танков (от Т-90 в 2000 г. до танка «Армата» (Т-14), презентованного на военном параде в Москве в 2014 г.).

Во втором зале, экспозиция создана по материалам книг «Маршрут Победы. Города-герои и города воинской славы. Освобождение от агрессоров СССР и Европы. Ордена, медали, памятные монеты»⁵, содержание которой дополнено тематическим DVD-диском «Маршрут Победы», «Столица Урала. Исторические хроники 1723-2023»⁶ (раздел «На защите Родины») и «От Урала до Берлина и Праги. Маршрут победы танкистов-добровольцев. К 75-летию УДТК»⁷. Внимание участников экскурсии было сосредоточено на следующих экспозиционных стендах: создание промышленной базы на Урале (в Свердловске) в 1930-е г.; создание и развитие в регионе системы образования, культуры и спорта; роль и значение творчества П.П. Бажова, сборник которого «Малахитовая шкатулка» брали с собой при отправлении на фронт многие солдаты и офицеры-уральцы; создание Уральского добровольческого танкового корпуса по инициативе трудящихся Урала в 1943 г. Здесь представлен макет памятника танкистам-добровольцам, расположенный на привокзальной площади.

Молодым уральцам предоставлена возможность увидеть знаменитый «черный нож», который вручался всем членам УДТК. Рассказывается о том, что желающих попасть в этот корпус было 12 чел. на место. УДТК прошел боевой путь от Орла до Берлина и Праги. По решению губернатора Свердловской области Е. В. Куйвашева у нас ежегодно отмечается 11 марта – День создания Уральского добровольческого танкового корпуса.

⁵ См. «Маршрут Победы. Города-герои и города воинской славы. Освобождение от агрессоров СССР и Европы. Ордена, медали, памятные монеты».

⁶ См. «Столица Урала. Исторические хроники 1723-2023».

⁷ См. «От Урала до Берлина и Праги. Маршрут победы танкистов-добровольцев. К 75-летию УДТК».

Материал об Уральском танковом корпусе под заголовком «Наш Уральский добровольческий» вошел в состав недавно вышедшей книги «Наша общая Победа».⁸ Как отметил в обращении к читателям книги ректор Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина Виктор Анатольевич Кокшаров, «Настоящее исследование – коллективный труд историков России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Армении, Монголии и Китая, погружающий читателя в события более чем 80-летней давности, в период подготовки и противостояния фашистской Германии и милитаристской Японии. Именно историческая ретроспектива помогает нам понять значительный коллективный вклад разных стран и народов, труд и подвиг, какими ковалась Великая Победа: позволяет увидеть, как страны пережили трагические времена. Сегодня мы имеем возможность переосмыслить факты и более глубоко познакомиться с военными событиями, в которых участвовали союзные республики и союзники СССР для достижения победы над фашизмом, и отдать должное уважение поколению 40-х гг. прошлого века.

Отдельного внимания заслуживает вклад Уральского танкового корпуса, описанный в книге, что очень близко жителям Уральской земли и, возможно, недостаточно хорошо известно гражданам других стран...»⁹.

Хочется отметить, что с творчеством Бажова и боевым маршрутом УДТК участники экскурсии в музейном Центре истории Свердловской области знакомятся не только на экспозиционных стендах, но и воочию наблюдают на телеэкранах.

На специальном стенде представлен «Маршрут Победы» – тот минимум знаний о Великой Отечественной войне, который, по нашему мнению, обязательно должен быть у молодого человека. Прежде всего, это 12 городов-героев и 45 городов воинской славы, о которые в конечном итоге, разбился «огненный вал» нацистской агрессии.

На следующих стендах представлены копии орденов и медалей, которыми награждались уральцы-участники боевых действий и работники тыла. Такая «живая память» о поколении победителей должна собираться и храниться в каждой уральской семье. Участники экскурсии с интересом знакомились с выставкой «Города-герои и города воинской славы» в памятных монетах, завершающей «Маршрут Победы».

⁸ Наша общая Победа: монография / Вас.В. Запарий, С.С. Карамолдоева, А.Д. Кириллов, Г.В. Коваленко, С.И. Ковальская, М.Х. Назарян, Р.О. Погосян, Г. Чжоу, С. Чулуун; [под общ. редакцией В.В. Запария]; Мин-во науки и высш. обр. РФ. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2020. С. 71.

⁹ Там же. С. 9.

Хочется еще раз отметить, что большой вклад в работу с молодежью в преддверии 75-летия Победы вносили «серебряные волонтеры» — люди с убежденными висками и головами, чьи родители лично несли тяготы военного времени на фронте и в тылу. Их знания о событиях Великой Отечественной войны, почерпнутые в немалой степени от родителей, воевавших на фронте и в тылу, носят нередко более аргументированный и убеждающий молодежь характер, нежели у представителей либеральной историографии.

Я сам с удовольствием занимаюсь этим, потому что мой отец добровольцем ушел на фронт в июне 1941 г. Его уже нет в живых, но «догнавшая» его спустя 25 лет первая медаль «За отвагу» (подобные награды в годы Великой Отечественной войны получили около 4 млн бойцов) представлена на выставке орденов и медалей в экспозиции Центра истории среди копий медалей «За оборону Москвы», Сталинграда, Мурманска, Одессы, Севастополя. На этой выставке и копии 7 медалей за освобождение городов Европы: Белгорода, Варшавы, Будапешта, Вены, Кенигсберга, Берлина и Праги. Эти медали говорят, что мы не только отстояли нашу Родину, но и освободили Европу. Последнее очень важно для понимания итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн.

В третьем зале «за круглым столом» участники обсуждали некоторые итоги экскурсии, отвечали на вопросы тематической телевикторины. Знакомились с видеоматериалами, посвященными вкладу в победу маршала Г.К. Жукова, которому благодарные уральцы поставили памятник в год 50-летия Победы.¹⁰ Здесь же рассказывается о знаменитом разведчике, Герое Советского Союза, нашем земляке Н.И. Кузнецове. Он никогда не был в Берлине, но говорил на чистом берлинском диалекте. На встрече у гаулейтера Украины Коха Н.И. Кузнецов узнает, что в 1943 г. немецкая армия начнет наступление под Курском, применит новое оружие: танки «Тигр» и «Пантера». После этой информации на Урале создаются САУ «Зверобой», которые помогли нашим Т-34 остановить и уничтожить эти танки. Разведчик не только уничтожал руководство противника, но и смог передать ряд тайн, которые сыграли большую роль в ходе Великой Отечественной войны. Обсуждаются действия и других наших земляков, героически сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны.¹¹

Здесь же молодые уральцы и их преподаватели вступали в группу Вконтакте «Урал на маршруте Победы и Истории»¹², которая была

¹⁰ См. «Урал в жизни Маршала Победы».

¹¹ См. ВКонтакте «Урал на Маршруте Победы и Истории».

¹² См. там же.

специально разработана и ежедневно пополнялась тематическими материалами, позволяющими преподавателям, руководителям патриотических клубов, школьникам и студентам глубже познакомиться с вкладом Урала, каждой уральской семьи в Победу. Материалы группы Вконтакте содержат оценку постоянно звучащих фальсификаций различных сторон подготовки и главных событий Великой Отечественной войны.

Подобный «набор инструментов», созданных для работы с молодежью в преддверии 75-летия Победы (музейная экскурсия, книга и DVD-диск «Маршрут Победы» и группа Вконтакте «Урал на маршруте Победы»), на наш взгляд и по оценке организаторов и участников экскурсии, читателей книг, участников группы Вконтакте, способствует более глубокому и всестороннему пониманию той огромной роли, которую внесла наша Родина в разгром и уничтожение нацистской агрессии – «чумы XX века».

В новом учебном году разработана обновленная экскурсия «Урал на маршруте истории», которую дополняют онлайн-экскурсия и ежедневно пополняемая программа группы Вконтакте «Урал на Маршруте Победы и Истории», формирующие историческую память на основе дополнительных знаний и представлений молодых уральцев об истории родного края.

О.И. Кулагин¹
Петрозаводск

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В КАРЕЛИИ В 1990-е гг.

В течение второй половины XX в. Карелия развивалась под влиянием преимущественно отраслей лесопромышленного комплекса, что не могло не сказаться на особенностях развития демографических процессов в республике в этот период. Анализ архивных данных, а также материалов официальной статистики позволяет сделать вывод о том, что моноотраслевой характер развития Карелии оказал комплексное воздействие на трансформацию демографического потенциала региона. Активная политика промышленного переселения в республику трудовых ресурсов из других регионов в послевоенные годы изменила национальный, половозрастной и профессиональный состав населения Карелии. Отказ от этой практики в более поздний период привел к резкому снижению притока населения извне.

Ключевые слова: Республика Карелия, экология, лесопромышленный комплекс, демографический потенциал, экономический потенциал.

O.I. Kulagin
Petrozavodsk

FEATURES OF ECOLOGICAL MODERNIZATION IN KARELIA IN THE 1990s

During the second half of the twentieth century, Karelia developed mainly under the influence of the branches of the timber industry complex, which could not but affect the peculiarities of the development of demographic processes in the republic during this period. Analysis of archival data, as well as materials of official statistics, allows us to conclude that the mono-sectoral nature of the development of Karelia has had a complex impact on the transformation of the demographic potential of the region. An active policy of industrial resettlement of labor resources from other regions to the republic in the post-war years has changed the national, gender, age and professional composition of the population of Karelia. The abandonment of this practice in a later period led to a sharp decrease in the inflow of population from outside.

Keywords: Republic of Karelia, ecology, timber industry complex, demographic potential, economic potential.

В 1990-е гг. в Республике Карелия резко активизировалась деятельность неправительственных природоохранных организаций («Гринпис России», «Гринпис Финляндии», «Центр охраны дикой природы», «Лесной клуб Российских НПО» и др.), осуществляющих намерение перераспределения лесов республики по несуществующим

¹ *Кулагин Олег Игоревич* – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Петрозаводского государственного университета. Петрозаводск, Россия. E-mail: olkulagin@yandex.ru

и неутвержденным принципам и критериям отнесения спелых и перестойных лесов (эксплуатационного фонда) к так называемым «старовозрастным девственным лесам» (термин, отсутствующий в отечественной лесной науке).

В связи с полной неопределенностью указанных принципов и критериев выступавшие «экспертами» сотрудники «Гринпис» начали постоянно менять географию расположения «зеленых» участков лесов, выдвигаемых ими под охрану. Основываясь на информации, полученной от «Гринпис Финляндии», из хозяйственного оборота по республике предлагалось изъять 2,2 млн га лесных земель, 153,8 млн м³ древесины, или 27,7 % от удельного веса площади спелых и перестойных лесов и 27,9 % от их запаса. В результате такого давления со стороны «зеленых» в течение нескольких лет возможно было значительное сокращение производства шпона в лесозаготовительном производстве региона, вначале в восьми леспромпхозах лесопромышленного комплекса республики, а далее еще в семи-восьми. Без работы и средств существования, по мнению специалистов лесного комплекса, могли остаться более 15 тыс. жителей лесных поселков, а республика – лишиться 60 % экспорта древесины. В результате этих предложений расчетная лесосека по республике должна была сократиться на 3,081 млн м³. Отрицательным примером на локальной территории, по мнению лесопромышленников, являлось открытие Водлозерского национального парка, так как снижение уровня жизни в Пудожском районе в результате этого шага не привлекло к себе внимания, потому что оно проходило на фоне экономического кризиса начала 1990-х годов².

Поставки для переработки на внутренний рынок положение не могли спасти, так как масштабные акции «Гринпис» заставляли зарубежных потребителей отказываться от всех видов продукции из древесины «блокированных» зон. К концу рассматриваемого периода продолжилось давление на крупных потребителей древесины в республике (в частности на ОАО «Кондопога») с целью отказа от древесины из указанных районов. В результате последствия для экономики республики могли быть катастрофичны.

При этом иностранные предприниматели не торопились вкладывать какие-либо инвестиции в развитие (реконструкцию и модернизацию) карельских предприятий, обновление их техники. Австрийская фирма «Эггер» даже заморозила на неопределенное время уже гото-

² Лесопромышленный комплекс Республики Карелия (1990–1999 гг.) / под общей редакцией Е. Г. Немковича, А. М. Цыпука, А. И. Шишкина. Петрозаводск, 2000. С. 28.

вое к выпуску производство древесноволокнистых плит в Медвежье-горском районе³.

Ситуация осложнялась тем, что в данный период лесопользованием в республике наряду с отечественными лесозаготовителями занимались также финские компании, что вело к сокращению рабочих мест в леспромпхозах. В 1995–1996 гг. они осуществили до 15 % объема лесозаготовок (особенно в пограничной зоне). При этом финские лесозаготовители допускали значительные нарушения правил рубки главного и промежуточного пользования лесом. Это находило отражение в захламленности вырубок, оставленных на корню деревьях, поврежденном подросте и т. п.

Во внешнеэкономической деятельности преобладали поставки на экспорт продукции лесного комплекса. Большая часть (72 %) участников-экспортеров республики занимались экспортом древесины, бумаги и изделий из них. Удельный вес экспорта продукции лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности в общем объеме промышленного производства республики составил 80 %. За 1998 г. было экспортировано лесопродукции в целом по республике на 282,3 млн долларов (53,5 % всех экспортных поставок республики), в том числе древесины и изделий из нее – на 143,6 млн долларов (27,2 %), продукции целлюлозно-бумажной промышленности – 138,7 млн долларов (26,3 %). В товарной структуре экспорта древесины и изделий из нее наибольшую долю в 1997 г. занимали необработанные лесоматериалы и другие виды лесопромышленной продукции. В 1998 г. поставки товаров лесного комплекса осуществлялись в 63 страны мира. В общем экспорте доля стран вне СНГ составила 97,2 % (в 1997 г. – 96,6 %), государств СНГ – 1,6 (1,9%), Белоруссии – 1,2 % (1,5%). Основными партнерами по-прежнему оставались Финляндия (44 %), Турция (11 %), Великобритания (8%), Иран (5%), Индия и Германия (по 4 % экспортных поставок республики). В Финляндию вывозилось 94 % необработанных и 35 % обработанных лесоматериалов, 36 % целлюлозы, 11 % газетной бумаги и практически вся топливная древесина. Основными потребителями газетной бумаги являлись Турция (21 %), Индия и Финляндия (по 11 %), Великобритания (9 %), Германия (8 %), Иран (6%). Наряду с экспортом в 1998 г. было импортировано лесопродукции на 12,6 млн долларов, что составило 11,4% от общего импорта в республике. Это в основном были сульфатная целлюлоза, картон, фанера клееная, изделия деревянные строительные, плиты из древесины, лесоматериалы⁴.

³ Некрасов М. Д. Вопросы управления лесным комплексом... С. 33–35.

⁴ Лесной комплекс Республики Карелия в 1998 году... С. 17–19.

Между тем Россия и Финляндия, подписав ряд важнейших международных соглашений, обязались соблюдать принцип неистощительного и устойчивого развития лесного хозяйства с учетом экономических, экологических и социальных аспектов. Республика Карелия данные обязательства со своей стороны выполняла, что было неоднократно подтверждено международными комиссиями, российскими учеными-лесоведами и работниками органов лесного хозяйства.

Кроме того, в Республике Карелия, по мнению специалистов, планомерно осуществлялась работа по организации особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Общая площадь охраняемых природных территорий, ценных лесов I группы, имеющих строго ограниченный режим пользования, в Карелии составляла в 1999 г. 13,2 % территории республики и 15,5 % площади лесного фонда, что в 3-4 раза было выше на тот момент площадей аналогичных территорий в Финляндии и Швеции. Одной из нерешенных в тот период проблем оставалось обеспечение финансирования этих уже созданных охраняемых природных территорий.

Мнение ученых Института леса КНЦ РАН заключалось в том, что исключение и замедление промышленного освоения спелых и перестойных древостоев влечет прямой и крупный экономический ущерб, не принося заметной в экологическом и биологическом плане пользы. По мнению тех же специалистов, в России была создана уже мощная нормативная и правовая база, направленная на регулирование лесопользования и сохранение экологических функций лесов, имеющая более чем 200-летнюю историю. Кроме того, в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) было подтверждено суверенное право государств и правительств стран на управление своими природными ресурсами, а также невозможность вмешательства извне, введения каких-либо санкций и тарифов⁵.

Государственный комитет Республики Карелия по лесопромышленному комплексу на основании статей 71 и 72 Конституции Российской Федерации и статьи 42 Конституции Республики Карелия, а также учитывая, что действия «Гринпис» затрагивают существенные стороны гражданского, конституционного права и ряд других прав хозяйственных объектов и граждан Российской Федерации, что являлось неправомерным по самой сути со всеми вытекающими из этого последствиями, определенными действующими законодательными актами (Гражданский кодекс, Лесной кодекс, Земельный кодекс, Антимонопольное законодательство и др.), и в целях сохранения

⁵Лесопромышленный комплекс Республики Карелия (1990–1999 гг.)... С. 29.

экономического лесоресурсного потенциала в интересах жителей Карелии считал необходимым решать возникшие проблемы с представителями неправительственных природоохранных организаций более цивилизованным способом. По мнению чиновников Госкомитета Карелии по лесопромышленному комплексу, прекращение лесозаготовок, к которым призывал «Гринпис», снизило бы поступления в бюджет и усилило бы социальную напряженность. Кроме того, с их точки зрения, необходимо было учитывать, что в Карелии осваивалось лишь 2/3 расчетной лесосеки, а грамотная системная рубка не только не повредила бы лесу, но и обеспечила бы его плавную регенерацию. Комплекс лесовосстановительных работ позволял поддерживать лесное хозяйство республики на должном уровне. По данным специалистов, в Карелии за период с 1994 по 1999 гг. среднегодовые объемы лесовосстановления фактически превысили площади вырубок по годичной лесосеке почти на 10 тыс. га, а затраты на эти цели составили более 28 млн руб. в год. В 1999 г. плановый объем лесовосстановительных работ составил 28,6 тыс. га.

Проводимый органами лесного хозяйства и лесоустройства лесопатологический мониторинг позволял считать общее санитарное состояние лесов республики удовлетворительным. В то же время санитарное состояние отдельных сосновых древостоев, в том числе включенных в состав ООПТ, оставался неудовлетворительным и требовал проведения санитарных рубок как выборочных, так и сплошных для исключения полной потери технических качеств древесины. В таких условиях, по мнению специалистов Госкомлеса, было бы целесообразно пересмотреть типовые положения с целью снятия жестких ограничений на рубки по ряду ООПТ.

По доле охраняемых территорий Карелия находилась на уровне соседних государств. Площади, имевшие природоохранный статус, составляли 5,39 % территории Карелии, в том числе ООПТ – 5,1 %. Помимо этого, были зарезервированы до 2000 г. территории для создания национальных парков: «Койтайоки» – на площади 31,1 тыс. га; «Тулос» – 30 тыс. га; «Калевальский» – 114,8 тыс. га. Были также подготовлены документы для организации природного парка «Ладожские шхеры» на площади 102,8 тыс. га, в том числе на территории Гослесфонда в 64,4 тыс. га. Если же рассматривать площадь охраняемых территорий на душу населения, то Карелия, по мнению тех же специалистов, была далеко впереди и Финляндии, и других скандинавских стран. В республике в рассматриваемый период было мало национальных парков и заповедников, но удельный вес на территории Карелии охраняемых природных территорий был не меньше, чем в

Финляндии или Швеции, а также больше, чем в Норвегии. Проблема состояла в том, что средняя площадь охраняемого объекта была примерно в 10 раз больше, чем в скандинавских странах. Площадь национального парка в Карелии в среднем почти в 5 раз больше, чем в Финляндии⁶.

По мнению ряда российских лесопромышленников, лесохозяйственников, ученых, начиная с 1990-х гг., Карелия начала буквально душиться экономически блокированием европейских рынков сбыта для ее леса. Вывод, который сделали отечественные специалисты, заключался в том, что это была уже не столько экология, сколько большая политика, связанная с не менее крупным бизнесом. По их мнению, «Гринпис» и прочие такого рода организации в данном случае были всего лишь спутниками, которые «вращались» возле главного «центра финансовых масс», в роли которого выступает могущественная интернациональная структура – Фонд дикой природы (или WWF), имевший своим символом забавного мишку-панду⁷.

В середине октября 1999 г. в Петрозаводске собрался семинар работников лесного хозяйства северо-западных областей России. Обсуждался вопрос об апробации в Карелии новой системы сертификации российского леса, с помощью которой наша страна пыталась прорвать «зеленый занавес», опустившийся на западные рынки сбыта отечественной древесины. Особенно острым на данном семинаре было выступление директора ВНИИ лесных ресурсов Валентина Страхова, человека весьма известного в экологических кругах. Суть данного выступления сводилась к тому, что центральную роль в нынешней кампании по защите лесов, так болезненно ударившей по Карелии, играет мировой Фонд дикой природы, WWF, который был создан как некий закрытый клуб богатейших людей, среди которых очень много магнатов газовой, металлургической, химической и нефтехимической индустрии. Средства, которыми этот фонд располагает, исчисляются примерно двумястами миллиардами долларов, и создан WWF не без рыночной основы. В нем, по мнению В. Страхова, очень много людей, которые заинтересованы в том, чтобы вытеснить древесину с мирового рынка. В интересах, скажем, тех же производителей новых строительных и конструкционных материалов или офисной мебели: пластика, алюминия и т. д. Однако, по его мнению,

⁶ Лесопромышленный комплекс Республики Карелия (1990–1999 гг.). С. 30.

⁷ Кучеренко В. Деревья умирают, ничего не стоя: Карелия превращена в полигон для «зеленого давления» на Россию? // Российская газета. 1999. № 218, 3 ноября. URL: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Leader/Press/991117.html> (дата обращения: 13.03.2017).

заменители дерева как раз и требуют экологически опасного производства (например полимеров и алюминия) и истощения невозобновимых ресурсов. Тогда как разумное ведение лесного хозяйства позволяет безо всякого риска для гибели лесов получать действительно экологически чистые материалы для строительства и жизни. При этом лес в отличие от нефти, газа, металлов и угля постоянно растет. В результате Фонд дикой природы начал защищать карельские леса и играть ведущую роль в мировом Лесном попечительском совете⁸.

Причина того, что главные субъекты экологической модернизации западного образца (государство, бизнес, общество) оказались на региональном уровне ее главными противниками, заключалась также в том, что главной тенденцией развития российской экополитики в период 1990-х гг. была ее децентрализация, которая выражалась прежде всего в том, что позиция ключевых агентов экополитики перешла от федеральных природоохранных структур к региональным. Федеральный центр лишь определял основные контролирующие функции природоохранных органов. Этот процесс был обусловлен прежде всего природными и социально-экологическими различиями, существовавшими между российскими регионами, которые не позволяли разрабатывать стандартные модели управления. Не менее важной причиной децентрализации экополитики являлось сокращение финансирования областных отделов природоохранных структур, вследствие которого возрастала зависимость последних от регионального бюджета и региональной власти.

В результате в разных российских регионах сложились различные модели экополитики и управления. Позиции природоохранных органов оказались наиболее сильны в регионах с относительно развитой промышленностью, порождающей серьезные экологические проблемы и (или) отличающихся высокой активностью экологического движения. Нужно признать, что в условиях падения объемов лесозаготовок к середине 1990-х годов экологические проблемы вряд ли могли стать серьезной причиной для ухудшения положения населения, которое в результате не стремилось продемонстрировать высокую активность, занимаясь решением социально-экономических проблем.

Библиография

1. Некрасов М.Д. Вопросы управления лесным комплексом Карелии в рыночных условиях // Экономические проблемы становления рыночных отношений Республики Карелия (проблемы и тенденции развития). Петрозаводск, 1997. С. 33-35.

⁸ Кучеренко В. Деревья умирают, ничего не стоя...

**В.Г. Лисиенко¹, Е.Л. Фурман²,
С.И. Холод³, Р.П. Ижевский⁴,
С.В. Шаповалов⁵**

Екатеринбург

А.Б. Лебедь⁶

Верхняя Пышма

МЕТОДОЛОГИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

В данной работе рассмотрена методология применения современных образовательных технологий для подготовки специалистов в сфере металлургического производства на основе инициативы CDIO. С целью расширения возможностей практико-ориентированности специалистов применяется практическая подготовка для решения реальных проблем и условий деятельности предприятий с помощью прикладных и специализированных программных продуктов и метода проектов. Показаны организационный и структурный принципы реализации метода проектов.

Ключевые слова: инициативы CDIO, практическая подготовка, метод проектов, прикладные и специализированные программные продукты.

**V.G. Lisienko, E.L. Furman,
S.I. Kholod, R.P. Izhevskiy,
S.V. Shapovalov, Yekaterinburg
A. B. Lebed
V. Pyshma**

METHODOLOGY OF APPLICATION OF MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES FOR TRAINING SPECIALISTS

This paper discusses the methodology of applying modern educational technologies for training specialists in the field of metallurgical production based on the CDIO initiative. In order to expand the possibilities of the practice-orientedness of specialists, practical

¹**Лисиенко Владимир Георгиевич** – доктор технических наук, профессор, ИРИТ-РтФ УрФУ, заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Екатеринбург. Россия. E-mail: lisienko@mail.ru. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ №96-99-03943; №98-01-00010; №04-01-9610.

²**Фурман Евгений Львович** – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой. Почетный работник высшего образования, ИНМТ, УрФУ. E-mail: el.furman@urfu.ru

³**Холод Сергей Иванович** – ведущий инженер, ИНМТ УрФУ. E-mail: hsi503@yandex.ru

⁴**Ижевский Роман Павлович** – начальник управления систем автоматизации, «АМЗ «Вентпром», Екатеринбург. Россия. E-mail: i_rom01@mail.ru

⁵**Шаповалов Сергей Валерьевич** – бакалавр. Уральский энергетический институт. УрФУ. Екатеринбург, Россия.

⁶**Лебедь Андрей Борисович** – доктор технических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий кафедрой металлургии, Технический университет УГМК, заслуженный металлург РФ. В. Пышма, Россия. E-mail: a.lebed@tu-ugmk.com

training is used to solve real problems and conditions of enterprise activity with the help of applied and specialized software products and the project method. The organizational and structural principles of the project method implementation are shown.

Keywords: CDIO initiatives, hands-on training, project method, applied and specialized software products

Современное общество стоит перед новыми вызовами, решение которых требует трансформации выпускника в специалиста нового типа, обеспечивающего инновационное развитие предприятия на основе интеграции критического мышления и умения решать реальные производственные задачи в одиночку и в коллективе. Промышленность Урала традиционно поддерживает экономическое благополучие не только региона, но и страны в целом. Особое место в промышленной сфере занимают металлургические предприятия, реконструкция которых осуществляется с учетом современных запросов. Поэтому для металлургических предприятий требуются специалисты, способные соответствовать актуальным требованиям профессиональной этики.

Рассмотрим методологию применения современных образовательных технологий для подготовки специалистов в сфере металлургического производства. В основе образовательного процесса подготовки специалистов лежит всемирно известная инициатива CDIO (Conceive – Design – Implement – Operate), на которую полностью или частично ориентированы ведущие металлургические кафедры Урала.

Многофункциональность CDIO позволяет перейти от понимания междисциплинарных связей к реализации цели образования – предлагать, проектировать, реализовывать и управлять объектами металлургических предприятий. Инициатива CDIO начинается с федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) и реализуется через структуру учебного процесса, в которой значительно увеличено время на практическую подготовку, самостоятельную работу и интегрированное проектное обучение.

Лекционный материал дисциплин учебного плана направлен на формирование у студентов системного мышления путем понимания реальных процессов, определения проблемы, обсуждения способов ее решения.

Практическая подготовка реализуется через лабораторные и практические занятия, производственные практики на металлургических предприятиях и является эффективным инструментом практико-ориентированной технологии, позволяющей рационально сочетать теоретические знания и их практическое применение для решения конкретных металлургических проблем. В образовательном процессе применяются технологии проблемного обучения, заключающиеся в

последовательном и целенаправленном выдвижении перед студентами познавательных задач, решая которые, студенты активно развивают критическое мышление, вырабатывают разнообразные аргументы, принимают независимые продуманные решения. Методика проведения практических занятий строится на самостоятельном решении прикладных задач в области профессиональной деятельности.

Современное металлургическое предприятие относится к большим системам управления со сложной структурой, вариативными алгоритмами поведения ввиду вероятностного характера материалов, условий, внешних воздействий и т. д. Данные особенности предприятий способствуют применению в учебном процессе методики моделирования технологических процессов и управлению ими.

В настоящее время не существует полноценного программного продукта поддержки практико-ориентированности образовательного процесса по подготовке специалистов для конкретных предприятий металлургической отрасли. Существующие программные продукты не ориентированы непосредственно на данную поддержку, а являются наборами вспомогательных дидактических материалов, библиотеками наглядных пособий или справочниками для дополнительного обучения.

Поэтому практическая подготовка условно разделена на два блока. Структурно первый блок представляет собой логически связанный цикл моделирования технологических процессов и объектов (конвертирование, рафинирование, электролиз, литье, детали и сборки и др.), функционирования и управления объектами предприятий с помощью прикладных и специализированных программных продуктов SolidWorks, Outotec HSC Chemistry, STEP 7 (TIA Portal), математических моделей.

Использование моделей позволяет визуализировать реальный технологический процесс в виде упрощенной теоретической модели с целью быстрой, эффективной и динамичной наглядной иллюстрации физико-химических процессов, анализировать закономерности, принимать управленческие решения в нестандартных ситуациях, оформлять конструкторскую документацию в соответствии с требованиями ЕСКД. В интерактивных моделях предусмотрены возможности изменения в широких пределах начальных параметров и условий, варьирования их временного масштаба, а также моделирования ситуаций, недоступных в реальной обстановке. Одновременно с ходом виртуального технологического процесса существует визуальная возможность контроля параметров в реальном масштабе времени и сравнение

полученных результатов. В ходе технологического процесса существует возможность построения графических зависимостей, облегчающих усвоение больших объемов получаемой информации.

Интерфейсные элементы позволяют выбирать физические параметры, запускать и останавливать процессы, изменять состояние модели. Оставаясь в функциональной области одного программного продукта, студенты имеют возможность отрабатывать нестандартные ситуации виртуальной организации практической отработки вводных на площадках предприятия, быстро оценить результативность работы и подвести итоги.

Во время прохождения практики студенты под руководством ведущих специалистов предприятий проводят мониторинг качества товарной продукции, применяя знания по металлургическим дисциплинам, обрабатывают качественные и количественные показатели технологического процесса с использованием компьютерных технологий, анализируют полученные результаты с позиции права, экономики, метрологии и стандартизации, философски осмысливают роль и место специалиста в производственном цикле.

Во втором блоке реализован один из эвристических методов обучения – метод проектов. Метод проектов, с одной стороны, основывается на интегрированных навыках и умениях из различных областей знаний, приобретенных в первом блоке, а с другой – на нормативных и правовых актах, регулирующих проектирование, создание и деятельность малых предприятий. Непосредственная связь теоретических знаний, практических навыков обучаемых и производственного опыта руководителей работы способствует активной познавательной деятельности при решении общей задачи.

Метод проектов позволяет перейти от классического репродуктивного обучения на новые формы и методы, связанные с самостоятельностью и индивидуальностью обучения в течение определенного интервала времени. Особенностью метода проектов является философское понимание каждым студентом необходимости решать поставленную для группы проблему.

Самостоятельная работа выделяется как обязательный элемент образовательного процесса, позволяющий компенсировать недостатки теоретической подготовки, раскрыть индивидуальные способности студентов, мотивировать их к творческой деятельности. Самостоятельная работа способствует организации, планированию персональной деятельности, реалистическому осознанию своих возможностей, умению работать с научно-технической информацией.

Метод проектов предусматривает совместную творческую и продуктивную работу группы студентов по созданию малого предприятия. Группу целесообразно комплектовать из четырёх – пяти студентов.

Для каждой группы формулируется единая тема проекта, возможны варианты разнообразных тем. Тематика проекта, как правило, задается руководителем проекта, но может разрабатываться по инициативе студентов. Структурное построение проекта, последовательность и стиль изложения формулируются на основе требований нормативных документов кафедры и реализуются в виде ВКР⁷.

Внешним результатом выполненного проекта является методология проектирования и создания реального малого предприятия, готового к открытию.

В пояснительной записке студенты приводят обзор экономической и предпринимательской деятельности российских и зарубежных промышленных предприятий рассматриваемой сферы деятельности. Раскрывают основы функционирования предлагаемого предприятия, его место в экономической системе региона с учетом его социального и правового развития. Анализируют и оценивают логистику и управление ресурсами для предприятия. Обосновывают принятые решения и показывают эффективность технологии предприятия, анализируют внешние и внутренние условия его деятельности. Особо приветствуется обоснование предложений по устойчивому развитию предприятия на основе безотходных технологий⁸.

Отдельными главами студенты описывают вопросы автоматизации объектов технологии и отдельных ее компонентов, налоговой политики, бухгалтерского учета, охраны труда и промышленной безопасности, охраны окружающей среды.

Внутренним результатом проекта является приобретение опыта постановки задачи, сбора информации, построения гипотез, анализа результатов, формирование способности к системному, критическому, творческому видам мышления, желание и умение работать как водичку, так и в команде, эффективно общаясь с каждым ее участником, развивая лидерские качества.

Несмотря на широкую известность, рассмотренная методология образовательного процесса является штучным товаром, поэтому для подготовки специалистов технической сферы, да и гуманитарной

⁷ Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М.: Издательство МГУ, 2003; Педагогика и психология высшей школы. 2-е издание, доп. и перераб. Ростов-н Д: Феникс, 2002.

⁸ Раицкий К.А. Экономика предприятия: Формы предприятий. 2-е изд. М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2008.

тоже, целесообразно сделать такое обучение технологией, чтобы, начиная со второго курса бакалавриата, студенты участвовали в проектных группах под руководством опытных преподавателей, ведущих специалистов предприятий и организаций.

Таким образом, инициатива CDIO складывается из взаимосвязанных и взаимообусловленных форм и методов, сочетание которых в дидактике позволяет обеспечить качественную подготовку специалистов.

Наиболее значимой формой эвристического обучения можно считать метод проектов. Рассмотренная методология практического обучения может быть эффективно использована для расширения возможностей практико-ориентированности специалистов на основе реальных проблем и условий деятельности предприятий.

Библиография

1. *Хуторской А.В.* Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М.: Издательство МГУ, 2003.
2. *Раицкий К.А.* Экономика предприятия: Формы предприятий. 2-е изд. М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2008. 696 с.

И.А. Лудинин¹
Екатеринбург

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ КАФЕДРЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ПЕРЕВОДА УРФУ

В данной статье рассматриваются основные этапы становления и развития языковой кафедры УрФу – кафедры иностранных языков и перевода. Описаны начальный этап, когда создавалась кафедра, этап развития кафедры в конце 1990-х и начале 2000-х гг., начало активной научной деятельности кафедры и, наконец, современный этап. Рассмотрены основные шаги в организации процесса обучения, проведения конференций и создания международных связей. Рассказывается об ученых и преподавателях кафедры, которые помогали и помогают развиваться ей на протяжении почти 25 лет ее истории.

Ключевые слова: лингвист-переводчик, аспирант, аспирантура, бакалавриат, магистратура, иностранные языки, международные связи.

I.A. Ludinin
Yekaterinburg

PAGES OF THE HISTORY OF THE DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES AND TRANSLATION OF URFU

The given article considers the main stages of foundation and development of one of the language departments of Ural State Federal University “Department of Foreign Languages and translation”. We describe the initial stage when the department was just founded, the stage of Department’s development at the end of the 1990s-beginning of the 2000s, when active scientific activities began, and finally modern stage. We considered the main steps in organizing educational process, having conferences and creating international links. Some information is given on scientific and teaching staff of the Department. These employees have been helping the Department to develop and function in the course of its 25- year -old history.

Keywords: linguist-translator, post-graduate, post-graduate education, bachelor, master, foreign languages, international links.

Вот уже почти четверть века и почти четверть вековой истории нашего университета кафедра иностранных языков и перевода практически со дня своего основания активно занимается подготовкой специалистов: лингвистов, переводчиков и преподавателей иностранных языков, а также осуществляет языковую подготовку будущих инженеров и специалистов. В данной статье мы рассмотрим ключевые этапы становления и развития кафедры вплоть до наших дней.

Датой основания кафедры считается 01.09.1997 г., но кафедра не появилась на пустом месте. Корни основания кафедры уходят в 1943 г.,

¹*Лудинин Игорь Александрович* – старший преподаватель кафедры иностранных языков в области экономики и управления УрФУ. Екатеринбург. Россия. E-mail: Ludinin@mail.ru

когда бывшая царская фрейлина Ольга Михайловна Весёлкина приложила немало усилий для создания кафедры иностранных языков УПИ. По словам доцента кафедры иностранных языков и перевода Н.К. Морозовой, которая стала работать в вузе в 1962 г., «О.М. Весёлкина была последней, кто развезжал по нашему городу в карете уже при развернувшейся автомобилизации страны».²

Постепенно на кафедре сложился коллектив истинных профессионалов, одаренных людей с бесценным жизненным опытом и носителей подлинной культуры. Преподаватели в то время были одновременно и методисты, и воспитатели, и носители культуры, многие из них имели разнообразные интересы и увлечения. Среди них было немало спортсменов, активных участников художественной самодеятельности. Общественные нагрузки того времени тоже добросовестно выполнялись, хотя это занимало немало времени. Довольно часто преподаватели были на стажировках в зарубежных странах, как в развитых, так и в развивающихся, или работали там переводчиками. И вот из недр этого выдающегося коллектива, тогда уже с полувековыми традициями, возникла новая языковая кафедра университета.

В середине 1990-х гг. появились предпосылки образования кафедры. Стране, региону и городу всё нужнее были специалисты и особенно инженеры-экономисты, обладающие достаточной речевой компетенцией. Международные торгово-экономические связи укреплялись, зарубежные командировки специалистов и частных предпринимателей становились повседневной реальностью. Приезды делегаций из разных стран в ранее закрытый для зарубежных гостей город требовали большего количества специалистов, знающих иностранные языки. Возрос интерес к изучению иностранных языков в обществе и, как следствие, среди студентов.

Понимая необходимость углубления и расширения сферы преподавания иностранных языков, руководство университета и лично ректор Набойченко С.С. наметили шаги для создания новой языковой кафедры в первую очередь для профессионально ориентированного преподавания в сфере экономической деятельности. 1996 г. и первая половина 1997 г. прошли в подготовке к созданию кафедры при немалых усилиях со стороны Ларисы Зиновьевны Радионовой и некоторых преподавателей, в последствии работников кафедры. Официально же кафедра приступила к деятельности 1 сентября 1997 г. Ее первое название было «Кафедра иностранных языков УГТУ-УПИ в области экономики и управления».

² Юбилейный журнал к 10-летию кафедры иностранных языков в области экономики и управления. УГТУ-УПИ, Екатеринбург. 2007. С. 23.

Кафедру возглавила Корнеева Лариса Ивановна, на тот момент выпускница с отличием Свердловского государственного педагогического института, доцент, кандидат педагогических наук. Первыми преподавателями и основой кафедры стали: Драчева Галина Ивановна, Завьялова Елена Дмитриевна, Куприна Тамара Владимировна, Левит Дора Соломоновна, Поммерс Маргарита Яновна, Шаньгина Наталья Игоревна, Фунтова Наталья Владимировна, Язовских Евгения Владимировна (английский язык), Корнеева Лариса Ивановна, Морозова Нелли Константиновна (немецкий язык), Царева Людмила Леонидовна, Селезнева Лилия Алмасовна (французский язык). Первым ученым секретарем кафедры стала Поммерс Маргарита Яновна. Неоценимым помощником в организации эффективной работы кафедры была инженер Насонова Ирина Дмитриевна, первый руководитель учебно-вспомогательным персоналом.

На первых порах кафедра располагала всего двумя смежными аудиториями и было непросто организовать учебный процесс. По воспоминаниям первых сотрудников, часто «опускались руки» от трудностей, но дружный коллектив кафедры с честью пережил испытания становлением. И вот уже в следующем году кафедра стала выпускающей по специальности «Перевод и переводоведение», занимаясь подготовкой лингвистов-переводчиков по трем специальностям - английский, немецкий и французский языки. Здесь необходимо упомянуть Дору Соломоновну Левит, доцента кафедры, кандидата педагогических наук, талантливого педагога и переводчика, идейного вдохновителя и организатора методической работы кафедры и проведения научно-практических конференций на иностранном языке для студентов и аспирантов. Придя в УПИ в 1946 г., она уже в годы становления кафедры была «легендой» университета. Всю жизнь Д.С.Левит щедро делилась своими знаниями и опытом с коллегами и студентами.

При активной поддержке декана факультета экономики и управления Выварца А.Д. кафедра быстро разрослась. Аудиторный фонд тоже развивался. Неоценимую помощь в тот момент в ремонте и оснащении современным оборудованием аудиторий оказали спонсоры и друзья кафедры, бывшие выпускники УПИ, из компании ЕЭСК и ЕМУП «Трамвайно-троллейбусное управление». Преподаватели кафедры обучали всех студентов факультета экономики и управления и также заочников всего университета. В эти годы коллектив кафедры достиг своего количественного максимума. На кафедре работали около 110 сотрудников.

Справиться с таким объемом работы успешно помогали новый ученый секретарь кафедры Язовских Е.В. и новый представитель

УВП Норкина Л.В. На кафедре стали работать много перспективных молодых преподавателей, которые сразу же заявили о себе: Ковалева А.Г., Даминова Ю.Р., Музафарова А.Д., Ткаченко Е.Е., Ткачева М.В., Луговых Е.В. Их становлению помогали опытейшие преподаватели, например доцент Морозова Н.К. Она знакомила коллектив кафедры с традициями вуза и делилась опытом специфики работы со студентами университета. Или старший преподаватель, а позже доцент, Лелека Эльвира Владимировна курировала подготовку по специальности «лингвист-переводчик» с самого ее открытия на факультете, совмещая эту деятельность с работой в УРГУ. Шаньгина Н.И. руководила направлением по специальности «Мировая экономика», где применяла на практике опыт и знания, полученные на различных курсах и стажировках. Студенты этого направления изучали иностранный язык 4 года и использовали его при защите дипломного проекта.³

Руководителем направления, отвечающего за факультет гуманитарного образования, была старший преподаватель Завьялова Е.Д. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. это был один из самых престижных факультетов университета. Декан факультета профессор Запарий В.В., а также многие заведующие кафедр этого факультета, такие как Вишневский Ю.Р., Охотников О.В., Котляревская И.В., Ган О.И. и другие оказывали всемерную поддержку преподавателям иностранных языков на факультете. У студентов этого факультета было два предмета на иностранном языке – непосредственно иностранный язык и деловые переговоры в международном общении. Завьялова Е.Д. регулярно проводила методические семинары, оказывала помощь и поддержку молодым преподавателям.

Ответственной за базовые специальности на факультете экономики и управления была энергичная старший преподаватель (сейчас доцент, кандидат пед. наук) Ковалева А.Г. Она сумела организовать четкую и слаженную работу преподавателей и впоследствии применила свой опыт в организации учебного процесса на РТИ-РТФ (ныне ИРИТ-РтФ).

Музафарова А.Д. являлась руководителем направления на факультете информационных технологий и экономического моделирования. Вплоть до 2019 г. она выполняла нелегкие обязанности ученого секретаря на самой многочисленной кафедре вуза. Это компетентный и высококвалифицированный специалист. После Ковалевой А.Г. за базовую подготовку на ФЭУ, а потом на ВШЭМ отвечала Даминова Ю.Р. Она достойно справлялась с вызовами и трудностями,

³Юбилейный журнал к 10-летию кафедры иностранных языков в области экономики и управления. УГТУ-УПИ, Екатеринбург. 2007. С. 35.

возникающими при реформировании и реструктуризации факультетов и кафедр.

Одним из прорывных проектов был начатый в 2007-2008 гг. эксперимент в рамках национального проекта «Инновационная инженерия» по обучению студентов РТИ-РТФ по программе «Профессиональный иностранный язык», состоящей из трех модулей. Под руководством Корнеевой Л.И. и Ковалевой А.Г. доценты и преподаватели кафедры подготовили, написали и защитили программы обучения. Проект успешно реализуется до сих пор.

В 2000-е и 2010-е гг. кафедра развивалась и крепла. Усиливался и ее научный потенциал. В 2005 г. заведующая кафедрой иностранных языков и перевода Корнеева Л.И. защитила докторскую диссертацию «Дополнительное гуманитарное образование менеджеров в России и Германии в области межкультурной деловой коммуникации». Это была первая в УГТУ-УПИ докторская диссертация в области методики преподавания иностранных языков. Два года спустя на базе кафедры была открыта аспирантура по специальности 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования». Право руководства аспирантами и соискателями получили профессор, доктор педагогических наук Корнеева Л.И. и доцент, кандидат педагогических наук Куприна Т.В. К настоящему моменту уже успешно подготовлено 11 аспирантов, одна из них из Китая. Все одиннадцать защит прошли на высоком уровне.

Научная школа обучения деловому и профессионально ориентированному иностранному языку была создана на кафедре под руководством Корнеевой Л.И. Научно-исследовательская работа на кафедре ведется по многим ключевым направлениям. Преподаватели кафедры иностранных языков и перевода регулярно принимают участие в международных, всероссийских и региональных научных конференциях, где выступают с докладами и презентациями.

На кафедре сложились традиции по проведению конференций и проектов, от международных до региональных. Один из самых значимых проектов – конкурс перевода «Littera Scripta». Впервые этот конкурс был проведен в 2001 г., сразу совместно со Свердловским отделением Союза переводчиков России. Вдохновителем этого конкурса была доцент, кандидат педагогических наук Казанцева Н.С. Число участников конкурса неуклонно возрастает. На данный момент – это международное мероприятие с участниками из десятков стран ближнего и дальнего зарубежья. Рабочие языки конкурса – английский, немецкий, французский, итальянский, японский, греческий и др. Сейчас координатором конкурса является Божко Е.М., выпускница кафедры, старший преподаватель и член правления

Свердловского регионального отделения Союза переводчиков России. Конкурс поддерживается официальными представительствами многих государств.

Кафедра регулярно проводит международную конференцию «Язык в сфере профессиональной коммуникации». Рабочими языками конференции являются английский, немецкий, русский и французский. Конференция проводится в рамках Дней студенческой науки. Это прекрасный шанс для многих молодых ученых, аспирантов и студентов заявить о себе и применить свои знания в области иностранных языков.

В 2015 г. стартовал российско-австрийский студенческий проект в области межкультурной коммуникации. Проект работал до 2020 г. В рамках проекта профессор Корнеева читала лекции для русских и австрийских студентов об основных аспектах международной коммуникации. В течение года студенты разрабатывают онлайн совместные проекты. Каждый сентябрь австрийские студенты приезжали в УрФУ для презентаций результатов исследований. Партнером проекта являлся Университет прикладных наук Форальберг (Австрия). На данный момент партнером проекта является Институт педагогики технического университета Мюнхена (Германия). В рамках проекта в сентябре 2019 г. в УрФУ приезжала группа немецких студентов из Мюнхена. Публичная защита проектов прошла в зале ученого совета.⁴

За годы существования кафедры ее международные связи и престиж резко возросли. Преподаватели кафедры, используя только энтузиазм, личные связи и очень часто личные средства, приглашали к сотрудничеству иностранных специалистов. Преподаватели из Ирландии, Великобритании, США и Германии проводили занятия и семинары для студентов и сотрудников кафедры в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Большим шагом вперед в деле международного сотрудничества стало начало многолетней совместной работы с немецкой службой академических обменов DAAD. Уже в 2004 г. на базе кафедры был открыт лекторат DAAD и Центр изучения немецкого языка. Сейчас лекторы DAAD на постоянной основе работают на кафедре, проводя занятия со студентами, семинары для преподавателей, и ведут большую работу на территории Уральского федерального округа.

Заслугой Корнеевой Л.И. являются тесные связи кафедры с Консульским отделом Германии в Екатеринбурге, Техническим университетом Мюнхена. Доцент, кандидат пед. наук Куприна Т.В. тесно сотрудничает с университетами Чехии и Словакии. У нее опубликованы десятки работ в Бельгии, Испании, Чехии, Словакии, Румынии и мно-

⁴ Уральский Федеральный. № 34, 05.10.2019. С. 5.

гих других странах. Доцент кафедры Левит Д.С. (ушедшая из жизни в 2007 г.) привлекала преподавателей из Ирландии для проведения лекций и семинаров. Доцент Драчёва Г.И. постоянно привлекала преподавателей США для лекций и семинаров для преподавателей кафедры и студентов-лингвистов. И этот список можно продолжать. Буквально перед написанием этой статьи произошло очередное знаменательное событие. Ректором УрФУ Кокшаровым В.А. был подписан меморандум о сотрудничестве с Техническим университетом Мюнхена. Одним из ключевых участников этого сотрудничества будет кафедра иностранных языков и перевода УрФУ.

Студенты кафедры неоднократно принимали участие, занимали почетные места и завоевывали престижные награды на международных конкурсах, олимпиадах и конференциях.

Реструктуризация и реформирование институтов и факультетов университета за последние годы не обошли стороной и кафедру иностранных языков и перевода. Летом 2019 г. большая группа преподавателей перешла на другую языковую кафедру того же Департамента лингвистики УГИ. Кафедра удержала свои позиции в университете.

Более того, с 2015 г. на кафедре обучаются студенты-лингвисты из Китая, Вьетнама, Колумбии, Египта, Сирии и некоторых других стран. Открылись новые программы магистратуры: две очные и одна заочная. С сентября 2020 г. появилась, наряду с известной и востребованной студентами программой бакалавриата «Перевод и переводоведение», новая образовательная программа для бакалавров «Методика преподавания иностранных языков», являющаяся уникальной в Екатеринбурге. Контрактный набор на программу превысил плановые цифры. Нашей новой программой уже заинтересовались руководители Департамента образования администрации г. Екатеринбурга. Программы разрабатывались при широком участии многих сотрудников кафедры, в первую очередь профессора Корнеевой Л.И., доцентов Обвинцевой О.В., Ковалевой А.Г., Куприной Т.В. и многими другими.

В настоящее время на кафедре трудятся один профессор, 17 доцентов, есть иностранные преподаватели. Ученым секретарем сейчас опять является Язовских Е.В. Неоценимый вклад вносят помощники преподавателей: УВП: Бутя Е.С., Паздникова Л.О. и Гусева Л.И. Сотрудники кафедры регулярно выезжают на экскурсии по региону и совместно отмечают знаковые события. Душой этих мероприятий является профсоюзный организатор Платонова С.В.

Кафедра уверенно смотрит в будущее и постоянно меняется и развивается вместе с университетом, чтобы отвечать вызовам современности.

М.Р. Москаленко¹
Нижняя Тура
Е.Г. Леоненко²
Екатеринбург

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСОВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УПРАВЛЕНЦЕВ В ВУЗЕ

В работе изучаются вопросы повышения качества подготовки будущих управленцев в вузе. Рассматривается, как изучение вопросов социально-политического прогнозирования будет способствовать формированию их профессиональных компетенций. Анализируются особенности прогнозирования, которые необходимы для изучения со студентами в преподавании гуманитарных дисциплин. Изучаются особенности прогнозов и моделей социально-политического развития России в различные исторические периоды.

Ключевые слова: подготовка управленцев, качество образования, социально-политическое прогнозирование.

M.R. Moskalenko
Lower Tura
E.G. Leonenko
Yekaterinburg

THE STUDY OF SOCIO-POLITICAL FORECASTING AS A FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF TRAINING OF FUTURE MANAGERS AT THE UNIVERSITY

The paper studies the issues of improving the quality of training of future managers at the university. It is considered how the study of socio-political forecasting will contribute to the formation of their professional competencies. The features of forecasting, which are necessary for studying with students in the teaching of the humanities, are analyzed. The features of forecasts and models of socio-political development of Russia in various historical periods are studied.

Keywords: managerial training, quality of education, socio-political forecasting

Для студентов управленческих направлений подготовки крайне интересен материал по прогнозированию социальных процессов в обществе, который может включаться в изучение курсов философии, социологии, истории и ряда других гуманитарных дисциплин. Изуче-

¹ **Москаленко Максим Русланович** – кандидат исторических наук, доцент, филиал Удмуртского государственного университета в г. Нижняя Тура, Россия. E-mail: max.rus.76@mail.ru

² **Леоненко Евгения Геннадьевна** – преподаватель кафедры истории России УГИ, УрФУ, Екатеринбург, Россия. E-mail: e.g.leonenko@urfu.ru

ние проблем социально-политического будущего развивает кругозор учащихся и способствует формированию профессиональных компетенций по оценке тенденций и перспектив развития тех или иных социальных процессов и явлений для грамотной выработки программ развития на местном, региональном и федеральном уровне, принятии взвешенных управленческих решений с учетом всей совокупности влияющих на их реализацию факторов.

Отметим, что сама концепция будущего во многом предопределяет ход жизни настоящего, задавая цели и идеалы развития общества. С этой точки зрения в политическом процессе фигурируют альтернативные проекты будущего, предлагаемые различными политическими силами, и основной вопрос состоит в наличии ресурсов (политических, экономических, социально-психологических и др.) для реализации какого-либо проекта.

Оценить данные ресурсы бывает весьма непросто, поскольку государство – это достаточно сложная динамичная система, его развитие определяется совокупностью самых разнородных факторов экономического, политического, духовного характера. Так, во времена холодной войны в прогнозах аналитиков США экстраполировалось в будущее противостояние «Варшавского блока» и НАТО и делались предположения, каким будет СССР в 2000-е гг.; быстрота распада государства стала неожиданной для политического и научного сообщества.

С учащимися на лекционных и практических занятиях по истории, политологии, социологии и ряду других гуманитарных дисциплин может проводиться анализ факторов, влияющих на реализацию возможных сценариев социально-политического развития: исторические традиции отношения власти и общества, менталитет населения, расстановка политических сил, уровень социально-экономического развития, место в системе международного разделения труда, внешнеполитическое положение и множество других. Как правило, данные аспекты вызывают повышенный интерес студентов, поэтому занятия целесообразно проводить в интерактивных формах.

В литературе существуют точки зрения, что будущее вполне допустимо рассматривать как реальный объект для исследования. Так, исследователь Г.Г. Почепцов полагает, что будущее «как объект не достаточно четко определено, однако такая нечеткость связана не только со свойствами самого этого объекта, сколько с недостаточно разработанным инструментарием по работе с ним»³.

Существуют несколько направлений прогнозирования будущего: религиозное, социально-утопическое и философско-научное. Религи-

³Почепцов Г.Г. Стратегия: инструментарий по управлению будущим. М., 2005. С. 132.

озное полагает, что существует божественное провидение, определяющее ход событий. Утопическое, возникшее в эпоху перехода от Средневековья к Новому времени, рисует желаемую картину будущего: общества будущего, как правило, лишены противоречий и предельно гармоничны, что, как показывает практика, является идеальным, но недостижимым состоянием.

К данному направлению следует отнести и всевозможные антиутопии, которые, наоборот, экстраполируют в будущее определенные негативные тенденции современного общества, приводящие к его регрессу. Одна из целей авторов антиутопий – предупреждение человечества и желание обратить внимание на какую-либо социальную проблему; достаточно большую роль в сюжетах антиутопий играет авторский вымысел, свойственный литературному произведению. Философско-научное направление предполагает рациональный подход к построению прогноза и использование научных методов: исторической аналогии, экстраполяции, выведения закономерностей развития, анализа трендов и сценариев развития и др.

В построении прогноза большую роль играет видение исторического процесса: прогрессивное, циклическое или регрессивное. «Прогрессивные» концепции предполагают, что настоящее превосходит по каким-либо показателям или критериям прошлое, а будущее, в свою очередь, будет превосходить настоящее. Классическим примером таких концепций были прогнозы экономического роста в СССР и на Западе в 1960–1970-е гг. Иногда они носили характер утопизма – например, лозунг 1960-х гг. «следующее поколение советских людей будет жить при коммунизме» – и при этом являлись важным элементом социального мифотворчества. Отметим, что сама идея прогресса, возникнув в Новое время, оказала огромное влияние на ход развития всего человеческого общества⁴.

«Циклические» концепции предполагают определенную повторяемость событий, явлений и процессов; изменения имеют ограниченный диапазон и периодически повторяются в определенной последовательности. Так, например, ряд историков выделяет в российской политической традиции циклы «реформы – контрреформы», и, исходя из этого, выводят тенденции и закономерности социально-политических изменений. «Регрессивная» концепция отражает пессимистический взгляд на историю: настоящее уступает по каким-либо параметрам прошлому, а будущее будет по тем же параметрам уступать настоящему. Данные концепции были популярны в Средневековье, да и сам

⁴Шанин Т. Идея прогресса. URL:<http://www.yabloko.ru/Publ/Articles/shanin-2.html> (дата обращения: 05.03.2020).

миф о прошедшем «Золотом веке», свойственный ряду культур, отражает данную мифологию. Как указывалось выше, «прогрессивные» концепции исторического процесса стали господствовать в науке с периода Нового времени, но в конце XX в. глобальные проблемы современности и крах советского проекта, основанного на идеалах Просвещения, вновь породили скепсис относительно идеи прогресса.

Отдельного внимания на занятиях заслуживает анализ специфики прогнозов и моделей социально-политического развития нашей страны.

В дореволюционный период в России социально-политические прогнозы в основном укладывались в три модели: русского самодержавия как вполне реализовавшуюся в социальной действительности; социалистической утопии, к которой упорно обращалась русская общественная мысль в поисках социальной справедливости; модель русского либерализма как вероятная, но не реализовавшая себя историческая альтернатива.⁵

В 1917 г. кризис самодержавной власти (проявившийся еще в 1905 г., события которого привели к созданию дуалистической монархии), слабость и поверхностность либерализма привели к тому, что в соответствующих исторических условиях стал реализовываться проект социалистической утопии.

После прихода к власти большевиков получило развитие социально-экономическое прогнозирование. Возникла русская прогностическая школа Н.Д. Кондратьева, в основе которой лежало учение о циклическом развитии экономики. Группе советских экономистов во главе с В.А. Базаровым была поручена разработка прогноза перспектив развития СССР на годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) и далее. Методологических, теоретических разработок прогнозирования альтернативных вариантов социально-политического развития СССР фактически не велось, зато получили развитие социально-экономические отраслевые прогнозы, необходимые для составления пятилетних планов; в 1960–1970-е гг. каждые пять лет разрабатывалась комплексная программа научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на 20 лет.

Сама идеологическая концепция построения основ социализма и перехода к строительству коммунизма предполагала некую завершенность и статичность существующего государственного устройства, основанного на однопартийной системе и сращивании партийного и государственного аппарата. Тем не менее издавался достаточно широкий ассортимент литературы о прогнозировании, в который входили и критика западной футурологии, и разработка методологи-

⁵ Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Три модели развития России. М., 2000. С. 10.

ческих проблем прогнозирования, и обоснования грядущего кризиса капитализма в рамках философии научного коммунизма. Можно сказать, что Советский Союз жил будущим, образ которого рисовался как триумф научно-технического прогресса и социалистической системы.

В это же время среди русской эмигрантской мысли велись достаточно интенсивные дискуссии относительно будущего СССР и были выдвинуты прогнозы, которые потом сбылись с той или иной степенью вероятности. Речь идет прежде всего о работах И.А. Ильина, в которых он предсказывал политическую нестабильность и угрозу гражданской войны в СССР⁶, и Г.П. Федотова, который в работе «Судьба империй» предсказал вероятность распада России по сценарию Австро-Венгрии⁷. Интересны также прогноз развития социально-политической системы СССР, данный Л.Д. Троцким в работе «Что такое СССР и куда он идет?», и работы ряда других авторов.

Своеобразное и очень сильное влияние на прогностику оказал такой литературный жанр, как научная фантастика. Произведения таких мировых и советских классиков, как Ж. Верн, Г. Уэллс, А. Азимов, А. Беляев, А. и Б. Стругацкие, И. Ефремов, К. Булычев и многих других предсказывали с поразительной точностью многие научно-технические изобретения и стимулировали интерес к исследованию будущего. Подводя итоги работы, отметим, что изучение вопросов социально-политического прогнозирования при преподавании гуманитарных дисциплин способствует повышению уровня общей эрудиции и научно-исследовательской культуры студентов, формирует у них навыки анализа социально-политических процессов с учетом совокупности влияния самых разнородных факторов, способствует развитию умений прогнозирования в будущей профессиональной деятельности.

Библиография

1. *Ильин И.А.* О грядущей России. Избранные статьи. Совместное издание Св.-Троицкого монастыря и Корпорации Телекс. Джорданвил, Н. Й. США, 1991. 367 с.
2. *Новикова Л.И., Сиземская И.Н.* Три модели развития России. М.: РАН, Ин-т философии, 2000. 274 с.
3. *Почепцов Г.Г.* Стратегия: инструментарий по управлению будущим. М.: Рефлбук ; Киев : Ваклер, 2005. 384 с.
4. *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. СПб.: София, 1991.

⁶ *Ильин И.А.* О грядущей России. Избранные статьи. Совместное издание Св.-Троицкого монастыря и Корпорации Телекс. Джорданвил, Н. Й. США, 1991.

⁷ *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. Т.1.СПб., 1991. С. 346-347.

Ю.А. Трунов¹
Верхняя Пышма
О. Е. Субботина (Ольга Смирнягина)²,
Новоуральск
С.Н. Некрасов³
Екатеринбург

**УРАЛО-СИБИРСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА
ГОСУДАРСТВА: АЭРОСТАКАДНЫЙ ТРАНСПОРТ –
«ПРОРЫВ» РОССИИ В БУДУЩЕЕ**

Урал выполняет роль глобального проекта для России, но само освоение Урала как сочленения средствами Государевой дороги двух частей России обеспечило ее превращение в имперскую государственность. На основе идеи воссоздания легендарной «Бабиновской» дороги, создавшей Россию, родилась Урало-Сибирская стратегическая инициатива, которую поддержали ученые – изобретатели уникального аэростакадного транспорта из Новосибирска. Задача развития единой судьбы человечества на просторах Большой Евразии реализуется средствами нового транспорта, преодолевающего ограничения колеса, с тем чтобы через центр Евразии соединить транспортными магистралями порты Северного морского пути с портами Тихого и Индийского океанов. Новый взлёт нашего Отечества, его выход на уровень собственного глобального проекта может быть вновь заложен воссоздаваемой на новой технологической основе Государевой дорогой с запада на восток и с севера на юг.

Ключевые слова: Государева дорога, Бабиновская дорога, Российская империя, Уральская мечта, аэростакадный транспорт, Урало-Сибирская стратегическая инициатива, единая судьба человечества, Ноев ковчег человечества, глобальный проект России.

Yu.A. Trunov
Upper Pyshma
O. E. Subbotina (Olga Smirnyagina),
Novouralsk
S.N. Nekrasov
Yekaterinburg

**URAL-SIBERIAN STRATEGIC INITIATIVE OF THE STATE:
AEROSTATICALLY TRANSPORT – “BREAKTHROUGH” OF RUSSIA
IN THE FUTURE**

The Urals serves as a global project for Russia, but the very development of the Urals as a junction by means of the sovereign road of two parts of Russia ensured its transformation

¹ **Трунов Юрий Андреевич** – социолог, руководитель организации «Встречь Солнца» Верхняя Пышма. Россия. E-mail: trunov_uga@mail.ru

² **Субботина Ольга Евгеньевна** (Ольга Смирнягина) – поэтесса. Новоуральск. Россия. E-mail: trunov_uga@mail.ru

³ **Некрасов Станислав Николаевич** – доктор философских наук, профессор УрФУ, председатель РОО Общество «Знание-народу». Екатеринбург. Россия. E-mail: Nekrasov-ural@yandex.ru

into an Imperial state. Based on the idea of recreating the legendary “Babinovskaya” road that created Russia, the Ural-Siberian strategic initiative was born, which was supported by scientists-inventors of a unique Aero-Overpass transport from Novosibirsk. The task of developing the common destiny of mankind in the vast expanses of Greater Eurasia is being implemented by means of a new transport that overcomes the limitations of the wheel, in order to connect the ports of the Northern sea route with the ports of the Pacific and Indian oceans through the center of Eurasia. The new rise of our Fatherland, its rise to the level of its own global project, can be re-established on a new technological basis by the Sovereign road from West to East and from North to South.

Keywords: Sovereign road, babinovskaya road, Russian Empire, Ural dream, Aero-Overpass transport, Ural-Siberian strategic initiative, United destiny of mankind, Noah’s ark of humanity, global project of Russia.

Исследователи древнейших времен часто считают, что Урал и Восточная Сибирь – территория особого рода, «колыбель», «прародина человечества». Следует заметить, что наименование «Урал» как самодостаточного региона ранее не существовало и оно появилось во времена В. Н. Татищева, а до этого времени территория за Камнем (так раньше назывались Уральские горы) была известна как Югра, Сибирь, Тартария. Многие народы, культуры, государства и религии в «туманной дымке тысячелетий» брали здесь свое начало и завершали свое существование. На этот счет имеются научно обоснованные свидетельства.

Урал, на поверку, играет некую таинственно-сакральную роль, несет бремя священной ответственности за самобытность Русской цивилизации и сохранение целостности нашего Отечества. Урал – хребет, твердыня, «сварной шов» России. Урал и донные остаётся территорией «фазового перехода» государственных образований в своё качественно новое состояние. Исторический пример тому – «превращение» Святой Руси в Российскую Империю. Именно Урал выполняет роль глобального проекта для России. Одним из проектов освоения Урала и сочленения двух частей России для превращения ее в имперскую государственность была дорога. В новом тысячелетии речь пойдет о той же дороге, но в новом облике. Эта новая дорога выполнит роль не узконационального проекта России, но ее глобального проекта, который впишется в китайский «красный проект» и интегрирует распадающийся под ударами пандемии и цифрового порядка рыночный либеральный проект Запада в единую судьбу человечества.

Такого рода «переход» наше Отечество претерпело благодаря первой, полностью сухопутной, трансконтинентальной Государевой дороги, появившейся на карте России в конце XVI в. В результате Москва за менее чем полтора-два столетия воссоединилась с Сибирью,

Арктикой, Дальним Востоком, Калифорнией и Аляской, установила торговлю с Китаем и Индией⁴. Так, Великое княжество Московское из средневековой, национальной провинции регионального масштаба преобразовалось в многонациональную Российскую империю благодаря масштабному движению русских первопроходцев «Встречь Солнца» к Тихому океану⁵.

Его вполне можно сопоставить с европейской эпопеей освоения Америки веком ранее с той лишь разницей, что перед европейскими колонистами простирались океанические просторы, нашим соотечественникам приходилось протискиваться через «игольное ушко» старинных гор. Тогда, в период Великих географических открытий, проявили себя в полную силу присущие русскому народу интенции – мощнейший потенциал, «позволивший одержать Победу 1945 г., освоить энергию атомного ядра и осуществить космическую программу, символами которой стали первый искусственный спутник Земли и полёт Юрия Гагарина. Можно указать также на победу русского оружия над «Великой армией» Наполеона в ходе Отечественной войны 1812 г. Или на присоединение Кавказа и Средней Азии. Или на строительство Транссиба в начале XX в., превзошедшее по своим масштабам и темпам создание трансконтинентальной железной дороги в Соединенных Штатах».⁶

Эпопея «Встречь солнца» состоялась благодаря отысканию наиболее труднопреодолимого, хотя и не очень протяженного, всего в 273 версты, участка пути из Европы в Азию через Уральские горы по географической оси Соликамск–Верхотурье. Обустройство дороги по Указу последнего из рода Рюриковичей, царя Федора, за весьма короткий срок с 1595 по 1598 гг. осуществил скромный посадский крестьянин из Верх-Усолки Артемий Бабинов с ватагой таких же крестьян. Вновь проложенный «чрезкаменный» путь в народе стал называться «Бабиновской» дорогой, а в официальных документах – «Соликамско-Верхотурским трактом». Этот участок воссоединил всю дорогу от Москвы до Тобольска в единое целое. В 1598 г. на крутом берегу реки Туры была заложена первая историческая столица Урала – Верхотурье – форпост на пути из Московии в Сибирь.

⁴ Карты, схемы и другой иллюстративный материал в презентации: «Исторические дороги Урала в ретроспективе и перспективе», пройдя по ссылке https://vk.com/doc194968841_495716605

⁵ О движении русских первопроходцев «Встречь солнца» можно узнать, набрав в поисковике Широкий Сухопутный Ход «Встречь солнца к великой мечте» или <http://nachinanie.ru/Project/Index/73677#myCarousel>

⁶ *Нагорный А.* Советский Союз: 20 лет спустя... // Завтра. 2011. 17 августа.

Соликамско-Верхотурский тракт начинался в Соли Камской и шел на восток через реки Яйву и Косьву, мимо гор Косьвинский Камень и Павдинский Камень, пересекал реку Лобву и выходил к Туре. Не позднее 1600 г. на этом пути появились ямские станции: Сурмог, Верх-Яйва, Чикман, Молчан, Верх-Косьва, а также таможенные пункты: Растесский, Павдинский, Лялинский. Говоря современным языком, Главное таможенное управление разместилось в Верхотурье. Далее от Верхотурья путь шел до Тюмени и Тобольска – летом по рекам Туре и Тоболу, зимой через Ирбит и Туринск по льду.

Функционировала дорога до 1783 г. – даты официального открытия более южного направления движения: Кунгур – Екатеринбург – Тюмень – Тобольск. Но и после этого жизнь «первой сухопутной» дороги продлилась на десятилетия, ибо заселение русскими Урала происходило с севера на юг. Этот период продолжался около двухсот лет. Свою «эстафету» служения государству Бабиновская дорога передала Московско-Сибирскому тракту, затем ТРАНСИБу и БАМу.

11 января 1598 г. – дата прибытия первого обоза в Верхотурье⁷. Может стать, это число будут считать днем рождения Российской империи? Если такое случится, то Артемий Бабинов, «сибирской дороги вожь», предстанет пред нашим взором как своего рода «Колумб» Урала, которому удалось «возжечь» таящиеся в русском народе силы «проведывания новых землиц».

До открытия в 1598 г. Бабиновской дороги существовало несколько «чрезкаменных» путей (военные, торговые и купеческие пути, охотничьи тропы, волоки, дороги контрабандистов и др.). Первые пути прокладывали поморы и новгородцы. Они совершали походы в 1187 г., в 1193 г. и позже. Затем приоритет в освоении земель за Уралом перешел к Московскому государству. К 70-м гг. XV в. ими наиболее полно была освоена северная часть Уральского хребта. Все ранние пути были труднопреодолимыми, протяженными и отнимали много времени. Бабиновская дорога от Соликамска до Верхотурья была короче на две тысячи вёрст, чем пути волоком и по рекам. Она значительно экономила время в пути, так как вся трансконтинентальная дорога из Московии в Тобольск, столицу Сибири того времени, стала полностью сухопутной и комфортабельной.

Верхотурье: городок невелик, да славен как первая столица Урала. Так говорили более четырехсот лет тому назад о первой «исторической столице» Урала на Бабиновской дороге. Город на Туре по тем временам – «нервный узел» государства Российского, «врата в Сибирь».

⁷О Верхотурье см. <https://www.youtube.com/watch?v=5eIXMLVScRU&feature=youtu.be> или набрать в поисковике: ВЕРХОТУРЬЕ: «ЕСТЬ В ВЕРХОВЬЯХ ТУРЫ КРУТ-УТЕС».

В те времена говорилось, что у врат Верхотурской таможни «лежала вся Сибирь от границ Урала до Китая».

В сочетании с широтным, сухопутным, транзитно-транспортным коридором пристани и склады Верхотурья исполняли стратегическую роль в меридионально-водном поддержании жизни «острожков» в устьях крупнейших рек Сибири за полярным кругом. Пример тому – историческая эпопея «Мангазеи златокопящей» и «Новой Мангазеи» на реках Таз и Турухан. В свою очередь, в южном направлении с Верхотурья шло массовое освоение территории Урала, возникали города и села, получала развитие горнозаводская промышленность⁸.

Таким образом, практически около двух веков на территории Зауралья преобладал дорожно-логистический уклад, а первые широтные и меридиональные «государевы» пути как своего рода «коридоры развития» послужили мощным фактором государственного строительства. Именно исторические дороги Урала обеспечили Российской империи статус «стратегического субъекта» истории, укрепили суверенитет «государевой» власти.

«Неугасимая свеча» исторической памяти и опыта первооткрывателей ныне перешла от Верхотурья к Екатеринбургу. Екатеринбург – сравнительно молодой из городов-миллионников, он концентрирует в себе силу территории особого, «планетарного» значения, расположенной в самом сердце России – «Чаше Северной Евразии». Свидетельством уникальности и неповторимости Уральского края является то, что на географической карте Евразии-России не отыскать еще одного такого региона, который отражал бы как в камере-обсуре наличие двух столиц: Москва – Санкт-Петербург, равно как на Урале: Верхотурье – Екатеринбург.

Исторически сложившийся каркас дорог Урала (не исключено, что со времен неолита) позволил Руси-России использовать их как фронтир обширнейших пространств за Уральскими горами, начиная с конца XVI в. На современном этапе социально-экономического развития и объективной потребности усиления геополитического статуса России как суверенной державы он востребован и поныне, хотя и со своей спецификой. Совершенно очевидно, что необъятные просторы Российской империи, омываемой тремя великими океанами, требуют разработки особой, национально ориентированной модели геополитического контроля над пространством.

⁸ Трунов Ю. «Второе дыхание» Верхотурья в новых геополитических реалиях // Россия в поисках национальной стратегии развития: сб. Всероссийской научной конференции, Екатеринбург; Каменск-Уральский, 2003.

Геополитическая концепция «от моря до моря» и Бабиновская дорога: забытый артефакт или мобилизационный призыв? Именно поэтому наш небольшой творческий коллектив сторонников воссоздания и современного использования исторического пути через Уральские горы – Государева дорога (Бабиновская) – в своей многолетней поисково-экспедиционной практике и анализе реального состояния легендарной дороги⁹ акцентировал внимание в первую очередь на популяризации идеи воссоздания легендарной Бабиновской дороги – дороги, создавшей Россию¹⁰. Нас поддержали в этом ученые – изобретатели уникального транспорта их Новосибирска. Так родилась урало-сибирская стратегическая инициатива.

В перспективе мы ставили цель – воплотить в реальность мечты ученых-провидцев, русских мыслителей В. П. Семенова-Тян-Шанского и А. Е. Вандама (Едрихина). Им принадлежит разработка уникальной концепт-модели геополитического контроля над Россией-Евразией – теории «от моря до моря». Их концепция позволяет с позиций национальных интересов адекватно оценивать геополитическое положение России и наметить стратегические направления её политической, экономической и культурной активности.

Мобилизационный «рывок» как особый путь развития нашего государства в конце XVI в. выразился в движении русских первопроходцев «Встречь Солнца» к Тихому океану. То был тяжелый период испытаний, так похожий на день сегодняшний, и вопрос тогда стоял остро: «Быть или не быть?» Нам угрожали немецко-литовско-польская экспансия с запада; турецкая с юга; Финляндско-Шведское королевство, господствующее над Балтикой, с северо-запада. Военные расходы и жесткая внутренняя политика привели к расстройству всей экономики Московского государства. Вот именно тогда народная инициатива, устремившаяся на Восток и встретившая со стороны государства поддержку, превращает московскую Святую Русь в многонациональную Российскую империю. Бабиновская дорога – отрезок от Соликамска до Верхотурья всего лишь в 273 версты, и Москва «получает» свой «Северный шелковый путь»! А Верхотурье на полтора века обретает контроль над суверенитетом и «государевыми» богатствами. Возникает закономерный вопрос: а может ли послужить

⁹ См. https://www.youtube.com/watch?time_continue=3&v=fTLAJHBUZgE или набрать в поисковике: ИСТОК И ПЛАЦДАРМ СВЕРХНОВОЙ РОССИИ.

¹⁰ См. проект коллективного финансирования: гражданская акция «Неугасимая Свеча», опубликованный на площадке «Начинание», пройдя по ссылке: <http://nachinanie.ru/project/index/74484>; О результатах гражданской акции см.: <http://www.channel4.ru/stories/11485/> или <https://www.youtube.com/watch?v=2ww-9iCuh7E> или в поисковике: Путешествие по Бабиновскому тракту.

старинная дорога, создавшая Россию в XVI-XVII вв., примером для нового «взлёта» нашего богоспасаемого Отечества?

Ныне Россия готова к технологическому «рывку» – об этом заявил Президент России В. В. Путин на «Технопроме-2018» в Новосибирске. Этому посвящены его «майские указы». А на сессии Валдайского форума в октябре того же года он прямо указал на «Уральскую мечту»: «Ещё один перспективный маршрут – «Арктика – Сибирь – Азия». Его смысл в том, чтобы через Восточную Сибирь – центр Евразии – соединить транспортными магистралями порты Северного морского пути с портами Тихого и Индийского океанов...¹¹»

Один из авторов статьи, Ю. А. Трунов, будучи сотрудником сектора научно-технического прогресса Института экономики УрО РАН под руководством И. С. Иоффе, был участником разработки тематики освоения Северного морского пути¹². Ученые института продолжали заниматься данной тематикой, конкретным результатом которой явилась идея Уральского трансконтинентального Арктико-Индийского пояса развития¹³.

Полагаем, что Евразийско-Азиатская трансконтинентальная сухопутно-широтная коммуникация – Бабиновская дорога – в совокупности с Уральско-меридиональным Арктико-Индийским поясом развития в перспективе может стать предметным наполнением реализации «Уральской мечты».

Нужна «прорывная идея» для страны, способная осуществить «Уральскую мечту». Она есть: новосибирские ученые, концептуально «отказавшись от колеса» и связанных с ним скоростей и проблем, разработали прорывную транспортную технологию 6-го технологического уклада – аэроэстакадный транспорт (АЭСТ). АЭСТ – принципиально новый вид транспортной системы. АЭСТ новосибирских ученых-новаторов В. Г. Соколова и А. Н. Серьезнова (патент № 2522189) использует принцип динамической воздушной подушки¹⁴.

¹¹ См. Заседание Международного клуба «Валдай» 3 октября 2019 года. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=4&v=RIrMuquvMXI

¹² *Иоффе И. С.* Зайдут и в нашу гавань корабли // Уральский рабочий. 1996. 30 октября.

¹³ Сотрудник Института экономики УрО РАН Владимир Литовский представил модель создания второго порта, наряду с ямальской Сабеттой, но уже в Ненецком автономном округе: «...Требуется помимо Сабетты для УрФО еще один порт в районе Усть-Ка-ры, который действительно можно было бы построить...» <http://www.nakanune.ru/articles/19014>, а также *Литовский В.* Теоретико-географические основы формирования доминантного урало-арктического геоэкономического пространства и его инфраструктуры. М.: ГЕОС, 2016.

¹⁴ См. <https://youtu.be/IR4FDd0i5js> или в поисковике: АЭСТ – прорыв в будущее.

Соколов В. Г. – инициатор и ведущий разработчик принципиально нового вида транспорта, доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, профессор СГУПС, академик Российской и Международной инженерных академий. Серьезнов А. Н. – соавтор и ведущий разработчик принципиально нового вида транспорта, доктор технических наук, профессор, научный руководитель СибНИИ авиации С. А. Чаблыгина («Второй» ЦАГИ), действительный член Российской академии транспорта, действительный член Российской и Международной инженерных академий.

Созданию АЭСТ предшествовали разработки Р.Алексеева (легенда-экраноплан «Каспийский монстр») и Р. Бартини (экранолет ВВА-14). И разработка 50-летней давности модуля «Аэротрэйн» Ж. Бартена (85 пассажиров, скорость более 430 км/ч). Смерть Ж. Помпиду и Ж. Бартена не позволили завершить аэроэстаку на линии Лион – Париж.

Затраты на создание инновационно-транспортной технологии АЭСТ В.Г. Соколова и А.Н. Серьезнова многократно ниже затрат на любой из современных видов транспорта общего пользования: железная дорога – в 2-3 раза; автодорога – в 3-4 раза, монорельса – в 15-20 раз; ВСМ – в 20-30 раз; поезд «маглев» и подземное метро – в 30-40 раз. Срок окупаемости – не более 5 лет. Социально-экономическая эффективность АЭСТ достигается благодаря: высоким скоростям перевозки грузов (в том числе транспортировка нефти без ее подогрева) и пассажиров (в том числе войск и техники); оперативной доставке грузов на дальние расстояния и обеспечению её механизмом «Just InTime» («точно в срок») без обременительных запасов; «уплотнению» пространства при помощи создания «линейных городов» вдоль трасс АЭСТ со «встроенной» экологически чистой транспортной инфраструктурой (в перспективе создание трансконтинентальных транспортных поясов развития); созданию инновационного кластера, интегрирующего не менее 30 отечественных инновационно-производственных структур (в том числе включающего мультимодальные транспортные узлы); решению проблемы занятости населения в малых городах, моногородах (в том числе удаленных поселениях Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера); «мультипликативному эффекту» в образовании – реальной потребности в подготовке специалистов высокого качества и в широком диапазоне профессий, обеспечивающих производство и функционирование АЭСТ-систем; укреплению «положительного образа» России в мире.

Инициатива Китая «единой судьбы человечества» и Россия как Ноев ковчег человечества. Проект «Один пояс, один путь» является важной частью борьбы Китая за новый мировой экономический и финансовый порядок. Именно красного Китая, который живет по принципу «одна страна – две системы». Что даст России коллегиальное участие в инициативе Китая по созданию международного сообщества «Единой судьбы человечества»? Смысл её Председатель КНР Си Цзиньпин объясняет с 2012 г. на многих площадках в Китае и за рубежом, провозглашая миру китайскую точку зрения на направление развития цивилизации на планете.

Стратегически (чего ждёт КНР от РФ) гармонично сбалансированный союз России («духовно зрелой старшей сестры») с Китаем («экономически мощного младшего брата») нам выгоден. Но как тактически правильно осуществить этот союз в условиях современной России? По поводу участия России в проекте ОПОП преобладает «странная эйфория», замечает известный исследователь А. П. Девятков¹⁵. Будучи в советское время военным разведчиком, этот политик-китаист, работавший в Китае и хорошо знающий Поднебесную, выражает серьёзную озабоченность как основатель концепции небополитики. В качестве представителя «орденской разведки», этот «разведчик будущего» аргументированно обосновывает объективную потребность «оседлать» китайского дракона русским Духом. Достижение взаимовыгодной стратегической цели возможно: "Сообщество Единой Судьбы Человечества" возможно тактикой «спина к спине»,¹⁶ – утверждает автор. Такого рода интеграционное объединение основано на равноправии, прагматизме и учёте интересов друг друга¹⁷. К тому же такая

¹⁵ См. https://www.youtube.com/watch?v=qq-U4XE_638&pbjreload=10 или в поисковике: Девятков А. Тяготение к преклонению перед Китаем. 03-10-2019.

¹⁶ Спина – символ опоры жизни организма человека. Это некая модель Вселенной в миниатюре. «Прямая спина» – в древнейших духовных традициях – «выход из себя к миру», раскрытие души, устремленность ввысь «к предвечному Свету Творца». Это «выход в высшие состояния Духа», *где немислимы и невозможны низменные намерения и страсти*. «Спина к спине», следовательно, честные и доверительные отношения. *Это означает высокую степень сознательности и гарантия сохранения суверенности.*

¹⁷ 18 января 2017 г. Председатель КНР Си Цзиньпин в ходе государственного визита в Швейцарию, в штаб-квартире ООН в Женеве выступил с изложением концепции мирового сообщества с единой судьбой. Ещё 15 января газета «Жэньминь Жибао» опубликовала статью под заголовком «*Пусть концепция мирового сообщества с единой судьбой осветит будущее человечества*», в которой разъясняется понятие мирового сообщества с единой судьбой, уходящее корнями в китайскую культуру тысячелетней давности и неразрывно связанной с концепцией китайской дипломатии. «В нынешнем мире интересы и судьбы всех государств тесно переплетены, постепенно формируется

практика взаимовыгодных отношений предоставляет России в рамках ЕврАзЭС возможность реализовать собственный суверенный проект, а именно: идея «Большой Евразии» обнаруживает свои истоки в концепции «От моря до моря».

В начале нового тысячелетия многие утверждали, что мы живем в «последние времена». Приватизаторы эти времена называли «святыми», а народ – «лихими». В 2000 г. Всемирный русский народный Собор выпустил к своему заседанию газету с названием «Мы – церковь последних времен». В газете была статья С. Н. Некрасова «Верю в человека». Естественно, что автор верил тогда в человека, в его созидательные способности. А. Г. Дугин, который и пригласил автора на Собор, выступал с идеей, что Россия – это Катехон, а мир находится в состоянии Апокалипсиса. Он уверял, что Россия – мессия, но какова же эта миссия России: неужели только подготовить мир к концу света и завершить историю? Не прошло и 20 лет, как выяснилось, что история только начинается, и сама история – это не страшный суд, как полагал Г. Гегель. Стало понятно, что человека нет, а есть классы, сословия и личности, и что человек – это продукт философской идеологии и еще донаучное понятие, которое используется разными социальными группами в своекорыстных интересах.

В Екатеринбурге в 2020 г. состоялось рождение новой идеологии, а идеология не обязана быть научной. На фоне четырех существующих мировых теорий, гранд-теорий, как выражаются социологи (либерализм, коммунизм, фашизм, консерватизм), – эта идеология пятая. Приехали видные московские ученые, но как толкователи, сторонники и популяризаторы родившейся на Урале идеологии. «Батюшка-Урал» родил новую идеологию «Россия – Ноев ковчег человечества».

В сущности, речь идет о втором после СССР пришествии России в мир. Этот мир находится в состоянии «потопа» – потопа метафизического, и речь идет о переходе от допотопного мира к подлинной истории. А поскольку наступившее столетие будет веком борьбы мировоззрений и идеологий, то специалистов по духовному производству ждет тонкая работа в области идей. В феврале в Екатеринбурге была представлена книга «Россия – Ноев Ковчег человечества» под общей редакцией Ю. В. Громько и Ю. В. Крупнова. Российская идеология «Ноев Ковчег» и изданная ранее «Русская доктрина», казалось бы,

объемная сетчатая структура, в которой каждая часть отзывается „во всем теле“. Формирование международных отношений нового типа, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве, создание человеческого сообщества единой судьбы – это уникальный и полный восточной мудрости план решения на основе глубоко понимаемых Китаем течений эпохи и исторических тенденций мира», – отмечается в статье.

противоречат друг другу, вступают в когнитивный диссонанс. Однако к 2020 г. «Русская доктрина» В. В. Аверьянова трансформировалась в коллективный труд под руководством В. В. Аверьянова «Русский Ковчег. Альтернативная стратегия мирового развития» и в феврале этого же года была размещена на сайте Изборского клуба.

Таким образом, были одновременно созданы две версии новой идеологии, две концепции Ковчега. Ковчег российский сложился на Урале. Ковчег русский проявился в Изборском клубе. Ситуация напоминает начало 90-х гг., когда возник Союз писателей России и Союз российских писателей. Сегодня «ковчеги» не расходятся идейно, как прежде расходились союзы писателей. «Ковчеги» идут параллельно, и их тематика не совпадает.

Никто из них не говорит о фазовом переходе, «счастливом случае», «кайросе» (по А. П. Девятову) – своего рода скачке России в состояние общепланетарного явления. Ни один из них не констатирует исторического факта геополитического феномена, наделённого глубоким сакральным смыслом – появления на географической карте первой полностью сухопутной дороги из Европы в Азию через Уральские горы – Бабиновской дороги. Собственно, благодаря её созданию православная Святая Русь преобразовалась в свое новое качество, став мощнейшей многонациональной и многоконфессиональной Российской державой.

Не отрицая значения упомянутых «доктрин», авторы настоящей статьи считают их этапом на пути развития нашего государства, а конкретно – одним из фрагментов разработки и осуществления масштабного геополитического и геоэкономического проекта «Большая Евразия», о котором В. В. Путин рассказал на юбилейном XX Петербургском международном экономическом форуме. Смысл этого проекта заключается в том, чтобы достигнуть технологического прорыва с помощью расширенных форм кооперации между государствами и интеграционными объединениями на просторах Евразии.

В. В. Путин отметил, что с ЕврАзЭС желают сотрудничать более 40 государств, а перспектива «большого Евразийского партнерства» неоднократно обсуждалась с Китаем, Индией, Пакистаном, Ираном. В. В. Путин подчеркнул: «проект «Большой Евразии» открыт, безусловно, и, для Европы, и, уверен, такое взаимодействие может быть взаимовыгодным¹⁸». В наши дни Россия уже отвернулась от чужих проектов «Энергетической сверхдержавы» и «Большой Европы», перешла к реализации собственных национальных проектов и зако-

¹⁸ Блог «Путин сегодня», 23.06.2016, <https://www.putin-today.ru/archives/28065>

номерно вернулась к присущей ей исторической роли быть центром Евразии (Heartland), т. е. к глобальному проектированию.

Авторы статьи считают, что Урало-Сибирская стратегическая инициатива: аэроэстакадный транспорт – «прорыв в будущее» – является необходимым условием для воплощения на практике доктрины «Большая Евразия». Оснований для этого достаточно, но некоторые социальные ученые полагают, что нет спасения от краха капитализма и превращения его в рентное общество как тупик истории. Но спасение есть – это не-рентное общество. Такое общество возможно не на Ковчеге и не в мировом рынке. Но это свободное общество возможно как новый социализм. Если соединить все три проекта (два проекта ковчег и проект новый социализм) чисто лингвистически воедино, то получится – «За правдивый социализм ковчег». То есть соединение механическое невозможно и необходимо диалектическое развитие идеи в исторической реальности. Сама реальность может быть понята только в ее генезисе от Прародины русского народа до Руси-России-СССР-РФ. Сегодня сама практика государственной работы и народной жизни требует признания непрерывности истории. Вопрос становится актуальным в связи с конституционной реформой, принятием поправок в Конституцию РФ. Результатом оказывается, что Россия – наследник и продолжатель СССР, возникает преемственность и единство разных форм государственности.

Она видна в присягах Красной армии (РККА), Советской армии, Российской армии. Авторы статьи давали присягу в 70-х гг. прошлого столетия, давали ее СССР, но получается, что граждане давали ее и Российской империи, и Временному правительству, и Республике Советов, и СССР, и РФ. Это невероятно для обывательского сознания, но совершенно нормально для истории нашей Родины.

В переломные моменты нашей истории были востребованы понятные простому люду лозунги, стимулирующие его историческое действие. Эти лозунги вызывают ностальгию и грусть у наших современников. Авторы настоящей статьи, проведя историософский анализ народного движения прокладки дороги «Встречь Солнца» по становлению Российской державы и изучив реальное состояние исторического пути через Уральские горы по оси Соликамск-Верхотурье – Бабиновской дороги, пришли к выводу: позитивный опыт Московского государства по «социальному проектированию» будущего необходимо использовать ныне.

Современные скоростные трассы аэроэстакадного транспорта могут быть востребованы для контроля над обширной территорией

нашего Отечества. Необходимо проявить политическую волю и государственную мудрость, с тем чтобы решиться на смелый шаг применения новейших «прорывных» транспортных технологий – инновационных транспортных систем 6+ технологического уклада – аэроэстакадного транспорта (АЭСТ). Такого рода «сумасшедшие идеи» и дают крылья цивилизации. К их числу можно отнести и инициативу по применению АЭСТ, равно как и создание дороги из Европы в Азию крестьянином Артемием Бабиновым. Создание АЭСТ имеет глубокие онтологические корни, геополитическую и макроэкономическую целесообразность, поэтому можно прогнозировать востребованность новейших транспортных систем во многих регионах России. А почин нового «взлёта» нашего Отечества может быть вновь заложен Государевой дорогой (Бабиновской).

Библиография

1. *Трунов Ю.* «Второе дыхание» Верхотурья в новых геополитических реалиях // Россия в поисках национальной стратегии развития: сб. Всероссийской научной конференции. Екатеринбург; Каменск-Уральский, 2003.

Б.И. Фарманов¹
Екатеринбург

КАК ПРИВЛЕЧЬ ШКОЛЬНИКОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СЕМИХАТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ В Г. ЕКАТЕРИНБУРГЕ)

В статье рассматриваются вопросы подготовки будущих кадров для всего народного хозяйства страны. Для стабильного экономического развития нужны профессионально подготовленные специалисты. Для подготовки таких специалистов необходимо заинтересовать подрастающее поколение техническим творчеством, не забывая при этом про историю своей страны. Также говорится о важном космическом форуме «Семихатовские чтения», которые проходят ежегодно в г. Екатеринбурге.

Ключевые слова: наука, техника, Семихатовские чтения, космическая техника, инженерные кадры, патриотизм.

B.I. Farmanov
Yekaterinburg

HOW TO INVITE YOUR STUDENTS TO STUDY HISTORY SCIENCE AND TECHNOLOGY (SEMIKHATOV READINGS IN YEKATERINBURG)

The article discusses the issues of training future personnel for the entire national economy of the country. For stable economic development, professionally trained specialists are needed. To train such specialists, it is necessary to interest the younger generation in technical creativity, while not forgetting about the history of their country. Also, it is said about the important space forum Semikhatov Readings, which are held annually in Yekaterinburg.

Keywords: Science, technology, Semikhatov readings, space technology, engineering personnel, patriotism.

Профориентационная работа является одной из важнейших в рамках существования любого высшего учебного заведения. Поэтому вузы уделяют большое внимание проведению разнообразных мероприятий со школьниками.

Это очень важно для формирования гражданской позиции подрастающего поколения, а также способствует расширению исторических знаний школьников, воспитанию у молодежи патриотического самосознания.

Именно такую активную позицию занимает УрФУ, проводя со своими партнерами мероприятия с участием школьников. Одним из таких значимых мероприятий являются Семихатовские чтения, кото-

¹ *Фарманов Борис Исакович* – старший преподаватель кафедры истории России Уральского гуманитарного института УрФУ. Екатеринбург Россия. E-mail boris_farmanov@mail.ru

рые ежегодно проводятся в г. Екатеринбурге. В организации проведения форума важную роль играет кафедра истории науки и техники УрФУ. Автор данной статьи неоднократно принимал активное участие в проведении форума (готовил тематику для рефератов-презентаций, также был в жюри по отбору лучших работ). Следует отметить, что кафедра истории науки и техники (ныне кафедра истории России УрФУ) уделяет большое внимание патриотическому воспитанию молодежи.²

Семихатовские чтения – это элемент инициированной губернатором Свердловской области Евгением Куйвашевым комплексной программы «Уральская инженерная школа», направленной на раннюю профориентацию и выявление одаренных детей. По словам губернатора Свердловской области, начинать готовить будущих инженеров

нужно не в вузах, а значительно раньше – в школьном и даже дошкольном возрасте, когда у детей особенно выражен интерес к техническому творчеству³. Кроме того, подобные мероприятия позволяют молодежи лучше познать и понять историю страны и своего региона.

Подготовка инновационных инженеров, способных внедрять новые технологические решения, управлять крупными техническими проектами, требует изменения привычных образовательных технологий. Как показывает лучший отечественный и зарубежный опыт, успешным направлением подготовки технических специалистов, умеющих самостоятельно мыслить, генерировать конструктивные идеи, принимать решения и добиваться их исполнения, является практико-ориентированное обучение, основанное на регулярном выполнении обучающимися технических проектов по нарастающей сложности.

Первые Семихатовские чтения состоялись в апреле 2014 г. Они были приурочены ко дню памяти академика Н.А. Семихатова⁴.

² *Зайцева Е.В., Запарий В.В.* Патриотическое воспитание в современных условиях // Патриотизм в современной России: от национальной идеи к практике гражданственности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург. 4 – 5 мая 2012 г. Екатеринбург: УрФУ, 2012. С. 162 – 166.

³ О комплексной программе «Уральская инженерная школа»: <http://strategy2030.midural.ru/> (дата обращения 25.08.2019).

⁴ Николай Александрович Семихатов (10.12.1918-11.04.2002). Российский ученый и конструктор, действительный член РАН (1990). Окончил электрофизический факультет Московского энергетического института (МЭИ) в 1942 г. Участник Великой Отечественной войны. С 1946 г. работал в НИИ, возглавляемом академиком Пилогиным, на должностях старшего инженера, руководителя научно-исследовательской группы, старшего научного сотрудника, участвовал в создании специальных систем управления для отечественного ракетостроения. С 1953 г. работал главным инженером и главным конструктором разработок специального КБ в г. Свердловске (ныне НПО «Автоматика»), 1968-1978 – главный конструктор, 1978-1992 – генеральный конструктор – пер-

Учредителями выступили администрация АО «НПО автоматики» им. Н.А. Семихатова и администрация лицея №110 имени Л. К. Гришиной.

Участники этого космического форума проходят тщательный отборочный конкурс. Из большого количества работ руководители выбирают самые лучшие, которые участвуют в Семихатовских чтениях.

Проведение молодежного космического форума включает несколько этапов: отбор участников, выбор тем, формат проведения мероприятий. Разрабатываются темы рефератов, список рекомендуемой литературы, проводятся консультации. Первый этап в организации чтений проходит за несколько месяцев до начала форума. Он включает согласование объема рефератов-презентаций и их тем с руководителями проектов. Второй этап посвящается сбору материалов, написанию рефератов-презентаций и их оценке совместно со специалистами аэрокосмических направлений, преподавателями кафедр различных направлений УрФУ. В результате дается квалифицированная оценка представленных работ. По итогам первого тура отбирается по одной или две работы из каждой секции для выдвижения победителей от учебных заведений и молодежных объединений, которые участвуют во втором, заключительном, туре форума.

Затем школьники выступают с работами в секциях. Чтения разбиваются на три направления – по естественным, инженерным и гуманитарным наукам, состоящие из шести секций. Молодежный космический форум, организатором которого выступает АО «НПО автоматики» и администрация лицея №110 имени Л. К. Гришиной, проводится на нескольких площадках: в здании АО «НПО автоматики», на базе лицея № 110 и в технопарке высоких технологий «Университетский». Финал конкурса проходит во Дворце молодежи г.Екатеринбурга.

Традиционно чтения распределяются на 6 секций. До выступления на секции некоторые авторы работают вдвоем и даже в составе команды, что немаловажно для глубины разработок. Как правило, самая

вый заместитель генерального директора НПО. Является основателем специального направления в теории и практике управления баллистическими ракетами, функционирующими в экстремальных условиях. Внес огромный вклад в создание ракетно-ядерного щита СССР. Награжден боевыми орденами и медалями, орденами Ленина (четырежды), государственными наградами за научно-производственную деятельность; Герой Социалистического Труда; лауреат Ленинской премии (1959) и Государственных премий СССР (1968, 1978); лауреат общенациональной Демидовской премии 2000 г. за выдающийся вклад в развитие теории, методологии проектирования, разработки и изготовления систем управления движущихся объектов, работающих в экстремальных условиях. Заслуженный гражданин Свердловской области. (Герои страны.http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=11490. Дата обращения: 18.04.2019).

большая секция – это инженерная. Научные работы по математике обеспечивает математический клуб лицей №110 г. Екатеринбурга. Потом эти работы демонстрируются на форуме «Шаг в будущее» в Бауманке (г. Москва) и получают дальнейшее развитие вплоть до европейского уровня. Кроме того, в турнире марсианских ферм участвуют несколько команд по 5 человек в каждой. Название команд говорят сами за себя: «Дети Луны», «Агротехники Вселенной», «Марсиане» и т.д.

Несмотря на то, что форум космический, организаторы уделяют особое внимание гуманитарной секции. Как правило, пятая секция посвящается истории науки и техники (жизнь и деятельность академика Н. А. Семихатова, история ракетостроения, космодромы и др.), а шестая – космосу как культуре. Выступление ребят на этих секциях отличают глубокие знания в области науки и техники. Они показывают современный подход, прекрасное владение историческим материалом и компьютерной техникой. Помимо презентации по теме, многие конкурсанты представляют различные макеты, модели аппаратов и устройств собственного изготовления, связанные с космической тематикой. Квалифицированное жюри распределяет первые три места среди участников.

Одним из важных мероприятий форума стал рейтинговый конкурс «Агенты Тесла», в рамках которого проходит защита инновационных проектов, связанных с робототехникой, освоением космоса, созданием городской инфраструктуры и другими темами. Среди разработок юных уральцев следует отметить инновационные проекты: стельки, которые заряжают гаджеты при ходьбе, инвалидная коляска на гусеничном ходу, проекты автономных электростанций, работающих на энергии солнца и ветра, ультразвуковой дальномер для слабовидящих, робот-луноход и др. Все эти проекты представляются в заключительный день форума, который проходит во Дворце молодежи г. Екатеринбурга. Будущие инженеры-конструкторы с глубоким знанием материала и с удовольствием рассказывают о своих изобретениях. Все это говорит о том, что творческая часть молодежи интересуется современными инженерными и гуманитарными проблемами

Тем не менее количество работ могло быть больше, а они сами более качественными. В целом это показатель того, что пока недостаточно уделяется внимания мероприятиям такого содержания и масштаба. Именно поэтому современная школа и вуз должны уделять повышенное внимание методике преподавания истории во всех ее проявлениях.⁵ Немаловажное значение имеет для участников

⁵Дорошенко В.А., Запарий В.В. К методологии технико-исторических исследований. 2014. №3(41). С. 45 – 57.

форума поощрение победителей. За первое место в секциях участники получают дипломы победителей, за второе и третье – дипломы лауреатов. Остальные участники получают грамоты и ценные призы. Привлекательным для будущих абитуриентов является и то, что при поступлении в вуз учитываются заслуги на Семихатовских чтениях. Главный приз – это поездка на космодром Байконур на участие в запуске космической ракеты в космос, а также экскурсия по истории космонавтики.

Проведение подобных мероприятий носит знаковый характер, так как способствует привлечению молодежи к одной из самых передовых отраслей науки и техники – сфере аэрокосмических исследований. Эта заинтересованность перерастает в стремление молодежи пополнять число студентов УрФУ, ряды будущих инженеров. И действительно, глядя на финальные работы школьников и студентов, можно с уверенностью сказать, что в Свердловской области есть огромный потенциал научных и технических кадров будущего.

Семихатовские чтения, посвященные космической тематике, должны расширить географию участников, следует привлечь креативную молодежь из всего Уральского федерального округа. Несомненно, Семихатовские чтения способствуют формированию мировоззрения подрастающего поколения и воспитывают будущих инженеров, научных сотрудников и других специалистов в духе патриотизма в нашу непростую эпоху.⁶

Библиография

1. Дорошенко В.А., Запарий В.В. К методологии технико-исторических исследований // Российский научный журнал. 2014. №3(41). С. 45 – 57.
2. Зайцева Е.В., Запарий В.В. Патриотическое воспитание в современных условиях // Патриотизм в современной России: от национальной идеи к практике гражданственности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург. 4 – 5 мая 2012 г. Екатеринбург: УрФУ, 2012. С. 162 – 166.
3. Запарий В.В. Современен ли патриотизм в глобальном мировом пространстве // 70-летие Великой Победы: исторический опыт и проблемы современности. Девя- тые уральские военно-исторические чтения: сборник научных статей. Екатеринбург: БКИ, 2015. В 2 ч. Ч.2. С.321 – 325.

⁶ Запарий В. В. Современен ли патриотизм в глобальном мировом пространстве // 70-летие Великой Победы: исторический опыт и проблемы современности. Девя- тые уральские военно-исторические чтения: сборник научных статей. Екатеринбург: БКИ, 2015. В 2 ч. Ч.2. С.321 – 325.

Д.Д. Сапегина¹
Екатеринбург

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Развитие личностных универсальных учебных действий (УДД), одним из которых является патриотизм, имеет большое значение для процесса становления личности обучающихся, способных в дальнейшем ориентироваться и жить в окружающем мире. Однако формирование патриотизма не может происходить вне рамок учебного процесса в школе, поэтому важно обращаться к гуманитарным дисциплинам. К наиболее ярким представителям таковых можно отнести региональную историю. Именно на примерах истории родного края можно показать, как важно любить свою родину, уважать ее традиции и обычаи, защищать все то, что ценно для населения в целом и для конкретного человека в частности.

Ключевые слова: патриотизм, личностные универсальные учебные действия, региональная история, обучение, воспитание.

D. D. Sapegina
Yekaterinburg

PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN THE PROCESS OF STUDYING REGIONAL HISTORY

The Development of personal UUD, one of which is patriotism, is of great importance for the process of personal development of students who are able to Orient themselves and live in the world around them. However, the formation of patriotism cannot take place outside of the educational process at school, so it is important to apply to humanitarian disciplines. The most striking representative of these can be attributed to the regional history. It is on the examples of local history can show how important it is to love their country, respect its traditions and customs, to protect all that is valuable for the population in General and for a specific person in particular.

Keywords: patriotism, personal universal learning activities, regional history, training, education.

Образование – особая система, которая требует постоянных изменений. Они необходимы, потому что общество динамично развивается: появляются новые методы и способы получения информации, следовательно, ее объем увеличивается, и уместить все это в одной маленькой голове простого школьника становится все труднее. Но образовательная система тоже не стоит на месте. Ее теоретики и практики усердно работают над вопросом: а как научить ребенка всему,

¹ *Сапегина Дарья Дмитриевна* – студентка Института общественных наук. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург. Россия. E-mail: darisapegina@yandex.ru. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г.А. Кругликова.

что известно об окружающем мире и о его истории. Казалось бы, нереально научить ребенка всему, невозможно заставить его запомнить всю ту массу информации, которая есть, но это и не нужно. Современные стандарты образования говорят нам о том, что обучающийся и не должен все знать, главное, чтобы он умел получить необходимую информацию из источников, которые ему доступны.

В наши дни в системе образования разработан документ, регламентирующий обучение и воспитание детей в школе, – Федеральный государственный образовательный стандарт². В основе его лежит системно-деятельностный подход, представляющий собой совокупность требований к реализации основной образовательной программы. Стандарт устанавливает требования также к результатам обучения: личностным, метапредметным и предметным. В группу метапредметных результатов, помимо всего прочего, входят универсальные учебные действия (УУД), которые должны быть освоены учащимися. Это именно те навыки, те умения, благодаря которым обучающиеся смогут получать необходимую им информацию из окружающего мира.

На сегодняшний день тема развития УУД в рамках реализации ФГОС активно разрабатывается. Этой проблемой занимается П.М. Горев, раскрывая классификацию УУД и давая характеристику каждой группе. Не остаются без внимания и возрастные психолого-педагогические особенности учащихся, учет которых играет важную роль в развитии УУД. П.М. Горев приводит примеры методов и приемов обучения разным школьным дисциплинам, которые способствуют формированию разных групп универсальных действий.

Также изучением развития УУД занимаются исследователи С.Г. Воровщиков и Е.В. Орлова. Авторы попытались раскрыть определение понятия УУД и сравнить его с общеучебными умениями. Была предложена классификация УУД как метапредметный результат обучения. Также ученые описали разные технологии и кейсы, которые можно применить в процессе обучения и которые будут нацелены на метапредметный результат³.

Помимо фундаментальных трудов, существуют и небольшие исследования школьных учителей, которых также заинтересовала

² Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. 2012. URL: <https://минобрнауки.рф/документы/938> (Дата обращения: 20.03.2020.).

³ Воровщиков С. Г., Орлова Е. В. Развитие универсальных учебных действий: внутришкольная система учебно-методического и управленческого сопровождения: монография. М.: МПГУ, 2012. 210 с.

данная тема. Мингазова Т.В.,⁴ Орехова Е.Ю., Станкевич О.В.⁵ в своих научных статьях писали о реализации системно-деятельностного подхода. Орехова Е.Ю., Станкевич О.В. рассмотрели реализацию данного подхода в теоретическом аспекте, акцентируя подход как методологическую основу ФГОС. Т.В. Мингазова, в свою очередь, осветила практическое применение данного подхода, основываясь на личном опыте преподавания в школе.

Рассматривая универсальные учебные действия с позиций Федерального государственного образовательного стандарта, мы подразумеваем, что универсальные учебные действия – один из метапредметных результатов освоения основной образовательной программы основного общего образования, который должен быть освоен учащимися для пользования ими в учебной, познавательной и социальной практике.

Универсальный характер учебных действий проявляется в том, что они носят надпредметный (метапредметный) характер; обеспечивают целостность общекультурного, личностного и познавательного развития и саморазвития личности; обеспечивают преемственность всех ступеней образовательного процесса; лежат в основе организации и регуляции любой деятельности учащегося независимо от ее специально-предметного содержания. В основу выбора и структурирования содержания образования, приемов, методов, форм обучения, а также построения целостного учебно-воспитательного процесса должны быть положены УУД.

ФГОС каждой ступени школы содержит Примерную программу формирования универсальных учебных действий, которая устанавливает ценностные ориентиры, определяет понятие, функции, состав и характеристики УУД, выявляет их связь с содержанием учебных предметов и т. д. В составе основных видов УУД можно выделить четыре блока: личностный, регулятивный, познавательный и коммуникативный. И далее мы бы хотели остановиться на развитии именно личностных УУД.

Вопрос формирования универсальных учебных действий учащихся остро стоит уже много лет. На наш взгляд, основная задача школы состоит в том, чтобы воспитать разносторонне развитую личность с особым чувством патриотизма и гражданственности, способную

⁴ Мингазова Т. В. Системно-деятельностный подход на практике. URL: <https://www.uchportal.ru/> (дата обращения: 18.02.2020).

⁵ Орехова Е. Ю., Станкевич О. В. Системно-деятельностный подход как методологическая основа ФГОС // Молодой ученый. 2018. №18. С. 186-188. URL: <https://moluch.ru/archive/204/49885/> (дата обращения: 19.02.2020).

легко ориентироваться в окружающем мире и встраиваться в его изменения. Это видно из гуманистического принципа государственной политики в сфере образования, который прописан в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»⁶. Этот принцип подразумевает приоритет свободного развития личности, воспитания самоуважения и уважения к окружающему миру (обществу в целом и среде обитания), патриотизма, гражданственности, трудолюбия и ответственности при построении учебного процесса.

Развитие личностных универсальных учебных действий является неотъемлемой частью процесса обучения и воспитания и имеет большое значение для становления личности. Конечно, важно, будут наши ученики знать предметы школьной программы или уметь решать разные учебные задачи, но главное – развить их личностные качества.

Этим вопросом задавались философы, педагоги, учёные на протяжении многих столетий. Каждый из них тщательно изучал опыт прошлых поколений и на его основе создавал что-то новое или просто вносил коррективы в созданную ранее идею. По сей день вопрос остаётся открытым. До сих пор ученые-методисты, педагоги, исследователи, имеющие отношение к образованию, пытаются найти все новые и новые методы обучения и воспитания, которые бы способствовали формированию и развитию гуманизма и патриотизма обучающихся.

На наш взгляд, патриотическое воспитание лучше всего проводить в рамках уроков истории и обществознания. Именно история нам дает невероятно поучительные и красочные примеры патриотичного отношения к государству. В рамках этой школьной дисциплины обучающиеся изучают не только события истории России и мировой истории, но и отдельные аспекты региональной истории. Это позволяет школьникам острее почувствовать связь со своей жизнью и со своей малой родиной.

Личностный блок УУД направлен на развитие личности. В этот блок входит не только личностное, но и профессиональное самоопределение; действия смыслообразования и нравственно-этического оценивания; ориентация в социальных ролях и межличностных отношениях. Мы считаем, что это более важно, чем то, будут наши ученики знать предметы школьной программы или уметь решать разные учебные задачи. Гораздо важнее, что школьники будут уважительно относиться к учителям и друг к другу, будут ценить то, что их окружает, будут любить свою страну, гордиться ею и делать все посильное

⁶Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», 2012. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 20.03.2020).

для ее процветания. Для этого очень важно формировать патриотизм, гуманизм, развивать нравственные чувства сопереживания, благодарности, гордости и уважения к прошлому своего Отечества⁷.

Процесс патриотического воспитания можно показать на примере изучения истории своей семьи. К примеру, задание – составить родословное древо – позволит ученикам окунуться в историю со стороны простого человека, своего родственника – деда или прадеда, почувствовать участие своей семьи и свое собственное в развитии государства. Вдобавок ко всему такое задание станет определенной скрепой для всей семьи, каждый ее член проникнется, примет участие в составлении родословного древа. Это, конечно, не может не сказаться положительно на личности ребенка, который в очередной раз почувствует, что его любят и ценят.

Быть может, при составлении родословной кто-то из учеников выяснит для себя интересный факт – один из его предков был человеком, внесшим особый вклад в развитие государства. В таком случае ему будет интересно подготовить доклад по этой теме, а другим ученикам будет интересно послушать. Это будет проявлением живой памяти, взаимосвязи между этим конкретным учеником и историей государства пусть даже посредством родственника этого ученика.

Поскольку УУД относятся к личностным и надпредметным результатам освоения основной общеобразовательной программы, их освоение может стать частью не только конкретного учебного предмета. Межпредметный характер универсальных действий предполагает, что их формирование будет происходить в рамках изучения определенной темы, которая может быть раскрыта при изучении разных учебных дисциплин. Это могут быть темы, связанные с изучением культуры России, внешней политики государства. Рассмотрение вклада отдельных личностей позволяет акцентировать внимание обучающихся на гражданских качествах, что оказывает влияние на формирование общечеловеческих и личностных характеристик.

В 2020 г. Россия празднует 75-летие Победы над фашистской Германией. И это дает уникальную возможность в рамках этого празднования провести отдельные уроки, посвященные войне, на которых и происходит формирование именно личностных УУД. Особое место в процессе изучения истории отводится темам, посвященным Второй мировой и Великой Отечественной войнам. Данный раздел занимает важное место как в учебном процессе, так и в ходе воспитательной

⁷Воровщиков С. Г. Внутрешкольная система развития учебно-познавательной компетентности учащихся. М.: УЦ «Перспектива», 2011. С. 56-57.

работы. Рассмотрение героизма советского народа, подвига ребенка, взрослого, воина позволяет показать учащимся личностные качества, характерные для гражданина, патриота, личности.

И раз мы затронули тему Великой Отечественной войны, можно привести несколько примеров вопросов, которые можно использовать в процессе патриотического воспитания. Уральский регион в годы войны играл важную роль: сюда шла эвакуация всех стратегически важных объектов и населения из западных и центральных регионов СССР. На примере этих событий мы можем показать значение Урала в рамках отечественной истории, показать, как важно знать историю родного края. И на основе этого воспитывать у обучающихся чувство патриотизма и гражданственности.

Посещение музеев, работы над проектом, обращение к истории в лицах, изучение воспоминаний, сбор документов – это лишь малая доля форм работы, в ходе которых у ребят формируется чувство сопричастности, сопереживания. Выбирая самостоятельно тему исследования, мы закладываем основы мотивации, умение ставить цели, способность адекватной самооценки. Региональная история дает нам самый широкий набор видов деятельности. Это походы по родному краю, краеведческие задания, экспедиции.

В рамках подготовки к празднованию Победы многие школы организовали поисковые отряды, участие в которых формирует любовь и уважение к родному краю, гордость за своих предков, любовь к Родине. Немаловажным является и забота о культурном и природном наследии, желание сохранить исторические и культурные памятники.

Все формы непременно сопровождается эмоционально положительное восприятие собственной идентичности, чувство товарищества и дружбы между ребятами. Таким образом, история родного края помогает нам формировать всесторонне развитую, толерантную личность, умеющую анализировать происходящие в современном мире социально-экономические и политические события, опираясь на опыт прошлых поколений и думая о последствиях своей деятельности в будущей истории человечества.

Библиография

1. *Воровщиков С. Г.* Внутрешкольная система развития учебно-познавательной компетентности учащихся. М.: УЦ «Перспектива», 2011. 208 с.
2. *Воровщиков С. Г., Орлова Е. В.* Развитие универсальных учебных действий: внутрешкольная система учебно-методического и управленческого сопровождения: монография. М.: МПГУ, 2012. 210 с.
3. *Гин А.А.* Приемы педагогической техники. М.: Изд-во Вита-Пресс, 2002. 88 с.

4. Краевский В. В., Хуторской А. В. Основы обучения. Дидактика и методика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007.

5. Мингазова Т. В. Системно-деятельностный подход на практике. URL: <https://www.uchportal.ru/> (дата обращения: 18.02.2020).

6. Орехова Е. Ю., Станкевич О. В. Системно-деятельностный подход как методологическая основа ФГОС // Молодой ученый. 2018. №18. С. 186-188. URL <https://moluch.ru/archive/204/49885/> (дата обращения: 19.02.2020).

7. Щербатых И. В. ФГОС, а зачем это надо? Формирование УУД на уроках истории // Молодой ученый. 2015. №4. С. 653-657. URL: <https://moluch.ru/archive/84/15523/> (дата обращения: 25.02.2020).

Секция 7

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УРАЛА: МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СПЕЦИФИКА

Е.В. Алексеева¹

Екатеринбург

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ «БОЛЬШОГО ЕКАТЕРИНБУРГА»: СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ И АКТУАЛИЗАЦИИ²

В статье ставится проблема презентации индустриального наследия в форме тематического атласа. Рассматриваются различные типы атласов, представляющих национальное и региональное индустриальное наследие за рубежом и в России (в Швеции, во Франции, на Урале). Определяются принципы и подходы создания атласа индустриального наследия Большого Екатеринбурга. Акцентируется внимание на важности актуализации индустриального наследия для развития агломерации.

Ключевые слова: индустриальное наследие, Урал, атлас, агломерация Большой Екатеринбург.

E.V. Alekseeva

Yekaterinburg

INDUSTRIAL HERITAGE OF “BOLSHOE YEKATERINBURG”: MODERN OBJECTIVES OF STUDYING AND UP-TO-DATE

The article raises the problem of the presentation of industrial heritage in the form of a thematic atlas. Various types of atlases representing national and regional industrial heritage abroad and in Russia (in Sweden, France, in the Urals) are considered. The principles and approaches to creating an atlas of the industrial heritage of Greater Yekaterinburg are determined. Attention is focused on the importance of updating the industrial heritage for the development of the agglomeration.

Keywords: industrial heritage, Ural, atlas, Big Yekaterinburg agglomeration.

Концепция «Большого Екатеринбурга», выдвинутая в 2001 г. и получившая новый импульс в 2016 г. как агломерация с радиусами последовательного охвата исторического ядра в 25, 50 и 100 км, нацеленная на синергетическое слияние экономических потенциалов

¹ *Алексеева Елена Вениаминовна* – доктор исторических наук, профессор РАН, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия. E-mail: alekseeva167@mail.ru

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 20-49-660009. «Индустриальное наследие Большого Екатеринбурга: методология изучения, принципы презентации, актуализация ценности».

соседних городов, открывает не только значительную практическую перспективу, как и стратегия развития города с высокими темпами строительства. Она имеет и большой научный интерес, связанный с интеграцией в будущий мегаполис соседних поселений с различными хозяйственными специализациями, неодинаковой институциональной системой управления (государственные и частные заводы), богатой историей, разноплановым индустриальным наследием, образующим многоядерный хозяйственный и уникальный историко-социокультурный ландшафт, методология и практики ревалоризации которого («оживления в современных условиях») не являются универсальными и имеют сильно выраженный региональный аспект и в научном отношении, особенно в России, разработаны очень слабо.

В недавнем интервью журналу *National Business* мэр Екатеринбурга А. Высокинский рассказал, что проект «Большой Екатеринбург» продолжает активно реализовываться, а будущее города связывается с процессом развития агломерации вокруг столицы Урала. Стратегия территориального формирования, адаптированная под «Большой Екатеринбург», разрабатывается совместно с Министерством строительства и развития инфраструктуры Свердловской области с учетом специализации территорий. Руководители города признают, что каждое муниципальное образование обладает своей исторически сложившейся особенностью³. В этой связи приобретает особую актуальность задача глубоко осознать историческую ценность городских поселений, примыкающих к Екатеринбургу, рачительно использовать их богатое промышленное, социокультурное наследие, чтобы придать новый импульс перспективному развитию агломерации.

Одним из способов актуализации индустриального наследия, составляющего ядро исторического наследия Екатеринбурга и расположенных вокруг него поселений, также возникших в производственных целях, является его презентация в тематическом атласе «Индустриальное наследие Большого Екатеринбурга». На сегодняшний день в мировой историографии существуют различные типы атласов, посвященных как промышленным отраслям в национальном масштабе, так и региональным индустриальным центрам.

«Шведское горное дело и металлообработка. Прошлое и настоящее» – издание из серии «Национальный атлас Швеции», прослеживает историю металлургии и горнодобывающей промышленности в

³ От Большого Екатеринбурга до Уральского узла. Александр Высокинский рассказал, каким он видит будущее города. 4 сентября 2020. URL: <https://xn--80acgfbssl1azdqr.xn--plai/news/81163-ot-bolshogo-ekaterinburga-do-uralskogo-uzla>

Швеции с момента зарождения до наших дней. Работа над этой книгой, в которой принимали участие 36 авторов, длилась десять лет, а гигантская задача по редактированию статей была выполнена Яном Аф Гейерстамом и Мари Ниссер.

В 12 главах книги прослеживается история горнодобывающей и металлургической промышленности Швеции, насчитывающая не менее 4500 лет. Сохранилось множество ее свидетельств, начиная от фрагментов домниц и шлаков самого раннего периода до средневековых доменных печей центральной Швеции, разноцветный шлак которых (синего и зеленого оттенков) использовался для изготовления ювелирных изделий. Сохранившиеся сегодня более поздние печи и кузницы представляют эпоху промышленной революции, начиная с 1748 г., когда шведское кованое железо стало ценным экспортным товаром. В XX в. доменные печи увеличились в размере, но их количество уменьшилось.

Современная шведская сталелитейная промышленность концентрируется на качестве, а не на количестве, вышла на нишевые рынки высокопрочных и специальных сталей и заботится об окружающей среде. Несмотря на то, что основное внимание уделяется железу и стали, в книгу также включены цветные металлы, в частности медь Фалунского рудника, добыча которой началась около 1545 г. и продолжалась вплоть до 1990-х гг. Даже сегодня оксид железа, оставшийся после очистки медной руды, является пигментом, который используется для придания характерного насыщенного красного цвета большей части деревянных строений, которые можно увидеть по всей Швеции. Атлас прекрасно иллюстрирован примерно 200 картами, 350 фотографиями и рисунками и более 100 диаграммами. Он доступен как на английском, так и на шведском языках, включает в себя подробный указатель тем, краткие сведения и контактные адреса электронной почты соавторов, глоссарий и рекомендации для дальнейшего чтения по предметным областям⁴.

«Атлас индустриального наследия Шампань-Арденны», ставший результатом многолетнего труда более шестидесяти специалистов, изданный под редакцией Грасии Дорель-Ферре, построен по отраслевому принципу. В нем с большим количеством иллюстраций, карт, диаграмм в исторической динамике представлены: источники и формы энергии, обеспечивавшей работу промышленных предприятий;

⁴Swedish Mining and Metalworking - Past and Present. Ed. by Jan Af Geijerstam, Marie Nisser. National Atlas of Sweden, 2011. 215 p. Swedish Mining & Metalworking – Past & Present Published 16th November, 2011 by Tim Smith. URL: <https://www.steeltimesint.com/news/swedish-mining-metalworking-past-present>

текстильное и кожаное производства; горнорудное дело и металлургия; сельскохозяйственные предприятия; транспорт; стекольное, кирпичное, литейное производства; социальная инфраструктура (поселки, жилье, объекты культа, образования, культуры).⁵ Не претендуя на исчерпывающую полноту по некоторым темам, например по индустрии шампанского, которая имеет самостоятельную богатую историографию, атлас показывает богатство и разнообразие наследия, о котором жители региона Шампань-Арденны даже не подозревали и которое на протяжении минимум трех десятилетий постепенно разрушалось и приходило в упадок. Привлечение внимания к промышленной истории региона - а в подготовке и издании атласа принимали деятельное участие представители архивов, библиотек, музеев, ассоциаций и обществ, муниципалитетов, департаментов культуры, туризма, частные компании (дома шампанского) – стал мощным стимулом к сохранению индустриального наследия региона и его использования для новых функций. Атлас также снабжен указателями персоналий и мест и тематической библиографией.

Проект «Зелёный атлас Екатеринбургского уезда горнозаводского Урала» реализован в 2018-2019 гг. коллегами из Екатеринбурга (руководитель проекта – Ольга Старцева) при поддержке Фонда Президентских грантов и представлен в онлайн-формате. Его география охватила 6 горнозаводских округов, 7 культурно-исторических ареалов (волостей) и 10 современных населенных пунктов вокруг г. Екатеринбурга: Реж, Первоуральск, Асбест, Сысерть, Полевской, Билимбай, Каменск-Уральский, Ревда, Дегтярск, Невьянск. История региона отражена разработчиками на культурно-исторической, социально-экономической и природно-экологической интерактивных картах, что способствует реализации одной из целей проекта – возрождению любви к малой родине через визуализацию ее образа (работа с картами «Зеленого атласа» помогает организовать тематические маршруты по территориям малых городов и природных комплексов). Проект реализован в концепции устойчивого развития территории для человека живущего и будущих поколений с большим вниманием к вопросам экологии и нравственного воспитания⁶.

Проект «Атлас индустриального наследия Югры» реализуется Музеем геологии, нефти и газа (г. Ханты-Мансийск) совместно с Югорским научно-исследовательским институтом информационных

⁵ Atlas du patrimoine industriel de Champagne-Ardenne. Les racines de la modernité. CRDP de Champagne-Ardenne. 2006. 187 p.

⁶ Зеленый атлас Екатеринбургского уезда горнозаводского Урала. URL: <http://ecourals.ru/ru/nashi-proekty/zelenyj-atlas-ekaterinburgskogo-uezda.html>

технологий и Музейно-выставочным центром города Когалыма. На интерактивной карте региона можно увидеть артефакты, строения и объекты индустриального округа – культурное наследие, отражающее развитие промышленного освоения одной из крупных нефтегазодобывающих территорий мира – Югры. Активное участие в сборе информации для атласа принимают учащиеся МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №8» города Ханты-Мансийска. В настоящее время в проекте представлено более 120 объектов.⁷

Приведенные примеры атласов свидетельствуют о наличии как исследовательского, так и общественного интереса к индустриальному наследию, опыта выявления, анализа, классификации исторического, статистического, географического, иллюстративного материала, понимания важности привлечения к индустриальному наследию внимания молодежи, а также о сложностях осмысления тематики и трудностях представления материала (особенно в онлайн-формате).

В настоящее время фундаментальной научной задачей являются создание и апробация методологии ревалоризации (сохранения через новое использование) индустриального наследия формирующихся мегаполисов. Разработка такой методологии предполагает выявление и сведение в единую систематизированную базу данных наиболее ценных выразительных объектов наследия промышленной эпохи, изучение и адаптацию лучших российских и мировых практик в сфере инфраструктурных, архитектурно-стилевых, эстетико-функциональных решений использования индустриального наследия, оптимальных для презентации и восприятия городской среды в максимально аутентичном историческом ландшафте. Разработка такой методологии связана с определением, анализом и учетом действия исторических, геоэкономических, культурологических факторов формирования наследия, созданного за почти триста лет развития Екатеринбурга и близлежащих поселений: Арамиля, Березовского, Верхней Пышмы, Дегтярска, Первоуральска, Полевского, Ревды, Сысерти, Сернуральска.

Во избежание действующих ныне угроз нерационального использования и утраты объектов индустриального и шире городского социокультурного наследия, которое могло бы использоваться для развития туризма, просветительско-образовательной, выставочной и иной деятельности для повышения имиджа города и пополнения его бюджета, предлагается, помимо хозяйственно-функционального, инфраструктурного, экологического и других каркасов, выделить также опорный

⁷Цифровая карта «Атлас индустриального наследия Югры». URL: <https://vis.uriit.ru/resource/239/display?panel=layers>

каркас индустриального наследия Большого Екатеринбурга. Актуальность этого предложения связана с тем, что его отсутствие препятствует перспективе целостного развития агломерации, не дает синергетического эффекта из-за разрозненных попыток решать проблему индустриального наследия городами-сателлитами Екатеринбурга по отдельности. Реализация данного подхода представляется на текущем этапе развития не только возможной, но, исходя из перспектив социального развития и состояния наследия, насущно необходимой. Объекты индустриального наследия, находясь в исторических частях старых промышленных городов, могут стать центрами для формирования эффективной инфраструктуры, способствующей сохранению наследия, его «работе» в новом качестве, укреплению местной идентичности.

В настоящее время во многих экономически развитых странах наблюдается движение от понимания общественной ценности наследия (которая в России еще даже слабо осознается) к оценке его потенциальных вторичных эффектов (рабочие места, инвестиции, сохранение численности населения и т. п.). Важно успеть осознать огромные возможности рачительного использования богатейшего наследия, с великим трудом созданного предыдущими поколениями, прежде чем оно будет безвозвратно разбазарено в наши дни вместо того, чтобы стать основой для выстраивания будущего, которое в соответствии с моделью «Европа 2020» включает в себя представление о наследии как базисе «экономики знаний». В этой модели принципиально новым является включение наследия в процессы социальных инноваций, а не оценка исключительно с точки зрения возможных доходов, что делает очень широким спектр форм работы: от реновации промышленных территорий до формирования творческих кластеров (Эмшер-парк, Германия), от туризма (Дьюла, Венгрия) до образования и культуры (Лувр в Лансе).

Помогая раскрыть трем основным акторам (жителям, представителям власти, бизнесменам), непосредственно связанным с бывшими производственными объектами, культурно-эстетические качества этих площадок, их социальный и экономический потенциал, актуализация индустриального наследия обладает ценными побудительными и проективными функциями. Местное население, которое не признает ценности бывших промышленных построек, не считает их сколько-нибудь привлекательными, может увидеть перспективы нового качества своей жизни в случае их реабилитации. Фокусировка внимания властей на социальном и смысловом аспектах ревалоризации индустриального наследия обнаруживает мощнейший ресурс

для устойчивого развития поселений, вверенных их ответственности, укрепления региональной и общероссийской идентичности. Включенность инвесторов в реализацию продуманных и сбалансированных проектов реконструкции территории «индустриальных пустошей», как показывает мировой опыт (подкрепляемый расчетами количества «вложенной энергии» и доказательствами неэкологичности строительства новых зданий), делает площадки экономически рентабельными. Это имеет непосредственное отношение к региональным отдаленным от столиц центрам, где плотность населения недостаточна для полноценного агломерирования поселений в пределах мегаполисов с большими радиусами охвата территорий (более 25 км), к которым относится и Большой Екатеринбург.

Для Екатеринбурга и Свердловской области в целом деятельность по ревалоризации объектов исторического наследия значима по социально-экономическим, экологическим, архитектурно-градостроительным, социальным, личностно-мировоззренческим причинам. Все это особо актуально в связи с планами создания Большого Екатеринбурга, 300-летним юбилеем города в 2023 г.⁸

Несмотря на то, что необходимость создания металлургического производства стала причиной основания Екатеринбурга в 1723 г., а промышленность (горно-металлургическая, машиностроительная и пр.) являлась основой для его развития, накопившееся за три века истории города промышленное наследие не получило должного осмысления представителями гуманитарных наук, не воспринимается большинством населения как ценность, слабо используется в муниципальной практике как ресурс для создания привлекательного образа города, мало привлекается властями для укрепления идентичности на территории крупнейшей агломерации Среднего Урала, выстраивания межпоколенческой преемственности, осознания разнообразия и значимости созданного на Среднем Урале историко-культурного достояния для российской и мировой истории⁹.

Для создания методологии изучения, актуализации, презентации социокультурного, градостроительного, экономического потенциала индустриального наследия исторически сложившихся горнозаводских поселений, входящих ныне в агломерацию Большой Екатеринбург, необходимо определить объекты индустриального наследия,

⁸ *Слонина Н.С., Шипицына О.А.* Индустриальное наследие Урала: архитектурно-презентационная актуализация. Екатеринбург: Изд-во УрГАХУ, 2020. 434 с.

⁹ *Запарий В.В., Зайцева Е.В.* Индустриальное наследие как важнейшая составляющая имиджа промышленного региона (социологический анализ) // *Экономическая история* 2017. №1 (36). С.31 – 35.

расположенные в пределах агломерации; выявить географические особенности развития территории Большого Екатеринбурга и формирования его индустриального наследия в исторической ретроспективе, в отношении к инновациям того времени и доминирующим транспортно-хозяйственным парадигмам; определить опорный каркас индустриального наследия Большого Екатеринбурга, возможностей его ревалоризации в масштабе агломерации для целей развития туризма, просветительско-образовательной, выставочной и иной деятельности для повышения имиджа города, получения синергетических эффектов от целостного использования индустриального наследия городами-сателлитами; определить методики и сценарии архитектурно-стилевой и художественно-эстетической деятельности по ревалоризации объектов индустриального наследия, в том числе на основе анализа существующего мирового опыта; выявить наилучшие «сценические (смотровые) площадки» для презентации индустриального наследия развивающегося мегаполиса в туристическо-рекреационных целях с разработкой путевых маршрутов «выходного дня» и их концепции на базе возможных инфраструктурных решений, включая инновационные.

Расширение представлений о ценных в экономическом, культурном, образовательном планах памятниках индустриального наследия на основе оценки их текущего состояния и последующих рекомендаций по ревалоризации с учетом мирового опыта позволяет использовать наиболее современные междисциплинарные методы исследования, учитывающие экономико-географическую, социально-экономическую, социокультурную, эстетико-художественную уникальность промышленно-культурного ландшафта Екатеринбурга.

Новизна подхода заключается в фокусировке исследовательского внимания на индустриальном наследии агломерации старых заводских поселений с ядром в Екатеринбурге, комплексности и мультидисциплинарности его изучения, реализуемых через взаимодействие культурологического, философского, исторического, географического подходов к проблеме, нацеленности на создание методологии, подходов и практик его выявления, исследования и эффективного использования в условиях разворачивающейся четвертой промышленной революции для получения мегаполисом сравнительных преимуществ, дополнительных доходов и имиджевых выгод в важной социокультурной сфере, связанной с рациональным использованием локального наследия.

Ревалоризация индустриального наследия – признание ценности материальных и культурных объектов, продуктов, созданных в

индустриальную эпоху развития человечества, и придание им новых смысловых и функциональных значений – является многогранной научной проблемой, которая имеет глобальный характер¹⁰. Ее решение лежит в плоскости пересечения подходов и методов различных отраслей знания. Ценности наследия индустриальной эпохи и потенциал его освоения в ситуации постмодерна являются приоритетным полем для философского осмысления. Рассмотрение объектов индустриального наследия, их типизация и классификация исходя из контекста эволюции общероссийской и мировой индустриальной цивилизации – исторический аспект исследования. Выявление пространственно-экономических закономерностей промышленного развития Екатеринбурга во взаимосвязи с близлежащими заводскими центрами на протяжении 300 лет – фокус экономико-географического изучения данной проблемы. Визуализация объектов индустриального наследия Большого Екатеринбурга в формате атласа в дальнейшем может привести к реализации партисипаторных практик ревалоризации наследия Екатеринбурга с участием горожан.

Библиография

1. *Alekseev V.V., Alekseeva E.V.* 'Oural métallurgique, histoire et patrimoine. Chambéry. Université de Savoie. Édition française de Gracia Dorel-Ferré. 2011. 178 p.
2. Swedish Mining and Metalworking - Past and Present. Ed. by Jan Af Geijerstam, Marie Nisser. National Atlas of Sweden, 2011. 215 p.
3. Atlas du patrimoine industriel de Champagne-Ardenne. Les racines de la modernité. CRDP de Champagne-Ardenne. 2006. 187 p.
4. *Запарий В.В., Зайцева Е.В.* Индустриальное наследие как важнейшая составляющая имиджа промышленного региона (социологический анализ) // Экономическая история 2017. №1 (36). С.31 – 35.
5. *Слонина Н.С., Шипицына О.А.* Индустриальное наследие Урала: архитектурно-презентационная актуализация. Екатеринбург : Изд-во УрГАХУ, 2020. 434 с.

¹⁰ *Alekseev V., Alekseeva E.* L'Oural métallurgique, histoire et patrimoine. Chambéry. Université de Savoie. Édition française de Gracia Dorel-Ferré. 2011. 178 p.

К. Д. Бугров¹
Екатеринбург

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИНДУСТРИАЛЬНОМ СВЕРДЛОВСКЕ КАК НАУЧНОМ ЦЕНТРЕ: ПУБЛИЧНЫЙ ДИСКУРС 1930-х гг.²

Эпоха индустриализации привела к возникновению в Свердловске целого ряда научных и научно-образовательных учреждений, осуществлявших свою деятельность по достаточно разнообразному фронту практических задач. Важнейшими сферами, в которых складывалось научное превосходство города, были черная и цветная металлургия, химия и лесохимия, машиностроение и обработка металлов давлением, геология и обогащательный процесс, целый ряд медицинских направлений. Однако репрезентация статуса Свердловска как научного центра в публичной сфере еще мало изучена.

Ключевые слова: Уральский индустриальный институт; Уральский филиал АН СССР; Уральский медицинский институт; Уральский государственный университет; Уралмаш; наука; социальный статус.

K. D. Bugrov
Yekaterinburg

CONCEPTS ABOUT INDUSTRIAL SVERDLOVSK AS A SCIENTIFIC CENTER: PUBLIC DISCOURSE of the 1930s

The era of industrialization led to the emergence in Sverdlovsk of a number of scientific and educational institutions, which carried out their activities on a fairly diverse front of practical problems. The most important spheres in which the scientific superiority of the city developed were ferrous and non-ferrous metallurgy, chemistry and wood chemistry, mechanical engineering and metal forming, geology and the dressing process, and a number of medical areas. However, the public representation of Sverdlovsk's status as a research center has been little studied.

Keywords: Ural Industrial Institute; Ural branch of the USSR Academy of Sciences; Ural Medical Institute; Ural State University; Uralmash; the science; social status

Колоссальные сдвиги в социальном, экономическом и интеллектуальном развитии Свердловска эпохи индустриализации хорошо известны в историографии и тщательно изучаются. Однако специально вопрос о том, насколько эффективным было интеллектуальное развитие «столицы Урала» в советскую эпоху, как нам известно, не ставился.

¹ *Бугров Константин Дмитриевич* – доктор исторических наук, профессор, Уральский федеральный университет; ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия. E-mail: k.d.bugrov@gmail.com

² Статья подготовлена при поддержке РФФИ и правительства Свердловской области, проект № 20-49-660015 «Екатеринбург-Свердловск как интеллектуальный центр России в эпоху промышленного модерна: вехи становления (конец XIX – конец XX вв.)».

Чаще всего внимание исследователей было приковано к судьбам «старой» интеллигенции, подвергшейся жестоким репрессиям на рубеже 1920-х – 1930-х гг., а процесс развития города как интеллектуального центра трактовался сквозь призму истории конкретных учреждений³, анализа системы подготовки кадров или роста общих численных показателей⁴.

Как же изменился интеллектуальный ландшафт города с началом пятилетки? В. С. Кальниченко характеризует перемены следующим образом: «В этот период только в Свердловске создается 12 научно-исследовательских институтов системы Наркомата тяжелой промышленности (НИИ НКТП), Уральский филиал Академии наук СССР (УФАН), заводские лаборатории, новые кафедры Уральского индустриального института (УИИ) и т. д.»⁵.

Прежде всего в Свердловске заработал целый ряд научно-исследовательских институтов. Старейшими из них были Уралмеханобр (основан в 1929 г.) и УНИХИМ (1930 г.). Постановлением ВСНХ СССР от 17 мая 1931 г. «Об организации научно-исследовательской работы на Урале и в Сибири» были организованы Уральский углехимический институт (позднее – Восточный углехимический институт, ВУХИН) и Уральский физико-технический институт. Были также Уральский физико-химический институт (УФХНИИ, созданный как филиал Московского физико-химического института), НИИ черной металлургии и многие другие. Институты, образованные для работы в системе уральской индустрии, эффективно взаимодействовали с научно-образовательной системой Свердловска, представленной в

³ См.: Уральский государственный университет. Свердловск, 1980; Уральский государственный технический университет. 1920–1995 гг.: Исторический очерк. Екатеринбург, 1995; *Гусев А. И.* Начало академической науки на Урале (1932–1939 гг.) // Вопросы естествознания и техники. 2014. № 2. С. 25–53; *Колосова Е. Н., Филатов В. В.* К истории создания Уральского филиала АН СССР (1932 – 1939). Неюбилейные заметки // Уральский геологический журнал. 2007. № 4. С. 1–123; *Жук А. В.* Организация академической науки на Урале в 1930-е гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции, г. Екатеринбург, 27–28 апреля 2007 г. Екатеринбург, 2007. С. 260–267.

⁴ См.: *Бакунин А. В.* Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933 – 1937). Свердловск, 1966; *Кальниченко В. С.* Наука на Урале в период строительства социализма // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. № 1. С. 60–65; *Терехов В. С.* Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации. Екатеринбург, 2003.

⁵ *Кальниченко В. С.* Период становления Уральского физико-технического института // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 3. С. 257.

основном Уральским индустриальным институтом (до 1934 г. он представлял собой конгломерат отраслевых втузов, созданных после раздробления на части Уральского политехнического института, который, в свою очередь, был сформирован на базе основанного в 1920 г. Уральского университета) и Свердловским государственным университетом, созданным в 1931 г. Город, таким образом, оказался в числе 13 городов РСФСР, где в начале 1930-х гг. были сохранены либо учреждены заново университеты⁶.

Основой научного потенциала Свердловска начала 1930-х гг. были специалисты, в большинстве своем стоявшие у истоков Уральского университета, преподававшие в отраслевых втузах, на которые был этот университет (под именем УПИ) раздроблен, и одновременно занимавшие руководящие позиции в системе научных учреждений. Так, в УФХНИИ работали выпускники УПИ 1920-х гг. О. А. Есин, С. В. Карпачев, Г. И. Чуфаров; в Гинцветмете⁷ – Н. Н. Барабошкин и А. К. Шарова, в ВУХИН – И. Я. Постовский, Н. Н. Рогаткин, В. Г. Плюсин. Важнейшим моментом в истории свердловской (и уральской) науки стало создание Уральского физико-технического института (УралФТИ), организованного на базе Ленинградского физико-технического института для дальнейшего освоения выпуска трансформаторной стали (впервые в СССР такая сталь была получена на Верх-Исетском заводе в Свердловске). Среди ученых, прибывших в 1930-х гг. в Свердловск для работы в УралФТИ, были такие ученые, как С. В. Вонсовский, И. К. Кикоин, Р. И. Янус, Я. С. Шур, М. В. Якутович, И. Г. Факидов; кроме того, в институте с 1932 г. работал выдающийся физик С. П. Шубин, ранее репрессированный из-за участия во внутривластной оппозиции и некоторое время лишенный доступа к научной работе⁸. Разместившись на Урале (переезд растянулся на годы), УралФТИ приступил к работе, причем теоретическую проблематику ученые-физики оказались вынуждены дополнить практической, связанной с разработкой конкретных применений физики магнитных явлений (таков был профиль специализации института) для нужд индустрии, в частности для магнитной дефектоскопии. Формирование УралФТИ можно считать крупнейшим «вливанием» извне научных кадров в общую систему научно-образовательной работы Свердловска 1930-х гг.

⁶ Москва, Ленинград, Воронеж, Ростов-на-Дону, Горький, Казань, Саратов, Пермь, Свердловск, Томск, Иркутск, Владивосток, Алма-Ата (с 1936 г. Казахстан стал союзной республикой вне состава РСФСР).

⁷ См.: Глазунов Л. А. Институт «Гинцветмет» и его деятельность за 90 лет. М., 2008.

⁸ Кальниченко В. С. Период становления Уральского физико-технического института. С. 259.

Конечно, сказывалась нехватка кадров, но парадоксальным образом в этой нехватке и была скрыта будущая устойчивость уральской научной школы: тяжелые годы индустриализации она в основном прошла, опираясь на саму себя, без крупной помощи извне. Научные школы, сложившиеся в те трудные годы на базе взаимопроникновения отраслевой, академической и вузовской науки, и в последующие десятилетия показывали большую устойчивость и производительность.

Какова была практическая направленность тех научных разработок, которые велись в Свердловске в 1930-х гг.? Большинство их были связаны с переработкой нефти и древесины (ВУХИН, химфак УИИ), с металлургией цветных металлов (Гинцветмет, метфак УИИ), с производством огнеупоров (УИИ), с лесохимией (Уральский лесотехнический институт), с геологией (Свердловский горный институт и профильные НИИ). Чрезвычайно важным исследовательским направлением для индустриализирующегося Свердловска была медицина. В городе работал медицинский вуз, а также ряд научных институтов, связанных с ним с той же степенью тесноты, что промышленные НИИ с индустриальным институтом. Среди ведущих ученых Свердловска в сфере медицины тех лет были крупнейшие имена – В. В. Парин, Б. П. Кушелевский, А. Т. Лидский, Д. Г. Шеффер, Е. С. Кроль-Кливанская, В. Д. Чаклин. Именно с медициной был связан и первый крупный успех свердловской науки, отмеченный Сталинской премией – ее получил в 1940 г. известный гинеколог А. Ю. Лурье, с 1937 г. начавший успешно применять анестезию при родах первым в СССР. Эти работы Лурье начал в свердловском НИИ охраны материнства и детства (ныне – НИИ ОММ), научным руководителем которого был с 1930 г., а продолжил в Киеве, куда переехал в 1939 г. На момент вручения премии, однако, Лурье представлял Киевский медицинский институт; удостоился бы он премии, если бы остался в Свердловске – остается вопросом. Первые уральские лауреаты Сталинских премий появятся только в 1942 г.: в этом году премиями будут отмечены достижения Ф. Ф. Вольфа (вместе с коллективом Уральского алюминиевого завода) в области переработки бокситов и достижения двух коллективов ученых УФАН: физиков (И. К. Кикоин, В. С. Обухов, С. В. Губарь) и металлургов (В. В. Михайлов, А. А. Сигов, Г. В. Гайдуков, опять-таки вместе с работниками ряда крупнейших металлургических заводов Урала). Таким образом, прорывным для свердловской науки стал 1942 г.

Однако целый ряд научных направлений высочайшего класса развивался, помимо связи вуз – НИИ, непосредственно по линии вуз – завод. Так, выдающаяся школа великого ученого А. Ф. Головина,

одного из крупнейших авторитетов в области прокатки и заведующего кафедрой прокатки УИИ, не имела «сопоставленного» ей научного института. Фактически эта знаменитая кафедра сама была небольшим, но производительным НИИ, ведшим огромную работу по консультированию прокатных производств далеко за пределами Урала (к консультационным услугам Головина и его учеников прибегали даже в Поднепровье, хотя этот научно-производственный центр был хорошо обеспечен кадрами). В годы перед Великой Отечественной войной эта работа на кафедре Головина была организована в рамках «бюро прокатки», руководителем которого выступал В. В. Швейкин⁹.

Создание в Свердловске колоссального Уралмашзавода означало, что в экономическом ландшафте города возник новый сектор, которого до революции попросту не существовало. Если в области горного дела, металлургии и химии Свердловск опирался на дореволюционный задел, на экспертизу и знания горных инженеров старого времени (в конце концов, такие важные для свердловских науки и образования фигуры, как А. Е. Маковецкий, Ф. Ф. Вольф, В. А. Гассельблат, Н. Н. Барабошкин, А. Ф. Головин, С. С. Штейнберг как раз и были «старыми инженерами», часть из них оказалась под ударом во время гонений на «спецов»¹⁰), то машиностроительной специализации на Урале не существовало. Руководящие кадры Уралмаша комплектовались из специалистов, прибывавших из западных районов страны, где уже имелась развитая машиностроительная промышленность. Но не было в структуре городской науки специализированных НИИ по машиностроению, отсутствовала и профильная кафедра в составе УИИ¹¹. Здесь и пригодился задел кафедры Головина: знание о том, как настраивать прокатное оборудование, теперь стало знанием о том, как его производить. Кафедру механического оборудования металлургических заводов УИИ, созданную в 1934 г., возглавил ученик Головина Е. В. Пальмов, а преподавать в УИИ начали инженеры Уралмаша, такие как М. Л. Шахрай или И. Б. Соколовский.

⁹ Богатов А. А., Шилов В. А. Наследники профессора Головина // Инновационные технологии в металлургии и машиностроении: материалы международной молодежной научно-практической конференции «Инновационные технологии в металлургии и машиностроении», посвященной памяти чл.-кор. РАН, почетного доктора УрФУ В. Л. Колмогорова. Екатеринбург, 2014. С. 646–655.

¹⁰ Делицой А. И. Осуществление политики форсированной советизации технической интеллигенции на Урале в 1930 – 1931 годах // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 18 (199). История. Вып. 41. С. 95–103.

¹¹ Постановление ВСНХ 1931 г. предписывало организовать в Свердловске специализированный НИИ машиностроения на базе Уралмаша, но создан был такой институт в более поздний период времени.

Еще одно чрезвычайно важное направление науки, которое не было сопоставлено с профильным НИИ, – электротехника и энергетика. С начала 1920-х гг. в Свердловске складывалась уважаемая школа электротехники, у истоков которой стоял видный специалист И. В. Стецула (павший жертвой массовых репрессий 1937–1938 гг.) Но ситуация в электротехнике и энергетике складывалась та же, что и в тяжелом машиностроении: с 1932 г. в Свердловске строился колоссальный завод «Уралэлектрораппарат», спрос на технические решения предъявляли вновь вводимые в строй электростанции, а на Уралмаше быстро формировалась собственная школа сварки, организатором которой выступил Г. П. Михайлов, тесно взаимодействовавший с заведующим кафедрой электрических машин Н. С. Сиуновым из УИИ¹². И здесь взаимодействие разворачивалось по линии вуз – завод; из сферы энергетики в вуз приходили такие видные специалисты, как, например, А. А. Янко-Триницкий.

Имелось, наконец, и научное направление, которое развивалось как бы вне связей с промышленными НИИ и заводами, однако уже в послевоенный период оно будет играть огромную роль в формировании интеллектуального, научного и производственного профиля Свердловска. Преподавание в вузах требовало общих курсов математики; математические кафедры УИИ и госуниверситета стали центрами формирования единой математической школы, тон в которой задавали такие видные исследователи, как И. Г. Малкин, С. Н. Черников и др.; в отличие от профессуры, работавшей в сфере металлургии и химии, математики были выпускниками вузов из других городов и в Свердловске начали работу во 2-й половине 1930-х гг.

Такова была общая картина развития науки в Свердловске первых пятилеток. Однако тиражировавшийся в публичном пространстве 1930-х гг. средствами масс-медиа образ нового советского Свердловска уделял становлению научного центра чрезвычайно мало внимания. Публичная сфера предвоенного СССР оказалась на удивление нечувствительна к исследовательской тематике. Доминирующей оставалась тематика промышленная и сельская, основными героями публичной сферы – рабочие и крестьяне, где-то на периферии – инженеры. С середины 1930-х гг. ситуация шаг за шагом меняется, наряду с пролетариатом и колхозным крестьянством в советской социальной идеологии возникает и круг респектабельной интеллигенции – вместе с элитой рабочего класса и колхозников они образовывали слой советских «знатных людей». Так, в 1934 г. в свердловском Деловом клубе

¹² *Пластун А. Т.* Краткая история кафедры электрических машин и ее научных направлений // *Электромеханика Урала: прошлое и настоящее.* Екатеринбург, 2003. С. 43.

прошел банкет «знатных людей» Урала, в котором наряду с ударниками больших заводов участвовал и, например, С. С. Штейнберг¹³.

Чаще всего в прессе ученые появлялись, когда надо было прокомментировать очередную победу советской науки в поиске полезных ископаемых¹⁴. Но бывали и иные случаи. 4 июня 1936 г. «Уральский рабочий» посвятил целую полосу Уральскому индустриальному институту, предоставив слово профессорам – химикам И. Я. Постовскому и С. Г. Мокрушину, металлсту А. Ф. Головину, огнеупорщику П. С. Мамыкину, математику В. В. Тяжелову – чтобы те кратко рассказали о производственных и научных успехах своих студентов (интересно, что одним из студентов, которых упомянул Головин, был Лоцманов, представитель известной рабочей династии Лоцмановых с Верх-Исетского завода). Время от времени на страницах газеты появлялись – в числе прочих небольших местных новостей – заметки о научных работниках, например, о том, как готовит студентов химик Н. А. Тананаев¹⁵. А 17 июля 1934 г. уральские ученые вновь появились на страницах областной газеты, на сей раз комментируя героическую эпопею челюскинцев, которая, кроме прочего, демонстрировала и рост научной мощи страны Советов. Однако включение ученых Свердловска в обсуждение истории челюскинцев было вызвано и еще одним фактом, отразившим, как в капле воды, всю сложность публичной репрезентации науки в СССР 1930-х гг. На борту «Челюскина» был и представитель уральской науки – физик-магнитчик И. Г. Факидов, ранее, в 1932 г., прибывший в Свердловск в составе коллектива УралФТИ.

Его телеграмма открывала газетный материал, а комментарий о своем коллеге давал С. П. Шубин: «Мало кто знает, вероятно, на Урале, что один из известнейших челюскинцев – физик экспедиции Ибрагим Факидов – является сотрудником Уральского физико-технического института... Ибрагим Факидов, безусловно, является одной из крупнейших молодых научных сил института. Сделанные им, совместно с другим сотрудником института Кикоиным, работы по исследованию электрических свойств жидких металлов представляют собой исключительно ценный вклад в мировую науку. Отнюдь не в порядке “юбилейных” восхвалений можно сказать, что работы Факидова и Кикоина стоят в первом ряду мировых научных достижений по данному вопросу и в самое ближайшее время войдут во все справочники, посвященные физике металла»¹⁶. Увы, для того чтобы

¹³ Бугров К. Д. Соцгорода Большого Урала. Екатеринбург, 2018. С. 189.

¹⁴ Сырокомский В. С. Впервые в мире (К плавкам титано-магнетитов) // Уральский рабочий. 1935. № 139 (5974). 18 июня.

¹⁵ Научно-исследовательская работа студентов // Уральский рабочий. 1939. № 296 (7304). 27 декабря.

¹⁶ Шубин С. П. Наш славный соратник // Уральский рабочий. 1934. № 139 (5673). 17 июня.

выдающиеся достижения И. К. Кикоина и И. Г. Факидова попали на страницы областной прессы и стали достоянием общественности, Факидову пришлось отправиться в опасную арктическую экспедицию.

Но, конечно, своих исследователей Арктики в Свердловске не было, и комментарии давали просто наиболее заслуженные и известные ученые города – С. С. Штейнберг, И. Г. Щербаков, В. С. Сырокомский.

Зато чрезвычайно желанным гостем на страницах «Уральского рабочего» был А. Ю. Лурье. Обезболивание при родах было ясным, понятным самому широкому кругу читателей достижением советской науки, поэтому Лурье много раз выступал в региональной печати: «Почти 2000 обезболенных родов – цифра еще не виданная в СССР. 128 врачей Союза откликнулись и стали вводить у себя в больницах систему массового обезболивания родов. <...> Дело наше несомненно верное. Свердловцы с радостью едут на заседание Государственного ученого медицинского совета Наркомздрава и не сомневаются в поддержке тов. Каминского и лучшей части акушерско-гинекологической профессуры нашей страны»¹⁷. Но, как уже отмечено выше, Лурье в 1939 г. переехал в Киев; Свердловск лишился одного из наиболее влиятельных в публичной сфере ученых.

В июне 1938 г. «Правда» напечатала небольшое сообщение о совещании ученых в Свердловске, и порядок, в котором названы специалисты-участники, дает определенное представление о репрезентации науки в 1930-е гг.: «Известные ученые – депутат Верховного Совета РСФСР профессор А. Ф. Головин, профессора Штейнберг, Тананан-ев, Кузьминых, Шевяков; молодые ученые тт. Руслев, Зубов, Дерягин, Сорокин, Глинов. Головцын, Оглоблин¹⁸ и другие работают над решением актуальных технических и научных проблем»¹⁹.

¹⁷ Лурье А. Счастье материнства // Уральский рабочий. 1935. № 271 (6106). 26 ноября.

¹⁸ Упоминаемые в заметке «молодые ученые» были преимущественно 35-летними специалистами, которые к середине 1930-х гг. уже добились определенных успехов и впоследствии сделали, пусть и с разной степенью успешности, яркую карьеру. В. Я. Зубов (1902–1975) – металлург, заведующий кафедрой металлургии УПИ в 1959–1971 гг.; П. И. Дерягин (1903–1986) – металлург, в 1941–1948 гг. работал в сфере цветной металлургии и атомной промышленности, лауреат Сталинской премии, в 1950-х гг. – декан физико-технического факультета УПИ; М. А. Глинов (1906–1975) – металлург, специалист в области печного хозяйства, декан металлургического факультета УПИ, в 1946–1975 гг. преподавал в Московском институте стали и сплавов; П. Я. Сорокин (1898–1986) – металлург, сотрудник кафедры газопечного хозяйства УПИ, позднее – сотрудник Института металлургии Уральского филиала АН СССР; В. Н. Головцын (1905–1968) – геолог, в 1934–1948 гг. – заведующий кафедрой геофизических методов и разведки в Свердловском горном институте, позднее работал в Киеве; Д. Н. Оглоблин (1905–1968) – заведующий кафедрой маркшейдерского дела Свердловского горного института, позднее заведовал аналогичной кафедрой Донецкого политехнического института.

¹⁹ Перевозкин Л. Совещание научных работников Свердловска // Правда. 1938. № 337 (7662). 8 декабря.

Целый ряд маркеров указывает на сдвиги в социальном статусе ученых с середины 1930-х гг. Отдельные ученые фигурировали в прессе как кандидаты в Верховный Совет: после введения сталинской конституции 1936 г. в действие выборы в законодательные органы советского государства становились формой социального поощрения. «Прошлой осенью приехал профессор в Чусовую. Его вызвали на завод. Мощный стан “800” был построен и пущен с тем, чтобы прокатывать слитки весом в одну тонну. Передовые инженеры и стахановцы решили, что стан может прокатывать слитки полутонные. Решили – сделали. Но когда стали катать эти слитки, валок сломался. Профессора вызвали для помощи и совета. <...> Профессор попросил остановить стан. Он тщательно осмотрел валки. Потом осмотрел те валки, что сломались. Насупившиеся люди ждали, что он скажет. Больше всего боялись они, что придется отказаться от прокатки слитков большого развеса»²⁰. Но, конечно, опытный профессор придумал, как починить стан и при этом сохранить прокат крупных слитков – надо, оказывается, заказать на Уралмаше особые валки с заранее выточенными ручьями. Наградой ученому было единодушное выдвижение его депутатом в Верховный Совет РСФСР как «непартийного большевика». В качестве депутата Головин несколько раз оказывался на страницах центральной прессы в июне 1938 г. Однако в остальном научные разработки свердловчан оказывались в поле зрения центральной прессы весьма sporadически; едва ли не самым крупным рапортом о научных достижениях стали небольшие заметки о разработанном молодым ученым, аспирантом УИИ Б. М. Ксенофонтовым метода бесслитковой отливки.

Интерес центральных газет к свердловской науке был sporadическим и ограничивался по большей части сообщениями об открытии новых залежей полезных ископаемых и новых способов их переработки. Так, в 1940 г. в фокусе внимания прессы оказался препарат сульфидин. Интерес к нему открыла небольшая статья главного врача Центральной клинической больницы им. Боткина Б. А. Шимелиовича, констатировавшая лечебные свойства сульфидина в отношении крупозной пневмонии и менингита²¹.

О сульфидине и стрептоциде с гордостью отзывался наркомздрав Г. А. Митерев, выступая 1 апреля 1940 г. в Верховном Совете СССР, а 4 апреля С. Гуревич, директор Московского химфармзавода № 12, сообщил в «Правде» о том, что его предприятие приступило к освоению промышленного выпуска сульфидина²². При этом центральная

²⁰ Старова А. Профессор Головин // Уральский рабочий. 1938. № 128 (6836). 6 июня.

²¹ Шимелиович Б. Ценнейший лечебный препарат // Правда. 1940. 30 марта.

²² Гуревич С. Производство сульфидина // Правда. 1940. № 94. 4 апреля.

пресса не реагировала на успехи свердловских ученых; еще в 1937 г. химики И. Я. Постовский и Л. Н. Голдырев синтезировали сульфипиридин (известный в СССР позднее как сульфидин), клинические испытания вели специалисты Свердловского медицинского института под руководством ведущих врачей города, Б. П. Кушелевского и Е. С. Кроль-Кливанской, а над промышленным внедрением работал коллектив Уральского фармацевтического завода²³. Позднее, в годы Великой Отечественной войны, именно разработки Постовского и его коллег станут основой для запуска индустрии производства сульфидина на Урале; Постовский будет удостоен Сталинской премии 1946 г. именно за промышленное освоение выпуска сульфидина.

Своего рода итогом пройденного в репрезентации науки средствами СМИ пути стал пространный некролог С. С. Штейнберга, который 8 сентября 1940 г. поместил «Уральский рабочий». В тексте отмечалось: «Заслуги Сергея Самойловича в области металлургии и металловедения перед страной громадны... В лице Сергея Самойловича Советский Союз потерял одного из своих крупнейших ученых, сделавших большой вклад в нашу науку. Его труды будут долгие годы служить руководством как для научных работников, так и для практических деятелей металлургической промышленности Урала и Советского Союза»²⁴. Оказывается, все годы индустриализации в Свердловске жил и работал один из крупнейших ученых страны, пользовавшийся глобальной известностью! В 1931 г., когда за освоение производства трансформаторной стали на Верх-Исетском заводе Штейнберг вместе с группой рабочих и инженеров ВИЗа был первым среди уральских ученых удостоен ордена Трудового Красного Знамени, столь теплых слов для него не нашлось.

Итак, ход развития и складывания научной специализации Свердловска эпохи индустриализации, формирование научно-образовательно-производственных школ национального и международного значения — все эти чрезвычайно важные процессы не находили адекватного выражения в публичной сфере. Это, конечно, не значит, что следует отбросить материалы, представленные в газетах, брошюрах и книгах, однако важно иметь в виду специфику представлений о науке, сложившихся в СССР 1930-х гг. и оказывавших непосредственное влияние на то, как конкретные города приобретали репутацию интеллектуальных центров. С самого начала индустриализации наука в публичном дискурсе занимала вполне подчиненную роль по отноше-

²³ Запарий В. В., Дерябина А. В. Участие уральских ученых в разработке антибиотиков в 1930-х – 1940-х гг. // Антибиотики и химиотерапия. 2017. № 62. С. 44.

²⁴ С. С. Штейнберг // Уральский рабочий. 1940. № 209 (7517). 8 сентября.

нию к производству, воспринимаясь как продолжение индустриальной техники, часть производственного процесса. Статус индивидуальных ученых первоначально оказался почти полностью «растворен» в производственном процессе («ученый» в концептуальном пространстве начала 1930-х гг. – это практически всегда инженер-техник, а не профессор), значительная часть «старых специалистов» подвергалась репрессиям и гонениям.

Однако с середины 1930-х гг. ситуация начинает меняться, выделяется круг авторитетных исследователей (обычно в биографическом смысле тоже относящихся к «старым специалистам», как А. Ф. Головин или С. С. Штейнберг), которые занимают в социальном дискурсе важную роль. Формирование новых, наделенных символическим статусом властных органов по сталинской конституции 1936 г., общая стабилизация научно-образовательной системы и, наконец, закрепление советской интеллигенции как «третьего элемента» советской социальной структуры, появление специфического вида поощрения для научно-технической и творческой деятельности (Сталинские премии) – все это создало своего рода нишу для формирования устойчивого дискурса о науке. Узкий круг авторитетных ученых в этом дискурсе играл роль «знатных людей» Советского Союза. Хотя под давлением военных испытаний Великой Отечественной и трудностей атомного проекта на протяжении 1940-х – 1950-х гг. представления о науке менялись, существенный перелом произойдет уже к концу 1950-х гг., когда наука превратится из вспомогательной отрасли в сопоставимую с промышленностью отрасль народного хозяйства советской экономики.

Библиография

1. Бакунин А. В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933 – 1937). Свердловск, 1966.
2. Богатов А. А., Шилов В. А. Наследники профессора Головина // Инновационные технологии в металлургии и машиностроении: материалы Международной молодежной научно-практической конференции «Инновационные технологии в металлургии и машиностроении», посвященной памяти чл.-кор. РАН, почетного доктора УрФУ В. Л. Колмогорова. Екатеринбург, 2014. С. 646–655.
3. Бугров К. Д. Соцгорода Большого Урала. Екатеринбург, 2018.
4. Глазунов Л. А. Институт «Гинцветмет» и его деятельность за 90 лет. М., 2008.
5. Гусев А. И. Начало академической науки на Урале (1932–1939 гг.) // Вопросы естествознания и техники. 2014. № 2. С. 25–53.
6. Делицой А. И. Осуществление политики форсированной советизации технической интеллигенции на Урале в 1930 – 1931 годах // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 18 (199). История. Вып. 41. С. 95–103.

7. Жук А. В. Организация академической науки на Урале в 1930-е гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции, г. Екатеринбург, 27–28 апреля 2007 г. Екатеринбург, 2007. С. 260–267.
8. Запарий В. В., Дерябина А. В. Участие уральских ученых в разработке антибиотиков в 1930-х – 1940-х гг. // Антибиотики и химиотерапия. 2017. № 62. С. 43–49.
9. Кальниченко В. С. Наука на Урале в период строительства социализма // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. № 1. С. 60–65.
10. Кальниченко В. С. Период становления Уральского физико-технического института // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 3. С. 257–261.
11. Колосова Е. Н., Филатов В. В. К истории создания Уральского филиала АН СССР (1932–1939). Неюбилейные заметки // Уральский геологический журнал. 2007. № 4. С. 1–123.
12. Пластун А. Т. Краткая история кафедры электрических машин и ее научных направлений // Электромеханика Урала: прошлое и настоящее. Екатеринбург, 2003. С. 43–47.
13. Терехов В. С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации. Екатеринбург, 2003.

Л.А. Будрина¹
Екатеринбург

ДЕМИДОВЫ И МАЛАХИТ: МЕХАНИЗМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО РЫНКА И ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ РУДЫ В СИМВОЛ

Малахит, несмотря на прекращение добычи его в России, остается одним из прочных узнаваемых символом страны. Однако еще 250 лет назад этот материал считался рудой, в лучшем случае – минералогическим уникамом. Для его превращения в востребованный декоративный материал, а вскоре и в отличительный знак роскоши императорского русского двора, особое значение имели две стратегические линии. Одна была связана с дипломатической активностью императоров и двора. Вторая – не менее важная, связанная с деятельностью семьи Демидовых, – является предметом текущего исследования. О том, как три поколения семьи использовали рыночные механизмы для популяризации сырья (монополистами которого они являлись), узнаваемости и формирования ареала особого престижа уральского малахита, предполагается рассказать в этом докладе.

Ключевые слова: малахит, Демидовы, арт-рынок.

L.A. Budrina
Yekaterinburg

DEMIDOV AND MALAKHITE: MECHANISMS OF THE ART MARKET AND THE PROCESS OF ORE TRANSFORMATION INTO A SYMBOL

Malachite, despite the cessation of the mining of malachite in Russia, remains one of the strongest recognizable symbols of the country. However, even 250 years ago, this material was considered an ore, at best, a mineralogical unique. Two strategic lines were of particular importance for its transformation into a popular decorative material, and soon into a distinctive sign of the luxury of the imperial Russian court. One was associated with the diplomatic activity of the emperors and the court. The second, no less important, related to the activities of the Demidov family, is the subject of current research. This report is supposed to talk about how three generations of the family used market mechanisms to popularize raw materials (of which they were monopolists), recognizability and the formation of an areola of special prestige for Ural malachite.

Keywords: malachite, Demidovs, art market.

Открытие в середине XVIII в. богатых медных залежей стало отправной точкой для развития малахитовой мозаики², особой отрасли русского камнерезного искусства. Эффектный насыщенный цвет камня и его яркий рисунок, необходимость создавать из него моза-

¹ Будрина Людмила Алексеевна – кандидат искусствоведения, доцент УрФУ, доцент кафедры истории искусств и музееведения. Екатеринбург. Россия. E-mail: Ludmila.budrina@gmail.com

² Будрина Л.А. «Русская мозаика»: эволюция национального бренда // П.П. Бажов в меняющемся мире: сб. Второй Всерос. науч. конф. с междунар. уч., посвящ. 135-летию юбилею писателя (Екатеринбург, 13-14 февр. 2014 г.). Екатеринбург: Объединенный музей писателей Урала, 2014. С. 19-24.

ичные произведения (ставшая также и преимуществом, позволявшим мастерам проявить свой творческий потенциал в рисунке набора), а также разные свойства материала, добытого в двух основных месторождениях, сделали закономерным стремительный взлет популярности малахита на европейском, а позднее и на североамериканском художественных рынках.

Безусловно, формирование образа малахита как особого русского материала, его ассоциация с роскошью российского императорского двора во многом являлась заслугой императорских заказов частным мастерским и в значительно большей мере императорским гранильным фабрикам в Петергофе и Екатеринбурге. Об этой стороне малахитовой истории существует достаточно обширная литература, не исчерпывающая, впрочем, всей глубины вопроса³.

Вторая, но не менее важная для истории становления «малахитового бренда», линия деятельности связана с четырьмя представителями трех поколений семьи заводчиков Демидовых. Не преследуя цели дать в статье полный анализ собранной и распыленной коллекции произведений из малахита, принадлежавшей этой семье, остановимся на рыночной стороне их деятельности в этой области. Этот аспект представляется тем более интересным, что без малого вековая история взаимоотношений с материалом, мастерами и рынком дает возможность выделить некоторые приемы, использованные Демидовыми для продвижения своей ресурсной монополии. Отметим, что, начав с приобретения камня у Турчаниновых⁴ (им принадлежало знаменитое Гумешевское месторождение), к концу 1830-х гг. потомки тульского кузнеца полностью вытеснили конкурентов с рынка малахитового сырья, став монопольными поставщиками для императорских фабрик истроек, частных мануфактур Петербурга⁵ и мастеров-кустарей Екатеринбурга, европейских бронзовщиков и мраморщиков, собственной малахитовой фабрики⁶.

³ Семенов В. Б. Малахит. В 2 т. Т. 2. Хроника, документы, комментарии. Свердловск, 1987. 160 с.; Мавродина Н.М. Искусство русских камнерезов XVIII-XIX веков. Каталог коллекции. СПб., 2007. 560 с.; Будрина Л.А. Малахит в интерьерах XIX века как символ высшей власти. К постановке проблемы // Международная научная конференция, посвященная 300-летию Минералогического музея имени А.Е. Ферсмана РАН. М., 2016. С. 22-23.

⁴ Семенов В. Б. Малахит. В 2 т. Т. 2.... С. 96.

⁵ Будрина Л.А. Коллекция фирмы «Гессерих и Верфель» на выставке в Филадельфии (1876) и ее последующая судьба // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 2 (198). С. 273-287.

⁶ Будрина Л.А. Малахитовая фабрика Демидовых: по следам экспонатов первой Всемирной выставки (Лондон, 1851) // Демидовы в России и Италии. Опыт взаимного влияния российской и европейской культур в XVIII-XX вв. на примере нескольких поколений семьи Демидовых. М.: Издательский центр «Концепт-Медиа», 2013. С. 259-293.

Настоящее исследование стало возможно после формирования общего представления о малахитовой части коллекции⁷, закономерностях и контекстных аспектах⁸ ее формирования, истории ее распыления⁹. Выявление и анализ использованных рыночных приемов основываются на архивных материалах из фондов семьи в Российском архиве древних актов (далее – РГАДА)¹⁰ и Государственном архиве Свердловской области (далее – ГАСО)¹¹, публикациях в современной Демидовым периодической печати, подготовленных к распродажам аукционных каталогах, освещении участия демидовского малахита в национальных и Всемирных выставках второй половины XIX в.

Разница существовавшего контекста обусловила выбор конкретных инструментов продвижения, поэтому представляется целесообразным рассмотреть последовательно четыре этапа во взаимодействиях Демидовых и их малахита с художественным рынком.

На время заказов Николая Никитича Демидова (1773–1828) французским бронзовщикам приходится этап знакомства европейских мастеров и их клиентов с новым материалом. Это период работы с парижанами Пьером-Филиппом Томиром (Pierre-Philippe Thomire, 1751–1843) и Анри Огюстом (Henri Auguste, 1759–1816). Поворотным этапом стало экспонирование первых заказов уральского промышленника на Выставке продуктов французской промышленности в 1806 г. Оно принесло не только золотые медали исполнителям¹², но и внимание императора Наполеона I. Благодаря этому целый ком-

⁷Зек Ю. Николай Никитич Демидов и его заказы французским бронзовщикам (1801–1828 гг.) // Демидовский временник: Исторический альманах. Книга II. Екатеринбург, 2008. С. 635–687; *Budrina L.* Lapidaires parisiens aux services de Nicolas Demidoff: la collection des objets en bronze doré et malachite avec des mosaïques en reliefs des pierres dures réalisés par Thomire (d’après les documents inédits et les collections européennes) // «Les progrès de l’industrie perfectionnée». Luxe, arts décoratifs et innovations de la Révolution française au Premier Empire, actes du colloque. – Toulouse, 2016. P. 136–145.

⁸Будрина Л.А. Парижская школа камнерезного дела в I трети XIX века и заказы Н. Н. Демидова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2013. № 1 (111). С. 5–19.

⁹Будрина Л.А. Русский малахит в коллекциях американских миллиардеров от всемирных выставок до советских распродаж 1910-х–1930-х годов // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. 2017. № 2/3 (21). С. 22–25; Будрина Л.А. «Великолепный surtout de table» (1822–1824) по заказу Н.Н. Демидова // «Звезда ренессанса». 2018. № 26–27. С. 196–213.

¹⁰РГАДА, Ф. 1267 Демидовы.

¹¹ГАСО, Ф. 102 Демидовы.

¹²Rapport du jury sur les produits de l’industrie française. Paris, Imprimerie impériale, 1806. P. 207.

плекс предметов из русского малахита оказался в итоге в Версальской резиденции французского императора¹³.

Николай Никитич не только заказывает произведения для своей коллекции, он стремится расширить рынок для драгоценного сырья.

Поэтому отправившемуся в Лондон в 1816 г. представителю фирмы Томира Демидов поручает найти покупателей на несколько предметов с малахитом¹⁴. С той же целью – привлечения интереса новых клиентов Томира к зеленому камню – в 1819 г. Н.Н. Демидов разрешает бронзовщику показать три крупных и чрезвычайно эффектных произведения на парижской выставке 1819 г.: чашу, вазу Медичи и стол¹⁵.

Следующий крупный заказ можно назвать в некотором роде чудом международной логистики, так как медь для бронзы поставлялась с Урала в Париж, где из нее создавались металлические детали, переправлявшиеся затем в Рим в мастерскую Франческо Сибиллио (Leopoldo Francesco Sibilio, 1784–1859) для облицовки малахитом, присланным из Нижнего Тагила. После чего детали вновь возвращались в столицу Франции для того, чтобы быть смонтированными и вызолоченными¹⁶. Созданный таким образом роскошный сюрту – настольное украшение – было продемонстрировано в 1824 г. публике в бутике Томира, где привлекло внимание герцогини Беррийской, супруги наследника французского престола¹⁷.

В это же время произведения из малахита, созданные для Демидова или при его согласии из поставленного им камня, привлекают внимание английского короля Георга IV, для которого был приобретен целый ансамбль¹⁸.

Таким образом, время Николая Никитича можно считать эпохой внедрения идеи о малахите, как ценном декоративном материале: демонстрация предметов сопровождалась публикациями в прессе, однако собственная выгода Демидовых оставалась ничтожной.

¹³ Будрина Л.А. Малахитовые залы Петербурга, России, Европы... // Блистательный Петербург. Роль архитекторов XIX века в создании неповторимого облика города: материалы научно-практической конференции. СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2011. С. 27-30.

¹⁴ РГАДА, Ф. 1267, Оп. 2, Д. 201, Л. 2.

¹⁵ Budrina Ludmila. Lapidaires parisiens aux services de Nicolas Demidoff : la collection des objets en bronze doré et malachite avec des mosaïques en reliefs des pierres dures réalisés par Thomire (d'après les documents inédits et les collections européennes) // «Les progrès de l'industrie perfectionnée». Luxe, arts décoratifs et innovations de la Révolution française au Premier Empire, actes du colloque, Paris, 13-14 juin 2014, Natacha Coquery, Jörg Ebeling, Anne Perrin Khelissa, Philippe Sénéchal (dir.). Toulouse : Presses universitaires du Midi, 2016. P. 142.

¹⁶ Будрина Л.А. «Великолепный surtout de table» (1822-1824) по заказу Н.Н. Демидова // «Звезда ренессанса». 2018. № 26-27. С. 196-213.

¹⁷ ГАСО, Ф. 102, Оп. 1, Д. 140, л. 346.

¹⁸ Russia. Art, Royalty, and the Romanovs. London: Royal collection trust, 2018. P. 372.

Старший сын Павел Николаевич (1798-1840) изменил представление о малахите как материале для небольших интерьерных предметов. Приняв решение о завершении работ над последним заказом отца – монументальным храмом-ротондой – он открыл путь для архитектурного применения уральского камня.

Открытие в 1835 г. крупного монолита малахита в шахте Надежная сделало этот путь наиболее очевидным. Малахитовый зал в собственном особняке на Большой морской, 43 в Петербурге был первой ласточкой. За ним последовали императорские заказы на малахит для Гостиной императрицы в Зимнем дворце (после пожара 1837 г. она из Яшмовой превратилась в Малахитовую), Екатерининского зала Большого Кремлевского дворца и Исаакиевского собора¹⁹.

Это время активной добычи и продажи малахита и стремительного роста его популярности: в мемуаристке и периодической печати описания этих интерьеров становятся обязательным признаком знакомства с красотами российской столицы.

Осознанная политика продвижения малахита на европейский рынок предпринимается Анатолием Николаевичем (1813–1870), младшим сыном первого пропагандиста демидовского малахита, единоличным владельцем малахитового монолита. Драматически завершившийся в 1846 г. брак с Матильдой Бонапарт заставляет А.Н. Демидова искать новые источники пополнения своего бюджета. Для этого он принимает решение открыть в 1847 г. собственную малахитовую фабрику. В записке о ее создании прямо говорится о том, что она должна способствовать росту продаж малахита, не имеющего до этого удовлетворительного рынка²⁰.

С этой же целью была исполнена специальная коллекция для Лондонской Всемирной выставки 1851 г., предметы которой отличались от привычных работ русских фабрик невиданным до сих пор размером и качеством мозаичного набора²¹. Но не только сам стенд должен был рекламировать зеленый камень: Демидов оплачивает публикацию многочисленных статей, сопровождаемых гравированными иллюстрациями. Так, изображение двенадцати малахитовых предметов было опубликовано в Официальном иллюстрированном каталоге выставки²², семи – в выпусках журнала выставки «Хрустальный дворец»,

¹⁹ Бударина Л.А. Малахитовые залы Петербурга, России, Европы... С. 23-49.

²⁰ РГАДА, Ф. 1267, Оп. 8, Д. 1476, Л. 13.

²¹ Бударина Л.А. Малахитовая фабрика Демидовых: по следам экспонатов первой Всемирной выставки (Лондон, 1851). С. 259-293.

²² Official Descriptive and Illustrated Catalogue of the Great Exhibition of the Industry of All Nations, 1851, vol. V. London, 1851. Figs. 180, 189, 192, 193, 195, 271, P. 1379.

выходившем на английском и французском языках²³, пяти – в *The Illustrated London News*²⁴. Именно демидовским экспонатам этой Всемирной выставки мы обязаны появлением термина «Русская мозаика»: он вводится в Отчете жюри выставки²⁵.

После закрытия собственной фабрики Анатолий Николаевич принимает решение заключить договор с французским камнерезом Жозефом Тере для того, чтобы работы с уральским камнем снова создавались рядом с потенциальными покупателями. Этим Демидов надеялся добиться большего соответствия продукции требовательному вкусу парижан.

Об Анатолии Демидове можно говорить, как о создателе первой рыночной стратегии продвижения малахита, который сознательно использовал рекламные возможности участия в крупных международных мероприятиях и стремился сделать малахитовые предметы более адаптированными к модным тенденциям своего времени.

Павел Павлович Демидов (1839-1885), племянник и наследник А.Н. Демидова, сыграл непростую роль в истории семейных малахитовых коллекций. Несмотря на то, что первый аукцион произведений из собрания, включавший в себя и предметы из уральского камня, состоялся формально еще до вступления в наследство (его проведение весной 1870 г. совпало с последними неделями жизни Анатолия Николаевича), именно на время П.П. Демидова приходится ряд аукционов и тотальная распродажа имущества флорентийской виллы.

К концу 1870-х гг. интерес к малахиту у европейской публики начал затухать. Свидетельство того – неудачное экспонирование на Всемирной выставке в Париже, сопровождавшееся неблагоприятной прессой и закончившееся для Демидовых без привычных наград²⁶. В связи с этим была предпринята настоящая рекламная кампания. Поль Лерой подготовил без малого двадцать иллюстрированных заметок²⁷, публикация которых в журнале «*L'Art*» началась в 1879 г. и была ускорена после назначения даты большого аукциона на весну следующего года. К распродаже был издан, помимо привычного текстового, роскошный

²³ Le Palais de Cristal, *Journal illustré de l'exposition de 1851*. N 15, 19, 20.

²⁴ The Illustrated London News. 1851. July 26. P. 125.

²⁵ Будрина Л.А. «Русская мозаика»: эволюция национального бренда // П.П. Бажов в меняющемся мире: сб. Второй Всерос. науч. конф. с междунар. уч., посвящ. 135-летию юбилею писателя (Екатеринбург, 13-14 февр. 2014 г.). Екатеринбург: Объединенный музей писателей Урала, 2014. С. 23.

²⁶ Catalogue officiel, liste des recompenses. Paris, 1878.

²⁷ Leroi, Ch. Le Palais de San Donato et ses collection. // *L'Art. Revue hebdomadaire illustrée*, N 1 (1879) 1324-325; N 2, 309-309; 4, 151-157, 184-186, 200-209, 245-248, 293-300; N 1(1880) 3-10, 41-46, 67-73, 93-100, 109-117, 137-146, 205-215, 234-242, 265-267, 304-315.

иллюстрированный каталог. Такая активность в профильной прессе способствовала привлечению к торгам дилеров, представлявших интересы заокеанских покупателей. Так, в 1880-х годах обладателями малахитовых предметов из коллекции Сан Донато становятся Вандербильдты, Тайсон Йеркес, Роберт Колеман, Порфирио Диаз²⁸.

На этом, заключительном этапе, Демидовы используют сформировавшийся образ малахита как символа роскоши, закрепленный присутствием во всех значительных дворцах Старого света и оттого столь желанного в особняках Нового. Примененные семьей Демидовых рыночные стратегии продвижения малахита представляют собой яркий образец эволюции действия на художественном рынке XIX в. От первых случайных успехов они переходят к рассчитанным кампаниям, адаптированным к меняющимся вкусам и открывающимся новым рынкам. Степень успешности предпринятых Демидовыми действий по достоинству можно оценить сегодня, наблюдая за устойчивостью сформированного ими образа материала, потенциал которого продолжает использовать модная индустрия уже нового XXI в.²⁹

Библиография

1. Будрина Л.А. «Великолепный *surtout de table*» (1822-1824) по заказу Н.Н. Демидова // «Звезда ренессанса». 2018. № 26-27. С. 196–213.

2. Будрина Л.А. «Русская мозаика»: эволюция национального бренда // П.П. Бажов в меняющемся мире: сб. Второй Всерос. науч. конф. с междунар. уч., посвящ. 135-летию юбилею писателя (Екатеринбург, 13–14 февр. 2014 г.). Екатеринбург: Объединенный музей писателей Урала, 2014. С. 19–24.

3. Будрина Л.А. Коллекция фирмы «Гессерих и Верфель» на выставке в Филадельфии (1876) и ее последующая судьба // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 2 (198). С. 273–287.

4. Будрина Л.А. Малахит в интерьерах XIX века как символ высшей власти. К постановке проблемы // Международная научная конференция, посвященная 300-летию Минералогического музея имени А.Е. Ферсмана РАН. М., 2016. С. 22–23.

5. Будрина Л.А. Малахитовая фабрика Демидовых: по следам экспонатов первой Всемирной выставки (Лондон, 1851) // Демидовы в России и Италии. Опыт взаимного влияния российской и европейской культур в XVIII–XX вв. на примере нескольких

²⁸ Будрина Л.А. Малахитовая фабрика Демидовых: по следам экспонатов первой Всемирной выставки. С. 173–175; Будрина Л.А. Русский малахит в коллекциях американских миллиардеров, от всемирных выставок до советских распродаж 1910-х–1930-х годов // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. 2017. № 2/3 (21). С. 22–25.

²⁹ Будрина Л.А. Мода на малахит, малахит в моде // Человек в мире культуры: проблемы науки и образования (XIV Колосницынские чтения): материалы Международной научной конференции, 26–27 апреля 2019 г., Екатеринбург / под ред. Н.Б. Кирилловой и др. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 313–315.

поколений семьи Демидовых. М.: Издательский центр «Концепт-Медиа», 2013. С. 259–293.

6. *Будрина Л.А.* Малахитовые залы Петербурга, России, Европы... // Блистательный Петербург. Роль архитекторов XIX века в создании неповторимого облика города: материалы научно-практической конференции. СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2011. С. 27–30.

7. *Будрина Л.А.* Мода на малахит, малахит в моде // Человек в мире культуры: проблемы науки и образования (XIV Колосницынские чтения): материалы Международной научной конференции, 26–27 апреля 2019 г., Екатеринбург / под ред. Н.Б. Кирилловой и др. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 313–315.

8. *Будрина Л.А.* Парижская школа камнерезного дела в I трети XIX века и заказы Н.Н. Демидова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2013. № 1 (111). С. 5–19.

9. *Будрина Л.А.* Русский малахит в коллекциях американских миллиардеров, от всемирных выставок до советских распродаж 1910-х–1930-х годов // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. 2017. № 2/3 (21). С. 22–25.

10. *Зек Ю. Я.* Николай Никитич Демидов и его заказы французским бронзовщикам (1801–1828 гг.) // Демидовский временник: Исторический альманах. Книга II. Екатеринбург, 2008. С. 635–687.

11. *Мавродина Н. М.* Искусство русских камнерезов XVIII–XIX веков. Каталог коллекции. СПб., 2007. 560 с.

12. *Семенов В. Б.* Малахит. В 2 т. Т. 2. Хроника, документы, комментарии. Свердловск, 1987. 160 с.

13. *Budrina L.* Lapidaires parisiens aux services de Nicolas Demidoff: la collection des objets en bronze doré et malachite avec des mosaïques en reliefs des pierres dures réalisés par Thomire (d'après les documents inédits et les collections européennes) // «Les progrès de l'industrie perfectionnée». Luxe, arts décoratifs et innovations de la Révolution française au Premier Empire, actes du colloque. Toulouse, 2016. P. 136–145.

14. *Guitaut C. de, Patterson Stephen/ Russia. Art, Royalty, and the Romanovs.* London: Royal collection trust, 2018. 477 p.

В.А. Дорошенко¹
Екатеринбург

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭНЕРГЕТИКИ: СОЦИАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Рассмотрены некоторые социально-правовые и образовательные аспекты, обусловленные превращением современной энергетики в глобальную технологическую систему. Этот процесс требует особого типа международного регулирования и межгосударственного взаимодействия, что должно быть отражено в новой юридической отрасли – энергетическом праве. Подготовка менеджеров и инженеров в сфере энергетики должна формировать у будущих специалистов необходимый уровень компетенций в области как энерго-технологических, так и социально-правовых знаний.

Ключевые слова: подготовка, менеджеры, инженеры, сфера энергетики, энергетическое право.

V.A. Doroshenko
Yekaterinburg

ENERGY GLOBALIZATION: SOCIAL AND LEGAL AND EDUCATIONAL ASPECTS

Some social, legal and educational aspects caused by the transformation of modern energy into a global technological system are considered. This process requires a special type of international regulation and interstate interaction, which should be reflected in a new legal branch - energy law. The training of managers and engineers in the energy sector should form the necessary level of competence in the field of both energy-technological and socio-legal knowledge for future specialists.

Keywords: training, managers, engineers, energy sector, energy rights.

Глобализация как современный феномен обычно рассматривается как социально-политический процесс, инициируемый экономическими интересами индустриально развитых государств, прежде всего США². Этот процесс развивается по нескольким направлениям, стержневым из которых является технологическое. В этом плане можно говорить и о некоей *единой глобальной технологии*, в рамках которой происходит универсализация мирового промышленного производства.

¹ **Дорошенко Виктор Александрович** – кандидат технических наук, доцент, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия. E-mail: Viktor.dorosh2013@yandex.ru

² *Дорошенко В. А., Запарий В. В.* Тотально-технологизованное общество и концепция «культуры безопасности» как глобальная парадигма // Известия Уральского федерального университета, Сер. 3: Общественные науки, 2019. Т. 14, № 1 (185). С. 33-41.

Специалистами в области философии и истории техники на эту роль почти единогласно выдвигается энергетическая техника и технология.³ Миронов А.В. утверждает, что «...речь может идти о сумме технологий, часть из которых уже объединены в единое целое, а часть находится и будет (по мере возникновения) находиться в процессе интеграции. При этом необходимо помнить, что постоянно создаются новые технологии, которые не только не интегрированы в существующие технологии, но и конкурируют между собой». Эта конкуренция приводит к созданию новых стандартов на базе «победившей» технологии. Если искать реальные глобальные технологии, то среди нескольких самых заметных будет простое и обыденное промышленное производство, транспортировка и потребление электричества – «Единая электрическая технология». Однако автор справедливо отмечает: «Эта технология, реально претендующая на статус глобальной, не представляет единого планетарного целого. В различных странах существуют разные стандарты на частоту и напряжение электрических сетей. Сами сети даже в рамках одной, но большой по территории страны, существуют как технически независимые системы (исключение из этого правила представлял СССР). Поэтому говорить о «Единой электрической технологии» в этом аспекте представляется неправомочным».⁴ По существу, с ним согласен и В.М. Розин: «Электричество как техника, но не как технология, действительно «определяет развитие и формирование всех прочих технических систем и изделий, а также технических знаний и наук», – но все же не в статусе «Единой электрической технологии».⁵

Выводы и заключения в данном контексте ожидаемо пессимистичны: «Причин, мешающих возникнуть единой технологии даже в области электричества много. Обращаем внимание лишь на некоторые из них. Существующее разнообразие стандартов, QWERTY-эффекты национальных особенностей развития ... будут выступать тормозом на пути объединения технологий. В отдельных случаях такое объединение может быть достигнуто..., но будут появляться и новые национальные, и стандарты отдельных компаний (в качестве примера приведу вызывающее всеобщее раздражение многообразие разъемов у зарядных устройств для мобильных телефонов и других гаджетов). Возникновение, а уж тем более существование Единой Технологии – *необоснованный фактами философский миф* (курсив мой, В.Д).

³ Миронов А.В.. Философия социо(техно) природной системы. М., МАКС Пресс, 2013. С 54.

⁴ Там же. С. 21 - 22.

⁵ Розин В.М. Техника и социальность // Вопросы философии. 2005. № 5. С. 95–107.

Возможно, возникающий в наше время, но окончательное его оформление находится далеко за горами времени и потому весьма гипотетично. Представление о Единой Технологии несовместимо с ее культурно-историческим описанием. Если первое выступает в качестве необоснованного мифа, то второе – отражение документированной (подтвержденной фактами) научной работы. Влияние культур и временного фактора позволяет рассмотреть техническую реальность как развивающийся процесс, а не как подозрительно статичный объект».⁶

Тем не менее очевидно, что современная энергетика является глобально ориентированной сферой взаимоотношений политики, технологии и юриспруденции, функционирующих в контексте всей мировой экономики. Энергетическая отрасль промышленности является областью индустриально-политического взаимодействия как внутри страны (межрегионального), так и в международном плане – транснационального и межгосударственного.

Энергетические правоотношения имеют комплексный характер и отражают как субъектно-правовые, так и публично-правовые аспекты, включающие интересы предпринимателей, потребности государства и международного сообщества.⁷ Концепции энергетического права разрабатываются усилиями учёных-правоведов, занимающихся законодательным регулированием энергетического бизнеса в индустриально развитых странах. Это прежде всего Европейский Союз и его члены – Австрия, Германия, Италия, Нидерланды, Франция, а также Австралия, Аргентина, Бразилия, Норвегия и др. В названных странах последовательно отстаивается и научно обосновывается позиция о встраивании в систему национального права комплексной, интегрированной и самостоятельной отрасли – энергетического права. При этом *энергетическое право* обычно рассматривается как отрасль права, предметом которой являются правоотношения, возникающие в сфере организации и функционирования топливно-энергетического комплекса, распределения и потребления энергии. В рамках данной отрасли исследуются правовые акты энергетического законодательства, формируется механизм правового регулирования в области предпринимательской, административной, судебной и иной социальной деятельности в сфере энергетики. В России также активно разрабатывается юридический базис нового направления, которое существенно отличается от классических отраслей права: уголовного,

⁶ Миронов А.В. Философия социо(техно) природной системы. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 55.

⁷ Лакно П.Г. Российская модель энергетического права. URL: <http://p.lakhno@mail.ru> (Дата обращения: 28.02.2020).

гражданского и др. Достигнуты ощутимые результаты: приняты законодательные акты федерального уровня (законы РФ «Об электроэнергетике», «О мирном использовании атомной энергии» и др.), разработано и утверждено большое число подзаконных актов. Приказом Минобрнауки РФ от 10 января 2012 г. № 5 добавлена в номенклатуру специальностей научных работников новая специальность 12.00.07 – энергетическое право.⁸

Но основная образовательно-методологическая проблема заключается в специфике подготовки специалистов в области энергетического правоведения. Юристы, работающие в сфере энергетики, должны не только знать и понимать основы энергетики как технологии, но и уметь оценивать ее как материально-экономическую категорию, поскольку правовые отношения по поводу энергетики являются не только предметом научного интереса, но инструментом политико-правового воздействия. Довольно часто здесь наблюдается узко профессиональный подход, когда энергия рассматривается лишь как предмет гражданско-правового регулирования. В определенном смысле это справедливо, поскольку отношения, связанные с получением и потреблением энергии, особенно с такими её видами, как электрическая, тепловая и др., – реальность современного социума. Энергетические гражданско-правовые отношения – это актуальные и животрепещущие проблемы.

Однако такой зауженный подход, на наш взгляд, не отвечает современным требованиям. Энергетическое право, как учебная дисциплина, должно стать основой правовой подготовки не только юристов, но и инженеров-энергетиков, социологов, менеджеров и др., поскольку особенности его позволяют охватить все аспекты как информационно-исторического, так и учебно-методического плана.

Прежде всего, формирование энергетического права означает зарождение в правовых системах индустриально развитых государств таких неклассических направлений, как корпоративное, информационное, транспортное, эколого-геологическое и др., которые характеризуются консолидированным подходом к регулированию вновь формирующихся групп общественных отношений. Именно определяющая роль и значение энергетики в жизни современного общества, необходимость упорядочения энергоправовых отношений и явились причиной формирования в юриспруденции XXI в. особой отрасли – энергетического права. Историко-правовой анализ возникновения и оформления этой комплексной дисциплины может послужить моделью, наглядно демонстрирующей, как отвечают социальные науки

⁸ *Городов О. А.* Введение в энергетическое право. М.: Проспект, 2012.

на вновь возникшие запросы общества. Отрасль права и соответствующая ей законодательная база здесь рассматриваются не как уже оформившийся свод установлений и регламентаций, а как динамично протекающий процесс экономико-хозяйственных и соответствующих им общественно-правовых отношений с определенной долей прогнозируемого будущего.

Для понимания особенностей энергетического права, его содержания и структуры, законотворческой и правоприменительной деятельности следует выявить, как и каким образом термины «энергетическое право», «энергетическое законодательство» и др. соотносятся с понятиями естественно-научных и технико-технологических отраслей, с такими категориями, как «энергия», «энергетика», «природные энергетические ресурсы», «альтернативные (возобновляемые) источники энергии», «энергетические товары и услуги», «энергетическая безопасность», «энергосбережение и энергетическая эффективность» и др. Раскрытие этих взаимосвязей позволяет адекватно трактовать материальное наполнение абстрактных юридических категорий и правовых норм, регулирующих взаимоотношения субъектов в данной сфере.

В отрасли энергетического права выделяются несколько относительно обособленных *подотраслей*, отличающихся объектом и характером правового регулирования. Это обусловлено технико-технологическими особенностями предмета регулирования – первичных источников энергии, транспортными возможностями трансферта энергии, спецификой учета и оценки затрат, а также экологическими, географическими и иными аспектами.

Прежде всего сюда входит регулирование отношений: 1) в области генерации, передачи, распределения и потребления электрической и (отдельно) тепловой энергии; 2) в области нефтяной и газовой промышленности, а также нефтегазохимии как энергосырьевых отраслей; 3) в области магистральных трубопроводов как способов гидро- и газотранспорта энергоносителей; 4) в традиционных угольной, сланцевой и торфодобывающей отраслях, проходящих модернизацию; 5) в области атомной (ядерной) электро- и теплоэнергетики; 6) в сфере развития альтернативных возобновляемых источников энергии; 7) в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности; 8) в области энергетической экологии и охраны окружающей среды; 9) в области международно-правовых энергетических отношений (универсальное международное энергетическое право, энергетическое право Европы: Европейского Союза, отдель-

ных его членов; энергоправовые системы индустриально развитых стран регионов Азии и Латинской Америки; Китая, Японии и др.).

Обозначенные выше *подотрасли* энергетического права охватывают все основные этапы энерготехнологической цепи: производство и потребление энергии, купля-продажа энергии как особой категории товара и др. Из этого деления вытекает и направленность энергетической политики государств.

Дифференциация отраслей энергетического права и законодательства, обоснование их структуры и самостоятельности также являются актуальной проблемой для юриспруденции и методологии преподавания. Но это лишь один аспект. Другой заключается в обеспечении адекватного межотраслевого взаимодействия на стыке между отраслями права как в рамках действующего законодательства, так и в сфере законотворчества – при возникновении новых правоотношений и формировании новых отраслей.

Библиография

1. *Городов О. А.* Введение в энергетическое право. М.: Проспект, 2012.
2. *Дорошенко В. А., Запарий В. В.* Тотально-технологизованное общество и концепция «культуры безопасности» как глобальная парадигма // Известия Уральского федерального университета, Сер. 3: Общественные науки. 2019. Т. 14, № 1 (185). С. 33–41.
3. *Миронов А.В.* Философия социо(техно) природной системы. М.: МАКС Пресс, 2013.
4. *Розин В.М.* Техника и социальность // Вопросы философии. 2005. № 5. С. 95–107.

А.А. Думчиков¹
Екатеринбург

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОЦГОРОДА
ЧЕРНИКОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО УЗЛА.
КОНЕЦ 1920-1930-е гг.²**

В настоящей статье рассмотрены основные этапы проектирования соцгорода Черниковского промышленного узла, возникающие в процессе реализации проектов трудности, а также влияние официальной идеологии на трансформации проектов застройки. В связи с тем, что застройка Черниковки дошла до нас в фрагментарном виде, ей уделено мало внимания общественности, более того, этот район, который по своим масштабам не должен был уступать другим промышленным районам Советского Союза, возведенным в этот же период, до сих пор остается крайне слабо освещен в научной печати.

Ключевые слова: Уфа, Черниковка, соцгород, градостроительство, архитектура, Гинзбург, индустриализация.

A.A. Dumchikov
Yekaterinburg

**FEATURES OF DESIGNING SOTSGOROD CHERNIKOVSKY
INDUSTRIAL HUB, LATE 1920-1930-e**

This article discusses the main stages of designing the social city of the Chernikovsky industrial hub, difficulties arising in the process of project implementation, as well as the influence of the official ideology on the transformation of development projects. Due to the fact that the development of Chernikovka has come down to us in a fragmentary form, little public attention has been paid to it, moreover, this area, which in its scale should not have been inferior to other industrial regions of the Soviet Union, erected in the same period, is still remains extremely poorly covered in the scientific press.

Keywords: Ufa, Chernikovka, socialist city, urban planning, architecture, Ginzburg, industrialization.

Период первых пятилеток в СССР кардинально изменил жизнь не только отдельных регионов, но и страны в целом. Среди гигантов-первенцев советской индустрии принято называть Горьковский автозавод, Харьковский тракторный, Ростсельмаш, группу заводов Урало-Кузбасса и др. Несколько особняком стоит столица Башкирской АССР – город Уфа, в котором в этот период зародилась машиностроительная и нефтяная индустрия. Если про нефтяную индустрию

¹ *Думчиков Александр Александрович* – научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН. Екатеринбург, Россия. E-mail: adumcikov@gmail.com

² Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 19-78-10095 «Индустриальная идентичность территорий России: уральские региональные сообщества и дискурс об Урале в культуре XVIII – XX вв.».

знают многие, то про машиностроительную – единицы, но еще меньшее количество людей знает про планы, которые разворачивались в то время. Эти планы предполагали создание мощного Уфимо-Черниковского промышленного узла, который должен был сначала стать неотъемлемой частью Урало-Кузбасса, а затем – частью второго в СССР нефтяного центра – «второго Баку».

Большинство из этих планов остались нереализованными, как и большинство проектов соцгорода при промышленном узле. Соцгород – неотъемлемая часть поселения нового советского типа при предприятии. Само определение соцгорода со временем претерпело значительные изменения, начав с авангардистских утопий об обобществленном быте и домах-коммунах, заканчивая «сталинскими» городами-ансамблями.

Важной проблемой является непонимание общественностью ценности сохранившейся застройки. В большинстве промышленных городов на сегодняшний день соцгород является частью индустриальной идентичности, особенно это заметно на Урале. В то же время в Уфе архитектура и застройка 1930-х гг. находится в плачевном состоянии и мало освещена в научных работах.

Ситуацию усугубляет фрагментарность сохранившейся застройки, которая не позволяет оценить масштаб проекта. Причиной фрагментарности и неоднородности застройки является постоянная смена организаций, занимающихся проектированием, а также изменение государственной политики в области архитектуры и градостроительства. Черниковка является показательным примером того, как подобная ситуация сказывается на застройке.

Башкирия вступила в первую пятилетку как аграрный регион с небольшой долей промышленности. Самым известным предприятием на тот момент был, пожалуй, Белорецкий завод. Однако уже в 1929 г. появляются первые ростки индустриализации – рядом с Уфой, на 12 километров к северу, начинает строиться Башкомбинат. Его ядром должна была стать ЦЭС, которая обеспечивала бы не только предприятия промрайона, но и Старую Уфу. Башкомбинат должен был стать «одной из наиболее важных составных частей плана индустриализации Башкирии»³. Проектирование Башкомбината тоже началось не без проблем. Идея постройки ЦЭС возникла еще в 1926 г. и получила полное оформление в 1927 г., но в том же году Башгосплан выдвинул идею о том, чтобы создать в окрестностях Уфы лесокombинат и сделать ЦЭС его частью. После многочисленных пересмотров планов

³ *Первин Е.С.* Башкирский промышленный комбинат // Хозяйство Башкирии. 1930. №10-12(ХІХ-ХХІ). С. 13.

в 1929 г. президиум ВСНХ РСФСР принимает решение, в котором окончательно устанавливается состав Башкомбината: электростанция, спичечная фабрика, кожевенный завод, фанерно-лесопильный завод «Южураллеса», бумажная фабрика и экстрактовый завод «Дубитель»⁴. Первым объектом должна была быть ЦЭС. Для ее возведения создается государственная строительная контора «Электропромстрой» на правах треста башкирского совнархоза⁵.

Сразу же возникла потребность в проектировании соцгородка при комбинате. За разработку проекта взялся архитектор Виталий Лавров, работавший в то время в Гипрогоре. Это был первый реальный крупный проект Лаврова, ученика Ладовского, после окончания вуза. Проект соответствовал всем модным тенденциям архитектуры того времени от авангардных идей рационализма до концепции нового социалистического расселения.

Жилой район представлял собой три больших жилых комплекса: «Здания каждого из жилых комплексов дифференцируются на три отдельных типа: помещения для жилья одиноких взрослых или семей, ясли и детские сады, здания с помещениями общего пользования (физкультурзал, столовая, зал общих собраний, комнаты для коллективной работы и пр.). Эта дифференциация жилого комплекса обусловливается: 1) необходимостью разделения зданий, различных по своему назначению, оборудованию, размерам и конструкциям, для возможности применения к каждому типу здания наиболее рациональных конструкций; 2) стремлением разделить здания, соответствующие различным ступеням обобществления быта, для возможной гибкости в смысле пространственно-технической организации различных ступеней обобществления быта и 3) стремлением запроектировать отдельные корпуса относительно небольшой населенности и размеров для возможности наиболее гибкого комбинирования в размещении отдельных стандартных корпусов на участке»⁶.

Размер каждого жилого корпуса рассчитывается из возможности обслужить его одной капитальной лестницей. Сам архитектор называет это жилье переходным типом, что позволяет начать постройку без обобществленной части. Многосемейные квартиры получили бы полноценные кухни, а малосемейные кухни-ниши. На первых этажах жилых корпусов должен был располагаться буфет. По оптимистичным планам архитектора, в дальнейшем все кухни уничтожались и быт перестраивался на полностью обобществленный⁷.

⁴ Там же. С. 14-21.

⁵ Ганеев Р.Г. История Уфы: Краткий очерк. Уфа, 1976. С. 307.

⁶ Лавров В. Проект жилого комплекса // Строительство Москвы. 1930. №7. С. 34.

⁷ Там же. С. 34-35.

Этот проект никогда не будет реализован. Вероятнее всего, его никто и не собирался воплощать на деле. Такой проект очень дорог, более того, он был рассчитан на строительство в течении 10-15 лет, что категорически не поспевало за темпами индустриализации. На практике же для строителей Башкомбината пока возводилось временное и популярное ввиду своей дешевизны жилье – бараки. Условия, по-видимому, оставляли желать лучшего, рабочие жаловались на антисанитарию и, конечно, на отсутствие культурных условий – библиотек, кинолент⁸. Попутно идет возведение двухэтажных домов с печным отоплением⁹.

Судьба зарождающегося поселения снова меняется 27 июля 1931 г., когда выходит постановление партии и правительства о строительстве 1-го Государственного моторного завода, который в очередной раз «кладет мощное начало превращению Башкирии из отсталой аграрной в страну аграрно-индустриальную». К 1 сентября 1933 г. должен был произойти пуск первой очереди завода, мощность которого определялась в 70 тыс. моторов в год. Кроме того, должен был быть построен соцгород на 50 тыс. жителей с торгово-кооперативными, бытовыми, культурными, медицинскими и прочими учреждениями¹⁰.

Работы над проектом территории Черниковки были отданы Гипрогору, группе, в состав которой входили: М.Я. Гинзбург (руководитель), архитекторы по планировке Г.Г. Вегман, С.А. Лисагор, старшие архитекторы по проектированию жилищ и общественных зданий И.Ф. Милинис, А.Л. Пастернак, архитекторы М.О. Барщ, П.К. Бюкинг, В.Н. Владимиров, Г.И. Луцкий, М.О. Мамулов, А.А. Урмаев, И.А. Егорычев, А.Ф. Кельмишкайт, А.Ф. Гассенфлюг; инж.-экономисты Н.П. Першин, М.Г. Адливанкин, А.Я. Пак, А.Н. Воробьев; агрономы Б.К. Юркевич, В.А. Назаров, М.М. Буденный; транспортная группа: В.Н. Образцов, П.Д. Кочетыгов, П.Д. Чеботников; инженеры-консультанты Григорьев, М.В. Кикин, Б. Перлов, Н.И. Сметнев; водная и медицинская группы: А.И. Шнееров, С.Е. Головенчин, И.Д. Яхнин, П.Г. Мезерницкий, Н.Е. Хрисанфов, Ю.Б. Фидман, М.И. Ганштак, Н.А. Коростелев; санитарный врач А.Н. Сысин.¹¹

Однако несколько позже, в октябре, в работу Гипрогора вмешивается новое изменение в планах пятилетки – в них появляется Котло-

⁸ В Черниковке, на Электрострое // Красная Башкирия. 1929. №117(2850). 28 мая.

⁹ Вл. П. Электрострой сейчас // Красная Башкирия. 1929. №165(2898). 25 июля.

¹⁰ Грачев В. Ф. Строительство первого государственного Моторного завода-гиганта в Башкирии // Хозяйство Башкирии. 1932. №5-6. С. 49.

¹¹ Меерович М.Г. Гипрогор. Организация и люди // Архи Ру. URL: <https://archi.ru/russia/54884/istoriya-otechestvennogo-gradostroitelstva-giprogor-1929-1932-gg> (дата обращения: 01.02.2020).

турбинный завод, расположившийся тут же – на Черниковской пром-площадке¹². Но планировку этого завода и поселения при нем отдали не Гипрогору, а Ленинградскому отделению Стандартжилстроя. Разгорелся конфликт, так как Гипрогор не мог нормально заняться районной планировкой Черниковки. Директор института С.Я. Лазарев писал начальнику планировочной части НККХОЗа Бобенко, что «Котлотурбинный разрушает всю плановую работу» и просил разрешить этот вопрос как можно скорее, причем в несколько ультимативной форме: «Если не сможете отдать нам все, то освободите от всего»¹³.

Ситуация противостояния двух крупных и ряда небольших проектных организаций сказывалась на темпах работы, качестве проработки логистики и распределения селитебных территорий. 11 ноября 1931 г. Президиум ВСНХ издает постановление, в котором указано, что «ведущие рядом организаций и объединений работы по размещению промышленных предприятий и населенных пунктов в Черниковском районе и разрешение основных инженерных вопросов надлежаще не увязаны и усложнены ведомственной несогласованностью, в результате чего ряд проблем совершенно запутан. Для урегулирования этого вопроса президиум считал необходимым составление комплексного плана, причем наряду с поручением увязки всех его частей проектирующей организации было дано право передвижки отдельных промышленных предприятий в пределах района, если это приведет к определенному экономическому эффекту»¹⁴. Эту работу отдали Промстройпроекту, который, проанализировав информацию и выявив множество ошибок при размещении предприятий и селитебных зон, предложил свой вариант районной планировки.

Насколько к этим рекомендациям прислушались на местах, судить сложно, уже в 1934 г. проектирование котлотурбинного не осуществлялось в связи с прекращением строительства предприятия¹⁵, а в 1935 г. Постановлением СНК Башкирской АССР все планировочные работы по Уфе были сосредоточены в Гипрогоре с условием максимального привлечения к работам Башгипрогора¹⁶.

Но вернемся к работе группы Гипрогора в 1931 г. Сама по себе группа получилась достаточно интересная: помимо известного руководителя Гинзбурга, в группе немало именитых архитекторов и проектировщиков. Особое внимание хочется уделить Бюкингу Петеру

¹²Близ Уфы строится котельно-турбинный завод-гигант // Известия. 1931. №282(4489). 1931. 12 октября.

¹³ГАРФ А314, оп.1, д.7915, л.2.

¹⁴Планировка промышленных районов / ОНТИ. М.: Гостройиздат, 1934. С.14.

¹⁵ГАРФ А314, оп.1, д.7918, л.135.

¹⁶ГАРФ А314, оп.1, д.7919, л.2.

Куртовичу (Bücking Peer), немецкому архитектору, прибывшему в страну строящегося социализма со многими другими энтузиастами. Участвовал совместно с Х.Майером и Г.Геймансоном в разработке конкурсного проекта реконструкции Москвы (1931-1932 гг.) и был репрессирован в 1937 г. (расстрелян в 1938 г.)¹⁷.

Группа Гипрогора приступила к проектированию в 1931 и в октябре того же года Гинзбургом на заседании экспертного совета сектора планировки Гипрогора РСФСР была представлена одна из версий проекта, подразумевавшая линейное расселение. Экспертный совет постановил, что «указанная схема застройки первой очереди достаточно обоснована и применение принципа линейного расселения в данном случае не вызывает сомнений»¹⁸.

Проект Гинзбурга Черниковского промрайона имеет достаточно сложную историю, которая связана не столько с изменениями в планах пятилетки, сколько с изменением взглядов государства на принципы соцрасселения. На стыке 1920-1930-х годов по вопросу соцрасселения активно велись дискуссии между архитекторами – урбанистами и дезурбанистами. В итоге получилась ситуация, при которой критике подверглись обе группы. Но принцип дезурбанизма подвергся более серьезной атаке и был признан нежелательным¹⁹. Гинзбургский проект был построен как раз по принципу дезурбанизма.

Наиболее подробно в печати Гинзбург изложил свой проект на страницах журнала «Советская архитектура». В статье представлен план развития Большой Уфы с включением в ее состав Черниковской промплощадки и ее соцгорода, а также Мокроусовской промплощадки с Комарово-Зигаизинским металлургическим комбинатом (который в башкирских газетах почтительно именовали Комарово-Зигаизинским гигантом) и его соцгородом²⁰.

Особое внимание в работе, выполненной Башсектором Гипрогора, было уделено именно Черниковской промплощадке. За основу проектирования жилых районов взят принцип отдаленности жилья от производства не более чем на 2,5 км. Тип застройки – строчный, ориентация домов – меридиональная или же стремится к таковой. По плану должна была быть построена часть бывшего села Богородского и вся территория южнее моторного завода вплоть до заболоченных берегов

¹⁷ *Коньшева Е. В.* Европейские архитекторы в советском градостроительстве эпохи первых пятилеток. Документы и материалы. М.: БукеМарт, 2018. С. 297.

¹⁸ ГАРФ А314, оп.1, д.7915, л.1

¹⁹ *Меерович М. Г., Коньшева Е. В., Хмельницкий Д. С.* Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928–1932 гг.). М.: РОССПЭН, 2011. С.55-57.

²⁰ *Гинзбург М. Я.* Опыт районной планировки // Советская архитектура. 1933. №4. С. 34–50.

реки Уфы. Застройка в этом районе должна быть преимущественно четырехэтажной. В Южном поселке сохранилось три дома из четырех построенных по этому плану – так называемые дома ИНОРСа, эти дома, строительством которых так гордилась местная газета в 1934 г.²¹,

уже в 1935 г. были подвержены критике за «унылую строчную застройку, убогий фасад, обнесенный грубыми балконами, тонкие стены, деревянные перекрытия над подвалами и в санитарных узлах».²²

Помимо этого, планируется застройка к северу, северо-востоку от моторного, к северу от Башкомбината, а также застройка района нынешних улицы Российской и проспекта Октября. В этих случаях, когда строительство не стеснено природным ландшафтом, планировалось строить преимущественно двухэтажные дома. Для удешевления строительства предполагается использовать каркасно-фибролитовое строительство, более того, предложено отказаться от лестничных клеток, так как они существенно удорожают строительство, и заменить их в двухэтажных домах бесклетчатыми наружными лестницами.²³

Один из известнейших исследователей советского авангарда С.О. Хан-Магомедов отмечает, что проектировка Черниковского промрайона представляет значительный интерес для исследования творчества Гинзбурга, так как в нем комплексно решались задачи размещения промышленности и жилья²⁴. Однако для Гинзбурга это работа, по-видимому, представляла больший интерес именно с точки зрения жилищ и размещения селитебных территорий. Именно работами в Башсекторе Гипрогора он проиллюстрировал главу «Жилищно-строительная индустрия» в одной из главных своих книг «Жилище»²⁵.

Одобренный экспертной комиссией в 1931 г. проект, подразумевавший линейное расселение, уже в 1932 г. начал подвергаться критике как на страницах периодических изданий^{26,27}, так и в научно-технических советах НКТП и НККХ²⁸. Сам же Гинзбург, понимая важность соблюдения «правил игры» архитектора и власти, в «Жилище», изданном в 1934 г., просит редакцию внести в предисловие ремарку,

²¹ Растет гигант Моторстроя // Даешь мотор! 1934. №102-3(201-2). 6 ноября.

²² Зиновьев Г.Г. За качество жилищ // Даешь мотор! 1935. №94(303). 9 сентября.

²³ Гинзбург М.Я. Опыт районной планировки // Советская архитектура. 1933. №4(16).

²⁴ Хан-Магомедов С. О. Моисей Гинзбург. М.: С.Э. Гордеев, 2011. С. 13.

²⁵ Гинзбург М.Я. Жилище. Опыт пятилетней работы над проблемой жилища. М., 2019. С.170-187.

²⁶ Гинзбург М. Я. Опыт районной планировки // Советская архитектура. 1933. №4(16). С.34.

²⁷ Гречуха В.Ф. Внимание архитектуре новых городов // Строительство Москвы. 1932. №8-9. С.34-36.

²⁸ ГАРФ А314, оп.1, д.7918, л.135.

которую имеет смысл привести целиком: «По просьбе автора отмечаем, что книга была им закончена в 1932 г.; за это время многое изменилось. Общеэкономическое состояние и технический уровень СССР в такой степени выросли, что целый ряд новых, чисто архитектурных и технических вопросов в области жилища выдвинулся на первый план. Но, к сожалению, автор был уже лишен возможности отразить это в настоящей работе»²⁹.

Вскоре Гинзбург исчезает из поля зрения – в 1934 г. руководителем группы Гипрогора, занимающейся районной планировкой Уфы, значится архитектор Пиллер, а бригадиром – Бюкинг³⁰. В то же время очередная корректировка планов, на Черниковской промплощадке решают разместить новый автозавод: мощностью 100 тыс. трехтонных грузовиков и 5 тыс. базисных запасных деталей в год. Сначала поднимается вопрос о размещении автозавода на территории, которую раньше планировалось использовать под застройку Котлотурбинного завода³¹. Одновременно Гипрогором разрабатываются три варианта размещения строящихся и планируемых к строительству предприятий. Гипрогор разделил предприятия на две категории: не подлежащие сомнению (в плане размещения) главнейшие предприятия: моторный завод, автомобильный завод, Башкомбинат, мясокомбинат и подлежащие сомнению: нефтеперегонный завод, завод лесобумагоделательных машин, лесохимический комбинат³².

Планы по предприятиям и их размещению будут еще не раз пересмотрены, но в это же время складывается картина размещения основных жилмассивов, которую можно наблюдать в настоящий момент. Выделяются несколько селитебных районов, которые должны обслуживать Черниковский промузел: 1) Черниковский – нынешняя центральная часть района; 2) Южный и Восточный – поселки к югу и востоку от Моторного; 3) Центральный – современный проспект Октября, примерно от улиц Трамвайной до Уфимского шоссе. Районы должны возводиться одновременно.³³ Дискуссии о том, как должен выглядеть Черниковский соцгород, продолжались вплоть до 1937 г., когда был принят генеральный план Большой Уфы. По этому плану подразумевалась застройка центральной части Черниковки и соединение ее со Старой Уфой сетью дорог с размещением вдоль них кварталов жилой застройки. Новый генплан был выполнен уже в классическом духе – с квартальной сеткой и соблюдением симметрии.

²⁹ Гинзбург М.Я. Жилище... С.6.

³⁰ ГАРФ А314, оп.1, д.7918, л.15.

³¹ Там же. Л.3.

³² Там же. Л.12.

³³ ГАРФ А314, оп.1, д.7918, л.57.

Все многочисленные попытки построить новый город в довоенное время не увенчались успехом, и, когда в 1948 г. разрабатывался план уже самостоятельного города Черниковска, все еще отмечалось, что он на данный момент не представляет собой единого целого, лишь несколько разбросанных поселков. Изучение этого пласта истории застройки Уфы позволит по-другому взглянуть на немногочисленное сохранившееся архитектурное наследие того периода.

Библиография

1. *Гинзбург М. Я.* Жилище. Опыт пятилетней работы над проблемой жилища. М.: Гинзбург и архитекторы, 2019. 202 с.
2. *Гинзбург М. Я.* Опыт районной планировки // Советская архитектура. 1933. №4. С. 34–50.
3. *Грачев В. Ф.* Строительство первого государственного Моторного завода-гиганта в Башкирии // Хозяйство Башкирии. 1932. №5–6. С. 49-52.
4. *Гречуха В.Ф.* Внимание архитектуре новых городов // Строительство Москвы. 1932. №8-9. С.34–36.
5. *Зиновьев Г.Г.* За качество жилищ // Дашь мотор. 1935. 9 сентября (№94). С. 1.
6. *Коньшова Е.В.* Европейские архитекторы в советском градостроительстве эпохи первых пятилеток. Документы и материалы. М.: БуксМарт, 2018. 360 с.
7. *Лавров В.* Проект жилого комплекса // Строительство Москвы. 1930. №7. С. 34-35.
8. *Меерович М. Г., Коньшова Е. В., Хмельницкий Д. С.* Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928–1932 гг.) М.: РОССПЭН ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. 270 с.
9. *Меерович М.Г.* Гипрогор. Организация и люди // Архи Ру: [сайт].URL: <https://archi.ru/russia/54884/istoriya-otechestvennogo-gradostroitelstva-giprogor-1929-1932-gg> (дата обращения: 01.02.2020).
10. *Первин Е.С.* Башкирский промышленный комбинат // Хозяйство Башкирии. 1930. №10-12. С. 13-22.
11. *Хан-Магомедов С. О.* Моисей Гинзбург. М.: С.Э. Гордеев, 2011. 160 с.

О.К. Ермакова¹
Екатеринбург

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УРАЛА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ИНОСТРАНЦА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЧИНЕНИЙ ФРЕДЕРИКА ЛЕ ПЛЕ²)

В статье анализируются представления об Урале французского социолога и горного инженера Фредерика Ле Пле. Источниками выступают труды ученого по социологии (где рассматриваются условия работы, уровень жизни, «моральные привычки» уральских рабочих), личная корреспонденция, а также делопроизводственные материалы (отложившиеся в фондах горной администрации). Показано, что ученый считал многие черты социальной организации и культуры в рамках уральского горно-заводского комплекса схожими с положением в западноевропейских промышленных центрах. В то же время Урал обладал собственной спецификой и в целом представлялся регионом отнюдь не провинциальным, несмотря на географическую отдаленность от столиц, а вполне вписывающимся в общеевропейский социокультурный контекст.

Ключевые слова: индустриальная идентичность, Фредерик Ле Пле, Урал, Нижнетагильские заводы, иностранцы в России.

O.K. Ermakova
Yekaterinburg

INDUSTRIAL IDENTITY OF THE URALS IN THE REPRESENTATION OF A FOREIGNER ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE WORKS OF FREDERIC LE PLAY

The article analyzes the ideas of the French sociologist and mining engineer Frederic Le Play about the Urals. The sources are the works of the scientist on sociology (which consider working conditions, living standards, “moral habits” of the Ural workers), personal correspondence, as well as office work materials (deposited in the funds of the mining administration). It is shown that the scientist considered many features of social organization and culture within the Ural mining complex to be similar to the situation in Western European industrial centers. At the same time, the Urals possessed their own specifics, and in general, it seemed to be a region by no means provincial, despite its geographical distance from the capitals, but quite fitting into the general European sociocultural context.

Keywords: industrial identity, Frederic Le Play, Ural, Nizhniy Tagil factories, foreigners in Russia.

Что такое индустриальная идентичность, кто её создает и производит и была ли она видна современникам «со стороны»?

¹*Ермакова Ольга Константиновна* – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра социальной истории, Институт истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, Россия. E-mail: ermakovaok@mail.ru.

²Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 19-78-10095 «Индустриальная идентичность территорий России: уральские региональные сообщества и дискурс об Урале в культуре XVIII–XX вв.».

Представляется, что ответить на эти вопросы поможет обращение к источникам, касающимся деятельности тех самых «сторонних наблюдателей», в роли которых часто выступали иностранцы, ведь Урал с момента основания горнозаводского комплекса превратился в центр притяжения разного рода иноземцев. Среди них наибольший процент составляли наемные мастера и администраторы, но в регион приезжали также путешественники и ученые.

Известный французский социолог и горный инженер Фредерик Ле Пле, неоднократно посещавший Россию в период 1830–1850-х гг., проявил себя на Урале в разных качествах. Во-первых, он провел ряд исследований в рамках собственных масштабных социологических экспедиций, наблюдая быт рабочих, оценивая уровень жизни и социальное положение конкретных семейств заводских служащих. Во-вторых, в качестве горного инженера Ф. Ле Пле некоторое время оказывал услуги консультанта при Нижнетагильских заводах, влившись, хоть и на непродолжительный срок, в местную социальную среду, что позволило ему в полной мере испытать на личном опыте условия работы и ментальный климат. Нарративное наследие ученого, а также делопроизводственные материалы (освещающие его деятельность на заводах по технической части) наглядно демонстрируют представления Ле Пле о горнозаводском Урале как совершенно особом регионе не только в плане хозяйственной специфики и производственной мощи, но и с точки зрения социальной структуры, менталитета, культуры, системы ценностей и общественной иерархии.

Фредерику Ле Пле принадлежат фундаментальные труды о социальном положении рабочих в различных государствах Европы. Вторым том его обширного сочинения под общим названием «Европейские рабочие: исследование работы, семейной жизни и морального состояния рабочего населения Европы» посвящен «рабочим Востока». Значительная часть материалов исследования относится к России и в частности к Уралу. Наблюдения Ле Пле представляют особенно большой интерес потому, что общий ареал его исследований отличался чрезвычайной широтой. По выражению французского историка Мишеля Кадо, между 1829 и 1836 гг. Ле Пле «прошел» Германию, Испанию, Бельгию, Англию, Шотландию и Ирландию, «часто пешком, расспрашивая обитателей, и всегда пребывая в поиске точных цифр и конкретных данных о природных богатствах и о жизни людей»³. Впоследствии, говоря о тех или иных характерных чертах Урала, Ле Пле вольно или невольно сопоставлял их с тем, что видел не

³ *Cadot M. L'image de la Russie dans la vie intellectuelle française (1839–1856). Paris: Fayard, 1967. P. 97.*

только в других регионах России, но и в различных уголках Европы. Ученому было с чем сравнить уральские реалии, а потому сделанные им выводы (содержащие в том числе компаративный аспект) представляются очень показательными.

Метод Ле Пле предполагал не только общий сбор данных, но и детализированное описание жизни отдельных семей рабочих. В так называемых «монографиях»⁴ ученый дает довольно емкие характеристики занятий каждого члена семьи, источников дохода, помимо заводских работ, главы семейства, а также представляет опись движимого и недвижимого имущества, перечисляет употребляемые продукты питания и блюда (что также может говорить об уровне достатка), предметы одежды и обихода. Специальные разделы «монографий» посвящены религии и «моральным привычкам», здоровью и гигиене, видам досуга, истории семьи, «рангу семьи» и её «гражданскому состоянию/статусу»⁵.

Все эти описания и данные являются одновременно маркерами социального положения мастеров и работников уральских заводов, общей организации жизни на территории частновладельческих предприятий (Ле Пле проводил свои исследования главным образом на заводах Демидовых), отражают характерные черты местного менталитета и идентичности. В финале каждой «монографии» Ле Пле делает выводы об особенностях социальной организации в рамках изученной локации, а также о возможностях и способах социальной мобильности и повышения статуса.

Монографический метод использовался некоторыми учеными и до Фредерика Ле Пле, однако именно он сместил фокус исследования на малую группу семьи, оперируя «монографиями семей» – «*monographies de familles*». Выбор в качестве объекта изучения семей из числа рабочих Ле Пле объяснял тем, что они «составляют значительную массу населения» и в своей материальной жизни и физической активности в большей степени подчинены климату и про-

⁴ «Монографический метод» Фредерика Ле Пле предполагал изучение малых социальных групп путем сбора подробных сведений об этих группах и их окружении посредством прямого наблюдения. При этом ученый старался ставить как можно больше вопросов, «горизонтально» расширяя картину исследования. Методологические разработки Ле Пле имели важное значение для последующего развития социологии как науки, в том числе в качестве начального этапа становления метода case-study. Кози-на И.М., Серёжкина И.В. Концепция кейс-стади в социальных науках и французская традиция монографических исследований трудовых организаций // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 65, 71.

⁵ *Le Play F. Les ouvriers européens: étude sur les travaux, la vie domestique et la condition morale des populations ouvrières de l'Europe. 2e vol. Les ouvriers de l'Orient et leurs essaims de la Méditerranée.* Tours: Alfred Mame et fils, 1877–1879. P. 103, 144.

изводствам страны, в которой живут, а потому представляют собой «характерный элемент» в рамках всего общества. Кроме того, по мнению ученого, представители именно этой социальной страты с большим энтузиазмом в отличие от «высших слоев» общества стремятся сохранить те социальные основы и традиции, которые были заложены в предшествующие периоды. Важно отметить, что при составлении «монографии семьи» Ле Пле обращался с опросами не только к членам семейства, но и к людям из их окружения, реконструируя историю семьи и социальный контекст. В 1862 г. ученый опубликовал подробную инструкцию по проведению «монографических исследований», которая более семидесяти лет использовалась в качестве стандарта и образца в ходе работы самого Ле Пле, а затем и его последователей во Франции и за рубежом⁶.

Французский ученый неоднократно подчеркивал, что частные железодельательные заводы Урала демонстрируют совершенно особый тип социальной организации и отношений между «сеньором» и «вассалами», кардинальным образом отличавшиеся от ситуации в земледельческих регионах России и имевшие немало общего с положением рабочих в Западной Европе. По соображениям Ф. Ле Пле, население заводов состояло из двух категорий. К первой относились наиболее зажиточные представители рабочих, обычно – угольщики, т. е. те, кто, имея в хозяйстве хотя бы одну лошадь, мог заниматься сбором, подготовкой и транспортировкой топлива. Другую же категорию составляли рабочие, занятые внутренними работами на рудниках, в литейных цехах и кузнях⁷. При этом все они должны были работать в интересах заводовладельца, который, в свою очередь, обязывался обеспечивать мастеров и их семьи средствами к существованию. Наиболее многочисленные категории рабочих посвящали большую часть своего времени работе на кузнях, а взамен получали вознаграждение, имевшее характер заработной платы. Так выстраивались отношения, отличные от тех, что господствовали на территориях с сельскохозяйственной специализацией. «Природа вещей привела к организации, которая во многих отношениях напоминает режим, принятый в промышленных районах Запада», – заключает Фредерик Ле Пле. Таким образом, по его мнению, горнодобывающая промышленность в большей степени, чем любой другой вид деятельности, способствовала изменению социального режима, который все еще к тому времени преобладал на большей части Российской империи⁸.

⁶ *Savoye A. La monographie sociologique: jalons pour son histoire (1855–1974) // Les Études Sociales. 2000. № 131–132. P. 11–16.*

⁷ *Le Play F. Les ouvriers Européens... P. 100.*

⁸ Там же. С. 101.

К вопросу о ментальной или, говоря словами Ф. Ле Пле, «моральной» составляющей идентичности следует привести рассуждения ученого, помещенные им в разделы о религиозных и моральных привычках семей-респондентов. Оценивая эту сторону жизни в доме кузнеца из Лаи, Николая Павловича Р., ученый подчеркивал «правильность» нравственного поведения главы семьи и других домочадцев. Однако благопристойные моральные привычки объяснялись не столько силой религиозных чувств, сколько условиями работы, «обычаем», надзором со стороны заводовладельцев, стремлением к получению дополнительных пособий, «одним словом, всеми условиями, в которых должна развиваться семья»⁹.

Важное место при анализе социального обеспечения заводских жителей Ле Пле отводил медицинской сфере. Он пояснял, что во всех значимых промышленных центрах медицинская помощь оказывается за счет заводовладельцев квалифицированными врачами на дому или в госпиталях, «которые содержатся с такой же заботой и чистотой, как больницы в крупных городах Запада»¹⁰. Ученый подчеркивал, что металлургические заводы более, чем какие-либо другие промышленные предприятия России, внесли вклад в развитие и распространение медицины и образования. Свидетельства этой благородной инициативы демонстрируют прежде всего те учреждения, к которым прикреплены рабочие – герои «монографий» Ф. Ле Пле¹¹.

Рассуждая о вопросах социальной стратификации и иерархии непосредственно внутри страты заводских рабочих Урала, Фредерик Ле Пле вновь акцентировал внимание на определяющем влиянии хозяйственной специализации региона в отношении социального положения жителей территории, а также на исключительно уральской специфике. Например, ученый рассматривал проблему собственности следующим образом. Он писал, что кузнецы и угольщики относятся к категории «сдельщиков-собственников». В то же время, сравнивая соответствующие права рабочих на Западе, Ле Пле отмечал разницу: уральские «поденщики» не имели права продавать или завещать свою недвижимость кому-то не из своей «сеньории» – такой порядок, по мнению ученого, устанавливался в интересах как предпринимателя, так и рабочих.

Важнейшей специфической чертой Урала (как и металлургических заведений России в целом), во многом определявшей его социокультурный облик, Ф. Ле Пле считал «тесный союз сельского хозяйства с промышленностью». Это обстоятельство более всего отличало рос-

⁹ Там же. С. 102.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 103.

сийские металлургические комплексы от западных. Соответственно, рабочие делились на «работников» и «крестьян»¹². Надо заметить, что положение крепостных крестьян на изучаемой территории Ф. Ле Пле оценивал как гораздо более благоприятное и материально обеспеченное в сравнении с таковым у французских земледельцев¹³.

Деятельность Фредерика Ле Пле в качестве специалиста по металлургии и консультанта на заводах Демидовых отличалась новаторским подходом, но вызвала неоднозначную реакцию и дискуссии среди местных горных инженеров. Француз был дружен с Демидовыми еще с конца 1830-х гг., участвовал в экспедиции на юг России, организованной Анатолием Демидовым в 1837 г.¹⁴ После этой поездки Демидов предложил Ле Пле стать консультантом и оказывать помощь в усовершенствовании и реорганизации заводов. Такого рода деятельность ученый начал осуществлять, находясь в Париже¹⁵, а в 1844 г. состоялась его первая поездка на Урал, в ходе которой, помимо прочего, были собраны материалы для известного социологического труда.

Во время следующего же путешествия во владения Демидовых, состоявшегося в 1853 г., французский профессор лично занимался разработками технологических усовершенствований для Нижнетагильских заводов. Ле Пле намеревался ввести на Урале новые способы работы по производству железа со значительным сбережением топлива, а также опробовать на практике проведенные им лабораторные исследования в области металлургии с употреблением горючего материала¹⁶. Непосредственно на Нижнетагильских заводах инженер также провел ряд опытов и представил предложения по строительству сушильной галереи. Оказалось, однако, что сооружения, предложенные Ф. Ле Пле, требовали слишком больших затрат, что, по мнению работавшего с профессором управителя Воткинского завода, штабс-капитана Котляревского, являлось совершенно не оправданным¹⁷.

Ле Пле осознавал масштабность предложенных им нововведений и считал, что их невозможно реализовать в короткий срок, тем более

¹² Там же. С. 133.

¹³ *Le Play F. Voyages en Europe: 1829–1854: Extraits de sa correspondance publiés par Albert Le Play.* Paris: Plon, 1899. P. 201–202.

¹⁴ *Дацкевич В.А.* Французский ученый-металлург Фредерик Лепле и его труды в книжной коллекции библиотеки Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» // «Французский след» на Урале: Материалы круглого стола. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2010. С. 58.

¹⁵ *Gouzevitch D., Gouzevitch I.* De Ferry a Le Play: deux exemples de collaboration des ingénieurs d'État français et des entrepreneurs miniers russes dans l'Oural: première moitié du XIXe siècle // *Revue de la Maison Française d'Oxford.* Vol. 1, № 2. 2003. P. 134–135.

¹⁶ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 43. Оп. 1. Д. 162. Л. 25–26.

¹⁷ Там же. Л. 13.

что, по его словам, «иностранец, пользующийся возможным благо-расположением, всегда будет находиться в менее выгодном положении, чем туземец, для достижения результатов, требующих непрерывных усилий и содействия значительного числа лиц»¹⁸. Но ученый искренне надеялся, что сумел передать свои идеи людям, способным претворить их в жизнь. Еще во время своего первого визита в Нижний Тагил в 1844 г. Ф. Ле Пле писал жене: «Я заранее был уверен, что встречу здесь просвещенных людей, которые помогут мне в моих изысканиях, а равно и друзей, с кем можно замечательно провести вечер после долгого рабочего дня»¹⁹. Вообще, возвращаясь к проблеме социокультурного облика Урала, следует отметить, что французский ученый очень лестно отзывался о высших кругах местного общества. Так, в письме супруге он описывает один из приемов, куда однажды был приглашен: «Мы обнаружили весьма многочисленное собрание и очаровательное общество прекрасно одетых дам в декольтированных платьях с короткими рукавами и красивыми лентами. Все это выглядело очень уместно, и можно было представить, что находишься в маленькой префектуре Франции. Я даже сомневаюсь, что мы едва ли могли бы оказаться где-нибудь в Менде, Гере или Оше в обществе столь же элегантно и отличающемся прекрасными манерами, как то, что я обнаружил вчера здесь, в Нижнем Тагиле»²⁰.

Фредерик Ле Пле выступал одновременно наблюдателем и актором уральской индустриальной идентичности. Обладая широтой взглядов и глубокими научными знаниями, он рассматривал разнообразные аспекты жизни заводского населения Урала в неразрывной связи с представлениями о социальном положении рабочих в Европе. Примечательно, что Ф. Ле Пле неоднократно подчеркивал схожие черты уральского горнозаводского комплекса с западноевропейскими промышленными районами, указывал на то, что уровень жизни и социального обеспечения, а также культуры и менталитета заводских жителей соответствовал общеевропейскому уровню, а в чем-то и превосходил. Очевидно, особая ориентированность Урала на зарубежный технологический опыт и активное участие приглашенных иностранных специалистов в жизни региона еще с начала XVIII в. предопределили тот факт, что к середине XIX в. территория обладала ярко выраженной спецификой не только в плане производственной специализации, но и в отношении культуры и социальной организации, что придавало столичный и абсолютно европейский характер такой, казалось бы, отдаленной провинции.

¹⁸ Там же. Л. 28.

¹⁹ *Le Play F. Voyages en Europe...* P. 184.

²⁰ Там же. С. 188.

Библиография

1. *Дацкевич В. А.* Французский ученый-металлург Фредерик Лепле и его труды в книжной коллекции библиотеки Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» // «Французский след» на Урале: Материалы круглого стола. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2010. С. 57–62.
2. *Козина И. М., Серёжкина И. В.* Концепция кейс-стади в социальных науках и французская традиция монографических исследований трудовых организаций // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 64–73.
3. *Cadot M.* L'image de la Russie dans la vie intellectuelle française (1839–1856). Paris: Fayard, 1967. 645 p.
4. *Gouzevitch D., Gouzevitch I.* De Ferry a Le Play : deux exemples de collaboration des ingénieurs d'État français et des entrepreneurs miniers russes dans l'Oural : première moitié du XIXe siècle // Revue de la Maison Française d'Oxford. Vol. 1, № 2. 2003. P. 117–146.
5. *Le Play F.* Les ouvriers européens : étude sur les travaux, la vie domestique et la condition morale des populations ouvrières de l'Europe. 2e vol. Les ouvriers de l'Orient et leurs essaims de la Méditerranée. Tours: Alfred Mame et fils, 1877–1879. 560p.
6. *Le Play F.* Voyages en Europe: 1829–1854 : Extraits de sa correspondance publiés par Albert Le Play. Paris: Plon, 1899. 344 p.
7. *Savoye A.* La monographie sociologique : jalons pour son histoire (1855–1974) // Les Études Sociales. 2000. № 131–132. P. 11–46.

Н.Б. Кириллова¹
Екатеринбург

УРАЛЬСКОЕ КИНО: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Объектом исследования в статье является история уральского кинематографа, начиная с создания на Урале первых студий – Свердловской студии кинохроники (1933), Свердловской киностудии (1943) – до настоящего времени, когда в социокультурном пространстве региона функционирует не только Свердловская киностудия, но и другие производящие фильмы компании: «А-фильм», «29 февраля», «СНЕГА», «Уралфильм» и др. Автор акцентирует внимание на творчестве ведущих мастеров игрового кино: Я. Лапшина, О. Николаевского, Г. Кузнецова, В. Лаптева, В. Хотиненко, А. Федорченко; известных режиссеров кинодокументалистики и анимации

Ключевые слова: история уральского кинематографа, Свердловская киностудия, творчество, кино, кинодокументалистика, анимация.

N.B. Kirillova
Yekaterinburg

URAL CINEMA: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

The object of research in the article is the history of the Ural cinema, starting from the creation of the first studios in the Urals - the Sverdlovsk newsreel studio (1933), the Sverdlovsk film studio (1943) to the present time, when not only the Sverdlovsk film studio, but also other film-producing companies operate in the socio-cultural space of the region : “A-film”, “February 29”, “SNOW”, “Uralfilm”, etc. The author focuses on the work of the leading masters of feature films: Ya. Lapshin, O. Nikolaevsky, G. Kuznetsov, V. Laptev, V. Khotinenko, A. Fedorchenko; famous filmmakers and animation directors

Keywords: history of the Ural cinema, Sverdlovsk film studio, creativity, cinema, documentary filmmaking, animation.

История Урала XX в. связана не только с успехами в промышленности (черной металлургии, машиностроении, производстве военной техники), но и с развитием культуры, в том числе экранной. Первой профессиональной киностудией в Свердловске и во всем Уральском регионе стала Свердловская студии кинохроники, созданная 19 марта 1933 г. (директором студии был назначен Г.Г. Цигель).

Студия кинохроники начинает выпуск киножурнала «Сталинский Урал». Одновременно снимаются сюжеты для Центральной студии кинохроники. Особенно ценными становятся киноматериалы уральцев в годы Великой Отечественной войны. Основным жанром в военный период была кинохроника. Одним из лучших в этом ряду считается полнометражный документальный фильм «Урал кует Победу», вышедший в 1943 г. Что касается киножурнала «Сталинский Урал»,

¹*Кириллова Наталья Борисовна* – доктор культурологии, профессор, зав. кафедрой культурологии и социально-культурной деятельности УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия. E-mail: urfo@bk.ru. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ №20-013-000813

сценаристами сюжетов которого были писатели И. Ликстанов, А. Савчук, Н. Куштум, Ю. Хазанович, то с 1941 по 1945 г. было выпущено 242 (!) номера².

История Свердловской киностудии начинается 9 февраля 1943 г. Именно в этот день был подписан Указ Правительства СССР об организации на Урале кинофабрики. Расположилась она в здании Клуба строителей – образце советского конструктивизма (сегодня здесь расположен торговый «СИТИ-Центр»). А через несколько месяцев, как писала газета «Уральский рабочий» 3 января 1944 г., уральцы отчитывались вождо: «В Свердловске, сердце сталинского Урала, пущен троллейбус, расширен водопровод, завершено строительство кинофабрики художественных фильмов...»³

Первым директором Свердловской киностудии был назначен бывший конструктор Уралмашзавода А. С. Шитов, художественным руководителем – заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии А. В. Ивановский, известный кинорежиссер, знакомый зрителям как постановщик фильмов «Музыкальная история» (где в главной роли снялся наш земляк, оперный певец Сергей Лемешев), «Антон Иванович сердится» и др. На уральской киностудии Александр Ивановский решил экранизировать популярную оперетту Имре Кальмана «Сильва», хотя первоначально в замыслах руководства были другие темы. Такое решение было продиктовано не только жанровыми пристрастиями художественного руководителя киностудии, но и реальными возможностями города, где было два музыкальных театра (оперный и музыкальной комедии) и соответственный потенциал творческих сил.

Фильм «Сильва» стал киноклассикой. Его экранному успеху немало способствовали и актерские работы. В роли Сильвы снялась актриса московского музыкального театра Зоя Смирнова (Немирович-Данченко), Эдвина сыграл молодой солист Свердловского театра оперы и балета Нияз Даутов; популярный у кинозрителей Сергей Мартинсон снялся в роли Бони, в роли Стаси выступила студентка ГИТИСа Маргарита Сакалис. В большинстве других ролей выступили артисты свердловских театров: Сергей Дыбчо (Воляпюк), Георгий Кугушев (Ферри), Нина Динтан (Юлиана) и многие другие. Художником-постановщиком был Владимир Егоров, еще до революции оформлявший во МХАТе «Синюю птицу» Метерлинка, а в кино работавший с 1915 г. Хореографические номера поставил Владимир Кононович, главный балетмейстер театра оперы и балета им. А. В. Луначарского.

² См.: Свердловск / под ред. А. Панфилова, К. Рождественской. Свердловск, 1946. С. 333.

³ См.: Кино Урала / под ред. Н.Б. Кирилловой. Екатеринбург: УрО СК РФ, 1993. С. 8.

«Сильва» стала визитной карточкой молодой уральской киностудии. В кинотеатрах Свердловска демонстрация «Сильвы» началась 13 ноября 1945 г., и ее появление на экране совпало с мирной тишиной, стремлением людей к счастью. Во многих странах мира с успехом прошел этот музыкальный фильм.

Художественные фильмы Свердловской киностудии в первые послевоенные годы не стали столь заметными явлениями, как «Сильва», хотя и были созданы известными советскими кинорежиссерами с участием популярных актеров. Так, «Освобожденную землю» (1946) поставил Александр Медведкин, «Алмазы» (1947) – Иван Правов, «Страницы жизни» (1948) – Александр Мачерет совместно с Борисом Барнетом (ассистентом режиссера на картине был Ярополк Лапшин).

С 1948 по 1956 гг., в период малокартинья, Свердловская киностудия выпускает только документальные, научно-популярные и учебные фильмы. В этот период к ней присоединились Новосибирская студия технических фильмов (1948) и Свердловская студия кинохроники (1951). На учебных и научно-популярных фильмах, созданных на киностудии, обучали профессиям в вузах, ремесленных училищах, их для наглядности показывали на уроках в школах. Многие учебные фильмы свердловских кинематографистов использовали мультипликацию и технику комбинированной съемки. Первым крупным успехом уральцев в научно-популярном кино стал фильм «Соперники» режиссера Якова Задорожного, удостоенный Сталинской премии в 1950 г.

Вместе с коллективом сибтехфильмовцев на Свердловской киностудии стали работать Александр Аркадьевич Литвинов – один из основоположников советского этнографического фильма⁴, Леонид Иванович Рымаренко и Вера Елисеевна Волянская, создавшие на Урале школу научно-популярного кино. Именно они объединили вокруг себя талантливую молодежь. На Свердловской киностудии в этот же период в качестве сценариста, звукооператора и второго режиссера работает Леонид Леонидович Оболенский, уехавший из столицы после реабилитации (целое десятилетие он был узником Гулага). Яркая многогранная личность, «живая легенда» советского кино, ученик Льва Кулешова, друг Сергея Эйзенштейна, он внес какой-то особый колорит в атмосферу киностудии. Почти 36 лет Оболенский

⁴См.: Головлев И.В. Первое этнокино. Александр Литвинов//Наука. Общество. Человек. Вестник УрО РАН, 2012. № 1(39). С. 156-167; О жизни и творчестве режиссера рассказывают фильмы «Александр Литвинов. Успех и драма советского режиссера» Б. Урицкого (1996) и «Режиссер А. Литвинов» Л. Котельниковой (1999).

прожил на Урале, работая сначала в Свердловске, потом на Челябинском телевидении, затем в Миассе. На киностудии он снял несколько фильмов, в том числе «Люди пытливого мысли», «Самоцветы», «Там, где не ступала нога человека» и др. Много снимался в качестве актера, в том числе и на других студиях страны.

Особой страницей уральского кинематографа является создание 19 мая 1958 г. Свердловского отделения Союза кинематографистов СССР. Председателем оргбюро, а затем первым секретарем правления был избран А. А. Литвинов.

«Хрущевская оттепель», XX съезд КПСС, борьба с культом личности, крах теории «бесконфликтности» стали вехой в советской культуре конца 1950-х – начала 1960-х гг. Началось обновление и «важнейшего из искусств»: в кино пришло молодое поколение кинематографистов, а вместе с ним и новые темы, новые идеи, новый язык экранного творчества.

Процесс обновления коснулся и Свердловской киностудии. В 1956 г. здесь возобновился выпуск игровых фильмов. Работы уральских кинематографистов сразу привлекли внимание и зрителей, и критиков. Среди художественных фильмов особо выделялись «Во власти золота» (1957) по роману Д.Н. Мамина-Сибиряка, И. Правова; «Пора таящего подснежника» (1958), «Шестнадцатая весна» (1962) и «Игра без правил» (1964) Я. Лапшина; «Очередной рейс» (1958) Р. Гольдина, «Ждите писем» (1960) Ю. Карасика; «Самый медленный поезд» (1963) В. Краснопольского и В. Ускова; «Сильные духом» (1967) В. Георгиева; «Трембита» (1968) О. Николаевского и др.

Успех перечисленных фильмов в кинопрокате и на Всесоюзных кинофестивалях объясняется не только их тематикой, добротной литературной основой, но и уровнем профессионального мастерства уральских кинематографистов. Интерес у зрителей вызывала и «этническая» тема. Это неслучайно, ведь на Урале проживает свыше 100 национальностей. Открытием темы по праву считается яркий дебют режиссера Ярополка Лапшина «Пора таящего подснежника», завоевавший несколько престижных наград. В последующие годы появляются разнообразные художественные ленты, в которых разрабатывался материал Северной Осетии, Бурятии, Тувы, Татарии, Хакасии, Башкирии. Национальной теме уделяли внимание режиссеры О. Николаевский, В. Живолуб, О. Воронцов, В. Лысенко, В. Кобзев, Б. Халзанов.

В 1960 – 1970-е гг. Свердловская киностудия стала своеобразной кузницей кадров. Здесь сделали свои первые шаги в искусстве драматургии и писатели Геннадий Бокарев, Борис Васильев, Анатолий

Гребнев, Эдуард Тополь, режиссеры Владимир Краснополяский и Валерий Усков, Владимир Мотыль, Юлий Карасик, Михаил Козаков, Юрий Соломин.

Всенародный успех и признание выпали на долю Ярополка Леонидовича Лапшина – создателя своеобразной художественной кинолетописи Урала и Сибири, в которую вошли четырехсерийный телефильм «Угрюм-река» (1968) по роману В. Шишкова, «Приваловские миллионы» (1972) по роману Д. Мамина-Сибиряка (фильм и его создатели – режиссер Я. Лапшин, оператор И. Лукшин, художник Ю. Истратов и исполнитель главной роли Л. Кулагин были удостоены Государственной премии РСФСР им. братьев Васильевых в 1975 г.) и историческая сага о промышленниках Урала «Демидовы» (1983) по сценарию В. Акимова и Э. Володарского. В этот же ряд эпохальных фильмов можно отнести и картину «Дым Отечества» (1980) о жизни и судьбе Михаила Ломоносова (сценарий тех же авторов).

В последующие годы Я. Лапшин снимал фильмы самых разных жанров, среди которых особо выделяются мелодрама «Продлись, продлись, очарованье...» (1984) по повести В. Перуанской «Кикимора» (сценарий А. Червинского), драма о начальном периоде Великой Отечественной войны «Перед рассветом» (1989) по сценарию Г. Бокарева, экшн «Я объявляю вам войну» (1990) по сценарию В. Черныха, детектив «Уснувший пассажир» (1993). Два последних фильма мастера, сделанных уже в начале нового тысячелетия, поставленные по сценариям Г. Бокарева («На полпути в Париж», 2000 и «Сель», 2003) раскрывают тревожные приметы нашего времени: проблемы отечественной интеллигенции, разрыв корневых связей, обострение межнациональных отношений.⁵

Говоря о «золотом веке» уральского кино, нельзя не вспомнить основоположников научной кинопублицистики Леонида Ивановича Рымаренко и Веру Елисеевну Волянскую. Трудно переоценить их вклад в уральское «экологическое кино». Охрана окружающей среды, рациональное природопользование, воспитание экологического сознания, взаимоотношения Природы и Человека – это их боль, их заботы. Во всей красе и полноте живут в их картинах первородные природные стихии: вода, дерево, камень. Камень был особой любовью режиссера. И этот интерес не мог не привести к великому исследователю камня – к личности крупнейшего ученого – академика Ферсмана.

⁵См.: *Кириллова Н.Б.* Классик уральского кино. Штрихи к портрету Ярополка Лапшина. Екатеринбург: БКИ, 2005; *Кириллова Н.Б.* Ярополк Лапшин//Режиссерская энциклопедия. В 2 т. Т1. М.: НИИ киноискусства, 2010; *Кириллова Н.Б.* Ярополк Лапшин. Екатеринбург: Сократ, 2015. Серия «ЖЗУ».

Так возникла «ферсманиада» Л. Рымаренко и В. Волянской: «Рассказ о камне» (1957), «Воспоминание о камне» (1968), «Будь полезен человечеству» (1983). Эти фильмы, как и картины «Железный век» (1960), «Огненное копье» и «Укрощенный враг» (1962), «Сколько стоит пейзаж» (1988), получили награды многих отечественных и международных фестивалей.

Обновление языка и стилистики документального кино, поиски нового героя связаны и с творчеством Бориса Галантера, снявшего на Свердловской киностудии свои киношедевры «Лучшие дни нашей жизни» (1967), «Косынка» (1969), «Ярмарка» (1972), «20 дней жаркого лета» (1973), «Джульетта» (1974), «Ехала деревня...» (1977) и др. С 1978 г. он работал режиссером Центрального телевидения в Москве, перейдя от кинопублицистики к игровым жанрам⁶.

В 1960 – 1970-е гг. обращают на себя внимание фильмы других уральских кинодокументалистов: И. Персидского, И. Богуславского, Л. Ефимова, В. Тарика, Б. Урицкого и др. Творческому успеху уральских документалистов немало способствовали работа сценаристов, их поиски и открытия. Речь идет о творчестве С. Дидковского, Б. Евсеева, Г. Шеварова, В. Савчука и др.

«Звездный час» уральских кинодокументалистов наступил в период «гласности и перестройки», когда камера в руках оператора и кинорежиссера стала не просто фиксировать действительность в сложный переломный период 1980 – 1990-х гг., а исследовать ее. Ведущие творческие направления в кинодокументалистике на Свердловской киностудии в этот период осуществляются через ТПО «Надежда», созданное в 1987 г. и возглавляемое сценаристом и режиссером Валерием Савчуком, и студию «Уралфильм», художественным руководителем которой с 1989 г. является Лев Ефимов. В фильмах этих объединений поднимаются многие животрепещущие проблемы эпохи (политические, нравственные, экологические), снятые зачастую в полемической форме⁷.

В творчестве уральских кинодокументалистов во второй половине 1980 – начале 1990-х гг. особенно обращают на себя внимание фильмы Б. Кустова («Леший», «Блаженны изгнанные...», «Новые сведения о конце света»), С. Мирошниченко («Госпожа Тундра», «А прошлое кажется сном», «Частушка. XX век»), В. Тарика («Тот, кто с песней», «Египтянин», «Армагеддон», «Теча»), А. Балужева («Фуга»,

⁶ См.: Гуревич Л. Гармония // Искусство кино. 1992. № 4.; Сложной судьбе и творчеству Бориса Галантера посвящен документальный фильм «И так далее...» (реж. В. Мирзоянов, Св. к/с, 1994).

⁷ См.: Ефимов Лев. Кое-что, кое о чем, кое-как. Екатеринбург, 2011.

«Мы были дымом»), Т. Васильевой («Диалог», «Анастасия»), А. Морозова («Мы – племя пойтыль», «Одноногий карлик», «В зеркале Нейвы»), Б. Урицкого («Июльский снег Уренгоя», «Эх, Россия, ты, Россия», «Чужие города»), В. Ярмошенко («Игра в бирюльки», «Никола-работник») и др.

Взлет уральской документалистики не только привлек к ней внимание общественности, но и дал возможность провести в 1988 г. в Свердловске Первый Всесоюзный фестиваль документального кино (с 1991 г. – Открытый фестиваль неигрового кино «Россия»).

1980 – 1990-е гг. отмечены еще и тем, что на Свердловской киностудии появляются новые режиссерские имена, новые игровые фильмы самых разных жанров. Так, историческая тема в этот период представлена картинами «Семен Дежнев» (1983) и «Дикое поле» (1991) Н. Гусарова, «Житие Александра Невского» (1991) Г. Кузнецова и «Залив счастья» (1988) В. Лаптева; патриотическая тема о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны наиболее ярко прозвучала в фильмах «Здесь твой фронт» Э. Гаврилова (1983), «Железное поле» (1987) и «Перед рассветом» (1989) Я. Лапшина, «Отряд специального назначения» (1987) Г. Кузнецова и «Охота на единорога» (1989) В. Лаптева. К экранизации литературной классики обращается в своей первой режиссерской работе известный кинооператор Владимир Макеранец. Его фильмы «Губернатор» (1991) по одноименной повести Л. Андреева, как и мелодрама «Ты есть» (1993) по сценарию В. Токаревой, сразу оказались в центре внимания и зрителей, и критики.

Новаторские поиски в игровом кино связаны с именем Владимира Хотиненко, выпускника Свердловского архитектурного института (1976). Он начал работу на Свердловской киностудии художником-постановщиком. Закончив в 1982 г. Высшие режиссерские курсы при Госкино СССР, мастерскую Н. Михалкова, он перешел на должность режиссера-постановщика. Уже первые его фильмы «Один и без оружия» (1984) и «В стреляющей глуши» (1985) обратили на себя внимание неожиданным подходом к теме (в первом – 1920-е гг., НЭП, работа уголовного розыска); во втором – 1918 г., братоубийственная Гражданская война, «продразверстка»). Ошеломляющим был успех картины «Зеркало для героя» (1987) по сценарию Н. Кожушаной, удостоенной спецприза жюри Всесоюзного кинофестиваля и ряда международных наград. Потом были «СВ» (1989), «Рой» (1990), «Патриотическая комедия» (1992), «Макаров» (1993), получивший 4 приза «Ника» и международное признание, наконец, «Мусульманин»

(1995) – последний фильм Хотиненко, смонтированный на Свердловской киностудии.

Особого внимания заслуживает объединение художественной мультипликации, которое начало свою деятельность на Свердловской киностудии в начале 1970-х гг. с создания кукольных фильмов по произведениям П. П. Бажова и Д. Н. Мамина-Сибиряка. У истоков школы уральской анимации – творческие поиски режиссеров Г. Тургеневой, В. Фомина, О. Николаевского. В 1980 – 1990-е гг., когда на студию пришли молодые художники, критики впервые заговорили об уральской школе анимации, представленной В. Петкевичем («Ночь», «Как стать человеком?»), А. Караевым («Кот в колпаке», «Добро пожаловать»), А. Петровым («Корова», «Сон смешного человека», «Старик и море»), С. Айнутдиновым («Аменция», «Аутизм»), О. Черкасовой («Дело прошлое», «Племянник кукушки», «Нюркина баня»), А. Харитиди («Гагарин») и др. Наши аниматоры, используя новые художественные методы, в том числе и компьютерную графику, стали снимать фильмы по сюжетам не только сказок, но и произведений таких писателей-классиков, как Ф. Достоевский, Л. Андреев, А. Платонов, Э. Хемингуэй и др.⁸

1991 г. стал поворотным в истории России, в судьбе всего общества. Вместе с крушением СССР рухнули многие нравственные ценности и идеалы советской эпохи. Свобода слова и печати, творческая свобода, о которой всегда мечтала интеллигенция, на деле обернулись новой ловушкой – системой рыночных отношений. Рынок стал основным механизмом производства и потребления в социально-культурной сфере. Свердловская киностудия, как и весь российский кинематограф в первой половине 1990-х гг., находится в состоянии тупика. Поиски новой модели кинопроизводства приводят кино к кризису, краху проката и даже к состоянию «клинической смерти» во второй половине 1990-х гг. А Свердловская киностудия оказалась в долговой яме из-за тех кредитов, которые были взяты прежней дирекцией для повышения объемов кинопроизводства в 1991 г. Многомиллионные долги росли как снежный ком. И в 1994 г., когда директором был назначен Г.А. Негашев, Свердловская киностудия оказалась на грани банкротства.

Только финансируемая Госкино «Кинолетопись» (6 номеров в год) и экономически независимые ТПО смогли выжить в этих условиях. Речь идет о студиях «А-фильм» и «Уралфильм», творческой группе

⁸ См. подробнее: *Алексеев Е.* Пространство анимации//Кинематографисты Урала. Екатеринбург: УрОСК РФ, 2008, С. 8-11.

В. Хотиненко, создавшем в Москве продюсерскую кинокомпанию «Рой». В конечном итоге с помощью Госкино и правительства Свердловской области долги киностудии были закрыты, правда, для этого пришлось пожертвовать центральным корпусом студии, переданном в 1998-1999 гг. группе торговых компаний «Сити-Центр».

Ситуация в игровом кино в 1990-е гг. резко обострилась. Игровых фильмов практически не снималось. Кроме упомянутых картин В. Хотиненко, был снят детектив «Уснувший пассажир» (1993) Я. Лапшина, «Ты есть» (1993) В. Макеранца и «Казачья быль» (1999) Н. Гусарова.

В кинодокументалистике продолжали интересно работать С. Мирошниченко, Г. Негашев, В. Тарик, Б. Урицкий, В. Ярмошенко. Успешно прошел по экранам мира научно-популярный фильм А. Балueva «Быкобой» (2000), получив 8 международных призов. Стали заметными и успехи уральской анимации. Именно в этот период благодаря продюсеру В. Хижняковой появились фильмы «Белка и стрелка» (1993) С. Айнутдинова, «Гагарин» (1995) А. Харитиди, «В гостях у деда Евлампия» (1996) В. Фомина, «Нюркина баня» (1995) и «Ваш Пушкин» (1999) О. Черкасовой и др. Эти фильмы побеждали на многих международных кинофестивалях, а режиссер Харитиди за фильм «Гагарин» был удостоен «Золотой пальмовой ветви» МКФ в Каннах в 1995 г. и был номинирован на премию «Оскар».

Первое десятилетие XXI в. ознаменовалось тем, что на карте уральской кинематографии появились разные киностудии. Наряду со Свердловской киностудией (которая в 2010 г. стала акционерным обществом), стали функционировать как самостоятельные кинокомпании «А-фильм», «Уралфильм», «29 февраля» (организаторы – режиссер Алексей Федорченко, продюсер Дмитрий Воробьев), «Снега» (директор – Георгий Негашев, продюсер – Ирина Снежинская), «Этнографическое бюро» (рук. Андрей Головнев), ООО «Кинохроника» (рук. Людмила Коршик). Свердловская киностудия, пережившая сложный переходный период и ставшая прародительницей нескольких новых киностудий, сохранилась как кинофабрика (директор к/с с 2003 г. Михаил Чурбанов), оказывающая технологические услуги (оборудование, павильоны, цех звукозаписи), как продюсерский центр и Киношкола.

За десять лет студией было выпущено 11 полнометражных игровых фильмов и два телесериала: «Серебро» («Путь на Мангазею») – 12 серий, снятых совместно с компанией «Сибирь-фильм» (реж. Ю. Волкогон, 2008) и «Дело было в Гавриловке» (режиссеры В. Рубанов, В. Кобзев, 2006-2008 гг.) – 24 серии. Из общего количе-

ства игровых лент наибольший успех выпал на долю фильмов «Егерь» (реж. А. Цацуев, 2004), «Первые на Луне» (реж. А. Федорченко, 2004).

Художественный фильм-мистификация «Первые на Луне», получивший призы и признание многих международных кинофестивалей в Венеции, Загребе, Германии, Франции и России, сделал Алексея Федорченко «знаковой» фигурой, а сам режиссер стал котироваться в мире, как один из самых ярких представителей российского авторского (артхаусного) кино. Свидетельством тому стали и последующие его фильмы, поставленные на студии «29 февраля»: «Овсянки» (2010), «Небесные жены луговых мари» (2012), «Ангелы Революции» (2014), «Война Анны» (2019) и др.

Перестроилась и по-новому стала работать кинокомпания «А-фильм», которая, наряду с анимацией, начала снимать документальное кино. Достаточно вспомнить простые и одновременно глубокие по содержанию фильмы Г. Шеварова («Осенние люди», «Джамайка», «Река», «Алексей, сын Геннадия», «Ил», «Улица Сталина», «Маленький Берлин»), Л. Котельниковой («Дарить улыбки детям» и «Жить в этом мире»), уникальные фильмы молодого режиссера В. Головнева («Занавес», «Игра», «Прибежище») и др. Студия осуществила и два игровых проекта (картина «Тайная сила» по сказам П. Бажова и «Остров Двид» по В. Крапивину).

Кинокомпания «Снега», организованная в 2004 г., с самого начала взяла курс не только на документалистику, но и на игровое кино и анимацию. В творческом составе студии многие известные кинематографисты Урала: Г. Негашев и И. Снежинская, В. Савчук, П. Фаттахутдинов, В. Тарик, А. Титов, В. Ротенберг, аниматоры Н. Бисярина, А. Соколова и др.

Внимание общественности привлекли игровые фильмы к/с «Снега» «Двенадцатое лето» П. Фаттахутдинова (2009) – фильм о первой любви и первой дружбе и «Последняя игра в куклы» Г. Негашева (2010) – история взросления 12-летней девочки, ее попытки сделать мир более гармоничным и светлым⁹.

В артхаусном мире нового российского кино – и фильмы уральского драматурга (ученика Н. Коляды) Василия Сигарева «Волчок» (2009) и «Жить» (2012), удостоенные, как и ленты Федорченко, многих фестивальных наград.

Думая о будущем уральского кинематографа, хочется верить, что все должно повториться, что Свердловская киностудия, пере-

⁹См. более подробно: Кириллова Н.Б. Кино Урала: от прошлого к будущему. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2013.

живающая кризис, возродится, станем мощным концерном по типу «Мосфильма», интегрируя в своей структуре небольшие студии и кинокомпании и по-прежнему доказывая, что «такое разное уральское кино» было, есть и будет.

Библиография

1. *Алексеев Е.* Пространство анимации//Кинематографисты Урала. Екатеринбург: УрОСК РФ, 2008, С. 8-11.
2. *Головлев И.В.* Первое этнокино. Александр Литвинов//Наука. Общество. Человек. Вестник УрО РАН. 2012. № 1(39). С. 156-167.
3. *Гуревич Л.* Гармония//Искусство кино. 1992. № 4.
4. *Ефимов Лев.* Кое-что, кое о чем, кое-как. Екатеринбург, 2011.
5. *Кириллова Н.Б.* Кино Урала: от прошлого к будущему. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2013.
6. *Кириллова Н.Б.* Классик уральского кино. Штрихи к портрету Ярополка Лапшина. Екатеринбург: БКИ, 2005.
7. *Кириллова Н.Б.* Ярополк Лапшин. Екатеринбург: Сократ, 2015. Серия «ЖЗУ».
8. *Кириллова Н.Б.* Ярополк Лапшин//Режиссерская энциклопедия. В 2 т. Т1. М.: НИИ киноискусства, 2010.

Г.А. Кругликова¹
Екатеринбург

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА: СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

В статье рассматривается проблема сохранения культурного наследия на современном этапе развития российского общества. Актуализированы теоретические аспекты понятия культурного наследия. Сложность и неоднозначность самого феномена культурного наследия обусловили его понимание сквозь призму известной формулы «культура – прежде всего память», объясняющей многообразные внутренние контакты между проблемой сохранения культурного наследия и проблемой восприятия самой культуры ее носителем. Проанализирована ситуация с охраной культурного наследия на Среднем Урале. Культурное наследие показано как фактор исторической памяти и важная составляющая общественного сознания.

Ключевые слова: культурное наследие, историческая память, Урал, культурная политика.

G.A. Kruglikova
Yekaterinburg

THE CULTURAL HERITAGE OF THE URALS: PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY (TO THE STATEMENT OF THE PROBLEM)

The article considers the problem of preservation of cultural heritage at the present stage of development of Russian society. The theoretical aspects of the concept of cultural heritage are updated. The complexity and ambiguity of the phenomenon of cultural heritage itself led to its understanding through the prism of the well-known formula “culture, first of all, memory” explaining the diverse internal contacts between the problem of preserving cultural heritage and the problem of perceiving culture itself as its bearer. The situation with the protection of cultural heritage in the Middle Urals is analyzed. Cultural heritage is shown as a factor in historical memory and an important component of public consciousness.

Keywords: cultural heritage, historical memory, Ural, cultural policy.

Культурное наследие в современном обществе рассматривается в самых разнообразных аспектах. Интерес к нему в полной мере соответствует тому значению, которое оно приобрело в последнее время. Ряд исследователей связывает это с сохранением исторической памяти, другие называют сохранение культурного наследия вопросом национальной безопасности. Согласимся с мнением Э.А. Шулеповой о том, что интерес к наследию в обществе возрастает на поворотных моментах истории, когда со всей остротой ставится вопрос о путях

¹ *Кругликова Галина Александровна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург. Россия. E-mail: kruglickova.galina@yandex.ru

дальнейшего развития². Обращение к наследию прошлого знаменует достижение обществом определенной ступни зрелости, характеризующей ростом национального самосознания.

Рост интереса к проблематике культурного наследия связан не только с крутыми переменами в современном российском обществе. Это и ответ на угрозу глобализации всех сфер жизни общества, приводящей к стиранию региональных, национальных и социально-исторических традиций. В этой связи региональные, национальные культуры, субкультуры социальных групп, этносов становятся уязвимыми и не защищены со стороны государств. Унифицированная глобальная всемирная культура опасна для локальных культур, которые законодательно не приобрели устойчивый статус.

Имеющиеся сегодня определения культурного наследия демонстрируют две тенденции. С одной стороны, культурное наследие признается несомненной ценностью для самоидентификации, самосознания и самобытности народа. С другой стороны, есть исследователи, утверждающие, что культурное наследие – это часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое³. Сегодня данная проблема является актуальной и дискуссионной – что относить к культурному наследию? Сколько лет должно пройти, чтобы определенный факт культуры мы могли считать культурным наследием. Если с объектами архитектуры существует четкое обозначение возраста, позволяющее относить этот объект к культурному наследию (сорок лет), то как быть с объектами художественного творчества? Этот вопрос находится на стадии обсуждения в профессиональном сообществе.

Закрепившись прочно в международных документах, термин «культурное наследие» (мы имеем в виду Конвенцию ЮНЕСКО об охране всемирного природного и культурного наследия 1972 г., определившую перечень объектов, относящихся к нему (памятники, ансамбли, достопримечательные места)) в современном мире, по мнению многих специалистов в данной области, существенно расширил свое пространство. В данном документе фигурирует и термин *cultural property* – дословно: культурная собственность (*das Kulturgut*; *biens culturels*), переводимом на русский язык в зависимости от кон-

² Шулепова Э.А. Наследие в проблемном поле исторической культурологии // Культурология: от прошлого к будущему. К 70-летию Российского института культурологии. М., 2002. С. 171–179.

³ Культура и культурология: словарь / сост. и ред. А.И. Кравченко. М.: Академический Проект, 2003.

текста как культурные ценности или культурное достояние⁴. С этого же времени действует критерий, по которому определяется статус культурных ценностей как охраняемых – выдающаяся универсальная ценность. Отметим, что до сегодняшнего дня теоретического содержания, кроме как указания на то, что речь идет «о сохранении уникальных и незаменимых ценностей независимо от того, какому народу они принадлежат», данного термина нет⁵.

Особенно это заметно в отношении консервации и реставрации региональных культур. К примеру, кузнечное ремесло – искусство, произведения которого по нынешнему законодательству не могут претендовать на статус культурного наследия.

В последние годы наметилась активизация работы по дальнейшему уточнению и углублению понятия культурное наследие. Выделим точку зрения оренбургского ученого С.В. Любичанковского, который считает, что культурным наследием являются «...отнесенные к определенному пространству и времени типичные и уникальные образцы всех сторон материальной и духовной деятельности населения»⁶. Это подразумевает, что сюда относятся движимые и недвижимые памятники, что существенно расширяет сферу культурного наследия, которая постоянно пополняется и, по сути, является неисчерпаемой. Это положение перекликается с введением ЮНЕСКО понятием «нематериальное культурное наследие», подразумевающим языки и диалекты, национальные обычаи и традиции, фольклор, художественные промыслы и т.д.

Урал располагает уникальным количеством как материального, так и нематериального культурного наследия, важное место среди которого еще занимает и индустриальное наследие, являющееся визитной карточкой региона. Отметим, что памятник неотделим от исторической эпохи, в которой он создавался. В этом смысле, сохраняя его, мы воссоздаем не только его подлинность, но и демонстрируем его как свидетельство истории. Таким образом, при изучении и реставрации взаимодействуют все отрасли науки и техники, способствующие сохранению культурного наследия.

С 2016 г. на территории Свердловской области действует государственная программа «Государственная охрана объектов культурного

⁴ Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, Париж, 17 октября 2003 г.

⁵ Рекомендация об охране в национальном плане культурного и природного наследия от 16.11.1972 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901756973> (lfnfj,hfotybz 06/04/2020)/

⁶ Любичанковский С.В. Анализ понятия «культурное наследие» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 12. Приложение. Ч. 1. С. 83–90.

наследия, расположенных на территории Свердловской области», рассчитанная до 2024 г.⁷ Данный документ был сформирован в соответствии со Стратегией государственной культурной политики, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 N 326-р.

Главной целью этого документа является обеспечение сохранности объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Свердловской области. Из целевой формулировки мы видим тот подход, который мы отмечали выше. Под культурным наследием чаще понимаются памятники истории и культуры.

Характеризуя современное состояние в данной области, разработчики Программы отмечают, что на территории Свердловской области поставлен на государственную охрану 1591 памятник архитектуры, истории и культуры. Из этого числа 355 объектов (29%) – объекты федерального значения, 865 объектов (70%) – региональные памятники в 13 объектов (1%) составляют объекты местного значения. Преобладающими являются объекты архитектуры и истории (75% от общего количества), а также памятники археологического наследия (17%). В области присутствуют все группы материального культурного наследия⁸.

Однако цифры о неудовлетворительном состоянии памятников Свердловской области, которые приведены в Программе, не могут не настораживать – 26%. В современных условиях мы, к сожалению, сталкиваемся и с продолжающимся разрушением и исчезновением объектов культурного наследия в регионе. Из 1233 объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, только в отношении 24 установлены охранные зоны, утвержденные в порядке, установленном законодательством Свердловской области.

Главной угрозой национальной безопасности в области культуры являются противоправные посягательства на объекты культуры. Отметим, что 61% объектов культурного наследия находится вне территории г.Екатеринбурга. Конечно, это накладывает особую ответственность на органы местного самоуправления, регулирующие выполнение охранных мероприятий. И тем более весьма серьезной выглядит позиция о связи «эффективного выполнения Управлением своих над-

⁷ Министерство культуры Свердловской области. Официальный сайт. URL: <http://mkso.ru/normative/43> (дата обращения: 07.04.2020).

⁸ Министерство культуры Свердловской области. Официальный сайт. URL: <http://mkso.ru/normative/43> (дата обращения: 07.04.2020).

зорных (контрольных) функций с уровнем материально-технического обеспечения данной деятельности». Безусловно, финансовые средства для осуществления контроля необходимы. А как же понимание, осознание и четкое исполнение нормативной базы по сохранению культурного наследия страны на местах?

Задачи, поставленные региональными органами в области сохранения культурного наследия, впечатляют. К 2021 г. согласно упомянутой Программе в 100% случаев должна быть закончена разработка проектов(!) границ объектов культурного наследия, в том числе и археологического. Но мы должны понимать, что активная градостроительная деятельность ежедневно ставит под угрозу само существование данных объектов. А от составления проектов до реального их воплощения проходит определенное время.

Обращает на себя внимание и другая цифра – предполагаемый показатель доли объектов культурного наследия, находящихся в удовлетворительном состоянии в общем количестве объектов федерального, регионального и местного значения к 2024 г. – 80,3%. Хочется надеяться, что Управление государственной охраны объектов культурного наследия Свердловской области организует и обеспечит сохранение, использование и популяризацию объектов культурного наследия, находящихся в собственности Свердловской области.

В последнее время наиболее серьезной проблемой в данной сфере стали изменения федерального законодательства в части перераспределения полномочий между Российской Федерацией, субъектами РФ и органами местного самоуправления. Это приводит зачастую к сокращению или прекращению финансирования государственных охраняемых программ. Результат всегда является плачевным: нарушение единого культурного пространства, утрата части недвижимых объектов культурного наследия, финансовые потери от неэффективного использования памятников истории и культуры.

Все вышеперечисленные аспекты изучения, сохранения и использования культурного наследия определяются все более возрастающим значением культуры в развитии страны. Это обосновано, во-первых, связью культуры и развития, так называемым культурным измерением, т.е. культура выступает качественной категорией самого общественного развития. Во-вторых, необходимостью определения ориентиров духовности, локальных ценностей, психологических и стабилизирующих точек отсчета в обществе, которое было полностью дестабилизировано произошедшими изменениями. И, в-третьих, диверсификацией культурной жизни, ставшей важнейшим условием построения гражданского общества.

Особую значимость приобретают вопросы регулирования, социально-культурного программирования процессов и явлений, характерных как для культуры общества в целом, так и конкретного региона. Их изучение, практическая реализация позволяет выработать новый взгляд на место культуры в обществе, актуализировать культурную регионалистику, создать механизмы ее саморазвития, моделирования приоритетных направлений и видов культурной деятельности, имеющих общественную и личностную значимость, способствующих использованию исторического опыта народа, оптимизации духовной жизни социума, созданию культурно-активной среды, необходимой для развития человека. Именно в регионах обеспечивается баланс интересов субъектов культурной политики, формируется региональная идентичность и социальная сплоченность при всем культурном разнообразии. В этих условиях с особой остротой встала проблема выработки новых методологических и методических основ и принципов формирования и реализации культурной политики на региональном уровне⁹.

Программный подход развития культуры, закрепившийся в Свердловской области, предусматривает возвращение забытых духовных и культурных ценностей, гуманистического и религиозного потенциала национальной культуры. С преодолением культурной изоляции расширилось понимание современной народной культуры, охватывающей традиционный фольклор в широком смысле слова, любительскую культурно-художественную деятельность, а также различные инициативные формы и направления художественно-творческой активности населения.

Вместе с тем анализ сегодняшней ситуации в сфере охраны культурного наследия показывает, что в подавляющем большинстве теоретические инновации не стали достоянием практиков. Коммерциализация культуры стала определяющим трендом развития региона. Инфраструктура культуры не отвечает требованиям сегодняшнего дня. Историко-культурное наследие по-прежнему остается «драгоценной обузой» бюджетов всех уровней. И в этом смысле можно утверждать, что культура достигла предельного рубежа. Все понимают, что ее уникальные возможности реализуются далеко не полностью. Это требует нового осмысления и научного обоснования сложившейся ситуации, а также реальных предложений по реализации сущностных функций культуры.

⁹Толышев А.И. Региональная культурная политика: культурологический подход // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки. 2016. № 4. URL: »<https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-kulturnaya-politika-kulturologicheskiy-podhod> (дата обращения: 12.04.2020).

Принцип диалогичности, плюрализма, толерантности является одним из основных условий саморазвития культуры, обеспечивая ее многозначность и полифоничность. А принцип важности историко-культурного, природного и духовного наследия является основой для формирования культурной идентификации и самобытности жителей региона. Это, в свою очередь, лежит в основе формирования исторической памяти, исторического сознания, памятниковоохранительной культуры.

Историческая память, если ее понимать как основу, ядро национального самосознания, тесно связана с нравственным сознанием и гражданской позицией как отдельного человека, так и социальной группы, во многом обеспечивая преемственность поколений.

Необходимо отметить, что опыт проведения социальной и культурной политики России в регионах показывает, что решение социальных вопросов и создание условий для культурного самовыражения является основой для интеграции населения. И в этом смысле культурное наследие региона значительно повышает конкурентоспособность страны на мировом рынке за счет «человеческих ресурсов» и создает стране особую привлекательность.

Этнокультурное многообразие не мешает формированию определенной гражданской идентификации, которая вовсе не тождественна социокультурной идентичности, тем более национально-культурной идентичности. Разнообразие культурных проявлений является важной частью целостной идентификационной палитры, присущей людям, проживающим в рамках единого государства.

Культурное наследие и историческая память – два явления, взаимосвязанные между собой. Память – не только важный элемент духовной жизни общества, обладающий большим воспитательным, творческим и познавательным потенциалом. Являясь каналом для передачи сведений о прошлом, историческая память формирует основу для понимания национальной и культурной общности страны в рамках общечеловеческой цивилизации, а также составляет основу осознания себя в истории¹⁰.

Ценностное отношение к культурному наследию способствует социализации личности, формированию мировоззрения, чувства сопричастности, сотворчества в процессе познания истории. В условиях системного гуманитарного кризиса региональное культурное наследие в большей степени соответствует интересам суверенных национальных культур – культур памяти, преемственности, традиции.

¹⁰ Кошман Л.В. Культурное наследие как фактор исторической памяти // Вестник Моск. ун-та. Серия 8. История. 2011. № 5. С.7-13.

Разработка геокультурной стратегии, основанной на идее сохранения культурного многообразия мира, на уважении к традициями культурного наследия других народов, регионов, государств, политике культурной дипломатии, несомненно, приведет к пониманию того, что культура сохраняет не только идентичность национальных государств, но и является фактором духовной безопасности, «культурным капиталом» всего человечества.

Библиография

1. *Гольшиев А.И.* Региональная культурная политика: культурологический подход // Вестник Псковского государственного университета. Серия Социально-гуманитарные науки. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-kulturnaya-politika-kulturologicheskiy-podhod> (дата обращения: 12.04.2020).
2. *Кошман Л.В.* Культурное наследие как фактор исторической памяти // Вестник Моск. ун-та. Серия 8. История. 2011. № 5. С. 7-13.
3. *Любичанковский С.В.* Анализ понятия «культурное наследие» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 12. Приложение. Ч. 1. С. 83–90.
4. *Шулепова Э.А.* Наследие в проблемном поле исторической культурологии // Культурология: от прошлого к будущему. К 70-летию Российского института культурологии. М., 2002. С. 171–179.

Н.В. Ламехова¹
Екатеринбург

Любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой
только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества...

Д.С.Лихачев

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ ДЕТСКИХ САДОВ НА УРАЛЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные со спецификой игрового и речевого фольклора, показывающие своеобразие народного искусства Урала. Приведены возможности архитектурного пространства дошкольных образовательных учреждений, способствующие знакомству детей с историческими и духовными ценностями родного края, воспитанию уважительного отношения к культурным и национальным традициям, формированию поисковой мотивации краеведческой деятельности. Приведены возможные перспективы развития территории и планировочной структуры дошкольного образовательного учреждения.

Ключевые слова: народное искусство Урала, дошкольное образование, национальные традиции, образовательные учреждения.

N.V. Lamekhova
Yekaterinburg

REGIONAL FEATURES OF THE FORMATION OF THE ARCHITECTURAL ENVIRONMENT OF KINDERGARTEN IN THE URALS

The article discusses issues related to the specifics of game and speech folklore, showing the originality of the folk art of the Urals. The possibilities of the architectural space of preschool educational institutions are given, contributing to the acquaintance of children with the historical and spiritual values of their native land, fostering a respectful attitude to cultural and national traditions, the formation of search motivation for local history activities. Possible prospects for the development of the territory and planning structure of a preschool educational institution are given.

Keywords: folk art of the Urals, preschool education, national traditions, educational institutions.

Уральский край – уникальный этнический и социокультурный регион, в котором проживают представители более 100 национальностей (коренных и мигрантов эпохи первой волны русской колонизации, петровского заселения, столыпинских реформ, периода революции и Гражданской войны, сталинской коллективизации, ударных строек, репрессии, беженцев из стран бывшего СССР и настоящего СНГ). Национальный состав населения Свердловской области очень

¹ **Ламехова Наталия Владимировна** – кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектурное проектирование». Уральский государственный архитектурно-художественный университет. Екатеринбург. Россия. E-mail: lamekhova@mail.ru

многообразен: это русские, татары, башкиры, марийцы, удмурты, чувашы, мордва, украинцы, немцы, азербайджанцы, белорусы, армяне, таджики, узбеки, киргизы, казахи и другие народы.

Многонациональность и влияние региональных особенностей края, в том числе сложившиеся традиции населяющих народов, способствуют отбору в дошкольной образовательной программе произведений национальных (местных) писателей, поэтов и композиторов, художников, образов местного фольклора посредством приобщения к национально-культурным традициям через пословицы и поговорки, загадки, песни, рассказы и сказки².

Образование в России – это многоступенчатый процесс получения систематизированных знаний, умений и навыков. Первая ступень в системе образования – это дошкольное образовательное учреждение. В ходе развития экономического и социального положения ситуация в стране сложилась таким образом, что появилась конкуренция при поступлении в школу, и поэтому каждый родитель по возможности пытается подготовить малыша – отдать в детский сад или в школу развития. Вторым звеном выступает «общее» образование (начальное и среднее). Третьим – профессиональное образование, выбор профессии. Драматическое сочетание экологического кризиса, компьютеризации и виртуализации информационных и творческих процессов, распространение неклассических научных воззрений – все это положило начало переосмыслению образовательного процесса, его границ целей и задач во всех сферах деятельности человечества.

Хотелось бы обратить внимание на самую первую ступень образовательной системы – детские образовательные учреждения (далее – ДООУ). Можно остановиться на опыте прошлых лет: прерогативой нашей страны всегда считалось хорошее образование на высоком уровне и подготовка кадров к практической деятельности. Результат, выработанный многими поколениями, нельзя не учесть. Поэтому для достижения наилучшего завершения всей цепи, а также и профессионального, определяющего звена в образовательной системе надо учитывать, что источником или отправной точкой послужила первая ступень. В чем же ее заслуга?

Дошкольное воспитание в период становления детской психики играет важную роль, в этом возрасте необходимо заниматься с ребенком разными видами деятельности, в том числе и творческой. Комский Д.М.

²Толстикова О.В., Савельева О.В. Мы живем на Урале: образовательная программа с учетом специфики национальных, социокультурных и иных условий, в которых осуществляется образовательная деятельность с детьми дошкольного возраста. Екатеринбург: ГАОУ ДПО СО «ИРО», 2013. С. 6.

утверждает, что творчество – это такая же естественная потребность человека, как и многие другие (потребность в пище, чувство самосохранения и т.д.)³. То, что у некоторых эта потребность развита незначительно, объясняется, как правило, недостатками воспитания. Воспитание, в свою очередь, – это передача старшими поколениями социального опыта, необходимого для жизни и труда в обществе.

Современные тенденции развития социально-культурной и экономической ситуации выявляют общественное внимание к региональным особенностям образовательного процесса. В «Национальной доктрине образования в Российской Федерации» (1999) зафиксировано, что основные цели и задачи образования на перспективу (25 лет) предполагают развитие национальной культуры, гармонизацию национальных и этнокультурных отношений, сохранение и поддержку национально-культурной самобытности народов России, гуманистических традиций культуры. Идеи непрерывного и этнокультурного образования постоянно находятся в центре внимания ЮНЕСКО. Так, в докладе Международной комиссии по образованию ЮНЕСКО (1997) провозглашается, что воспитание и обучение должны содействовать освоению подрастающим поколениям культурных сокровищ собственного народа и воспитанию уважительного отношения к культурным ценностям иных национальностей.

Развитие законодательства, регулирующего отношения в области дошкольного образования, способствовало появлению нового документа модернизации системы образования – Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (далее – ФГОС ДО), представляющего совокупность обязательных требований к дошкольному образованию, в котором зафиксировано, что вариативная часть образовательной программы должна «учитывать образовательные потребности, интересы и мотивы детей, членов их семей и педагогов и, в частности, может быть ориентирована на специфику национальных, социокультурных и иных условий, в которых осуществляется образовательная деятельность»⁴.

Развивать ребенка нужно всесторонне, обогащать его знания о природе Урала, о жизни, истории, о быте народов, населяющих его, специфике игрового и речевого фольклора, показывать своеобразие народного искусства. Знакомить детей с историческими и духовными ценностями родного края, немаловажным является также воспитание уважительного отношения к культурным и национальным традициям

³ *Комский Д.М.* Основы теории творчества: пособие для студентов и учителей. Екатеринбург, 1993. С.62.

⁴ *Толстикова О.В., Савельева О.В.* Мы живем на Урале. С. 6.

и формирование поисковой мотивации краеведческой деятельности. Вклад уральских писателей в дошкольное образование бесценен⁵. На практике мы видим, что в детских садах уделяется внимание произведениям уральских мастеров, ребят знакомят с произведениями Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка, Павла Петровича Бажова, Людмилы Константиновны Татьяничевой, Бориса Александровича Ручьёва и др. Из современников ребята охотно прослушиваются рассказы, сказки и повести Светланы Лавровой, Тамары Михеевой, Ольги Колпаковой, Олега Раина.

В процессе передачи и усвоения опыта новым поколением происходит управление развитием, корректировка, создаются специальные стимулирующие условия для успешного продвижения вперед. В процессе воспитания человека идет его развитие, уровень которого затем влияет на модель поведения, способствует углублению знаний в будущем. Чтобы вырастить разносторонне развитую личность, нужно удовлетворять потребности обучающихся во всех видах творчества. Маленькие дети очень любят строить домики из кубиков и песка, рисовать на разные темы. Первые детские рисунки отражают общие представления ребёнка о мире, его эмоциональное настроение. Объяснение этому явлению – внутренняя мотивация – удовольствие, получаемое от деятельности в настоящем времени. Детям действительно нравится именно сам процесс. Они могут быстро разрушить то, что построили и при этом безо всякого сожаления, а потом с таким же удовольствием начнут строить заново. В целом, когда человек получает удовольствие от какой-то деятельности, он легко относится к разрушению плодов своего труда. Потому что всегда может сделать еще и получить от этого удовольствие. В этом случае работает важный жизненный закон: человек будет хотеть делать завтра то, от чего он получил удовольствие сегодня. Этот принцип должен стать базовым в современном становлении всего образовательного процесса.

Многие дети обладают оригинальными способностями к самым различным видам деятельности, и эти способности можно развить до сравнительно высокого уровня, т. е. помочь детям «найти себя», ориентировать либо поддерживать в освоении одного из видов творчества, к этому и надо стремиться.

Разные виды деятельности на прогулочном участке дают возможность ребенку задуматься о своем образе жизни, месте и предназна-

⁵Александрова А.Д., Левшина Н.И. Особенности приобщения старших дошкольников к творчеству писателей Южного Урала // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <http://scienceforum.ru/2020/article/2018021323> (дата обращения: 26.02.2020).

чении в окружающем мире, что позволяет формировать активную позицию в сфере охраны природы, ощущать ее самоценность и вырабатывать собственное отношение к ней, ощущая свое родство с писателями рассказов и сказок Урала. Также это способствует вовлечению в процесс познания окружающего мира, в интеллектуальную сферу развития ребенка, способствует развитию эмоциональной, духовно-нравственной составляющей внутреннего мира воспитанников. Одним из предложенных решений может быть организация «экологической тропы», которая может связывать группу прогулочных площадок либо всю территорию дошкольного учреждения.

«Экологическая тропа в образовательном учреждении – это место приобретения знаний и пропаганды правильного поведения в природном сообществе... Правильно организованная природоохранная деятельность на экологической тропе позволяет раскрыть воспитанникам их творческие способности, соединить умственный и физический труд по изучению, оценке состояния и охране природы родного края, что дает возможность применять знания по экологии на практике»⁶.

Значение экотропы разнообразно – это может быть просветительская, воспитательно-образовательная работа как с воспитанниками, так и с сотрудниками и родителями. В возрасте от 3 до 5 лет у детей возникает активная потребность в экспериментальной деятельности с песком и водой, поэтому на участке нужно предусматривать оборудование либо элементы благоустройства, стимулирующие к этому виду игры. Для Уральского региона эту тему можно развить в рамках не только благоустройства территории, но и оснащая экотропу сказочными таинственными лесами, где по преданию может проживать бельчонок Тинки со своей семьей и сородичами, благополучно сбежавший из городского мегаполиса (по произведению Тамары Михеевой).

На экотропе может быть большая куча песка или склон на территории ДОУ либо вземленная часть здания. М.В. Осорина в своей работе «Секретный мир детей в пространстве мира взрослых» говорит о том, что «младшим школьникам и старшим дошкольникам нужна большая куча песка: чтобы она была как гора, чтобы с нее можно было прыгать, копать большие пещеры, строить замки и целые города. Такую кучу не найти на детской площадке, где обычно стоит неглубокая песочница»⁷. Таким образом, часть склонов на территории дошкольного учреждения может быть заполнена песком и глиной, которая будет интересна как малышам, так и старшим дошкольникам.

⁶ Экологическая тропа как одна из форм учебно-воспитательного процесса. Бирюч: МОУ ДОД СЮН, 2011. С. 4-10.

⁷ Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб: Речь, 2007. С. 245.

Рассмотрение архитектурной среды для дошкольного образования не будет полным, если исключить и не рассматривать сам объем здания детского сада, а ограничиться только лишь территорией и окружением. С.Л. Новоселова (доктор психологических наук) демонстрирует, какое огромное значение для ребенка играет развивающая предметная среда, которая представляет собой систему материальных объектов деятельности ребенка, функционально моделирующая содержание развития его духовного и физического облика. Обогащенная среда предполагает единство социальных и природных средств обеспечения разнообразной деятельности ребенка.

Основными элементами предметной среды являются архитектурно-ландшафтные и природно-экологические объекты, художественные студии, игровые и спортивные площадки и их оборудование; крупногабаритные, сомасштабные росту ребенка конструкторы (модули); тематические наборы игрушек; пособий; аудиовизуальные и информационные средства воспитания и обучения. Оснащение воспитательно-образовательного процесса формируется в прямой зависимости от содержания воспитания, возраста, опыта и уровня развития детей и их деятельности»⁸.

Доктор педагогических наук Н.А. Рыжова приводит в пример свои разработки и говорит о важности и значимости дополнительных помещений, которые, как правило, не предусмотрены, на стадии проектирования, но в которых так нуждается современный детский сад: комплексы и кабинеты, кабинеты художественного и ручного труда, центры краеведения, центр сенсорики, музеи и выставочные пространства. «При отсутствии нужной предметной среды у ребенка исчезает стремление узнавать новое, возникает апатия ко всему окружающему. Для того чтобы привлечь внимание дошкольников к искусству, в комплексах воссоздают не только атмосферу художественной мастерской, но и дух музейного зала»⁹.

Современные подходы в дошкольном образовании способствуют применению новых возможностей в проектировании, развитии внутренней структуры ДООУ. В результате исследования можно говорить о формировании *единого универсального пространства*, которое бы представляло собой объемно-планировочную структуру, способную трансформироваться и меняться в зависимости от предпочтений пользователей учебно-воспитательного процесса.

Характеристики *единого универсального пространства* могут быть такие.

⁸Новоселова С.Л. Развивающая предметная среда. М., 1995. С. 28.

⁹Рыжова Н.А. Развивающая среда дошкольных учреждений (из опыта работы). М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 2003. С.26.

Это *адаптируемое пространство к определенным образовательным процессам*, происходящим в тот или иной момент учебно-воспитательной деятельности. При этом пространственная структура должна включать возможность как затемнения помещения, так и хорошего освещения, а также предполагать возможность увеличения площади помещений. Например, театральная постановка, в которой предполагается проигрывание светлого времени суток либо необходимость в затемнении (изображение пещеры, земных недр), на что требуется присутствие естественного освещения помещения либо его затемнение (в залах). Использование видеопроектора путем проецирования «выдуманной» окружающей среды на плоскость пола и стен. С целью осуществления масштабных мероприятий, касающихся проведения общих детских праздников, и внутригрупповых театрализованных действий средства информационных технологий могли бы в значительной степени обогатить жизнь детского сада и облегчить учебно-воспитательный процесс, если бы планировочные элементы могли бы объединяться. Например, можно задуматься об объединении залов между собой (две группы детей (до 50 чел.) или родителей с детьми), что позволит увеличить площадь помещения для мероприятий, решит проблему совместного равноценного участия в процессе.

Это *полифункциональное пространство* с возможностью включения и разнообразного использования предметно-развивающей среды: с зонами для чтения; видеопросмотра; проведения викторин и активных игр, направленных на совместные мероприятия с командами воспитанников. А также *трансформируемое пространство* (имеется в виду использование помещения с возможностью его деления на зоны и подзоны с их последующим объединением в зависимости от состава детских коллективов и приоритетов в области получения знаний).

Входить в состав *единого универсального пространства* должна и рекреация при музыкальном или спортивном зале, включающая зоны для чтения, проведения викторин, активных игр (направленных на мероприятия как с небольшой группой детей, так и с командами), возможности просмотра интерактивного видеофильма. Реализация представленных возможностей в детском саду позволит в большей степени воссоединиться с уральской природой и окружающим миром, даст возможность в большей степени понять традиции и род занятий народов, населяющих Урал в разное историческое время, что обозначит полноценную картину формирования региона, даст представления об ее обитателях в мире животных и растений. В будущем дети будут уже продолжать изучение произведений своего народа, проявляя интерес в школе и юности.

Библиография

1. *Комский Д.М.* Основы теории творчества: пособие для студентов и учителей. Екатеринбург, 1993. 78 с.
2. *Новоселова С.Л.* Развивающая предметная среда. М., 1995. 64 с.
3. *Осорина М.В.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб: Речь, 2007. 276 с.
4. *Рыжова Н.А.* Развивающая среда дошкольных учреждений (из опыта работы). М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 2003. 192 с.: ил.
5. *Толстикова О.В., Савельева О.В.* Мы живем на Урале: образовательная программа с учетом специфики национальных, социокультурных и иных условий, в которых осуществляется образовательная деятельность с детьми дошкольного возраста. Екатеринбург: ГАОУ ДПО СО «ИРО», 2013. 102 с.

Е.С. Лахтионова¹
Екатеринбург

ВЫЯВЛЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-1980-е гг.

В статье на основании ранее неизвестных документов из Центра документации общественных организаций Свердловской области (г. Екатеринбург) рассматривается деятельность директивных органов Свердловской области, общественной организации «Свердловское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» и других акторов по выявлению и сохранению памятников индустриального наследия в Свердловской области в 1960-1980-е гг. Впервые в отечественной науке поднимается проблема осознания советским народом необходимости обратить внимание на такую часть историко-культурного наследия страны, как памятники промышленного прошлого. Анализ материалов показывает эволюцию представлений советских людей о том, что такое памятник индустриального наследия и нужно ли его сохранять. В рамках обозначенной темы изучается вклад Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в деле выявления и сохранения памятников индустриального наследия на территории Свердловской области в названный хронологический период. Приводятся примеры конкретных индустриальных объектов, которые рассматривались директивными органами и общественностью как памятники, нуждавшиеся в охране, а также те меры, которые способствовали выявлению и сохранению таких памятников.

Ключевые слова: индустриальное наследие, памятники, директивные органы, ВООПИК, Свердловская область.

E.S. Lakhtionova
Yekaterinburg

IDENTIFICATION AND PRESERVATION OF THE INDUSTRIAL HERITAGE IN THE SVERDLOVSK REGION IN 1960-1980s

Resume: Based on previously unknown documents from the Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (Yekaterinburg), the article examines the activities of the decision-making bodies of the Sverdlovsk Region, the public organization “Sverdlovsk Branch of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments” and other actors in identifying and preserving monuments of industrial heritage in the Sverdlovsk region in the 1960-1980s. For the first time in Russian science, the problem of the Soviet people’s awareness of the need to pay attention to such a part of the country’s historical and cultural heritage as the monuments of the industrial past is raised. Analysis of the materials shows the evolution of the ideas of Soviet people about what an industrial heritage monument is and whether it needs to be preserved. Within the framework of the designated topic, the contribution of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments in the identification and preservation of industrial

¹*Лахтионова Елизавета Сергеевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Департамент «Исторический факультет», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург. Россия. E-mail: Elza1982@yandex.ru

heritage monuments on the territory of the Sverdlovsk Region in the named chronological period is studied. Examples of specific industrial sites that were viewed by policymakers and the public as monuments in need of protection are provided, as well as measures that have contributed to the identification and conservation of such sites.

Keywords: industrial heritage, monuments, policymakers, ВООПИК, Sverdlovsk region.

То, что сейчас понимается под термином «индустриальное наследие»², в Советском Союзе относили в разное время к следующим видам памятников: истории, промышленной архитектуры, недвижимым памятникам, памятникам истории науки и техники, памятникам трудовой славы советского народа. Тогда памятники индустриального прошлого не выделялись в отдельную категорию, о чем свидетельствует проведенный анализ нормативно-правовых актов³.

В Свердловской области деятельностью по сохранению памятников промышленного прошлого в 1960-1980-е гг. занимались директивные органы, только что образованная общественная организация «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» (далее – ВООПИК) с отделением в г. Свердловске, а также некоторые другие организации. В данной статье мы не будем детально останавливаться на всех конкретных мерах по выявлению, изучению и сохранению памятников индустриального наследия, а лишь обозначим направления этой деятельности в рамках трех десятилетий XX в.

Среди директивных органов, которые так или иначе были причастны к процессу сохранения индустриальных памятников в обозначенный хронологический период, нужно назвать Совет Министров РСФСР, Министерство культуры РСФСР, Исполнительный комитет Свердловского областного Совета депутатов трудящихся (далее Свердловский облисполком), Управление культуры Свердловской области и Управление культуры г. Свердловска.

В 1960-е гг. Постановлением Совета Министров РСФСР № 882 от 23 июля 1965 г. было создано ВООПИК⁴. Это означало, что к вопросам охраны памятников привлекается широкая общественность.

² *Запарий В.В.* К вопросу об индустриальном наследии и его сохранении // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 3 (104). С. 185-195.

³ *Лахтионова Е.С.* Основные направления нормативно-правовой базы в сфере охраны индустриального наследия в 1940-1980-е гг. // Кубанские исторические чтения: материалы X Международной научно-практической конференции (Краснодар, 21 июня 2019 г.). Краснодар, 2019. С. 108-118.

⁴ Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР. Том 17. Раздел XXV: Законодательство о культуре; Раздел XXVI: Законодательство о здравоохранении, физической культуре и спорту / Министерство юстиции РСФСР. М.: Советская Россия, 1977. С. 154.

Контроль за его деятельностью возлагался на Министерство культуры РСФСР. Свердловское областное отделение ВООПИК было образовано по распоряжению Свердловского облисполкома № 978-р от 31 августа 1965 г.⁵ В структуру областного отделения входили городские и районные отделения. В составе Областного совета Свердловского отделения ВООПИК по решению Президиума этого совета в 1966 г. были созданы следующие секции: 1) пропаганды, 2) организационная, 3) памятников истории науки и техники, промышленности, гражданской и культовой архитектуры, 4) памятников искусства, литературы, народного творчества, 5) историко-революционных и мемориальных памятников, 6) братских могил и памятников воинской славы, 7) памятников археологии⁶. Как мы видим, именно третья секция наиболее соответствует сути интересующих нас памятников. Руководителями этой секции были выбраны К.А. Узких, В.Г. Федоров, Т.К. Гуськова.

В рамках деятельности директивных органов, ВООПИК и общественности нужно выделить три главных направления: работа по выявлению памятников индустриального прошлого, по их изучению и по их сохранению для будущих поколений.

Начнем с процесса выявления тех памятников, которые нуждались в сохранении. Эту работу проводили в основном на общественных началах жители отдельных городов Свердловской области, а также местные отделения ВООПИК. Сначала эти памятники по всей области выявлялись, обследовались на предмет необходимости сохранения в том или ином виде, а затем писались ходатайства Областному отделению ВООПИК или в Свердловский облисполком о постановке их на государственный учет с целью дальнейшего сохранения. Так, например, Алапаевское отделение общества охраны памятников истории и культуры в 1960-1970-е гг. выявило, провело обследование и впоследствии ходатайствовало о постановке на учет ряда исторических объектов: цеха старого железоделательного завода середины XIX в., здания пожарного депо конца XIX в., корпуса Нейво-Алапаевского завода 1826 г. и некоторых других⁷. Все это отражено в протоколах заседаний президиума районного отделения ВООПИК, а также в заметках в местных газетах⁸. Общество работало в тесном взаимодействии с районным комитетом ветеранов и краеведческим музеем. В горо-

⁵ Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДОСО). Ф. 250. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 14. Л. 4.

⁷ Там же. Д. 9. Л. 1, 3.

⁸ Там же. Л. 122, 131.

де Полевском местным отделением Общества был также составлен список памятников истории техники с целью постановки их на учет (1970 г.)⁹. И таких примеров по области достаточно много.

Свердловский облисполком также мог выступить инициатором прошения Совету Министров РСФСР о взятии под государственную охрану памятников республиканского значения. Например, соглас- но решению Свердловского облисполкома № 63 от 30 января 1969 г.

«О взятии под государственную охрану памятников промышленной архитектуры» было отправлено ходатайство о взятии под охрану таких памятников индустриального прошлого Свердловской области, как здание заводоуправления Верх-Исетского металлургического завода, комплекс зданий доменных печей Сысертского завода, фрагмент зданий чугуноплавильного завода в Билимбае¹⁰.

После проведения деятельности по выявлению памятников индустриального прошлого начинался процесс их изучения. Этим, как правило, занимались ученые (историки, архитекторы, физики) по запросу от Свердловского облисполкома или Свердловского отделения ВООПИК. Так, например, по заданию Совета областного отделения ВООПИК в 1984 г. было проведено обследование доменной печи № 1 Нижнесалдинского металлургического завода кандидатом архитектуры Ю.А. Владимирским. В своем заключении ученый писал о необходимости взятия на государственную охрану данного «памятника металлургам, технике, технологии и промышленной архитектуры Урала», бесценного подлинного экспоната русской металлургии, по словам архитектора¹¹.

Также в соответствии с решением облисполкома № 446 от 25 ноября 1988 г. кафедрой физики Свердловского архитектурного института были проведены исследования, проектные и организационные работы в отношении территории и старых зданий Невьянского завода с применением «неразрушающих методов». По результатам обследования был составлен отчет о состоянии зданий и сооружений, а также научные рекомендации по дальнейшей эксплуатации и реставрации¹². Историко-архивные изыскания по данному объекту были проведены в 1988-1989 гг. Уральским государственным университетом с подготовкой и передачей в музей Невьянского завода отчета и аннотированных архивных документов¹³. В итоге проведенного изучения

⁹ Там же. Д. 11. Л. 22, 24, 25, 27, 28.

¹⁰ Там же. Д. 33. Л. 6.

¹¹ ЦДООСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 63. Л. 63-67.

¹² Там же. Д. 42. Л. 61.

¹³ Там же.

Государственной инспекцией по охране и использованию памятников Свердловского облисполкома были разработаны «плановые и реставрационные задания на реставрацию корпусов доменных печей и воссоздание утраченного здания литейки Невьянского завода XIX в.»¹⁴.

Что касается непосредственной деятельности по сохранению памятников индустриального прошлого Свердловской области, то здесь можно выделить следующие направления: постановка на учет (включение в число памятников государственного и местного значения), издание нормативно-правовых актов, составление плана и осуществление ремонтно-восстановительных работ.

Среди мер по сохранению памятников индустриального прошлого Свердловской области нужно назвать принятие соответствующих нормативно-правовых актов. В 1960 г. вышло Постановление Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР»¹⁵. В данном постановлении есть три приложения, которые в том числе содержат информацию о памятниках истории и архитектуры, подлежащих государственной охране, на территории Свердловской области. Этот нормативно-правовой акт, несомненно, имеет большое значение в деле сохранения памятников индустриального наследия и свидетельствует о начале законотворческой деятельности в этой сфере. Среди памятников истории, подлежащих охране как памятники государственного значения, в приложении № 1 были прописаны здания и сооружения бывшего Екатеринбургского завода (Монетки): «часть древней плотины Исетского пруда с фрагментами в местах нахождения водосбросов, фрагменты главного корпуса, сушильный корпус, мастерские, кладовые, водонапорная башня, гранитные устои косо́го моста через р. Исеть»¹⁶. Среди памятников архитектуры, которые должны охраняться как памятники государственного или местного значения, были названы здание Демидовской лаборатории и технической библиотеки (г. Нижний Тагил), здание главного управления Демидовских заводов (г. Нижний Тагил) и др.¹⁷

В 1960-х гг. на местном уровне было принято решение № 587 от 12 августа 1966 г. Свердловским облисполкомом «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в Свердловской области»¹⁸. Это решение было принято во исполнение распоря-

¹⁴ Там же.

¹⁵ Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР. Т. 17. С. 147-149.

¹⁶ ЦДОСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

¹⁷ Там же. Л. 10-12.

¹⁸ Там же. Д. 15. Л. 1, 3.

жения Совета Министров РСФСР № 1176-р от 3 мая 1966 г. Согласно этому решению территория здания и сооружений бывшего Екатеринбургского завода (Монетки) были поставлены на охрану как памятник государственного значения, а также предписывалось завершить их музеефикацию.

В 1971 г. было принято решение Свердловского облисполкома «О состоянии и мерах улучшения охраны и пропаганды памятников истории и культуры в области» (№ 636, от 5 августа 1971 г.)¹⁹. В нем четко прописывались меры, касающиеся памятников индустриального прошлого Свердловской области, а также были перечислены сами памятники (промышленной архитектуры), которые нужно было взять под государственную охрану. Среди них можно увидеть порядка 16 объектов, явно относящихся к памятникам индустриального наследия области²⁰. В данном документе заслуживает внимание следующий тезис: «В ряде городов оказались незаслуженно забытыми памятники промышленной архитектуры, представляющие историческую ценность. Имеются случаи, когда организации, использующие ценные памятники промышленной архитектуры, небрежно относятся к их эксплуатации, проводят реконструкции, ведущие к полной или частичной утрате их архитектурных и планировочных достоинств»²¹. Именно поэтому директивные органы и общественные организации принимают решения о выявлении таких памятников, постановке их на государственный учет с целью дальнейшего изучения и сохранения для будущих поколений.

При активном участии Свердловского отделения ВООПИК составлялись планы и проводились ремонтно-реставрационные работы объектов индустриального прошлого. Так, например, в перспективном плане на 1972-1975 гг. были проведены восстановительные работы Исторического сквера в Свердловске, Невьянской наклонной башни, старой домны в Северском трубном заводе. Все это производилось за счет средств самого ВООПИК, Невьянского завода, Уралчермета²².

Большое значение в деле сохранения памятников имела пропаганда памятников, которая осуществлялась через директивные органы, областное отделение ВООПИК, районные комитеты ветеранов, краеведческие музеи, школьные и дошкольные учреждения. Яркий пример эффективной пропагандистской деятельности – создание домны-музея Северского трубного завода. Усилия множества отдельных

¹⁹ ЦДООСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-3.

²⁰ Там же. Л. 5-6.

²¹ Там же. Л. 1.

²² Там же. Д. 73. Л. 9; Д. 93. Л. 3.

людей (ветеранов труда, комсомольцев завода) и ряда организаций превратили остановленную в 1934 г. доменную печь в музей в 1970 г. Открытие музея способствовало пропаганде того, что памятники промышленного прошлого также нуждаются в особом внимании со стороны граждан²³.

Пропаганда идеи о необходимости сохранения объектов индустриального наследия способствовали многочисленные заметки в местных изданиях. Их авторы пытались донести до широкой общественности мысль о том, что многие заброшенные уже объекты являются примерами трудовой доблести народа, свидетельствуют о блестящей технической мысли прошлых поколений. Они также нуждаются в сохранении, как и памятники культурного и художественного наследия. Ярким примером таких публикаций является статья в алапаевской газете «Искра» П. Самойлова (заместителя секретаря Алапаевского отделения ВООПИК) «Творения уральских мастеров» об Арамашевской машинно-тракторной мастерской и водонапорной башне Верхне-Синячихинского металлургического завода²⁴. Также нужно отметить статью Б. Рябинина в «Уральском рабочем» (18 января 1966 г.) под названием «Чти следы прошлого», где он, касаясь интересующих нас памятников, прямо говорит: «Обществу надо объединить всех энтузиастов, настоящих знатоков и патриотов края. И пусть оно действует поэнергичнее. Только при этом условии оно сможет выполнить свою миссию»²⁵.

Именно в г. Свердловске с 23 по 25 сентября 1970 г. была проведена научно-методическая конференция по вопросам выявления, сохранения и использования памятников промышленной архитектуры. Ясно, почему именно на Урале была запланирована эта конференция с такой характерной для региона тематикой. По результатам данного мероприятия были сделаны очень важные выводы, озвученные на заседании Президиума Центрального совета ВООПИК в Москве 9 октября 1970 г. В протоколе № 31 заседания отмечались «своевременность и важность поставленной проблемы о необходимости выявления и сохранения памятников промышленной архитектуры, принимая во внимание их идейно-воспитательное и историко-художественное значение»²⁶. Таким образом, памятники индустриального прошлого нашей страны, именование которых четко еще не было установлено и прописано в нормативно-правовых актах, также нуж-

²³ Там же. Д. 11. Л. 37-38.

²⁴ Там же. Д. 9. Л. 110.

²⁵ Там же. Д. 16. Л. 39.

²⁶ ЦДООСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 60. Л. 21-21об.

дались во внимании со стороны государства и общественности. Понимание этого постепенно укореняется в народном сознании.

Как мы видим, еще в 1960-1980-е гг. в Свердловской области зарождается деятельность по сохранению памятников индустриального прошлого как части историко-культурного наследия страны. Эта деятельность выражалась в трех направлениях: выявление памятников, их изучение и сохранение для будущих поколений. При этом, как уже говорилось, четкого определения данных объектов еще не было сформулировано: они попадали под категорию то памятников промышленной архитектуры, то памятников трудовой славы, то памятников истории науки и техники. Однако уже четко прослеживается на региональном уровне потребность жителей Свердловской области сохранить все то, что отличает ее от других регионов: богатейшее индустриальное прошлое, главным образом металлургическое.

Библиография

1. *Запарий В.В.* К вопросу об индустриальном наследии и его сохранении // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 3 (104). С. 185-195.
2. *Лахтионова Е.С.* Основные направления нормативно-правовой базы в сфере охраны индустриального наследия в 1940-1980-е гг. // Кубанские исторические чтения: материалы X Международной научно-практической конференции (Краснодар, 21 июня 2019 г.). Краснодар, 2019. С. 108-118.

В. Э. Лебедев¹
Екатеринбург

ЭТНИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В УРАЛО-ПОВОЛЖСКОМ РЕГИОНЕ В ИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ

Цель работы заключается в анализе проблемы межкультурных коммуникаций современных этносов Урало-Поволжского региона в контексте их адаптации к окружающей среде в индустриальную эпоху. Анализируются основные тенденции межкультурных контактов этносов. Данная интенция определяется актуальностью проблемы, обусловленной, с одной стороны, действием процесса унификации культурного разнообразия народов, а с другой стороны, происходит нарастание культурного разнообразия, трансформация культур и их гибридизация. Задачи исследования состоят в определении роли культуры во всех ее проявлениях в качестве основного механизма этнической адаптации. Методом исследования поставленной проблемы выступает прежде всего системный подход. Согласно ему этносы представляют целостные общественно-исторические системы с соответствующими механизмами их возникновения и функционирования. Системное представление и анализ позволяют устанавливать взаимосвязи и взаимодействие этносов в их социокультурном развитии.

Ключевые слова: культура; межкультурные коммуникации; этнос; этническая адаптация.

V. E. Lebedev
Yekaterinburg

ETHNIC DYNAMICS IN THE URAL-POVOLGA REGION IN THE INDUSTRIAL EPOCH

The purpose of the work is to analyze the problem of intercultural communications of modern ethnic groups of the Ural-Volga region in the context of their adaptation to the environment in the industrial era. The main trends of intercultural contacts of ethnic groups are analyzed. This intention is determined by the relevance of the problem, caused, on the one hand, by the process of unification of the cultural diversity of peoples, and, on the other hand, there is an increase in cultural diversity, transformation of cultures and their hybridization. The objectives of the study are to determine the role of culture in all its manifestations as the main mechanism of ethnic adaptation. The method of studying this problem is, first of all, a systematic approach. According to him, ethnic groups represent integral socio-historical systems with the corresponding mechanisms of their origin and functioning. Systemic representation and analysis allow us to establish the interconnections and interaction of ethnic groups in their socio-cultural development.

Keywords: culture; intercultural communications; ethnos; ethnic adaptation.

1. Введение. Урало-Поволжье являет собой феномен «трансграничья». Данный регион выступает в качестве этноперекрестка в евразийском пространстве, где на протяжении многих веков встречались

¹*Лебедев Виктор Эдуардович* – доктор исторических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, РФ, Екатеринбург. Россия. E-mail: lebedev_viktor54@mail.ru

и жили в согласии как близкородственные, так несхожие между собой народы. В результате этнической адаптации к окружающей среде сформировались «социокультурная толерантность», уважительное, терпимое межэтническое взаимодействие и сосуществование тюркских, финно-угорских, славянских и других народов, различающихся по своему происхождению, лингвистической, религиозной принадлежности, хозяйственно-культурному типу. Основной замысел данной статьи состоит в раскрытии изменений и диффузии культурных форм и систем, путей кросскультурного синтеза; в выявлении механизмов формирования трансграничного социокультурного пространства народов.

2. Материалы и методы исследования. При постановке вопроса о месте этноса и этнической культуры в поликультурных и поликонфессиональных регионах возникает дилемма: унификация или рост многообразия народов. Решение данной дилеммы предполагает учитывать то, какие функции определяют процессы этнокультурного воспроизводства в доиндустриальном, индустриальном и постиндустриальном мирах. Эти процессы в доиндустриальный период развития были наиболее своеобразны в том плане, что являлись отражением этнонеповторимого способа адаптации народов к окружающей среде. В индустриальную и постиндустриальную эпохи имеет место иной способ этнической адаптации – способ аккультурации, когда, содной стороны, наблюдается сохранение социокультурной идентичности, а с другой – происходит включение этносов в чужую культуру. Важнейшей целью и результатом коммуникативного процесса является сохранение этнической идентичности при одновременном приобретении как технических, например владение чужим языком, так и социальных умений и навыков поведения в конкретных ситуациях.

Анализ современных процессов этнокультурного воспроизводства невозможен без обращения к ретроспективным аспектам формирования основ межкультурного взаимодействия народов.

В работах В.В.Пименова, Г.А.Комаровой, А.Д.Коростелева и других исследователей широко представлена этнокультурная мозаика Урало-Поволжья, рассмотрены социокультурные результаты межэтнического взаимодействия².

При этом важно обратить внимание на целесообразность анализа накопленного опыта межкультурных коммуникаций в контексте

² Пименов В.В., Комарова Г.А., Коростелев А.Д. Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1985. 308 с.; Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М.: Наука, 1992. 347 с.

феномена этнической адаптации народов к окружающей среде, механизмом которой выступает культура во всех ее проявлениях.

3. Результаты исследования

Урало-Поволжье как историко-этнографическая область складывалась в течение многих и многих сотен лет. Процессы межкультурных коммуникаций имели место в Урало-Поволжье, начиная со времен неолита. Наиболее же значительные этнокультурные изменения наметились в I тысячелетии до н.э., когда в бассейн Волги мигрировали племена финно-угорского происхождения, на основе которых сформировались три современных народа – марийцы, мордва и удмурты. Одновременно здесь появились тюркоязычные народы. К ним относились прежде всего кочевники-булгары, оказавшие значительное влияние на этническую и социокультурную динамику чувашей, казанских татар, башкир, марийцев и удмуртов. В конце XV – начале XVII вв. Приуралье и Поволжье вошли в состав Русского централизованного государства, что содействовало формированию Урало-Поволжья в качестве региона с интенсивными межкультурными коммуникациями.

Межкультурные коммуникации связаны прежде всего с действием ведущей тенденции этнического развития, выражающейся в сближении народов. Этническое сближение и, как следствие, межкультурное взаимодействие в Урало-Поволжском регионе происходили и происходят в формах аккультурации и ассимиляции, консолидации и интеграции, этнокультурного изоляционизма народов.

Аккультурация способствует обеспечению интеграции культур. Однако у этносов со слабо выраженной культурной идентичностью аккультурация может происходить в форме ассимиляции. Так, финно-угорские этносы в отличие от тюркоязычных народов не имели объединяющей их религиозной основы. Они исповедовали либо православие, либо язычество. Это в значительной степени содействовало межкультурному сотрудничеству с другими этническими общностями и прежде всего со славянскими народами. С другой стороны, тюркоязычные народы, например татары и чуваша, вели историю своих государственных образований со времен Золотой Орды и Волжской Булгарии, а финно-угры – коми-пермяки, удмурты, марийцы, мордва – не знали таковой. Это не могло не увеличивать культурное «расстояние» между народами, поэтому славянские и тюркоязычные этносы расценивались как бы более развитыми народами³.

³ Глухарев Д.С. Межкультурная коммуникация финно-угорских народов Урала // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. № 2 (57): Социально-гуманитарные науки, выпуск 5. С. 109.

Межкультурные коммуникации в процессе этнического сближения являются результатом действия целого ряда факторов.

К ним относится прежде всего формирование единого языкового пространства при одновременном сохранении лингвистической идентичности народов. Со времени вхождения народов Урало-Поволжского региона в состав Российского государства реализовывался постепенно статус русского языка в качестве языка межнационального общения и межэтнического согласия. Однако специфика межкультурных контактов в регионе заключается в том, что не только русский, но и татарский язык стал играть роль языка межэтнического общения. Более того, для языковой ситуации региона характерен не просто билингвизм, но даже и полилингвизм. Народы свободно пользуются сейчас тремя и четырьмя языками. Например, марийцы, удмурты, мордовцы, чуваша владеют и пользуются наряду с родным языком русским, татарским, башкирским языками. Стало типичным активное заимствование лингвистических элементов «другого» языка в языках этнического окружения. Многовековые контакты русских и тюркоязычных народов региона способствовали тому, что «тюркизмы» проникли интенсивно в русский язык, а «русизмы» – в тюркские языки⁴. Накопленный народами Урало-Поволжья в течение нескольких столетий опыт толерантного поведения и позитивного межкультурного взаимодействия проявляется и в распространении в регионе такого социо-культурного феномена, как религиозный синкретизм⁵.

Доказательством тому, например, является возникновение синкретичных религиозных воззрений бесермян, что стало результатом взаимопроникновения элементов культур бесермян и татар-мусульман в ряде селений Удмуртии. В них наблюдается совместное почитание представителями этих этнических групп определенных культовых объектов, следование некоторым правилам и предписаниям относительно данных объектов. Причем нормы такого поведения передаются из поколения в поколение⁶.

Центрами сближения и взаимного культурного влияния народов в настоящее время выступают города. Урбанизация является своеобраз-

⁴Баскаков А. Н. Языковые ситуации в тюркоязычных республиках Российской Федерации. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 36.

⁵Ягафова Е.А. III Международная научная конференция «Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность (Самара, 19-20 сентября 2013 г.)» // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 1 (74). С. 216.

⁶Попова Е.В. Культовые объекты в этнически смешанных селениях: опыт межэтнического и конфессионального // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. № 1. С. 83.

ным индикатором ускорения ассимиляционных процессов. Первые города в регионе появились в XVI–XVII вв. как русские поселения, форпосты Русского централизованного государства. Сегодня в Урало-Поволжье расположено 25% больших городов России, а 8 городов являются крупнейшими городами страны из первых 16⁷. К ним относятся Казань, Уфа, Йошкар-Ола, Чебоксары, Саранск, Ижевск и др. Они характеризуются этнокультурной гетерогенностью, возникшей в результате усложнения их этнического состава, увеличения в нем представителей местных народов.

Действенным фактором культурной ассимиляции выступают и межэтнические браки. Распространенными являются удмуртско-башкирские, марийско-удмуртские, русско-чувашские, русско-удмуртские, мордовско-татарские и другие браки. При этом доля чувашско-башкирских и марийско-башкирских браков незначительна. В настоящее время наблюдается не только рост межэтнической брачности в регионе, но и происходит изменение содержания данного феномена. Раньше заключались браки, как правило, между представителями разных этнических групп, но внутри одной конфессии, например православной. Сегодня же увеличивается доля межконфессиональных браков, например между православными и мусульманами. Однако следует отметить, что повышение уровня межэтнической брачности не всегда является прямым результатом преодоления обособленности между представителями разных этнических групп⁸.

Процессы межкультурного взаимодействия протекали и протекают совсем не просто. Они сопровождаются проявлением различных противоречий, а порой и конфликтов.

В прошлом, в ходе русской колонизации региона, урало-поволжским народам навязывались чуждые им нормы социокультурного поведения. Так, имевшая место в XVII–XVIII вв. зачастую насильственная христианизация местного населения встречала как явное, так и скрытое сопротивление. В результате в эти столетия в среде мордвы, марийцев, чувашей, удмуртов сложился феномен «двоеверия». Одна их часть довольно быстро приняла христианские ценности, стала почитать христианских святых и апостолов, а другая часть населения на протяжении длительного времени продолжала следовать языческим

⁷Голубченко И.В. Урало-Поволжье: место в районировании и территориальной организации России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2008. № 5. С. 48–53.

⁸Коростелев А.Д. Межэтнические браки в этнически смешанных селениях Приуралья и Поволжья. // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С. 22–34.

традициям и обычаям. И только миссионерская деятельность в XIX в. способствовала осознанному выбору многими этническими группами региона православного христианства в качестве их духовной скрепы.

С конца 1990-х гг. в связи с образованием суверенных республик (Татарстана, Башкортостана, Удмуртии, Марий Эл, Мордовии и Чувашии) в Урало-Поволжье наблюдается мобилизация этничности и религиозности. Это содействует проведению постоянных дискуссий по проблемам межкультурных коммуникаций, например между представителями башкирских и татарских национальных движений⁹.

К тому же сегодня этническая карта региона становится еще более мозаичной. Это связано с переселением сюда из других российских регионов новых этнических групп, в частности азербайджанцев, армян, узбеков, чеченцев, что придает дополнительный импульс межкультурным коммуникациям в Урало-Поволжье. Однако возник и определенный культурный разрыв между местным населением и мигрантами.

4. Обсуждение. Основной результат исследования, связанный с обоснованием действия процесса унификации культурного разнообразия народов при одновременном нарастании культурного разнообразия и трансформация культур, соответствует его гипотезе. Она заключалась в доказательстве того, что в индустриальную и постиндустриальную эпохи основным способом этнической адаптации выступает аккультурация. При этом потребуются в дальнейшем продолжить исследование механизмов этнокультурного воспроизводства в поликультурных и поликонфессиональных регионах.

5. Заключение. В Урало-Поволжском регионе на протяжении многих столетий сложилось социокультурное единство народов в его многообразии на основе высокого уровня их межкультурного взаимодействия. Это является залогом для успешного решения возникающих проблем на новом этапе межкультурных коммуникаций, так как сегодня этническая карта региона становится еще более мозаичной и обнаруживается определенный культурный разрыв между местным населением и мигрантами. Намечился процесс переселения сюда из других российских регионов новых этнических групп, в частности азербайджанцев, армян, узбеков, чеченцев, что придает дополнительный импульс межкультурным коммуникациям.

⁹Данилко Е.С. Этнокультурная мозаика Урало-Поволжья. URL: <https://www.znaniarussia.ru/KnowledgeLibrary/> (дата обращения: 02.01.2020).

Библиография

1. *Баскаков А. Н.* Языковые ситуации в тюркоязычных республиках Российской Федерации (краткий социолингвистический очерк). М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 34-129.
2. *Глухарев Д. С.* Межкультурная коммуникация финно-угорских народов Урала // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. № 2 (57): Социально-гуманитарные науки, выпуск 5. С. 109-110.
3. *Голубченко И. В.* Урало-Поволжье: место в районировании и территориальной организации России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2008. № 5. С. 48-53.
4. *Данилко Е. С.* Этнокультурная мозаика Урало-Поволжья. URL: <https://www.znaniyerussia.ru/KnowledgeLibrary/> (дата обращения: 02.01.2020).
5. *Коростелев А. Д.* Межэтнические браки в этнически смешанных селениях Приуралья и Поволжья // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С. 22-34.
6. *Пименов В. В., Комарова Г. А., Коростелев А. Д.* Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1985. 308 с.; *Кузеев Р. Г.* Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М.: Наука, 1992. 347 с.
7. *Попова Е. В.* Культурные объекты в этнически смешанных селениях: опыт межэтнического и конфессионального // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. № 1. С. 74-85.
8. *Ягафова Е. А.* III Международная научная конференция «Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность (Самара, 19-20 сентября 2013 г.)» // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 1 (74). С. 213-218.

В.С. Прядеин¹
Верхняя Салда

САЛДА – УНИКАЛЬНЫЙ УРАЛЬСКИЙ САМОЦВЕТ: ИЗ ИСТОРИИ КРАЯ

Статья посвящена показу ключевых явлений истории Салдинского края – Верхней и Нижней Салды с общим выводом об уникальности, общероссийской значимости данных феноменов. Созданные во второй половине XVIII в. салдинские металлургические заводы превосходили по техническим показателям аналогичные предприятия не только России, но и Европы. Повествуется о становлении и функционировании в Верхней Салде в 1930-е годы завода стальных конструкций, крайне необходимого для сооружения гигантов индустриализации. Большое внимание уделено фламану титановой промышленности России, мировому лидеру титанового производства ВСМПО. Показана существенная роль в развитии ракетно-космической отрасли страны Нижнесалдинского филиала Московского НИИ машиностроения. Особо и достаточно детально говорится о вкладе салдинских заводов, салдинцев вообще в дело победы страны в Великой Отечественной войне. Отмечается факт признания мировым сообществом небывалой плотности культуры, высокого уровня индустриального развития, преобразовательного начала в Салдинском крае.

Ключевые слова: Верхняя Салда, салдинские металлургические заводы, титановая промышленность, Великая Отечественная война, культура, история.

V.S. Pryadein
Verkhnyaya Salda

SALDA - A UNIQUE URAL GEM: FROM THE HISTORY OF THE REGION

The article is devoted to showing the key phenomena in the history of the Salda region - Verkhnyaya and Nizhnyaya Salda with a general conclusion about the uniqueness and all-Russian significance of these phenomena. Created in the second half of the 18th century, Salda metallurgical plants outperformed similar enterprises, not only in Russia, but also in Europe in terms of technical indicators. The story is about the formation and functioning of a steel structure plant in Verkhnyaya Salda in the 1930s, which was extremely necessary for the construction of industrialization giants. Much attention is paid to the leader of the titanium industry in Russia, the world leader in titanium production - VSMPO. The essential role in the development of the rocket and space industry of the country is shown by the Nizhny Salda branch of the Moscow Scientific Research Institute of Mechanical Engineering. Particularly and in sufficient detail is said about the contribution of the Salda factories, Salda residents in general to the country's victory in the Great Patriotic War. The fact of recognition by the world community of an unprecedented density of culture, a high level of industrial development, a transformative beginning in the Salda region is noted.

Keywords: Verkhnyaya Salda, Salda metallurgical plants, titanium industry, Great Patriotic War, culture, history.

¹*Прядеин Владимир Станиславович* – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России УрФУ. Филиал УрФУ в г. Верхней Салде. Россия. E-mail: pryadein@bk.ru

Понятиями «Салда» и «Салдинский край» мы объединяем два города, входящих в состав Свердловской области – Верхнюю и Нижнюю Салду плюс расположенные в их округе деревни и поселки. В настоящее время население Верхней Салды составляет около 41,5 тыс. чел. В Верхнесалдинском городском округе, куда, помимо города, входят семь деревень и десять поселков, проживает 51,6 тыс. чел. Население Нижней Салды насчитывает 17 345 чел. В соответствующем округе с двумя селами и двумя поселками проживает 17 627 чел. В целом население Салдинского края составляет сегодня чуть больше 69 тыс. чел. и проживает оно на площади около 2,2 тыс. км².²

Географически Верхняя Салда расположена на восточном склоне Уральских гор в 195 км к северу от Екатеринбурга и в 43 км на восток от Нижнего Тагила. В 12 км от нее на северо-восток находится Нижняя Салда.³

Социокультурное освоение салдинской территории уходит в глубь веков. Археологические раскопки свидетельствуют, что уже в VI тыс. до н. э. здесь проживали первобытные племена.⁴ Долгое время основную массу населения Салдинского края составляли угорские племена, от которых пошли манси. В XVII-XVIII вв. здесь заселяются русские, что было связано с промышленным освоением Урала.⁵

В 1750 г. императрица Елизавета отвела Никите Акинфиевичу Демидову Салдинскую дачу, где в 1760 г. возник Нижнесалдинский железоделательный завод, а в 1778 г. – Верхнесалдинский доменный. Колесо истории Салдинского края закрутилось с тех пор значительно быстрее, и вращалось оно долгие годы вокруг этих двух заводов.

Четко прорисовываются три особенности заводского развития Салды в дореволюционные годы. Первая. Салдинцам везло на руководителей. В разное время заводы возглавляли такие незаурядные люди, как Я.С. Колногоров, К.П. Поленов, В.Е. Грум-Гржимайло. Последний снискал себе мировую славу как ученый-металлург.

² См.: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2019 года. URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13282>, свободный – (31.07.2019).

³ Верхняя Салда / В.С. Прядеин, А.С. Чеканов, А.О. Ежов, И.Н. Танкиевская. Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 1998. С. 16.

⁴ См.: Там же. С. 34.

⁵ Прядеин В.С. Российская глубинка: высокая энергетика социокультурного развития // Интеллигенция России в конце XX века: система духовных ценностей в исторической динамике: тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора В.Г. Чуфарова. Екатеринбург, 1998. С. 124.

Вторая особенность – высокое качество выпускаемой продукции. К концу XVIII в. салдинские заводы по техническим показателям превосходили аналогичные предприятия не только России, но и Европы. Демидовское железо очень ковкое, «мягкое, как мех старого соболя», охотно покупали тогда Англия, Дания, Нидерланды, Франция, Португалия, Испания, Пруссия. Наконец, третья особенность – неразрывная связь заводчан с землей. Практически все они занимались земледелием, держали скот.

Традиционно Салду отличали развитие ремесел, причем с ярко выраженным художественным началом, торговли, предпринимательства, активная культурная жизнь. На улицах дореволюционного города можно было увидеть немало купеческих домов – Мелентьевых, Вершининых, Шамариных, различных мастерских – кузнечных, колесно-санных, пимокатных, бурачно-кадочных, сапожных, кожевенных, ковровых.

На салдинской земле взметнулись ввысь великолепные произведения зодчества – церкви Николая Чудотворца, Александра Невского и Иоанна Богослова. Земля эта дала миру прекрасных художников российского масштаба – В.А. Кузнецова, П.С. Бортнова; великолепных композиторов – Е.П. Родыгина, Н.П. Пузеля; поэтов – Н.М. Солохину-Сивкову, Л.В. Стасюк.⁶

Советское время было отмечено для Салды рядом примечательных, знаменательных явлений в истории индустриального освоения края. В 1930-е гг., наряду с развитием старых, «демидовских» металлургических заводов, был воздвигнут уникальный, крайне необходимый для сооружения гигантов индустриализации, завод стальных конструкций.

Оснащенный современной техникой, в основе зарубежной, завод «Стальмост» в июле 1933 г. встал в ряд крупнейших предприятий страны. Но строительство завода было далеко не завершено. «Стальмост» был пущен в эксплуатацию с крупными недоделками. В некоторых цехах не хватало оборудования, отсутствовали полы. Завод лихорадило, план не выполнялся. Дальнейшее строительство застопорилось, так как часть строителей перешла работать в цехи. В 1934 г. на завод прибыл народный комиссар тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. Со стройками, решающими судьбу индустриализации, он поддерживал постоянную связь, на каждой из них побывал лично. Приехав на место, нарком обходил все участки, беседовал с десятками и сотнями людей: рабочими, мастерами, инженерами,

⁶ Там же.

вникая во все детали. Ознакомившись подробно с положением дела на заводе «Стальмост», он издал приказ о закрытии завода и переводе всего коллектива на его достройку.

Официально завод был сдан в эксплуатацию во второй половине 1936 г. И сразу же тысячи нитей потянулись от нового завода к крупнейшим новостройкам страны. Завод стал выпускать конструкции для железнодорожных мостов, но первым заказом была сделана радиоустановка для Омска, клепаные домны для Магнитогорска, конструкции для гигантов сталинской эпохи – метро и Дворца Советов. Продукция завода шла в Москву, а также на Тагилстрой, Уралмашстрой и сотни других строек и заводов, в том числе для железнодорожного моста через реку Исеть длиной 140 м.⁷

В 1930-е же годы уходит история создания выдающегося, даже по мировым меркам, многопрофильного металлургического предприятия – ВСМПО (Верхнесалдинского металлургического производственного объединения). Все началось с Подмоскovie, где с января 1933 г. вступил в строй завод по производству полуфабрикатов из алюминиевых и магниевых сплавов. Подобных предприятий Европа тогда не знала.

Осенью 1941 г. завод (№ 95) эвакуируется в г. Верхняя Салда на производственные площади завода «Стальконструкция» Наркомтяжпрома СССР. Одновременно сюда же прибыли оборудование и работники с заводов Кольчугино, «Красный выборжец», имени Ворошилова (Ленинград), образовавшие Уральский металлообрабатывающий завод (№ 519) Наркомата цветной металлургии СССР. В 1957 г. завод № 519 вошел в состав завода № 95 – ВСМОЗ.⁸ О самоотверженном труде работников завода № 95, других предприятий, вообще жителей Салды, их вкладе в дело победы стоит сказать особо в связи с празднованием 75-летия Великой Победы.

В начальный период работы завода № 95 в Верхней Салде одновременно шло завершение монтажных дел и налаживание серийного выпуска продукции. Одним из срочных заданий, выполненных заводчанами, было изготовление партии «нормальных» и прессованных

⁷ *Прядеин В.С., Чеканов А.С.* Гигант социндурии – завод стальных конструкций им. Г. К. Орджоникидзе // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы V региональной научной конференции, декабрь 2002 г. Екатеринбург : Издательство Гуманитарного университета, 2003. С. 122-124.

⁸ *Ежов А.О., Прядеин В.С.* Становление и развитие титановой промышленности Урала // Нижнетагильский государственный педагогический институт. Ученые записки. Общественные науки. Том 2. Часть 2 / отв. ред. О.С. Поршнева. Нижний Тагил, 2002. С. 112, 113.

профилей, штамповок и труб для нового двухмоторного бомбардировщика.

В 1942 г. на заводе организовался опытный цех, в котором осваивалась технология непрерывного литья. Коллектив цеха под руководством В.А. Цыценко изготовил и смонтировал установку непрерывного литья в комплексе с плавильной печью емкостью 2 т. С мая 1942 г. начал выдавать серийную продукцию прокатный цех: листы, ленту сплавов Д2, Д3, Д4, Д7 и др., которые шли на изготовление боевых катеров, самолетов, торпед, различного рода вооружения и боеприпасов. В трубном цехе было освоено производство медных танковых радиаторных труб. С первых же дней работы в Верхней Салде на заводе № 95 был налажен выпуск штамповок лопастей самолетов, а позже катеров звездообразных двигателей воздушного охлаждения.

Работы на заводе прибавилось в исключительно сложных условиях, в морозы, достигавшие – 40...45°C. Кирками, лопатами, ломami рыли котлованы, сутками не выходили из цехов. И головной стан ДООУ-750 был установлен за месяц с небольшим. Сейчас для подобной установки потребовалось бы не менее 6 месяцев. Работали напряженно все. 21 января 1942 г. заместитель наркома Рягинский, находившийся постоянно на заводе, подписал приказ, предписывающий всем работникам заводоуправления с 9 до 12 часов проводить работы в управлении, а с 12 до 21 часа участвовать во вспомогательных работах на стройке и в цехах завода.

В феврале 1942 г. завод начал серийно выдавать продукцию в виде крупных слитков. В 1943–1944 гг. масса слитка была увеличена более чем в полтора раза, резко повысилась производительность труда, качество металла. Было освоено производство слитков никеля, ряда специальных бронз и сплавов. Цех превзошел уровень, достигнутый в довоенные годы заводом «Красный выборжец», по всем показателям. Выпуск продукции вырос с 30 т в сутки до 80-90 т.

В годы войны упор делался на производство более тонких лент при расширении сортамента. Развивались различные формы социалистического соревнования, ставшие мощным средством решения производственных задач. Организатором здесь выступали партийные органы заводов. С весны 1942 г. создавались молодежные «фронтовые» бригады, соревновавшиеся за досрочное выполнение заказов для фронта. Одной из первых таких бригад стала бригада ремонтно-механического цеха во главе с Мишей Осколковым, выполнявшая свои производственные задания на 200-250 %. При выполнении срочных заданий ребята работали сутками, спали у станков, ели «на ходу».

Для всех заводчан стало правилом решение не уходить с производства до тех пор, пока не будет выполнен «фронтвой заказ». Каждый старался работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт.

Фронтвые бригады и смены трудились под девизом «В труде, как в бою!» Звание фронтвых было присвоено бригадам кузнецов А.И. Парфенова, вальцовщиков М.Д. Григорьева, П.М. Пузеля, литейщиков С.Ф. Ятайкина, Е.С. Рутковского, резниц Н.К. Соколо- вой, П.А. Кошелевой, волочильщиков И.М. Громова, сменам кузнецов Н.Т. Анисимова, литейщиков А.А. Мохина. К 1945 г. было около 200 фронтвых бригад и смен на заводах № 95 и № 519.

Некоторые работники перевыполняли сменные задания в несколько раз. От 5 до 7 норм в смену выполняли стахановцы В.Ф. Митченко, Н.В. Смирнов, В.А. Лисов, И.С. Алексеев. Первым «тысячником» (10 норм в смену!) стал на заводе знатный фрезеровщик Александр Никифорович Сотков. Весной 1942 г. он изготовил штамп сложной конфигурации за 5 часов вместо 50 по норме.

Примеров самоотверженного труда салдинцев в годы войны великое множество. Родина по достоинству оценила труд гвардейцев тыла. В 1942 г. 19 работников завода по обработке цветных металлов, а в 1943 г. 78 работников завода легких сплавов были награждены орденами и медалями Советского Союза. Среди них орденом Ленина удостоены С.М. Воронов – главный металлург, С.М. Лещенко – директор завода, А.И. Парфенов, В.С. Лимарь – начальники цехов.

За годы войны заводу № 95 НКПА СССР 21 раз вручали переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны, и в 1946 г. оно было передано ему на вечное хранение. В 1945 г. коллектив завода был награжден орденом Ленина.⁹

В начале 1942 г. на Верхнесалдинском металлургическом заводе была организована прокатка цветных металлов меди и латуни. Мартеновский цех завода перешел на отливку специальной броневой стали. Нужно было сломать старое здание цеха и возвести новое без остановки производства. Прокатные станы работали, цех демонтировали, одновременно монтировались новые металлоконструкции. Со стороны производственников и строителей был проявлен необычайный героизм. На рытье котлованов, бетонирование фундаментов систематически выходили рабочие вспомогательных цехов и служащие завода. Так в грозные годы войны было положено начало большой реконструкции старого металлургического завода.

В годы войны салдинцы давали стране дешевое топливо, очень нужное промышленности – торф. Его добывали работники Басьянов-

⁹Там же. С. 113.

ского торфопредприятия. Особенно хорошо трудились фронтовые бригады Валентины Куроедовой, Марьям Шарифьяновой, Таскиры Борсаевой. Молодые девчонки из Татарии, Мордовии оставили свое здоровье на басьяновских болотах. С чувством огромного уважения называют басьяновцы имена руководителей военного времени: директора торфопредприятия А.Ф. Родичева, главного инженера Никифорова.

Помогали салдинцы фронту и своими личными сбережениями. Неоднократно вносили средства на эскадрильи самолетов, танковые колонны, отправляли на фронт посылки с теплыми вещами и продуктами питания, активно подписывались на военный заем. Женщины шили шинели, ватники, гимнастерки, вещевые мешки. Загоды войны учителя и учащиеся района убрали хлеб с 267 га, собрали колосья 1 032 га, пропололи 218 га картофеля, заготовили 2 720 т сена, собрали на вооружение 112 862 руб., направили на фронт 2 778 посылок, передали на постройку танковой колонны «Свердловский комсомолец» 12 800 руб.

На выпуске корпусов снарядов для «катюш» работало спецотделение мальчишек и девчонок из фабрично-заводского училища (ФЗУ), и ни разу выпуск снарядов не был сорван, хотя вес каждого из них был 32 кг.

Немало сделала Верхняя Салда и для оздоровления раненых бойцов. С 1 августа 1941 г. до января 1944 г. в средней школе № 1, школе ФЗО, доме отдыха, гостиницах размещался госпиталь № 1845. Он насчитывал более тысячи коек. Госпиталь имел общехирургическое направление. Сюда поступали раненые в позвоночник, таз, верхние и нижние конечности. Особенно много раненых поступило в Салду в сентябре 1941 г. и в разгар битвы за Москву – в декабре 1941 г. Главную задачу врачи видели в возвращении в строй раненых. Небольшой процент вылеченных становился инвалидами. В госпитале для них было организовано трудоустройство – художественному, счетному, столярному, портному делу. Чтобы раненые быстрее возвращались в строй, обретали веру в свои силы, для них проводилась «трудотерапия»: бойцы дежурили по отделению, двору, палатам, кухне, аптеке, работали носильщиками, столярами, плотниками, в подсобном хозяйстве на колке дров и т.п. За два с половиной года тысячи раненых и больных прошли через салдинский госпиталь. Сотни из них вернулись на фронт.¹⁰

С окончанием Великой Отечественной войны заводы № 95 и № 519 приступили к перестройке в условиях мирного времени.

¹⁰ Материалы музейно-выставочного центра ВСМПО и Нижнесалдинского краеведческого музея.

В абсолютно новое качество ВСМПО переходит после принятия Советом Министров СССР 9 марта 1954 г. постановления «О мерах по реализации производства титана» для нужд реактивной техники, в котором ставилась задача разработки и внедрения в производство технологии изготовления листов из технического титана и его сплавов из слитков весом 100-500 кг.¹¹

Первая плавка была проведена 17 февраля 1957 г. Вел. плавку В.В. Тетюхин (впоследствии ставший генеральным директором объединения). Вес первого слитка – 4 кг, диаметр – 100 мм. В июне 1957 г. выплавлен первый промышленный титановый слиток весом 36 кг и диаметром 150 мм. Всего в 1957 г. на заводе было выплавлено около 75 т титана.¹²

В 1952 г. приказом министра авиационной промышленности директором завода был назначен Гавриил Дмитриевич Агарков, имя которого салдинцы произносят с чувством огромного уважения. Г.Д. Агарков – во истину легенда Салды.

Наряду с созданием новых и реконструкцией старых цехов основного и вспомогательного производств строится цех по производству товаров народного потребления. В сентябре 1970 г. им была выпущена первая продукция – столовые наборы из нержавеющей стали.¹³ В 1977 г. в составе завода был образован еще один цех – чугунолитейный, начавший производить отливки из высокопрочного чугуна для автомобиля «Москвич». В 1989 г. он был преобразован в арендное предприятие, а в 1992 г. – в акционерное общество «Руслич».¹⁴ В 1986 г. в эксплуатацию ввели цех по производству точных штамповок.

В конце 1980-х годов ВСМПО производило ежегодно почти 100 тыс. т титановых слитков, до 45 тыс. т полуфабрикатов титановых сплавов из них. У предприятия было около трех тысяч заказчиков, и оно в те годы являлось элитным подразделением отечественной «оборонки».¹⁵

После 1990 г., в «постперестроечный» период, ВСМПО столкнулось с трудностями, связанными с конверсией, нарушением сложившихся экономических связей. Началась работа, направленная на

¹¹ *Ежов А.О.* Эра Большого Титана. Начало (1957-1991): к 60-летию выплавки первого титанового слитка на ВСМПО. Верхняя Салда; Березники: ИП А.В. Пиджаков, 2016. С. 4.

¹² *Ежов А.О. Ежова Е.Г.* Золотой отблеск титана. К 50-летию выплавки первого титанового слитка на заводе № 95 – ВСМОЗ – ВСМПО. Екатеринбург: ПАКРУС, 2007. С. 25, 26.

¹³ *Ежов А.О., Ежова Е.Г.* Металл скрепляет времена и судьбы. Екатеринбург: Урал-Трейд, 1998. С. 106.

¹⁴ Там же. С. 130.

¹⁵ Новатор. 1993. 1 янв.

создание новых подразделений по производству изделий из имеющихся материалов. Этот сложный период выпал на долю директора В.В. Тетюхина, который возглавлял ВСМПО с начала 1990-х гг.

Образование в 1998 г. производственно-технологической корпорации ВСМПО-АВИСМА (с основным и единственным в России поставщиком сырья – титановой губки) салдинскому гиганту помогло в значительной степени стабилизировать ситуацию. Только благодаря квалифицированным кадрам ВСМПО справляется сегодня с решением непростых задач. В 1990-е гг. на предприятии трудились два доктора и пятнадцать кандидатов наук. 22 работника являлись лауреатами Ленинских и Государственных премий, 32 носили звание лауреатов премий Совета Министров СССР, 22 труженикам были присвоены почетные звания России. ВСМПО награждено орденами Ленина (1945), Трудового Красного Знамени (1971), Октябрьской Революции (1983).¹⁶

В.В. Тетюхин сделал очень много для вывода предприятия на внешний рынок. «Господин Тi», «Тити новый король» (так называют В.В. Тетюхина за рубежом) наладил связи с Западной Европой, США, Латинской Америкой.

Основными партнерами ВСМПО-АВИСМА в Западной Европе являются концерн ЕАДС, его подразделение «Эрбас» и все его отделения. В США это «Боинг» и все его подразделения и субподрядчики. В Бразилии – компания «Эмбраер». Среди двигателестроительных фирм – «Роллс-Ройс», СНЕКМА, «Пратт энд Уитни», «Пратт энд Уитни Канада», «Дженерал электрик».

В августе 2007 г. было создано совместное предприятие с фирмой «Боинг» по механической обработке штампованных изделий – URAL BOEING MANUFACTURING. Сегодня Корпорация ВСМПО-АВИСМА – крупнейший мировой производитель титана. У нее около 300 зарубежных и 1 500 российских заказчиков. В 2006 г. доля ВСМПО на мировом рынке титана составила 23 %, в 2007 г. – 25 %. В перспективе ВСМПО рассчитывает выйти на уровень 30-33 %.¹⁷

Мировая значимость Салды укрепилась и поднялась еще выше в начале XXI в. в связи с разработкой и началом реализации федерального проекта особой экономической зоны (ОЭЗ) промышленно-производственного типа «Титановая долина».¹⁸

¹⁶ *Ежов А.О.* Салдинский Икар // Салдинская панорама. 1999. № 1. С. 7.

¹⁷ Материалы музейно-выставочного центра ВСМПО.

¹⁸ *Прядин В.С.* История подготовки проекта особой экономической зоны «Титановая долина» // Индустриальная Россия: профессорский сборник научных статей / под ред. В.Д. Камынина. Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ, 2012. С. 311-322.

Дореволюционные традиции высококачественной работы подхватил сегодня и демидовский Салдинский металлургический завод. В 1993 г. заводу вручен приз «Золотой глобус» за вклад в развитие мировой экономики, в 1995 г. присвоен статус «Лидер российской экономики».

Сертифицированным производителем рельсовых креплений является сегодня Нижнесалдинский металлургический завод (НСМЗ). Это – единственное в России, странах СНГ и Прибалтики предприятие, производящее элементы верхнего строения железнодорожного пути: подкладка, накладка, клемма ПК, скоба упорная, а также рейка зубчатая – элемент рукоятки экскаватора.¹⁹

Самоцветный ряд салдинского края блистает еще и его вкладом в развитие ракетно-космической отрасли страны.

В 1958 г. в Нижней Салде был создан филиал Московского НИИ по ракетным двигателям. Причина его создания проста. Пусковые испытания двигателей не могли производиться в густонаселенной Москве да и в черте любого другого города. Надо было срочно создавать экспериментальные стенды где-то в глубине страны, вблизи малонаселенных пунктов, а все потому, что компоненты жидкого топлива, используемого для ракетных двигателей, достаточно токсичны. Кроме того, запуск последних сопровождается сильным шумом, вибрацией, а также выбросом токсичных веществ; при неудачных испытаниях двигатели могли разлететься мелкими осколками на большие расстояния.

Вы спросите: «А почему выбор пал именно на Нижнюю Салду?» Здесь тоже особого секрета нет. В свое время наши авиапромышленники приметили это место для испытаний ракеты «Буря», но в последний момент оно было отдано под более нужное дело – изготовление и испытания ракетных двигателей для космических аппаратов.

К настоящему времени разработано около 30 наименований двигателей малой тяги – от 80 г до 200 кг. Двигатели, выпускаемые НИИмашем, стоят на космических аппаратах самого разного назначения. Это беспилотные аппараты, пилотируемые станции («Салют», «Алмаз», «Мир»), корабли «Союз-Т», «Союз-ТМ», «Союз-ТМА», «Прогресс», «Спектр», «Буран». В те времена, когда летала станция «Мир», к ней были пристыкованы модули дооснащения «Квант», «Кристалл», «Спектр», «Природа», на которых также стояли двигатели малой тяги разработки филиала НИИ-1.

НИИмашевцы явились также одними из создателей долговременных научных лабораторий. Сейчас уже ни для кого не является секре-

¹⁹ Материалы Нижнесалдинского краеведческого музея.

том, что в стенах НИИ машиностроения работали над орбитальным кораблем многоразового использования «Буран». 15 ноября 1988 г. в Советском Союзе были проведены его успешные испытания. Первый полет «Бурана» продолжался 205 мин и завершился успешной посадкой на специальную посадочную полосу длиной около пяти километров и шириной 80 м, созданную в районе космодрома Байконур. Это была первая в истории космонавтики автоматическая посадка космического корабля многоразового использования.

Сделан новый выдающийся вклад в освоение космоса, российская наука и техника одержали блестящую победу. В этой победе есть и вклад наших салдинских конструкторов, техников, работающих в НИИ машиностроения: на корабле «Буран» стоит не только двигатель, выпускаемый этим предприятием.

1 февраля 1990 г. миллионы телезрителей нашей страны стали свидетелями нового этапа в истории развития ракетной техники – первого успешного испытания системы автоматического передвижения космонавтов в открытом космосе: А.А. Серебров, а затем и А.С. Викторенко стали своеобразными космическими пионерами. За время полета А.А. Серебров и А.С. Викторенко пять раз совершали «ралли» на космическом мотоцикле от орбитального комплекса «Мир» на расстояние до 33 м.

Такое известие с особой радостью и гордостью восприняли все сотрудники Научно-исследовательского института машиностроения. Еще бы! В создании кресла-скафандра, способного по желанию космонавта самостоятельно передвигаться в открытом космосе, участвовали и работники НИИмаша. Они разработали, изготовили, испытали средства передвижения космонавта в космосе. За разработку и успешное внедрение данной технологии сотрудники института Г. Мирошников и А. Чумичев были награждены серебряными медалями ВДНХ. А коллектив института таким образом внес очередной вклад в копилку ракетно-космической отрасли.

Наконец, на сегодняшний день в основном НИИмаш обеспечивает комплектацию двигателями, являющимися наиболее экономичными, корабли «Союз-ТМА» (16 двигателей малой тяги), «Прогресс-М» (28 двигателей малой тяги), функциональный грузовой блок «Заря» (40 двигателей малой тяги), служебный модуль «Звезда» МКС (32 двигателя малой тяги), который был выведен на орбиту в июле 2000 г. и с которого фактически и начала работать Международная космическая станция. Раньше гарантия на двигатели ограничивалась пятью годами, теперь она выросла до 15 лет; возможно, вскоре эта цифра вновь увеличится. В целом двигатели изготавливаются око-

ло четырех месяцев не штуками, а партиями: надо на «Союз-ТМА» 16 двигателей, столько их и будет изготовлено.²⁰

Повествование о Салде как уникальном уральском самоцвете находим уместным закончить следующим пассажем из книги «Верхняя Салда»: для жителей Верхней Салды были весьма знаменательными весна-лето 1997 г. В мае здесь собрались участники выездного семинара Уральской Ассоциации центров и клубов ЮНЕСКО. В конце июля Салду посетил Генеральный секретарь Всемирной федерации и ассоциации центров и клубов ЮНЕСКО Патрик Гало. В принятом по итогам его уральского визита решении записано: «Организовать постоянно действующий международный семинар "Культура Урала в диалоге европейских культур" по маршруту Салда – Екатеринбург – Берлин – Брюссель – Антверпен – Париж (штаб-квартира Юнеско)».

Такая честь Салде оказана не случайно. Гости были потрясены высокой плотностью культуры, уровнем индустриального развития в ней. Они воочию убедились, что незамутненный родник народно- го творчества, преобразовательного начала бьет здесь ключом. Салда так же, как Ирбит, Красноуфимск, может достойно представлять Урал в диалоге европейских культур.²¹

Библиография

1. *Ежов А.О., Ежова Е.Г.* Металл скрепляет времена и судьбы. Екатеринбург: Урал-Трейд, 1998. 224 с.
2. *Ежов А.О., Ежова Е.Г.* Золотой отблеск титана. К 50-летию выплавки первого титанового слитка на заводе № 95 – ВСМОЗ – ВСМПО. Екатеринбург: ПАКРУС, 2007. 240 с.
3. *Ежов А.О., Прядеин В.С.* Становление и развитие титановой промышленности Урала // Нижнетагильский государственный педагогический институт. Ученые записки. Общественные науки. Том 2. Часть 2 / отв. ред. О.С. Поршнева. Нижний Тагил, 2002. С. 112-118.
4. *Ежов А.О., Прядеин В.С., Абрамов С.М.* Этапы становления и развития инновационного кластера – титановой промышленности России: историографический анализ // Агропродовольственная политика России. 2016. № 7. С.118–123.
5. *Прядеин В.С.* Гигант соиндустрии – завод стальных конструкций им. Г.К. Орджоникидзе // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы V региональной научной конференции, декабрь 2002 г. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2003. С. 122-124.
6. *Прядеин В.С.* Избранные труды. В 2 т. Т. 2: Вопросы экономического, социокультурного развития России, Урала. Екатеринбург: УрФУ, 2011. 416 с.

²⁰ Сильнее земного притяжения. Исторические очерки к 50-летию НИИмаш / под ред. А. Долгих, Ю. Матросова. Нижний Тагил: «Медиа-Принт», 2008. С. 13-153.

²¹ *Прядеин В.С., Чеканов А.С., Ежов А.О.* Верхняя Салда. С. 394.

7. *Прядеин В.С.* История подготовки проекта особой экономической зоны «Титановая долина» // *Индустриальная Россия: профессорский сборник научных статей* / под ред. В.Д. Камынина. Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ, 2012. С. 311-322.

8. *Прядеин В.С.* Российская глубинка: высокая энергетика социокультурного развития // *Интеллигенция России в конце XX века: система духовных ценностей в исторической динамике: тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора В.Г. Чуфарова*. Екатеринбург, 1998. С. 123-126.

9. *Рундквист Н.А., Задорина О.В.* Свердловская область. От А до Я: иллюстрированная краеведческая энциклопедия. Екатеринбург: Квист, 2009. 456 с.

10. *Танкиевская И.Н.* Нижняя Салда. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. 352 с.

С.В. Рыбаков¹
Екатеринбург

БРЕНДЫ ЕКАТЕРИНБУРГА В ПРЕЛОМЛЕНИИ РАЗНЫХ ЭТАПОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Статья посвящена брендам Екатеринбурга, используемым для расширения его туристической привлекательности. Основное внимание уделяется брендам, связанным с исторической тематикой. Отмечено наличие определённых резервов, способных дополнить перечень историко-культурных брендов столицы Урала.

Ключевые слова: Екатеринбург, бренд, имидж, отечественная история, городская среда.

S.V. Rybakov
Yekaterinburg

EKATERINBURG'S BRANDS IN REFRACTIVE DIFFERENT STAGES OF DOMESTIC HISTORY

The article is devoted to the brands of Yekaterinburg, used to expand its tourist attractiveness. The main focus is on brands related to history. The presence of certain reserves that can supplement the list of historical and cultural brands of the capital of the Urals was noted.

Keywords: Yekaterinburg, brand, image, national history, urban environment.

Каждый современный город представляет собою комплексную систему со множеством культурно-исторически обусловленных внутренних и внешних связей. В этой системе социально-экономические факторы тесно переплетены с факторами ментально-психологическими. Жители городов адаптируются к социальному ландшафту не как пассивные звенья разнородного конгломерата, а как заинтересованные участники всех внутригородских процессов. Характер жизни в городах отражает множество востребованных людьми жизненных смыслов.

Многообразие смыслов увеличивается в крупных городах, превращающихся в сложные функциональные конструкторы. Крупные города сегодня в подавляющем большинстве случаев являются одновременно административными центрами, базами развития промышленности и торговли, инфраструктурными и транспортными узлами, концентратами образовательных, культурных, информационных, развлекательных учреждений. Эта данность определяет уровень как практического, так и психологического взаимодействия людей с городской средой. Включённость во многие сферы городской жизни способствует выработке и закреплению среди горожан такого сочетания эмоций и ощущений, которое называется «местным патриотизмом». Можно

¹ *Рыбаков Сергей Владимирович* – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия. E-mail: istoric-ek@mail.ru

привести примеры патриотизма московского, петербургского, самарского, воронежского, томского и т.д. Существует и такое явление, как екатеринбургский патриотизм.

Патриотизм жителей того или иного города связан с чувством причастности к региональной истории, к местным культурным традициям, к значимым городским символам, к тому, что называют образом или имиджем города. Городские символы и образы используются для решения стоящих перед каждым городом задач – как внутренних, так и внешних.

Внутренние задачи использования позитивно окрашенных городских символов сводятся к поддержанию среди местных жителей ощущения социального благополучия, здорового эмоционально-психологического тонуса, приязненного отношения к своему городу. Городская символика призвана формировать у людей близкие их пониманию знаковые ряды, ассоциируемые с реализацией насущных запросов и перспективных планов.²

Внешнее назначение городской символики находит применение в сфере туризма, отельного и ресторанного бизнеса, в торговле и производстве некоторых видов товарной продукции. Городская символика оказывается немаловажной в деле привлечения в систему городского хозяйства инвестиций со стороны. Закономерно, что во многих российских городах возрастает роль специальных агентств и служб, занятых распространением брендинговых технологий, нацеленных на создание привлекательных брендов – визуальных или вербальных знаков, отражающих наиболее значимые имиджевые черты того или иного города.

Брендинговые технологии используются и в Екатеринбурге. Отвечая существующей сегодня стратегии развития города, они ориентированы как на улучшение социально-психологического самочувствия екатеринбуржцев, так и на привлечение внимания со стороны внешних субъектов – торгово-промышленных компаний и групп, отдельных предпринимателей, способных предложить городу нужные для его дальнейшего развития ресурсы или разместить здесь производственные заказы.

Роль своеобразных, существующих на уровне общественного сознания брендов играют репутация и социально-культурный статус нашего города. Являясь административным, экономическим, культурным и научно-образовательным центром Уральского региона, круп-

² *Zaparyi V., Zaitseva E.* Industrial heritage as a component of the Urals' attractive image// International Days of Statistics and Economics Conference Proceedings September 14–16, 2017. Prague, Czech Republic, 2017. P 1893 – 1902.

нейшим в Российской Федерации транспортно-логистическим узлом, занимая четвёртое место в стране по численности населения, Екатеринбург превратился в общепризнанный деловой центр не только в масштабах России и Евразии, но и всей планеты, войдя в список 600 крупнейших городов мира, производящих 60 % общемирового ВВП. Постоянно растущий инфраструктурный потенциал города позволяет расширять его транспортную доступность для российских и иностранных компаний, увеличивать объём и качество гостиничного сервиса, развивать все виды связи, уделять повышенное внимание выставочной деятельности. Благодаря усилиям региональных властей Екатеринбург за последнее десятилетие обрёл репутацию одного из ведущих центров проведения различных международных конгрессов и форумов.

Деловая репутация Екатеринбурга служит надёжной основой для развёртывания его туристической привлекательности. Он вышел на третье место среди российских городов, пользующихся популярностью у иностранных туристов (два первых места закреплены за Москвой и Санкт-Петербургом). Этот результат определён по критериям Индекса устойчивости развития географических объектов³, вычисляемого менеджментом платёжной системы MasterCard. При этом Екатеринбург охотно посещают и российские туристы. В последнее десятилетие сюда приезжает свыше двух миллионов туристов в год. Наряду с деловым туризмом постепенно набирает вес и досугово-познавательный туризм, являющийся для его поклонников средством расширения кругозора, формой взаимодействия с природно-географическим и культурно-историческим пространством.

Главная географическая особенность Екатеринбурга выражена его непосредственной близостью к границе между Европой и Азией. Эта граница отмечена чередой обелисков «Европа – Азия», расположенных на меридиане 60 градусов западнее Екатеринбурга. Поскольку территория, на которой они находятся, входит в Екатеринбургскую агломерацию, каждый из них может считаться брендовым знаком Екатеринбурга. Благодаря своей географической дислокации столица Урала оказалась в роли «транспортных ворот» из одной части света в другую. Зримым подтверждением этого вербального бренда стали проложенные через Екатеринбург такие важные для Российской империи стратегические трассы, как Большой Сибирский тракт и Транссибирская железнодорожная магистраль. Сейчас через Екатеринбург проходят шесть дорог федерального значения.

³ Шеннон Б., Вотцель Д., Линдсей М. Новые модели развития городов. URL: <http://vestnikmckinsey.ru/transport-infrastructure-and-logistics/novyhe-modeli-razvitiya-gorodov/Print>

Притягательность географических брендов Екатеринбурга гармонично сочетается с интересом туристов к историческим артефактам, украшающим его «брендовый портрет».

История города в первую очередь ассоциируется с развитием промышленности. Екатеринбург возник как столица горнозаводской цивилизации. В 1723 г. по указу Петра I на берегах Исети началось строительство крупнейшего в то время железоделательного завода, по технической оснащённости превосшедшего другие металлургические предприятия не только страны, но и всего мира. Сегодня на месте того завода расположен Исторический сквер, включающий в себя музейный комплекс, часть набережной и парковую зону. Это место воспринимается екатеринбуржцами и гостями города как своеобразная «визитная карточка» уральской столицы. Рядом с Историческим сквером находятся достопримечательности, ставшие признанными символами Екатеринбурга, – памятник его основателям В.Н. Татищеву и Г.В. де Геннину, а также построенная в XIX веке водонапорная башня.

О значении города в масштабах Империи говорит то, что уже через два года после его основания здесь открылся Монетный двор, надолго ставший главным производителем медных монет в стране. Ещё через год на берегах Исети и одного из её притоков появились сразу два новых металлургических завода. Екатеринбург стал развиваться как главный центр управления горнозаводской промышленностью. Здесь располагалась Горная канцелярия, курировавшая заводы на пространстве от Казани до Алтая и Байкала. В нынешнем брендинге Екатеринбурга горнозаводская тематика отождествляется с ценным культурно-историческим наследием

Новые предприятия в Екатеринбурге строились на протяжении всего XVIII в. Среди них заметный вес приобрела Гранильная фабрика, продукция которой украшала интерьеры императорских дворцов в Санкт-Петербурге и Царском Селе. В окрестностях Екатеринбурга добывались алмазы, сапфиры, изумруды, аквамарины, яшма, малахит, мрамор, хрусталь и другие самоцветные камни, ставшие привлекательной брендовой характеристикой и Урала в целом, и Екатеринбурга в отдельности. Отраслевая специализация города расширялась также за счёт золотопромышленности. В первой трети XIX в. в Екатеринбурге появилась механическая фабрика, производившая машины и оборудование. В начале XX в. в городе насчитывалось около 50 крупных промышленных предприятий и широкая сеть мелких производств. История «старой» екатеринбургской промышленности отражена в многочисленных архивных документах и научных

изданиях, информация из которых может продуктивно использоваться и в сегодняшних брендинговых стратегиях⁴.

Существенным сегментом «брендового портрета» любого города является архитектура. Дореволюционный Екатеринбург напоминает о себе рядом архитектурных памятников XIX и начала XX в. Среди них выделяются построенные по классическим проектам здание Аптеки горного ведомства, Дом Главного горного начальника, усадьба купцов Расторгуевых – Харитоновых, Дом Севастьянова, Старый железнодорожный вокзал, Оперный театр. Без этих шедевров зодчества нынешняя брендовая характеристика Екатеринбурга была бы менее яркой.

На исторический облик города сильный отпечаток наложили революционные события 1917 г. и последовавшая за ними Гражданская война. Летом 1918 г. власть на Среднем Урале перешла от большевиков к белым, удерживавшим её до июля 1919 г. Накануне вхождения в Екатеринбург белогвардейских войск руководители местной большевистской организации приняли решение о расстреле последнего российского императора Николая II, императрицы Александры Фёдоровны и их детей. Это трагическое событие произошло в подвале Ипатьевского дома, ликвидированного в 1977 г. На его месте в 2003 г. был воздвигнут Храм-на-Крови, призванный символизировать горечь и драматизм общественных расколов. С момента постройки Храм-на-Крови притягивает к себе множество туристов и паломников.

В 1924 г. Екатеринбург стал называться Свердловском (это название продержалось до 1991 г.). После провозглашения в конце 1920-х гг. курса на индустриализацию страны начался феноменальный социально-экономический расцвет Свердловска, за краткий срок ставшего мощной индустриальной агломерацией, одним из центров развития отечественного машиностроения. Здесь было построено несколько крупных машиностроительных предприятий, среди которых особо выделился Уралмаш – завод-гигант с широкой мировой известностью. К концу 1930-х гг. в Свердловске насчитывалось 140 промышленных предприятий. Значительно вырос его административный вес. На волне интенсивного городского строительства развернулось динамичное социальное и культурное развитие. В городе появилось несколько театров, было обустроено немало садов, парков, аллей, открылись филармония, картинная галерея, музей геологии. Город превратился в крупный научно-образовательный центр: в 1930-е гг.

⁴ *Зайцева Е.В., Запарий В.В.* Индустриальное наследие как важнейшая составляющая имиджа промышленного региона (социологический анализ) // *Экономическая история.* 2017. №1(36). С. 31 – 35.

здесь начали свою работу Уральский филиал Академии наук СССР, 25 научно-исследовательских институтов и 12 вузов во главе с Уральским университетом. Прокладывались дороги, налаживалось трамвайное и автобусное движение. На окраинах Свердловска строились большие районы, называемые «соцгородками», – Уралмаш, Химмаш, Эльмаш, Вторчермет, в центре – новые кварталы (Втузгородок, Городок чекистов и др.), здания общественного назначения – Дом печати, Дом контор, Дом связи, Дом промышленности и другие постройки, возведённые в стиле конструктивизма. В Екатеринбурге донныне сохраняется одна из самых обширных в мире коллекций памятников конструктивистской архитектуры. Другим архитектурным направлением явилась монументальная неоклассика, отразившаяся в проектах Индустриального института, горкома партии, горисполкома со шпилем и курантами, Дома офицеров и ряда других сооружений.

Приезжающие в Екатеринбург туристы могут склоняться к различным идейным и ментальным предпочтениям, по-разному относиться к тем или иным периодам отечественной истории. Те, кто предан идеалам советской эпохи, найдут в городе много улиц и площадей, сохранивших советские названия, мемориальные доски в честь известных партийцев, памятники В.И. Ленину, Я.М. Свердлову, Г.К. Орджоникидзе, И.М. Малышеву и другим партийным деятелям.

Память о Великой Отечественной войне увековечена в монументе Маршалу Победы Г.К. Жукову, в величественной скульптурной композиции, посвящённой героическому Уральскому добровольческому танковому корпусу, в других скульптурно-мемориальных артефактах. Памятниками военной эпохи являются многие заводы, в первую очередь легендарный Уралмаш, выпустивший в годы войны огромное количество бронетехники и тем самым внёсший бесценный вклад в спасение страны и мира от нацистского ига. В годы войны в Свердловск из Центральной России и Украины было эвакуировано почти 60 предприятий, в результате чего его производственный потенциал многократно увеличился, появилось немало новых для города отраслей промышленности.

В позднесоветский период в Свердловске распространялась типовая застройка, что не помешало реализовать и ряд индивидуальных архитектурных проектов: Дворец культуры УЗТМ, Дворец молодёжи, киноконцертный зал «Космос». В 1980 г. начали прокладывать метро. В 2010-е гг. Екатеринбург стал сосредоточием высотного строительства: было построено около 1200 высоток, из которых 20 считаются сверхвысокими. Ждёт своего завершения строительство делового центра, названного «Екатеринбург-Сити».

На сегодняшний день в Екатеринбурге насчитывается свыше 600 памятников истории и культуры, из которых 43 имеют федеральный статус. То, что они относятся к разным историческим периодам, не противоречит единому подходу к ним. Объединение интересных историко-культурных брендов в одну композицию априорно предполагает отказ от искусственного разделения нашей истории на «хорошие» и «плохие» этапы, на противопоставление разных исторических вех.

Приближается время, когда брендинг Екатеринбурга приобретёт дополнительную актуальность: в ноябре 2023 г., в недалёкой уже перспективе, город будет отмечать юбилей – 300 лет со дня основания. Время для подготовки к юбилейным мероприятиям пока есть, и было бы логично использовать его для поиска и реализации имиджевых резервов, способных повысить уровень брендовой, а значит, и туристической привлекательности Екатеринбурга.

Некоторые из этих резервов остаются на периферии внимания со стороны общественности. Прежде всего речь идёт о возможностях, связанных с максимально полным учётом исторических обстоятельств появления Екатеринбурга на карте России. Нужно вспомнить, что он возник в первые годы существования Российской империи и вслед за её новой столицей Санкт-Петербургом принял на себя роль одного из опорных камней в фундаменте имперского проекта. Встраивание Екатеринбурга в один смысловой ряд с Санкт-Петербургом не является какой-то натяжкой. Между двумя городами есть исторические параллели. К примеру, Санкт-Петербург был построен как «окно России в Европу», а Екатеринбург – как «окно России в Азию».

Есть достаточные резоны говорить об историческом и ментальном родстве Екатеринбурга с Петербургом: полномасштабное освоение нашего края началось с приходом петербургской эпохи и приняло на себя неизгладимый отпечаток петербургского стиля. Уральский регион развивался под влиянием петербургской управленческой психологии. Решение создать на Урале передовую для тех времён горно-металлургическую базу было принято именно в Петербурге. Техников-специалистов и рабочих присылали на Урал по разнарядкам, утверждённым в петербургских канцеляриях. Управление уральскими заводами осуществлялось посредством циркуляров, шедших из имперской столицы и регулировавших не только производственную сферу, но и многие другие стороны региональной жизни. Люди, поднимавшие уральскую промышленность, находились на государственном обеспечении, даже жильё для них строилось за счёт казны. Академик из Петербурга И.Г. Гмелин, приехав в 1733 г. в Екатеринбург, констатировал: «Город

правильно выстроен; дома на немецкий образец... Нет в нём ни одного дома, который бы не был построен на императорский счёт»⁵.

Санкт-Петербург, выстроенный по чертежам, стал для новых уральских городов градостроительным образцом. С оглядкой на этот образец Екатеринбург был предварительно спроектирован, вычерчен, «привязан» к местности, а затем и построен в соответствии с заданной планировкой. На карте-схеме центральной части Екатеринбурга мы видим геометрически правильную сетку улиц и проспектов, отразившую заимствование архитектурно-строительного опыта Петербурга. В Екатеринбурге петербургский архитектурный стиль, основанный на классицизме, господствовал вплоть до начала XX в.

Родство Екатеринбурга и Петербурга не ограничивалось административной и архитектурной сферами, выливаясь в культурно-ментальную близость. Для историков она очевидна, однако в ландшафтном пространстве нашего города её отражение сегодня прослеживается слабо.

В.Н. Татищев и Г.В. де Геннин основали Екатеринбург по распоряжению Петра I, а для того, чтобы доставить ему дополнительную порцию положительных эмоций, назвали город в честь его жены Екатерины I. Г.В. де Геннин писал: «Новую крепость, которая построена в Угорской провинции при реке Исеть, и в ней заводы с разными фабриками и мануфактуры, назвали во имя Екатеринбург, для памяти вечные годы и для вечной славы Ея величества, всемилостивейшей Государыни императрицы»⁶.

Екатеринбург и Санкт-Петербург перекликаются своими именами, полученными в честь Петра I и Екатерины I, но зримых знаков этой переключки почти не видно. В Историческом сквере стоит скромный бюст Петра, и у многих посетителей сквера возникает вопрос: можно ли считать его достаточной данью уважения к человеку, по воле которого возник и Екатеринбург, и прекрасный Санкт-Петербург, и множество других городов; по воле которого были построены две с лишним сотни промышленных предприятий, создан мощный военный флот, одержана победа в Северной войне, ставшей для России самой продолжительной за всю её историю?

Скульптурного изображения Екатерины I нет ни в Историческом сквере, ни в другом месте. Есть любительски выполненный портрет на торцевой стороне одного из зданий на улице Тургенева, напротив истфака УрФУ. Хотя сходство изображения с реальным обликом

⁵ Мамин-Сибиряк Д.Н. Город Екатеринбург: Исторический очерк. URL: .ru/read/books/city-yekaterinburg.htm

⁶ Там же.

императрицы оказалось слишком отдалённым, сам факт появления портрета свидетельствует о существовании некоего, пока полностью не оформившегося, общественного запроса.

В новейшее время в центральной части Екатеринбурга появилось немало интересных скульптурных композиций. Если бы среди них присутствовали фигуры Петра I, по указу которого возник наш город, и Екатерины I, именем которой он был назван, это стало бы неплохим пополнением имиджевого и брендового багажа Екатеринбурга.

Екатерина I по масштабу личности, конечно, уступала Петру I. Её судьба похожа на сюжет авантюрного романа, но, как бы то ни было, Пётр не только взял Екатерину в жены, но и назвал императрицей и соправительницей – бывшая кухарка стала российской государыней. После смерти мужа Екатерина стараниями гвардейских офицеров была провозглашена «всепресветлейшей, державнейшей самодержицей»⁷. Не вдаваясь в решение важных государственных проблем, она вела себя на престоле просто и демократично. В вестибюлях императорских дворцов постоянно бывали жёны солдат и ремесленников, и Екатерина I не отказывалась выполнять их просьбы. О роли Екатерины в нашей истории напоминают имена ее прямых потомков, побывавших на императорском престоле, – Елизаветы Петровны, Петра III, Павла I и т. д.

Тема созвучия исторических судеб Екатеринбурга и Санкт-Петербурга – неплохой резерв для обогащения брендовой символики нашего города. Если объявить соответствующий конкурс, то, как представляется, скульпторы, художники, дизайнерские агентства смогут отобразить эту тему в городском ландшафте, попутно претворив в практику и другие интересные идеи, концепции и задумки. Включение творческих ресурсов в программу подготовки к празднованию юбилея Екатеринбурга послужит успеху юбилейных мероприятий, повысит имиджевую привлекательность города, поспособствует расширению туристических потоков.

Библиография

¹ Зайцева Е.В., Запарий В.В. Индустриальное наследие как важнейшая составляющая имиджа промышленного региона (социологический анализ) // Экономическая история. 2017. №1(36). С. 31 – 35.

² Zapariy V., Zaitseva E. Industrial heritage as a component of the Urals' attractive image// International Days of Statistics and Economics Conference Proceedings September 14–16, 2017. Prague, Czech Republic. 2017. ISBN 978-80-87990-12-4. P 1893 – 1902.

⁷ Соловьёв С.М. Екатерина I – великая императрица. URL: <https://www.sites.google.com/site/ekaterinaivelikaaimperatriza/zena-petra-i/prihod-k-vlasti>

Н.С.Солонина¹
Екатеринбург

АРХИТЕКТУРНО-ПРЕЗЕНТАЦИОННАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ СРЕДНЕГО УРАЛА: ПОДГОТОВКА МАГИСТРОВ АРХИТЕКТУРЫ

В статье дается понятие архитектурно-презентационной актуализации, обосновывается актуальность использования такой актуализации в контексте комплексного освоения и ревалоризации регионального индустриального наследия, в частности на Среднем Урале. Использование принципов архитектурно-презентационной актуализации представлено на примере научно-исследовательских проектов магистрантов кафедры ТАиПК УрГАХУ промышленного направления магистратуры.

Ключевые слова: архитектурно-презентационная актуализация, индустриальное наследие, принципы и средства архитектурно-презентационной актуализации, концепция подготовки магистров архитектуры, комплексная ревалоризация индустриального наследия Среднего Урала.

N.S. Solonina
Yekaterinburg

ARCHITECTURAL AND PRESENTATION ACTUALIZATION OF INDUSTRIAL HERITAGE IN THE MIDDLE URALS: MASTERS OF ARCHITECTURE TRAINING

In the article the concept of architectural and presentation actualization is given, the relevance of using this actualization is justified in the context of integrated development and revalorization of the regional industrial heritage, in particular in the Middle Urals. The use of the architectural and presentation actualization principles is introduced on the examples of industrial direction masters research projects of the Theory of architecture and professional communication department of the Ural state university of architecture and arts.

Keywords: architectural and presentation actualization, industrial heritage, principles and resources of architectural and presentation actualization, conception of masters of architecture training, comprehensive revalorization of industrial heritage in the Middle Urals.

Долгое время для поддержания жизни исторически ценных объектов архитектуры использовались столетиями отработанные средства реставрации и реконструкции, а сохранение и эффективное использование наследия заключалось в приспособлении к новым функциям и условиям. Однако сегодня, в непрерывно развивающемся все более быстрыми темпами мире, живущему в нем обществу необходимы качественно иные подходы к реновации объектов и территорий,

¹*Солонина Надежда Сергеевна* – кандидат архитектуры, доцент кафедры теории архитектуры и профессиональных коммуникаций Уральского государственного архитектурно-художественного университета, Екатеринбург, Россия, E-mail: saydan86@gmail.com

отвечающие современным требованиям жизнеспособности памятников культуры и истории не только в городской, но и в деловой, культурной, а также информационной среде. В этой связи важную роль в процессе сохранения и использования ценных объектов архитектуры начинает играть архитектурная презентация, которая позволяет создать и распространить информационный продукт, посвященный тому или иному архитектурному объекту или целой территории, прежде, чем начнутся какие-либо физические действия – мероприятия по реконструкции, демонтажу зданий и сооружений, перепланировка или застройка исторически значимой территории.

Особенно ценным инструментом архитектурная презентация становится при работе с региональными объектами, которые относятся к различным степеням сохранности и при этом удалены друг от друга и от больших городов на значительные расстояния. Как правило, такие объекты очень редко попадают под государственные программы исследования и сохранения, в регионах не имеется средств для поддержания их в надлежащем состоянии, о них мало кто знает или до них сложно добраться. Все это крайне негативно сказывается на их имидже, на инвестиционной и туристической привлекательности.

Тем временем физические объекты разрушаются, а общество теряет ценные элементы культуры, связывающие людей разных поколений через время и пространство. Особенно остро эта проблема стоит в сфере сохранения индустриального наследия, так как его ценность заключается зачастую не в уникальности архитектурной формы зданий и сооружений, как у многих памятников культуры и истории, а наоборот, в тех повторяющихся, типовых планировочных решениях, конструкциях и других элементах, которые являются отражением целой эпохи – становления и развития индустриального общества². Кроме того, ценность объектов индустриального наследия, которым меньше 100 лет, вообще пока что не осознается в полной мере современным обществом. Принято считать, что исторические заводские цеха, выстроенные в кирпиче или камне в конце XIX – начале XX вв. более достойны быть сохраненными для будущих поколений, чем здания эпохи функционализма и второй половины XX в., связанной с кризисом архитектурного образа. Такое мнение обосновано в большей степени человеческим восприятием эстетических качеств промышленной архитектуры, а также ее возрастом и принадлежностью к определенному историческому периоду в развитии страны.

² *Запарий В.В.* Индустриальное наследие (к вопросу о понимании данной концепции в России и за рубежом) // Экономическая история. Обозрение. Выпуск 13 / под ред. Л.И.Бородкина. М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 211-217

Тщательное комплексное изучение индустриального наследия и его более объективная разносторонняя оценка позволят избежать ошибок прошлого, когда уникальные памятники промышленного наследия, такие, например, как сооружения и оборудование Кушвинского или Староуткинского заводов, становятся безвозвратно утраченными в связи с сиюминутной выгодой и непониманием реальной историко-культурной и историко-архитектурной ценности таких объектов.

Архитектурная презентация в контексте индустриального наследия на сегодняшний день связана в большей степени с его актуализацией, выявлением презентационного потенциала и восстановлением историко-культурной ценности. В условиях существующей ситуации необходимо говорить об архитектурно-презентационной актуализации индустриального наследия, что является первичным инструментом его сохранения, восстановления жизнеспособности и дальнейшей эффективной эксплуатации.

В процессе исследования индустриального наследия Урала и разработки программ для обучения студентов в магистратуре кафедры ТАиПК УрГАХУ были созданы теоретико-методологические основы обучения будущих магистров архитектуры по дисциплине «Архитектурное проектирование объектов промышленной инфраструктуры города», которые позволяют сформировать у них навыки практической деятельности, связанной с популяризацией, сохранением и эффективным использованием объектов индустриального наследия и реиндустриализацией исторически ценных горнозаводских культурных ландшафтов на Среднем Урале³.

Комплексное изучение индустриального наследия Среднего Урала при обучении магистров архитектуры промышленного направления на кафедре ТАиПК включает архитектурно-презентационную актуализацию, которая реализуется в рамках научно-исследовательского проектирования. Студенты исследуют территории исторически сложившихся промышленных культурных центров и объектов индустриального наследия, расположенных в них, определяют их современные проблемы и выявляют историко-архитектурный потенциал⁴. Каждое проведенное студенческое исследование становится уникальным, как и его проектные результаты, так как опираются они главным образом на особенности изучаемого объекта, которые магистрант узнает

³ Шитицына О.А., Солонина Н.С. Концепция подготовки магистров архитектуры в контексте ревалоризации исторических промышленных территорий Среднего Урала // Архитектон: известия вузов. 2020. №3(71). URL: http://archvuz.ru/2020_3/18/

⁴ Солонина Н.С., Шитицына О.А. Историко-архитектурный потенциал индустриального наследия Среднего Урала // Архитектон: известия вузов. 2015. №2(50). URL: http://archvuz.ru/2015_2/8

во время выполнения специально подготовленных заданий в соответствии с методикой основной профильной дисциплины, посвященной научно-исследовательскому проектированию.

Специфика комплексных исследований, проводимых в рамках направления, посвященного истории архитектуры Урала, но уже на качественно ином, современном уровне, потребовала формулировки нового научного понятия. Архитектурно-презентационная актуализация индустриального наследия – это совокупность мероприятий по презентации зданий, сооружений, архитектурно-ландшафтных комплексов, исторической промышленной среды или ее элементов с использованием различных принципов и средств, которые помогают раскрыть культурно-эстетические качества объектов, социальную и смысловую значимость, а также повышают их инвестиционную привлекательность и экономическую рентабельность. Такая актуализация включает применение специального комплекса принципов и средств, сформированного на основе исследования всемирно известных эффектно презентованных и эффективно используемых объектов индустриального наследия. Всего определено пять презентационных принципов: архитектурно-дизайнерской организации пространства; архитектурно-дизайнерской навигации; сохранения исторической функции и облика объекта; наделения объекта новой актуальной функцией; использования передовых технологий и популяризации. Каждый из принципов реализуется с помощью применения одного или нескольких средств архитектурно-презентационной актуализации⁵.

Накопленный в течение последних десятилетий опыт работы в области сохранения, популяризации и эффективного использования индустриального наследия вместе с теорией презентации позволили определить два основных подхода архитектурно-презентационной актуализации индустриального наследия, которые реализуются с помощью презентационных принципов. Первый подход – реорганизация культурно-исторического промышленного объекта – в большей степени соответствует комплексу мероприятий, связанных с сохранением и перепрофилированием сохранившихся зданий и комплексов. Второй подход – формирование нового объекта в структуре существующей промышленной территории – полностью сопоставим с реиндустриализацией горнозаводских культурных ландшафтов, которая реализуется в том числе и при помощи методов контекстуального

⁵Солонина Н.С. Индустриальное наследие Урала: архитектурно-презентационная актуализация: дис. ... канд. арх. : 05.23.20 : защищена 18.12.2017 / Солонина Надежда Сергеевна; [Место защиты: Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т]. Екатеринбург, 2017. 250 с.ил. + Прил. (322 с.: ил.). Библиогр.: С. 233-250.

архитектурного проектирования в условиях исторически сложившихся, а в связи с этим и особо ценных территорий.

Методика формирования концепции архитектурно-презентационной актуализации имеет два уровня, которые отличаются друг от друга степенью конкретизации. В рамках первого уровня формируется общая концепция архитектурно-презентационной актуализации исторически сложившегося промышленного культурного центра. Далее, в рамках второго уровня проводится более детальная работа с конкретными объектами индустриального наследия исследуемого центра. Под объектом индустриального наследия понимается исторически сложившееся предприятие независимо от его степени сохранности, входящее в структуру исторически сложившегося индустриального культурного центра. Каждый из уровней, в свою очередь, включает два этапа: исследовательский и концептуальный этапы составляют первый уровень методики, предпроектный и проектный этапы формируют второй уровень. Такой принцип многоступенчатости при работе с объектами индустриального наследия обусловлен многогранностью объекта исследования⁶.

Сформированный комплекс принципов и средств архитектурно-презентационной актуализации применяется на обоих уровнях, но в первом случае – в масштабе исторически сложившегося индустриального культурного центра для создания общих концептуальных решений, а во втором случае – при работе с конкретным объектом индустриального наследия и его ценными качествами в процессе создания концептуального проектного решения.

Результатом всех вышеперечисленных этапов исследования является концепция архитектурно-презентационной актуализации объекта индустриального наследия, входящего в состав исторически сложившегося индустриального культурного центра. Такая актуализация направлена на восстановление ценности индустриального наследия, его популяризацию, сохранение и эффективное использование в современных условиях.

В ходе выполнения своих научно-исследовательских работ магистранты кафедры ТАиПК в соответствии с методикой архитектурно-презентационной актуализации используют принципы и средства такой актуализации как инструмент выявления историко-архитектурного потенциала и историко-культурной ценности при выполнении концептуальных проектов ревалоризации исследуемых территорий.

⁶ *Солонина Н.С.* Формирование комплексной архитектурной презентации индустриального наследия определенного региона // Приволжский научный журнал. 2016. №3. С.100-107.

Применяемая таким образом совокупность принципов и средств архитектурно-презентационной актуализации, выраженная в проектных решениях, базируется главным образом на выявленных в ходе исследования ценных качествах объекта индустриального наследия – историко-культурных, архитектурных, технических, средовых, ландшафтных, интерьерных, территориальных⁷.

Наиболее масштабно в научно-исследовательских проектах используется принцип архитектурно-дизайнерской организации пространства. В рамках этого принципа все планировочные, объемно-пространственные, архитектурные и другие решения формируют общий проектный каркас, который обусловлен концепцией, разработанной на основе проведенного исследования. Такая концепция может быть основана на исторических фактах, уже имеющихся туристических аттракторах, которые нуждаются в развитии, на архитектурных особенностях объекта исследования, природном потенциале изучаемой территории и других важных для исследования и изучаемого объекта факторах.

Так, в проекте по организации экспериментального агропромышленного комплекса на территории бывших Лайских заводов, разработанном магистрантом И. Волковой в 2017-2019 гг., ведущую роль играло сохранение исторического масштаба поселения в условиях предлагаемых мероприятий по реиндустриализации территории. Изучаемые объекты индустриального наследия относились к четвертой степени сохранности, поэтому материальных архитектурных свидетелей эпохи индустриализации выявлено не было, в связи с чем автору пришлось обосновать проектную концепцию в соответствии с сохранившимися ландшафтами и структурой исторического поселения. Производственный объект сельскохозяйственного назначения был запроектирован в виде комплекса отдельных модульных элементов, напоминающих частные усадебные хозяйства. Административные центры проектируемого производства и существующего поселения автор проекта расположил на местах бывших металлургических заводов, где сегодня имеется только индустриальный ландшафт, сохраняя и поддерживая таким образом исторические планировочные характеристики уральского поселения завода.

Другой пример архитектурно-дизайнерской организации пространства – концепция центра уральских ремесел, созданная магистрантом Н. Ежовым в 2017-2019 гг. для территории бывшего Висимо-Шайтанского завода, которая предполагала организацию образовательно-производственного комплекса на исторически сложившейся

⁷Солонина Н.С. Индустриальное наследие Урала...

промышленной территории. Такой комплекс имел производственные помещения – мастерские, склады, лаборатории, а также выставочные пространства для демонстрации готовых изделий. Образовательная функция распределялась между производственными помещениями, где смогут обучаться будущие мастера, и выставочными пространствами, которые могут быть приспособлены для теоретических занятий, собраний и других общественных культурных мероприятий. Такое направление концепции проекта было выбрано в связи с тем, что бывший Висимо-Шайтанский завод и современный поселок Висим являются постоянной площадкой проведения фестиваля, посвященного творчеству уральского писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка, а также других местных народных праздников. Объемно-планировочное решение такого центра уральских ремесел было выполнено автором проекта с учетом исторических планов бывшего завода, а также сохранившегося индустриального ландшафта. Образ создаваемого современного объекта был основан на специфических чертах промышленной архитектуры, но с использованием декоративных элементов и стилизации, присущих народным промыслам.

Архитектурно-дизайнерская организация пространства, как правило, объединяет все части концепции проекта ревалоризации бывшей промышленной территории, позволяя не только сформировать новый, наполненный актуальными функциями объект, но при этом выявить и презентовать историко-архитектурный потенциал исследуемого памятника промышленной эпохи, связав его с современными потребностями развития изучаемой территории.

Принцип архитектурно-дизайнерской навигации применяется в проектных решениях для создания определенной системы передвижения человека в исторически сложившемся пространстве. Специфика такой системы всегда определяется особенностями изучаемой территории или находящегося на ней объекта. Архитектор, являясь исследователем и проектировщиком, ставит перед собой задачу обеспечения презентации исторического пространства, его ценных качеств при условии передвижения в нем человека-интерпретатора.

Магистрант А. Лисин в 2017-2019 гг. в результате своего научно-исследовательского проекта, посвященного территории бывшего Антоновского завода, где основным презентуемым элементом являлся индустриальный ландшафт – поврежденная промышленностью природная территория, разработал архитектурное решение научно-производственного комплекса по созданию и испытанию рекультивационных технологий. Для выполнения таких функций бывшую исторически сложившуюся промышленную территорию предполагалось

преобразовать в экспериментальный полигон, где могли бы проводиться испытания вновь созданных технологий по рекультивации почв. Для обеспечения функционирования такой территории автором была спроектирована сеть технологических путей – специальных эстакад для обеспечения минимального контакта рекультивируемой земли испытательного полигона с обслуживающими его сотрудниками научно-производственного комплекса. Кроме того, такая сеть путей предполагала возможность проведения экскурсий в зону технологических испытаний.

Другой научно-исследовательский проект, посвященный территории Невьянского машиностроительного завода, разработанный А. Заводовой в 2018-2020 гг., был направлен на воссоединение разрозненных на сегодняшний день частей исторически сформировавшейся заводской территории, восстановление цельности архитектурного пространства центрального ядра города Невьянска. После проведения натурного обследования современной территории завода были обнаружены ценные исторические и другие промышленные здания, которые необходимо было обеспечить актуальными функциями и восстановить цельность пространства, но уже на новом уровне. Один из представленных автором вариантов решения такой поставленной в исследовании задачи – организация пешеходных путей по территории Невьянского машиностроительного завода посредством ее благоустройства, реконструкции и реставрации зданий и сооружений таким образом, чтобы передвижение человека по этой исторически ценной территории обеспечивало презентацию актуализируемого пространства.

Следовательно навигационная система с точки зрения архитектуры – это не обязательно комплекс взаимосвязанных между собой табличек и указателей. Архитектор, организующий пространство для человека, может построить навигационную систему путем использования архитектурных форм, задающих движение в определенном, необходимом для презентации пространства направлении, обеспечив при этом также и функционирование заданных проектом процессов – культурных, технологических и многих других.

Достаточно редко при актуализации объектов индустриального наследия применяется принцип сохранения исторической функции и облика объекта. Это обусловлено тем, что историческая функция чаще всего является утраченной в связи с весьма конкретными обстоятельствами – непрерывным развитием технологий. Если функция гражданских или культовых объектов остается неизменной в тече-

ние многих десятков или даже сотен лет, то промышленные территории, здания или сооружения относительно быстро становятся либо крайне неудобными для размещения развивающихся промышленных процессов, либо их физические параметры вообще не соответствуют современному производству.

Тем не менее такой принцип архитектурно-презентационной актуализации все-таки нашел применение в ряде студенческих работ. Например, концепция научно-производственного приборостроительного комплекса в Верхней Салде, предназначенного для металлургической отрасли, разработанная А. Шевчуком в 2017-2019 гг., подразумевала разделение исторически сложившейся промышленной территории Верхне-Салдинского завода на две части с помощью восстановления облика ландшафта поймы реки в соответствии с историческими изображениями XIX в. таким образом, что на восточной стороне относительно реки был организован музей и возобновлена историческая функция чугунолитейного предприятия, а западная часть включала современное приборостроительное производство. Конечно, для воссоздания чугунолитейного производства потребовались бы и реконструкционные мероприятия, так как старинное оборудование не сохранилось в полной мере. Тем не менее автор обосновал такой подход возможностями современного предприятия, которое, являясь градообразующим, должно содействовать сохранению истории и культуры в Верхней Салде. Кроме того, предполагаемая музейная экспозиция подразумевала показ не только готовых экспонатов, но и исторических технологий, что обеспечило бы уникальность проектируемого объекта культуры и истории при научно-производственном комплексе.

Другой пример сохранения исторической функции и облика объекта имеет отношение к сохранению индустриального ландшафта, который за последние сто лет стал значимым местом в структуре бывшего поселения-завода. Разработанная в 2017-2019 гг. концепция наукограда на территории поселка Висимо-Уткинск за неимением сохранившихся архитектурных промышленных объектов была сформирована вокруг бывшего водосброса, так называемого «водопада», который отличается своей высотой и живописностью. «Водопад» за триста лет с момента создания Висимо-Уткинского пруда и почти за век с момента перестройки старой плотины пробил себе путь между двумя скалистыми образованиями, что делает его схожим с настоящим природным водопадом. Проектом было предусмотрено сохранение этого красивого ландшафтного и бывшего промышленного

объекта с учетом преобразования близлежащей площадки в смотровую, откуда открывается вид на исторически сложившуюся промышленную территорию бывшего Висимо-Уткинского завода.

В целом сохранение исторической функции чего-либо сегодня, несомненно, является объектом привлечения повышенного внимания, так как с улучшением качества жизни, повышением мобильности человека благодаря личному транспорту вопросы проведения досуга значительно расширились, а возможности, в свою очередь, увеличились. В связи с этим многие исторические объекты, в особенности относящиеся к индустриальному наследию и расположенные в Свердловской области, стали точками притяжения на маршрутах выходного дня для многих активных людей и их семей, что способствует их актуализации, частичному раскрытию потенциала и активно влияет на их общую привлекательность.

Использование принципа наделения объекта новой актуальной функцией сегодня является одним из наиболее действенных способов, которые позволяют дать объекту вторую жизнь. Существует множество примеров эффективного применения такого принципа именно к объектам индустриального наследия в связи с тем, что историческая промышленная функция, как правило, не востребована в современном мире, а материальный объект – здание или сооружение – имеют ценные качества, которые важно сохранить для будущих поколений.

В 2016-2018 гг. было проведено научно-проектное исследование по созданию театрального центра на площадке бывшего завода Ятеса в центре исторического Екатеринбурга. Магистрант В. Павлос использовал старинные цеха завода Ятеса, сохранившиеся на территории бывшего завода транспортного машиностроения имени Я. Свердлова, для организации культурно-производственного театрального центра. Концепция проекта была обусловлена необходимостью формирования общественно-культурного пространства между несколькими театрами Екатеринбурга, которым, по результатам исследования и мнению автора, требовалась производственная база для изготовления декораций, пошива костюмов и ремонта театрального оборудования. Предполагалось реконструировать заброшенные цеха завода Ятеса, увеличив при этом полезную внутреннюю площадь зданий, а также благоустроить территорию вокруг перепрофилируемого завода так, чтобы открыть для горожан закопанную в трубу реку Мельковку, а также организовать сценическую площадку под открытым небом.

В другом научно-проектном исследовании, посвященном территории бывшего Елизаветинского завода и проведенном в 2016-

2018 гг. магистрантом А. Хомяковым, в связи с низкой степенью сохранности объекта индустриального наследия перепрофилировать предполагалось историческую площадку завода с сохранившимся индустриальным ландшафтом. Бывшая территория завода располагается вблизи лесопарка, а близлежащий район города не имеет значимых спортивных объектов. В результате исследования автор сформировал концептуальное предложение по организации многопрофильного спортивного центра и производственного предприятия по изготовлению спортивного оборудования. Территорию бывшего завода и набережные Елизаветинского пруда предлагалось благоустроить, организовав спортивно-прогулочные пространства под открытым небом.

Таким образом, описываемый принцип может быть применен не только при реконструкции бывших промышленных зданий, как это наиболее часто встречается в современном мире. Новыми актуальными функциями могут быть наделены и бывшие промышленные территории при отсутствии сохранившихся архитектурных объектов, если этого требует современное состояние города или поселения-завода.

В рамках ревалоризации и реновации исторически сложившихся промышленных территорий применение *принципа использования передовых технологий* является не только требованием современности, но и эффективным общественным аттрактором. По результатам проведенного исследования⁸, высокотехнологичные объекты среды становятся яркими акцентами при организации архитектурного пространства, поэтому являются важными составляющими презентационного каркаса.

Научно-проектное исследование В. Беляниной, проведенное в 2018-2020 гг., было посвящено территории бывшего Шуралинского завода, где в силу использовавшихся промышленных технологий сформировалась система водных объектов – прудов и болот, которые являются потенциальным источником воды для производства при постановке вопроса о реиндустриализации такой исторической промышленной территории. Разработанная автором концепция предполагала реорганизацию центральной части поселения Шурала с учетом выявления и презентации историко-культурной ценности территории бывшего завода, создание исторического парка-музея, а также организацию нового современного производственного объекта – предприятия по выращиванию рыбы в закрытых условиях с использованием соответствующих технологий. Устройство предприятия с

⁸Солонина Н.С. Индустриальное наследие Урала...

учетом его экспозитарности предполагало возможность проведения регулярных экскурсий на современное рыбное производство, которое само по себе в условиях Урала могло бы считаться уникальным.

В свою очередь, исследование территории бывшего Верхне-Тагильского завода, проведенное в 2018-2020 гг. магистрантом О. Сенокосовым, предполагало использование сохранившегося индустриального ландшафта для устройства на исторической промышленной площадке нового современного наукоемкого производства по разработке и изготовлению оборудования для альтернативной энергетики. Проектное предложение представляло собой систему небольших бионических зданий, интегрированную в сохранившийся ландшафт в пойме реки Тагил. Такое решение позволило бы не только актуализировать историческую производственную площадку, выявить ее историко-культурную значимость, но и сохранить панораму поймы реки и естественного природного ландшафта, окружающего город.

Новые технологии не только являются постоянным объектом внимания в современном мире, но это еще и неотъемлемый элемент, обеспечивающий процесс развития общества. Вслед за ним развиваются территории городов и других поселений. Эту важную особенность необходимо учитывать в процессе ревалоризации исторических промышленных территорий для обеспечения их устойчивого развития, а соответственно, и их жизнеспособности.

Большой интерес представляет в студенческих научных работах *принцип популяризации*, так как он требует дополнительного времени, высокой личной заинтересованности и других отдельных усилий для его применения. Популяризация – это самый доступный и одновременно широко распространенный, в том числе за пределами архитектурной и архитектурно-исследовательской деятельности, способ размещения и распространения информации. Использование средств популяризации относительно индустриального наследия имеет особую важность и носит повсеместный характер, как и популяризация других объектов истории и культуры.

Исследование магистранта А. Чашина, проведенное в 2014-2016 гг., было посвящено концепции формирования информационного интернет-ресурса об индустриальном наследии Урала. Автор анализировал существующие информационные ресурсы, содержащие материалы об объектах индустриального наследия, выявлял виды информации и принципы организации таких ресурсов, а затем сформировал собственное концептуальное предложение по созданию крупного информационного портала на примере презентации Кушвинского историче-

ски сложившегося промышленного культурного центра. Концепция предполагала размещение на таком портале подробной и разносторонней информации, посвященной объектам индустриальной эпохи, их истории, современному состоянию и функциям и ориентированной на различные типы воспринимающей аудитории. Согласно концепции, все исторически сложившиеся промышленные культурные центры Среднего Урала должны были быть всесторонне представлены на портале, который предполагалось со временем развивать и наполнять новой информацией.

Другое научно-проектное исследование, где активно применялся принцип популяризации, проведено А. Бушминой в 2016-2018 гг. и посвящено Нижне-Исетскому заводу. В основу проектной концепции было положено выявленное в ходе аналитических мероприятий первоначальное место ныне затопленной плотины и остатков завода. На этом месте автором было запроектировано здание-мост, соединяющее две части города и два противоположных берега Нижнеисетского пруда. Конструктивное решение такого объекта было сформировано из исторических металлических конструкций, которые предполагалось воссоздать по старинным чертежам и разместить как снаружи, так и внутри здания. Такой подход обеспечивал создание экспозиции исторических промышленных конструкций, использовавшихся на различных уральских заводах в XIX-XX вв., в структуре общественно-культурного объекта, что, безусловно, способствовало бы привлечению внимания к традиционной архитектуре промышленного Урала. Кроме этого, концепцией проекта предполагалось проведение подводных экскурсий к остаткам затопленного завода, что стало бы интересным экспериментом и аттракционом.

Таким образом, на стадии разработки концепции ревалоризации и реконструкции исторических промышленных территорий архитектору необходимо предвидеть возможные варианты эффективного использования актуализируемого объекта индустриального наследия и учитывать предстоящее этому процессу общественное информирование и популяризацию, которые впоследствии обязательно отразятся на его принятии обществом, «жизнеобеспечении» и дальнейшем продвижении.

Применение всех представленных принципов архитектурно-презентационной актуализации при создании концепции ревалоризации исторически сложившихся промышленных территорий обеспечивает всестороннюю проработку такой концепции, что непременно является залогом грамотного и успешного будущего проектного решения.

В связи с этим архитектурно-презентационная актуализация и методика формирования концепции такой актуализации являются неотъемлемой частью обучения будущих магистров архитектуры промышленного направления, дисциплины и методики которого в соответствии с современными тенденциями посвящены комплексной ревалоризации и реиндустриализации объектов индустриального наследия Среднего Урала.

Подход, связанный с архитектурно-презентационной актуализацией, позволит восстановить утраченную ценность объектов индустриального наследия, обеспечит их посещаемость за счет многообразия новых архитектурно-дизайнерских решений и их комбинаций, а также будет способствовать поддержанию различных связей между человеком и окружающей его исторически сложившейся средой. По мнению Иконникова А.В. организация предметно-пространственной среды – одно из средств воспитания человеческой личности, так как коммуникационная деятельность предметной среды связывает людей через пространство и время. Поэтому предметное окружение напрямую влияет на становление личности и формирование отношений в социуме⁹. Грамотно проведенная архитектурно-презентационная актуализация сделает архитектурный объект понятным и интересным и в дальнейшем обеспечит необходимый контакт человека и среды.

В свою очередь, осуществление предложенной концепции комплексной ревалоризации индустриального наследия Среднего Урала позволит полностью раскрыть его историко-архитектурный потенциал, что в перспективе будет способствовать экономическому и культурному развитию региона. Объекты индустриального наследия смогут обрести «вторую жизнь» и станут центрами притяжения человеческих интересов и материальных вложений, а близлежащие поселения получат возможность улучшить качество жизни, наладить транспортные и информационные связи, поднять уровень культурных и духовных ценностей. Кроме того, насыщение исторически сложившихся территорий и объектов функциями исследовательских, историко-культурных, спортивно-оздоровительных, развлекательных и эколого-реабилитационных центров с включением производственных узлов будет способствовать сохранению и эффективному использованию индустриального наследия.

⁹Иконников А. В. Искусство, среда, время : Эстетическая организация городской среды. М.: Советский художник, 1985. 336 с., ил.

Библиография

1. *Запарий В.В.* Индустриальное наследие (к вопросу о понимании данной концепции в России и за рубежом) // Экономическая история. Обозрение. Выпуск 13 / под ред. Л.И.Бородкина. М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 211-217
2. *Иконников А. В.* Искусство, среда, время : Эстетическая организация городской среды. М.: Советский художник, 1985. 336 с., ил.
3. *Солонина Н.С.* Индустриальное наследие Урала: архитектурно-презентационная актуализация: дис. ... канд. арх. : 05.23.20 : защищена 18.12.2017 / Солонина Надежда Сергеевна; [Место защиты: Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т]. Екатеринбург, 2017. 250 с.ил. + Прил. (322 с.: ил.). Библиогр.: С. 233-250.
4. *Солонина Н.С.* Формирование комплексной архитектурной презентации индустриального наследия определенного региона // Приволжский научный журнал. 2016. №3. С.100-107.
5. *Солонина Н.С., Шитицына О.А.* Историко-архитектурный потенциал индустриального наследия среднего Урала //Архитектон: известия вузов. 2015. №2(50). URL: http://archvuz.ru/2015_2/8
6. *Шитицына О.А., Солонина Н.С.* Концепция подготовки магистров архитектуры в контексте ревалоризации исторических промышленных территорий Среднего Урала //Архитектон: известия вузов. 2020. №3(71). URL: http://archvuz.ru/2020_3/18/

О.А. Шипицына¹
Н.С. Солонина²
Екатеринбург

КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШИХСЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ СРЕДНЕГО УРАЛА

В статье обоснована важность возобновления комплексных исследований индустриального наследия Среднего Урала, но только целенаправленно и в границах исторически сложившихся индустриальных культурных центров. Представлены результаты изучения и описаны введенные в научное обращение архивные документы, материалы натурного обследования, схемы анализа современного состояния старо-промышленных территорий Екатеринбургского, Нижнетагильского и Невьянского центров, которые были получены при участии магистрантов УрГАХУ, обучавшихся по магистерской программе «Архитектура объектов промышленной инфраструктуры города».

Ключевые слова: индустриальное наследие, старопромышленная территория, исторически сложившийся индустриальный культурный центр, комплексное изучение, архивные изыскания, натурное обследование, Средний Урал.

O. A. Shipitsyna
N.S. Solonina
Yekaterinburg

COMPREHENSIVE STUDY OF OLD INDUSTRIAL TERRITORIES OF HISTORICALLY FORMED INDUSTRIAL AND CULTURAL CENTERS IN THE MIDDLE URALS

The article substantiates the importance of renewing comprehensive studies of the industrial heritage of the Middle Urals, but only purposefully and within the boundaries of historically formed industrial and cultural centers. The results of the study – archival documents introduced into scientific circulation, materials of a field survey, analyzing schemes of the current state of the old industrial territories of Yekaterinburg, Nizhniy Tagil and Nvyansk centers are presented. All the scientific materials were formed with the participation of master students from the Ural State University of Architecture and Arts, who studied under the master's program "Architecture of industrial infrastructure of the city".

Keywords: industrial heritage, old industrial territory, historically formed industrial and cultural center, comprehensive study, archival research, field survey, the Middle Urals.

¹ *Шипицына Ольга Александровна* – кандидат архитектуры, доцент, профессор кафедры теории архитектуры и профессиональных коммуникаций, Уральский государственный архитектурно-художественный университет. Екатеринбург, Россия. E-mail: oshipits@usaaa.ru

² *Солонина Надежда Сергеевна* – кандидат архитектуры, доцент кафедры теории архитектуры и профессиональных коммуникаций, Уральский государственный архитектурно-художественный университет. Екатеринбург, Россия. E-mail: saydan86@gmail.com

Исторические промышленные территории Среднего Урала впервые стали комплексно изучать в начале 1970-х гг., когда в Свердловском архитектурном институте под научным руководством первого ректора Н.С.Алфёрова была разработана научно-творческая программа «Каменный пояс», которая включала «комплекс мероприятий по изысканию, исследованию, фиксированию, обмерам и постановке на учет памятников истории, культуры и природы Урала <...>, а также по выполнению практических работ по приспособлению, реконструкции и реставрации историко-архитектурных памятников»³.

С этого момента изучение архитектуры исторических промышленных объектов и комплексов Урала имело уже целенаправленный характер и осуществлялось коллективом ученых-единомышленников, в том числе и с привлечением студентов в рамках нового, основанного Н.С. Алфёровым научного направления «История архитектуры Урала»⁴.

С 1972 г. начали проводиться ежегодные научные экспедиции с участием студентов и преподавателей института, в рамках которых осуществлялись тщательный поиск, сбор, документирование, описание сохранившихся памятников промышленной архитектуры и техники, а также первичная классификация собранного исторического материала. Этот материал (обмеры, фотографии, зарисовки фасадов, чертежи зданий, описание памятников) и сейчас хранится в фондах Музея архитектуры и дизайна УрГАХУ.

Одновременно с изучением и документированием исторических промышленных объектов в процессе натурного обследования старых заводов Уральского региона проходила работа в архивах и музеях России и Урала, которая была ориентирована на поиск еще неизвестных исторических документов. В результате проведения этих крупномасштабных историко-архитектурных исследований учеными уже в период с конца 1970-х по середину 1990-х гг. был сформирован достаточный объем историко-архитектурного знания о региональном промышленном зодчестве, который в настоящее время может стать основой для дальнейших комплексных историко-теоретических исследований этой специфической ветви российской архитектуры⁵.

³ Коротковский А.Э., Заикин Г.С., Стариков А.А. Комплексная программа научно-творческой деятельности студентов Свердловского архитектурного института в области охраны природы, сохранения исторически ценной застройки, преобразования и реконструкции архитектурно-пространственной среды Уральского региона («Каменный пояс»). Общ. часть. Ч.1 / науч. рук. Н.С.Алфёров. Свердловск: САИ, 1978. С.6.

⁴ Шипицына О.А. История промышленного зодчества Урала: эволюция научных исследований // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. №1. С. 67-75.

⁵ Шипицына О.А. Указ. соч.

Однако с середины 1990-х гг. изменились социально-экономические условия развития нашей страны, что привело к постепенному закрытию многих заводов и свертыванию программ комплексного изучения исторических промышленных территорий Среднего Урала. Разрабатываемые в этот период программы изучения и сохранения индустриального наследия касались только отдельных старопромышленных территорий Уральского региона. Например, в 2000 г. была опубликована концепция Национального горнозаводского парка Среднего Урала, в которой раскрывались особенности музеефицирования и перепрофилирования памятников индустриальной эпохи таких горнозаводских хозяйств, как Нижнетагильский, Кушвинский и Невьянский округа⁶.

Но в целом первые пятнадцать лет XXI в. ушли на осознание основных проблем адаптации исторических промышленных объектов к современным условиям их существования. Только в последнее время пришло понимание важности возобновления исследований, направленных на более широкое комплексное изучение не только памятников индустриального наследия Среднего Урала с разной степенью сохранности, но и на дополнительный поиск и введение в научный оборот еще неизвестных исторических материалов о разрушенных промышленных зданиях и сооружениях⁷.

Однако лишь максимальный охват всего имеющегося исторического материала, в том числе находящегося и в фондах Музея архитектуры и дизайна УрГАХУ, позволит разработать конкретные программы сохранения, адаптации и перепрофилирования памятников индустриального наследия для всего Среднего Урала.

В итоге разработанные ранее программы комплексного изучения индустриального наследия Урала во многих аспектах уже не соответствуют современным задачам подобных исследований, проводимых в рамках междисциплинарных масштабных проектов ревалоризации региональных исторических промышленных территорий в целом. Поэтому сначала нами была предложена актуальная концепция ревалоризации сохранившихся объектов индустриального наследия и ценных горнозаводских ландшафтов Среднего Урала, а затем согласно ей были возобновлены комплексные исследовательские мероприятия.

⁶Национальный горнозаводской парк Среднего Урала: зонирование, памятники промышленности, архитектуры, истории и культуры, музейное строительство / М-во культуры Свердл. обл. и др. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. 168 с.

⁷*Запарий В.В.* Индустриальное наследие России и Урала: выявление, изучение, использование //Экономическая история: научный журнал. Саранск. 2010. №3(10). С.4 – 10.

В соответствии с этой концепцией изучение старопромышленных территорий Среднего Урала целесообразно проводить в границах исторически сложившихся индустриальных культурных центров, определяемых как особые кластеры, в которых вокруг наиболее сохранившегося объекта индустриального наследия и крупных транспортных магистралей по принципу близости объединяются другие исторические промышленные предприятия⁸. Предварительно проведенный мониторинг современного состояния индустриального наследия Среднего Урала позволил выявить 103 объекта различной степени сохранности, которые затем были объединены в девять исторически сложившихся индустриальных культурных центров: Кушвинский, Нижнетагильский, Алапаевский, Невьянский, Екатеринбургский, Ревдинско-Первоуральский, Нижне-Сергинский, Северско-Полевской и Сысертский.

Каждый из этих центров демонстрирует конкретную сторону развития Уральского старопромышленного региона в целом. Одновременно с этим были выявлены те территории, на которых следует провести натурное обследование сохранившихся объектов индустриальной эпохи и дополнительно собрать по ним в архивах и музеях необходимые исторические документы (текстовые и графические). В этой важной работе принимают участие и магистранты, которые обучаются на кафедре теории архитектуры и профессиональных коммуникаций по магистерской программе «Архитектура объектов промышленной инфраструктуры города», открытой в Уральском государственном архитектурно-художественном университете⁹.

За время существования этой магистерской программы студентами были изучены старопромышленные территории трех исторически сложившихся индустриальных культурных центров: Екатеринбургского, Нижнетагильского, Невьянского. Благодаря этому был выявлен историко-архитектурный потенциал исследуемых центров, который для каждого конкретного объекта индустриального наследия реализовывался в проектном решении за счет его индивидуальных ценных качеств. В процессе комплексного изучения старопромышленных территорий этих центров магистранты использовали различные исследовательские и проектные инструменты, такие как натурное

⁸ *Солонина Н.С., Шипицына О.А.* Историко-архитектурный потенциал индустриального наследия Среднего Урала // Архитектон: известия вузов. 2015. №2(50). URL: http://archvuz.ru/2015_2/8

⁹ *Шипицына О.А., Солонина Н.С.* Концепция подготовки магистров архитектуры в контексте ревалоризации исторических промышленных территорий Среднего Урала // Архитектон: известия вузов. 2020. №3(71). URL: http://archvuz.ru/2020_3/18/

обследование, архивные изыскания, ретроспективный, градостроительный и композиционный анализы участка проектирования.

Натурное обследование изучаемой территории и находящихся на ней объектов помогает определить степень сохранности объекта индустриального наследия, а также его ценные качества, которые будут положены в основу будущего проектного решения, направленного на выявление историко-культурной ценности и актуализацию участка исторического предприятия.

Исследование территории бывшего чугунолитейного и механического завода Ятеса, основанного в 1844 г. и располагавшегося на реке Мельковке в Екатеринбурге, проведенное магистрантом В. Павлосом, совпало с расчисткой этой исторической промышленной территории, которая на протяжении нескольких десятков лет являлась закрытой и вмещала завод транспортного машиностроения имени Я. Свердлова. В связи с этим стало возможным проведение натурного обследования изучаемого участка. На обнесенной высоким забором территории предприятия, построенного уже в XX в., сохранились корпуса завода Ятеса, возведенные во второй половине XIX в. Магистранту удалось получить фотографии экстерьера и интерьеров исторических зданий. На месте завода сегодня уже ведется строительство современного жилого комплекса. Исторические здания завода Ятеса предполагается сохранить и перепрофилировать под торгово-общественную функцию.

В процессе проведения исследования территории заброшенного Антоновского завода, расположенного вблизи современного поселка Черноисточинск, магистрантом А. Лисиным было определено его точное местонахождение. Оказалось, что исторически сложившаяся промышленная территория, вопреки обычной уральской традиции, отделена от поселения и не имеет каких-либо визуальных, пешеходных и транспортных связей с ним. По данным исследования, завод был ликвидирован в 1927 г. после того, как плотину завода смыло, а территорию предприятия, находящуюся в пойме реки, затопило. Во время проведения натурного обследования территории Антоновского завода А. Лисин обнаружил остатки фундаментов, подпорных стен и рабочего прореза. На расстоянии одного километра от исторической промышленной территории располагается полуразрушенное кирпичное здание: автор исследования предполагает, что это было здание заводоуправления.

На возможность проведения магистрантом А. Заводовой в 2019 г. натурного обследования действующего в настоящее время Невьянского машиностроительного завода во многом повлияло то, что его

территория не является абсолютно закрытой из-за функциональной разрозненности частично заброшенных и используемых не по своему прямому назначению промышленных объектов. В результате магистрантом были обнаружены ценные исторические постройки, относящиеся к XIX в., а также заброшенные и не используемые здания XX в., которые находятся в хорошем состоянии и могут быть перепрофилированы. В процессе научно-проектного исследования А. Заводова доказывала необходимость насыщения территории Невьянского машиностроительного завода и отдельных его объектов, которые располагаются в самом сердце исторического города, современными актуальными функциями.

Таким образом, натурное обследование всегда связано с формированием личного отношения исследователя к изучаемой территории. Во время прогулки по исторически сложившейся промышленной территории можно не только сделать фотографии и зарисовки самых интересных ее уголков и заглянуть внутрь зданий, но также подняться на площадки технических сооружений, пройти через крупномасштабные постройки, прикоснуться к каменным стенам, железным конструкциям машин и механизмов, послушать тишину заброшенных зданий. Впечатление, полученное исследователем в ходе такой прогулки, напрямую влияет на дальнейшее формирование концепции проекта и на количество возможных направлений ревалоризации территории.

Архивные изыскания открывают магистрантам исторический облик изучаемых объектов и территорий различных периодов их формирования. В процессе работы в архивах и музеях они находят уникальные материалы для своего научно-исследовательского проекта, которые никогда и никем не публиковались, поэтому представляют особую ценность. Ряд магистерских исследований связан с поиском и введением в научный оборот таких архивных материалов, как старинные карты и планы заводских территорий, чертежи цехов и вспомогательных сооружений – мельниц и мастерских. Эти архивные материалы используются ими в комплексном изучении территории, зачастую становятся основой ретроспективного и композиционного анализов, помогают определить и выявить историко-культурную ценность изучаемого объекта индустриального наследия¹⁰.

¹⁰ Zaitseva E., Zaparyi V., Lichman B., Lakhtionova E., Vasina I. The activities for the conservation or the industrial heritage in Russia and in Ural region //SGEM 6th International Multidisciplinary Scientific Conference social sciences & arts SGEM 2019. Conference Proceeding. Volume 6. Science and Society. Issue 1. History, Philosophy, Archaeology, History of Art Performing and Visual Art, Architecture and Design, Literature and Poetry, Language and Linguistics. Medieval and Renaissance studies. Albena. Bulgaria. P.45 – 51.

Магистрант И. Волкова в своем исследовании, посвященном Лайским заводам, относящимся к четвертой степени сохранности (имеется только индустриальный ландшафт), изучила и ввела в научный оборот планы и разрезы зданий Нижне-Лайского¹¹ и Верхне-Лайского¹² заводов XIX в. Благодаря такой находке, обнаруженной на стадии предпроектного исследования, был определен масштаб располагавшихся на изучаемом участке промышленных зданий, а также архитектурный облик, объемно-пространственные характеристики и эстетические качества утраченных сооружений. Найденные планы и разрезы зданий обоих заводов легли в основу планировочных решений при реконструкции исторических промышленных территорий. В итоге проектом предполагалось воссоздание общей архитектурной формы утраченных корпусов заводов, но только с использованием новых материалов и с изменением исторической промышленной функции на современную – общественную, которая по результатам исследования была в этом месте необходима.

Как правило, архивные чертежи помогают определить какие-либо планировочные характеристики изучаемых объектов. Особенно важна такая информация в том случае, если исследование проводится на территориях низкой степени сохранности. Например, при изучении территории Висимо-Уткинского завода магистрант С. Андриянова нашла и ввела в научный оборот «План Висимо-Уткинского селения», датированный концом XVIII в.¹³

Благодаря этому генеральному плану был определен первоначальный состав корпусов завода в период, близкий к его основанию. Изначально на предприятии были построены следующие сооружения: токарно-слесарное заведение, гвоздарка, кузнечное заведение, столлярно-плотничное заведение, магазины отделанных произведений, кирпичное заведение, кричный цех, заводские конторы и лесопильная мельница. Найденный С. Андрияновой план Висимо-Уткинского завода второй половины XIX в. показывает, что в этот период были построены прокатный и резные цехи, а кричный цех был снесен¹⁴. Эта информация помогает проследить экономическое состояние исторически сложившегося поселения-завода, которое, как правило, сопоставляется с работой других предприятий округа для выявления

¹¹ ГАСО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 1. Л. 2662. Генплан Нижне-Лайского завода, вторая половина XIX века.

¹² ГАСО. Ф. 642 Оп. 1. Д. 1. Л. 2665. План Верхнелайского завода вторая половина XIX века. № 11.

¹³ ГАСО. Ф. 642 Оп. 1. Д. 3016 с-16. План Висимо-Уткинского селения.

¹⁴ ГАСО. Ф. 642 Оп. 1. Д. 2278. План Висимо-Уткинского завода 1875 г.

«места» завода среди действующих предприятий исследуемого исторического периода и территории. Полученные данные используются также и для обоснования проектных решений.

В ходе исследования Шуралинского завода магистрантом В. Беляниной были найдены и введены в научный оборот чертежи и рисунки, посвященные заводу и датированные периодом с 30-х гг. XVIII в. по конец XVIII в. Например, аксонометрический чертеж завода 1734 г., показывающий наличие в это время в составе предприятия молотовых цехов, хозяйственных и административных построек, а также с десяток частных домов – жилищ для мастеров. В свою очередь, на рисунке с видом на поселок того же 1734 г. показаны гораздо большее количество частных домов и участков, расположенных главным образом вдоль берегов пруда, а также более развитая территория Шуралинского завода. На планах 1736 г. и 1797 г. вычерчено само предприятие, что позволяет зафиксировать только структуру и состав корпусов завода. В целом все найденные В. Беляниной чертежи и рисунки показывают завод периода XVIII в., когда промышленные постройки были возведены из дерева. Конечно, более показательными для создания проекта ревалоризации являются чертежи середины XIX в., поскольку они фиксируют модернизацию уральских заводов в период замены деревянных зданий каменными. Однако чертежи XVIII в. также важны для исследования, так как позволяют увидеть структуру промышленного предприятия в момент его основания.

Архивные изыскания, как правило, – один из интереснейших этапов исследования объекта индустриального наследия, который позволяет получить материал не только для ретроспективного анализа, но зачастую является источником идей для будущих проектных решений по реновации и реконструкции изучаемой территории. В целом выявление историко-культурной ценности старопромышленной территории связано с рядом смежных исследовательских мероприятий, в которых работа по поиску и обработке архивных документов является первичной. Все же дальнейшие действия во многом зависят от эффективности проводимых архивных изысканий.

Анализ исследуемой территории, в свою очередь, необходим для определения возможных проектных решений, которые могут быть предложены для конкретного изучаемого участка. Магистранты выявляют исторические места расположения утраченных объектов, композиционные оси и узлы в структуре существующих поселений, исследуют разновременную застройку, а также различные ресурсы старопромышленной территории. Особую значимость в процессе изучения объектов индустриального наследия Урала имеет ретро-

спективный, градостроительный и композиционный анализы территорий. Во время проведения подобных аналитических мероприятий магистранты не только узнают большое количество интересной информации для теоретической части исследования, но и формируют обоснование для будущих проектных решений.

При изучении территории бывшего Нижне-Исетского завода, где сохранился только индустриальный ландшафт (пруд и плотина), магистрант А. Бушмина провела ретроспективный анализ исторических планов, относящихся к разным периодам существования завода. В связи с тем, что в литературных источниках было указано, что пруд расширялся, а плотина завода была затоплена, возникла необходимость в установлении точного местоположения затопленной плотины для восстановления историко-культурной ценности участка и его актуализации в современных условиях. После проведения анализа, наложения исторических планов друг на друга и на современные карты было найдено изначальное положение плотины, которая вместе с остатками заводских построек оказалась на дне Нижнеисетского пруда. В результате такого исследования А. Бушмина подготовила проектное предложение, которое представляло собой здание-мост, вмещавшее общественные функции и объединившее два берега пруда и две части современного города Екатеринбурга. Проектная концепция предполагала возможность проведения подводных экскурсий к затопленному старинному заводу.

Исследование территории бывшего Молебского завода в корне отличалось от привычного изучения исторического участка с сохранившимся ландшафтом или заводскими корпусами. Молебский завод, располагавшийся вблизи Нейво-Рудянского завода, просуществовал всего несколько лет, после чего был демонтирован. Магистранту А. Якубовой удалось обнаружить графические и текстовые материалы, в которых сообщалось о местонахождении утраченного завода, остатков плотины и пруда. Найденная краеведческая схема была сопоставлена с современной картой местности, что позволило определить место утраченного Молебского завода и провести дальнейший композиционный и градостроительный анализ территории.

В таких ситуациях, когда было выявлено местонахождение затопленной плотины Нижне-Исетского завода или определено реальное расположение утраченной территории Молебского завода, аналитические мероприятия, проводимые по имеющимся или вновь составленным картам и схемам, представляют особую важность. Процесс анализа территории может быть сильно растянутым во времени из-

за нехватки фактического материала, который зачастую собирается «по крупицам» в различных фондах, хранилищах и других источниках. Аналитические мероприятия напрямую связаны с систематизацией найденных материалов, которая также может занять длительное время. Однако проведенная работа чаще всего оправдана интересными результатами, которые могут не только стать основой будущих проектных решений, но даже изменить ход и направление исследования.

Согласно полученным результатам комплексного изучения старопромышленных территорий Среднего Урала сначала был выявлен историко-архитектурный потенциал, а затем созданы концепции ревалоризации для трех исторически сложившихся промышленных культурных центров: Екатеринбургского, Нижне-Тагильского, Невьянского¹⁵. Так, концепция ревалоризации Екатеринбургского исторически сложившегося промышленного культурного центра, разработанная магистрантами в 2016-2018 гг., была определена тремя актуальными направлениями развития Екатеринбурга и его городов-спутников: историко-культурным, спортивно-производственным и эколого-реабилитационным.

Территории старых металлургических заводов различной степени сохранности предполагалось объединить общей идеей сохранения и презентации имеющихся ценных промышленных объектов, а также наделить их новыми актуальными функциями, необходимыми в современном и активно развивающемся городе. А вот в концепции ревалоризации Нижне-Тагильского центра, разработанной в 2017-2019 гг., определяющими направлениями развития стали реиндустриализация существующих территорий металлургических предприятий крупнейших городов центра – Нижнего Тагила, Верхней Салды и Нижней Салды; формирование предприятий пищевой промышленности на территориях Лайских и Исинского заводов; организация экологически чистых производств и рекультивация поврежденных промышленностью территорий. В структуре центра предполагалось внедрение наукоемкого и экспериментального производства, что обусловлено исторической спецификой округа. Концепция Невьянского центра, разработанная в 2018-2020 гг., так же, как и Нижне-Тагильского, базировалась на реиндустриализации исторических территорий. Однако металлургическая промышленность была вытеснена с терри-

¹⁵ Солонина Н.С., Шипицына О.А. Исторически сложившиеся промышленные культурные центры Урала в контексте современной реиндустриализации // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII – XXI вв.: материалы XIII Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 18-19 октября 2018 г.: в 2 т. Екатеринбург: УрО РАН, 2018. Т.2. С.399-412.

тории Невьянского центра высокотехнологичными предприятиями машиностроительной, энергетической, сельскохозяйственной и пищевой отраслей производства ввиду потребности исследуемого округа.

В настоящий момент вновь набранная группа магистрантов занимается изучением Сысертского исторически сложившегося индустриального культурного центра. В связи со спецификой этого центра направление его актуализации будет связано с развитием рекреационных функций с учетом реиндустриализации исторической промышленной территории.

В итоге изучение, выявление историко-архитектурного потенциала и разработка проектов актуализации территорий исторически сложившихся индустриальных культурных центров Среднего Урала уже сейчас имеют результаты, которые зафиксированы в ряде научных публикаций, в том числе и с участием магистрантов, а также в материалах магистерских выпускных квалификационных работ. Развитие получают и сложившиеся ранее традиции комплексного изучения исторических промышленных объектов Урала. В настоящее время уже сформирован комплекс необходимых исследовательских и проектных действий, а именно: поиск и изучение исторической информации в архивах и музеях, натурное обследование, градостроительный анализ поселений-заводов, композиционный анализ сохранившихся объектов индустриального наследия и территорий, анализ ресурсов старопромышленных территорий и социологические опросы жителей региона. В результате проведения подобного комплекса исследований формируются обоснованные проектные решения, которые позволяют выявить историко-культурную ценность объектов индустриального наследия и актуализировать исторически сложившиеся промышленные территории.

Библиография

1. *Запарий В.В.* Индустриальное наследие России и Урала: выявление, изучение, использование // *Экономическая история: научный журнал*. Саранск. 2010. №3(10). С. 4 – 10.
2. *Коротковский А. Э., Заикин Г. С., Стариков А. А.* Комплексная программа научно-творческой деятельности студентов Свердловского архитектурного института в области охраны природы, сохранения исторически ценной застройки, преобразования и реконструкции архитектурно-пространственной среды Уральского региона («Каменный пояс»). *Общ. часть. Ч.1* / науч. рук. Н.С.Алфёров. Свердловск: САИ, 1978. 56 с.
3. *Солонина Н.С., Шипицына О.А.* Историко-архитектурный потенциал индустриального наследия Среднего Урала // *Архитектон: известия вузов*. 2015. №2(50). URL: http://archvuz.ru/2015_2/8

4. Солонина Н.С., Шипицына О.А. Исторически сложившиеся индустриальные культурные центры Урала в контексте современной реиндустриализации // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII – XXI вв.: материалы XIII Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 18-19 октября 2018 г.: в 2 т. Екатеринбург: УрО РАН, 2018. Т.2. С.399-412.

5. Шипицына О. А. История промышленного зодчества Урала: эволюция научных исследований // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. №1. С. 67-75.

6. Шипицына О.А., Солонина Н.С. Концепция подготовки магистров архитектуры в контексте ревалоризации исторических промышленных территорий Среднего Урала //Архитектон: известия вузов. 2020. №3(71). URL: http://archvuz.ru/2020_3/18/

7. Zaitseva E., Zapariy V., Lichman B., Lakhtionova E., Vasina I. THE ACTIVITIES FOR THE CONSERVATION OR THE INDUSTRIAL HERITAGE IN RUSSIA AND IN URAL REGION //SGEM 6th International Multidisciplinary Scientific Conference SOCIAL SCIENCES & ARTS SGEM 2019. Conference Proceeding. Volume 6. Science and Society. Issue 1. History, Philosophy, Archaeology, History of Art Performing and Visual Art, Architecture and Design, Literature and Poetry, Language and Linguistics. Medieval and Renaissance studies. Albena. Bulgaria. P. 45 – 51.

О.А. Шипицына¹
Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ АНСАМБЛЕЙ УРАЛА

В статье на обширном материале представлена история создания индустриальных ансамблей Урала. Выявлены особенности формирования и последовательность изменения структур ансамблей исторических промышленных предприятий. Определена одна из важнейших закономерностей развития промышленного зодчества Урала – преобразование архитектурного ансамбля завода в ансамбль индустриальный. В контексте выявленной специфики регионального архитектурного процесса обозначены основные позиции ревалоризации индустриального наследия Урала.

Ключевые слова: промышленное зодчество Урала, промышленное предприятие, архитектурный ансамбль, индустриальный ансамбль, индустриальное наследие.

O. A. Shipitsyna
Yekaterinburg

FORMATION FEATURES OF INDUSTRIAL ENSEMBLES OF THE URALS

The article presents the history of the creation of industrial ensembles in the Urals based on extensive material. The features of formation and sequence of changes in the structures of ensembles of historical industrial enterprises are revealed. One of the most important regularities in the development of industrial architecture in the Urals – the transformation of the architectural ensemble of the plant into an industrial ensemble. In the context of the revealed specifics of the regional architectural process, the main positions of revalorization of the industrial heritage of the Urals are outlined.

Keywords: Ural industrial architecture, industrial enterprise, architectural ensemble, industrial ensemble, industrial heritage.

Урал является уникальным исторически сложившимся горнозаводским культурным ландшафтом. За трехсотлетнюю историю на территории этого старопромышленного региона России было возведено большое количество заводов. С середины XX в. началось целенаправленное изучение исторических промышленных объектов в рамках вновь созданного в тот период научного направления «История архитектуры Урала». Результатом этих, как правило, эмпирико-эволюционных исследований стало формирование общего представления об основных закономерностях развития промышленного зодчества Урала, но только в границах периода с XVIII в. по первую половину XIX в.² или периода со второй половины XIX в. по начало XX в.³ При

¹*Шипицына Ольга Александровна* – кандидат архитектуры, доцент, профессор кафедры теории архитектуры и профессиональных коммуникаций, Уральский государственный архитектурно-художественный университет. Екатеринбург, Россия. E-mail: oshipits@usaaa.ru

²*Алфёров Н.С.* Зодчие старого Урала. Первая половина XIX века. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1960. 214 с.

³*Холодова Л.П.* История металлургических заводов Урала второй половины XIX – начала XX вв.: учебное пособие. М.: МАРХИ, 1986. 96 с.

этом до сих пор нет исследований, в которых было бы рассмотрено развитие промышленного зодчества Урала целостно – как единый своеобразный историко-архитектурный процесс. Проведение подобных научных изысканий в конечном итоге «приведет к устранению «белых пятен» в истории регионального промышленного зодчества, к фиксации и последующей характеристике малоизученных памятников индустриальной культуры и к выработке новых представлений об индустриальном наследии уральского региона»⁴.

С позиций современной методологии историко-архитектурных исследований промышленное зодчество Урала следует изучать как определенную региональную систему, которая в своей эволюции подчиняется закономерностям развития общего архитектурного процесса и одновременно имеет свои специфические характеристики формирования. Причем в качестве базового элемента этой системы выступает обладающий ансамблевым потенциалом отдельный комплекс завода, принципы создания которого во многом объясняют внутреннюю логику развития всего архитектурного процесса Урала. И эта логика заключается в том, что каждые сто лет в региональном промышленном зодчестве происходят качественные изменения, а именно: в начале XIX в., что привело к созданию архитектурного ансамбля промышленного предприятия, и в начале XX в., что привело к созданию принципиально нового типа – индустриального ансамбля⁵. Поэтому для исследования и был выбран период с начала XIX в. по начало XX в., так как именно в это время и произошла постепенная трансформация архитектурных ансамблей заводов в ансамбли индустриальные.

При этом «индустриальный ансамбль» можно определить как особый тип ансамбля, в процессе формирования которого одновременно учитываются технико-технологические и художественно-эстетические требования, что обуславливает сложность и многообразие его структурной организации. На развитие завода первоочередное влияние оказывает изменение технологического процесса, источника энергии, вида транспорта и т.п. Но только художественно-эстетические и архитектурно-композиционные средства позволяют соединить отдельные части промышленного предприятия в единое целое, т. е. создать индустриальный ансамбль⁶.

⁴Шипицына О. А. История промышленного зодчества Урала: эволюция научных исследований // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. №1. С. 69.

⁵Шипицына О.А. История промышленного зодчества Урала с позиций современной методологии // Архитектон: известия вузов. 2013. №4(44). URL: http://archvuz.ru/2013_4/1

⁶Шипицына О.А. Индустриальные ансамбли Урала // Архитектон: известия вузов. 2011. №1(33). URL: http://archvuz.ru/2011_1/3

Изучение промышленных предприятий Урала, получивших дальнейшее развитие и построенных вновь, в рамках выбранного периода проводилось следующим образом: первоначально определялись направления формирования индустриальных ансамблей, а уже потом, согласно им, раскрывались особенности структурной организации этих ансамблей исходя из художественно-эстетических и архитектурно-композиционных характеристик. При этом в процессе подобного историко-теоретического исследования использовались как уже опубликованные материалы о заводах Урала, так и новые исторические документы, найденные во время работы в архивах и музеях Свердловской области. В частности, в научный оборот были введены чертежи генеральных планов конца XIX – начала XX вв. таких металлургических заводов, как Северский, Баранчинский, Пожевской, Верхне-Туринский, Нижне-Туринский, Пашийский, Чусовской, Надеждинский и др.⁷ Результаты исследования генеральных планов исторических промышленных предприятий, полученные благодаря использованию графоаналитических техник, были представлены в виде сводной таблицы. Причем подробно анализировались именно чертежи генеральных планов конца XIX – начала XX вв., впервые введенные в научное обращение.

Определение направлений формирования индустриальных ансамблей Урала в начале XX в. проводилось в процессе либо сопоставления генеральных планов заводов начала XIX в. и начала XX вв., если промышленные предприятия в этот период реконструировались, либо анализа генеральных планов заводов, вновь построенных на рубеже XIX - XX вв. При этом особое внимание уделялось влиянию технико-технологических и ландшафтных условий на развитие индустриальных ансамблей в том или ином направлении.

В результате проведения этого исследования было выявлено, что заводские территории в период с начала XIX в. по начало XX в. значительно расширились за счет вновь построенных объектов, которые или встраивались в уже существующую структуру реконструируемого промышленного предприятия, или формировали новую технологически самостоятельную зону. Вновь построенные заводы еще на стадии проекта имели четкое зонирование территорий и наравне с зоной основного производства здесь были выделены вспомогательная и складская зоны. При этом на реконструированных предприятиях четкого зонирования не просматривалось. К тому же на вновь построенных предприятиях и новых технологических зонах реконструированных

⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп.14. Д. 238; ГАСО. Ф. 24. Оп.14. Д. 153; ГАСО. Ф. 24. Оп.14. Д.307; ГАСО. Ф. 24. Оп.14. Д.938; ГАСО. Ф. 24. Оп.14. Д.1555; ГАСО. Ф. 24. Оп.14. Д.105; ГАСО. Ф. 24. Оп.14. Д.324.

заводов отмечалось большое разнообразие транспорта (железнодорожный, электрические подъемники, канатные дороги и др.), что придавало их структуре более современный и индустриальный вид.

Подобное разнообразие транспорта в ранее существовавших зонах заводов отсутствует. Кроме того, на дальнейшее развитие заводских территорий влияла структура поселения и природное окружение. Для вновь построенных промышленных предприятий таких ограничений не существовало. Все старые заводы, в состав которых входила плотина, имели несколько производственных площадок, причем на разных уровнях. Плотина всегда была выше, чем территория с производственными зданиями. На вновь построенных промышленных предприятиях подобной многоуровневости не было, что сильно отличало их от старых уральских заводов. Для них также были характерны и такие яркие ландшафтные элементы, как река, пруд, возвышенности вокруг. Наличие активного рельефа позволяло воспринимать историческое промышленное предприятия в целом. Хотя более позднее возведение новых корпусов на уровне плотины завода позволило воспринимать лишь отдельные высотные доминанты (доменные цехи, трубы, подъемники). Подобный тип восприятия был свойственен и для вновь построенных на рубеже XIX-XX вв. промышленных предприятий.

Итак, исследование преобразования промышленных предприятий с начала XIX в. по начало XX в. под влиянием технико-технологических и ландшафтных условий позволило определить три направления формирования индустриальных ансамблей Урала: окончательное формирование индустриального ансамбля в процессе реконструкции промышленного предприятия (Северский, Баранчинский, Пашийский металлургические заводы); усложнение структуры уже сформированного индустриального ансамбля в связи с расширением территории промышленного предприятия (Верхне-Туринский, Воткинский, Режевской, Пожевской, Нижне-Туринский, Кушвинский, Нижне-Салдинский металлургические заводы); создание нового индустриального ансамбля в процессе строительства промышленного предприятия по современной технологии (Невьянский цементный, Надеждинский, Чусовской металлургические заводы).

Все перечисленные промышленные предприятия по своей организации отличаются друг от друга, но в рамках отдельного направления индустриальные ансамбли имеют общие художественно-эстетические и архитектурно-композиционные особенности формирования. Выявление этих особенностей проводилось на основе авторского понимания ансамбля как многоуровневой системы, в которой определенным образом взаимосвязаны три подсистемы: пространственная,

коммуникативная и материальная. В зависимости от доминирования одной из подсистем могут быть определены три типа ансамбля: материально ориентированный, пространственно ориентированный, коммуникативно ориентированный⁸. Следует дать более подробную характеристику индустриальным ансамблям Урала согласно выявленным направлениям.

В процессе формирования индустриальных ансамблей Северского, Баранчинского, Пашийского заводов их пространственные особенности становятся доминирующими из-за небольшого размера территории, четких границ застройки и лаконичной формы пространства с ярко выраженными осями и одним центром. Внутреннее пространство завода максимально закрыто от поселения. Доминанты расположены на главных осях пространства, а зона их влияния распространяется почти на всю территорию промышленного предприятия. Ввиду небольших размеров внутреннего пространства завода зоны влияния отдельных объектов располагаются около этих зданий и перекрывают почти все пространство, накладываясь друг на друга. Коммуникативные и материальные особенности формирования индустриальных ансамблей первого направления подчинены пространственным характеристикам. Так, оси отдельных зданий следуют основным пространственным осям. При этом почти отсутствует ритм отдельных объектов, поскольку все здания и сооружения представляют собой единый комплекс. Доминирующие объекты, как правило доменные цехи, в этих индустриальных ансамблях входят в состав рядовой застройки, выделяясь только по высоте. Итак, на Северском, Баранчинском, Пашийском металлургических заводах выявлен пространственно ориентированный тип индустриального ансамбля с характерными для него особенностями формирования.

В процессе формирования индустриальных ансамблей Режевского, Верхне-Туринского, Воткинского, Пожевского, Нижне-Туринского, Кушвинского, Нижне-Салдинского заводов их коммуникативные особенности занимают доминирующие позиции, поскольку есть необходимость взаимосвязи разновременных зон этих промышленных предприятий. Индустриальные ансамбли этого типа не отгорожены от поселения, а наоборот, довольно активно включены в его структуру за счет интересного ритма отдельных объектов. Пространственные и материальные особенности формирования индустриальных ансамблей второго направления подчиняются коммуникативным характеристикам. Так, в этом сложном по конфигурации пространстве,

⁸ *Шитицына О.А.* Индустриальные ансамбли Урала // Архитектон: известия вузов. 2011. №1(33). URL: http://archvuz.ru/2011_1/3

наряду с четкими границами, есть участки, где эти границы фактически отсутствуют. Нерегулярная форма пространства способствует появлению большого количества осей и нескольких центров. При этом доминирующие объекты расположены довольно свободно по отношению к общей массе зданий и могут находиться отдельно друг от друга, а также и в структуре рядовой застройки. Расположение доминант на периферии пространства позволяет хорошо воспринимать их как из внутреннего, так и из внешнего пространства. Итак, на Режевском, Верхне-Туринском, Воткинском, Пожевском, Нижне-Туринском, Кушвинском, Нижне-Салдинском металлургических заводах выявлен коммуникативно ориентированный тип индустриального ансамбля с характерными для него особенностями формирования.

В процессе формирования индустриальных ансамблей Невьянского цементного, Надеждинского и Чусовского металлургических заводов их материальные особенности или особенности формообразования объектов являются доминирующими, поскольку здания и сооружения свободно размещаются в пространстве согласно требованиям технологического процесса. Как правило, доминанта (главный производственный объект) занимает центральное положение в ансамбле, формируя вокруг себя рядовую застройку и задавая основную тему пластического решения фасадов. В результате рядовая застройка закрывает этот объект для восприятия из внешнего пространства. Пространственные и коммуникативные особенности формирования индустриальных ансамблей третьего направления подчиняются материальным характеристикам объектов. Так, пространство имеет довольно размытые границы, а его конфигурация – аморфную форму с неярко выраженными осями и центром. При этом оно максимально открыто внешнему пространству поселения, имея большое количество входных зон. Визуальные коммуникации в этом типе ансамбля ориентированы на отдельные объекты и, на первый взгляд, выглядят весьма хаотично, что придает разнообразие ритму объектов. Структура ансамбля почти не взаимодействует со структурой поселения. Итак, на Невьянском цементном, Надеждинском и Чусовском металлургических заводах выявлен материально ориентированный тип индустриального ансамбля с характерными для него особенностями формирования.

Таким образом, выявленная специфика промышленного зодчества Урала во многом должна определять и основные принципы ревалоризации индустриального наследия этого старопромышленного региона России, которые могут быть представлены в форме концепции организации охраняемых элементов историко-архитектурного пространства уральских поселений. В основу этой концепции положены именно

ансамблевые принципы организации пространства, так как они во многом определили своеобразие промышленного зодчества Урала и были заложены еще первыми профессиональными архитекторами, работавшими в этом регионе.

Организация охраняемых элементов (отдельные здания, комплексы, ценные компоненты индустриального ландшафта и т.п.), согласно ансамблевым принципам, позволит выявить ценностный статус каждого элемента и его место в историко-архитектурном пространстве индустриального поселения. Поскольку в любом ансамбле имеется иерархия объектов: пространственно-смысловые доминанты и фоновая застройка или пространственно-смысловой контекст, подобное деление историко-архитектурных пространств города по статусу позволит сохранить и эффективно использовать объекты индустриального наследия. В целом дальнейшая разработка концепция организации ценных элементов историко-архитектурных пространств индустриального поселения будет способствовать переходу от охраны отдельных памятников индустриальной культуры к сохранению целых комплексов зданий и сооружений в контексте визуально-пространственных ансамблей поселений Уральского региона. В итоге учет особенностей формирования индустриальных ансамблей конкретных заводов обеспечит и восстановление многообразия архитектурно-исторической среды городов Урала⁹.

Библиография

1. Алфёров Н.С. Зодчие старого Урала. Первая половина XIX века. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1960. 214 с.
2. Запарий В.В. Индустриальное наследие России и Урала: выявление, изучение, использование // Экономическая история: научный журнал. Саранск. 2010. №3(10). С. 4 – 10.
3. Холодова Л.П. История металлургических заводов Урала второй половины XIX – начала XX вв.: учебное пособие. М.: МАРХИ, 1986. 96 с.
4. Шипицына О. А. История промышленного зодчества Урала: эволюция научных исследований // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. №1. С. 67-75.
5. Шипицына О.А. Индустриальные ансамбли Урала // Архитектон: известия вузов. 2011. №1(33). URL: http://archvuz.ru/2011_1/3
6. Шипицына О.А. История промышленного зодчества Урала с позиций современной методологии // Архитектон: известия вузов. 2013. №4(44). URL: http://archvuz.ru/2013_4/1

⁹См.: Запарий В.В. Индустриальное наследие России и Урала: выявление, изучение, использование // Экономическая история: научный журнал. Саранск. 2010. №3(10). С.4 – 10.

Секция 8

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ И ЕЕ СЛЕД В ИСТОРИИ

Г.Г. Асрян¹

М.Е. Егян²

Ереван

СОВЕТСКИЙ ГЕНЕРАЛ – ГЕРОЙ АРМЯНСКОГО НАРОДА: ГЕРОИ НЕ УМИРАЮТ

В статье рассматриваются судьба ветерана Великой Отечественной войны генерала Иваняна, сыгравшего большую роль в создании армянского военного образования, и его вклад в формирование национального патриотизма в Республике Армения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, национальный патриотизм, Армения, Иванян.

G.G. Asryan

M.E. Yegian

Erevan

SOVIET GENERAL - HERO OF THE ARMENIAN PEOPLE: HEROES DO NOT DIE

The article examines the fate of the veteran of the Great Patriotic War, General Ivanyan, who played an important role in the creation of the Armenian military education and his contribution to the formation of national patriotism in the Republic of Armenia.

Keywords: Great Patriotic War, national patriotism, Armenia, Ivanyan.

Современные подходы к анализу исторических фактов очередной раз вызывают необходимость изучения сущности влияния человека на общество, на исторический процесс. Как правило, роль человека в обществе значительна: его непосредственное отношение к власти и вклад в развитие общественной жизни – это уже вклад в исторический процесс в целом. В ходе изучения исторических процессов приходится задумываться над влиянием на ход событий и оценкой результатов деятельности не только руководящих органов, политических сил или их лидеров, но и самых разных людей: ученых, работников сферы образования, общественных деятелей, военнослужащих и многих других.

¹ *Асрян Гарри Гаврушевич* – кандидат военных наук, доцент, полковник, начальник отдела науки и обеспечения качества образования. Военный университет им. В. Саргсяна МО РА. Ереван. Республика Армения. E-mail: asryan.garri@mail.ru.

² *Егян Мариам Еравдовна* – кандидат исторических наук, доцент Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна, доцент Ереванского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Ереван. Республика Армения. E-mail: eghyanm@mail.ru

Влияние личности на ход исторических событий непосредственно зависит и от того, насколько человек талантлив, и от его организаторских способностей увлечь за собой людей. Видный деятель российского и международного социалистического движения Г.В. Плеханов отмечал, что история делается людьми и роль личности определяется организацией общества³. Ярким примером такой личности является Иванян Христофор Иванович, видный советский армянский военный деятель, активный участник Великой Отечественной и Нагорно-Карабахской освободительной войн, с 1970 г. советский генерал-майор, а с 1993 г. армянский генерал-лейтенант, Герой Арцаха и кавалер многочисленных советских и армянских орденов и медалей⁴.

Один из самых известных армянских военачальников, генерал-лейтенант Х. И. Иванян, родился 20 декабря 1920 г. в Тбилиси. В 1940 г. закончил Тбилисское артиллерийское училище. В феврале 1940 г. Иванян был направлен служить командиром взвода в город Балта в 59-й легко-артиллерийский полк 30-й Иркутской стрелковой дивизии. Первые шаги самостоятельной работы не были легкими, но уже через полгода взвод стал лучшим. В апреле 1941 г. последовало новое назначение – командир батареи.

Только два месяца мирного времени пришлось командовать батареями. Началась Великая Отечественная война, которая кардинально все изменила. С первых дней войны в составе своего полка Христофор Иванович оказался на Южном фронте. Первые залпы по врагу в июне 1941 г. он сделал как командир батареи. Вот что писала дивизионная газета того времени: «Минометное подразделение лейтенанта Христофора Иваняна было расположено недалеко от берега, имея задачу задержать противника у переправы. Сам Христофор Иванян находился на наблюдательном пункте у самого берега. Среднего роста, смуглолицый Иванян с напряжением следил за переправой. Ему было хорошо видно, с какой лихорадочной торопливостью немцы наводили понтонный мост. До нашего берега оставалось еще метра 3-4, но на понтонном мосту столпилось много вражеской пехоты. Последовала команда: По переправе огонь. Понтонный мост рвался на части. Немцы падали в реку. Мины непрерывно обрушивались на головы фашистов. Попытки немцев на протяжении двух дней форсировать реку потерпели неудачу, невзирая на то, что с вражеской стороны были задействованы большие силы артиллерии».

³ Плеханов Г. В. К вопросу о роли личности в истории // История России. 2009. № 12. С. 25- 36.

⁴ При написании данной статьи использованы материалы интернет-ресурсов, документы и материалы, любезно предоставленные женой Иваняна Х.И. Иванян Лидией Иосифовной, из личного архива.

Как вспоминал сам Иванян, особенно значительных успехов батарея добилась в боях в конце июля в районе Дубоссар и в середине августа в районе станции Затишье и города Николаева. Немало вражеской пехоты, техники и артиллерии ими было уничтожено. Бесстрашие командира воодушевляло бойцов. Даже неоднократно полученные во время боев ранения не заставили Христофора Ивановича покинуть своих подчиненных. Исполняющий обязанности командира дивизии корпусной комиссар Добров подписал представление о награждении лейтенанта Иваняна Х.И. орденом Ленина.

В апреле 1942 г. Иваняна назначают на должность командира штабной батареи управления Командующего артиллерией 56-й Армии Южного фронта. Армия, которая сдерживала атаки войск гитлеровского фельдмаршала Клейста, после кровопролитных боев под Ростовом была ослаблена, но продолжала в составе фронта выполнять свои боевые задачи. Под угрозой окружения наши войска вынуждены были отойти за реку Кубань. Немцы захватили Майкоп и Краснодар. Не раз приходилось отбивать наседавших гитлеровцев, угрожавших окружению штаба. За мужество и героизм, проявленные в боях, Христофор Иванович награждается орденом Красной Звезды. Пришлось служить Иваняну Х.И. и на должности помощника начальника штаба полка. В середине 1942 г. инициативного боевого офицера назначают командиром Отдельного истребительного противотанкового дивизиона 76 Морской бригады Черноморской группы войск Закавказского фронта. В течение трех месяцев его дивизион отражал атаки пехоты и танков гитлеровцев на подступах к Новороссийску. Хотя 10 сентября после ожесточенных уличных боев Новороссийск был оставлен нашими войсками, но гитлеровское командование было вынуждено прекратить наступление в направлении на Туапсе. В октябре 1942 г. на 231 километре Сухумского шоссе напротив села Вишневка Лазаревского района Краснодарского края началось формирование 195-го горно-вьючного минометного полка Резерва Главного командования. Командиром полка был назначен Иванян Х.И. И снова бои за боями, и везде проявляется его командирское умение руководить войсками. 195-й полк участвует в боях за Краснодар, Новороссийск и Тамань.

В ночь на 1 ноября 1943 г. 318-я горно-стрелковая дивизия форсировала Керченский пролив, захватила плацдарм в районе посёлка Эльтиген, ныне Героевское, в черте города Керчь. 36 дней дивизия героически отражала атаки фашистов. Командовал десантом командир 318-й горно-стрелковой дивизии полковник В. Ф. Гладков⁵.

⁵Томенюк В.И. Христофор Иванян – от Великой Отечественной до Арцахской национально-освободительной. URL: [https://postelov.ru/hristofor-ivanyan-ot-velikoi-otechestven noi-do-arcahskoi/](https://postelov.ru/hristofor-ivanyan-ot-velikoi-otechestven-noi-do-arcahskoi/)

Десанту был придан и 195-й Новороссийский горно-вьючный минометный полк.

«Христофор Иванович Иванян — командир гвардейского минометного полка, приданного десантной дивизии, — пережил большое несчастье; его полк остался без материальной части. Часть минометов потеряна в шторм при форсировании, а что удалось перевезти, было выведено из строя в боях. Мы поручили подполковнику руководство противотанковой обороной плацдарма. Он много сделал для десанта, бесстрашно сражался в бою. Высоко оценил Верховный Совет СССР подвиг 318-й Новороссийской дивизии на крымском плацдарме. Тридцати четырем солдатам и офицерам присвоено звание Героя Советского Союза. Тысячи наших боевых товарищей награждены орденами и медалями, в том числе подполковник Х.И. Иванян — орденом Ленина»⁶. В одном из боев был убит начальник артиллерии дивизии полковник Никифоров. Командовать артиллерией было поручено подполковнику Иваняну. Было делом жизни наладить точный и организованный огонь армейской тяжелой артиллерии. Иванян справился с задачей. Это был энергичный, образованный гвардеец-офицер. На «Огненной земле» его называли грозой танков! Тогда подполковнику Иваняну Христофору Ивановичу шёл только 23 год от роду. Затем начались бои за освобождение Севастополя и всего Крыма. За эти бои он награжден полководческой наградой — орденом Суворова третьей степени.

17 сентября 1944 г. последовало новое назначение в 128 гвардейскую Туркестанскую горно-стрелковую дивизию на должность заместителя командира дивизии по артиллерии — командующего артиллерией дивизии. И сразу после назначения Иванян вместе с дивизией вступает в бои в предгорьях Карпат. В исключительно сложных условиях пришлось вести тяжелые бои с фашистскими захватчиками. Наличие высот с крутыми склонами, глубокие овраги и густой лес усложняли ведение наступления. На руках и во выюках приходилось артиллеристам под руководством подполковника Иваняна тащить пушки и минометы в горах. Только мужество наших бойцов позволило сломить сопротивление врага и выбить их с опорных пунктов.

Командующий Первой гвардейской армией А.А. Гречко особо отметил в своей книге «Через Карпаты» умелые действия 128 дивизии и 3-го горно-стрелкового корпуса в Карпатах. Части дивизии отбивали по 15-16 контратак врага в день. Он писал: «... Соединения 3-го горно-стрелкового корпуса, в состав которого входила и 128 гвардейская дивизия, преодолели Карпаты, первыми вышли на тер-

⁶Гладков В. Ф. Десант на Эльтиген. М.: Воениздат, 1972.

риторию Чехословакии. С 19 по 25 сентября освободили 12 населенных пунктов и одну железнодорожную станцию. Уничтожили свыше 30 танков, 60 орудий и минометов, захватили 3 склада боеприпасов и снаряжения. Гитлеровцы потеряли убитыми и ранеными до 6000 солдат и офицеров, более 400 было взято в плен».

В канун 27-й годовщины Октября за успехи, одержанные в боях за Карпаты, 323 и 327 гвардейские полки были награждены орденами Богдана Хмельницкого 2-й степени. А 331 гвардейский полк удостоен почетного наименования «Карпатский». На горном театре боевых действий ярко проявился боевой опыт подполковника Иваняна Х.И., приобретенный в боях за Кавказ и Крым. Он смело прибегал к использованию всей мощи артиллерии дивизии на основных направлениях наступления дивизии и всегда получал необходимый победный результат.

Смелые и решительные действия подполковника Иваняна Х.И. были в этот период отмечены не только руководством нашей страны орденом Красного Знамени, но и правительством Чехословакии. За большой вклад в освобождение народов Чехословакии от фашизма он был награжден Чехословацким Военным крестом и двумя медалями. Одна из них – медаль «За успехи во время боев на перевале Дукля».

Ведя тяжелые бои, дивизия овладела городами Бачков, Даргов, Клеченов, Прешов, Спориш и Живец. После этого дивизия сосредоточилась в направлении на город Бельско, где сражалась до 6 апреля 1945 г. 20 апреля дивизия была переподчинена командующему 38-й Армией и прямо с марша приняла участие в прорыве кольца окружения двух полков соседней дивизии. После уничтожения противника последовало наступление на Витковице – пригород Моравской Оставы.

2 мая над поверженным Рейхстагом реяло Знамя Победы. А дивизия продолжала наступление и овладела городами Богумин, Фриштат, Цешин. 3 мая дивизия выводится из боя, но недолго был отдых, уже 5 мая последовал приказ наступать и выйти к городу Оломоуц. Невзирая на яростные сопротивления врага, 8 мая город Оломоуц был освобожден, а Москва в честь освобождения Оломоуца произвела праздничный салют. Но, несмотря на то, что 9 мая был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Германии, войска немецкого генерала Шредера отказались сложить оружие и продолжали сопротивление. Дивизия вместе с другими соединениями преследовала противника до пригородов Праги. 11 мая 1945 г. дивизия успешно победоносно закончила Великую Отечественную войну с немецко-фашистскими захватчиками. Весь этот путь с первых дней войны вместе со всем

советским народом преодолел и подполковник Иванян Христофор Иванович.

Дивизия, выполнив миссию по освобождению народов Европы от фашизма, совершив 1000-километровый марш, 24 июля 1945 г. вернулась к месту своей новой постоянной дислокации в Закарпатье в Украину. Отпуск получил и подполковник Иванян. Христофор Иванович поехал к своему отцу в Северную Осетию в город Владикавказ. Там Христофор встретил свою единственную, с которой и проживет всю свою жизнь – Лидию Иосифовну. Сыграли свадьбу, и он увез молодую студентку вместе с собой в Ужгород, где тогда размещался штаб дивизии.

В послевоенные годы молодой командир решил продолжить обогащать практический опыт профессиональными знаниями, окончив в 1949 г. Военную академию им. М. В. Фрунзе, а в 1962 г. – высшие артиллерийские курсы в Ленинградской Военной артиллерийской академии. Продолжая военную карьеру, он занимал должности начальника артиллерии дивизии, командира артиллерийской бригады, начальника ракетных войск и артиллерии военных округов. Имея передовой опыт и блестящие теоретические знания в области военно-артиллерийских наук, Христофор Иванович не собирался останавливаться на достигнутом и продолжил получать дополнительное военное образование в Военной академии Генерального штаба ВС СССР.

В 1978 г. генерал-майор Х. Иванян уходит в отставку «по возрасту» с должности командира ракетно-артиллерийских войск Забайкальского военного округа. На деле Иваняна уволили за отказ подписать документ, свидетельствующий о важной роли Л. И. Брежнева в операции по освобождению Керчи в 1944 г., за которую сам Х. Иванян заслуженно получил орден Суворова 3-й степени. А собирали подписи генералов-ветеранов Великой Отечественной в преддверии награждения Брежнева в том же 1978 г. орденом Победы, которым наградили всего несколько человек, включая Иосифа Сталина и Георгия Жукова.

Новый поворот в жизни Иваняна связан с началом войны в Нагорном Карабахе. 72-летний отставной генерал-майор Х. Иванян проживал в 1992 г. в Ленинграде. Прекрасная жена, две дочери, внуки. Что еще надо для счастливой старости. В очередной раз с недоверием посмотрев телевыпуск новостей, в котором рассказывалось о ситуации в Нагорном Карабахе, Христофор Иванович смело определяет свою дальнейшую судьбу. Генерал едет в Краснодар, чтобы обсудить с боевыми товарищами, армянами, идею поехать в Нагорный Карабах и помочь своему народу.

Не найдя единомышленников, Христофор Иванович решил отправиться с патриотической миссией в одиночку. В Ереване он встретился с МО РА Вазгеном Саргсяном и после недолгого разговора они вылетели в Степанакерт, где Х. Иванян ознакомился со сложившейся обстановкой. Министр предложил Х. Иваняну должность в Министерстве обороны Армении, однако Христофор Иванович был решителен: он остается в Карабахе. Вскоре Христофор Иванович стал советником председателя Комитета обороны Нагорного Карабаха и первым заместителем командующего Армией обороны НКР. Находился на этих постах до 1997 г. В этот же промежуток времени он командовал горно-артиллерийской дивизией и был заместителем министра обороны НКР.

Благодаря усилиям генерала Иваняна были проведены блестящие операции и освобождены значительные территории Нагорно-Карабахской Республики. С поля боя по его приказу было вывезено огромное количество техники, которая ремонтировалась и использовалась уже Армией Обороны НКР. Опыт Иваняна в Отечественной войне помог грамотно применять военные хитрости, благодаря которым сокращалось количество жертв на поле боя. Иванян лично принимал участие в боевых операциях (был серьезно ранен, когда его машина подорвалась на mine). Христофору Ивановичу Иваняну было присвоено звание генерал-лейтенанта.

Принципиальность, строгость и требовательность, богатый боевой опыт, жесткость, огромные знания помогли Х. Иваняну создать профессиональную армию в регионе – армию обороны Арцаха.

Преданный сын армянского народа, в период исполнения различных боевых задач главной целью он считал создание системы боевой и командирской подготовки частей и подразделений молодой армии. Фактически Х. Иванян стал «отцом армянской артиллерии». Но на этом его вклад в становление военных структур не исчерпывается. Он основоположник учебного полка, артиллерийского учебного центра, через который прошли тысячи солдат и офицеров, разработал словарь русско-армянских артиллерийских терминов, инициировал создание военных библиотек, под его руководством были построены артиллерийские винтовочные полигоны, войсковые стрельбища и танковая директриса. Он принимал активное участие в создании военного училища Арцаха.

Идея патриотизма ярко проявилась в образе Х. Иваняна как любовь человека к своему народу и превратилась в составную часть национальной идеологии. Эта черта стала заразной не только для плечом к плечу сражавшихся с ним воинов-освободителей, но и

всего армянского народа, она объединила общество для решения задач по противостоянию внешней опасности и устранению угрозы истребления целого народа. Иванян ясно представлял всю сложившуюся ситуацию. Глубоко анализируя обстановку, генерал осознавал, что если позволить агрессору захватить территории этнического населения, то в этом регионе никакие дальнейшие международные действия со стороны заинтересованных стран уже не помогут. Последствия неудачи для национального духа народа будут крайне негативны, для победы одного патриотизма будет недостаточно, и никаким другим чувством ее достигнуть нельзя.

Героические образы национально-освободительного движения имеют огромное значение в деле воспитания современной молодежи не только на национальных, но и боевых традициях, что оказывает влияние на формирование личности молодого поколения. Опыт войны, в которую так или иначе вовлекаются все слои общества, долгое время сохраняет свою практическую ценность. Наибольшую ценность имеет сплоченность всего народа вокруг главной идеи – защиты страны в условиях войны и ее благоустройства в условиях мира.

В период активных боевых действий, ведущихся на всю глубину театра военных действий, патриотизм, преданность и подвиги еще вчера мирных граждан составляли духовно-нравственную основу патриотического воспитания молодёжи. Юноши и девушки проникались чувством общенациональной солидарности и сохранения духовных ценностей, идей патриотизма и безмерной любви к своему народу, гордости за свою нацию. Особенно важно отметить воспитание на подвигах героев войны.

Примеров такого рода огромное множество. Будучи 17-летним студентом, соавтор данной статьи провел несколько попыток вступить в действующие отряды самообороны. По причине непризывного возраста все эти попытки оказывались неудачными, если бы не случайная встреча с генералом Х. Иваняном. Поговорив пару минут с уже отчаявшимся студентом, намеренно скрывшим свой реальный возраст, генерал предложил стать артиллеристом. На тот момент о легендарном генерале хорошо знали только в действующих частях и подразделениях. Раздумывать было нецелесообразно, это был единственный путь к достижению цели. Буквально через пару часов в расположении артиллерийского подразделения генерал уже ставил реальные задачи по усвоению азов военной науки. Воодушевившись идеей как можно более глубоко изучить основные принципы применения рода войск в боевых условиях и грамотно использовать приобретенные знания на практике, я день и ночь изучал военную грамоту по единичным в то время экземплярам военных учебников.

Основным методом обучения было самостоятельное изучение теоретических основ артиллерийских наук, богатого боевого опыта боевых товарищей и личное применение приобретенных умений и навыков в реальных боевых условиях. Всему этому в перерывах между активными боевыми действиями скрупулёзно и настойчиво учил советский генерал. «Воевать может научиться любой доброволец-патриот, а вот навыки обучения военному делу доступны не каждому. Главная твоя задача – в совершенстве и в основном самостоятельно овладевать теоретическими знаниями, в ходе применения их в реальных условиях боевых действий приобрести умения, усовершенствовать профессиональные навыки и одновременно обучать всему, чему научился, не только молодое пополнение, но и уже не первый день воюющее народное ополчение».

В основе понятия «образование» есть создание и распространение образа, примера и, естественно, что образование и воспитание подрастающего поколения во все времена связаны с образами героев, на которых подрастающему поколению стоит походить. Образованный человек имеет четкие идеалы, к которым нужно стремиться, объединяя вокруг себя единомышленников. Для каждой нации объединяющей идеей должно быть воспитание патриота своей страны – трудоемкий процесс, в котором преподаватель сам должен являться образцовым, чтобы своим примером привить обучаемым такие высокие качества, как любовь к Родине и своему народу, способность брать на себя ответственность за других людей и за свою Родину, что особо присуще воину. В разные исторические периоды патриотизм определяется как очень важная составляющая для дальнейшего процветания Отечества.

Ныне принято множество различных трактовок слова «патриотизм», но если вкратце изложить их сущность, то это чёткое осознание своих обязанностей по отношению к Родине и их исполнение. Образ генерала Иваняна как гражданина и патриота, который отодвинув на задний план свои житейские вопросы и проблемы со здоровьем, приоритетным посчитал благосостояние собственной нации и обучение молодого поколения, является ярким примером для воспитания духовно-патриотических ценностей молодого поколения, олицетворением сотрудничества двух братских народов. Перед историей стоит весомая задача: выявить и представить таких ярких патриотов и знатоков своего дела, чтоб на их примере воспитать грядущее поколение. И как очень метко отмечает французский философ Шарль Луи Монтескьё: «Лучшее средство привить детям любовь к отечеству состоит в том, чтоб эта любовь была у отцов», а роль преподавателя – показать и воспитать на этих примерах.

Создаваемая на тот период военно-педагогическая система с течением времени приобрела способность посредством соответствующих методов воспитания и обучения у офицеров и солдат молодой армии формировать и развивать высокие военно-профессиональные и общечеловеческие качества. Приобретенный опыт обучения как искусство содействовать своему собственному профессиональному развитию доказал практичность наказов профессионального наставника, который блестяще проявил себя не только как профессиональный боевой полководец, но и как военный педагог, который стал одним из основоположников современной национальной военно-педагогической мысли и военной педагогики. Именно в этот период, в условиях активных боевых действий, отставной советский генерал дал старт динамичной интеграции усилий имеющегося военно-педагогического потенциала в создании национальной системы военного обучения, обогащения содержания воинского воспитания, его принципов, форм и методов.

Армянский народ всегда был и остается миролюбивыми и гостеприимным. Исторически расположение воспитало у этого народа присущие воинам такие качества, как преданность, храбрость, решительность, бесстрашие, готовность защитить свою Отчизну. Именно такими качествами и обладал советский генерал, достойный сын армянского народа, генерал-лейтенант Иванян Христофор Иванович.

Традиция называть улицы в честь национальных героев свидетельствует о высоком уровне культуры жителей. Армянский народ не остался в стороне от этой традиции. Роль Х. Иваняна в победе армянской армии была без преувеличения огромной. За мужество в боях его наградили орденом «Боевой крест» первой степени, а в 2000 г., уже посмертно, присвоили звание «Героя Арцах» (орден «Золотой орел»). В том же году именем Х. И. Иваняна назвали военно-спортивный лицей в Степанакерте, в 2000 г. один из населенных пунктов в Арцахе переименован в Иванян⁷, принято решение о присвоении его имени факультету артиллерии Военного университета им. В. Саргсяна МО Армении, о нем написано немало статей, книг, снят ряд документальных фильмов.

Из Арцах Иваняну пришлось уехать в 1997 г. в связи с серьезными проблемы со здоровьем. Христофор Иванян скончался 30 августа 1999 г. и похоронен на Смоленском армянском кладбище в Санкт-Петербурге⁸.

⁷ *Асратян С.* Генерал Иванян (арм., рус.). Степанакерт: Изд-во «Азат Арцах», 2004.

⁸ *Ерканян А.* Вклад армян Карабаха в Победу в Великой Отечественной войне. URL: <http://russia-artsakh.ru/node/4206>

Библиография

1. *Асратян С.* Генерал Иваниц (арм., рус.). Степанакерт: Изд-во «Азат Арцах», 2004. 288 с.
2. *Гладков В. Ф.* Десант на Эльтиген, М.: Воениздат, 1972.
3. *Гоменюк В.И.* Христофор Иваниц – от Великой Отечественной до Арцахской национально-освободительной. URL: <https://postelov.ru/hrisofor-ivanyan-ot-velikoi-otechestvennoi-do-arcahskoj/>
4. *Ерканян А.* Вклад армян Карабаха в Победу в Великой Отечественной войне, URL: <http://russia-artsakh.ru/node/4206>
5. *Плеханов Г. В.* К вопросу о роли личности в истории // История России. 2009. № 12. С. 25- 36.

В.Л. Берсенёв¹
Екатеринбург
А.П. Горст²
Нижний Тагил

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИНСТИТУТЕ ЭКОНОМИКИ УрО РАН: НАСЛЕДИЕ А.В. БАКУНИНА И НОВЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КЛИОМЕТРИКИ И СИНЕРГЕТИКИ

Наиболее интенсивно исторические исследования в Институте экономики УНЦ АН СССР (ныне – УрО РАН) осуществлялись в период наличия в его структуре Отдела истории под руководством д-ра ист. наук, профессора А.В. Бакунина в 1978- 1988 гг. Однако и в последующие десятилетия данная традиция была продолжена. При этом основное внимание уделялось дальнейшему развитию методологических и методических основ историко-экономического анализа. В частности, для верификации гипотез, обоснованием которых являются количественные признаки, использовался аналитический аппарат клиометрики, включая имитационное моделирование и ретроальтернативное прогнозирование. В настоящее время ведётся работа по углублению представлений о таком неотъемлемом элементе клиометрической трактовки исторического процесса, как «точка бифуркации».

Ключевые слова: история экономики, клиометрика, ретроальтернативное прогнозирование, синергетика, точка бифуркации.

V.L. Bersenev
Yekaterinburg
A.P. Gorst
Nizhny Tagil

HISTORICAL RESEARCH AT THE INSTITUTE OF ECONOMICS UB RAS: THE HERITAGE OF A.V. BAKUNIN AND NEW METHODOLOGICAL POSSIBILITIES OF CLIOMETRICS AND SYNERGETICS

The most intensive historical research in the Institute of Economics of the Ural Scientific Center of the USSR Academy of Sciences (now the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences) was carried out during the period when the Department of History was in its structure under the leadership of Doctor of Historical Sciences, Professor A.V. Bakunin in 1978-1988. However, this tradition was continued in the following decades. At the same time, the main attention was paid to the further development of the methodological and methodological foundations of historical and economic analysis. In particular, the analytical apparatus of cliometrics, including simulation modeling and retro-alternative forecasting, was used to verify the hypotheses substantiated by quantitative features. At present, work is underway to deepen the understanding of such an integral element of the cliometric interpretation of the historical process as the “bifurcation point”.

Keywords: history of economics, cliometrics, retro-alternative forecasting, synergetics, bifurcation point.

¹**Берсенёв Владимир Леонидович** – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник. Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия. E-mail: colbers@bk.ru. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ №16-02-00016, №20-010-00153

²**Горст Алексей Петрович** – преподаватель. Учебно-методический центр по ГОЧС Свердловской области, Нижний Тагил, Россия. E-mail: alexhorst71@gmail.com

Институт экономики УрО РАН изначально, помимо проведения исследований по базовой тематике, в той или иной мере касался проблем, находившихся в центре внимания смежных общественно-научных дисциплин. Впрочем, эта традиция прослеживалась ещё в рамках Отдела экономических исследований Уральского филиала АН СССР (УФАН), т. е. до возникновения собственно института в 1971 г. Более того, известно, что в июне 1936 г. Президиум УФАН рассматривал вопрос о создании в составе филиала общественно-научного подразделения, причём в форме историко-экономического сектора³. Тогда решение не состоялось, а возникшая в 1941 г. группа технико-экономических исследований была сосредоточена, что вполне понятно, на проблемах прикладного характера. В 1944 г. группа была преобразована в сектор, а в 1951 г. на его базе возник Отдел экономических исследований УФАН⁴, в рамках которого последовательно множились и направления научного поиска.

К концу 1950-х гг. актуализировалась идея преобразования отдела в полноценный институт, и среди множества соответствующих проектов можно особо выделить предложение возглавлявшего в то время ОЭИ УФАН д-ра экон. наук, профессора В.М. Слободина. В составе нового института, помимо собственно экономического направления, он видел ещё и социологическое, и правовое («направление хозяйственного права»)⁵. Социологи должны были на уральском материале выявлять изменения в социальной структуре советского общества, оценивать социальные результаты технического прогресса и рассматривать вопросы всестороннего развития личности. Юристы же были призваны анализировать не только правовые вопросы организации и деятельности предприятий, но и организацию системы материально-технического снабжения и т.д. вплоть до возрастания роли общества в управлении народным хозяйством.

Предложения В.М. Слободина не получили развития, но в 1965 г. во время очередного «похода за институт» в составе ОЭИ УФАН всё же возник сектор социологических исследований⁶, довольно быстро превратившийся в два подразделения – сектор социологического исследования культурно-технического подъёма и духовной жизни общества и сектор исследования социальной структуры социалистического общества и проблем управления народным хозяйством⁷.

³ Научный архив УрО РАН. Ф.1. Оп.1. Д.11. Л.26-30 об.

⁴ Там же. Ф.1. Оп.4. Д.29. Л.68-69.

⁵ Там же. Ф.17. Оп.1. Д.48. Л.64-66.

⁶ Научный архив УрО РАН. Ф.17. Оп.1. Д.88. Л.13.

⁷ Там же. Ф.17. Оп.1. Д.110. Л.77.

Больше известные как сектора социологии культуры и социологии управления, впоследствии они образовали в составе Института экономики УНЦ АН СССР отдел экономической социологии во главе с д-ром филос. наук, профессором Л.Н. Коганом, по совместительству – близким другом Александра Васильевича Бакунина. Поэтому неудивительно, что следующим шагом в направлении расширения исследований гуманитарного плана в структуре ИЭ УНЦ АН СССР во второй половине 1970-х гг. появляется сначала сектор, а затем – Отдел истории, который возглавил как раз д-р. ист. наук, профессор А.В. Бакунин⁸.

В составе отдела первоначально было два сектора – истории Урала и истории и права в народном хозяйстве (вскоре переименованный в сектор истории народного хозяйства Урала). Каждый из секторов был образован под решение одной из двух глобальных задач – подготовки пятитомной «Истории Урала» и монографии «Народное хозяйство Урала: история и перспективы», представлявшей собой по замыслу первый историко-экономический очерк народного хозяйства региона в период 1917-1980 гг.⁹

Надо сказать, что за те десять лет, пока в Институте экономики УНЦ АН СССР работало подразделение исторического профиля, эти задачи в целом были решены. К печати были подготовлены первые два тома академической «Истории Урала»¹⁰ и «История народного хозяйства Урала» (1917-1985) в 2-х частях¹¹, ставшая действительно первым масштабным обзором развития экономики региона на протяжении знаковых периодов XX столетия. Кроме того, к заслуге Отдела истории ИЭ УНЦ АН СССР можно отнести и «Историю профсоюзов Урала»¹², и ряд других публикаций.

Между прочим, над историей народного хозяйства Урала работал сводный коллектив историков и экономистов. В свою очередь, историки института приняли участие в работе над целым рядом масштабных тем, среди которых особое место занимала Целевая комплексная программа «Интенсификация промышленного производства Урала», представленная в 1984 г. на ВДНХ СССР.

Вовлечённость историков в тематику ИЭ УрО РАН имела своим следствием и совершенствование методологии и методики историко-

⁸ Там же. Ф.17. Оп.1. Д.185. Л.89-93; Д.214. Л.68.

⁹ Там же. Д.249. Л.19.

¹⁰ История Урала с древнейших времён до 1861 года. М.: Наука, 1989. 607 с.; История Урала в период капитализма. М.: Наука, 1990. 504 с.

¹¹ История народного хозяйства Урала: В 2 ч. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. Ч.1. 256 с.; История народного хозяйства Урала: В 2 ч. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. Ч.2. 256 с.

¹² История профсоюзов Урала. 1905-1984. М.: Профиздат, 1984. 320 с.

экономического анализа. А.В. Бакунин постоянно подчёркивал, что для решения поставленных задач надо не идти за источником («фактики!») – так образно руководитель отдела объяснял незадачливому сотруднику его стремление спрятаться за многословным цитированием), а, наоборот, на основе анализа, т. е. отталкиваясь от источников, выявлять соответствующие тенденции и характеризовать объясняющие их процессы и явления.

После того, как Отдел истории в 1988 г. был преобразован в Институт истории и археологии УрО АН СССР, традиция проведения историко-экономических исследований в Институте экономики УрО РАН продолжилась, хотя и приобрела специфические формы. Во-первых, институт по запросам Отделения общественных наук РАН периодически выступал в качестве эксперта, оценивая разнообразные проекты трансформации Вселенной в исполнении неординарно мыслящих авторов. В основе некоторых из них лежала своеобразная трактовка в том числе и исторических источников. Во-вторых, в рамках плановой тематики НИР ставились задачи, в той или иной мере требовавшие использования методов историко-экономического анализа. Это же касалось и работы над темами исследований, поддерживаемых различными грантами (РГНФ, РФФИ и др.). В-третьих, отдельные разработки в рамках историко-экономической тематики осуществлялись сотрудниками Центра экономической теории ИЭ УрО РАН в инициативном порядке.

К примеру, в 2004–2006 гг. в Отделе экономической конъюнктуры УрФО под руководством д-ра ист. наук, профессора В.Л. Берсенёва разрабатывалась плановая тема НИР «Клиометрическое обоснование альтернативных вариантов развития региональных социально-экономических систем». При этом изначально было поставлено под сомнение утверждение, что исторический процесс не знает сослагательного наклонения и что изучение прошлого не может исходить из предположения «что было бы, если бы...»¹³.

Вообще-то данное утверждение применимо лишь к событийному ряду, отражённому в летописях, хронографах и в широко распространявшихся за последнее время синхронистических (хронологических) таблицах¹⁴. История же как наука, о чём неоднократно в своё время

¹³ Если следовать первоисточнику, то выражение К. Хампе «Die Geschichte kennt kein Wenn!» переводится как «История не знает никакого “если”».

¹⁴ См.: *Большаков В.Л.* Книга веков: История мира в синхронистической таблице. Челябинск: Ю.-Урал. кн. изд-во, Юж.-Урал. изд.-торг. дом, 2001. 654 с.; *Лурье Ф.М.* Российская и мировая история в таблицах: синхронистические таблицы (XXX век до Р.Х. – XIX век), правители мира, генеалогические таблицы, словарь. СПб.: Каравелла, 1995. 256 с.; *Хронология российской истории: энциклопедический справочник / под рук. Ф. Конта; пер. с фр. Я. Богданова. М.: Международные отношения, 1994. 364 с.; и др.*

говорил А.В. Бакунин, занимается не пересказом, а анализом и трактовкой выявленных источников, и в этом отношении получаемые в ходе исследования выводы могут быть самыми разнообразными вплоть до разработки альтернативных вариантов изучаемых тенденций и явлений.

Как известно, ретроальтернативное прогнозирование, или контрафактическое моделирование, – в первую очередь составная часть клиометрики, или «новой экономической истории». Несмотря на то, что данное направление в истории экономики зародилось ещё в 1950-е гг. в США, для нашей страны оно по-прежнему остаётся именно новым, поскольку интерес к нему в среде отечественных экономистов и историков сформировался только в 1990-х гг. – во времена, не слишком располагающие к академическим изысканиям.

Военные историки также рассматривают альтернативные варианты хода сражений, боевых действий и войн в целом, однако в методическом плане они не выходят за рамки абстрактно-логического анализа. Наглядное представление о ретроальтернативистике в стиле *military* даёт коллективная монография «А что, если бы?...»¹⁵. Клиометрика же предлагает новые возможности для проведения количественного анализа больших массивов данных. Достаточно упомянуть о дифференциации историко-математического подхода в целом, чтобы оценить возможные перспективы в этой области. По крайней мере, уже сейчас можно серьёзно говорить о самостоятельном существовании исторической информатики и имитационного моделирования как о самостоятельных разделах источниковедения или даже как об отдельных вспомогательных исторических дисциплинах. Совершенно особое место занимают методы неравновесной динамики, которые последовательно приобретают самостоятельный статус «исторической синергетики».

Конечно, с точки зрения теории и методологии в клиометрике остаются нерешёнными проблемы реальности изначальных допущений альтернативно-исторических сценариев, их внутренней логичности, вероятности предлагаемых событий и оптимальности допущений. Их наличие объясняется тем, что «новая экономическая история» использовала в основном эконометрику, в то время как для расширения возможностей ретропрогноза следовало бы применять и другие подходы, например теорию принятия решений или теорию игр¹⁶.

¹⁵ А что, если бы?... Альтернативная история / сост. Р. Коули; пер. с англ. В Волковско-го. М.; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 643 с.

¹⁶ См.: *Malita M. A model of Michael the Brave's decision in 1595 // Mathematics in the Archaeological and Historical Science. Proceeding of the Anglo-Romanian Conference 1970. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1971. P.516–523.*

Однако в целом можно признать, что историко-экономическая ретроальтернативистика предлагает инструментарий для обоснования гипотетических тенденций, характеризующихся конкретными цифровыми параметрами, а методы скользящего среднего и экспоненциального сглаживания как раз и используются для прогнозирования временных рядов. Формально временной ряд – это множество пар данных (X, Y) , в которых X – это моменты или периоды времени (независимая переменная), а Y – параметр (зависимая переменная), характеризующий величину исследуемого явления. Цель исследования временных рядов состоит в выявлении тенденции изменения фактических значений параметра Y во времени и прогнозировании его будущих значений. Модель, построенную по ретроспективным данным, можно использовать при наличии устоявшейся тенденции в динамике значений прогнозируемого параметра.

Исследователи из Института экономики УрО РАН дополнили общий подход к построению моделей набором требований, обеспечивающих более высокую степень достоверности получаемых в ходе исследования результатов.

«Точка бифуркации», т. е. момент времени, с которого начинается расчёт альтернативного варианта развития, должна быть конкретно определённой и связанной с реальными событиями, допускающими различные тенденции в последующей эволюции системы. Допущения, лежащие в основе ретроальтернативных прогнозов, не должны быть фантастическими (Наполеон I с атомной бомбой или хотя бы с автоматическим оружием – сюжет исключительно для внутреннего употребления в среде бонапартофилов). Привлекаемая для расчётов статистика должна быть достоверной или, по крайней мере, восприниматься исследователями как таковая.

Очевидно также, что сравнительную оценку оптимальности реального и виртуальных сценариев необходимо проводить с учётом следующих моментов. Во-первых, одно и то же событие может дать обществу благотворный импульс в его политическом развитии, но оказаться неблагоприятным с точки зрения хозяйственного развития. Во-вторых, оценки степени благотворности многих событий могут сильно варьироваться в зависимости от идеологических предпочтений исследователя. В-третьих, в принципе невозможно существование единой для всех ситуаций методики, обеспечивающей высокую степень достоверности ретроальтернативных прогнозов.

Для апробации своей методики контрафактического моделирования сотрудники ИЭ УрО РАН использовали допущение, что рефор-

маторский блок правительства России после разрешения политического кризиса сентября-октября 1993 г. в рамках ускорения процессов приватизации пойдёт на «всеобщую фермеризацию» сельского хозяйства. При этом учитывалось, что, начиная с 1995 г. и вплоть до 1998 г., воздействие внеэкономических факторов на развитие сельского хозяйства было не столь значительным, как в предшествующий период. Кроме того, статистические данные становятся более надёжными, и поэтому можно построить достаточно реалистичную контрафактическую модель.

Чтобы не усложнять расчёты, за основу были взяты статистические данные не по всему Уралу, а только по Свердловской области. Построение имитационной модели на материалах одного субъекта Федерации в данном случае вполне оправданно. Обращение к региональной статистике имеет целый ряд преимуществ: относительную равномерность географических и климатических условий, прозрачность данных, отсутствие избыточной информации. Отказ от чересчур широких обобщений также вполне оправдан, так как во многих случаях «уменьшение количества используемых переменных... приводит не к увеличению, а, наоборот, к снижению погрешности распознавания»¹⁷.

К тому же в анализируемый период областные власти располагали свободой, вполне достаточной для принятия важных хозяйственных решений, т. е. преднамеренная «региональность» приближает конструируемую контрафактическую модель к действительности и увеличивает степень достоверности предположений об «истории, которой не было». Кроме того, краткосрочность ретропрогноза снижает уровень «информационного шума».

Поскольку даже радикальное решение требует поэтапного исполнения, было сделано предположение, что в «одном из возможных миров» правительство России предписало довести к 1995 г. площадь крестьянских (фермерских) хозяйств до 7 % от общего количества сельхозугодий. Мог ли объём продукции фермеров Среднего Урала в этих условиях составить, как виделось многочисленным публицистам правого толка, 24 %¹⁸ от общего объёма производства во всех категориях? Имитационный эксперимент показал, что и при самых благоприятных обстоятельствах объём производства в фермерских

¹⁷ Экономические парадоксы или парадоксальная экономика?! / под ред. А.А. Кукулина, А.Н. Дегтярева. М.: Экономика, 2005. С.107.

¹⁸ Такой прогноз был сделан в: *Алтухов И.А.* Реформа экономических отношений в сельском хозяйстве России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1991. № 6. С.5.

хозяйствах не достигал бы 10 %¹⁹. Иными словами, даже многократное произнесение магического слова «свобода» не гарантировало экономического успеха, пусть и в такой узкой сфере, как сельское хозяйство Свердловской области.

Впоследствии данная разработка использовалась при работе над проектом, поддерживаемым грантом РГНФ № 11-12-66002а/У «Контрафактическая модель воздействия институциональных факторов на эволюцию региональных социально-экономических систем» (руководитель – д-р ист. наук, профессор В.Л. Берсенёв). Уже тогда, в начале 2010-х гг., встал вопрос о необходимости углубить представления о таком неотъемлемом элементе клиометрического анализа, как «точка бифуркации».

Термин «бифуркация» в значении «развилка» или «разветвление» приобрёл известность благодаря А. Пуанкаре, хотя в научно-популярных статьях до конца 1980-х гг. в качестве синонима «бифуркации» чаще всего упоминали двусмысленный термин «катастрофа»²⁰. Преодолеть границы математического дискурса удалось благодаря работам И. Пригожина и И. Стенгерс²¹, а также Г. Хакена²², в которых были сформулированы принципы самоорганизации, общие для целого класса явлений, формально относящихся к разным наукам, – от нелинейных колебательных систем в физике до биологических макромолекул. Новый междисциплинарный подход получил название «синергетика», однако во избежание недоразумений следует отметить, что в так называемой «брюссельской школе» И. Пригожина (основные представители которой работают теперь в США) синергетику именуют «теорией диссипативных структур» или просто «неравновесной термодинамикой».

Синергетика привлекает внимание историков математическими моделями, в которых эволюция не является жестко детерминированной, т. е. наблюдается чередование периодов, когда вектор развития изменить невозможно (так называемое движение по аттрактору), и «точек бифуркации», в которых возникает возможность выбора. Хотя попытки синтеза клиометрики и синергетики привели к появлению

¹⁹ См.: Берсенёв В.Л., Горст А.П. Опыт ретроальтернативного прогнозирования развития социально-экономических систем (на примере сельского хозяйства Свердловской области в 1990-е годы) // Экономика региона. 2007. № 2. С.33–43.

²⁰ См.: Арнольд В.И. Теория катастроф. 3-е изд., доп. М.: Наука, 1990. 128 с.

²¹ См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

²² См.: Хакен Г. Синергетика: Иерархии неустойчивости в самоорганизующихся системах и устройствах / пер. с англ. Ю.А. Данилова; под ред. Ю.Л. Климонтовича. М.: Мир, 1985. 423 с.

клиодинамики, большинство учёных относится к новым методам скептически. Дискуссии 2000-х гг. выявили ещё одну проблему. Использование математических методов при анализе статистических материалов приводит исследователей подчас к противоположным результатам. «Клиодинамисты» и «квантификаторы» до сих пор не смогли представить модель уникального события, которая при вводе одних параметров (последовательности политических или экономических решений) выдавала результатом катастрофу, при других – стабильное развитие, демонстрируя по остальным показателям хотя бы примерное совпадение с реальной динамикой. Когда мотивом использования методов является лишь факт упоминания их «новизны» в публикации, мы получаем информацию, не имеющую эвристического потенциала. И если в ходе научной дискуссии исследователь пришёл к определённом выводу путем не слишком сложных математических подсчётов, то его оппонент должен иметь возможность повторить эти подсчёты или использовать числовые показатели общезначимого источника в собственных расчётах.

Вместе с тем, рассуждая об анализе альтернатив, необходимо убедиться в том, что реконструкции реального прошлого достоверны, а после выделения на хронологической шкале «развилки» изменения приобрели необратимый характер. Распространённой ошибкой исследователя в данном случае является отождествление «точек бифуркации» с историческими событиями, эмоциональное воздействие которых ярко отразилось в источниках, и этот блеск отвлекает наше внимание от значимых феноменов, остающихся в тени. Отсюда некоторые историки, обжигаясь на «звездных часах человечества», отказываются от поиска причинно-следственных связей и сводят все объяснения к суммарному воздействию хаотических явлений.

Следствием такого подхода является отрицание смысла истории и её научного статуса. Необходимо помнить о том, что, с одной стороны, научное знание ориентировано не только на практическую деятельность, но и на ценностные установки общества. С другой стороны, опасность интенсивного внедрения математических методов в гуманитарные науки заключается в сопровождении формулами и графиками необоснованных утверждений, выдаваемых за итоговые результаты вычислений. Поверхностное обращение к синергетике и теории катастроф уже породило институционально ограждённые от критики паранаучные сообщества, участники которых поддерживают друг друга взаимным цитированием и создают иллюзию междисциплинарного подхода.

Поэтому не стоит бездумно употреблять термин «бифуркация» для характеристики фазовых переходов, не связанных с вероятностью альтернативного развития событий, так как в подавляющем большинстве случаев река времени продолжает своё течение к новым берегам по старому направлению. И если циклические колебания в экономике описываются с помощью нелинейных уравнений, то историку гораздо удобнее использовать традиционные инструменты статистического анализа. Для выявления общих качественных тенденций важнее всего найти причинно-следственные связи, а не количественные результаты. Отношение учёного к этой проблеме выявляет наличие своеобразного герменевтического барьера, выделяющего клиометристов традиционного направления среди прочих «квантификаторов».

Иногда прохождение через «точку невозврата» оставляет едва заметные следы в источниках, а мираж бифуркации может вызвать событие, эмоциональная окраска которого ярче всего отразилась в воспоминаниях очевидцев. В итоге хорошее знание исторических «фактиков» обращается против исследователя. Вычисление «точек бифуркации» теряет смысл, если отсутствует адекватная исследуемому процессу верифицируемая математическая модель с набором формализованных данных (не обязательно количественных, но определённых ясно и недвусмысленно). Другими словами, в «играх с историей» адекватными будут лишь те модели, где интервалы значений с неоднозначным решением чередуются с периодами стабильности, когда решения детерминированы.

Соответственно, целью будущих исследований должна стать разработка методики, которая позволяла бы при наличии определённого набора хронологически последовательных достоверных фактов выделять среди них лишь те события, которые являлись необходимым условием возникновения последующих и возможной причиной качественных изменений в эволюции анализируемой политической или социально-экономической системы. Алгоритм достижения этой цели предполагает решение ряда задач, включая: а) определение «точки бифуркации» в применении к историческим процессам и допустимых значений, при которых изменения в модели системы будут считаться обратимыми или несущественными; б) выбор математической модели для описания системы; в) оценку минимального объёма информации и хронологических пределов модели; г) создание экспериментальной программы, работа в которой могла бы опровергнуть или подтвердить факт необратимости изменений в системе после единственного определённого события.

Следует также учитывать, что в физических, химических и иных системах выявление точек бифуркации осуществляется на основе анализа устоявшегося набора параметров, но такой подход не совсем применим к политическим и социально-экономическим системам. Помимо мониторинга некоторых объективных показателей, здесь необходимо учитывать и целый набор факторов субъективного характера. Вместе с тем обоснование совокупности объективных и субъективных параметров, свидетельствующих о приближении социально-экономической системы к точке бифуркации, имеет не только сугубо теоретическое значение, но и может обогатить методологию и методику народнохозяйственного прогнозирования в духе традиции, заложенной А.В. Бакуниным в Отделе истории Института экономики УНЦ АН СССР.

Библиография

1. Алтухов И.А. Реформа экономических отношений в сельском хозяйстве России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1991. № 6. С.5.
2. Арнольд В.И. Теория катастроф. 3-е изд., доп. М.: Наука, 1990. 128 с.
3. Берсенёв В.Л., Горст А.П. Опыт ретроальтернативного прогнозирования развития социально-экономических систем (на примере сельского хозяйства Свердловской области в 1990-е годы) // Экономика региона. 2007. № 2. С.33–43.
4. Большаков В.Л. Книга веков: История мира в синхронистической таблице. Челябинск: Ю.-Урал. кн. изд-во, Юж.-Урал. изд.-торг. дом, 2001. 654 с.
5. Лурье Ф.М. Российская и мировая история в таблицах: синхронистические таблицы (XXX век до Р.Х. – XIX век), правители мира, генеалогические таблицы, словарь. СПб.: Каравелла, 1995. 256 с.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
7. Хакен Г. Синергетика: Иерархии неустойчивости в самоорганизующихся системах и устройствах / пер. с англ. Ю.А. Данилова; под ред. Ю.Л. Климонтовича. М.: Мир, 1985. 423 с.
8. Malita M. A model of Michael the Brave's decision in 1595 // Mathematics in the Archaeological and Historical Science. Proceeding of the Anglo-Romanian Conference 1970. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1971. P.516–523.

И. А. Бочкарева¹
Челябинск

ПЕРВОПРОХОДЦЫ АТОМНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА УРАЛЕ: В. Ф. ТУРУСИН²

Создание отечественной ядерной промышленности, которая в 2020 г. отмечает 75-летний юбилей, имело исключительное значение для нашей страны и во многом определило её послевоенную историю. Благодаря атомной отрасли в короткие сроки был достигнут ядерный паритет, ставший гарантией защиты от глобальной катастрофы, обеспечена обороноспособность государства. В юбилейный для отрасли год особенно важно отдать должное первопроходцам, трудом и талантом которых создавалась ядерная мощь страны. Статья посвящена одному из первопроходцев атомной отрасли – В. Ф. Турусину, посвятившему всю свою трудовую деятельность химкомбинату «Маяк» (ныне – производственное объединение «Маяк») и городу атомщиков – Озерску.

Ключевые слова: советский атомный проект, ядерная промышленность, первопроходцы атомной отрасли, химкомбинат «Маяк».

I. A. Bochkareva
Chelyabinsk

PIONEERS OF THE NUCLEAR INDUSTRY IN THE URALS: V.F. TURUSIN

The creation of the domestic nuclear industry, which celebrates its 75th anniversary in 2020, was of exceptional importance for our country and largely determined its post-war history. Thanks to the nuclear industry, nuclear parity was achieved in a short time, which became a guarantee of protection from a global catastrophe, and the state's defense capability was ensured. In this jubilee year for the industry, it is especially important to pay tribute to the pioneers, whose work and talent created the country's nuclear power. The article is dedicated to one of the pioneers of the nuclear industry - VF Turusin, who devoted his entire career to the Mayak chemical plant (now the Mayak production association) and to the city of nuclear scientists - Ozersk.

Keywords: Soviet atomic project, nuclear industry, pioneers of the nuclear industry, Mayak chemical plant.

Осуществление советского атомного проекта, ставшего одним из самых успешно реализованных проектов советской мобилизационной экономики, неразрывно связано с ключевыми предприятиями ядерно-промышленного комплекса Урала, в первую очередь химкомбинатом «Маяк» – пионером атомной индустрии, построенным

¹*Бочкарева Ирина Алексеевна* – кандидат исторических наук, старший преподаватель Южно-Уральского госуниверситета. Челябинск. Россия. E-mail: bochkareva_1969@mail.ru

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00103 «Индустриальный Урал и советский атомный проект: экономические и экологические последствия функционирования ядерно-промышленного комплекса в регионе (1945–1991 гг.)».

в конце 1940-х гг. В кратчайшие сроки здесь были освоены крайне сложные и опасные для человека и природы ядерные технологии и получен оружейный плутоний для первой советской атомной бомбы.

На химкомбинате с самых первых дней его создания трудились преданные своему делу, талантливые ученые и организаторы производства, дозиметристы и медики, руководители и рядовые исполнители, которых по праву можно назвать первопроходцами. Они проводили научные исследования, осваивали совершенно новые технологические процессы, установки и оборудование, учились работать в условиях высоких уровней радиации. Практически ежедневно, рискуя здоровьем, а нередко и жизнью, участники освоения атомного производства отдавали все свои знания, умения и опыт для создания ядерного щита нашей страны, что позволило человечеству жить в условиях мира долгие десятилетия³.

Достойное место в этом ряду занимает Турусин Владимир Федорович (1935–1994) – один из первопроходцев атомной промышленности на Урале, посвятивший всю свою жизнь и трудовую деятельность химкомбинату «Маяк» и городу атомщиков – Озерску.

В. Ф. Турусин родился 7 июля 1935 г. в городе Кимры Калининской области в рабочей семье. После окончания средней школы в 1954 г. прибыл в г. Озерск к брату и поступил работать на химкомбинат «Маяк».

За 40 лет трудовой деятельности Владимир Федорович прошел путь от электромонтера до заместителя директора ПО «Маяк» по кадрам. За этот период времени он успешно работал на радиохимическом производстве химкомбината аппаратчиком, лаборантом-дозиметристом, старшим техником дозиметрической службы, инженером, начальником отделения⁴.

В. Ф. Турусин принимал непосредственное участие в ликвидации последствий радиационной аварии 1957 г. Как известно, 29 сентября на химкомбинате «Маяк» взорвалась емкость, в которой хранилось примерно 70–80 т жидких радиоактивных отходов с радиоактивностью в 20 млн кюри. Огромное облако, состоящее из радиоактивной пыли и капель раствора, накрыло многие промышленные объекты, дороги, военные городки⁵. Более 20 тыс. кв. км территории Челябин-

³ Киселев Г.В. Первопроходцы атомной отрасли // Бюллетень по атомной энергии. 2008. № 5–6. С. 110.

⁴ Брохович Б. В. Турусин Владимир Федорович. О современниках (воспоминания). Ч. II. Озерск, 1999. С. 51–55.

⁵ Романов Г.Н. Радиационная авария на ПО «Маяк»: практика контрмер, их эффективность и извлеченные уроки // Вопросы радиационной безопасности. 1997. № 3. С. 5–6.

ской, Курганской, Свердловской и Тюменской областей оказались загрязненными радионуклидами.

Масштабы произошедшей аварии, отсутствие опыта ликвидации последствий радиационных происшествий такого уровня потребовали принятия экстренных мер по обеспечению защиты персонала, населения и окружающей среды от воздействия радиации.

Для того чтобы начать ликвидационные мероприятия непосредственно в районе эпицентра взрыва, крайне важно было знать дозиметрические характеристики и радиационную обстановку. Первая приблизительная оценка радиоактивного загрязнения была произведена уже через 12 часов после образования радиоактивного облака⁶. В. Ф. Турусин тогда совершил настоящий подвиг – перемещаясь на специальном танке с дополнительной свинцовой защитой, он произвел первые дозиметрические замеры в эпицентре взрыва, где мощность дозы радиоактивного гамма-излучения превышала норму в тысячи раз⁷. Владимир Федорович получил тогда крайне высокую дозу облучения и был переведен в «чистые» условия труда⁸.

Необходимо отметить, что с самого начала своей трудовой деятельности В. Ф. Турусин не только добивался высоких производственных результатов, но и принимал самое активное участие в общественной жизни химкомбината. В 1961 г. он был избран освобожденным секретарем комсомольской организации завода. Именно в этот период он прошел хорошую школу общественной деятельности, сумел в деле проявить свои способности талантливого организатора и лидера молодежи. В 1963 г. он был избран вторым, а в 1964 г. первым секретарем горкома комсомола. По воспоминаниям его коллег, «благодаря инициативе В. Ф. Турусына, его неумной энергии, огромной работоспособности, постоянному творческому поиску комсомольская жизнь в городе в те годы была наполнена конкретными и полезными делами и, в полном смысле, бурлила»⁹.

Следующим этапом в жизни Владимира Федоровича, более ответственным и сложным, стала работа в партийных органах в статусе заместителя секретаря, секретаря партийного комитета химкомбината «Маяк», а затем секретаря и второго секретаря Озерского горкома КПСС. Этот этап в трудовой деятельности Владимира Федоровича был связан с разработкой и внедрением новых форм и методов пар-

⁶ГФ НТД ФГУП ПО «Маяк». Ф.1. Оп.1. Д. 99. Л. 9.

⁷Новоселов В.Н., Толстиков В.С. Атомный след на Урале. Челябинск, 1997. С. 102.

⁸Бурдаков Н. С. [Воспоминания] // След 57 года: сборник воспоминаний ликвидаторов аварии на ПО «Маяк». Озерск, 2007. С. 77.

⁹Гашев И.И. Неординарная личность // Про Маяк. 2005. 8 июля. С. 2.

тийного руководства, а также решением большого круга вопросов производственной и общественной жизни г. Озерска.

Еще во время работы на химкомбинате В. Ф. Турусиным был разработан и внедрен в своем трудовом коллективе метод профилактики нарушений технологической, производственной и трудовой дисциплины. В период его деятельности в парткоме «Маяка» данная система была рекомендована к применению во всех трудовых коллективах. Суть предлагаемого метода заключалась в проведении индивидуальных бесед и собраний, а также принятии коллективной ответственности за несоблюдение работниками трудовой и производственной дисциплины. Эти, а также другие меры способствовали повышению персональной ответственности каждого сотрудника и роли трудового коллектива в профилактике различных нарушений¹⁰. Учитывая специфику атомного производства, это было крайне важно.

На всех участках, где работал В.Ф. Турусин, он проявлял себя как грамотный руководитель, способный решать самые сложные вопросы, талантливый организатор, умеющий убедить людей, повести за собой. Владимир Федорович пользовался огромным уважением как среди руководства, так и рядовых сотрудников химкомбината и жителей Озерска. В своих воспоминаниях о нем директор химкомбината «Маяк» Б. В. Брохович отмечал, что «в работе Владимира Федоровича отличали высокая ответственность за выполняемое дело, огромная работоспособность, умение доводить начатое дело до конца, принципиальность, честность, и, вместе с тем, личная скромность, чуткое и уважительное отношение к людям... Он был верным товарищем, человеком, преданным делу и интересам людей»¹¹.

В полной мере эти качества В. Ф. Турусина проявились на посту заместителя директора ПО «Маяк» по кадрам, который он занимал с 1987 г.

Владимир Федорович внес огромный личный вклад в решение вопросов, связанных с обеспечением социальной защиты граждан, пострадавших от радиационного воздействия вследствие произошедшей на химкомбинате «Маяк» аварии 1957 г., а также сбросов радиоактивных отходов в реку Теча. Он настойчиво добивался в законодательных и исполнительных органах власти принятия конкретных мер по оказанию социальной помощи сотрудникам «Маяка», а также работникам строительно-монтажных и других организаций, военнослужащим, а также жителям пострадавших районов Уральского региона.

В связи с этим соратник В.Ф. Турусина, руководитель группы отдела кадров ПО «Маяк» И. И. Гашев вспоминал, что «по инициативе

¹⁰ Гашев И. И. Указ. соч.

¹¹ Брохович Б. В. Указ. соч. С. 51–55.

Владимира Федоровича обращения по данному вопросу были направлены, в том числе, и Президенту России, который своим распоряжением в сентябре 1991 г. поручил подготовить закон о «ликвидаторах» аварии 1957 г. При поддержке В. И. Фетисова, генерального директора «Маяк», В. Ф. Турусин с присущей ему энергией и, в то же время, доскональным знанием дела, возглавил эту работу. Под его руководством в короткие сроки был подготовлен проект закона, который еще предстояло отстаивать в «московских коридорах власти». Владимир Федорович был на приеме у председателя Верховного Совета РФ Р. И. Хасбулатова, пробивался в кабинеты министров и их заместителей. Его умение находить подход к людям, до конца отстаивать свою позицию позволило получить положительное заключение¹².

Предпринимаемые В. Ф. Турусиным и его коллегами усилия были не напрасны – конкретным результатом этой колоссальной работы стало принятие соответствующих федеральных законов и правительственных решений.

В частности, в 1993 г. были приняты два важнейших нормативно-правовых акта – закон РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 г. на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» (20 мая 1993 г. № 4995-1)¹³ и Постановление Совета Министров – Правительства РФ № 253 «О порядке предоставления компенсаций и льгот лицам, пострадавшим от радиационных воздействий»¹⁴.

Принятие данных правовых документов имело особую социальную значимость, поскольку благодаря им свыше 300 тыс. чел., из них примерно 25 тыс. работников «Маяка», получили соответствующие ущербу социальные гарантии¹⁵. И в этом немалая заслуга В. Ф. Турусина, его неравнодушного отношения к проблемам всех тех, кто пострадал от техногенного радиационного воздействия предприятий ядерного комплекса и с безграничным терпением и стойкостью несколько десятилетий ждал от государства правового решения их проблем.

¹² Гашиев И. И. Указ. соч.

¹³ Закон в 1998 г. утратил силу. В настоящее время действует Федеральный закон от 26.11.1998 г. № 175-ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 г. на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча». URL: <http://base.garant.ru/179742> (дата обращения: 10.09.2020).

¹⁴ Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 30.03.1993 г. № 253 «О порядке предоставления компенсаций и льгот лицам, пострадавшим от радиационных воздействий». URL: <http://base.garant.ru/103312> (дата обращения: 15.09.2020).

¹⁵ Гашиев И. И. Указ. соч.

Владимир Федорович был настоящим патриотом химкомбината и г. Озерска, который считал для себя родным. Ему были близки проблемы и трудности, интересы и потребности жителей города. Будучи депутатом городского Совета, большое внимание он уделял работе с обращениями и наказами избирателей, принимал самое активное участие в разработке и реализации программ экономического и социального развития города.

За высокие производственные достижения и активную общественную деятельность В.Ф. Турусин награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовую доблесть» и «Ветеран труда»¹⁶.

В памяти соратников и коллег по работе, трудящихся химкомбината и жителей Озерска В. Ф. Турусин навсегда останется легендарной личностью, чей высочайший профессионализм, преданность своему делу, активная жизненная позиция вписаны в историю химкомбината «Маяк» и атомной промышленности Урала.

Библиография

1. *Брохович Б. В.* Турусин Владимир Федорович // О современниках (воспоминания). Ч. II. Озерск: [б. и.], 1999. 325 с.
2. *Бурдаков Н. С.* [Воспоминания] // След 57 года: сборник воспоминаний ликвидаторов аварии на ПО «Маяк». Озерск, 2007. С. 73–81.
3. *Гашиев И. И.* Неординарная личность // ПрО Маяк. 2005. 8 июля. С. 2.
4. *Киселев Г.В.* Первопроходцы атомной отрасли // Бюллетень по атомной энергии. 2008. № 5–6. С. 110–112.
5. *Новоселов В.Н., Толстиков В. С.* Атомный след на Урале. Челябинск: Рифей, 1997. 240 с.
6. *Романов Г.Н.* Радиационная авария на ПО «Маяк»: практика контрмер, их эффективность и извлеченные уроки // Вопросы радиационной безопасности. 1997. № 3. С. 3–17.

¹⁶ Там же.

М.И. Вебер¹
Екатеринбург

К ВОПРОСУ О БИОГРАФИИ КАПИТАНА ГЕРКЕ²

В статье на основе анализа новых и ранее неизвестных исторических источников реконструируется биография начальника штаба отряда атамана И.Н. Красильникова капитана Н.А. Герке – активного участника государственного переворота 18 ноября 1918 г. в г. Омске, приведшего к власти в Сибири адмирала А.В. Колчака.

Ключевые слова: Гражданская война, Сибирь, Белое движение, эсеры, Колчак, эго-документы.

M. Weber
Yekaterinburg

TO THE QUESTION OF BIOGRAPHY OF CAPTAIN GEHRKE

The paper analyses new historical sources and reconstructs biography of Captain N.A. Gehrke who was Chief of Staff in the military unit of Ataman I.N. Krasilnikov. Captain Gehrke was an active participant in the coup d'état of November 18, 1918 in Omsk, which brought Admiral A.V. Kolchak to power in Siberia.

Keywords: Civil war, Siberia, White movement, social revolutionaries, Kolchak, ego documents.

Одним из важнейших политических событий Гражданской войны в России в отечественной и зарубежной историографии по праву считается переворот 18 ноября 1918 г. в г. Омске, направленный на устранение партии эсеров от рычагов государственной власти и сделавший адмирала А.В. Колчака единоличным Верховным Правителем. К истории переворота неоднократно обращались самые разные исследователи – представители советской³, русской эмигрантской⁴ и зарубежной⁵ историографии. К наиболее значимым работам по этой теме в постсоветской российской историографии следует отнести

¹ **Вебер Михаил Игоревич** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, Россия; E-mail: mikeveber@mail.ru

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00221 «Эго-документы: межисточниковые диалоги о России первой половины XX в. в историко-литературном контексте», рук. Н.В. Суржикова).

³ *Иоффе Г.З.* Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983. С. 122-146.

⁴ *Мельгунов С.П.* Трагедия адмирала Колчака. Из истории Гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. В 2 кн. Кн. 1. М., 2004. С. 431-531.

⁵ *Smele J.* Civil War in Siberia: The Anti-Bolshevik Government of Admiral Kolchak, 1918-1920. Cambridge, 1997. P. 90-107.

серию публикаций⁶ новосибирского историка В.И. Шишкина и статью⁷ московского историка А.В. Ганина. Благодаря им удалось доказать непосредственное участие адмирала А.В. Колчака в подготовке переворота, выявить основных организаторов переворота (В.Н. Пепеляева, И.А. Михайлова и А.Д. Сыромятникова) и установить имена группы офицеров Генерального Штаба, являвшихся ответственными исполнителями плана переворота. Тем не менее в истории колчаковского переворота еще остаются пробелы, обусловленные прежде всего состоянием источниковой базы.

К числу ключевых исполнителей переворота, по нашему мнению, следует отнести начальника штаба отряда⁸ атамана И.Н. Красильникова – капитана Герке. Он хорошо запомнился арестованным заговорщиками членам Директории. В частности, председатель Временного Всероссийского правительства Н.Д. Авксентьев вспоминал, что после ареста он и другие эсеры-члены Директории содержались в штабе отряда Красильникова в здании сельскохозяйственного училища на окраине Омска: «до вторника⁹, когда к нам явился человек в штатском и сообщил нам первые новости о произведенном государственном перевороте. Он показал нам газетное сообщение о происшедших переменах, и мы узнали об измене Вологодского, о назначении диктатором Колчака.

Пришедший к нам человек заявил, что он является представителем правительства и предложил нам на выбор одно из двух: арест со

⁶ *Шишкин В.И.* К истории колчаковского переворота // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1989. Серия: История, филология и философия. Вып. 1. С. 59-63; *Шишкин В.И.* Как Колчак стал Верховным правителем // Сибирские огни. 1993. № 5-6. С. 143-148; *Шишкин В.И.* К истории государственного переворота в Омске (18-19 ноября 1918 г.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2002. Т. 1. Вып. 3: История. С. 88-97; *Шишкин В.И.* Адмирал А.В. Колчак: на пути к военной диктатуре (19 сентября – 18 ноября 1918 г.) // Голоса Сибири. 2008. Вып. 1. С. 773-824, 1445-1453; *Шишкин В.И.* Военный и морской министр Временного Всероссийского правительства А.В. Колчак // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2008. Т. 7. Вып. 1: История. С. 54-65; *Шишкин В.И.* 1918 год: от Директории к военной диктатуре // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 42-61; *Шишкин В.И.* Колчаковский государственный переворот в освещении российских мемуаристов // Вестник ТГУ. Серия: История. 2018. № 56. С. 60-78.

⁷ *Ганин А.В.* «Академическая группировка»: участие в подготовке и реализации омского переворота 18 ноября 1918 года // Личность, общество и власть в истории России: сборник научных статей, посвященный 70-летию д-ра ист. наук, проф. В.И. Шишкина. Новосибирск, 2018. С. 272-294.

⁸ С 1 ноября 1918 г. отряд Красильникова начал переформирование в Отдельную партизанскую бригаду в составе стрелкового полка и конного дивизиона.

⁹ Т. е. 18 ноября 1918 г., на утро после переворота.

всеми возможными из него последствиями, т. е. возможностью быть убитыми, как Новоселов, или изгнание за границу. Правительство хочет знать, что мы выбираем. Я ответил, что предложенный нам вопрос является странным. Мы находимся во власти людей, совершивших над нами насилие и имеющих возможность делать с нами все, что пожелают. При таких условиях трудно говорить о том, что мы предпочитаем, но мы предпочитаем быть свободными за границей, чем находиться в тюрьме в России. Позднее мы узнали, что пришедший к нам человек был капитан Герке, начальник штаба Красильникова»¹⁰.

После состоявшихся переговоров, по свидетельству Н.Д. Авксентьева, арестованные члены Директории по распоряжению министра юстиции С.С. Старынкевича были отпущены из штаба Красильникова к Авксентьеву домой, где судьба приготовила им еще одну – на этот раз куда более неприятную – встречу с капитаном Герке: «Мы вернулись домой около 6 часов вечера [19 ноября] и, когда стало известно в городе о нашем освобождении, многие приходили повидаться с нами – наши друзья, наши знакомые, кое-кто из чехов. В 9 часов вечера нам сообщили, что мой дом окружен солдатами. Я протелефонировал министру юстиции, спрашивая его, что это все означает: свободны мы, наконец, или находимся под арестом? Офицеры заявили нам, что все это необходимо в интересах нашей безопасности. Около часа ночи меня разбудили. Пять или шесть офицеров снова ворвались в мой дом под предводительством капитана Герке с направленными на меня револьверами. Они подвергли меня допросу, спрашивая, кто приходил вечером видаться со мной и с какой целью? Я выразил желание протелефонировать министру юстиции, но Герке сначала не хотел мне этого позволить. Затем я все-таки добился Старынкевича по телефону и спросил его: “Что все это значит? Если мы свободны, какое право имеют эти офицеры врываться в мой дом и нарушать мой покой и что предполагает в связи с этим делать министр юстиции?”

Старынкевич был несколько сконфужен. Узнав о ночном визите офицеров, он начал оправдывать последних, объясняя их появление результатом нервной атмосферы, царящей среди офицеров. После этого офицеры ушли»¹¹. На следующий день арестованные члены Директории были под охраной красильниковцев и англичан посажены на поезд и вывезены в Китай. 15 декабря 1918 г., находясь в Харбине, бывшие члены Временного Всероссийского правительства Н.Д. Авксентьев, В.М. Зензинов, А.А. Аргунов, а также бывший

¹⁰ Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года: сб. док. / Собрал и издал В. Зензинов. Париж, 1919. С. 178.

¹¹ Там же. С. 179.

товарищ министра внутренних дел Е.Ф. Роговский сделали для прессы официальное заявление о колчаковском государственном перевороте, в котором сочли нужным несколько раз упомянуть капитана Герке:

«В квартире Авксентьева мы провели весь вечер и ночь на 20 ноября, совместно решая вопрос о своем положении и принимая родственников и знакомых. Однако и этому “свободному” пребыванию скоро наступил конец. Уже вечером у дома появилась усиленная стража. Ночью в квартиру явился капитан Герке с офицерами, которые в грубой форме, с револьвером в руках потребовали сообщить, с кем мы имели сношения и, в особенности, нет ли у нас какого-либо сговора с представителями чехословаков. А на следующее утро квартира была окружена цепью солдат и нам было заявлено, что мы подвергнуты полной изоляции, с воспрещением общения и проч.»¹².

Несмотря на видную роль, которую капитан Герке сыграл в колчаковском перевороте 18 ноября 1918 г., о нем практически ничего не известно – ни дореволюционная биография, ни его роль в событиях Гражданской войны после прихода к власти в Сибири адмирала А.В. Колчака, ни даже его имя и отчество. Запись о нем в популярной базе данных «Участники Белого движения», созданной московским историком С.В. Волковым, сообщает лишь: «Герке. Капитан. В белых войсках Восточного фронта»¹³.

Данная статья преследует своей целью заполнить пробелы в биографии Герке, реконструировав ее на основе анализа как новых, так и уже введенных в научный оборот источников. Ключом к разгадке тайны личности капитана Герке послужил эго-документ – мемуары генерал-лейтенанта русской армии Алексея Владимировича фон Шварца (1874-1953), написанные в конце 1940-х гг. в эмиграции в Аргентине. Приведем интересующий нас фрагмент: «В 1921 году мы с женой жили в Париже на улице Бассано. Однажды пришел к нам молодой человек; он был в статском платье, но имел военную выправку.

Назвался капитаном Герке и моим бывшим учеником в Николаевском инженерном училище. Узнав во французском Генеральном Штабе о моем пребывании в Париже, решил сейчас же явиться, чтобы приветствовать меня и рассказать о себе. По окончании инженерного училища вышел в какой-то саперный батальон, кажется, в один из Сибирских, и с ним принимал участие в Великой войне; отличился

¹² Там же. С. 162-163.

¹³ База данных «Участники Белого движения в России». URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/2_baza_beloe_dvizhenie_abc-01.htm (дата обращения 01.09.2020).

несколько раз и дослужился до чина капитана. Во время революции принял участие в Белом движении в армии адмирала Колчака. По разгроме этой армии, был захвачен большевиками и заключен в красноярскую тюрьму в одну камеру с французским капитаном Марто, принадлежавшим к французской военной миссии и также попавшим в руки большевиков. В общем плену они познакомились, а потом и подружились настолько, что решили вместе бежать из плена.

Не помню, как они осуществили свой побег, но, очутившись на воле и зная, что Сибирь во всей западной и центральной части уже охвачена большевизмом, решили подняться вверх по Енисею к границе и по территориям, менее заселенным, пробираться в Монголию, тогда еще боровшуюся с большевизмом, а затем в Китай или в Приморскую область, находившуюся во власти белых русских. Их путешествие было невообразимо. То в лодке по реке, то пешком через непролазные дебри сибирской тайги, то в допотопных повозках туземцев, среди постоянной опасности встречи с дикими зверями в лесах, или с большевиками на степных дорогах, или с шайками каторжников, без верхнего платья, в изорванной обуви, без пищи, направляясь к границе Монголии на юго-восток. Караван китайских купцов на верблюдах нашел их и подобрал. С ним они пересекли Гоби и добрались до Шанхая.

Тут был конец их страданиям: французские власти приняли в них участие, одели и снабдили средствами. Французский пароход доставил их с удобствами во Францию. В Париже Марто явился к военному министру и доложил ему о поступке Герке. Это было оценено: ему дали орден Почетного Легиона и службу в одной топографической партии, работавшей на юге Франции. Он туда и уехал скоро, но перед отъездом представил нам Марто¹⁴.

Свидетельство А.В. фон Шварца позволяет несколько прояснить биографию загадочного капитана Герке. Во-первых, нам становится известно, что Герке – военный инженер. Во-вторых, что военное образование он получил в Николаевском инженерном училище, в котором учился в период 1909-1914 гг., когда в училище работал штатным преподавателем полковник (на тот момент) А.В. фон Шварц. В-третьих, мы узнаем, что во время Первой мировой войны Герке служил в одном из саперных батальонов и имел боевые награды.

На основе информации, содержащейся в воспоминаниях А.В. фон Шварца, был проведен поиск в базе данных «Памяти героев Великой войны», где удалось выявить послужной список подпоручика 3-го железнодорожного батальона Николая Алексеевича Герке

¹⁴ *Шварц А.В. фон. Рассказы о жизни за границей // Кадетская переписка. 2005. № 76. С. 284-285.*

от 14 января 1914 г.¹⁵ и ряд иных документов. Биография Н.А. Герке полностью соответствует тем фактам, которые мы узнали о капитане Герке из мемуаров фон Шварца. Учитывая довольно редкую фамилию, можно с высокой степенью вероятности утверждать, что Николай Алексеевич Герке и есть тот самый загадочный начальник штаба отряда Красильникова капитан Герке.

Из найденного послужного списка можно узнать, что Николай Алексеевич Герке родился 1 декабря 1890 г. в Санкт-Петербурге в семье статского советника. Православный. В 1910 г. окончил 2-ю Одесскую мужскую гимназию. 28 августа 1910 г. поступил в Николаевское инженерное училище, которое окончил в 1913 г. по 1-му разряду. 6-го августа 1913 г. произведен в подпоручики (со старшинством с 6 августа 1911 г.) и направлен на службу в 3-й железнодорожный батальон императорской армии, расквартированный в мирное время в Барановичах. Однако фактически в часть не прибыл, так как уже 12 августа 1913 г. распоряжением Главного штаба был прикомандирован к 1-му железнодорожному полку – элитной лейб-гвардейской части, расквартированной в Санкт-Петербурге и обеспечивающей железнодорожные поездки царской семьи.

Первую мировую войну Н.А. Герке встретил в рядах 8-го саперного батальона. Эта инженерная воинская часть была прикреплена к 14-му армейскому корпусу, с которым и прошла всю войну, успев повоевать в составе Юго-Западного, Северо-Западного, Западного и Северного фронтов. За отличия в боях 16 августа 1915 г. подпоручик 8-го саперного батальона Н.А. Герке был награжден орденом Святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени с мечами и бантом¹⁶. Согласно списку по старшинству в чинах штаб- и обер-офицерам и классным чиновникам 8-го саперного батальона к 29 сентября 1915 г., на тот момент Н.А. Герке командовал 1-й саперной ротой этого батальона¹⁷.

Кроме того, из картотеки потерь русской армии можно узнать, что 1 октября 1915 г. Николай Алексеевич Герке (к этому моменту уже поручик) с воспалением легких прибыл на лечение в Петроград¹⁸.

¹⁵База данных «Памяти героев Великой войны». URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_posluzhnoi_spisok50500614/ (дата обращения 01.09.2020).

¹⁶База данных «Памяти героев Великой войны». URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50117636/ (дата обращения 01.09.2020).

¹⁷База данных «Памяти героев Великой войны». URL: <https://gwar.mil.ru/documents/view/?id=88006109> (дата обращения 01.09.2020).

¹⁸База данных «Памяти героев Великой войны». URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital1171988/ (дата обращения 01.09.2020).

(Благодаря этому обстоятельству, мы, вероятно, и получили возможность увидеть, как выглядел Герке – на групповой фотографии выздоравливающих офицеров и сестер милосердия, сделанной в госпитале для журнала)¹⁹. Однако тяжелая болезнь не помешала возвращению Герке в строй. 28 апреля 1916 г. поручик 8-го саперного батальона Н.А. Герке был награжден орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» на эфесе холодного оружия²⁰. Таким образом, по документам, выявленным в базе данных «Памяти героев Великой войны», удалось сравнительно полно реконструировать дореволюционный период биографии Герке.

Информативным источником о деятельности капитана Герке в годы Гражданской войны, на посту начальника штаба отряда атамана Красильникова, служат протоколы допросов одного из красильниковцев – капитана Александра Васильевича Шемякина. Так, на допросе 24 января 1920 г. Шемякин показал, что «в т. н. контрразведке при отряде, во главе которой стояли тогда есаул, ныне подполковник Сергей Кудрявцев, капитан Герке (начальник штаба Красильникова), заведующий хозяйством полка капитан Марков и штабс-капитан Кузьминский, устроен в одной из комнат настоящий застенок, в котором при участии и под руководством названных лиц производится истязание арестованных, главным образом, в целях вымогательства и шантажа»²¹.

По словам капитана А.В. Шемякина, контрразведка отряда «носила характер организации по вылавливанию состоятельных людей, их ограблению и ликвидации (“выводе в расход” как они выражались). Эта же контрразведка с отрядом прибыла в сентябре или октябре 1918 г. в Омск, где продолжала свою работу такого же характера сперва в кадетском корпусе, а потом в доме Паттер-Гинкеля, во главе с лица-ми, о которых я говорил в первых показаниях. В кадетском корпусе попавшие в эту контрразведку убивались в “тире” и выбрасывались в Иртыш»²².

В своих показаниях на допросе 11 февраля 1920 г. А.В. Шемякин обвинил Герке, помимо чисто уголовных убийств, и в громком политическом убийстве, всколыхнувшем весь Омск: «в контрразведке отряда Красильникова убит был член Учредительного Собрания

¹⁹ База данных «Офицеры русской императорской армии». URL: https://www.ria1914.info/index.php/Герке_Николай_Алексеевич (дата обращения 01.09.2020).

²⁰ База данных «Памяти героев Великой войны». URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50059501/ (дата обращения 01.09.2020).

²¹ Дроков С.В. Адмирал Колчак и суд истории. М., 2009. С. 226-227.

²² Там же. С. 231.

Бор[ис] Николаевич Моисеенко. По моим сведениям – не знаю, насколько они верны – он был арестован при выходе из коммерческого клуба Марковым, Герке и другими чинами контрразведки в расчете на то, что у него окажутся деньги, так как предполагалось, что он казначей Комуча. Денег у него не оказалось, и все-таки он был убит»²³.

Подобные действия Герке и покрываемой им контрразведки вызвали неприятие со стороны части офицеров и добровольцев отряда, среди которых был и младший брат А.В. Шемякина – Григорий. Узнав о том, что в отряде зреет раскол, Шемякин, член партии народных социалистов, решил воспользоваться ситуацией, вступил в отряд Красильникова и, сколотив вокруг себя группу из 20-25 офицеров, недовольных действиями Герке, в конце ноября 1918 г. произвел аресты рядовых контрразведчиков. Руководители же контрразведки отряда, по словам Шемякина, были арестованы «недели через полторы уже в Иркутске. Один из них – Марков, бежал из-под стражи к Семенову, остальные препровождены были в Омск, к коменданту г. Омска, но там каким-то образом добились освобождения, а капитану Герке было даже поручено формировать какой-то даже батальон, и за участие в аресте Директории он получил чин подполковника. Кудрявцев бежал к Анненкову и там произведен тоже в подполковники»²⁴.

Показания капитана А.В. Шемякина также косвенно свидетельствуют, что командир 1-й саперной роты 8-го саперного батальона подпоручик Алексей Николаевич Герке и начальник штаба отряда Красильникова капитан Герке – одно и то же лицо. Ближайшими соратниками капитана Герке А.В. Шемякин называет завхоза отряда капитана Маркова и штабс-капитана Кузьминского. Между тем, согласно списку по старшинству в чинах штаб- и обер-офицерам и классным чиновникам 8-го саперного батальона к 29 сентября 1915 г., одновременно с командиром роты, подпоручиком А.Н. Герке, в этом батальоне служили подпоручик Алексей Дмитриевич Марков²⁵ (командир 1-го кабельного отделения военно-телеграфной роты) и

²³ Там же. С. 232.

²⁴ Там же. С. 227.

²⁵ Марков Алексей Дмитриевич – офицер русской армии. Родился 16 мая 1889 г. в семье крестьянина Казанской губернии. Православный. Окончил Сызранское реальное училище и Алексеевское военное училище. 6 августа 1912 г. произведен в подпоручики (со старшинством с 6 августа 1911 г.). Участник Первой мировой войны. Командир 2-го кабельного отделения военно-телеграфной роты 8-го саперного батальона. Награжден в 1914 г. орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, в 1915 г. – орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» и орденом Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом.

Иван Михайлович Кузминский²⁶ (командир 2-го кабельного отделения военно-телеграфной роты)²⁷. Разумеется, это может быть простым совпадением, но куда вероятнее, что трое офицеров-сослуживцев, ставших друзьями на фронтах Первой мировой войны, втроем записались в отряд атамана И.Н. Красильникова. Как складывалась военная карьера Герке в 1919 г. – после его удаления из отряда атамана И.Н. Красильникова в результате интриг А.В. Шемякина и до того момента, когда он попал в плен к красным?

В 2019 г. в сборнике документов «Фронт и тыл колчаковской армии в документах разведки и контрразведки» был опубликован рапорт некоего подполковника Герке о причинах поражений на фронте, адресованный начальнику штаба Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанту М.К. Дитерихсу²⁸. Этот любопытный документ был написан 30 сентября 1919 г. и собственноручно подписан автором. К сожалению, ни в тексте документа, ни в подписи не указаны инициалы Герке. Тем не менее с высокой степенью вероятности его можно идентифицировать как бывшего начальника штаба отряда атамана И.Н. Красильникова. На это указывает занимаемая им должность – корпусного инженера Сводного Сибирского ударного корпуса²⁹ (а красильниковец Герке был военным инженером). Из показаний А.В. Шемякина мы знаем, что капитан Герке за участие в колчаковском перевороте был произведен в подполковники – такой же чин имеет и автор рапорта.

Отождествить автора рапорта подполковника Герке с личностью бывшего начальника штаба отряда атамана И.Н. Красильникова помогает содержание документа, а точнее, его ярко выраженный монархистский тон. Политическим идеалом для автора рапорта является

²⁶ Кузминский Иван Михайлович – офицер русской армии. Родился 27 июня 1892 г. в г. Орле в семье капитана. Православный. Окончил Орловский кадетский корпус и Александровское военное училище. 6 августа 1913 г. произведен в подпоручики (со старшинством с 6 августа 1912 г.). Участник Первой мировой войны. С 3 августа 1915 г. – командир 2-го кабельного отделения военно-телеграфной роты 8-го саперного батальона. В 1914 г. награжден орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», в 1915 г. – орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом.

²⁷ База данных «Памяти героев Великой войны». URL: <https://gwar.mil.ru/documents/view/?id=88006109> (дата обращения 01.09.2020).

²⁸ Фронт и тыл колчаковской армии в документах разведки и контрразведки (июнь 1919 – март 1920 г.): сб. док. / сост. М.И. Вебер. Екатеринбург, 2019. С. 242–248.

²⁹ Корпус формировался в Екатеринбурге в первой половине 1919 г. в качестве главного резерва Сибирской армии, но, не закончив формирование, в мае 1919 г. был отправлен на фронт, где был разгромлен, после чего его остатки были сведены в дивизию. Таким образом, если наша гипотеза о личности Герке верна, то первую половину 1919 г. он предположительно провел в Екатеринбурге.

Святая Русь. Он выступает за патернализм в отношениях между командным составом и солдатами, призывает для спасения армии опереться на религиозные ценности, строго соблюдать дисциплину и воинский устав и т. д. Мысли и идеи, высказываемые автором рапорта, хорошо соотносятся с тем, что нам известно о политических взглядах начальника штаба отряда атамана Красильникова капитана Герке, самого И.Н. Красильникова и значительной части чинов его отряда, открыто декларировавших осенью 1918 г. свою приверженность идеям монархизма. По свидетельству капитана А.В. Шемякина, в декабре 1918 г. «в Красноярске на банкете георгиевских кавалеров в гостинице “Метрополь” я с братом и [П.Г.] Дорофеевым чуть не были убиты Герке и компанией за не вставание во время монархического тоста»³⁰.

Возникает вопрос, почему тогда фон Шварц в своих воспоминаниях именует Герке, явившегося к нему в эмиграции с визитом в 1921 г., капитаном? Этому есть два рациональных объяснения. Первое – фон Шварца банально подвела память, тем более что свои мемуары он писал более 20 лет спустя описываемых событий. Второе – многие монархисты не признавали чины и звания, полученные в годы революции и Гражданской войны, поэтому Герке мог отрекомендоваться А.В. фон Шварцу последним своим чином, полученным в царской армии.

Таким образом, привлекая новые источники и анализируя ранее известные, среди которых важное место заняли эго-документы, нам с высокой степенью вероятности удалось реконструировать основные вехи биографии Герке вплоть до его эмиграции во Францию в 1921 г. Последующая судьба Н.А. Герке в эмиграции пока не установлена. Остается надеяться, что дальнейшая поисковая работа в российских и зарубежных архивах позволит закрыть и этот пробел в его биографии, а также приведет к выявлению новых документов, которые окончательно подтвердят выдвигаемую нами гипотезу о том, что начальник штаба отряда атамана И.Н. Красильникова капитан Герке – это Николай Алексеевич Герке.

Библиография

1. Ганин А.В. «Академическая группировка»: участие в подготовке и реализации омского переворота 18 ноября 1918 года // Личность, общество и власть в истории России: сборник научных статей, посвященный 70-летию д-ра ист. наук, проф. В.И. Шишкина. Новосибирск, 2018. С. 272-294.

2. Дроков С.В. Адмирал Колчак и суд истории. М., 2009. 591 с.

³⁰ Дроков С.В. Адмирал Колчак и суд истории. М., 2009. С. 227.

3. *Иоффе Г.З.* Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983. 294 с.
4. *Мельгунов С.П.* Трагедия адмирала Колчака. Из истории Гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. В 2 кн. Кн. 1. М., 2004. 576 с.
5. *Шварц А.В. фон.* Рассказы о жизни за границей // Кадетская переключка. 2005. № 76. С. 266-293.
6. *Шишкин В.И.* Адмирал А.В. Колчак: на пути к военной диктатуре (19 сентября – 18 ноября 1918 г.) // Голоса Сибири. 2008. Вып. 1. С. 773-824, 1445-1453.
7. *Шишкин В.И.* Военный и морской министр Временного Всероссийского правительства А.В. Колчак // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2008. Т. 7. Вып. 1: История. С. 54-65.
8. *Шишкин В.И.* К истории государственного переворота в Омске (18-19 ноября 1918 г.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2002. Т. 1. Вып. 3: История. С. 88-97.
9. *Шишкин В.И.* К истории колчаковского переворота // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1989. Серия: История, филология и философия. Вып. 1. С. 59-63.
10. *Шишкин В.И.* Как Колчак стал Верховным правителем // Сибирские огни. 1993. № 5-6. С. 143-148.
11. *Шишкин В.И.* Колчаковский государственный переворот в освещении российских мемуаристов // Вестник ТГУ. Серия: История. 2018. № 56. С. 60-78.
12. *Шишкин В.И.* 1918 год: от Директории к военной диктатуре // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 42-61.
13. *Smele J.* Civil War in Siberia: The Anti-Bolshevik Government of Admiral Kolchak, 1918-1920. Cambridge, 1997. 759 p.

А. В. Дерябина¹
Екатеринбург

ОЧЕРК О НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИКА РАН Г.П. ШВЕЙКИНА

Статья посвящена выпускнику физико-технического факультета Уральского политехнического института, известному ученому химику, специалисту в области химии твердого тела, неорганической химии, физикохимии порошковой металлургии и технологии неорганических материалов на основе тугоплавких и редкоземельных металлов, академику РАН Геннадию Петровичу Швейкину.

Ключевые слова: ученый, химия, технология, ниобий, тугоплавкие соединения, академик.

A. V. Deryabina
Yekaterinburg

ESSAY ON SCIENTIFIC ACTIVITY OF THE ACADEMICIAN OF THE RAS G.P. SHVEYKINA

The article is devoted to a graduate of the Physics and Technology Faculty of the Ural Polytechnic Institute, a well-known scientist chemist, a specialist in the field of solid state chemistry, inorganic chemistry, physical chemistry, powder metallurgy and technology of inorganic materials based on refractory and rare-earth metals, academician of the Russian Academy of Sciences Gennady Petrovich Shveikin

Keywords: scientist, chemistry, technology, niobium, refractory compounds, academician.

Геннадий Петрович Швейкин родился 29 августа 1926 г. в г. Карабаш Уральской области (Челябинской обл.) в семье потомственного кузнеца. В 1942 г. Г.П. Швейкин был мобилизован в школу ФЗО № 9 (фабрично-заводского обучения), где получил специальность токарь-универсал, и до окончания Великой Отечественной войны работал токарем-универсалом на Карабашском медеплавильном заводе. В 1945 г. Г.П. Швейкин приехал в г. Свердловск и поступил на подготовительное подразделение Уральского индустриального института им. С.М. Кирова, после окончания которого был зачислен студентом на металлургический факультет.

В мае 1949 г. в институте был открыт физико-технический факультет, одним из первых его слушателей стал Г.П. Швейкин. На новом факультете преподавали известные ученые г. Свердловска: профессор С.В. Вонсовский был привлечен для развития физического направления, радиохимию преподавал профессор Я.Е. Вильнянский, химию и техно-

¹*Дерябина Александра Владимировна* – кандидат исторических наук, руководитель архива ФГБУН Института химии твердого тела Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург. E-mail: deryabina@ihim.uran.ru. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 04-03-32831

логию редких элементов – профессор А.К. Шарова. В декабре 1950 г. состоялся первый выпуск физико-технического факультета, Г.П. Швейкин получает специальность «Металлургия цветных металлов».

В 1951 г. Геннадий Петрович Швейкин решением государственной комиссии был распределен на работу в Институт химии и металлургии Уральского филиала АН СССР (УФАН СССР) в лабораторию химии и технологии редких элементов, руководила которой профессор Анна Кирилловна Шарова. В первые годы младший научный сотрудник Г.П. Швейкин принимал участие в разработке технологической схемы промышленного выделения урана и ниобия из диоктионимовых сланцев и пироксоловых руд.

В 1953 г. Г.П. Швейкин поступает в заочную аспирантуру, его научным руководителем становится профессор Николай Васильевич Деменёв, специализирующийся на получении чистых металлов термическим способом. Молодому ученому была поручена самостоятельная научная тема по разработке технологии получения металлического ниобия. Работа велась в двух направлениях: первое – восстановление пятиокиси ниобия твердым углеродом в вакууме; второе – восстановление пятиокиси ниобия карбидом ниобия в вакууме. В обоих случаях выход в конечный продукт ниобия составил 98-99% от содержания в исходной пятиокиси ниобия. Однако при восстановлении твердым углеродом был получен металл с содержанием ниобия 99,7% и 0,05-0,1% углерода. В ходе исследований Г.П. Швейкиным был теоретически обоснован углетермический способ получения редких металлов². Полученные результаты Г.П. Швейкин представил в кандидатской диссертации, которую успешно защитил 26 мая 1958 г. на заседании ученого совета УПИ им. С.М. Кирова. Для продолжения работ в области высокотемпературной химии тугоплавких соединений Г.П. Швейкиным была сформирована исследовательская группа, владеющая современными на тот момент методами физико-химических исследований при высоких температурах. Большую помощь в становлении данного направления молодому научному коллективу оказал доктор технических наук, профессор Павел Владимирович Гельд. Внимание ученых было сосредоточено на изучении строения и физико-химических свойств чистых соединений тугоплавких металлов с металлоидами и характера их взаимодействий. В 1961 г. Г.П. Швейкин был избран заведующим созданной лаборатории, получившей впоследствии название лаборатории «тугоплавких соединений». Исследования нового научного коллектива были

²Швейкин Г.П., Деменев Н.В. Углетермическое получение ниобия // Металловедение. 1958. № 17.

направлены на синтез и изучение простых и сложных соединений карбидов, окислов, нитридов борилов и т.п. переходных металлов IV, V, VIA групп, обладающих высокой температурой плавления, коррозионно- и износоустойчивостью. Несмотря на то, что в описываемый момент уже существовало промышленное производство перечисленных металлов и сплавов на их основе, степень изученности их физико-химических свойств, термодинамических, электрических, магнитных характеристик оставалась недостаточной.

В 1970 г. Г.П. Швейкин защитил докторскую диссертацию, посвященную физико-химическим исследованиям оксидов, карбидов и оксикарбидов ванадия, ниобия и тантала. В работе исследована кинетика восстановления V_2O_3 , Nb_2O_5 , NbO_2 , NbO , Ta_2O_5 и влияние на нее температуры, микроструктурных характеристик, давления газовой фазы, плотности используемых образцов, их гранулометрического состава. Изучена кинетика взаимодействия карбидов ванадия, ниобия, тантала и вольфрама с тугоплавкими окислами при высоких температурах в вакууме. Кроме того, исследована кинетика взаимодействия порошкообразных и компактных ванадия, ниобия и тантала с оксидом углерода и установлено, что данный процесс протекает через образование промежуточных оксидов, карбидов и оксикарбидов. В работе при анализе кинетики разложения впервые были установлены оптимальные условия устойчивости оксикарбидов ванадия и ниобия. С точки зрения практики исследуемый в диссертации материал ускорил решение технических задач, направленных на получение тугоплавких металлов, сплавов и термически стойких композиций, устойчивых в агрессивных средах.

Особенностью научной работы Г.П. Швейкина является нацеленность исследований на получение конечного результата, который востребован металлургической, машиностроительной отраслями промышленности. При разработке нового метода получения тугоплавких металлов, сплавов и соединений ученый работал в тесном взаимодействии с Пышминским опытным заводом, Иртышским химико-металлургическим заводом и другими предприятиями.

На рубеже 60-70-х гг. XX в. увеличивается интерес научного сообщества к разработке новых твердых материалов (сплавов, композитов, керамики) с комплексом свойств, востребованных современной промышленностью, зарождается новое научное направление химической науки – химия твердого тела (ХТТ), в настоящее время являющееся основой материаловедения. Формирование нового научного направления связано, с одной стороны, с убеждением ученых в принципиальном отличии химических превращений в конденсирован-

ном состоянии от превращений в жидкостях и газах; с другой стороны, химики, изучающие твердые тела и твердофазные превращения, стали широко использовать методы, понятия и теорию физики твердого тела³.

В январе 1974 г. в г. Свердловске состоялась Выездная сессия научного совета АН СССР по неорганической химии под председательством академика В.И. Спицына, на которой были рассмотрены возможности развития исследований по химии твердого тела в научных учреждениях Урала. Проведение данного мероприятия в регионе состоялось благодаря активному участию в его организации Института химии Уральского научного центра АН СССР (УНЦ АН СССР) и его директора Г.П. Швейкина. В работе сессии приняло участие свыше 100 специалистов из 7 городов Советского Союза (Свердловска, Москвы, Перми, Новосибирска, Киева, Челябинска). В этом же году научный совет по химии твердого тела УНЦ АН СССР под председательством Г.П. Швейкина вошел в состав научного совета АН СССР по неорганической химии. В 1975 г. Институтом химии УНЦ АН СССР была проведена первая Всесоюзная конференция по химии твердого тела, которая в дальнейшем станет регулярной и сохранится до настоящего времени.

Институт химии под руководством Г.П. Швейкина стал основой Секции химии твердого тела, объединив вокруг себя ведущих ученых страны. Проблематика научных исследований постепенно расширялась, и в 1980-е гг. она включала в себя подпрограммы «Материал», «Пленки», «Огнеупор», «Хром», «Катализатор» и др. В фундаментальных и прикладных исследованиях принимало участие более 20 академических, отраслевых институтов и вузов страны.

В 1975 г. коллектив под руководством Г.П. Швейкина был привлечен к решению крупной проблемы по получению безвольфрамовых твердых сплавов. Институт химии УНЦ АН СССР работал в тесном взаимодействии со Всесоюзным научно-исследовательским институтом твердых сплавов (г. Москва) и Кировградским заводом твердых сплавов (Свердловская область), на котором для проведения совместных работ была организована проблемная лаборатория. Сотрудничество было плодотворным: от постановки задачи до ее внедрения на производстве понадобилось всего шесть лет, в течение которых были разработаны сплавы и технология их производства на основе карбида титана, карбонитрида титана и оксикарбонитрида титана (КНТ16, ЛЦК20). Патент на разработанный Г.П. Швейкиным, В.Д. Любимовым, Б.В. Митрофановым В.А. Приваловым, Е.К. Плак-

³ Химия твердого тела в оценке В.В. Болдырева и Г.П. Швейкина // Знание – сила. 1977. № 1. С. 8–11.

синым, Д.С. Элинсоном, С.И. Алямовским, Ю.Г. Зайнулиным и С.П. Макаровым способ получения твердого сплава карбонитрида титана приобрели ГДР, Франция, Австрия, Великобритания, ЧССР, США. Работы по получению безвольфрамовых твердых сплавов были отмечены Почетным дипломом ВДНХ СССР и тремя медалями (золотой, серебряной и бронзовой), а также золотой медалью Международной Лейпцигской ярмарки (ГДР)⁴.

Сплавы на основе карбонитрида титана имели повышенные износостойкость, сопротивление термическому удару, увеличенное сопротивление ползучести. Высокие показатели физико-механических свойств данных сплавов объяснялись существенным уменьшением среднего размера зерна твердой составляющей композиции с 4-5 до 1 мкм, что приводило к повышению твердости и прочности сплавов. Они также характеризовались хорошим сопротивлением скалыванию, износу, прочность и твердость сплавов были малочувствительны к росту зерна в процессе спекания. Карбонитридные сплавы имели в 3,5 раза выше окалиностойкость при 1000 °С, что важно при механизме резания. В 1980-х гг. карбонитридные твердые сплавы КНТ-16 и ЛЦК-20 производились серийно в объеме 35 т в год. Было выпущено более 30 млн шт. изделий, режущие пластины использовались более чем на 300 предприятиях СССР.

В 1990-е гг. научный коллектив под руководством Г.П. Швейкина принял участие в решении проблемы переработки лейкоксеновых концентратов Ярегского нефтяного месторождения (Республика Коми). Особенностью месторождения является то, что добыча происходила не на буровой, а в шахте – кусками породы, пропитанной нефтью. Лейкоксеновый концентрат после отгонки содержащейся в нем нефти шел в отвал. Коллективом ученых из Института химии Коми научного центра УрО РАН и Института химии твердого тела УрО РАН проведена серия лабораторных исследований, в результате которых была предложена новая технология вскрытия лейкоксенового концентрата.

По своему фазовому составу лейкоксеновый концентрат представлял смесь диоксида титана (в основном рутила и значительно меньше анатаза) и двух фаз диоксида кремния (преимущественно кварца и небольшого количества тридиамита). Для получения конкретных продуктов проводилась карбонитризация концентрата при 1400–1600 °С.

В результате получено высокотехнологичное сырье: карбид титана, карбонитрид титана, карбосилицид титана, а также модифицированный карбид кремния. В дальнейшем проведено химическое разложение смеси карбонитрида титана и модифицированного карбида

⁴Золото – за сплав // Вечерний Свердловск. 1979. 16 апр. С. 2.

кремния с получением высококачественного пигментного диоксида титана. Степень извлечения титана из смесей составила 98-99%. На следующем этапе исследователями был получен технический пигментный диоксид титана, результаты аттестации которого превосходили по показателям ГОСТ и аналогичную продукцию фирмы «DuPont». Из модифицированного карбида кремния создан новый композиционный материал, используемый для изготовления нагревателей в муфельных микроволновых печах.

Другое направление исследований Г.П. Швейкина было связано с комплексной переработкой шлаковых отходов металлургических производств цветных металлов Уральского региона. Разработанная технология обеспечивает возможность полной переработки шлаков с извлечением металлического железа, меди и получением высокоэффективного сорбционного материала из вторичных шлаков. Переработка отвалов шлаков только Карабашского медеплавильного завода по этой технологии позволяет вернуть в производство до 20 тыс. т меди.

Последние фундаментальные научные исследования академика Г.П. Швейкина направлены на проведение синтеза ультра- и нанодисперсных порошков оксидных и карбидных фаз металлов – вольфрама, титана, ванадия, кобальта, хрома, алюминия и др. Надо отметить, что внимание на соединения в ультрадисперсном состоянии Г.П. Швейкин обратил достаточно давно: в 1999 г. им подробно описано получение ультрадисперсного соединения титана карботермическим восстановлением диоксида титана⁵.

На современном этапе синтез ультра- и нанодисперсных порошков происходит по технологии, включающей жидкофазное осаждение на углеродном носителе и низкотемпературную термообработку в микроволновой муфельной печи в токе инертного газа. Полученные порошки характеризуются высокими значениями температуры плавления, твердости, электро- и теплопроводности, стойкости в агрессивных средах и к абразивному износу, что может быть востребовано современным машиностроением и металлургией.

Обширная научная, педагогическая и организационная деятельность академика Г.П. Швейкина, направленная на развитие фундаментальных основ современной керамической, металлургической и инструментальной промышленности, привела к формированию на Урале научной школы по химии твердого тела. Под его руководством защитили диссертации 10 докторов и 30 кандидатов наук, среди

⁵ Швейкин Г.П. Получение ультрадисперсных соединений титана карботермическим восстановлением диоксида титана // Неорганические материалы. 1999. Т. 35. № 5. С. 587–590.

которых представители академической и университетской науки (В.А. Переляев, А.Л. Ивановский, Б.В. Митрофанов, В.А. Жилаев) и крупные инженеры-руководители промышленных предприятий Уральского региона (Е.К. Плаксин, А.Д. Пельц). Труд Г.П. Швейкина отмечен правительственными наградами: орденами «Знак Почета», «Дружбы», «Почета»⁶.

Библиография

1. *Дерябина А.В.* Геннадий Петрович Швейкин: биобиблиографический справочник / под ред. В.Г. Бамбурова / ИХТТ УрО РАН; Екатеринбург, 2016. 160 с.
2. *Швейкин Г.П.* Получение ультрадисперсных соединений титана карботермическим восстановлением диоксида титана // Неорганические материалы. 1999. Т. 35. № 5. С. 587–590.
3. *Швейкин Г.П., Деменев Н.В.* Углетермическое получение ниобия // Металловедение. 1958. № 17.

⁶*Дерябина А.В.* Геннадий Петрович Швейкин: биобиблиографический справочник / под редакцией В.Г. Бамбурова / ИХТТ УрО РАН. Екатеринбург, 2016. 160 с.

Е.В. Каменская¹
Екатеринбург

В.М. НИСКОВСКИХ И ИНЖЕНЕРНАЯ МЫСЛЬ УРАЛА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.²

В статье рассматривается деятельность В.М. Нисковских – главного конструктора машин непрерывного литья заготовок Уральского завода тяжелого машиностроения. Представлена его профессиональная биография, анализируются основные направления и методы его работы, его деятельность в рамках зарубежных контактов Уралмаша. Подчеркивается его вклад в развитие инженерной мысли в масштабах Урала, СССР и мира. Отдельное внимание уделено взглядам В.М. Нисковских на сущность работы конструктора. Источниками выступают воспоминания и интервью В.М. Нисковских, материалы Музея истории Уралмашзавода и Музея истории Екатеринбурга, центральная, региональная и заводская печать.

Ключевые слова: В.М. Нисковских, Уралмаш, инженерная мысль, конструктор, машины непрерывного литья заготовок, толстолистовые станы.

E.V. Kamenskaya
Yekaterinburg

V.M. NISKOVSKIKH AND THE ENGINEERING THOUGHT OF THE URALS IN THE SECOND HALF OF XX CENTURY

Abstract: The article details the activities of V.M. Niskovskikh, chief designer of continuous casting machines at the Ural heavy machinery plant. The author presents professional biography of V.M. Niskovskikh, analyzes the main directions and methods of his work, and analyzes his activities in the framework of Uralmash's foreign contacts. His contribution to the development of engineering thought on the scale of the Urals, the USSR and the world is emphasized. Special attention is paid to Niskovskikh's views on the essence of the designer's work. Sources are memoirs and interviews of V.M. Niskovskikh, materials of the Museum of Uralmashzavod's history and Museum of the history of Yekaterinburg, central, regional and factory press.

Keywords: V.M. Niskovskikh, Uralmash, engineering thought, designer, continuous casting machines, plate mills.

Уралмашзавод – один из главных промышленных гигантов Урала и в целом советского машиностроения – являлся настоящей кузницей производственных и научных кадров. Имена конструкторов Уралмаша были известны далеко за пределами региона, а их изобретения можно и сейчас встретить по всему миру. Ярким представителем конструкторской школы Уралмаша является В.М. Нисковских – глав-

¹*Каменская Екатерина Владимировна* – кандидат исторических наук, Уральский федеральный университет, Екатеринбург. Россия. E-mail: ekam82@yandex.ru

²Статья подготовлена при поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области, проект № 20-49-660015 «Екатеринбург-Свердловск как интеллектуальный центр России в эпоху промышленного модерна: вехи становления (конец XIX – конец XX в.)»

ный конструктор машин непрерывного литья заготовок УЗТМ, ставший основателем нового направления в тяжелом машиностроении. В предлагаемой статье рассматриваются его профессиональная биография, способы решения проблем, возникавших в работе, его взгляды на сущность деятельности конструктора. Основными источниками для исследования выступили воспоминания В.М. Нисковских «Так это было: воспоминания конструктора», его публикации и интервью³. Кроме этого, в ходе работы активно использовались материалы Музея истории Уралмашзавода, центральная, региональная и заводская печать.

В.М. Нисковских родился в 1925 г. в г. Вятка, но прожил там недолго. Поскольку его отца часто переводили с одного места работы на другое, в детстве успел пожить в разных городах Урала, на Украине. В 1940 г. поступил в дорожно-механический техникум в Свердловске, однако закончить его не успел. Во время Великой Отечественной войны учился в Миассе в школе авиамехаников. После оказался в полку авиации дальнего действия, служил на Украине, в Белоруссии. В апреле 1946 г. демобилизовался и вернулся в Свердловск.

Целью было поступление в Уральский политехнический институт, но его не взяли, поскольку техникум он не закончил. Большой удачей стало поступление на шахтостроительный факультет Свердловского горного института. Учеба в СГИ шла хорошо, однако, как позднее вспоминал В.М. Нисковских, «я никогда не мечтал стать шахтостроителем. Эта профессия была мне чужда»⁴. Серьезной проблемой было и катастрофическое безденежье. По этим причинам в 1947 г., после первого курса, он забрал документы из горного института и вместе со своими друзьями устроился на Уралмаш, в механический цех. Параллельно он поступил на третий курс механического факультета УПИ (кафедра технологии машиностроения) на вечернее отделение.

На заводе сразу отметили конструкторские способности В.М. Нисковских, который в отсутствие оборудования модернизировал станки для изготовления нужных деталей⁵. Его пригласили в конструкторский отдел, что являлось мечтой молодого инженера. Дипломный проект В.М. Нисковских был напрямую связан с его работой – разработка проекта универсальной рабочей клетки балочного стана. В 1951 г.

³ Среди использованных интервью необходимо выделить беседу с В.М. Нисковских в 2015 г., расшифровка которой хранится в архиве Центра устной истории Музея истории Екатеринбурга.

⁴ Нисковских В.М. Так это было: Воспоминания конструктора. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2003. С. 61.

⁵ Интервью с В.М. Нисковских. Архив Центра устной истории Музея истории Екатеринбурга; Нисковских В.М. Так это было... С. 65.

он стал дипломированным специалистом.

В конструкторском отделе он встретил двух своих главных учителей – Г.Л. Химича и Г.Н. Краузе. Г.Л. Химич – в 1955–1979 гг. главный конструктор прокатного оборудования – к моменту появления

В.М. Нисковских на УЗТМ был уже известным конструктором.

В.М. Нисковских отзывался о нем, как о мудром руководителе, общавшемся со своими подчиненными без менторства, назиданий и поучений⁶. Важной чертой Г.Л. Химича-конструктора был авантюризм в принятии технических решений, снисходительное отношение

к ошибкам, стремление к оригинальным решениям⁷. Он объединял вокруг себя талантливых людей, «несмотря на его высокую требовательность, работать с ним было легко и в высшей степени интересно»⁸.

Г.Н. Краузе, в чью бригаду направили молодого специалиста, был, по словам многих уралмашевцев, конструктором от Бога. В.М. Нисковских вспоминал о нем, как о «живом, талантливом конструкторе», ставшим его кумиром⁹. В своей технической работе Краузе никогда не забывал об эстетике. Принцип «все должно быть красиво» применительно к конструированию оборудования В.М. Нисковских перенял именно у него.

Рассмотрим ключевые вехи конструкторской биографии В.М. Нисковских. Во второй половине 1950-х гг. в СССР начала реализовываться программа по созданию тяжелых прессов. К 1961 г. было необходимо спроектировать и изготовить сверхмощные штамповочные прессы усилием 12 000 и 75 000 т, горизонтальные прессы усилием 12 000 и 20 000 т, а также ковочные прессы усилием 6000 т, штамповочные усилием 5000 и 10 000 т, правильно-растяжные машины усилием от 500 до 2500 т для правки растяжением профилей, панелей и листов после термообработки, а также разработать проект суперпресса на 150 000 т.¹⁰ Данная программа была ответом на аналогичную программу США, принятую еще в 1951 г. УЗТМ стал ключевым предприятием в рамках этой программы.

Для решения поставленных задач на Уралмашзаводе было создано две конструкторские группы. В команду Д.И. Беренова¹¹, которая

⁶ *Нисковских В.М.* Так это было... С. 103; *Соломатов С.* Как «Ни-сан» с Уралмаша мир удивил (интервью с В.М. Нисковских) // Областная газета. 2013. 7 фев.

⁷ *Нисковских В.М.* Так это было... С. 103–104.

⁸ *Колмогоров В.Л. Нисковских В.М.* Выдающийся машиностроитель // Наука. Общество. Человек. 2008. № 3. С. 75.

⁹ Интервью с В.М. Нисковских. Архив...; *Нисковских В.М.* Так это было... С. 93.

¹⁰ *Неизвестный Уралмаш, 1933–2003: История и судьбы.* Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2003. С. 359.

¹¹ В 1956–1958 гг. – главный инженер УЗТМ.

разрабатывала проекты суперпрессов от 30 000 до 300 000 т, вошел и В.М. Нисковских. Чтобы он мог приступить к работе над суперпрессами, его срочно вызвали из Коммунарска, где он на протяжении нескольких месяцев осуществлял надзор за монтажом уралмашевского прокатного стана¹². В.М. Нисковских вспоминал, что работа над проектами прессов была новой, сложной, но при этом очень интересной, для консультаций приглашали специалистов из Москвы¹³. Параллельно с УЗТМ задачу спроектировать сверхтяжелые прессы поставили и перед Новокраматорским машиностроительным заводом. В результате рассмотрения проектов в Минтяжмаше было решено изготовить на УЗТМ прессы усилием 30 000 тс, а на НКМЗ – усилием 70 000 тс.

Конкурировать с Новокраматорским заводом В.М. Нисковских и коллективу Уралмаша пришлось и в других проектах. Спор двух крупнейших машиностроительных заводов по вопросу изготовления толстолистового стана стал известен на всю страну. К 1960-м гг. Уралмаш уже имел большой опыт проектирования и изготовления прокатного оборудования. Однако задание разработать и поставить для Новолипецкого комбината новый толстолистовой стан 4200 получил НКМЗ. В ответ конструкторы УЗТМ в кратчайшие сроки создали свой проект стана. Уралмашевский вариант имел ряд преимуществ: был уменьшен вес оборудования, увеличена производительность, снижены удельные капитальные затраты на тонну выпускаемой продукции¹⁴. Материал о новом стане В.М. Нисковских и А.П. Липатов (начальник бюро толстолистовых станов) отправили в «Известия»¹⁵. Статья «Убыточное самолюбие» показывала, насколько принципиальной была ситуация вокруг проектирования стана для конструкторов Уралмаша. В ней они критиковали и Госплан, не учитывавший специализацию предприятий при распределении заданий, и руководство НКМЗ, которое, не считаясь с отсутствием опыта разработки и изготовления подобного оборудования, взялось за это задание и отказывалось признать недостатки своего проекта. Авторы подчеркивали, что принят этот проект был только потому, что Липецкий совнархоз исходил из формулы: «Лучше иметь плохой стан, но на год раньше, чем хороший, но на год позднее». В заключение авторы обращались к Государственному комитету Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению и Всесоюзному научно-исследовательскому

¹² Нисковских В.М. Так это было... С. 73–76.

¹³ Там же. С. 76–77.

¹⁴ Липатов А., Нисковских В. Убыточное самолюбие // Известия. 1961. 2 февр.; Нисковских В.М. Так это было... С. 106.

¹⁵ Липатов А., Нисковских В. Убыточное самолюбие... С. 3.

институту металлургического машиностроения, которые должны были разрешить спор НКМЗ и УЗТМ. Статья завершалась на высокой ноте: «Советский инженер должен быть глубоко убежденным в прогрессивности своих технических идей, он должен быть неутомимым искателем нового»¹⁶.

Тема получила продолжение. В феврале 1961 г. газета напечатала еще несколько материалов, касающихся разработки толстолистовых станов и обсуждения преимуществ того или иного проекта. В статье «Чей проект лучше?» директора ВНИИметмаша А. Целикова была сделана попытка поддержать и новокраматорцев, и уралмашевцев. Соглашаясь со многими аргументами Нисковских и Липатова, автор в то же время подчеркивал, что «работа, выполненная большим коллективом конструкторов Ново-Краматорского машиностроительного завода, должна заслуживать в целом положительной оценки»¹⁷.

Председатель Государственного комитета СМ СССР по автоматизации и машиностроению А. Костоусов в своей статье тоже не вставал на чью-то сторону, а сделал основной акцент на необходимости и плодотворности сотрудничества предприятий при проектировании нового оборудования, а также четкой специализации конструкторских организаций¹⁸. Таким образом, все поддерживали идеи уралмашевских конструкторов о необходимости борьбы с местничеством и приоритете государственных интересов над личными амбициями, при этом конкретный конструкторский спор отошел на второй план.

Развязка этой истории оказалась неожиданной. В ходе дискуссии вокруг стана 4200 ВНИИметмаш предложил вообще отказаться от его строительства, а трубы, для производства которых он предназначался, изготавливать спиральношовными или с двумя продольными швами из листов. Как отмечал А. Целиков, «при этом варианте выпуск листов с одной тонны установленного оборудования по сравнению со станом 4200 увеличивается более чем в два раза»¹⁹. В следующей статье по вопросу стана 4200 в подзаголовке была четко обозначена позиция газовиков, которые, собственно, и предполагались конечными потребителями продукции стана: «"Укрگیпрогаз" считает, что стан строить не следует»²⁰. В итоге проектирование стана 4200 прекратили. В.М. Нисковских вспоминает об этом с сожалением: «Идея производства газопроводных труб большого диаметра методом спиральной

¹⁶ Там же.

¹⁷ Целиков А. Чей проект лучше? // Известия. 1961. 6 февр.

¹⁸ Костоусов А.И. Не уступать дорогостоящему честолюбию // Известия. 1961. 8 февр.

¹⁹ Целиков А. Чей проект лучше? ... С. 1.

²⁰ Возможен ли такой вариант? / Е. Гальбурт, В. Гордзялковский, И. Ларшин, Г. Покровский // Известия. 1961. 14 февр.

сварки себя не оправдала и не была реализована. В последующие годы страна вынуждена была закупать в большом количестве газопроводные трубы за рубежом. Только теперь, сорок лет спустя, вновь убедились в необходимости строительства подобного стана»²¹.

В 1950-е гг. В.М. Нисковских получил первый опыт работы за рубежом. В это время Уралмашзавод активно участвовал в экономической помощи Советского Союза новым социалистическим странам. Для В.М. Нисковских основным стало «восточное направление». Местом его первой заграничной командировки был металлургический завод в Ким Чане (КНДР). Осенью 1956 г. он поехал туда с целью обследовать сортовой прокатный стан и собрать материал для его реконструкции. В Корею он провел два месяца. Работу здесь вспоминал как малоинтересную, творческая составляющая почти отсутствовала, приходилось «целыми днями лазить по стану, выслушивать от работников цеха замечания по работе оборудования, подбирать чертежи, если таковые имелись»²².

Следующим пунктом стал Китай. Весной 1958 г. на Аньшаньском металлургическом комбинате начался монтаж уралмашевского толстолистого стана 2800. В.М. Нисковских должен был осуществлять авторский надзор. Работа уралмашевского специалиста на одном из крупнейших промышленных объектов КНР освещалась в заводской газете «За тяжелое машиностроение»: «Находящийся в Китайской Народной Республике инженер В.М. Нисковских звонит в отдел главного конструктора индивидуального машиностроения, он сообщает уралмашевцам радостную весть: смонтирован и пущен в эксплуатацию полунепрерывный листовой прокатный стан Аньшаньского металлургического комбината. Оборудование, изготовленное в цехах Уралмаша, по чертежам уралмашевских конструкторов, работает отлично. Первые тонны проката, выданные станом, будут замечательным подарком 9-й годовщине со дня образования Китайской Народной Республики»²³. Заводская печать показывала только «парадный фасад» деятельности инженеров. В.М. Нисковских вспоминал, что в ходе монтажа и подготовки пуска стана часто приходилось принимать неординарные решения, связанные в том числе и с невозможностью быстро изготовить ту или иную деталь на месте. В качестве примера он приводил возникшую на последнем этапе работ проблему – при опробовании нажимного устройства клетки с вертикальными валками никак не удавалось сдвинуть валки с места, поскольку гидравличе-

²¹ *Нисковских В.М.* Так это было... С. 107.

²² Там же. С. 80.

²³ Аньшань – на проводе // За тяжелое машиностроение. 1958. 30 сент.

ские цилиндры имели меньший диаметр, чем требовалось. Для того чтобы пустить стан в срок, пришлось из подручных материалов и запасных частей дополнительно соорудить грузовой гидравлический аккумулятор для повышения давления в цилиндрах²⁴.

В Китае В.М. Нисковских оказался очень востребован. Местные руководители промышленности не хотели отпускать квалифицированного специалиста и уговорили остаться его еще на несколько месяцев. Он совершил большую поездку по стране с целью консультирования молодых металлургических предприятий²⁵. Условия развития металлургического производства в КНР давали большой простор для конструкторской смекалки. Как отмечал В.М. Нисковских, в основном к нему обращались с просьбой помочь «решить задачу по изготовлению одного из типовых прокатных станов на непригодном для таких целей предприятии, используя подручные средства»²⁶. Задания КПК местным промышленникам нужно было выполнять любой ценой. Китайский период стал запоминающимся периодом в его жизни. Что касается откликов китайской стороны, то стоит упомянуть об одном из оригинальных экспонатов Музея истории Уралмашзавода. Это вышитый шелком портрет В.М. Нисковских. Он был подарен УЗТМ китайской делегацией в знак благодарности за ту помощь, которую уралмашевский конструктор оказал китайской промышленности на этапе ее становления.

Несомненно, центральным событием в конструкторской деятельности В.М. Нисковских является история создания машин непрерывного литья заготовок. В 1960-х гг. перед советскими конструкторами была поставлена задача – развитие технологии непрерывной разливки стали в черной металлургии. В.М. Нисковских вспоминал, что идею разработки машин непрерывной разливки он с Г.Л. Химичем обсуждал еще на рубеже 1950-х – 1960-х гг.²⁷. В Советском Союзе разрабатывались новые типы машин непрерывной разливки стали, но в промышленности использовались только машины вертикального типа. Г.Л. Химича не устраивал этот вариант: при огромной высоте скорость и производительность были ограничены, «вот если бы удалось его [слиток] каким-то образом загнуть и выдать горизонтально, увеличить скорость разливки...», но пока это были только идеи.

²⁴ *Нисковских В.М.* Так это было... С. 84.

²⁵ Стоит отметить, что воспоминания В.М. Нисковских о его командировке в КНР являются интересным источником при изучении китайской индустриализации и в целом повседневной жизни в коммунистическом Китае.

²⁶ *Нисковских В.М.* Так это было... С. 88.

²⁷ *Нисковских В.М.* Так это было... С. 108; *Нисковских В., Химич Г.* Смелость и опыт // Известия. 1961. 11 нояб.

В своих воспоминаниях В.М. Нисковских подробно описывает, как после очередного разговора с Г.Л. Химичем он провел бессонную ночь, а рано утром на тетрадном листке быстро нарисовал схему: «радиальный кристаллизатор установлен на качающейся раме, шарнирно закрепленной в центре, из которого описана технологическая линия машины. Далее правильная машина – и слиток выходит на горизонтальный участок»²⁸. С этого листка началась новая эра в жизни В.М. Нисковских и в истории МНЛЗ.

Перед тем как приступить к созданию опытной установки, В.М. Нисковских и его коллеги, подключенные к разработке принципиально нового типа машин непрерывного литья, посетили заводы, на которых происходила непрерывная разливка стали, ознакомились с зарубежным опытом в этой области, изучили имеющуюся литературу, в том числе по материаловедению, провели эксперименты с различными марками стали. Необходимо отметить, что идея радиального кристаллизатора разрабатывалась и на других предприятиях СССР, а также за рубежом, но многие советские специалисты, в том числе среди руководства ЦНИИчермета, относились к этим проектам очень скептически²⁹. При первой же презентации чертежей новой машины в Москве В.М. Нисковских столкнулся с непониманием и нежеланием рассматривать уралмашевское изобретение и высказывать конструктивные предложения. Однако такой скептический настрой не остановил уральцев.

8 апреля 1964 г. на УЗТМ была проведена первая плавка на опытной машине радиального типа. Она показала, что идеи уралмашевцев жизнеспособны. Далее последовала работа по усовершенствованию машины и проектированию уже промышленной установки. На этом этапе в конструкцию машины были внесены существенные изменения и появилось новое название – МНЛЗ криволинейного типа. Опытная машина стала объектом пристального внимания регионального руководства, ее показывали зарубежным делегациям, однако перейти на следующий этап – внедрение в производство – группа В.М. Нисковских не могла. Создание промышленной установки для Нижнетагильского металлургического комбината тормозилось из-за задержки с включением ее в план работы и, соответственно, с выделением средств. Вокруг МНЛЗ развернулась борьба интересов. В.М. Нисковских подробно описывает, как здоровая конкуренция разных конструкторских групп превратилась в бюрократическую

²⁸ *Нисковских В.М.* Так это было... С. 108–110.

²⁹ Там же. С. 120.

войну³⁰. ЦНИИчермет выступал за производство установок вертикального типа, ВНИИметмаш – за радиальную модель, Уралмаш – за абсолютно новый и уникальный вариант – машину криволинейного типа.

Деньги были выделены только в начале 1967 г. 5 октября 1968 г. была проведена первая плавка на НТМК, а в конце декабря установка была принята госкомиссией в эксплуатацию. Несмотря на скептический настрой многих, МНЛЗ криволинейного типа начала свою активную жизнь. В дальнейшем продолжалось усовершенствование установки, знакомство с иностранными нововведениями в области непрерывной разливки стали. Спрос на уралмашевские УНРС был большой, начали поставляться и новые типы машин³¹.

В 1968 г. В.М. Нисковских впервые оказался в командировке в Японии. И снова «восточное направление» стало для него ключевым. Японцев заинтересовала идея новой МНЛЗ. В дальнейшем представители японской фирмы «Кобе Стил»³², познакомившись «вживую» с установкой на НТМК, решили приобрести лицензию на производство уралмашевских машин. Это было уникальным явлением для УЗТМ – продажа лицензии капиталистическому государству. 19 июня 1970 г. советская и японская стороны подписали соглашение. Установка, которая должна была заработать в Японии, существенно отличалась от нижнетагильской по сортаменту, производительности, автоматизации технологического процесса, возможности разливать большие серии плавок³³. Конструкторы УЗТМ снова окунулись в сложную, но интересную работу над своим изобретением. В.М. Нисковских постоянно летал в Японию. 19 января 1973 г. состоялся официальный пуск новой машины на «Кобе Стил». Отзывы японской стороны были положительными. О. Саеки, руководитель департамента чугуна и стали завода «Кобе Стил» в г. Какогава, отмечал: «Первую разливку металла на двухручьевой УНРС, построенной по советской лицензии, мы произвели в январе 1973 г. Результаты нас вполне удовлетворили. Сразу же были получены очень хорошие по форме и структуре слитки сечением 250 x 1800 мм... это оборудование достойно самого широкого распространения на заводах Японии»³⁴.

Сотрудничество с «Кобе Стил», по мнению В.М. Нисковских,

³⁰ Там же. С. 130, 135–136.

³¹ Буденков В. В 25 стран мира... // За тяжелое машиностроение. 1970. 14 февр.; УНРС – в монтаже // За тяжелое машиностроение. 1970. 31 окт.; Уралмашевские УНРС // За тяжелое машиностроение. 1970. 25 июня.

³² «Кобе Стил» – один из лидеров в черной металлургии Японии. В 1970-е гг. имела в своем составе металлургическое и машиностроительное производство.

³³ Нисковских В.М. Так это было... С. 155.

³⁴ Отзыв О. Саеки, руководителя департамента чугуна и стали завода фирмы «Кобе Стил» в г. Какогава // Фонды Музея истории Уралмашзавода.

имело для Уралмаша большое значение. Хотя споры вокруг выбора того или иного варианта УНРС продолжались и после сделки с Японией, у уральцев теперь имелся весомый аргумент в пользу машин криволинейного типа. Об этой разработке узнали во всем мире. Посещение японских предприятий расширяло конструкторский опыт уралмашевцев. В.М. Нисковских в ходе работы с «Кобе Стил» побывал на многих крупных металлургических заводах Японии. Нельзя забывать и про выгодные условия договора – в дополнение к первому платежу японская сторона должна была выплачивать процент от стоимости оборудования, производимого по лицензии, а также за каждую тонну разлитого металла на построенной ими по лицензии установке³⁵. В дальнейшем и другие зарубежные фирмы изъявляли желание приобрести лицензию на производство УНРС нового типа, но процесс заканчивался на этапе переговоров.

В 1974 г. на УЗТМ был создан конструкторский отдел по проектированию оборудования для непрерывной разливки стали. В.М. Нисковских стал главным конструктором МНЛЗ и оставался им до 1992 г. В 1981 г. В.М. Нисковских защитил кандидатскую диссертацию на тему «Создание высокопроизводительных слябовых МНЛЗ (обоснование, разработка, исследование и внедрение в производство)»³⁶. На тот момент в мире работало уже 18 МНЛЗ криволинейного типа, в том числе две в Финляндии, две в Японии (изготовлены «Кобе Стил» по лицензии), три в Югославии. Защита состоялась во ВНИИметмаше – организации, так долго выступавшей против идеи новых машин. Вскоре он получил степень доктора технических наук. В конце 1980-х гг. В.М. Нисковских и его коллеги разработали МНЛЗ с разливкой в два ручья через каждый кристаллизатор с независимой скоростью вытягивания слитков³⁷. Они были поставлены на Магнитогорский металлургический комбинат.

Именно разработку МНЛЗ криволинейного типа В.М. Нисковских считал своим главным достижением: «Мы не пошли по проторенному пути, копируя известные к тому времени проверенные мировой практикой конструкции машин и технологии, мы выбрали свой, тернистый путь поиска более прогрессивных решений в области непрерывной разливки»³⁸. Благодаря многолетней упорной деятельности в СССР

³⁵ *Нисковских В.М.* Так это было... С. 155.

³⁶ *Нисковских В.М.* Создание высокопроизводительных слябовых МНЛЗ (обоснование, разработка, исследование и внедрение в производство): дис. ... канд. техн. наук: 05.04.04. Свердловск, 1981. 91 с.

³⁷ *Агеев С.С.* Конструктор-изобретатель В.М. Нисковских // Орджоникидзеvский район 75 лет. Екатеринбург: Уральское литературное издательство, 2010. С. 132.

³⁸ *Нисковских В.М.* Так это было... С. 262.

появилась школа проектирования МНЛЗ криволинейного типа.

История изобретения МНЛЗ криволинейного типа, а также длительной борьбы за ее внедрение в промышленность получила широкий резонанс. На Свердловской киностудии был снят полнометражный документальный фильм «Государственный интерес», который рассказывал о коллективе во главе с В.М. Нисковских, создавшем оборудование для непрерывной разливки стали³⁹. В 1979 г. В.М. Нисковских, а также Н.И. Рыжков, Г.Л. Химич, А.П. Коломейцев, Г.Р. Мозжилкин, А.А. Целиков, В.А. Карлик, В.Т. Сладкошteeв, В.В. Лепорский, С.А. Крулевецкий, Ю.М. Рыхов, В.В. Филатов получили Государственную премию в области науки и техники за «Создание и внедрение высокопроизводительных слябовых МНЛЗ криволинейного типа для металлургических комплексов большой мощности»⁴⁰. Статья «Известий» о создании МНЛЗ криволинейного типа и ее пуске на Новолипецком комбинате носила название «Новая глава советской металлургии». В ней были опущены все сложные моменты претворения уралмашевской идеи в жизнь, основным лейтмотивом было восхищение новой машиной: «Видеть эту великолепную новую машину в работе – большое удовольствие. Огромный безлюдный цех. Точно на пьедестале, на поворотном стенде укреплен гигантский сталеразливочный ковш: в нем 350 тонн жидкого металла, только что полученного из конвертора. Отсюда металл подается в два похожих на вагонетки промежуточных ковша. Внизу у них отверстия: сталь льется через них в кристаллизатор. А под ним, на первом этаже, плывет огненная лента слябов...»⁴¹.

Деятельность уралмашевцев стали использовать как пример развития конструкторской мысли, когда вопреки критическому настрою со стороны и неверию в идею инженеры добиваются своей цели и реализуют амбициозные проекты. Так, в статье «Если риск оправдан» Г. Башилов писал: «Против нее [МНЛЗ криволинейного типа] выступали авторитетные специалисты и целые ведомства. Но конструкторы, предложившие принципиально новое направление одной из важных отраслей металлургии, что называется, ринулись в бой. Благодаря поддержке руководства «Уралмаша» они довели дело до конца»⁴².

Важным для понимания работы В.М. Нисковских являются его представления о том, кто такой конструктор, в чем специфика его работы. Вспоминая свой профессиональный путь и путь своих коллег, он отмечал: «профессия конструктора – это одна из наиболее инте-

³⁹ Посвятили «Уралмашу» // Правда. 1977. 20 марта.

⁴⁰ О присуждении Государственных премий СССР 1979 года в области науки и техники // Известия. 1979. 7 нояб.

⁴¹ Манучарова Е., Лисовенко М. Новая глава советской металлургии // Известия. 1979. 25 авг.

⁴² Башилов Г. Если риск оправдан // Правда. 1987. 14 янв.

ресных творческих и романтических профессий. Конструктор является основным связующим звеном между наукой и производством. В процессе создания любого технического новшества, как правило, участвуют разные специалисты..., но центральной фигурой всегда остается конструктор»⁴³. Про работу конструкторов он говорил, что «это та работа, где действительно можно проявить себя, где талантливому человеку есть поле деятельности, поэтому среди конструкторов много талантливых». По мнению В.М. Нисковских, решение проблемы – это очень творческий и длительный процесс: «Как правило, идея, даже если мгновенно пришла, то это не сразу её осознаешь до конца, это всё постепенно укладывается потом»⁴⁴.

Среди качеств, присущих талантливым конструкторам, большое значение В.М. Нисковских придавал знаниям в широком спектре, общей эрудиции. Без этого подход к решению задач будет поверхностным. Важным элементом является системность: «Чем отличается творческий человек от не творческого? Тем, что он способен представить себе весь процесс, о котором идёт речь»⁴⁵. В.М. Нисковских всегда выступал за комплексный подход к работе конструкторов, что имело вполне практические результаты. Еще в 1961 г. в «Известиях» была напечатана статья В.М. Нисковских и Г.Л. Химича о необходимости создания при крупных машиностроительных предприятиях научно-исследовательских институтов с лабораториями и экспериментальной базой. Авторы приводили в пример УЗТМ и его НИИ Тяжмаш, подчеркивая, что «современный уровень техники настолько высок, что решение многих проблем выходит далеко за рамки обычного конструирования и требует совместных творческих усилий специалистов разного профиля», а подобные институты «смогут в более короткие сроки претворить свои новшества в жизнь»⁴⁶.

В.М. Нисковских подчеркивал роль коллектива в работе конструктора, важность рабочей атмосферы, целенаправленной деятельности многих талантливых людей, которая приводит к результату. Распад его школы, когда, будучи еще молодыми, один за другим ушли из жизни его ученики и соратники, стал для В.М. Нисковских трагедией: «Я один остался. И мне так трудно стало, потому что остальные не понимали, что тут и зачем, и большинство вообще думают – зачем вообще это нужно? Есть москвичи, которые там занимаются, выдали задание, ну и делай по заданию, как они сказали; что, зачем в техно-

⁴³ Нисковских В.М. Так это было... С. 254.

⁴⁴ Интервью с В.М. Нисковских. Архив...

⁴⁵ Интервью с В.М. Нисковских. Архив...

⁴⁶ Химич Г., Нисковских В. Смелость и опыт // Известия. 1961. 11 нояб. С. 2.

логии лезть, это не наше дело...»⁴⁷.

Конструктор – это не профессия, а стиль жизни. Всю свою жизнь В.М. Нисковских следил за развитием конструкторской мысли в стране и за ее пределами, изобретал и на работе, и дома. В 2000-х гг. он заинтересовался двигателями. На основе идей Р. Стирлинга о двигателе с внешним подводом теплоты он разработал роторный двигатель внешнего сгорания, который рассчитан на любой вид топлива: уголь, дрова, солнечное тепло и пр. Такой двигатель весьма экономичен⁴⁸. Заметка о разработке В.М. Нисковских была напечатана в журнале «Наука и жизнь»⁴⁹. Автору пришлось много откликов. В 2005 г. он получил патент на изобретение⁵⁰.

По ряду причин эта разработка не была внедрена. В.М. Нисковских объяснял, что сделать такой двигатель достаточно сложно⁵¹. К тому же в небольших размерах, в том числе для автомобиля, у него будет низкий КПД. Эффективность подобного двигателя высока при больших объемах, если это силовая установка. В качестве примера он приводил использование его двигателя в районах нефте- и газодобычи, где он мог бы вырабатывать энергию для буровых установок и для жилья. Однако данная технология требует заинтересованности и вложений.

Библиография

1. *Агеев С.С.* Конструктор-изобретатель В.М. Нисковских // Орджоникидзевский район 75 лет. Екатеринбург: Уральское литературное издательство, 2010. С. 131–133.
2. *Бриль Ю.* Накануне второго переворота // Удивительный Екатеринбург: Книга рекордов, достижений, талантов. Вып. 1. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2006. С. 70.
3. *Колмогоров В.Л., Нисковских В.М.* Выдающийся машиностроитель // Наука. Общество. Человек. 2008. № 3. С. 71–75.
4. *Нисковских В.* Стирлинг по-русски // Наука и жизнь. 2007. № 3. С. 32.
5. *Нисковских В.М.* Создание высокопроизводительных слябовых МНЛЗ (обоснование, разработка, исследование и внедрение в производство): дис. канд. техн. наук: 05.04.04. Свердловск, 1981. 91 с.
6. *Нисковских В.М.* Так это было: Воспоминания конструктора. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2003. 263 с.

⁴⁷ Интервью с В.М. Нисковских. Архив...

⁴⁸ *Бриль Ю.* Накануне второго переворота // Удивительный Екатеринбург: Книга рекордов, достижений, талантов. Вып. 1. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2006. С. 70.

⁴⁹ *Нисковских В.* Стирлинг по-русски // Наука и жизнь. 2007. № 3. С. 32.

⁵⁰ *Нисковских В.М.* Роторный двигатель с внешним подводом. Патент на изобретение RU 225523 С1, 27.06.2005.

⁵¹ Интервью с В.М. Нисковских. Архив...

А. В. Келлер¹
Екатеринбург

ЗАВОДЧИК АНДРЕЙ КНАУФ И ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ УРАЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ XIX в.²

Господствующая парадигма в оценке промышленного развития Урала начала XIX в. в случае со Златоустовским заводом предполагает безальтернативность его передачи в 1811 г. государству. На примере Златоустовской оружейной фабрики показана интеграция и трансформация ремесленного производства в крупное промышленное производство с высокой степенью механизации, а также рассмотрены парадигмы государственного и частного управления.

Ключевые слова: первая четверть XIX в.; Андрей Кнауф, Златоустовская оружейная фабрика; Урал; модернизация; трансфер технологий; трансфер знаний; черная металлургия.

A. V. Keller
Yekaterinburg

BREEDER ANDREY KNAUF AND THE PARADIGMS OF DEVELOPMENT OF THE URAL INDUSTRY OF THE XIX CENTURY

The dominant paradigm in assessing the industrial development of the Urals at the beginning of the 19th century. in the case of the Zlatoust plant, it implies that there is no alternative to its transfer to the state in 1811. On the example of the Zlatoust arms factory, the integration and transformation of handicraft production into large-scale industrial production with a high degree of mechanization is shown, and the paradigms of public and private management are also considered.

Keywords: first quarter of the 19th century; Andrey Knauf, Zlatoust arms factory; Ural; modernization; technology transfer; transfer of knowledge; ferrous metallurgy.

Прежде чем рассмотреть парадигмы государственного и частного управления в XIX в. на примере Златоустовской оружейной фабрики, а также эволюцию ремесленного производства и ремесленной мастерской в крупное промышленное производство, прочно связанное сегодня с понятиями фабрики и завода, обратимся к периодизации и терминологии.

Этот переход можно проследить в периоды 1797/1801-1811 гг. во время аренды А. Кнауфа и после 1811 г., когда Златоустовский завод переходит из частного управления в государственное и начинается

¹*Келлер Андрей Викторович* – доктор исторических наук, доктор философии, УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург. E-mail: keller26000@gmail.com.

²Исследование выполнено за счет государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ № FEUZ-2020-0056 «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования».

строительство Златоустовской оружейной фабрики (ЗОФ) с перестройкой производства. Особенности возникновения ЗОФ и ее предыстория напрямую связаны со спецификой protoиндустриального периода, длившегося вплоть до второй половины XIX в. В данном случае ремесленные практики и технологии непосредственно соседствовали и сосуществовали с утверждавшимися тогда формами крупного машинного производства, вылившимися в современные фабрики и заводы. Именно поэтому употребление в это время слов «фабрикант» или «фабрика» имеет самый широкий спектр от ремесленника-одиночки до крупного по тем временам предпринимателя – владельца фабрики, существовавшей зачастую, как это было в случае с золингенскими оружейными мастерами, в форме рассеянной мануфактуры со скупщиками, раздававшими мастерам заказы вместе с необходимыми материалами, и купцами, торговавшими их товарами в Европе и за ее пределами.

В российской специальной литературе прослеживается первоначальное заимствование терминов «фабрикант» или «фабрика»³ с их последующей верификацией и уточнением того, о ком идет конкретно речь – о крупном предпринимателе или ремесленнике и мастере. Так, у В.А. Ляпина сообщается, что в 1813 г. Александр Эверсман⁴

³ *Бурмакин А.С.* Исторические данные по ведению изготовления холодного оружия в Златоустовской фабрике немецкими мастерами // Горный журнал. 1912. Т. 4. С. 240-267; *Боков В.* Немецкие оружейники на Златоустовском заводе // ЖИРВИО, 1913, Кн. 5-6. С. 289-295; *Селивановский С.Н.* Первые иностранцы на Ижевском оружейном заводе // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2011. №3 (13). С. 28-29, 39; *Тихомирова Е.В.* Ружье Абрама Вольферца. К вопросу о производстве в Златоусте ручного огнестрельного оружия // Война и оружие. Новые исследования и материалы: труды третьей Международной научно-практической конференции. Ч. III. СПб., 2012. С. 276.

⁴ Фридрих Август Александр Эверсман (1759-1837). Окончил университет в г. Галле (Саксония–Анхальт) и был специалистом по металлургии. На прусской службе в графстве Марк (г. Хаген): горный комиссар (с 1781), фабричный комиссар в графстве Марк (с 1783), берграт (горный советник с 1785), военный и налоговый советник (с 1791), инспектор в великом герцогстве Бергском (с 1808), куда вошло графство Марк. В 1804 г. опубликовал труд, посвященный производству железа и стали, высоко оцененный в Пруссии. В 1809 г. уволен со службы императором Наполеоном I и уезжает по приглашению Кнауфа на Урал (Половцов А.А. Эверсман-фон, Август-Фридрих-Александр // Русский биографический словарь. Т. 24. СПб., 1912. С. 172-173; *Miller J.A.* Stahl, Glanz, Gold. Zlatouster Prunk-Klingen aus der Zarenzeit. Münster: Ardey-Verlag, 2000. S. 8-9. У Половцова, Брайля и Миллера находим противоречивые сведения об Эверсмане касательно времени 1806-1811 гг. и причин (сражение при Йене и французская оккупация в 1806 г., непродление контракта Наполеоном в 1809 г., приглашение Кнауфа 1809 его приезда в Россию). Эрик Амбургер сообщает, что уже в 1807 г. Эверсман являлся главным управляющим заводов Кнауфа (Amburger E. Andreas Knauff und die Knauff'schen Hüttenwerke im Ural // Sammelband: Fremde und Einheimische im Wirtschafts- und Kulturleben des Neuzeitlichen Russlands. Ausgewählte Aufsätze / Hrsg. v. K. Zernack. Wiesbaden, 1982. S. 127).

заключил «контракты на пять лет с оружейниками частной фабрики в Золингене»⁵. О.К. Ермакова говорит о фабрике Давида Гильгера

и о «немецких фабриках», что соответствует определениям начала XIX в., но в остальном делает различие между ремесленным мастером и фабрикантом⁶. Автор уточняет вместе с В.А. Ляпиным и Ю.П. Окунцовым, что в Златоуст были приглашены не фабриканты, а ремесленники⁷. Хотя в понятиях того времени в данном словоупотреблении не было никакого противоречия, так как зачастую слова фабрикант, промышленник или ремесленник были синонимами. Поэтому Е. В. Тихомирова берет слово фабриканты в кавычки, а фабрику белого оружия в Златоусте – нет, указывая тем самым на их принципиальное различие⁸.

Золингенские мастера Вейнберг и Шмидт сообщали Эверсману в письме от 18 июля 1811 г., еще в его бытность у Кнауфа главным управляющим заводов, об уничтожении привилегий «Солингенской фабрики» и о желании «лучших фабричных мастеров [...] оставить свое отечество, чтобы избежать мрачного будущего времени». 7 сентября того же года Эверсман писал Гартману из Златоуста, что ему еще сделано предложение первым по своему искусству Солингенским фабрикантом по изготовлению выпуклого золочения и что его фабрика изготовила по заказу из Парижа большую комиссию для императорской гвардии – клинков⁹.

С.Н. Селивановский, говоря об истории Ижевского оружейного завода, основанного А.Ф. Дерябиным, пишет о смешанном типе промышленного предприятия: сосуществовании оружейного завода и инструментальной фабрики, что в точности соответствует концепции А. Кнауфа, практиковавшего приглашение иностранных специалистов¹⁰

⁵ «Уголок Германии, перенесенный в уральские горы» / В.А. Ляпин, В.М. Кириллов, Л.А. Дашкевич, В.П. Корепанов, В.П. Микитюк и др. // Немцы на Урале в XVII – начале XX вв.: коллективная монография. Нижний Тагил, 2009. С. 262; В этой же работе на С. 263 автор говорит о том, что Шафы, по сути, были ремесленниками.

⁶ Ермакова О.К. Западноевропейские специалисты в составе уральской технической элиты: социокультурная адаптация (первая половина XIX в.) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2013. Т. 15, № 3(117). С. 112; Она же. Государственная политика привлечения иностранных специалистов на уральские заводы (первая половина XIX в.) // Quaestio Rossica. 2014. № 3. С. 242–245.

⁷ «Уголок Германии». С. 263; Окунцов Ю. П. Златоустовская оружейная фабрика. М., 2011. С. 16; Ермакова О.К. Западноевропейские специалисты... С. 112.

⁸ Тихомирова Е.В. Ружье Абрама Вольферца... С. 276.

⁹ Боков В. Немецкие оружейники на Златоустовском заводе... С. 290–293.

¹⁰ См.: Алексеева Е.В. Некоторые результаты и перспективы изучения значения иностранного технологического опыта в создании новых отраслей промышленности и развитии промышленного производства на Урале // Шестые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений, Екатеринбург, 20–21 апреля 2006 г. Екатеринбург, 2006. Т. 1. С. 66–81.

на Златоустовский завод, в том числе и мастеров из Ижевска в 1809-1810 гг.¹¹, т.е. как для выплавки металла и производства вооружений, так и для производства инструментов и предметов хозяйства и быта самого широкого профиля. Подобная диверсификация производства практиковалась, кроме Кнауфа, многими уральскими заводчиками, понимавшими важность государственного заказа наряду с большим ассортиментом производимых товаров для широкого сбыта.

Адам Даниельс, бывший главный управляющий Золингенского округа и солтыс Дюссельдорфа, употребляет в своем описании золингенских «стальных фабрик» 1808 г. слова фабрика и ремесленная мастерская, фабрикант и ремесленник, фабрикаты и изделия ремесленных мастерских как синонимы. Автор сообщает, из каких ремесел состоит «Золингенская фабрика». «Золингенская привилегированная фабрика скобяных товаров и холодного оружия» – самая старая из всех: первоначально привилегию на ее учреждение получили закалочные и шлифовальные мастера в 1401 г. В 1571 г. появилась «Фабрика ножовщиков»¹². В XVI в. мастера из-за их небольшого числа объединились в территориальный цех, распространявшийся на город Золинген и на все герцогство Берг. Иные мастера образовывали цехи даже в первой половине XVIII в., объединяясь в братства или цехи, так что учреждение цехов в это же время в России не было таким необычным. В сельской местности ремесленники, например мясники и плотники, а также портные и сапожники, могли исправлять свою работу также по вызову у клиента на дому, так сказать амбулаторно¹³.

Таким образом, мастера объединялись в цеховые клятвенные братства, не ограниченные городскими стенами, представляя из себя коллективное «тело фабрики», распределенной на пространстве города, его пригородов и владений. Водяные колеса, приводившие в движение шлифовальные мельницы, кузнечные горны и меха, были раскиданы по множеству ручьев и рек¹⁴.

Вплоть до раннего Нового времени в герцогстве Берг не существовало резкой границы между городом и деревней, а значит, и строгого запрещения ремесла вне городских стен, типичного почти для всей Германии. Это привело к тому, что ремесла были распространены

¹¹ Селивановский С.Н. Первые иностранцы... С. 28-29.

¹² Daniels A. v. Vollständige Beschreibung der Schwert- Messer- und übrigen Stahlfabriken zu Solingen, im Herzogtum Berg. Düsseldorf: J.H.C. Schreiner, 1808. S. 9-10.

¹³ Gorißen S. Gewerbe im Herzogtum Berg vom Spätmittelalter bis 1806 // Geschichte des Bergischen Landes. Bd. 1. Bis zum Ende des alten Herzogtums 1806. Hrsg. v. Stefan Gorißen, Horst Sassin und Kurt Wesoly. 2. Aufl. Bielefeld: Verlag für Regionalgeschichte, 2016. С. 427.

¹⁴ Daniels A. v. Vollständige Beschreibung... S. 11, 13, 15-18; Putsch J. "England im Kleinen?". S. 21-22.

как в городах, так и в сельской местности, на отдельных подворьях или хуторах, а мастера, получившие привилегию, были повсюду. Со временем в герцогстве появлялись мастера со стороны, которые не обладали привилегией, а значит, не могли заниматься ремеслом в том объеме, который имелся у их привилегированных коллег¹⁵. Так регулировалось соотношение спроса и предложения, что позволяло избегать перепроизводства и сохранять постоянный спрос на произведенную продукцию.

Вплоть до 1860-х гг. в Золингене и его окрестностях не было ни одной фабрики в современном понимании этого слова. Вся (мелкая) промышленность сохраняла исключительно традиционный ремесленный характер, а паровые машины не играли почти никакой роли¹⁶. Парадокс, но факт – промышленная свобода, объявленная в государствах Рейнского союза под французским протекторатом в 1809 г., способствовала модернизации промышленного производства Урала, куда уехали ремесленные мастера, недовольные своим положением из-за промышленной блокады и экономического упадка. Секрет успеха золингенских ножовщиков и оружейников заключался в гибкой кооперации между кузнечно-штамповочными кузницами как основы будущего кузнечно-штамповочного индустриального производства, и самостоятельными ремесленниками или надомными мастерами. С повышением производительности штамповочных и механических кузниц с 1870 гг., появлением немногих централизованных производств, организованных бывшими скупщиками, и значительным расширением ассортимента полуфабрикатов, значительно расширился спектр производимых товаров у ремесленников¹⁷.

Золинген находился в центре уникального региона Западной Европы, ремесленники которого обладали уникальными компетенциями и умениями в металлообработке. Не случайно 25 золингенских мастеров были приглашены в 1730 г. Людовиком XV во французский Клинген-

¹⁵ *Gorissen S. Gewerbe im Herzogtum Berg...* S. 424. Пример такой «фабрики» в начале XIX в. дает мастерская Даниеля Переса на ручье Вайнсбергер Бах: один этаж со стороны дамбы и три этажа с другой стороны, в пять окон на каждом этаже, где работало 12 рабочих (Hendrichs F. Daniel Peres. Lebensbild eines Vorkämpfers der Solinger Meßmachertechnik // Beiträge zur Geschichte der Technik und Industrie: Jahrbuch des Vereines Deutscher Ingenieure, Bd. 7, 1916, S. 84-109).

¹⁶ *Putsch J.* “England im Kleinen?”... S. 21-22.

¹⁷ Золингенские мастера предлагали широкий ассортимент изделий из металла: ножицы, ножи, холодное оружие всех видов, столовые приборы и части от них всех видов, подручные столовые приборы (лопатки для торта, кондитерские щипцы, щипцы для сахара и др.), садовые ножницы для фруктовых деревьев и винограда, клинки для бритвы, бритвы, разнообразные машинки для стрижки, стригальные машины, наборы инструментов для ухода за ногтями, пинцеты.

таль (Klingenthal) в Эльзасе, чтобы построить там свою мануфактуру белого оружия, которое до этого Франция вынуждена была закупать в Золингене¹⁸. Исторически сложившиеся районы ремесленной металлообрабатывающей промышленности стали основой для возникновения последующих крупных металлургических комбинатов и металлообрабатывающих предприятий в промышленной Рурской области. По такому же принципу возникали промышленные кластеры мелких производителей изделий из металла в Бирмингеме и Шеффилде, для которых варился металл в печах заводов Манчестера, во французском Сент-Этьене или бельгийском Льеже. Во всех этих регионах присутствовал формат производства, характерный для времени перехода от протоиндустриализации к индустриализации, когда ремесленный и промышленный характер производства дополняют друг друга.

После перехода Златоустовского завода в руки государства, А. Эверсман занялся по заданию русского правительства вербовкой мастеров в Германии и Франции (Эльзас), необходимых для постройки ЗОФ, а также был назначен директором строящейся Оружейной фабрики. Представления Эверсмана об устройстве ЗОФ существенно расходились с таковыми главноуправляющих Златоустовскими горными заводами горных инженеров М.И. Клейнера (1811-1815) и А.Ф. Фурмана (1815-1820). Противоречие заключалось прежде всего в видении принципов устройства производственного процесса. Эверсман, как сторонник сохранения основных принципов производства холодного оружия золингенских мастеров с элементами рассеянной мануфактуры, входил в противоречие с принципами серийного, т.е. массового, производства клинков и не был, предположительно, решительным проводником строгой военной дисциплины. По мнению Эверсмана, строящуюся фабрику необходимо было укрепить бергскими мастерами, Клейнер считал, что можно обойтись силами местных мастеров, а при Фурмане налаживается серийное производство клинков.

Показательно, что иностранные мастера в Златоусте селились в первые годы отдельными подворьями, при которых находились их ремесленные мастерские, как это было заведено у них на родине: «Прислушиваясь к мнению немецких мастеров, он (Эверсман – А.К.) распорядился оборудовать для каждого из них небольшие мастерские частью на территории завода, частью при домах»¹⁹. Ю.П. Окунцов

¹⁸ *Preuss U.* Hier wird französische Messergeschichte geschrieben // Solinger Tageblatt. 15.01.2019. URL: <https://www.solinger-tageblatt.de/solingen/hier-wird-franzoesische-messergeschichte-geschrieben-11233537.html> (Дата цитирования: 26.08.2020).

¹⁹ *Окунцов Ю.П.* Златоустовская... С. 20.

сует, что директор завода и «не помышлял [...] о четкой структуре предприятия, централизации производства и технологии». На самом деле Эверсман совершенно сознательно шел на это, пытаясь создать наиболее комфортные условия для жизни и работы иностранных мастеров²⁰. В случае с Кнауфом инициаторами и носителями негативного дискурса по отношению к «частному» предпринимателю стали горные чиновники, мыслявшие категориями централизации, дешевизны и массового продукта. В 1817 г., с увольнением Эверсмана «по болезни», златоустовское производство было окончательно отформатировано под запросы государственников: оно максимально централизовано и организовано по принципам крупного производства, введено жесткое регулирование цен, объемов продукции и ассортимента при одновременной спорадичности заказов, что неизбежно приводило к конфликту разных технологических укладов²¹. Немецкие златоустовские мастера, со своими подворьями и мастерскими при них, с трудом вписываются в новый порядок. На их уникальные компетенции падает спрос, а соответственно, и «забывается» технология приготовления золингенской дамаскской стали²². В результате закупка «лучших фабрик» и технологий в Европе привела лишь к кратковременному положительному результату²³.

Г.Н. Шумкин показал, что «низкое качество ствольного железа [использовавшегося для изготовления винтовок – А.К.] повлияло на степень готовности русской армии к Крымской войне и на развитие железоделательного производства на Урале»²⁴. Как справедливо заметил Д.В. Гаврилов, «правительство, затратившее в 1860–1870-х гг. большие средства на сооружение новых военных заводов [...], не имело средств не только для усовершенствования горных заводов, но даже для поддержания в должном порядке их деятельности»²⁵. Оставалась главная причина возникновения все новых проблем – слишком много государственной воли и слишком мало предпринимательской инициативы, в результате чего возникла новая проблема по производству крупнокалиберных снарядов, которая была частично решена лишь во время Первой мировой войны с помощью союзной Франции. Можно говорить о преимуществах и недостатках, о недалекости и

²⁰ Бурмакин А.С. Исторические... С. 244-245.

²¹ Окунцов Ю.П. Златоустовская... С. 22.

²² Sachse M. Damaszenerstahl. Düsseldorf, 1993. S. 67–70.

²³ Ермакова. Государственная политика... С. 243.

²⁴ Шумкин Г.Н. Производство ствольного железа на казенных горных заводах Урала в середине XIX в. // Историчний архів. Наукові студії: Збірник наукових праць. Миколаєв, 2014. Вип. 12. С. 112.

²⁵ Гаврилов Д.В. Казенные заводы Урала... С. 10.

собственнических интересах частновладельческих горных заводов. Можно отрицательно относиться к административному и ведомственному управлению и невозможно отрицать более высокой затратности государственных уральских заводов. Однозначного или обобщающего ответа нет. Каждый отдельный случай уникален. Но является непреложным факт – практически все инновации в металлургии и металлообработке в середине XIX в. были осуществлены при «административно-военизированной» системе управления: пудлингование, газопудлингование, паровые молоты, штамповка, крупносортовый прокат, очистка металла, опыты с технологиями производства стали и пр. На средину XIX в. приходится изменение промышленного уклада.

На смену ранее преобладавшему ремесленно-мануфактурному типу производства приходят крупные индустриальные производства с использованием технологий, которые невозможно было применить в ремесленной мастерской. Промышленные уклады «нанизываются» друг на друга, образуя многослойные технологические кластеры. Попытка русского правительства ввести в середине XIX в. машинное производство и фабричные технологии с помощью бельгийских оружейных мастеров, использовавших ремесленные техники производства ружей с нарезными стволами из дамасской стали, оказалась неудачной. По этой причине возникали трудности технологического и административного характера. Но, как и в Англии в 1856 г., так и в России, вынужденной делать с 1843 г. соответствующие заказы в Бельгии, эта попытка в 1850-е гг. на базе Николаевского оружейного завода, построенного в 1854-1857 гг. и закрытого в 1860 г., оказалась по техническим причинам и из-за межведомственных противоречий между Артиллерийским и Горным департаментами неудачной²⁶.

О.К. Ермакова писала по этому поводу: «В середине XIX в., когда была предпринята попытка создания нового предприятия по производству стрелкового оружия, на Урале работали бельгийские оружейники, но их деятельность здесь длилась недолго в силу несоответствия поставленной правительством задачи по введению машинного производства специфике взятого за образец оружейного дела в Бельгии, имевшего ремесленный характер»²⁷.

Что было столь притягательным в ремесленных технологиях бельгийских оружейников города Льежа (Литтиха), являвшегося «центром

²⁶ *Шумкин Г.Н.* Производство ствольного железа... С. 115; см.: Он же. К вопросу о месте Николаевского завода в истории русской промышленности // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2015. №4 (16). С. 192–204.

²⁷ *Ермакова О.К.* Западноевропейские специалисты на казенных заводах Урала в первой половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. С. 136.

производства лучшего в мире стрелкового оружия»? В этом имплицитном конфликте культур индустриальной и ремесленной понятны сложности, препятствовавшие внедрению ремесленных практик: «В Льеже оружие (так же, как и везде в мире) изготовлялось вручную. Частные предприятия представляли собой рассеянную мануфактуру. [...] Созданию в оружейном деле фабричного производства (в марксистском понимании) препятствовали высокое мастерство („искусство“) оружейников, конкуренция между ними, позволявшая удерживать низкую оплату труда, и постоянное изменение моделей изготавливаемого оружия. Механизация и концентрация производства привели бы к росту издержек и снижению качества продукции»²⁸.

В научной литературе имеются противоположные точки зрения по вопросу успешности казенных горных заводов. Г.Н. Шумкин подчеркивает, что «казенные горные заводы Урала играли важную роль в военной промышленности России. [...] Интерес правительства к новым технологиям в металлургии был обусловлен в первую очередь потребностями армии и флота, являвшихся основными потребителями продукции казенных горных заводов. Государство прилагало немало усилий и средств для того, чтобы вооруженные силы России не уступали потенциальным противникам в плане обеспечения военной техникой». Признавая государственное значение военных поставок, автор показывает, почему государственный заказ был неэффективен: улучшение качества продукции возможно было только через ужесточение контроля за казенными заводами и с привлечением к поставке ствольного железа частных заводов. Чиновники Артиллерийского департамента предлагали еще более радикальные меры полного уничтожения системы обязательного приема ствольного железа с казенных горных заводов²⁹.

Если Г.Н. Шумкин делает упор на успешном решении казенными горными заводами технических задач, то Д.В. Гаврилов, напротив, делает акцент на их хронической убыточности и отсутствии мотивации главных акторов для улучшения качества продукции³⁰. Так или иначе, универсальных и однозначных ответов на поставленные вопросы дать нельзя, так как в каждом случае есть своя уникальность. Было бы недопустимым упрощением свести отношения частного предпринимательства с государством к простой схеме позитивного и негативного. В.В. Запарий справедливо отмечает, что развитию ураль-

²⁸ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 136. Л. 97 об.; цит.: Шумкин Г.Н. К вопросу о месте Николаевского завода... С. 194-195.

²⁹ Шумкин Г.Н. Производство ствольного железа... С. 112-113. 115-116.

³⁰ Гаврилов Д.В. Казенные заводы Урала... С. 10, 14-15, 26.

ской промышленности мешала монополия, а значит, и хозяйственная беспечность собственников. По его словам, для них отсутствовал внешний стимул развития. Массовые банкротства из-за кредитов довершили свое дело. Но нужно ли рассматривать концентрацию крупной промышленности любой ценой как положительный фактор развития, а главными показателями называть только удешевление и увеличение продукции, если прибыль заводчиков составляла 60–90%. «За первые 30 лет XIX в. прибыль превышала 100% и доходила на заводах Демидова в 1800–1801 гг. до 170%, а на предприятиях Строгановых в 1810–1818 гг. даже до 200%. При неудачной конъюнктуре она опускалась до 40–60%. В 40–50-е гг. прибыль держалась в среднем на уровне 60–90%»³¹. Учитывая порог рентабельности современных предприятий примерно в 8%, можно сказать, что у них был огромный потенциал развития, который можно было реализовать в творческом хаосе гибких промышленных районов, что обогатило бы не только культурную и промышленную среду, но и помогло бы активизировать взаимодействие ученых и крупных промышленников, а также ремесленников, без которых эффективное взаимодействие между первыми и вторыми, так же как и научно-техническая революция XVII в., были бы невозможны³².

К 1860 г. «два гения металлургии и талантливые администраторы П.П. Аносов и П.М. Обухов в сотворчестве с литейщиками, художниками, оружейниками заложили фундамент нового производства, новой науки – металловедения и нового вида декоративно-прикладного искусства – оружейного»³³. После 1830–1840-х гг. произошло значительное расширение ассортимента продукции ЗОФ, когда выпуск украшенного оружия заметно снизился и начальник Златоустовского горного округа П.П. Аносов инициировал в целях сохранения штата выпуск «украшенных бытовых предметов: подносов, ларцов, подсвечников, столовых приборов и пр.»³⁴. Периодическое возвращение к диверсификации военного производства для нужд населения подтверждает вывод А.Б. Каменского о том, что «промышленности [...], нацеленной на удовлетворение потребностей государства, а не народа,

³¹ Цит.: *Запарий В.В.* Черная металлургия Урала XVIII – XX века. Екатеринбург, 2001. С. 136; см.: *Запарий В.В.* История черной металлургии Урала. XVIII – XX вв. Екатеринбург, 2005.

³² *Манту П.* Промышленная революция XVIII столетия... С. 247–248.

³³ См.: *Куликовских С.Н.* Деятельность Златоустовской оружейной фабрики по становлению и развитию производства украшенного холодного оружия в России (1815–1860 гг.): автореф. дис., канд. ист. наук. Челябинск, 2002.

³⁴ *Стихина И.А., Воробец Г.И.* Влияние исторических эпох на развитие оружейного производства и златоустовской гравюры на стали // Вестник Прикамского социального института. 2017. №1 (76). С. 141.

грозило разорение с прекращением войны и ослаблением потока военных заказов»³⁵.

Перевод уральских оружейных заводов на рельсы валовой или серийной продукции как положительный и необходимый мотивисторического нарратива у подавляющего большинства исследователей безусловно, важен³⁶. Но он оставляет за рамками повествования иные, не менее существенные, аспекты экономического развития уральского региона и прежде всего его диверсификацию, а значит, и реформирование окружной системы. Лишь благодаря таланту и самоотверженному служению таких горных инженеров, как Аносов и Обухов, неповоротливая окружная система получала импульсы развития³⁷. Но они были не в состоянии нивелировать все издержки системы военных заводов Урала даже при помощи максимальной военизации производственного порядка и управления. Сближение статуса мастеровых «с правовым положением солдат в процессе поэтапного утверждения на казенных заводах военного режима» привело к введению военного суда (1806 г.), официальному признанию мастеров на правах военнослужащих (1832), приравнению мастеровых и непременных работников к рядовым (1847)³⁸.

Самоотверженность Аносова и Обухова, как и увольнения главного управляющего Фурмана в 1820 г. – «по управлению своему распоряжался без надлежащего хозяйства и сделал отступления от правил и форм» – и горного начальника Златоустовских заводов Клейнера, теперь уже в новом качестве в 1821 г., «за беспорядки и злоупотребления», мало что меняли в самой системе.

Парадигма XIX в. делала необходимым переход от протоиндустриализации к индустриализации в металлообрабатывающей промышленности с помощью массовой продукции, ставший возможным благодаря промышленной революции, предполагавшей выход крупного промышленного производства на первые позиции и оттеснение

³⁵ Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999. С. 115.

³⁶ См. напр.: Неклюдов Е.Г. Купец А.А. Кнауф и его кредиторы: первый опыт иностранного предпринимательства в горнозаводской промышленности Урала // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 31. вып. 7. С. 83-101; «Уголок Германии». С. 262-266; Окунцов Ю.П. Златоустовская...; Шумкин Г.Н. Производство ствольного железа... С. 114-116; Он же. К вопросу о месте... С. 194, 198.

³⁷ См.: Пешкин И.С. П.П. Аносов. 2-е изд. Челябинск, 1987; Генерал от металлургии П. Аносов: к 200-летию со дня рождения. Екатеринбург, 1999; Свинын П.П. Златоустовский завод // Отечественные записки. 1825. Ч. 22. С. 7-12.

³⁸ Шумкин Г.Н. Мастерские казенных горных заводов XIX в.: проблема дефиниции социально-правового статуса // Человек в условиях модернизации XVIII-XX вв.: сб. науч. ст. / отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: УрО РАН, 2015. С. 234-235.

ремесленного штучного производства на вторые. «Очевидная» безальтернативность государственного заказа теряет свою убедительность при учете необходимости диверсификации экономики, базирующейся на различных принципах, противоречащих, на первый взгляд, друг другу. На самом деле – это внешнее противоречие. Понимание русским правительством этой проблемы видно в попытках военного и военно-морского ведомств сбалансировать госзаказ между государственным и частным секторами экономики. Оставление государственного вектора доминирующим в XX в. стало возможным только благодаря государственному террору и авторитарному насилию.

Кажущиеся бесспорными доводы о финансировании дорогостоящих проектов и о ставших благодаря господдержке возможными технологических прорывах могут показаться не всегда столь убедительными, если, кроме факторов государственной безопасности, к ним добавятся аспекты социальной справедливости, экологической безопасности и качества жизни, от которых в конечном итоге зависят успешность и убедительность жизненной модели конкретного социума. Отсюда успешное решение чисто технической проблемы оставляет за скобками возможные дефициты, затрагивающие экзистенциальные стороны человеческого бытия, побочные последствия, включающие социальные и экологические издержки, ставящие под вопрос существование самого сообщества. При этом никто не оспаривает необходимость перехода от ремесленного и мануфактурного производства к крупному промышленному, весь вопрос в пропорциях, целесообразности и методах. Возможный упрек в адрес историков о том, что они горазды рассуждать после того, как все уже произошло, легко парировать, ведь конкретная историческая реальность не является ни единственно возможной, ни, возможно, безусловно необходимой, а размышления об альтернативах в истории делают будущее менее туманным и более предсказуемым.

Без излишней идеализации форм ремесленной промышленности не будем абсолютизировать и крупное промышленное производство, способствовавшее «переходу современной мануфактуры и работы на дому в крупную промышленность». Ведь еще Карл Маркс писал о «революционизировании крупной промышленностью мануфактуры, ремесла и работы на дому» в описанное нами время: «Мы видели, как машины уничтожают кооперацию, основанную на ремесле, и мануфактуру, основанную на разделении труда, сохраняющего ремесленный характер»³⁹.

³⁹ Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 470-491 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. Изд. 2. Т. 1-26. М., 1955-1974. URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/1867/capital_voll1/33.htm (Дата обращения: 04.09.2020).

Библиография

1. *Алексеева Е.В.* Некоторые результаты и перспективы изучения значения иностранного технологического опыта в создании новых отраслей промышленности и развитии промышленного производства на Урале // Шестые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 20-21 апреля 2006 г. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2006. Т. 1. С. 66-81.
2. *Боков В.* Немецкие оружейники на Златоустовском заводе // ЖИРВИО. 1913. Кн. 5-6. С. 289-295.
3. *Бурмакин А.С.* Исторические данные по введению изготовления холодного оружия в Златоустовской фабрике немецкими мастерами // Горный журнал. 1912. Т. 4. Часть неофициальная. С. 240-267.
4. *Ермакова О.К.* Западноевропейские специалисты на казенных заводах Урала в первой половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013.
5. *Ермакова О.К.* Западноевропейские специалисты в составе уральской технической элиты: социокультурная адаптация (первая половина XIX в.) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2013. Т. 15, № 3(117). С. 107-118.
6. *Ермакова О.К.* Государственная политика привлечения иностранных специалистов на уральские заводы (первая половина XIX в.) // Quaestio Rossica. 2014. № 3. С. 242-252.
7. *Запарий В.В.* Черная металлургия Урала XVIII–XX века. Екатеринбург: УрО РАН, 2001. 426 с.
8. *Запарий В.В.* История черной металлургии Урала. XVIII – XX вв.: учебное пособие / УГТУ – УПИ. Екатеринбург. Банк культурной информации, 2005. 308 с.
9. *Каменский А.Б.* Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М.: НЛЮ, 1999. 328 с.
10. *Келлер А.В.* «Raison d'état» и «частный интерес» в России конца XVIII в. – начала XIX в.: на примере А. Кнауфа в горнозаводской промышленности Урала, 1797-1833 гг. // Bylye gody. 2015. Vol. 37. Is. 3. P. 508-518.
11. *Келлер А.В.* Терминология российского городского ремесла XVIII-XIX вв. Ч. 2: Ремесленная мастерская, мануфактура или фабрика? // Россия XXI. 2017. № 4. С. 126–137.
12. *Куликовских С.Н.* Деятельность Златоустовской оружейной фабрики по становлению и развитию производства украшенного холодного оружия в России (1815-1860 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02; [Юж.-Урал. гос. ун-т]. Челябинск, 2002. 24 с.
13. *Неклюдов Е.Г.* Купец А.А. Кнауф и его кредиторы: первый опыт иностранного предпринимательства в горнозаводской промышленности Урала // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 31. Вып. 7. С. 83-101.
14. *Окунцов Ю.П.* Златоустовская оружейная фабрика. М.: Вече, 2011. 256 с.
15. *Свиньин П.П.* Златоустовский завод // Отечественные записки. 1825. Ч. XXIII. Кн. LXIII. С. 25–53.
16. *Половцов А.А.* Эверсман-фон, Август-Фридрих-Александр // Русский биографический словарь. Т. 24. СПб., 1912. С. 172-173.

17. Селивановский С.Н. Первые иностранцы на Ижевском оружейном заводе // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2011. №3 (13). С.27-43.
18. Стихина И.А., Воробец Г.И. Влияние исторических эпох на развитие оружейного производства и златоустовской гравюры на стали (Златоустовская оружейная фабрика) // Вестник Прикамского социального института. 2017. №1 (76). С. 137-145.
19. Тихомирова Е.В. Ружье Абрама Вольферца. К вопросу о производстве в Златоусте ручного огнестрельного оружия // Война и оружие. Новые исследования и материалы: труды третьей Международной научно-практической конференции. Ч. III. СПб.: ВИМАИВиВС, 2012. С. 273-286.
20. Шумкин Г.Н. Производство ствольного железа на казенных горных заводах Урала в середине XIX в. // Историчный архив. Вип. 12. Николаев, 2014. С. 112-119.
21. Шумкин Г.Н. К вопросу о месте Николаевского завода в истории русской промышленности // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2015. №4 (16). С. 192-204.
22. Шумкин Г.Н. Мастерские казенных горных заводов XIX в.: проблема дефиниции социально-правового статуса // Человек в условиях модернизации XVIII-XX вв.: сб. науч. ст. / отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: УрО РАН, 2015. С. 233-240.
23. Amburger E. Andreas Knauff und die Knauffischen Huttenwerke im Ural // Sammelband: Fremde und Einheimische im Wirtschafts- und Kulturleben des Neuzeitlichen Russlands. Ausgewählte Aufsätze / Hrsg. v. K. Zernack. Wiesbaden, 1982 (Quellen und Studien zur Geschichte des ostlichen Europa 17). S. 122–130.
24. Breil H. F.A.A. Eversmann, in: Rheinisch-westfälische Wirtschaftsbiographien Bd. 10, Münster 1974, S. 25-54; Internet-Portal „Westfälische Geschichte“. URL: https://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/portal/Internet/finde/langDatensatz.php?urlID=1835&url_tabelle=tab_person (Дата обращения: 01.09.2020).
25. Daniels, A. v. Vollständige Beschreibung der Schwert- Messer- und übrigen Stahlfabriken zu Solingen, im Herzogtum Berg. Düsseldorf: J.H.C. Schreiner, 1808.
26. Gorißen S. Gewerbe im Herzogtum Berg vom Spätmittelalter bis 1806 // Geschichte des Bergischen Landes. Bd. 1. Bis zum Ende des alten Herzogtums 1806. Hrsg. v. Stefan Gorißen, Horst Sassin und Kurt Wesoly. 2. Aufl. Bielefeld: Verlag für Regionalgeschichte, 2016. S. 407-467.
27. Hendrichs F. Daniel Peres. Lebensbild eines Vorkämpfers der Solinger Meßmachertechnik // Beiträge zur Geschichte der Technik und Industrie: Jahrbuch des Vereines Deutscher Ingenieure, Bd. 7, 1916, S. 84-109.
28. Miller J.A. Stahl, Glanz, Gold. Zlatouster Prunk-Klingen aus der Zarenzeit. Münster: Ardey-Verlag, 2000. 260 S.
29. Preuss U. Hier wird französische Messergeschichte geschrieben // Solinger Tageblatt. 15.01.2019. URL: <https://www.solinger-tageblatt.de/solingen/hier-wird-franzoesische-messergeschichte-geschrieben-11233537.html> (Дата цитирования: 26.08.2020).
30. Putsch J. “England im Kleinen?” Solingen auf dem Weg zur Industriestadt // Breuer, Gerda; Hottes, Christiane; Sölter, Walter. Gesenkschmiede Hendrichs: Solinger Industriegeschichte zwischen Handwerk und Fabrik / Rheinisches Industriemuseum Solingen. Essen: Klartext, 1999. 92 S.

31. *Smolinsky H.* Jülich-Kleve-Berg // Anton Schindling (Hrsg.). Die Territorien des Reichs im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung: Land und Konfession 1500–1650. Münster: Aschendorff, Bd. 3: Der Nordwesten, 1991, S. 86-106.

32. *Trutzhart I.* Das alte Siegerland. Gummersbach: Gronenberg Verlag, 1978. 206 S.

М.А. Киселев¹
Екатеринбург

**НАКАЗ В.И. ГЕННИНА КАЗНАЧЕЮ ЯКОВУ СТЕПАНОВУ
ОТ 2 МАРТА 1723 г.²**

В статье рассматривается утверждение наказа казначею Я. Степанову от 2 марта 1723 г., созданного В.И. Генниным при участии В.Н. Татищева, а также создание Казенной конторы при Сибирском обер-берг-амте. Показывается, что учреждение Казенной конторы, бывшее одним из административных экспериментов Геннина в процессе преобразования управления казенными уральскими заводами, соответствовало камералистской логике петровских реформ, направленных на развитие специализации и разделение управленческих функций государственных органов.

Ключевые слова: реформы Петра I, В.И. Геннин, В.Н. Татищев, история уральской металлургии, промышленная политика.

М.А. Kiselev
Yekaterinburg

NAKAZ OF V.I. GENNIN TREASER YAKOV STEPANOV FROM MARCH 2, 1723

The article discusses the approval of the order to the treasurer Ya. Stepanov of March 2, 1723, created by V.I. Gennin with the participation of V.N. Tatishchev, as well as the creation of the State Office at the Siberian Oberberg-amt. It is shown that the establishment of the Treasury Office, which was one of Gennin's administrative experiments in the process of transforming the management of state-owned Ural factories, corresponded to the cameralistic logic of Peter's reforms aimed at developing specialization and separation of administrative functions of state bodies.

Keywords: reforms of Peter I, V.I. Gennin, V.N. Tatishchev, history of the Ural metallurgy, industrial policy.

Становление «горной власти» на Урале в годы реформ Петра I имело нелинейный характер и сопровождалось управленческими экспериментами и импровизациями разной степени удачности. В этом отношении административная история Урала первой половины 1720-х гг. была крайне насыщенной и, несмотря на существующую солидную историографическую традицию, ее изучение едва ли можно считать исчерпанным. В настоящей работе внимание будет сосредоточено на одном из слабо изученных эпизодов, связанных с возникновением в 1723 г. Казенной конторы при Сибирском высшем горном начальстве (обер-берг-амте).

¹*Киселев Михаил Александрович* – кандидат исторических наук, доцент, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия. E-mail: mihail.a.kiselev@gmail.com

² Исследование подготовлено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-09-42022.

Согласно М.Ф. Злотникову, «подбирая работников для Урала, Геннин не забыл позаботиться и о своем заместителе. Возможно, что он предполагал пробыть там недолго»³. В.И. Геннин, направленный Петром I на Урал для проведения следствия по делу В.Н. Татищева и Демидовых, а также для развития казенных заводов, 27 апреля 1722 г. просил монарха, чтобы «послан был отсель Директор ... известный человек, к оному строению ... на тех заводах жить; понеже у меня такого известного человека нет и определить некого»⁴. В итоге ему прислали сержанта гвардейского Преображенского полка Осипа Украинцева, которому следовало по отъезду Геннина с Урала быть «у содержания заводов и у отправления дел директором»⁵.

Будучи уже на Уктусе, 18 декабря 1722 г. В.И. Геннин направил такое предписание «во обер-берг-амт»: «Хотя по имянному ... указу велено ... Украинцову все его императорского величества здешние старые и которые впредь будут построены заводы, приняв, ведать за директора, однако железо, которое по указу из ... Берг-коллегии велено вам отпустить в Санкт-Питербурх, которое уже зделано и генваря до 1 числа предбудущаго 723 году будет зделано, ... отпускать железо самое доброе и пробованое, а не пробованое как надлежит или плохой работы железа не отпускать для того, ежели оное железо в чюжие края пошлется, чтоб такому плохой работы железу за непродажею остановки не учинить, паче ж от того б ... железо в худое состояние не прославилося»⁶. Кроме того, 21 декабря Геннин писал следующее в Берг-коллегию: «Татищеву ... у тех дел быть невелено, господин берг-рат (М. Михайлис. – М.К.) у Соли Камской у тамошних дел, а о других, которые обретаются в берг-амте на Уктусе, какое в том отправления будет, неизвестно, а я во оной отпуск и ко взятью з Демидова десятой доли из железа не вступаю и не мое дело, для того в ынструкции, данной мне от его императорского величества о том не написано и за множеством дел в заготовлении ко исправлению заводов мастеров и людей и протчаго и ведения строения их тот отпуск ведать и отправлять мне несвободно. А генваря с 1 числа будущаго 723 году здешние его императорского величества заводы велено,

³ Злотников М.Ф. Первое описание уральских и сибирских заводов // Геннин В.И. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. М., 1937. С. 29.

⁴ Геннин В.И. Его императорского величества в Кабинет доношение // Горный журнал. 1826. № 4. С. 99.

⁵ Злотников М.Ф. Первое описание уральских и сибирских заводов С. 29; Редин Д.А. Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.). Екатеринбург, 2007. С. 274–277.

⁶ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 23. Л. 515.

приняв, ведать ... Украинцову, которой ... со мною прислан и велено ему быть на тех заводах директором»⁷. Итак, в декабре 1722 г. Геннин имел самые общие представления о деятельности Сибирского обер-берг-амта и при этом собирался с 1 января 1723 г. передать, как это было им намечено накануне отправки на Урал, управление казенных уральских заводов О. Украинцеву.

В феврале 1723 г. Берг-коллегия, рассмотрев геннинское доношение, приняла решение: «Генералу-маэору на тех заводах надлежит управлять по данной ему инструкции ... а в небытность на Уктуских заводах советника Михайлиса десятину велеть збирать берг-мейстеру Блиэру с товарыщи, а каким порядком директору Украинцову с ним советником с товарыщи поступать, о том с ынструкции ево директорской в Берг-колегию прислать известие, дабы между ими в делах никакого препятя не было»⁸. Действительно, В.И. Геннин, наделенный Петром I экстраординарными полномочиями, мог позиционировать себя стоящим над региональным органом Берг-коллегии – Сибирским обер-берг-амтом. Что до Украинцева, то хотя его и послали по просьбе Геннина директором, у него не было какой-либо инструкции, где четко прописывались его полномочия, как и то, в каких отношениях ему следовало находиться с обер-берг-амтом, ведь последнего никто не освободил от обязанностей управлять заводами. Как результат, могла возникнуть ситуация конфликтного двоевластия.

Однако к февралю 1723 г. В.И. Геннин, ознакомившись с состоянием дел на месте, пришел к выводу, что О. Украинцеву недостаточно квалификации и способностей для занятия места управляющего уральскими казенными заводами. Геннин 4 февраля писал кабинет-секретарю Петра I А.В. Макарову: «Я вижу от ... Украинцова мало помощи, хотя он человек доброй, а ему более одних заводов вручить нельзя». Он приходил к выводу, что «невозможно миновать, чтоб капитану Татищеву, без моей здесь бытности, не вручить все медные и железные заводы, мануфактуры и фабрики. ... Я об нем прошу, чтоб ему быть здесь берг-советником и ведать ему, под командою моею, все дела в Сибири и у Соли Камской горные и заводские дела; или быть ему обер-директором, понеже без бытности моей, кроме ево, всех зачатых дел в добром порядке содержать некому»⁹.

⁷РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 640. Л. 88. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 23. Л. 507–507 об.

⁸РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 640. Л. 106 об.–107.

⁹Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Т. II: Акты об общественных классах; Т. III: Акты о промышленности и торговле. М., 2020. № 152 (485). С. 584.

Об этом 15 февраля Геннин писал и Петру: «В.В. изволили мне дать от гвардии сержанта Украинцова, что без бытности моей, как все здешние заводы исправлены, манифактуры будут, быть ему над оными всеми делами директором. И хотя он человек доброй, но не смыслит истинно здешнее дело, великой все заводы медные и железные, манифактуры и фабрики, таже и слободы ведать и содержать в добром порядке и припасы отправлять. А наипаче надлежит знать, куда и каким образом к лутчему от всех оных дел и заводов плод или сделанные припасы отпускать и продавать в России и за море, чтоб деньги возвратились паки В.В., и заводы можно б теми деньгами содержать, и сего дела и десятеро в Украинцову меру не смыслят». Геннин утверждал, что «к тому делу лутче не сыскать, как капита- на Татищева», которому следовало «без моей бытности, над всеми завоцкими и горными делами и отправлениями и слободами быть обер-директором или берг-советником ... а Украинцов может быть и смотреть под ево командою»¹⁰.

Действительно, к февралю 1723 г. управление горнозаводской промышленностью усложнилось по сравнению с декабрем 1722 г. По инициативе В.И. Геннина в ведение горного начальства был передан Каменский завод вместе с Каменским дистриктом (Колчеданский и Китайский остроги, Каменская, Калиновская и Багаряцкая слободы), а также началось к строительство завода на р. Исеть, для чего из Сибирской губернии были переданы «под ведение горного начальства» 5 слобод (Камышловская, Красноярская, Пышминская (Ощепкова), Белослудская, Тамакульская)¹¹. В итоге число податных душ м.п., находившихся в «ведении горного начальства», увеличилось – по данным переписи 1722 г. – почти в два раза, с 11930 до 23560¹², так что возникла необходимость в дополнение к двум дистриктам – Алапаевскому (Невьянская, Арамашевская, Мурзинская слободы) и Арамилевскому (Арамилевская, Белоярская, Новопышминская, Камышевская слободы), бывших в подчинении Сибирского обер-берг-амта, – образовать еще несколько. Далее, управляющему казенными заводами следовало не просто расширить производство, а и суметь наладить выпуск металла высокого качества для продажи за границей во благо казны и государства, как это предписывали меркантилистские идеи. И это все не считая горных работ в Прикамье. При этом старший член Сибирского обер-берг-амта берг-советник М. Михайлис, находившийся в Соли Камской, не считал за необходимое подчиняться ген-

¹⁰ Там же. № 157 (490). С. 590–591.

¹¹ ГАСО.Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 341.

¹² Подсчитано по: РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 849. Л. 308–308 об.

нинским распоряжениям, а у его другого члена берг-фогта И.Ф. Патрушева, остававшегося на Уктусе, были проблемы со здоровьем. Согласно Геннину, Патрушев был не способен «в канцелярии сидеть, как обычай есть, с утра до вечера, хотя его и желание было, но не может не токмо ходить, но и сидеть не умеет, более же лежит»¹³. При этом Геннин не мог рассчитывать из-за удаленности столицы получения быстрого решения о В.Н. Татищеве и О. Украинцеве. В итоге он решил опереться не на какую-то персону, а на систему региональных горных учреждений, во главе которой должен был продолжать находиться Сибирский обер-берг-амт.

Соответственно, в феврале 1723 г. В.И. Геннин приступил к реформированию управления уральскими казенными заводами, приводя его в соответствие с новыми условиями и планами. Одним из первых мероприятий стало учреждение должности казначея. 24 февраля 1723 г. на Уктусе был приведен к присяге казначей Яков Степанов¹⁴. Согласно геннинской табели от 19/20 ноября 1723 г., Я. Степанов был «ис тобольских дворян». Однако согласно письму И.Ф. Блиера, последний 2 мая 1720 г. в Москве «принял ... с воли» некоего «подьячего Якова Степанова к берг-мейстерским делам»¹⁵. Итак, вопрос о социальном происхождении Степанова можно считать открытым.

2 марта 1723 г. В.И. Геннин подписал наказ казначею из 15 пунктов¹⁶. Его первый вариант был готов еще 27 февраля. Однако, судя по правкам, сделанным почерком В.Н. Татищева, последний по ознакомлении с ним внес ряд уточнений и исправлений, в связи с чем наказ утвердили позднее. Первым пунктом наказа Я. Степанову следовало «принять ... все деньги к строению новых заводов», а «на содержание старых заводов» – назначенным казначеем «при тех заводах подьячим». По п. 2 он был должен «на всех заводах приходные и расходные, пометные и долговые книги принять и с теми подьячими и целовальниками, хто у тех денег был, и те книги освидетельствовать». Далее, ему следовало узнать у земского комиссара, сколько по окладам должно собираться налогов и сборов и сколько их реально собирается (п. 3). При этом Степанову надлежало «денег в расход отнюдь без указу письменного не держать», а работникам и служащим с фиксированными годовыми окладами «давать по окладом их», производя выплаты «по третям года» без задержек. Без «всякого удержания и волокиты» следовало производить выплаты и иным работникам,

¹³ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 640. Л. 89.

¹⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 87.

¹⁵ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 758. Л. 12; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 33.

¹⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 46–47 об.

а казначею полагалось «накрепко смотреть, чтоб заводские управители напрасно кому денег платить не писали, також бы и никого в заплате не обидили» (п. 4, 6, 10, 11). Соответственно, казначей был обязан следить, чтобы в горной казне содержалось достаточно денег для выплат, и быть готовым известить о возможной нехватке горное начальство. Если отсутствие должного количества денег было связано с тем, что «по окладом зборы денежные в слободах и на должниках прикашики на сроки выбирать и высылать не будут», казначею следовало обращаться в Земскую контору, «чтоб понуждали» (п. 7).

Пятый пункт наказа предписывал Я. Степанову: «На протчих заводах у приходу и расходу иметь по одному подъячему доброму, и оным дать тебе от себя наказы, как им поступать и книги содержать». При этом «от всех заводов» в каждую треть года казначею следовало собирать ведомости о приходе и расходе, освидетельствовать и, «закрепя ... рукою, подать в горное начальство» (п. 12). По прошествии года ему в горное начальство следовало подавать уже приходные и расходные книги (п. 13). Что до организации записей о приходе и расходе, то ему следовало руководствоваться статьями старого казначейского наказа от 27 февраля 1721 г. (п. 14). При этом казначею полагалось «денег в приходе и расходе разных определений в общее число не мешать, яко богаделенные и на лекарство, школьные, штрафные и тому подобные» (п. 10).

Еще В.Н. Татищев в ходе своих управленческих экспериментов учредил должность казначея на Уктусском заводе в феврале 1721 г., которая была затем ликвидирована им в конце 1721 г. Однако татищевский казначей был лишь заместителем заводского комиссара, в то время как геннинский казначей возглавлял особую Казенную контору, являвшуюся подчиненным учреждением обер-берг-амта и помогавшую ему в управлении обширным заводским хозяйством посредством контроля за многочисленными расходами и доходами горного ведомства. И, как следовало из инструкции 1723 г., казначей должен был иметь подчиненных и на заводах, т.е. должна была выстроиться специализированная управленческая вертикаль в части контроля за финансами.

Далее, 5 апреля 1723 г. В.И. Геннин направил И.Ф. Патрушеву указ, которым превращал последнего фактически в единоличного руководителя Сибирского обер-берг-амта, подчиненного при этом самому Геннину¹⁷. Можно сказать, что этим указом Геннин делал своим заместителем-приемником вместо О. Украинцева обер-берг-амт.

¹⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 24. Л. 84–84 об.

Первый этап преобразований в целом был завершен 22 апреля 1723 г. с утверждением первого геннинского штатного расписания горного ведомства на Урале – «Росписи приказным служителем всех заводов и земского правления с их годовым и денежным и хлебным жалованьем»¹⁸. Согласно «Росписи», на вершине управления находилось «Горное начальство» (Сибирский обер-берг-амт) во главе с директором О. Украинцевым и берг-фогтом И.Ф. Патрушевым. Руководство канцелярией Горного начальства должно было быть возложено на «старого подьячего», в подчинении которого должны были быть трое «средних подьячих», трое – «молодых», а также трое пищиков. При этом каждый из средних подьячих фактически являлся главой повытья с определенной функцией. Так, первый был определен «к десетинному збору и щетам», второй – «к регистру и судам», а третий – «к отправлению писем».

В непосредственном подчинении Горного начальства было две конторы. Первая – Земская во главе с земским комиссаром С.К. Неловым, где также работали земский писарь, по одному среднему и молодому подьячему и пищик. Она отвечала за контроль над приписанными к заводам деревнями в части высылки из них работников, а также получения налогов и сборов. Второй была Казенная контора во главе с казначеем Я. Степановым, у которого в подчинении должны были быть казенный писарь, средний и молодой подьячие и пищик. Учреждение, как следовало из наказа казначею, ведало финансовыми операциями горного начальства. Далее, в непосредственном подчинении горного начальства было 4 завода – Уктусский, Каменский, Алапаевский и строящийся Исетский – и Чусовская пристань. Кроме того, были зафиксированы 4 дистрикта (Арамильский, Каменский, Камышловский и Нейвинской), которыми, похоже, ведала Земская контора. Во главе каждого дистрикта, пристани и завода, за исключением Исетского, был определен отдельный приказчик. Исетский завод возглавлял комиссар, что подчеркивало значение этого предприятия.

Д.А. Редин полагает, что «благодаря наличию казенной конторы горная администрация стала независимой от Тобольска в вопросах налогово-финансового управления»¹⁹. Скорректируем это наблюдение. Горная администрация в вопросах налогово-финансового управления была независима от Сибирской губернии и до создания Казенной конторы. Согласно документам Арамильского (Уктусского) дистрикта 1722 г., Арамильская земская контора, управлявшая им

¹⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 624–625 об.

¹⁹ Редин Д.А. Административные структуры и бюрократия Урала... С. 311.

(в 1723 г. она станет Арамильской приказной избой), аккумулировала собираемые в дистрикте налоги и доходы²⁰, которые расходовались по требованиям горного начальства. Так, 17 апреля 1722 г. берг-мейстер И.Ф. Блиер писал в земскую контору, что комиссар уктусского завода Т.М. Бурцев отправился на Уткинскую пристань, а деньги, «запечатав своею печатью, и запер замком, а ключ увез с собою». Поденные работники остались без выплат, что грозило приостановкой работ. В связи с этим Блиер просил прислать на завод «собранных с крестьян Уктусского дистрикта денег». 18 апреля в Земской конторе подсчитали наличные деньги, полученные от таможенного сбора, с откупов, доимочных и штрафных, всего на 231 руб. 55 коп., которые и отправили на Уктус «бергмейстеру Ивану Ивановичу». Эти деньги закончились довольно быстро, так что 2 мая Блиер вновь просил о присылке дополнительных средств. На этот раз в конторе насчитали собранных денег 340 руб. 84 коп., каковые 3 мая и отправили в «Вышнее горное начальство»²¹.

Таким образом, приход и расход сборов и налогов дистрикта в 1722 г. контролировался прежде всего на уровне дистриктной земской конторы. У горного же начальства могли быть иные источники поступления денег, не говоря о различных направлениях их расходования. Как результат, у Сибирского обер-берг-амта в 1722 г. отсутствовал централизованный учет прихода и расхода денег. При относительно небольшом размере заводского хозяйства это была вполне работающая система, когда с Уктусского завода можно было быстро получить деньги из соседней Арамильской слободы по письму «Ивана Ивановича». Однако при росте ведомства возникала необходимость в централизации финансов и в большем контроле за приходом и расходом. Соответственно, с появлением Казенной конторы именно в нее направлялись собираемые в дистриктах налоги и сборы, равно как и иные средства. Когда же, например, деньги из дистриктов кому-либо уплачивались напрямую, контору извещали надлежащим образом²².

Итак, ключевое значение Казенной конторы для горного ведомства на Урале состояло в том, что в условиях роста казенной промышленности, равно как и числа приписанных к ней населенных пунктов, находившихся в ведомстве Сибирского обер-берг-амта, контроль за финансами был выведен в специализированное учреждение, чья деятельность была письменно регламентирована. При этом ее создание,

²⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 164. Л. 212, 220, 226, 242, 250, 251.

²¹ Там же. Л. 406–407, 411–412 об.

²² Там же. Л. 475–483, 521–521 об.

бывшее одним из экспериментов-импровизаций периода становления ведомственной горной администрации на Урале, вполне вписывалось в камералистскую логику петровских реформ, направленных на развитие специализации и разделение управленческих функций государственных органов.

Библиография

1. *Воскресенский Н.А.* Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Т. II: Акты об общественных классах; Т. III: Акты о промышленности и торговли. М., 2020.
2. *Злотников М.Ф.* Первое описание уральских и сибирских заводов // Геннин В.И. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. М., 1937. С. 11–64.
3. *Редин Д.А.* Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.). Екатеринбург, 2007.

В.Н. Кузнецов¹
Екатеринбург

Б.В. ЛИТВИНОВ – ГЛАВНЫЙ КОНСТРУКТОР ЯДЕРНЫХ ЗАРЯДОВ²

Благодаря нестандартным конструкторским решениям академика Б.В. Литвинова в создании новейших ядерных зарядов наши армия и флот имели на вооружении самые современные ядерные боеприпасы. Под его руководством и при непосредственном его участии была создана практически вся линейка ядерных зарядов. Конструируя всю свою жизнь атомное оружие, он много сделал для того, чтобы энергия атомного взрыва использовалась и в мирных целях, в интересах решения народнохозяйственных задач. Он создал научную школу физиков, в которой подготовлено более 20 кандидатов и докторов технических наук, является автором и соавтором 450 научных работ, в том числе по истории создания ядерного оружейного комплекса на Урале.

Ключевые слова: ученый, главный конструктор, ядерный заряд, армия, флот, промышленность.

V.N. Kuznetsov
Yekaterinburg

B.V. LITVINOV - CHIEF DESIGNER NUCLEAR CHARGES

Thanks to the non-standard design solutions of academician B.V. Litvinov in the creation of the latest nuclear charges, our army and navy were armed with the most modern nuclear weapons. Under his leadership and with his direct participation, almost the entire line of nuclear charges was created. Designing atomic weapons throughout his life, he did a lot to ensure that the energy of an atomic explosion was used for peaceful purposes, in the interests of solving national economic problems. He created a scientific school of physicists, which trained more than 20 candidates and doctors of technical sciences, is the author and co-author of 450 scientific papers, including on the history of the creation of a nuclear weapons complex in the Urals.

Keywords: scientist, chief designer, nuclear charge, army, navy, industry.

Поколения ученых, посвятивших жизнь беззаветному служению своему народу и своей Родине, все знания и опыт направляли на внедрение достижений науки и техники в модернизацию народного хозяйства, укрепление могущества страны в сложнейших условиях противостояния двух мировых систем. Безусловно, академик Борис Васильевич Литвинов был в этой когорте ученых.

В течение пятидесяти лет Б.В. Литвинов являлся главным конструктором самого засекреченного в стране Всероссийского научно-

¹ **Кузнецов Виктор Николаевич** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия. E-mail: jurist-istor@mail.ru

² Статья подготовлена по Комплексной программе фундаментальных исследований УрО РАН «Развитие военно-промышленного комплекса Урала и его базовых отраслей в советский период истории России» № 18-6-6-17.

исследовательского института технической физики (ВНИИТФ, ныне Российский федеральный ядерный центр – РФЯЦ-ВНИИТФ). За этот период Институт стал лидирующим научно-исследовательским учреждением страны в области разработки новейших образцов отечественного оружия, не имеющего аналогов в мире.

Академик Б.В. Литвинов являлся одним из ведущих ученых-практиков страны в области разработки российской ядерной технической физики. Практически с самого основания института главный конструктор задавал основные направления научного поиска для ученых ВНИИТФ и лично внес фундаментальный вклад в достижение его значимых результатов.

Под руководством Бориса Васильевича и при непосредственном его участии была создана практически вся линейка ядерных зарядов (ЯЗ), благодаря чему абсолютное большинство образцов ядерных боеприпасов были поставлены на вооружение атомной триады (на земле, в воздухе и воде) Вооруженных сил страны. Он участвовал в проведении натурных испытаний ЯЗ.

Конструируя всю свою жизнь атомное оружие, Б.В. Литвинов много сделал для того, чтобы энергия атомного взрыва использовалась и в мирных целях, в интересах решения народнохозяйственных задач. Он был энтузиастом применения ядерной энергии в промышленных целях: тушении аварийных газонефтяных скважин, дроблении и экскавации горных пород месторождений полезных ископаемых, глубинном сейсмозондировании земной коры и создании водохранилищ.

Основные направления его научной деятельности: изучение взрывных и высокоскоростных газодинамических процессов и кумуляции, свойств веществ при сверхвысоких динамических давлениях, исследования в области инерциального термоядерного синтеза, радиационное материаловедение, применение ядерной энергии в мирных целях³. Б.В. Литвинов являлся инициатором, автором концепции и активным участником создания информационной системы о ЯЗ разработки ВНИИТФ.

Несмотря на то, что Б.В. Литвинов являлся разработчиком ЯЗ для военных целей, он одновременно являлся участником международного движения по проблемам ядерного разоружения и ядерных испытаний, Пагуошских конференций (международные встречи ученых, выступающих за мир, разоружение, международную безопасность и научное сотрудничество), членом ядерного общества Нью-Йоркской Академии наук. В постсоветское время он обрел международную

³КБ-1: исторический очерк / отв. ред. А.В. Смирнов. Снежинск: Изд-во РФЯЦ-ВНИИТФ, 2015. С. 11.

известность⁴. Он конструировал ядерное оружие, чтобы сохранить мир на нашей планете. В науке он достиг самых высших достижений – стал академиком Российской академии наук с большой буквы.

Б.В. Литвинов был не только физиком по складу своего ума, но и талантливым писателем, высококвалифицированным преподавателем, активным общественным деятелем и разносторонне развитой личностью. Он активно участвовал в работе Уральского отделения Российской академии наук, являлся почетным профессором Уральского государственного университета. Им написано шесть монографий, в том числе по истории создания ядерного оружейного комплекса на Урале⁵. Кроме того, с его участием вышел ряд книг о дейтериевой энергетике, мирных ядерных взрывах, исследовании сжатия металлов и минералов сферическими ударными волнами. В этих монографических изданиях раскрылись грани таланта Бориса Васильевича как ученого, исследователя и писателя.

Будучи инженером-физиком, специалистом в области ядерной физики и техники, газодинамики и безопасности инженерных систем, а также в области истории ядерного оружейного комплекса, Борис Васильевич Литвинов был человеком творческим, являлся автором и соавтором 450 научных работ, в том числе по истории создания ядерного оружейного комплекса на Урале, имел авторские свидетельства на одиннадцать изобретений⁶.

Часть из научных статей Б.В. Литвинова содержала сведения, составляющие государственную тайну. В книге «Избранные труды»⁷ опубликованы рассекреченные статьи, в том числе касающиеся истории уральской части ядерного оружейного комплекса страны. Тем самым он, как физик-профессионал, внес весомый вклад и в историческую науку. Борис Васильевич активно интересовался историей реализации атомного проекта в СССР в целом и на Урале в частности. Его перу принадлежат ряд крупных исторических исследований советского ядерного оружейного комплекса как феномена мобилиза-

⁴ Лукьянин В.П. Вершины уральской науки. Екатеринбург: Сократ, 2013. С. 379-380.

⁵ Литвинов Б.В. Атомная энергия не только для военных целей. Екатеринбург: УрО РАН, 2002. 552 с.; Литвинов Б.В. Грани прошедшего (триптих). М.: ИздАТ, 2006. 804 с.; Литвинов Б.В. Времена года. Екатеринбург: Академкнига, 2003. 240 с., ил.; Литвинов Б.В. Основы инженерной деятельности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Машиностроение, 2005. 288 с., ил.

⁶ Атомные города Урала. Город Снежинск: энциклопедия / под общ. ред. акад. РАН В.В. Алексеева, чл.-кор. РАН Г.Н. Рыкованова. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. С. 266.

⁷ Литвинов Б.В. Избранные труды / Рос. акад. наук, Рос. федер. ядер. центр – ВНИИ техн. физики им. акад. Е.И. Забабахина; отв. ред. В.Б. Литвинов. Снежинск: Изд-во РФЯЦ-ВНИИТФ, 2014. 648 с., ил.

ционной экономики, что позволило получить и в этой области науки значимые результаты. Его работы по истории атомной промышленности на Урале легли в основу дальнейшего изучения историками-профессионалами этой проблематики. Он активно взаимодействовал с научными сотрудниками Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, в результате чего были опубликованы интереснейшие исторические материалы, впервые введенные в научный оборот⁸.

Борис Васильевич Литвинов создал свою научную школу физиков, в которой подготовлено 14 кандидатов и 10 докторов технических наук, технические результаты научных разработок которых получили международное признание. Его научная деятельность включала в себя и активную работу по подготовке молодых ученых. Он был председателем диссертационных советов, членом научного совета и председателем секции по ядерной безопасности Минатома России, организатором научно-технических конференций и научных чтений⁹.

На должность главного конструктора НИИ-1011 Б.В. Литвинов был назначен, будучи беспартийным. В те советские времена такое было возможно, так как для продвижения по служебной лестнице в первую очередь выходили профессиональные качества, а не партийная принадлежность. В течение семи лет после назначения Б.В. Литвинов не вступал в партию. При этом он был уже лауреатом Ленинской премии, награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. И только в ноябре 1968 г. он был принят в КПСС. С этого времени он активно стал участвовать в общественно-политической жизни института и города, и уже через два с небольшим года ему поручили выступить на 11 городской партийной конференции Снежинского ГК КПСС, а через четыре года он был избран в состав бюро горкома партии.

Родина оценила его труд трижды самой высокой наградой СССР – орденом Ленина, присвоила ему самое высокое звание – Героя Социалистического труда. Борис Васильевич – лауреат Ленинской премии, премии имени академика В.П. Макеева, Демидовской премии в области физики, действительный член Российской академии наук¹⁰.

До последних дней Борис Васильевич служил своему народу. В свои 80 лет он не просто ходил на работу, а принимал активное участие в научных мероприятиях, писал научные статьи, выступал с докладами на конференциях, перед молодежью, передавая ей свой опыт.

⁸ Борис Литвинов: грани личности / авт.-сост. В.Н. Кузнецов. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2019. С. 10-11.

⁹ Там же. С. 155.

¹⁰ Запарий В.В. След в мировой науке и технике: академик Литвинов Борис Васильевич. К 90-летию со дня рождения // История и современное мировоззрение. 2019. №3. С. 78 -85.

Жизненный путь действительного члена Российской академии наук, выдающегося ученого-физика Бориса Васильевича Литвинова подробно описан в книге «Борис Литвинов: грани личности», которая вышла из печати в серии «Выдающиеся ученые Урала» к 90-летию со дня его рождения, в ноябре 2019 г. Читатель книги сможет явственно представить необыкновенные человеческие и научные грани личности всемирно известного ученого. Особый интерес вызывают воспоминания о Б.В. Литвинове его коллег, учеников, представителей науки, высшего образования, общественных деятелей и близких. Именно в них объективируются его личностные качества не только как одаренного профессионального конструктора и ученого, но и как разносторонне развитой личности, в которой сочетались такие качества, как беспредельная любовь к Родине, переживания за ее судьбу на переломе эпох, искреннее уважение к близким, друзьям и коллегам, умение увидеть и тонко передать краски окружающей уральской природы. Вся жизнь и трудовая деятельность академика Б.В. Литвинова, от рождения до ухода из нее, изложена в книге в его личных воспоминаниях о друзьях и коллегах. В них чувствуется теплота переживаний, которые переполняли его, и тонкая оценка их человеческих и деловых качеств. Жизнь прожита ярко, с пользой для страны, для всего человечества.

Заслуживают внимания изданы избранные публичные выступления Бориса Васильевича перед общественностью, молодежью, многочисленные интервью корреспондентам средств массовой информации, а также приложения, в которых публикуются документы о жизни и деятельности академика, результатах его научного творчества, актуальная библиография.

В городе Снежинске и Челябинской области он является почетным гражданином. В семье он был счастливым мужем, отцом и дедушкой. Другим словами, он достиг всего в своей жизни и оставил заметный след на земле своими делами и научными достижениями. Конечно, ни у кого даже не возникало сомнения включить его имя в число выдающихся ученых и написать о нем книгу.

Удивительно скромный, простой и доступный для общения человек, которому чужды тщеславие и зазнайство от значимости сделанного в науке, внесенного неоценимого вклада в укрепление обороноспособности страны, а также в использовании возможностей атомной энергии в мирных целях.

Вчитываясь в архивные документы с текстами его выступлений на партийных конференциях, перед молодежью, в интервью в средствах массовой информации, явственно представляешь этого человека как исключительно принципиального, не плывущего по течению

современной государственной политики, дававшего ей свою незавуалированную оценку. Будучи членом бюро горкома партии и депутатом городского Совета депутатов трудящихся, он не только публично обращал внимание на недостатки в организации городской жизни, но и делал предложения, которые в большинстве случаев реализовывались, улучшая жизнь горожан.

Опубликованная книга стала своеобразным письменным памятником Борису Васильевичу Литвинову, чтобы напоминать его современникам и будущим поколениям о примере его преданного и беззаветного служения Родине и своему делу¹¹.

Библиография

1. Борис Литвинов: грани личности / авт.-сост. В.Н. Кузнецов. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2019. 464 с.
2. Запарий В.В. След в мировой науке и технике: академик Литвинов Борис Васильевич. к 90-летию со дня рождения// История и современное мировоззрение. 2019. №3. С. 78 -85.
3. Литвинов Б. В. Основы инженерной деятельности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Машиностроение, 2005. 288 с.: ил.
4. Литвинов Б.В. Атомная энергия не только для военных целей. Екатеринбург: УрО РАН, 2002. 552 с.
5. Литвинов Б.В. Времена года. Екатеринбург, Академкнига, 2003. 240 с., ил.
6. Литвинов Б.В. Грани прошедшего (триптих). М.: ИздАТ, 2006. 804 с.
7. Литвинов Б.В. Избранные труды / Рос. акад. наук, Рос. федер. ядер. центр – ВНИИ техн. физики им. акад. Е.И. Забабахина ; отв. ред. В.Б. Литвинов. Снежинск: Изд-во РФЯЦ-ВНИИТФ, 2014. 648 с., ил.
8. Лукьянин В.П. Вершины уральской науки. Екатеринбург: Сократ, 2013. 655 с.

¹¹Борис Литвинов: грани личности / авт.-сост. В.Н. Кузнецов. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2019. С. 458.

С.В.Любичанковский¹
Оренбург

ВЫДАЮЩИЕСЯ СОТРУДНИКИ ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА²

В статье введена в научный оборот новая информация о выдающихся сотрудниках Оренбургского государственного педагогического университета первой половины XX в. Исследование основано на документах из Государственного архива Оренбургской области и архива ФГБОУ ВО «ОГПУ».

Ключевые слова: Оренбургский государственный педагогический университет, история образования, профессорско-преподавательский состав, интеллигенция.

S.V. Lyubichankovsky
Orenburg

OUTSTANDING EMPLOYEES OF ORENBURG STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY OF THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

The article introduces into scientific circulation new information about outstanding employees of the Orenburg State Pedagogical University in the first half of the 20th century. The study is based on documents from the State Archives of the Orenburg Region and the archives of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "OGPU".

Keywords: Orenburg State Pedagogical University, history of education, faculty, intelligentsia.

К столетнему юбилею Оренбургского государственного педагогического университета вышло в свет солидное справочное издание – *Летопись*³. Включенный в нее строго документальный и, казалось бы, сухой материал (строки из архивных документов, приказов, распоряжений) тем не менее позволяет зримо увидеть ту огромную и разнообразную работу, которую вел профессорско-преподавательский и студенческий коллектив нашего университета с 1919 г., успехи и просчеты, препятствия непреодолимые и преодоленные, упорную работу и яркие достижения.

Однако, листая страницы солидного фолианта, понимаешь, что немало упоминаемых в нем имен остались лишь именами, хотя многие из них оставили яркий след не только в истории Оренбургского края, но и в истории некогда огромной страны СССР.

¹*Любичанковский Сергей Валентинович* – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета. Оренбург. Россия. E-mail: kaf_rushistory@ospu.su

² Исследование подготовлено при поддержке РФФИ, грант №17-39-50001

³ *Летопись Оренбургского государственного педагогического университета (1919–2019)* / гл. ред. С.А. Алешина; сост. С.В. Любичанковский. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2019. 244 с.

В настоящей статье мы попытаемся хотя бы отчасти восстано- вить справедливость – вспомнить имена замечательных ученых, ведь, цитируя справедливые слова из той же вступительной статьи к Летописи, «все мы чего-то стоим только потому, что стоим на плечах наших учителей».

Расскажем лишь о нескольких.

Александр Владимирович Бардин – из первого поколения преподавателей вуза: после окончания в 1913 г. Казанской духовной академии он заведовал частной мужской гимназией, ставшей после революции 1917 г. трудовой школой второй ступени, и одновременно преподавал русскую литературу XVIII–XX вв. в Институте народного образования, из которого и вырос Оренбургский педагогический университет.

В Летописи его фамилия встречается многократно, причем понятно, что Александр Владимирович был не только ведущим педагогом вуза, но и одним из тех, кто активно участвовал в становлении системы образования в Оренбуржье: автором первой научной публикации педагогов Института по организации дошкольного образования ⁴ в 1925 г., выступал с программным докладом о постановке воспитания в школе на губернском совещании заведующих и руководящих работников ГубОНО⁵, на Первой конференции работников профессиональных учебных заведений города Оренбурга⁶.

В 1938 г. А.В. Бардин возглавил в педагогическом институте кафедру литературы⁷, через год защитил кандидатскую диссертацию по творчеству Ф. Панферова⁸.

Александр Владимирович по праву считается одним из исследователей Оренбургского края, а его книги «Фольклор Чкаловской области» и «Советский фольклор Чкаловской области» и в настоящее время не утратили своей значимости.

Сегодня одна из аудиторий Института естествознания и экономики ОГПУ официально носит имя **Алексея Петровича Райского (1887-1978)**.

Интересно, что этот выпускник Варшавского университета был удостоен золотой медали за конкурсное сочинение «К орнитологической фауне Оренбургского края» и эта его дипломная работа в

⁴ *Бардин А.В.* Организация детской среды // Вестник просвещенца. Оренбург, 1925. С.20-25.

⁵ Вестник просвещенца. 1926. №5-6. С.3-16.

⁶ Вестник просвещенца. 1928. №5-6. С.32-46.

⁷ Летопись Оренбургского государственного педагогического университета (1919–2019) / гл. ред. С.А. Алешина; сост. С.В. Любичанковский. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2019. С.20.

⁸ ГАОО. Ф.971. Оп.1. Д.13. Л.59.

1913 г. была опубликована в издательстве Варшавского университета. А.П. Райский родился в Оренбурге и в 1931 г. сразу был назначен заведующим созданной в институте кафедры зоологии и физиологии человека и животных (через год ее переименовали в кафедру зоологии и ботаники)⁹.

Алексей Петрович работал на кафедре до 1960 г., вел курсы зоологии и зоогеографии. По его инициативе при кафедре был открыт музей, созданный на основе коллекций, собранных им самим и М.П. Мачинским.

Летопись сообщает, что он не только заведовал кафедрой, но был деканом факультета естественных наук¹⁰, организатором факультетских научных конференций¹¹.

В декабре 1942 г. Алексей Петрович Райский защитил в эвакуированном в г.Чкалов диссертационном совете 1-го Харьковского медицинского института диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук на тему «Динамика населения охотничье-промысловых птиц в долине среднего течения реки Урала».¹²

В 1954 г. доцент кафедры зоологии Алексей Петрович Райский награжден орденом Ленина «за безупречное отношение к работе и подготовку высококвалифицированных учителей биологии»¹³.

Именная аудитория – дань уважения замечательному ученому, который отдал нашему вузу более тридцати лет жизни.

Имя **И.В. Волк-Левановича** в Летописи встречается всего дважды: в 1934 г. сообщается, что **Иосиф Васильевич Волк-Леванович**¹⁴ назначен деканом факультета языка и литературы; в 1936 г. находим информацию о том, что он «закончил монографию «Очерки по общему языкознанию и грамматике русского языка»»¹⁵.

Заметим, что хотя в сохранившихся архивных документах фамилия написана именно так, на самом деле она искажена и должна писаться так: Волк-Леонович¹⁶. Судьба его сложилась трагично:

⁹ Летопись Оренбургского государственного педагогического университета (1919–2019) / гл. ред. С.А. Алешина; сост. С.В. Любичанковский. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2019. С.13.

¹⁰ ГАОО. Ф. 971. Оп. 2. Д. 112. Л. 20об.

¹¹ ГАОО. Ф. 971. Оп. 1. Д. 38. Л. 2.

¹² Летопись Оренбургского государственного педагогического университета (1919–2019) / гл. ред. С.А. Алешина; сост. С.В. Любичанковский. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2019. С. 26.

¹³ Там же. С. 41

¹⁴ ГАОО. Ф. 971. Оп. 2. Д. 91. Л. 39.

¹⁵ ГАОО. Ф. 971. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.

¹⁶ Белорусская ССР: Краткая энциклопедия в 5 т. / ред. кол.: П.У. Бровка и др. Минск: Гл. ред. Белорус. Сов. Энциклопедии, 1981. Т.4. Население. Этнография и фольклор. Литература. Искусство. Архитектура. С. 648–649.

арестован 17 августа 1937 г. и расстрелян 2 февраля 1938 г. Между тем И.В. Волк-Леонович является известным советским и белорусским языковедом, а в некоторых белорусских справочниках именуется даже основателем современного белорусского языка.

В Оренбург ученый приехал, имея за плечами немалый жизненный опыт. В 1914 г. он добровольцем ушел на фронт, затем преподавал русский язык и латынь в Бобруйской гимназии, участвовал в Гражданской войне, учился в Петроградском университете (между прочим, его учителями были знаменитые языковеды И.А. Бодуэн де-Куртенэ и А.А. Шахматов). После окончания учебы И.В. Леванович преподавал в Белорусском государственном университете, вел научную работу по изучению древних белорусских письменных памятников. И активнейше участвовал в лингвистических дискуссиях, которым вскоре придали окраску политическую, и, спасаясь от преследований, Иосиф Васильевич уезжает в Саратов, а затем и в Оренбург.

На одном из сайтов помещен любопытный документ, полученный его вдовой из управления ФСБ России по Оренбургской области, в котором приведены некоторые биографические сведения (родился 25 октября 1891 г., уроженец х. Левановка Свислочской волости Бобруйского уезда БССР, из семьи владельца хутора, дворянин, член «Российской национальной партии» (?), а также сообщается, что до ареста И.В. Волк-Леванович жил по адресу: Советская, 21 с женой и двумя дочками 16 и 12 лет. В цитируемом документе приведена формулировка приговора: «2 февраля 1938 года выездной сессией Военной Коллегии Верховного суда СССР Волк-Леванович (еще один вариант написания фамилии!) И.В. был осужден за «участие в контрреволюционной террористической и диверсионно-вредительской организации» и был приговорен к ВМН – расстрелу с конфискацией имущества». Указаны дата расстрела (2 февраля 1938 г.) и датареабилитации (8 февраля 1958 г.) и сообщается, что в архивных документах нет информации о месте захоронения

Далее автор этой справки пишет, очевидно, от себя: «Благодаря работе историко-просветительского общества «Мемориал», известно, что жертвы репрессий 1937-1938 гг. захоронены в Зауральной роще г. Оренбурга. Это место объявлено городским кладбищем. 11 июля 1993 г. на месте захоронения открыт и освящен памятник жертвам политических репрессий».

Скорее всего, подготовленная в Оренбурге монография опубликована не была, а вот вышедшая в 1927 г. и вызвавшая дискуссию и последующие репрессии книга И.В. Волк-Левановича «Лекции по истории белорусского языка («Лекцыі па гісторыі беларускай мовы») в 1994 г. была переиздана в Минске.

Эмиль Львович Беркович, как и Волк-Леванович, начал преподавательскую деятельность в нашем вузе еще до Великой Отечественной войны и работал, очевидно, до конца пятидесятых годов. Во всяком случае, последнее упоминание о нем в Летописи относится к 1955 г., когда его имя называется в ряду «ведущих сотрудников Института, награжденных в январе 1955 г. знаком «Отличник народного просвещения».¹⁷

К сожалению, мы не нашли информации о доинститутском периоде его жизни, но отраженная в Летописи педагогическая деятельность Э.Л. Берковича в нашем институте позволяет составить представление о нем.

Он начал работать на кафедре педагогики в 1938/39 учебном году, и уже в мае летопись фиксирует, что он вошел в библиотечный совет вуза¹⁸, а в декабре в Чкаловском областном издательстве вышла его книга «Очерки по истории психологии в России в XVIII и первой половине XIX в.»¹⁹

В декабре 1940 г. Э.Л. Беркович успешно защитил кандидатскую диссертацию по психологии²⁰ и в том же месяце на ученом совете Института его назвали в числе лучших преподавателей²¹, в декабре 1941 он был назначен заведующим кафедрой педагогики²².

О деятельности кафедры также свидетельствуют факты: в марте 1942 г. под руководством заместителя директора по учебно-научной работе Эмиля Львовича Берковича «совместно с учительством города проведена научно-педагогическая конференция»²³; он также выступал с докладом на общеинститутской научной конференции²⁴, а в мае 1946 г. кафедра общей педагогики под руководством заведующего проводила наблюдения в школах города Чкалова по общекафедральной научно-исследовательской теме «Развитие интересов учащихся 5-7 классов в педагогическом процессе»²⁵.

¹⁷ ГАОО. Ф. 971. Оп. 1. Д. 369. Л. 30-31.

¹⁸ Летопись Оренбургского государственного педагогического университета (1919–2019) / гл. ред. С.А. Алешина; сост. С.В. Любичанковский. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2019. С.21.

¹⁹ *Беркович Э.Л.* Очерки по истории психологии в России в XVIII и первой половине XIX в. Чкалов, 1939. 280 с.

²⁰ ГАОО. Ф. 971. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.

²¹ ГАОО. Ф. 915. Оп. 1. Д. 39. Л. 12.

²² Летопись Оренбургского государственного педагогического университета (1919–2019) / гл. ред. С.А. Алешина; сост. С.В. Любичанковский. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2019. С.24.

²³ ГАОО. Ф. 971. Оп. 1. Д. 45. Л. 36.

²⁴ ГАОО. Ф. 915. Оп. 1. Д. 65. Л. 7.

²⁵ ГАОО. Ф. 971. Оп. 1. Д. 89. Л. 74.

В архиве вуза хранится личное дело **Федора Николаевича Милькова** – выдающегося отечественного географа второй половины XX в. Десять лет жизни ученого связаны с Чкаловским пединститутом (так тогда именовался вуз). Буквально за несколько дней до начала Великой Отечественной войны – 13 июня 1941 г. – Федор Николаевич успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Опыт характеристики ландшафтных районов северной лесостепи» и был направлен на работу в Чкаловский пединститут. Здесь он начал работу на кафедре географии, и в летописи его фамилия упоминается неоднократно: присвоено звание доцента²⁶, выступил с докладом на кафедральной научной конференции²⁷, назначен заведующим кафедрой географии²⁸, «принял участие в работе Второго Всесоюзного Географического съезда (г. Ленинград), где выступил с докладом «О морфологических и генетических планах ландшафтов-аналогов»²⁹, защитил докторскую диссертацию³⁰.

В Летописи также зафиксировано, что в октябре 1947 г. «издана монография доцента Ф.Н. Милькова «Чкаловские степи», представляющая значительный научный интерес для краеведения»³¹. Под его руководством в 1947 г. «кафедра географии развернула работу Чкаловского Географического общества и приняла участие в составлении монографии «География Чкаловской области».

По инициативе Федора Николаевича Милькова в 1947 г. был воссоздан Чкаловский (Оренбургский) отдел Географического общества СССР, который он возглавлял до своего переезда в Воронеж в 1950 г. Таким образом, мы вправе сказать, что оренбургский период жизни Ф.Н. Милькова стал началом создания и укрепления прочного жизненного фундамента и приобретения научного авторитета.

Мы назвали в статье всего пять имен, между тем в именном указателе к Летописи значится несколько сот фамилий. Составить биографический словарь всех тех, кто создавал славную историю учебного заведения, – задача для нынешнего и завтрашнего поколений студентов.

²⁶ ГАОО. Ф. 971. Оп. 1. Д. 62. Л. 25-31. С.25

²⁷ Летопись Оренбургского государственного педагогического университета (1919–2019) / гл. ред. С.А. Алешина; сост. С.В. Любичанковский. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2019. С.27.

²⁸ Там же. С.30.

²⁹ ГАОО. Ф. 971. Оп. 1. Д. 95. Л. 14.

³⁰ ГАОО. Ф. 971. Оп. 1. Д. 174. Л. 18.

³¹ Мильков Ф.Н. Чкаловские степи: монография. Чкалов, 1947. 91 с.

Библиография

1. Летопись Оренбургского государственного педагогического университета (1919–2019) / гл. ред. С.А. Алешина; сост. С.В. Любичанковский. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2019. 244 с.
2. Бардин А.В. Организация детской среды // Вестник просвещенца. Оренбург, 1925. С.20-25.
3. Беркович Э.Л. Очерки по истории психологии в России в XVIII и первой половине XIX в. Чкалов, 1939. 280 с.
4. Мильков Ф.Н. Чкаловские степи: монография. Чкалов, 1947. 91 с.

С.В. Любичанковский¹

Оренбург

**ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ – ВЫПУСКНИКИ ОРЕНБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА²**

В статье введена в научный оборот новая информация о выдающихся ученых – выпускниках Оренбургского государственного педагогического университета второй половины XX в. Исследование основано на документах из Государственного архива Оренбургской области и архива ФГБОУ ВО «ОГПУ».

Ключевые слова: Оренбургский государственный педагогический университет, история образования, профессорско-преподавательский состав, интеллигенция, ученые, наука.

S.V. Lyubichankovsky

Orenburg

**OUTSTANDING SCIENTISTS - GRADUATES OF THE ORENBURG STATE
PEDAGOGICAL UNIVERSITY OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY**

The article introduces into scientific circulation new information about outstanding scientists - graduates of the Orenburg State Pedagogical University in the second half of the 20th century. The study is based on documents from the State Archives of the Orenburg Region and the archives of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "OGPU".

Keywords: Orenburg State Pedagogical University, history of education, faculty, intelligentsia, scientists, science.

Анализ уникального справочного издания, подготовленного в 2019 г. к столетию Оренбургского государственного педагогического университета, – его *Летописи*³ – предоставляет документальное подтверждение того, что путь в науку многих отечественных ученых начался в стенах вуза.

Уже в первом вышедшем в 1951 г. в Чкаловском педагогическом институте сборнике студенческих работ встречаем хорошо известные в отечественной исторической науке имена: Н.И. Сайгин, Л.И. Футорянский, В.П. Данилов.

¹*Любичанковский Сергей Валентинович* – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета. Оренбург. Россия. E-mail: kaf_rushistory@ospu.su

² Исследование подготовлено при поддержке РФФИ, грант №17-39-50001.

³ *Летопись Оренбургского государственного педагогического университета (1919–2019)* / гл. ред. С.А. Алешина; сост. С.В. Любичанковский. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2019. 244 с.

Николай Иванович Сайгин (1921-2012) пришел в студенческую аудиторию в 1946 г., имея за плечами боевой опыт Великой Отечественной войны: гвардии старший лейтенант Сайгин участвовал в боях по освобождению от фашистов Западной Украины и Польши, принимал участие в форсировании Одера, имел боевые награды. Тема работы, напечатанной в первом институтском сборнике студенческой конференции, звучала так: «Пионерская организация школы в борьбе за повышение успеваемости и укрепление сознательной дисциплины учащихся»⁴. Кстати, автор уже имел некоторый педагогический опыт, так как до Великой Отечественной успел два года поработать учителем истории в сельской школе. Получив диплом, Николай Иванович работал в родном вузе еще 10 лет. К научной работе Н.И. Сайгин вернулся в 1965 г., когда приступил к учебе в аспирантуре и подготовил кандидатскую диссертацию по истории культурного строительства на Южном Урале в годы советской власти. После окончания академии вновь несколько лет работал заместителем заведующего отделом пропаганды обкома КПСС и одновременно редактором «Блокнота-агитатора» – периодического издания, которое выпускал Оренбургский обком КПСС. В 1979 г. Н.И. Сайгин вернулся в родной вуз: работал проректором, а затем ректором педагогического института.

Ведущими темами исследовательской деятельности ученого были история Оренбургской областной партийной организации, Гражданская война на Южном Урале и подпольная борьба коммунистов и рабочих против Дутова, история культурного строительства в Оренбуржье. Эти темы нашли отражение в десяти книгах и множестве статей. Все они содержат большой фактографический материал и востребованы исследователями. Последнюю свою монографию Николай Иванович издал в возрасте 90 лет, незадолго до своей смерти, в 2011 г.⁵

Виктор Петрович Данилов (1925-2004) тоже пришел в институт с фронта. Интересно, что свою первую научную публикацию автор назвал «К вопросу об основных направлениях крестьянской политики «просвещенного абсолютизма» в России в 60-х гг. XVIII века»⁶, т.е. четверокурсник четко представлял характер дальнейших научных исследований. Так и произошло. В 1954 г. он защитил диссертацию в Институте истории АН СССР на тему «Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР».

⁴Сборник студенческих работ. Вып. 1. Чкалов: Б.и., 1951. С.28-46.

⁵Сайгин Н.И. История культуры Оренбуржья XVIII-XXI вв. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. 320с.

⁶Данилов В.П. К вопросу об основных направлениях крестьянской политики «просвещенного абсолютизма» в России в 60-х гг. XVIII века // Сборник студенческих работ. Вып. 1. Чкалов: Б.и., 1951. С.47-75.

Вся его жизнь была связана с этим академическим институтом, в котором он прошел путь от аспиранта до главного научного сотрудника. Докторскую диссертацию В.П. Данилов защищал в 1982 г. по двум своим монографиям: «Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство» (М., 1977) и «Доколхозная деревня: социальная структура и социальные отношения» (М., 1979). Виктор Петрович – автор более 300 работ по социально-экономической и политической истории России, истории культуры, общественной мысли и революционного движения.

Известный ученый родился в Орске, и сегодня статью о В.П. Данилове можно найти в Орской энциклопедии. Протицируем отрывок из нее, характеризующий значение научной деятельности земляка: «Большой резонанс получили его публикации о «белых пятнах» советской истории – коллективизации, голоде 1932-1933, НЭПе. В начале 1990-х гг. вместе с видным английским ученым Т. Шаниным создает центр крестьянских и сельских реформ (Интернет). Под эгидой этого центра осуществляются крупнейшие международные проекты: «Крестьянская революция в России. 1902-1922 гг.» и «Социальная структура села»⁷.

С сентября 1994 гг. под его руководством осуществлялись 5-томное издание документов по истории коллективизации в СССР, российско-французские проекты «Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД». Им была разработана общая концепция проекта, выявлены подлежащие исследованию архивные фонды и подобран квалифицированный состав сотрудников-исполнителей.

В апреле 2004 г. решением отделения историко-филологических наук РАН он был награжден золотой медалью им. С. М. Соловьева. Таким образом, зародившийся в студенческие годы в стенах Оренбургского (тогда еще – Чкаловского) педагогического института интерес стал магистральным направлением научных исследований.

То же можно сказать о начале научной деятельности **Леонида Иосифовича Футорянского (1928-2019)**. Его доклад на тему «Рождение комсомола в Оренбурге», подготовленный им в 1951 г. для студенческой конференции Чкаловского педагогического института, впоследствии стал темой кандидатской диссертации по истории комсомола в Оренбуржье⁸ и книг, рассказывающих о первых страницах истории оренбургской комсомольской организации: «Дела вечно

⁷<http://history.opck.org/lichnosti/d/2551-danilov-viktor-petrovich.html> (дата посещения: 16.09.2020).

⁸ ГАОО. Ф.971. Оп.1. Д.216. Л.17-17об.

живые: комсомол и молодежь Оренбуржья в годы гражданской войны»⁹ и «Все тебе, Родина: Очерки истории в комсомольской организации Оренбургской области. ВЛКСМ»¹⁰. Кстати, на всемирной выставке в Москве в 1979 г. последняя была признана лучшей политической книгой года.

Л.И. Футорянский первым обратился к изучению темы красного казачества. Именно после его защиты в 1974 г. докторской диссертации на тему «Казачество России в период буржуазно-демократических революций» началось развитие советского казачеведения, а Оренбург стал общероссийским центром этого направления исторической науки.

Оренбургский педагогический университет не может не гордиться тем, что первый диплом знаменитый ученый получил именно здесь, и большая часть его трудовой и научной деятельности была связана с нашим вузом: с отличием окончив его в 1952, он с 1964 по 1999 гг. прошел путь от ассистента до профессора, был деканом историко-филологического факультета, более 12 лет – проректором по научной работе, двадцать шесть лет (с 1973 г.) заведовал кафедрой истории СССР (истории России), возглавлял совет по защите кандидатских диссертаций по специальности «Отечественная история». Без преувеличения можно сказать, что большинство сегодняшних учителей истории Оренбургской области старшего и среднего поколения учились у Леонида Иосифовича.

В нашей статье мы приводили имена ученых-историков, которые начали свой путь в науку в стенах нашего вуза. Однако анализ Летописи свидетельствует о том, что выпускники нашей альма-матер, ставшие известными учеными, работают и на других факультетах вуза.

Так, кафедрой теоретической физики и информационных технологий в обучении длительное время заведовал кандидат физико-математических наук, профессор **Юрий Иосифович Пономарев**.

В сохранившемся архивном документе за 1954 г. есть запись о том, что «на кафедру физики принят на должность ассистента выпускник вуза, Сталинский стипендиат Ю.И. Пономарев». С тех пор прошло более шести десятилетий, и в Летописи отражены многие вехи его работы. К примеру, в 1957 г. Летопись фиксирует, что молодой преподаватель, выполняя поручение Астрономического совета Академии

⁹ *Футорянский Л.И.* Дела вечно живые: комсомол и молодежь Оренбуржья в годы Гражданской войны. Челябинск: Южно-Урал. кн.изд-во, 1968. 210 с.

¹⁰ *Футорянский Л.И.* Всё тебе, родина! Очерки Оренбургской областной организации ВЛКСМ. 1919-1977 / научный редактор, автор и составитель Л.Футорянский. Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 1977. 255 с.

наук СССР и Министерства просвещения РСФСР, создал при Институте станцию наблюдения за движением искусственных спутников Земли, которая существовала до начала 1972 г. под неизменным руководством Юрия Иосифовича¹¹. Добавим, что станция была одной из лучших в стране, неоднократно награждалась грамотами и премиями Астрономического совета Академии наук СССР.

В 1964 г. Ю.И. Пономарев стал кандидатом физико-математических наук¹², в следующем году был избран деканом факультета¹³, в 1970 г. возглавил кафедру теоретической физики¹⁴, впоследствии стал профессором Российской Академии образования, руководителем научной школы¹⁵, был удостоен звания «Заслуженный работник высшей школы»,¹⁶ а возглавляемая им кафедра была признана «Золотой кафедрой России».

Заслуженный деятель науки России, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода **Николай Абрамович Шехтман** также первый диплом получил в Оренбургском педагогическом институте. На факультете иностранных языков он работал с 1958 г. Летопись гласит, что свою первую диссертацию Николай Абрамович защитил в 1965 г.¹⁷, затем почти двадцать лет заведовал кафедрой английской филологии, был деканом факультета иностранных языков, проректором по научной работе. Он стал инициатором и организатором издания «Вестника Оренбургского педагогического университета»¹⁸, организатором Всероссийской научно-практической конференции «Два века с Пушкиным»¹⁹, многих других начинаний.

«Учитель, воспитай ученика, чтоб было у кого потом учиться», – строки поэта Евгения Винокурова давно стали крылатыми. Выпускники Оренбургского государственного педагогического института (университета), ставшие основателями научных школ, воспитали целую плеяду учеников, которые растят и будут растить следующие поколения исследователей.

¹¹ ГАОО. Ф. 971. Оп. 1. Д. 549. Л. 16; Д. 545. Л. 2; Д. 578. Л. 89.

¹² Летопись Оренбургского государственного педагогического университета (1919–2019) / гл. ред. С.А. Алешина; сост. С.В. Любичанковский. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2019. С. 57.

¹³ Там же. С. 58.

¹⁴ Там же. С. 68.

¹⁵ Там же. С. 108.

¹⁶ Там же. С. 117.

¹⁷ ГАОО. Ф. 971. Оп. 1. Д. 771. Л. 194

¹⁸ Летопись Оренбургского государственного педагогического университета... С. 106.

¹⁹ Там же. С. 115.

Библиография

1. *Данилов В.П.* К вопросу об основных направлениях крестьянской политики «просвещенного абсолютизма» в России в 60-х гг. XVIII века // Сборник студенческих работ. Вып. 1. Чкалов: Б.и., 1951. С.47-75.
2. *Сайгин Н.И.* История культуры Оренбуржья XVIII-XXI вв. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. 320 с.
3. *Футорянский Л.И.* Всё тебе, родина! Очерки Оренбургской областной организации ВЛКСМ. 1919-1977 / научный редактор, автор и составитель Л.Футорянский. Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 1977. 255 с.
4. *Футорянский Л.И.* Дела вечно живые: комсомол и молодежь Оренбуржья в годы Гражданской войны. Челябинск: Южно-Урал. кн.изд-во, 1968. 210 с.

С.В. Любичанковский¹
Е.В. Воропаева²
А.Д. Камзина³
Оренбург

ВЫДАЮЩИЕСЯ ВЫПУСКНИКИ ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА⁴

В статье введена в научный оборот новая информация о выдающихся выпускниках Оренбургского государственного педагогического университета первой половины XX в. Исследование основано на документах из Государственного архива Оренбургской области и архива ФГБОУ ВО «ОГПУ».

Ключевые слова: Оренбургский государственный педагогический университет, история образования, выпускники, интеллигенция.

S.V. Lyubichankovsky
E.V. Voropaeva
A.D. Kamzina
Orenburg

OUTSTANDING GRADUATES OF THE ORENBURG STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY OF THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

The article introduces into scientific circulation new information about the outstanding graduates of the Orenburg State Pedagogical University of the first half of the 20th century.

The study is based on documents from the State Archives of the Orenburg Region and the archives of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "OGPU".

Keywords: Orenburg State Pedagogical University, history of education, graduates, intelligentsia.

Листая страницы вышедшего к столетнему юбилею вуза фундаментального справочного издания – *Летописи Оренбургского государственного педагогического университета*⁵ – обращаешь внимание

¹ *Любичанковский Сергей Валентинович* – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета. Оренбург. Россия. E-mail: kaf_rushistory@ospu.su

² *Воропаева Евгения Владимировна* – кандидат философских наук, доцент кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета. Оренбург. Россия. E-mail: kaf_rushistory@ospu.su

³ *Камзина Алина Дэсанаровна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета. Оренбург. Россия. E-mail: kaf_rushistory@ospu.su

⁴ Исследование подготовлено при поддержке РФФИ, грант №17-39-50001.

⁵ *Летопись Оренбургского государственного педагогического университета (1919–2019)* / гл. ред. С.А. Алешина; сост. С.В. Любичанковский. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2019. 244 с.

на то, что в довоенных погодных записях называется лишь количество выпускников, но не имена. Между тем понятно, что многие из тех, кто стоял у руля образования Оренбуржья, имели дипломы Института народного образования, агропединститута, Оренбургского и Чкаловского педагогического. Так, например, одним из выпускников Института народного образования был **Андрей Михайлович Вежлев** (1901 – 1998). В ИНО он пришел, имея за плечами Оренбургскую учительскую семинарию и небольшой учительский стаж. После окончания вуза он был назначен директором педагогического техникума, потом был первым ректором Орского педагогического института, вел курс истории педагогики в родном институте.

В Летописи зафиксировано, что 1958 г. Андрей Михайлович Вежлев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Учительские съезды и курсы во второй половине XIX века»⁶, в 1960 г. был назначен заведующим кафедрой педагогики и психологии⁷, в 1965 г. ему был вручен нагрудный знак «Отличник народного образования»⁸.

Как видим, курс истории педагогики, который он читал в последние десятилетия, был для него наполнен конкретным содержанием – он был непосредственным участником развития народного образования в нашем крае.

Еще один выпускник Оренбургского института народного образования – **Мусатай Бекболатович Акинтанов (1908 - 1986)**, окончил ИНО. В 1929 г. он играл значимую роль в истории Казахстана: почти тридцать лет вел научную работу в Казахском госуниверситете в Алма-Ате, написал более 20 пьес.⁹

Информацию о многих выпускниках – героях Великой Отечественной войны сохранил музей вуза.

Так, с фотографии на одном из стендов смотрела милая девушка – **Валентина Михайловна Дегтярева**. В 1941 г. она ускоренно окончила истфак, а уже в сентябре 1942 г. была направлена в партизанскую спецшколу, готовившую кадры для работы в тылу врага. Валентина получила специальность шифровальщицы и работала в частях Южного и 4 Украинского фронтов, участвовала в освобождении Польши. После окончания Великой Отечественной Валентина Михайловна продолжала службу в одной из военных частей Оренбурга, затем переехала в Челябинск.

⁶ Там же. С. 47

⁷ Там же. С. 52

⁸ ГАОО. Ф. 971. Оп. 1. Д. 769. Л. 245.

⁹ Энциклопедия «Караван-Сарай» // Институту Тараса Шевченко – 10 лет / сост. Л.Н. Большаков; гл. ред. В. Бондаренко. Оренбург: ОГУ, 2003. С. 121-122.

Выпускником вуза был и основатель вузовского музея – **Иван Евстигнеевич Хотеевков**. Правда, он окончил историко-филологический факультет уже после Великой Отечественной войны, которую он начал в июле 1941 г., когда в составе Гвардейской дивизии народного ополчения защищал Ленинград на дальних подступах. Потом было тяжелое ранение и снова фронт. Иван Хотеевков воевал у озера Селигер, освобождал Тверскую и Новгородскую области. И мог ли он тогда подумать, что 24 июня победного 1945 г. пройдет по Красной площади, станет участником первого Парада Победы.

Последствия тяжелого ранения заставили расстаться с армейской службой. И в 1953 г. Иван Евстигнеевич впервые перешагнул порог нашего вуза. Сначала как студент историко-филологического факультета, потом как председатель профкома, секретарь парткома, председатель ветеранской организации, директор музея вуза, в создании которого принимал самое непосредственное участие. Кроме того, как свидетельствует Летопись, с 1979 и вплоть до 2002 г. Иван Евстигнеевич руководил ветеранской организацией участников Великой Отечественной войны и их вдов¹⁰, а также являлся председателем вузовской первичной организации общества «Знание», которая в 1979 г. была награждена Почетной грамотой правления общества «Знание» РСФСР «за успехи, достигнутые во II Всероссийском смотре»¹¹.

Еще одним источником информации стал проект «Парад Памяти. Истфак ОГПУ. К 75-летию первого Парада Победы 1945 года».¹² Инициатором его стала кафедра истории России нашего университета.

Желая почтить память героев, сохранить их облик в анналах истории и прочнее связать память поколений, через социальные сети мы пригласили всех, кто связан с нашим историческим факультетом сам или через родственников, поделиться информацией о своих героях.

Откликнулись студенты, выпускники, преподаватели, и в их рассказах мы нередко встречали строки об учебе или окончании нашего института. Так сформировался список имен выпускников 1930-х – 1940-х гг., которые составляют славу и гордость вуза.

Расскажем лишь о нескольких.

Василий Григорьевич Синельников (1918-2004). Его имя в Оренбуржье известно. В 1938 г. Василий Синельников стал студентом педагогического института, однако закончить его помешала война. В составе военно-воздушных сил Синельников сражался под Сталинградом, Курском, в Крыму, Молдавии, Чехословакии и закончил войну в Берлине.

¹⁰ Летопись... С.73

¹¹ Народный учитель, 28 мая 1979.

¹² <https://www.facebook.com/groups/1119297848424042>

О славном военном пути говорят и награды: два ордена Красной Звезды, медали «За освобождение Праги», «За взятие Берлина» «За отвагу», «За победу над Германией», и материалы сайтов «Подвиг народа» и «Память народа».

После войны Василий Григорьевич окончил заочно исторический факультет пединститута и с 1948 г. преподавал историю в оренбургских школах №34 и №44. А с 1960 г. делом его жизни становится областной краеведческий музей. Он тринадцать лет был директором областного краеведческого музея, а еще раньше он создал на базе нескольких оренбургских школ ученическое краеведческое движение «Юный историк». Именно он заложил основы такого явления, как создание школьных музеев Оренбуржья.

До сих пор краеведы с интересом читают написанные им книги: «Оренбургский золотой колос», «Знакомьтесь, Оренбуржье». С участием В. Г. Синельникова был издан «Атлас Оренбургской области».

Мы можем гордиться, что выпускником нашего вуза является такой «профессор краеведения», как С.А. Попов. В недавно вышедшем учебном пособии «История Оренбургского края» читаем: «**Попов Сергей Александрович** (1905 – 1986) – историк, археолог, этнограф, музейевед. В течение почти сорока лет изучал материалы по истории заселения, археологии, топонимике края, войне под предводительством Е.И. Пугачева, оренбургской пушкиниане и др. Автор книги «Тайны Пятимаров» (1971, 1982), десятков статей в сборниках, журналах и других изданиях»¹³.

В Чкалов С.А. Попов приехал осенью 1946 г., имея за плечами годы учебы в Московском университете, работу в музее Сыктывкара, ярлык «националиста», ссылку в Казахстан¹⁴. Оказавшись в городе, он устроился на работу в Чкаловский педагогический институт, а затем заочно закончил его филологический факультет.

Вот что писал о Сергее Александровиче оренбургский писатель Л.Н. Большаков: «Удивителен он широчайшим кругом интересов, научной кропотливостью и дотошностью, умением увлекаться решением новых и новых задач, готовностью в любую минуту отодвинуть свое и помочь всякому, кто к нему обратится, мгновенным превра-

¹³ История Оренбургского края (история России через историю регионов): учебное пособие / отв. редактор С.В. Любичанковский. М.: ООО «Интеграция: Образование и наука», 2019. С.45.

¹⁴ Любичанковский С.В. Леонид Большаков: о времени и о себе. Повседневность интеллигента поздней советской эпохи сквозь призму дневника и личной переписки. [Электронный ресурс]. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2019. 178 с. 1 электрон. опт. диск.

щением из старого «затворника» в быстрого, энергичного археолога, из убежденного домоседа в организатора и руководителя археографической экспедиции, из ученого в ученика»¹⁵.

Сергей Петрович Алексеев (1922–2008). Его имя стало известным в 1955 г., когда все четвероклассники всех школ в СССР начали изучать историю страны по учебнику, написанному им в содружестве с историком В.Г.Карцевым. Этот учебник выдержал десять (!) переизданий, а значит, по нему изучали историю несколько поколений ребят.

А началось все в Оренбурге, когда курсант Чкаловского (так назывался в те годы Оренбург) летного училища заочно поступил на исторический факультет педагогического института и прошел весь курс за год и пять месяцев. В 1944 г. получил диплом с отличием, «показав выдающиеся способности и знания в области исторических дисциплин, обнаружив склонность к самостоятельной научно-исследовательской работе» (так было написано в заключении комиссии).

Мы вправе гордиться тем, что выпускник нашего вуза стал учителем истории для всех детей. Думаем, что и нынешнее поколение ребят, как и их родители, будут с увлечением читать книги С.П. Алексеева «Сто рассказов из русской истории». «История крепостного мальчика», «Небывалое бывает», «Ради жизни на земле», «Богатырские фамилии» и др.

Борис Самуилович Итенберг (1921–2016) – имя этого советского и российского историка известно далеко не всем оренбуржцам. Между тем будущий доктор исторических наук и профессор в 1942 г. окончил исторический факультет Чкаловского государственного педагогического института имени В. П. Чкалова, а затем и Чкаловское зенитное артиллерийское училище. Боевой путь лейтенанта, а потом старшего лейтенанта Итенберга отмечен медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и орденом Отечественной войны 2-й степени.

Вернувшись с фронта, он преподавал историю в одной из школ Московской области, потом руководил школой рабочей молодежи. В 1950 г. защитил диссертацию и с 1957 г. до конца жизни был сотрудником Института истории АН СССР (ныне Институт Российской истории РАН). С начала 1960-х гг. возглавлял группу по истории общественного движения в пореформенной России.

В 1942 г. с отличием окончила педагогический институт **Сима Борисовна Смирина**. После его окончания преподавала историю

¹⁵ *Большаков Л.Н.* Маска Пушкина// Клад комиссара: Очерки об Оренб. краевед. музее. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1981. С. 68.

в Дедуровской неполной средней школе Оренбургского района, а в 1947 г. вернулась в родное педагогическое училище, которое когда-то закончила, и проработала в нем сорок лет.

Характеристики, хранящиеся в музее педагогического колледжа, рассказывают: по инициативе Симы Борисовны была организована поисковая работа, начат поиск материалов о студентах-участниках войны, создан клуб «Красная гвоздика», открыта комната боевой славы. Среди наград, которыми была удостоена Сима Борисовна, – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», нагрудные знаки «Отличник народного просвещения РСФСР» и «Отличник просвещения СССР», почетный знак участника Всесоюзного похода по местам боевой славы и диплом 1 степени, которым был удостоен коллектив «Красной гвоздики».

Проект, в рамках которого получен этот материал, запущен историческим факультетом. Может быть, стоит обратиться ко всем выпускникам вуза, и тогда, уверены, наша альма-матер узнает о судьбах своих питомцев гораздо больше.

Библиография

1. *Большаков Л.Н.* Маска Пушкина // Клад комиссара: Очерки об Оренб. краевед. музее. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1981. 125 с.
2. *Любичанковский С.В.* Леонид Большаков: о времени и о себе. Повседневность интеллигента поздней советской эпохи сквозь призму дневника и личной переписки. [Электронный ресурс]. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2019. 178 с. 1 электрон. опт. диск.

М.И. Люхуздаев¹

Ноябрьск

Н. В. МУСТАФИН И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО КОММУНИЗМА В 1920 ГОДУ

В статье рассматривается участие Н. В. Мустафина в работе организации партии революционного коммунизма в Екатеринбурге в 1920 г. Определены причины, помешавшие революционным коммунистам создать в Екатеринбурге крупную партийную организацию. Сделан вывод об отличии условий работы революционных коммунистов в Екатеринбурге от таковых в других городах Урала.

Ключевые слова: партия революционного коммунизма, Екатеринбург, межпартийная борьба, левые эсеры, большевики, Урал, народничество.

М.И. Lyukhudzaev

Noyabrsk

N. V. MUSTAFIN AND THE ACTIVITIES OF THE YEKATERINBURG ORGANIZATION OF THE PARTY OF REVOLUTIONARY COMMUNISM IN 1920.

The article discusses the participation of N. V. Mustafin in the organization of the party of revolutionary communism in Yekaterinburg in 1920. The reasons that prevented the revolutionary communists from creating a large party organization in Yekaterinburg are identified. It is concluded that the working conditions of revolutionary communists in Yekaterinburg differ from other cities of the Urals.

Keywords: party of revolutionary communism, Yekaterinburg, inter-party struggle, left Socialist-Revolutionaries, Bolsheviks, Urals, populism.

Функционирование народнических организаций на Урале после 1918 г. остается недостаточно полно изученной темой. Одной из них была партия революционного коммунизма (ПРК), лидеры которой, подтвердив приверженность левозсеровской программе, высказались за продолжение сотрудничества с большевиками в Советах. В данной публикации сделана попытка рассмотреть участие Н.В. Мустафина в партийной деятельности революционных коммунистов в 1920 г. в Екатеринбурге, выявить причины, помешавшие им стать крупной организацией. Хотя данный вопрос частично рассматривался в исследованиях историков, по нашему мнению, необходимо более подробное его изучение.²

¹*Люхуздаев Марат Иркинович* – кандидат исторических наук, свободный исследователь, г. Ноябрьск. Россия. E-mail: guingm2004@list.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 15-01-16053д.

² *Суслов Ю.П.* Революционные коммунисты в политической борьбе 1918-1920 гг. Саратов, 1997; *Шестак Ю.И.* РКП(б) и партия «революционного коммунизма» // Вопросы истории КПСС. 1972, № 2, С.19-29.; *Алексеев М.А., Колтакиди А.И., Кочик В.Я.* Энциклопедия военной разведки. 1918-1945 гг. М., 2012. С. 546-547.

Сын потомственного дворянина В.А. Мустафина, бывшего управляющим канцелярией Туркестанского генерал-губернатора с 1906 по 1911 г., дослужившегося до чина генерал-майора, Н.В. Мустафин также выбрал для себя военную карьеру. В 1909 г. он окончил Ташкентский кадетский корпус и уже в этот период участвовал в работе эсеровских нелегальных организаций в Ташкенте.³ В 1911 г. он окончил Николаевское кавалерийское училище, затем служил младшим офицером в 1 гвардейском стрелковом полку, 106 пехотном Уфимском полку, 6 Заамурском конном полку. В начале Первой мировой войны Мустафин был переведен во 2 Кавказский полк Кубанского казачьего войска, а позже во 2 Кубанский полк. В январе 1915 г. Мустафин после госпиталя вернулся во 2 Кавказский полк, где командовал сотней, а в декабре 1915 г. принял пулеметную команду. С октября 1916 г. он стал членом военной организации эсеров в Петрограде, во время Февральской революции принимал участие в уличных боях в городе, затем охранял Таврический дворец.⁴ С мая по август 1917 г. Мустафин занимал ряд должностей в Генштабе, был секретарем эсеровской военной организации 50 армейского корпуса, в котором в момент партийного раскола перешел к левым эсерам.⁵ В марте 1918 г. его назначили заведующим оперативным отделением фронтового отдела штаба Московского военного округа.

В оперативном отделе Наркомата по военным делам Мустафин, владевший немецким, французским и английским языками, возглавил с июня военно-цензурное отделение. Оно занималось перехватом донесений противника и шпионов, контролировало сведения, попадавшие из Наркомвоена в печать, а также переписку, в том числе иностранных граждан на территории России и за границей, готовило еженедельные сводки материалов из печати по различным отраслям. Используя дореволюционные положения и перечни по военной цензуре, Мустафин, его заместитель В.В. Пряхин и старший цензор С.Б. Алмазов разработали «Инструкцию военным цензорам», приложенную к утвержденному 21 июня 1918 г. Л.Д. Троцким «Положению о военной цензуре газет, журналов и всех произведений печати повременной». Продолжая партийную работу, Мустафин был избран делегатом V Всероссийского съезда советов с совещательным голосом от Московского комитета партии левых эсеров.⁶ В конце августа 1918 г. его арестовали по делу партии левых эсеров, хотя в июле Муста-

³РГАСПИ, ф. 282, оп. 1, д. 72, л.33.

⁴Лурье В.М., Кочик В.Я. ГРУ: дела и люди. М.: Олма-Пресс, 2002. С. 166.

⁵РГАСПИ, ф. 282, оп. 1, д. 27, л.15.

⁶См.: Лурье В.М., Кочик В.Я. Указ. соч. С. 166.

фин вышел из нее, осудив выступление в Москве. С 1919 по 1920 г. он находился в распоряжении председателя РВС Республики. Выйдя из состава партии левых эсеров, но по-прежнему придерживаясь народнических взглядов, Мустафин не спешил записываться в РКП(б). В январе 1920 г. он вступил в состав ПРК, а 5 марта приехал в поезде Троцкого в Екатеринбург, где стал заместителем руководителя местного горкома.⁷

Верно оценив происходившие социальные изменения в крестьянстве на Урале, представители ПРК в течение 1919-1920 гг. активно вовлекали его представителей в свои организации. Умеренно критикуя большевистскую политику, они призывали в листовках встать на защиту советской власти, поддержать Советы крестьянских депутатов, бороться с дезертирами, кулачеством, сдавать государству излишки хлеба. Несмотря на противодействие большевиков в регионе, наиболее активно организации ПРК действовали в Уржумском уезде Вятской губернии и в Уфимской губернии, где такая тактика привела к росту их авторитета среди крестьянства.⁸

Благодаря взвешенной политике по отношению к среднему крестьянству, ставшему их социальной опорой, лояльному отношению к советской власти, критике ошибок большевиков в деревне члены ПРК успешно конкурировали с представителями РКП(б) в борьбе за влияние на крестьян. Идеи ПРК нашли поддержку среди мусульманского населения Урало-Поволжского региона, поскольку конференция Урало-Поволжской областной организации ПРК рекомендовала предоставить мусульманам одно место в губернских и областных бюро.⁹ Однако на IV съезде ПРК в октябре 1919 г. были отмечены затруднения в работе с массами, ослабление связи ЦК с местными организациями и сокращение численности партии.

Инструктор эсеровского ЦК, характеризуя положение на Урале в ноябре 1919 г., сообщил, что в Екатеринбурге осталось 2 человека, ведущих активную партийную работу, и 4-5 человек, не порывающих связи с партией. Отдельные представители эсеровской партии были в Невьянске, селе Черемисском и на Каслинском заводе. Лишь в

⁷ РГАСПИ, ф. 282, оп. 1, д. 72, л. 33.

⁸ См.: *Алдашов А.Н.* Деятельность общероссийских партий социалистического направления в Уфимской губернии в 1919 - 1922 гг. // *Гражданская война в регионах России: социально-экономические, военно-политические и гуманитарные аспекты (1917 - 1922): люди, события, факты.* Ижевск, 2018. С.120-121; *Масютин А.С.* Есть такая партия: вятские революционные коммунисты в 1918-1920 гг. // *Вестник архивиста.* 2016. №4. С.185.

⁹ *Суслов Ю.П.* Указ. соч. С.14.

Верхнем Уфалее, Нижнем Тагиле и в Верхотурье имелись небольшие группы эсеров.¹⁰

Екатеринбургская организация ПРК, созданная в начале марта 1920 г. по инициативе Н.Д. Одинокова, первоначально состояла из 5 чел. Поскольку члены горкома ПРК были приезжими, незнакомыми с условиями партийной работы в Екатеринбурге, они испытывали сложности в контактах с бывшими представителями народнических партий. Глава организации В.М. Земсков прибыл в город из Курмышского уезда Симбирской губернии и в Екатеринбурге временно работал инструктором внешкольного образования в политотделе 1-й Революционной трудовой армии. В Курмышском уезде он возглавлял земскую управу, затем земельный комитет и Совет крестьянских депутатов. Земсков был инструктором-кооператором, журналистом, состоял в организациях эсеровской партии с 1904 г. до мая 1918 г., выполнял пропагандистскую работу и являясь членом боевой организации.¹¹

Выходец из крестьян Одинок, ставший казначеем партийного горкома, с мая 1917 г. был членом эсеровской организации 9-й армии, с июня 1918 г. входил в состав Саратовской левоэсеровской организации, а в ПРК вступил осенью того же года. В мае 1919 г. по решению ЦК ПРК Одинок ушел добровольцем на Восточный фронт и находился при политотделе 3-й армии, затем в 1-й Революционной трудовой армии, а в дальнейшем работал при политуправлении Уральского военного округа, заведовал книжным складом.¹² Е.Л. Мельтцер, ставшая членом горкома ПРК 7 марта, окончила университет А.Л. Шанявского в Москве, была секретарем Замоскворецкого комитета эсеровской организации с марта по декабрь 1917 г., а затем до июля – секретарем комитета левых эсеров в Омске. За политическую деятельность в 1916 г. она оказалась под надзором полиции в Москве. Мельтцер была арестована по подозрению в участии в подпольной работе в сентябре 1918 г. в Екатеринбурге и в июле 1919 г. в Тюмени. Характеризуя работу ПРК, она заявила, что эта партия, «подмечая отрицательные стороны политического строительства и критикуя их», активно «участвует в политической жизни, поддерживая основы власти трудящихся».¹³ Секретарем горкома ПРК стал бывший член эсеровской партии А.Н. Сафронов.¹⁴

¹⁰ См.: *Капцугович И.С.* История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975. С. 174.

¹¹ РГАСПИ, ф. 282, оп. 1, д. 72, л. 7.

¹² Там же, л. 34.

¹³ РГАСПИ, Ф. 282, Оп. 1, Д. 27, Л. 5.

¹⁴ Там же, Л. 13.

Поскольку ситуация в Екатеринбурге мало отличалась от ситуации в других регионах России, члены горкома ПРК отмечали, что трудовое население признавало советскую власть, но не разделяло политику большевиков, не имевших опоры не только в крестьянстве, но и в пролетариате, который благодаря особенностям местной промышленности сохранил связь с землей. Указывая на ошибки большевиков в земельной и продовольственной политике, революционные коммунисты полагали, что она не устраивала местное крестьянство, оставшееся целиком на стороне народников. Из-за плохой организации работы продовольственных органов область осталась к весне без посевных семян, а собранное в ссыпные пункты вовремя не распределили, что привело к значительному недосеву в отдельных районах и вызывало недовольство крестьян. Конференции беспартийных, созываемые большевиками, выявили недостатки их внутренней политики, что вызывало лишь недовольство масс властью.¹⁵

Знавшие изнутри работу 1-й Революционной трудовой армии, члены горкома ПРК считали ее результаты незначительными, например, когда 1200 чел. за день выполняли минимальную норму при заготовке дров. Не оправдывала ожиданий вводимая большевиками за 1,5 недели до начала распутицы трудовая повинность по вывозу леса, поскольку приходилось снимать мужчин с лошадьми с полевых работ, оставляя этот сектор женщинам. На аналогичные недостатки в большевистской продовольственной политике и при заготовке леса в Уржумском уезде указывал в письме ЦК ПРК Т.И. Мосунов.¹⁶ Не обвиняя во всех бедах только большевиков, члены ПРК критиковали их стремление назначать на все должности только представителей своей партии и ей сочувствующих, среди которых не всегда находились требуемые специалисты.

Отмечая перспективы деятельности членов ПРК среди крестьянства, Земсков считал, что сначала следовало создать партийный центр в Екатеринбурге, собрав остатки прежних народнических партий. Для выполнения этой задачи требовались материальные средства, благодаря которым можно было заявить о существовании организации ПРК в городе. Члены горкома ПРК планировали выпустить листовку, затрагивающую земельную политику, трудовую повинность и другие злободневные вопросы, чтобы отразить в ней отношение партии к текущему моменту. Кроме материальных трудностей, горкому ПРК мешала его оторванность от ЦК, который нерегулярно информировал

¹⁵ Там же, Л. 8-9.

¹⁶ РГАСПИ, Ф. 282, Оп. 1, Д. 26, Л. 23.

о своей позиции по наиболее важным вопросам. Горкому ПРК требовалось мнение ЦК о конкретных формах, в которых должна была существовать вводимая большевиками трудовая повинность. Относительно функционирования трудовой армии Земсков считал, что если специалистов отсылали на фабрики и заводы, то и крестьян определенного возраста целесообразнее было отпустить к своим семьям, где их труд был бы продуктивнее. Оценивая заявление В.И. Ленина об обработке земли государственным способом, он предупреждал, что такое «огосударствление» земледелия столкнется с интересами крестьянства, видевшего до этого «прелесть» комбедов.¹⁷

ЦК партии выполнил часть пожеланий Екатеринбургского горкома ПРК, прислав в марте членские билеты, анкеты и материалы с партийной программой. Однако горком ПРК не получил номеров партийного журнала «Воля труда», которые требовались для усиления агитации среди населения.¹⁸ Хотя процесс откола старых левоэсеровских пар-тработников и эсеров центра, отказывающихся от прежних позиций, в городе шел активно, увеличения численности в организации ПРК не происходило. Причинами такого явления стали не только занятость по месту службы в советских организациях большинства членов комитета ПРК, но и неосведомленность населения. Для обозначения своей позиции по текущему моменту в форме листовок или партийной газеты горком ПРК не располагал требуемыми средствами.

Имевший иногда в отличие от других членов горкома ПРК свободное время Земсков из-за болезни не смог уделить внимания агитационной работе. Тем не менее горкому ПРК удалось наладить отношения с рабочими суконной фабрики, принадлежавшей прежде В. П. Злоказову, где в апреле должна была появиться официальная партийная организация. Возможно, поэтому горком ПРК отмечал хорошее отношение к революционным коммунистам в Арамильской волости.¹⁹

В апреле Екатеринбургский горком ПРК сообщил в ЦК, что в ее состав удалось привлечь только 8 человек, хотя в городе было много бывших членов народнических партий и некоторые фабрично-заводские комитеты целиком находились в их руках.²⁰ Из-за командировки двух членов ПРК в Пермь и Вятку, а еще двоих в Красноярск партийная работа в начале месяца прекратилась. Одинокое 11 апреля был делегирован горкомом на V Всероссийский съезд ПРК. Представители

¹⁷ Там же, Л. 8-9.

¹⁸ Там же, Л.12-13.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, Л.15.

ПРК из партийной группы на суконной фабрике были направлены на Казанско-Екатеринбургскую железную дорогу. В этой ситуации оставшиеся члены горкома ПРК Земсков и его заместитель Мустафин рассчитывали на частное совещание группы революционных народников, стоящих на советской платформе и приехавших из разных городов губернии. Однако участники этого совещания после знакомства программой и тактикой ПРК не поддержали представителя горкома, призвавшего отбросить партийное самолюбие, объединиться в одну организацию и вступить в ПРК. В психологическом плане отрицательное впечатление на участников совещания производило именно название ПРК, схожее с наименованием большевистской организации.²¹ Стремясь наладить взаимосвязь в регионе, Екатеринбургская организация ПРК по предложению Уфимского губкома ПРК провела предварительную работу по объединению партийных организаций Урала, разослав по адресам письма и анкеты. Однако эти меры не дали быстрых результатов, поскольку известий из Тюмени не поступало, отсутствовала связь с соратниками в Перми.

На проходившем с 28 апреля по 2 мая V съезде ПРК была принята резолюция, обязывающая членов ПРК поддерживать решения советской власти. На съезде члены ПРК отказались от требования о замене диктатуры пролетариата «властью трудящихся» и в резолюции об общей политике партии признали возможность закрепления диктатуры пролетариата как основы для формирования власти. Возможно, эти решения повлияли на представителя Екатеринбургского горкома ПРК Одинокова, принявшего участие в работе съезда.²² Не возвращаясь в Екатеринбург после окончания съезда, он решил отправиться добровольцем на Западный фронт для ведения политической работы в армии.²³ Кроме него, 7 июня ЦК ПРК командировал на Западный фронт Мустафина.²⁴ Отзыв наиболее опытных и подготовленных партийных работников из организаций ПРК на Урале ослаблял их позиции, на что указывали, например, представители Уфимского губкома. В августе они просили ЦК вернуть уехавшего из города В.И. Егوشина для постоянной или кратковременной партийной работы в Уфе хотя бы до VI партийного съезда.²⁵ Примечательно, что из Уфы для политической работы на фронт летом были мобилизованы члены ПРК Д.Н. Павлов и Г.Л. Базин, а из Уржума – А.М. Пестерников.²⁶

²¹ Там же, Л.19-20.

²² РГАСПИ, Ф. 282, Оп. 1, Д. 3, Л. 97 об.

²³ РГАСПИ, Ф. 282, Оп. 1, Д. 72, Л. 34.

²⁴ Там же, Л. 33.

²⁵ РГАСПИ, Ф. 282, Оп. 1, Д.58, Л. 44.

²⁶ РГАСПИ, Ф. 282, Оп. 1, Д. 72, Л. 2, 36, 37.

Уехав из Екатеринбурга в мае, Мельтцер затем поступила на первый курс факультета общественных наук МГУ. Как член ПРК, позднее слившейся с партией большевиков, она получила партийный билет РКП(б). Примечательно, что в 1921 г. с одобрения Л.С. Сосновского, заведовавшего агитпропом ЦК РКП(б), она опубликовала в №2 серии «Борцы за рабоче-крестьянское дело в России и за границей» биографию своего мужа большевика-подпольщика В.Д. Тверитина, погибшего в Екатеринбурге в июле 1918 г. Позднее она опубликовала повесть о большевиках С.П. Дорониной и О.П. Хотеенкове в сборнике «Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917-1921 гг.». Эти факты подтверждают, что литературные способности и агитационно-пропагандистский потенциал Мельтцер, не реализованные в условиях слабой материальной базы горкома ПРК, при благоприятных обстоятельствах были успешно использованы большевиками.

Очевидно, после отъезда из Екатеринбурга Мельтцер, Мустафина и Одинокоев Земсков не смог предпринять эффективные меры к оживлению партийной работы и росту численности организации ПРК. По сведениям ЦК ПРК, в июне в Екатеринбурге на проходивших в частном порядке собраниях народников разных направлений (бывшие эсеры центра, левые эсеры и др.) участники не нашли общую почву для совместной партийной работы.²⁷

Многочасовое совещание, состоявшееся 15 июля с несколькими местными народниками (представителями разных течений эсеровской партии), также не привело к положительному результату, лишив представителя Екатеринбургского горкома ПРК надежд на рост численности.²⁸ Помешало выполнению этой задачи и решение II Конгресса Коминтерна в июле 1920 г., в соответствии с которым в каждой стране должна была остаться только одна коммунистическая партия, что стало поводом для перехода членов ПРК в большевистскую партию.

Как и другие члены ПРК, Мустафин в 1920 г. вступил в РКП(б). Дальнейшая его служба в основном проходила на руководящих должностях в Региструпре, разведуправлениях, при Военсовете НРА ДВР. С 1922 по 1923 гг. Мустафин был представителем штаба 5-й армии в Дальлите, заведующим сектором, помощником начальника разведчасти, разведотдела штаба той же армии до 1924 г. С 1924 по 1925 гг. он служил помощником начальника разведотдела штаба Сибирского военного округа, подготовил издание разведчасти штаба 5-й армии

²⁷ РГАСПИ, Ф. 282, Оп. 1, Д. 27, Л. 27.

²⁸ Там же, Л. 35.

«Япония: Краткий обзор страны и вооруженные силы. По данным на 1 января 1924 года». С 1925 по сентябрь 1927 г. он работал военным советником-инструктором разведотдела штаба Монгольской народной армии.²⁹

С января 1928 по ноябрь 1931 г. он служил помощником начальника части 1-го отдела, помощником начальника 1-го отдела Управления ремонта ГУ РККА. В 1933 г. Мустафин окончил обучение в вечерней военной академии РККА. С ноября 1931 по январь 1935 г. был помощником начальника 1-го сектора Управления по конному составу РККА, а с июня 1935 г. в течение года военным руководителем Узбекского университета. После этого до апреля 1938 г. Мустафин служил военным цензором разведотдела штаба Среднеазиатского военного округа. После полуторагодичного пребывания в запасе он стал помощником начальника учебного отдела Грозненского пехотного училища в ноябре 1939 г.³⁰

Таким образом, члены горкома ПРК в Екатеринбурге в 1920 г. столкнулись с различными препятствиями, не позволившими им наладить эффективную партийную работу. Горкому ПРК помешали его малочисленность и краткий срок функционирования организации, слабая материальная и информационная поддержка ЦК партии, разобщенность бывших членов народнических партий в Екатеринбурге. Несмотря на то, что члены горкома ПРК были приезжими, но опытными партийными работниками, их загруженность по месту службы в советских учреждениях и неосведомленность населения не дали провести интенсивную агитационно-пропагандистскую работу. Из-за командировок двух членов ПРК в Пермь и Вятку, а двоих в Красноярск в начале апреля работа временно остановилась.

Росту численности организации ПРК в Екатеринбурге помешали и не преодоленные в эсеровской среде разногласия, ставшие серьезным препятствием и без внешнего давления большевиков. Завершили свою деятельность организации ПРК, в том числе в Екатеринбурге, после прошедшего в сентябре 1920 г. VI общепартийного съезда, на котором было принято решение о слиянии этой партии с РКП(б). Как и для других членов горкома ПРК, для Мустафина, приложившего усилия к оживлению партийной работы в Екатеринбурге, в сложившихся условиях не оставалось вариантов для ее продолжения. Попытки членов горкома создать областной центр ПРК в Екатеринбурге и увеличить численность партийной организации провалились

²⁹ См.: Алексеев М.А., Колтакиди А.И., Кочик В.Я. Указ. соч. С. 546-547.

³⁰ См.: Лурье В.М., Кочик В.Я. Указ. соч. С.166.

благодаря местным препятствиям и эволюции теоретических и тактических положений ЦК в сторону большевистской партии, приведшей к объединению с нею. Вероятно, испробовав все доступные способы для усиления эффективности работы горкома ПРК и убедившись в ее бесперспективности, Мустафин предпочел согласно решению партийного ЦК отправиться в командировку на Западный фронт.

Библиография

1. *Алдашов А.Н.* Деятельность общероссийских партий социалистического направления в Уфимской губернии в 1919-1922 гг. // Гражданская война в регионах России: социально-экономические, военно-политические и гуманитарные аспекты (1917-1922): люди, события, факты. Ижевск, 2018. С.120-128.
2. *Алексеев М.А., Колтакиди А.И., Кочик В.Я.* Энциклопедия военной разведки. 1918-1945 гг. М., 2012.
3. *Капцугович И.С.* История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975.
4. *Лурье В.М., Кочик В.Я.* ГРУ: дела и люди. М.: Олма-Пресс, 2002.
5. *Масютин А.С.* Есть такая партия: вятские революционные коммунисты в 1918-1920 гг. // Вестник архивиста. 2016. №4. С.180-196.
6. *Суслов Ю.П.* Революционные коммунисты в политической борьбе 1918-1920 гг. Саратов, 1997.
7. *Шестак Ю.И.* РКП(б) и партия «революционного коммунизма» // Вопросы истории КПСС. 1972. № 2. С.19-29.

В.П. Микитюк¹
Екатеринбург

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ КУПЦЫ ЛАРИЧЕВЫ

В статье исследуется предпринимательская и общественная деятельность екатеринбургских купцов Д.Е. и А.Д. Ларичевых. Рассматривается роль Ларичевых в развитии промышленного потенциала Пермской губернии (мукомольная и бумажная отрасли). Изучается их участие в благотворительной деятельности и в работе городской думы и уездного земства, различных общественных организаций, в том числе вольного пожарного общества, общества вспомоществования недостаточным ученикам реального училища, общества попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде и др.

Ключевые слова: екатеринбургские купцы, мукомольная мельница, бумажная фабрика.

V.P. Mikityuk
Yekaterinburg

EKATERINBURSK MUCHERS LARICHEVS

The article examines the entrepreneurial and social activities of Yekaterinburg merchants D.E. and A.D. Larichevs. The role of the Larichevs in the development of the industrial potential of the Perm province (flour and paper industries) is considered. Their participation in charity work and in the work of the city council and county zemstvo, various public organizations, including a free fire society, a society for providing assistance to insufficient students of a real school, a society for the care of primary education in the city of Yekaterinburg and its rein, etc.

Keywords: Ekaterinburg merchants, flour mill, paper mill.

Екатеринбургское купечество за весь период своего существования пополнялось за счет приписки в его ряды выходцев из разных российских регионов как отдаленных, так и близлежащих. Среди выходцев из отдаленных регионов, ставших екатеринбургскими купцами, доминировали жители Владимирской и Московской губерний, среди представителей близлежащих районов преобладали жители Пермской и Вятской губерний, причем среди последних было много лиц, ранее проживавших в горнозаводских поселках. Наиболее динамичным процесс приписки в екатеринбургское купечество выходцев из горнозаводского населения был во второй половине XIX – начале XX в. Среди новоявленных екатеринбургских купцов заметное место занимали отец и сын Ларичевы, Дмитрий Егорович и Александр Дмитриевич, являвшиеся выходцами из Нижнетагильского завода,

¹ *Микитюк Владимир Петрович* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, Россия. E-mail: vmikityuk@mail.ru. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ №20-49-66002.

где они больше были известны под фамилией Красулины. Данное семейство до отмены крепостного права принадлежало к числу крепостных крестьян Демидовых и было приписано к цеху углепоставщиков Нижнетагильского завода. Однако Красулины, как и многие другие тагильчане, непосредственной поставкой древесного угля не занимались: для этой цели они нанимали государственных крестьян, а образовавшееся свободное время использовали для коммерческих операций. Отец будущих екатеринбургских купцов Ларичевых, Егор Евсеевич Красулин (ок. 1806 – ?), числясь в цехе углепоставщиков, в течение 1840-х и 1850-х гг. вел торговлю в Нижнем Тагиле разными съестными припасами². После отмены крепостного права Е.Е. Красулин приписался в верхотурское купечество, что было вполне естественно: Нижнетагильский завод находился на территории Верхотурского уезда, а запись в купеческое сословие осуществлялась в уездном центре, т.е. в Верхотурье. Е.Е. Красулин продолжил вести торговые операции, делая это с переменным успехом. В деловой хронике он нередко фигурировал под двойной фамилией – Красулин-Ларичев.

Его ближайшим помощником в области коммерции был сын Дмитрий (1837 – ?), трансформировавшийся из крепостного крестьянина в верхотурского купеческого сына. В 1870-х гг. Дмитрий Егорович почувствовал вкус к самостоятельной деятельности и, по-видимому, без сопротивления со стороны отца приписался в верхотурские купцы 2-й гильдии. Стоит отметить, что к этому времени Дмитрий Красулин-Ларичев чаще появлялся в Екатеринбурге, нежели в Нижнем Тагиле. Одним из поводов для его появления в Екатеринбурге стала женитьба: 14 мая 1865 г. Дмитрий Егорович сочетался браком с екатеринбургской купеческой дочерью Ольгой Семеновной Бурдаковой (ок. 1844 – 06.04.1904)³. 13 ноября 1867 г. у супругов родился сын Александр, впоследствии ставший основным помощником отца. Произошло это счастливое событие в Нижнем Тагиле⁴. Впрочем, есть данные о его рождении в Екатеринбурге⁵.

Регулярно появляясь в Екатеринбурге, молодой отец тем не менее с переходом в местное купечество не спешил: лишь 4 февраля 1881 г. он приписался в екатеринбургские купцы 2-й гильдии. В 1870-е гг. и в начале 1880-х гг. Дмитрий Егорович нередко упоминался под фамилией Красулина-Ларичева, но все чаще и в документах, и в средствах массовой информации он фигурировал как Ларичев.

²ГАСО. Ф. 643. Оп. 2. Д. 406. Л. 145.

³ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 172. Л. 30; Оп. 13. Д. 43. Л. 63.

⁴ГАСО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 263. Л. 16.

⁵ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 130. Л. 78.

К моменту приписки в екатеринбургское купечество Дмитрий Ларичев был не только коммерсантом, но и промышленником, в собственности которого находилась мукомольная мельница. Уже в 1876 г. он был владельцем мукомольной мельницы, находившейся близ д. Смолино, почти на самой границе Екатеринбургского и Камышловского уездов. И выбор рода деятельности, и место расположения мельницы не были случайными.

После отмены крепостного права мукомольная отрасль в Пермской губернии развивалась очень быстрыми темпами. Наибольшая концентрация мельниц наблюдалась по берегам Исети и ее притоков, причем основная масса мельниц была сосредоточена в Екатеринбургском, Камышловском и Шадринском уездах. Основной центр концентрации мельниц современники нарекли Исетским мукомольным районом. Его логичным центром являлся Екатеринбург, ставший основным местом сбыта муки мельниц Исетского района. Высокая прибыльность мукомольного бизнеса привлекла в отрасль очень многих предпринимателей. По-видимому, это обстоятельство сыграло решающую роль в выборе Д.Е. Ларичевым и рода деятельности, и места жительства, и места приписки в купечество.

В дальнейшем Д.Е. Ларичев упоминается как екатеринбургский купец 2-й гильдии и владелец мукомольной мельницы, находившейся в д. Беклемишево Екатеринбургского уезда. Серьезная конкуренция в мукомольном бизнесе толкала владельцев мельниц на частую модернизацию своих предприятий, на увеличение и улучшение оборудования, на повышение качества готовой продукции. Без этого выдержать натиск конкурентов было сложно. Дмитрий Егорович следовал этой тенденции: если ранее на его предприятии было два постава, то на мельнице в Беклемишево к концу 1870-х гг. было уже 10 поставов (постав – устройство из двух жерновов). Мельница при 35 рабочих производила до 240 000 пудов муки⁶. Необходимое зерно приобреталось в основном в селе Катайском.

Некоторое количество ларичевской муки-крупчатки продавалось непосредственно на мельнице, но большая ее часть вывозилась для реализации в Екатеринбург. Аналогичным образом действовало большинство исетских мукомолов, основная масса которых облюбовала для оптово-розничной торговли второй квартал Уктусской (8 Марта) улицы, между Покровским (Малышева) проспектом и Отрясихинской

⁶ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с царством Польским и великим княжеством Финляндским. Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1881. С. 416.

(Радищева) улицей. Дмитрий Егорович и здесь пошел почти традиционным путем, став владельцем усадьбы на Уктусской улице под № 4/4. Усадьба состояла из каменного двухэтажного дома, каменных служб и бани. Проживая в этой усадьбе, Ларичевы свои торговые заведения разместили по другому адресу: Уктусская, дом № 34. Позднее они прикупили на Уктусской еще один дом под № 27, куда и перенесли свои торговые заведения.

Со временем Д.Е. Ларичев начал испытывать разочарование в мукомольном бизнесе, требовавшем частого внедрения новой техники. Нехватка гидроэнергии могла быть компенсирована установкой паровых машин, на смену жерновам все активнее приходили вальцы разных систем, появилось немало и других технических новинок. Их внедрение требовало немалых средств и найма квалифицированного персонала. И в то же время из-за колебаний рыночной конъюнктуры мукомольная отрасль не раз оказывалась в сложном положении. Крайне болезненный удар исетские мукомолы получили на стыке 1880-х – 1890-х гг. Затяжной неурожай, сопровождавшийся эпидемиями, поставил некоторые фирмы на грань разорения. Дмитрий Егорович удержался на плаву, но без убытков не обошлось. Так, в 1889 г. он продал крупчатки в Екатеринбурге на 375 тыс. руб., в 1891 г. – на 300 тыс., в 1892 г. – на 180 тыс. руб. Данный результат был следствием и неурожая, и падения покупательского спроса населения.

Дмитрий Егорович еще до этих трагических событий попробовал избавиться от своей мельницы: в 1886 г. в прессе стали появляться объявления такого содержания: «Продается мукомольная крупчаточная мельница Ларичева на Исети. Узнать о цене в Екатеринбурге у Ларичева»⁷. Однако попытка продажи мельницы оказалась неудачной. Д.Е. Ларичев продолжил ее эксплуатацию, не отказавшись от идеи прекращения мукомольного бизнеса. Он упорно искал новую сферу для предпринимательской деятельности и в середине 1890-х гг., казалось, нашел ее. С ростом производительности мельниц увеличивался спрос на мучные мешки, которые в основном завозились на уральский рынок из разных отдаленных регионов. И Дмитрий Егорович отважился на рискованную затею, задумав построить в Екатеринбурге льнопрядильно-ткацкую фабрику. Он успел осуществить ряд подготовительных мероприятий, в том числе получил соответствующее разрешение думы. Однако нехватка капитала помешала быстрому осуществлению планов Ларичева. Пока он искал средства, в Екатеринбургском уезде начали работать три льнопрядильно-ткац-

⁷Объявление // Екатеринбургская неделя. 1886. 19 февраля.

ких фабрики, причем предприятие братьев Макаровых появилось непосредственно в Екатеринбурге.

Ларичев отказался от сооружения льнопрядильни, но не бросил идею нового предпринимательского начинания. Зная, что местный рынок время от времени сталкивается с дефицитом бумаги и картона, Ларичев в начале 1900-х гг. решил заняться их производством и за необходимым разрешением обратился к губернским властям. Ответ последовал быстро: «Губернским правлением разрешено вследствие возбужденного ходатайства екатеринбургскому купцу Д.Е. Ларичеву построить картонно-бумажную фабрику на р. Исети против деревни Беклемишевой Екатеринбургского уезда»⁸.

С этой задачей Ларичев справился довольно быстро: он ликвидировал большую часть мельничных построек, сохранив ее плотину, возвел новое фабричное здание и в конце 1903 г. установил закупленное оборудование. В 1904–1905 гг. на рынок Урало-Сибирского региона стал поступать картон с ларичевской фабрики, которая получила наименование «Знаменской». Понимая, что новый товар нуждается в усиленной рекламе, Дмитрий Егорович часто помещал в газетах рекламные объявления: «Картон соломенный, древесный и тряпичный высокого качества фабрики Димитрия Егоровича Ларичева. Образцы картонов и прейскурант по требованию высылаются бесплатно. Склад: Екатеринбург, Уктусская улица, дом № 27»⁹.

Новое предприятие было сравнительно небольшим. Екатеринбургское уездное земство, облагая его налогом, оценило «фабричные здания, устройства и механизмы Знаменской картонной фабрики купца Д.Е. Ларичева» в 37 764 руб.¹⁰ Пуск Знаменской фабрики, несмотря на ее скромные размеры, имел немалые последствия для экономики Пермской губернии. Поскольку Д.Е. Ларичев наладил выпуск трех видов картона (древесного, соломенного и тряпичного), постольку у жителей ряда населенных пунктов появилась возможность продажи излишков соломы и тряпья. Ориентация фабрики на использование торфа в качестве основного вида топлива стала неплохим стимулом для ввода в эксплуатацию площадей с залежами торфа.

Немаловажным было и то, что в условиях экономической депрессии фабрика дала возможность трудоустроить некоторое количество уральцев. Трудовой коллектив предприятия был небольшим: число служащих и рабочих редко превышало 50 человек. Однако к ним надо

⁸Новая фабрика // Урал. 1903. 18 марта.

⁹Объявление // Урал. 1905. 11 января.

¹⁰Смета доходов и расходов Екатеринбургского уездного земства на 1905 год. Екатеринбург, 1905. С. 115.

приплюсовать несколько десятков возчиков. От фабрики до ближайшей железнодорожной станции «Синарская» было 24 версты, поэтому Ларичев был вынужден нанимать в окрестных деревнях крестьян как для доставки сырья и топлива, так и для вывоза готовой продукции. Грузов перевозилось порой весьма немало. Так, в 1907 г. на фабрику было доставлено 75 тыс. пуд. тряпья и льна и 100 тыс. пуд. торфа, а вывезено 30 тыс. пуд. разного картона¹¹.

В начале XX в. Д.Е. Ларичев осуществлял общее руководство семейной фирмой, а делами фабрики по большей части руководил его сын Александр Дмитриевич, имевший за плечами неполное среднее образование. Он учился в Екатеринбургском Алексеевском реальном училище, которое оставил 13 мая 1888 г. На этот момент он был учеником 6-го класса. Едва покинув школьную скамью, Александр Ларичев включился в семейный бизнес. Однако тяга к образованию у него осталась: он активно интересовался разными техническими новинками, для чего выписывал разнообразную специальную литературу. Упорные занятия самообразованием помогли ему серьезно пополнить багаж своих знаний.

Отец и сын Ларичевы умело руководили торгово-промышленными операциями и деятельностью Знаменской фабрики и сумели провести семейную фирму через многие трудности. С наступлением военных годин и революционных событий их предприятие оказалось в сложном положении, но даже в таких условиях Ларичевы продолжали его эксплуатировать вплоть до лета 1919 г.

Отец и сын Ларичевы оставили определенный след в общественной жизни. Дмитрий Егорович, как и многие другие купцы, отдал дань общественной деятельности. В 1876 г. он баллотировался в Екатеринбургскую городскую думу, был избран и отработал полное четырехлетие. В 1884 г. он вновь был избран гласным городской думы и опять отработал положенный срок. Особой активностью гласный Ларичев не отличался. Возможно, причиной этого являлось скромное домашнее образование, но, скорее всего, общественная деятельность не была его стихией.

Правда, Дмитрий Егорович не ограничился сотрудничеством лишь с органами самоуправления. В разные годы он состоял в рядах некоторых общественных организаций г. Екатеринбурга, в том числе в вольном пожарном обществе (почетный член), попечительском обществе о доме трудолюбия (почетный член), благотворительном обществе

¹¹ Чермак Л.К. Материалы по статистико-экономическому описанию проектируемых линий. СПб., 1909. С. 74.

(действительный член), обществе попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде (пожизненный действительный член). В основном его участие в работе этих самостоятельных обществ заключалось в уплате членских взносов.

Более заметной была его деятельность на ниве благотворительности. В последней четверти XIX в. и в самом начале XX в. он неоднократно выступал в роли жертвователя на нужды разных учреждений, религиозных, образовательных и других. Так, на рубеже 1882-1883 гг. он пожертвовал 200 руб. на строящийся храм в Нижнетагильском заводе, за что был удостоен архипастырского благословения¹². В 1885 г. он сделал пожертвование Екатеринбургской женской гимназии. И эта жертва не осталась без награды: 9 декабря 1885 г. Министерство народного просвещения официально выразило Ларичеву свою признательность. Как и многие мукомолы, Ларичев нередко жертвовал продукцию своей мельницы. Например, в 1898 г. он выделил 50 пудов муки-крупчатки Надыровскому детскому приюту, который находился в Шадринском уезде Пермской губернии¹³.

Со временем Дмитрий Егорович стал практиковать более крупные пожертвования. В период сооружения в Екатеринбурге глазной лечебницы имени А.А. Миславского Дмитрий Егорович передал этому медицинскому учреждению 2 тыс. руб.¹⁴ 25 января 1916 г. он передал 10 тыс. руб. на нужды Верх-Исетского сиротовоспитательного дома имени С.А. Петрова и одновременно выделил 5 тыс. руб. в пользу Екатеринбургской Александровской богадельни. В конце 1916 г. Д.Е. Ларичев отдал свой дом под размещение в нем лазарета для раненых, который был открыт в начале следующего года. Пресса писала по этому поводу: «Сегодня в 2 часа дня состоится открытие третьего лазарета комитета союза городов, устроенного в доме Ларичева. Лазарет организован на 48 коек»¹⁵.

Александр Дмитриевич на общественном поприще существенно превзошел своего отца. Если Д.Е. Ларичев, сотрудничая с общественными организациями, не стремился к личному участию в их делах, то его сын вел себя совершенно иначе.

4 мая 1890 г. Александр Ларичев вступил в Екатеринбургское вольное пожарное общество, став так называемым строевым членом,

¹² Епархиальные известия // Пермские епархиальные ведомости. 1883. № 8. Отдел офиц. С. 84.

¹³ Мы уже сообщали // Рудокон. 1898. 5 ноября.

¹⁴ Расширение глазной лечебницы имени А.А. Миславского в Екатеринбурге // Уральский край. 1908. 25 октября.

¹⁵ Открытие нового лазарета // Зауральский край. 1917. 1 января.

в обязанности которого входило самое непосредственное участие в тушении пожаров. Около 4 лет он был сотрудником охранного отряда, не подпускавшего зевак к месту пожара и не допускавшего расхищения имущества погорельцев. 18 мая 1895 г. он стал строевым членом трубного отряда, члены которого из разных огнегасительных снарядов заливали горящие дома водой. Активность Ларичева была оценена коллегами, не раз избиравшими его на разные должности. В разное время он был помощником начальника трубного отряда, кандидатом в члены совета вольного пожарного общества, членом совета и его председателем. В 1897 г. Ларичев взялся за устройство «электрической пожарной сигнализации», которая должна была соединить Мельковку с депо 1-й пожарной части¹⁶. Сигнализация в 1897 г. была сооружена, но оказалась малоэффективной, поэтому ее в 1905 г. упразднили¹⁷.

Заметной фигурой был А.Д. Ларичев и в органах местного самоуправления. В 1894-1906 и в 1914-1917 гг. он являлся гласным Екатеринбургской городской думы, а позднее начал активно сотрудничать с уездным земством. И в думе, и в земстве он не отказывался от участия в дискуссиях, но предпочитал заниматься практической работой. Его часто избирали в состав разных комиссий и на должности попечителя. Так, в думе он избирался членом театральной комиссии (1894–1898), комиссии по устройству электрического освещения (1895) и т. д. Земство поручало исполнять ему обязанности попечителя школы в д. Перебор и больницы в селе Багарякском.

Особенно плодотворной была его деятельность на посту почетного попечителя Екатеринбургского Алексеевского реального училища. На эту должность он впервые был избран 9 октября 1911 г. и оставался по 1917 г. В эти же годы Ларичев входил в правление общества вспомоществования недостаточным ученикам реального училища и даже некоторое время был его председателем. За шесть лет им было сделано совсем немало. Он не раз участвовал в организации лотерей, доходы от которых пополняли бюджет общества вспомоществования. В 1910-е гг. Ларичев посодействовал переустройству общежития училища в учебное помещение, затратив при этом до 2 тыс. руб. личных средств, кроме того, он ежегодно выделял по 1700 руб. на ремонт здания училища. В истории училища был момент, когда занятия в нем могли быть прерваны из-за полного истощения училищного бюджета. А.Д. Ларичев внес в кассу училище 3500 руб., что позволило завершить учебный год.

¹⁶ Экстренное собрание членов вольного пожарного общества // Урал. 1897. 21 января.

¹⁷ Общее собрание членов вольного пожарного общества // Урал. 1905. 26 марта.

Жизнь и деятельность Ларичевых в период революционного лихолетья и Гражданской войны известна лишь фрагментарно. После прихода к власти большевиков они лишились своей фабрики, а Александр Дмитриевич был арестован и заключен в тюрьму¹⁸. После лета 1919 г. сведения о Ларичевых исчезают из местной хроники, и дальнейшая их судьба неизвестна.

Торгово-промышленная и общественная деятельность Ларичевых является лишь одной из многочисленных страниц истории российского предпринимательства. В то же время нельзя не отметить, что они внесли немалый вклад в развитие торговой сферы и негорнозаводской промышленности Урала. Основание Ларичевыми картонно-бумажной фабрики содействовало диверсификации региональной экономики, а также позволило предложить потребителям Урала и Сибири дефицитный товар.

Библиография

1. *Орлов П.А.* Указатель фабрик и заводов Европейской России с царством Польским и великим княжеством Финляндским. Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1881. С. 416.
2. *Чермак Л.К.* Материалы по статистико-экономическому описанию проектируемых линий. СПб., 1909. С. 74.

¹⁸ Аресты // Уральская жизнь. 1918. 2 июня.

М.Г. Плаксина¹
Екатеринбург

ГЕОРГ ОТС И УРАЛ

В связи со столетием со дня рождения народного артиста СССР Георга Каареловича Отса (21.03.1920 - 05.09.1975) в статье предпринята попытка подтверждения архивными материалами фактов, изложенных в ранее опубликованных биографиях певца: нахождение его в составе рабочего батальона на станции Зырянка (ныне – Юргамышского района Курганской области) в августе-декабре 1941 г. ; служба в 7 эстонской стрелковой дивизии, формировавшейся повторно на Еланском разъезде Камышловского района Свердловской области в начале 1942 г. Также приводится краткая история создания песен «Шадринск родной» и «К нам добро пожаловать, в Курган», исполнявшихся маэстро.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Таллиннский переход, дивизии стрелковые, трудовые батальоны, Еланские лагеря.

M.G. Plaksina
Yekaterinburg

GEORG UTS AND URAL

In connection with the centenary of the birth of Georg Kaarelovich Ots, People's Artist of the USSR (03/21/1920 - 09/05/1975), the article attempts to confirm with archival materials the facts stated in the previously published biographies of the singer: his presence in the working battalion at Zyryanka station (now - Yurgamysh district, Kurgan region) in August-December 1941; Service in the 7th Estonian Rifle Division, re-formed at the Elansky junction of the Kamyshevsky district of the Sverdlovsk region at the beginning of 1942. There is also a brief history of the creation of the songs "Native Shadrinsk" and "Welcome to us, to Kurgan" performed by the Maestro.

Keywords: Great Patriotic War, Tallinn crossing, rifle divisions, labor battalions, Elan camps.

21 марта 2020 г. исполнилось 100 лет со дня рождения народного артиста СССР и народного артиста родной Эстонии — маэстро Георга Каареловича Отса. Имя этого человека преодолело границы времени и государств, Георг Отс до сих пор популярен в странах бывшего СССР, да и во всем мире немало его поклонников. Отс остается непревзойденным и неподражаемым певцом-баритоном. Он – музыкант в четвертом поколении. Его прадед – Тыну Отс – был виртуозным скрипачом, дедушка играл на рояле и органе, дирижировал хоровым коллективом. В 1874 г. по инициативе Ханса Отса в Нарве было основано первое в городе эстонское общество «Ильмарине», объединившее любителей театра и музыки.

¹ *Плаксина Марина Георгиевна* – свободный исследователь, член Общества уральских краеведов, Уральского генеалогического общества, Уральского историко-родос-

ловного общества. Екатеринбург. Россия. E-mail: plaksi-marina@yandex.ru

Отец непревзойденного Мистера Икс – тенор Каарель Отс – окончил в 1918 г. Петроградскую народную консерваторию (педагог Г.А. Морской) солировал в таллиннском театре «Эстония», стал народным артистом Эстонии (1957). Несмотря на то, что будущий певец родился в Петрограде, где родители также участвовали в эстонских музыкальных обществах, семья, приняв эстонское гражданство, вернулась в Таллинн, где Георг окончил Французский лицей, военное училище в пригороде Таллинна — Тонди, а также первый курс Таллинского политехнического института как архитектор. Успел стать чемпионом Эстонии по плаванию.

В семье, имеющей эстонские, русские и немецкие корни, говорили и пели на нескольких языках, что оказалось значимым в его дальнейшей судьбе. После нападения Германии на СССР летом 1941 г. Георг в числе других военнообязанных был мобилизован в РККА и отплыл из Таллинна на санитарном транспорте «Сибирь» в Ленинград для зачисления в армейские части. 18 августа в районе острова Гогланд (Суурсаар) «Сибирь», шедшая с минным заградителем «Урал» в сопровождении шести тральщиков, была атакована немецкими бомбардировщиками и затонула. Некоторое время семья Георга Отса считала его погибшим в Финском заливе, но певца спас матрос минного тральщика, сопровождавшего судно. Георг Отс продержался под бомбежкой в водах Финского залива более 18 часов!

В Кронштадте пассажиров «Сибири» пересадили на минный заградитель «Урал» и отправили в Ленинград. Здесь на дальнейшую судьбу Георга Отса негативно повлияло расформирование эстонских частей Красной Армии. С включением Эстонии в состав СССР эстонская армия была преобразована в 22-й Эстонский территориальный стрелковый корпус Красной Армии. Все солдаты и командиры корпуса сохранили форму эстонской армии образца 1936 г., на которую были нашиты знаки различия, принятые в РККА. Дополнительно за июнь 1941 г. в Эстонской ССР было мобилизовано в РККА 36 972 чел., которые с началом войны были эвакуированы в глубь территории Советского Союза. В сентябре 1941 г. 22-й Эстонский территориальный стрелковый корпус был расформирован в связи с тем, что часть его солдат и командиров перешла на сторону противника. После расформирования корпуса его военнослужащие и мобилизованные в армию эстонцы по распоряжению начальника Главного политуправления и заместителя наркома обороны армейского комиссара 1-го ранга Л.З. Мехлиса были направлены в трудовые батальоны, дислоцировавшиеся в отдаленных районах Севера и Урала.

«Трудовой батальон» – общее понятие, объединявшее рабочие подразделения как подчинявшиеся первоначально командованию Красной Армии, так и позже входившие в систему НКВД, которые использовались и в тылу, и в непосредственной близости к фронту. В трудовые батальоны отправляли не только призывников, но и уже обученных солдат и командиров из представителей народов, не вызывавших доверия Верховного Главнокомандующего. Это решение до сих пор негативно сказывается на отношениях Эстонии и России.

Георг Отс, как и другие эстонцы, выжившие в переходе из Таллинна в Ленинград, был отправлен на Урал, в распоряжение Уральского военного округа. По сведениям Б.Н. Стрельникова² и К. Райг³, поезд привез певца в Зырянку, маленькую железнодорожную станцию в 19 км от поселка Юргамыш в Челябинской области (с 1943 г. это Курганская область). Усталые, голодные, изможденные, без теплой одежды, без знания языка новобранцы оказались на грани смерти. И здесь Георгу очень пригодилось знание русского языка, которому его учила бабушка, – он стал посредником, переводчиком и истинным спасением при общении с местными жителями. А еще – запевалой в рабочем батальоне. Что может быть дороже, чем звучание родной песни вдали от малой Родины?

Б.Н. Стрельников пишет, что январь 1942 г. застал Георга в Юргамыше, где он получил новое назначение и вместе с другими солдатами выехал в Камышлов⁴. К сожалению, военный комиссар современных Мишкинского и Юргамышского районов Курганской области О.В. Андреенков на запрос о нахождении Георга Каареловича на станции Зырянка Юргамышского района ответил, что «в военном комиссариате сведений нет никаких. Сохранились сведения только тех людей, которые были направлены в войска по мобилизации... По книгам призванных по мобилизации Отс Г.К. отсутствует. По проверенным архивным данным никаких следов Отса Г.К. не сохранилось»⁵.

Понятно, что мобилизационные списки составлялись на призывников местных военкоматов, но где-то должны быть списки прибывших из других мест. Остался невыясненным и источник информации о пребывании Георга Отса на станции Зырянка, но в эстонской «Книге памяти» среди лиц, подвергшихся принудительной мобилизации, находим запись: OTS, Georg, Kaarel m, s. 21.03.20, eluk. Tallinn, portup.-

²Стрельников Б.Н. Георг Отс. М.; Л, 1963. С. 34.

³С Невского проспекта через Челябинск в Зырянку // Райг К. Мистер Икс: жизнь Георга Отса. Таллинн, 2015. С. 35.

⁴Стрельников Б.Н. Георг Отс. С. 35.

⁵Райг К. Мистер Икс: жизнь Георга Отса. Таллинн, 2015. С. 37

aspirant. 17. 08. 41 mobiliseeriti Punaarmee, oli laeval nr.511, mis läks põhja, päästeti, tööpataljon, kunstiansamblid. [ZEV II köide; Ojakäär2]⁶.

24 октября 1941 г. секретарь ЦК КП(б) Эстонии Николай Каротамм и первый заместитель председателя СНК ЭССР Оскар Сепре обратились к председателю Государственного Комитета Обороны СССР (ГКО) И.В. Сталину с предложением сформировать эстонское национальное воинское соединение Красной Армии — Эстонскую стрелковую дивизию. 9 декабря 1941 г. Наркомат обороны СССР издал директиву ЦК КП(б) Эстонии, Совету народных комиссаров Эстонской ССР, командующему войсками Уральского военного округа генерал-майору А.В. Каткову и другим центральным учреждениям о формировании 7-й Эстонской стрелковой дивизии (2-го формирования). Постановление ГКО о формировании Эстонской стрелковой дивизии было принято в разгар боев под Москвой, 18 декабря 1941 г. Дивизии был дан номер 7-й (второго формирования в составе трех стрелковых полков (27-го, 300-го и 354-го) и 23-го артиллерийского полка). 27 декабря командиром 7-й Эстонской стрелковой дивизии был назначен подполковник Карл Кангер (Karl Kanger).

7 января 1942 г. местом формирования дивизии была определена Свердловская область. Военный совет Уральского военного округа своим распоряжением от 7 января 1942 г. определил районом формирования Камышловский учебный лагерь на реке Пышме (так называемый «Еланский разъезд»). Ее личный состав комплектовался из граждан Эстонской ССР — военнослужащих бывшего 22-го Эстонского территориального стрелкового корпуса РККА и эстонских истребительных батальонов, призывников из числа мобилизованных и эвакуированных с территории Эстонии, а также эстонцев — уроженцев других регионов СССР. В настоящее время в поселке также имеется учебный центр — военная часть «Еланский гарнизон». Осенью 1941 г. Еланские лагеря представляли собой по численности целую армию, где почти каждый день формировались маршевые роты, уходившие на фронт. Директивой предписывалось начать формирование дивизии с 25 декабря 1941 г. и закончить к 10 февраля 1942 г. Формирование её началось 9 января 1942 г. Было приказано немедленно поставить эстонское соединение на снабжение по нормам, действующим в Красной Армии.

ЦК КП(б) Эстонии обратился в ГКО с просьбой разрешить формирование эстонского запасного стрелкового батальона. Наркомат обороны разрешил формирование в Свердловской области 1-го

⁶EESTLASED VENE SÕJAVÄES 1940-1945: estonians in russian armed forces: 10 tt. Tallinn, 2009. T. 10. P. 2 (M-Sel). P. 346.

Отдельного эстонского запасного стрелкового полка. После ухода эшелонов с эстонскими дивизиями на фронт запасный полк до начала 1944 г., т.е. до выхода советских войск к Прибалтике, оставался на Урале, проводя обучение маршевых подразделений для пополнения эстонских стрелковых дивизий. Среди прочих дел в полку также занимались выявлением и направлением в эстонские воинские части граждан Эстонской ССР, оставшихся не мобилизованными. В состав полка входили четыре стрелковых батальона, учебные батальоны — пулеметный, минометный, другие. Впоследствии были созданы офицерский резерв, артиллерийский дивизион, рота автоматчиков, команда выздоравливающих.

В конце января 1942 г. Георга Отса направили в эстонскую воинскую часть командиром взвода противотанковой артиллерии. Однако на запрос в Центральный архив Министерства обороны РФ в отношении нахождения Георга Каареловича в составе 7-й эстонской стрелковой дивизии был получен ответ: «В книгах учета офицерского состава 7 сд за 1942-1945 гг., в финансовых документах 283 отдельного истребительного противотанкового дивизиона за 1942-1944 гг. Отс Георг Карлович (Каарелович) не значится»⁷.

Действительно, служба длилась всего месяц. Потом Георг Каарелович заболел. И, хотя по сведениям Центрального архива военномедицинских документов г. Санкт-Петербурга «в алфавитной картеке персонального учета военнослужащих — участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., проходивших лечение по поводу ранений (заболеваний) в военных лечебных учреждениях Отс Георг Каарелович (Карлович) 1920 года рождения, не значится»⁸, бытует легенда, что он лечился в одной из больниц г. Камышлова.

Необычным для воинской части было то, что руководство республики использовало полк как место сбора различных специалистов народного хозяйства, работников эстонского искусства и литературы. Они были демобилизованы из части и вошли в создаваемые в прифронтовом Ярославле Государственные художественные ансамбли Эстонской ССР, работавшие в тылу и постоянно выезжавшие на фронт. Объединившие творческую эстонскую интеллигенцию, они спасли жизнь многим эстонцам и послужили основой возрождения культуры в послевоенной Эстонии.

⁷Центральный государственный архив Министерства обороны РФ, г. Подольск. Ответ на № ОГ 13/5 — 1056 от 9 августа 2019 г.

⁸Центральный архив военномедицинских документов, г. Санкт-Петербург. Ответ № 8-87 н от 3 июля 2019 г.

Георг Отс в интервью, данном журналу «Музыкальная жизнь» в 1968 г., говорил следующее: «Меня призвали в Красную Армию, и в начале 1942 года я оказался в эстонских воинских частях. Некоторое время служил в Свердловске, и как раз там состоялась знаменательная для меня встреча. В Свердловск приехали артисты Прийт Пылдроос и Каарел Ирд, которые собирали кадры для национальных художественных ансамблей Эстонской ССР. Они услышали, что здесь, в одной из частей, находится сын певца Карла Отса, и так как им нужны были хористы, то решили меня испробовать: уж сын певца наверняка умеет петь хоть немножко. Я действительно обладал некоторым опытом в этом отношении: приходилось петь и в детских хорах, и в хоре Политехнического института. В результате меня охотно приняли в один из ансамблей»⁹.

Однако на запрос в Государственный архив Ярославской области о том, откуда прибыл Георг Каарелович в Ярославль, был получен ответ: «Среди других дел были просмотрены материалы «Адресного бюро Управления милиции по Ярославлю» (1936-1943 гг.) – «Листки прибытия», «Адресные листки», «Листки убытия», составлявшиеся на граждан; поисковая электронная архивная информационная система «АИС-Элар», содержащая данные об ансамблях самодеятельности и персоналиях по фамилии «Отс», – Георг Отс не найден¹⁰. Также в ответе было отмечено, что «Документы Ярославского ордена Ленина и ордена Октябрьской революции шинного завода «Гигант» за 1942-1944 гг., в ГАЯО не поступали», а именно на площадке клуба этого завода начали свою деятельность национальные художественные ансамбли Эстонии.

Значит, предстоял дальнейший поиск... Обращение в Национальный архив Эстонии (National Archives of Estonia), где следов нахождения Георга Отса на военной службе не нашлось, привело к просмотру еще ряда фондов: The collection of the History Committee of the Great Patriotic War – в коллекции исторического комитета Великой патриотической войны, где в карточном алфавитном указателе лиц, которых посылали в трудовые батальоны, Г. Отс не значится. ERAF.32.12.170. Далее The card index of the Defence Resources Agency – в картотеке Агентства оборонных ресурсов, содержащей информацию о военной службе эстонских мужчин в Советской Армии, будущий маэстро также не значится. ERA.5056¹¹.

⁹ Георг Отс /беседу вели Л. Григорьев, Я. Платек // Музыкальная жизнь. 1968. № 22. С. 18.

¹⁰ Государственный архив Ярославской области. Ответ 27.11.2019 № Т-2583 на обращение от 06.11.2019 г.

¹¹ National Archives of Estonia. Rahvusarhiiv ответ от 06.12.2019 № 7-3/19/3872.

Отс был откомандирован в Ярославль и в качестве артиста второй категории зачислен в смешанный хор, которым руководил будущий народный артист СССР Густав Эрнесакс. Как солист, Отс впервые выступил перед ранеными воинами в одном из ярославских госпиталей. Всего же за свою жизнь Георг Каарелович исполнил более 500 песен более чем на 20 языках!

Архив Российской государственной телерадиокомпании любезно предоставил информацию о двух песнях на русском языке, посвященных городам Урала, точнее, Зауралья: «Шадринск родной» и «К нам добро пожаловать, в Курган!», которые исполнял маэстро. Музыка к ним написана ленинградским композитором Федором Федоровичем Мартыновым. С 1940 г. он работал на Урале и в Сибири. За время своего пребывания в Шадринске композитор написал музыку на слова местного автора В. Запашикова¹² «Шадринск родной». В Кургане вышел сборник песен, музыку к которым написал Ф.Ф. Мартынов¹³. Перечень сочинений этого автора представлен в издании С.Б. Борисова «Шадринская энциклопедия»¹⁴.

Текст этой песни с нотами был опубликован в газете «Шадринская правда»¹⁵ и в фундаментальном издании профессора кафедры филологии и культурологии Шадринского педагогического университета, лауреата уральской краеведческой премии им. В.П. Бирюкова, председателя Шадринского общества краеведов С.Б. Борисова «Уральская художественная энциклопедия»¹⁶.

Газета «Шадринский рабочий» 1 августа 1986 г. отмечала: «Улицы с кленами, сосны зеленые, мост над Исетью-рекой» – много лет назад прозвучала эта песня о нашем городе по Всесоюзному радио в исполнении известного певца Георга Отса»¹⁷. Георг Каарелович Отс испол-

¹² Владимир Васильевич Запашиков (17.02.1924 – 1984) имел специальное музыкальное образование. В 1961 г. он работал директором ДК колхоза «Россия» в селе Красномыльское.

¹³ 20 песен с сопровождением фортепьяно или баяна-аккордеона и вокально-симфоническая сюита «Герои-людиновцы» с сопровождением фортепьяно. Курган: Советское Зауралье, 1963 95 с.

¹⁴ Борисов С. Б. Шадринская энциклопедия: в 2 т. Шадринск, 2010. Т. 1. С. 410; Борисов С. Б. Шадринская энциклопедия: в 3 т. 2-е изд., испр. и доп. Шадринск, 2013. Т. 2: Кон-Тех. С. 100.

¹⁵ Шадринск родной // Шадринская правда. 1959. 7 нояб.; Шадринск родной: [ноты с начальными словами] // Шадринская правда. 1960. 24 мая.

¹⁶ Шадринск родной: песня на муз. Ф. Мартынова, сл. В. Запашикова // Борисов С. Б. Уральская художественная энциклопедия. Шадринск, 2016. С. 488.

¹⁷ Отс Георг Карлович // Борисов С. Б. Шадринская энциклопедия: в 3 т. Изд. 2 - е, перераб. и доп. Шадринск, 2013. Т. 2: Ком-Тех. С. 236.

нил и еще одну песню о зауральском крае – «К нам добро пожаловать, в Курган!»¹⁸.

Память Георга Каареловича Отса достойно увековечена: на доме № 5 по улице Каарли пуйестез в Таллинне, где жил певец, установлена мемориальная доска и барельеф; его именем названа улица в центре Таллинна у Эстонского драматического театра и национальной оперы «Эстония», в которой долгие годы беззаветно служили отец и сын Отсы; его имя носит таллиннское музыкальное училище и малая планета (3738) «Отс», открытая астрономом Крымской астрофизической обсерватории Н. С. Черных 19 августа 1977 г. В 1975 г., в год ухода Георга Каареловича, выпущена памятная медаль, существующая всего в 25 экз. (художник В. Куйк), и учреждена премия его имени. К вековому юбилею в Таллинне планируют установить памятник маэстро. В Санкт-Петербурге на Большой Охте, где в Георгиевской больнице (ул. Полевая, д. 5) родился будущий певец, безымянный сквер назван его именем¹⁹. Театры «Эстония» и «Геликон опера» осуществили совместную постановку «Мистер Георг Отс».

В заключение автор выражает благодарность за подвижническую помощь в написании доклада: сотрудникам Музея театра и музыки Эстонии, архивистам Российской государственной телерадиокомпании, краоведам Курганской областной библиотеки им. А.К. Югова и их коллегам из библиотеки Шадринского педагогического университета, краоведам библиотек гг. Камышлов, Каменск-Уральский и Талица. Особая признательность – работникам Национального архива Эстонии, Центрального архива Министерства обороны, Центрального архива Министерства внутренних дел, Центрального архива военно-медицинских документов, Государственного архива административных органов Свердловской области, Государственного архива Ярославской области, Военного комиссариата Мишкинского и Юргамышского районов Курганской области.

Библиография

1. Райг К. Мистер Икс: жизнь Георга Отса. Таллинн, 2015.

¹⁸ К нам добро пожаловать, в Курган // Мартынов В. В. Северянка: 20 песен с сопровождением фортепьяно или баяна-аккордеона. Тюмень, 1963. С. 12-15; К нам добро пожаловать, в Курган! «Ярким солнцем за победу трудовую...» / муз. Ф. Мартынова; слова Н. Щербакова // Советское Зауралье. 1960. 11 дек.

¹⁹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Архивная справка 02042002 № 738/Т [о рождении Георгия Отса] // Райг К. Мистер Икс: жизнь Георга Отса. Таллинн, 2015. С. 18.

С.Б. Слостнев¹
Екатеринбург

**ИВАН ЭДМУНДОВИЧ КОХ В г. СВЕРДЛОВСКЕ
(УРАЛЬСКИЙ ПЕРИОД БИОГРАФИИ
ВЫДАЮЩЕГОСЯ СОВЕТСКОГО СПОРТСМЕНА
И ТЕАТРАЛЬНОГО ПЕДАГОГА)**

Статья посвящена жизни и деятельности выдающегося советского спортсмена и театрального педагога Ивана Эдмундовича Коха. Основное внимание в данной работе уделяется малоисследованным страницам его биографии, связанным с пребыванием на Среднем Урале в годы Великой Отечественной войны. В статье показана основополагающая роль И.Э. Коха в создании учебных дисциплин, призванных совершенствовать двигательные навыки и пластическую культуру актеров, а также отмечен значительный вклад, внесенный им в развитие системы всеобщего военного обучения граждан СССР (Всевобуча) на Среднем Урале.

Ключевые слова: Кох Иван Эдмундович, рукопашный бой, Свердловск, Свердловская область, Средний Урал, сценическое движение, фехтование.

S.B.Slastnev
Yekaterinburg

**IVAN KOCH IN SVERDLOVSK
(URALS PERIOD OF BIOGRAPHY OF OUTSTANDING
SOVIET SPORTSMAN AND THEATER TEACHER)**

The article is dedicated to the life and work of an outstanding Soviet sportsman and theatrical teacher I.E. Koch. The main focus of this work is on the little-studied pages of his biography related to his stay in the Middle Urals during the Great Patriotic War. The article shows the fundamental role of I.E. Koch in the creation of training disciplines designed to improve the motor skills and calisthenics culture of actors, and also noted the significant contribution he made to the development of the system of universal military training for citizens of the USSR in the Middle Urals.

Keywords: Koch Ivan, hand-to-hand fight, Middle Urals, scenic movement, Sverdlovsk, Sverdlovsk region, fencin.

В 2021 г. исполнится 120 лет со дня рождения Ивана Эдмундовича Коха, выдающегося спортсмена и театрального педагога, мастера спорта СССР, заслуженного деятеля искусств РСФСР, создателя теории и методики преподавания «Основ сценического движения» и «Сценического фехтования» – специальных учебных дисциплин, призванных совершенствовать двигательные навыки и пластическую культуру студентов театральных учебных заведений. Признание

¹*Слостнев Сергей Борисович* – главный архивист отдела научно-справочного аппарата и учета архивных документов, Центр документации общественных организаций Свердловской области. Екатеринбург. Россия. E-mail: slastnev@yandex.ru.

соотечественников Коху принесли не только его спортивная и педагогическая деятельность, но и поставленные им бои на холодном оружии в фильмах Я.Б. Фрида «Двенадцатая ночь», Г.М. Козинцева «Гамлет» и «Король Лир»².

Несмотря на то, что имя Ивана Эдмундовича хорошо известно искусствоведам, исследователям истории спорта, театра и кино, биография этого человека до сих пор имеет множество белых пятен, а в периодических изданиях и Интернете нередко содержится недостаточно проверенная информация о нем. В связи с этим в данной статье предпринята попытка, опираясь на выявленные источники, изложить в хронологической последовательности имеющиеся на сегодняшний день сведения о жизни и деятельности И.Э. Коха. Основной же задачей статьи является освещение практически неизвестных до сих пор страниц биографии Ивана Эдмундовича, связанных с его эвакуацией на Средний Урал в годы Великой Отечественной войны.

И.Э. Кох родился 18 октября 1901 г. (по одним сведениям в Ярославской губернии³, по другим – в г. Санкт-Петербурге) в семье архитектора⁴. Его юношеские годы проходят в г. Ярославле, где в 1918 г. он оканчивает гимназию. В этом же городе в 1919 г. Кох поступает учиться в школу инструкторов физического образования и после ее окончания на некоторое время остается в ней преподавать фехтование⁵.

В 1923 г. Иван Эдмундович приезжает в г. Петроград (с 1924 г. – Ленинград), где на протяжении следующих пятнадцати лет работает преподавателем физкультуры в ряде учебных заведений города. С 1939 г. по июль 1941 г. он является штатным преподавателем сценического фехтования в Ленинградском государственном театральном институте⁶. Занимаясь преподавательской деятельностью, Кох продолжает непрерывно совершенствовать свое спортивное мастерство, становится первым председателем секции владения холодным оружием при Ленинградском губернском Совете физической культуры, созданной в 1924 г.⁷. С этого же года в Ленинграде начинают проводиться официальные первенства города по фехтованию, в которых Иван Эдмундович неоднократно принимает участие и пять раз (в 1925,

² Кох И.Э. Сценическое фехтование. СПб.: СПбГУП, 2008. С. 4.

³ Там же.

⁴ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Предисловие к описи № 1 дел постоянного хранения Ф. 167. Л. 1.

⁵ ЦГАЛИ СПб. Предисловие к описи № 1 дел постоянного хранения Ф. 167. Л. 1.

⁶ Там же.

⁷ Санкт-Петербург // Фехтование: энциклопедия / сост. М.С. Ракита, В.Л. Штейнбах. М.: Человек, 2011. С. 463

1932, 1933, 1936 и 1937 гг.) завоевывает звание чемпиона Ленинграда по фехтованию на рапирах⁸. В 1938 г. Кох становится бронзовым призером чемпионата СССР по фехтованию на рапирах и шпагах, в 1939 г. – на шпагах⁹.

С началом Великой Отечественной войны Иван Эдмундович практически сразу находит применение своему спортивному и педагогическому опыту, возглавив с июля 1941 г. по февраль 1942 г. кафедру фехтования и рукопашного боя Государственного ордена Ленина института физической культуры им. П.Ф. Лесгафта¹⁰. В период работы на кафедре Кох подготовил к изданию двенадцатистраничное пособие «Как поразить врага в штыковом бою», предназначенное бойцам частей и соединений народного ополчения¹¹. Это была первая, но не последняя работа Ивана Эдмундовича, посвященная подготовке к рукопашному бою.

В феврале 1942 г. И.Э. Кох был эвакуирован из г. Ленинграда сперва в г. Омск, а затем в г. Свердловск¹². В столице Среднего Урала на протяжении трех военных лет жизнь выдающегося ленинградского педагога и спортсмена-фехтовальщика была неразрывно связана с работой по подготовке населения Свердловской области к рукопашному бою, проходившей в рамках системы всеобщего военного обучения граждан СССР (Всевобуча). Данное обучение в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 17 сентября 1941 г. осуществлялось вневойсковым порядком без отрыва от работы на промышленных предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах Свердловской области по 110-часовой программе, которая включала огневую, тактическую, строевую, политическую подготовку, изучение уставов, материальной части стрелкового оружия, рукопашного боя.

С первых же дней своего существования на Среднем Урале система Всевобуча столкнулась с рядом серьезных проблем, одной из которых являлась острая нехватка учебных пособий по рукопашному бою, подготовленных квалифицированными специалистами¹³. Существенную помощь в решении данной проблемы оказал коллектив Государственного центрального ордена Ленина института

⁸Голяницкий А.П. Фехтование: справочник. М.: Физкультура и спорт, 1956. С. 200, 202, 204.

⁹Там же. С. 21–23, 25.

¹⁰ЦГАЛИ СПб. Предисловие к описи № 1 дел постоянного хранения Ф. 167. Л. 1.

¹¹Кох И.Э. Как поразить врага в штыковом бою. Л.: Физкультура и спорт, 1941.

¹²ЦГАЛИ СПб. Предисловие к описи № 1 дел постоянного хранения Ф. 167. Л. 1.

¹³Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) Ф. 4. Оп. 31. Д. 162. Л. 332, Ф. 161. Оп. 6. Д. 1490. Л. 206.

физической культуры (ГЦОЛИФК), который был эвакуирован из г. Москвы и с декабря 1941 г. размещен в г. Свердловске, в здании Свердловского областного техникума физической культуры, по адресу: ул. Малышева, 33а¹⁴.

Здесь институт продолжил свою методическую работу,¹⁵ в которую активно включился И.Э. Кох, занимавший с августа 1942 г. по март 1943 г. должность заведующего кафедрой рукопашного боя ГЦОЛИФК¹⁶. Результатом данной работы стал выпуск Свердловским областным издательством ОГИЗа РСФСР двух подготовленных Иваном Эдмундовичем учебных пособий.

Выпущенное в 1942 г. тиражом в 1000 экземпляров четырехстраничное пособие «Рукопашный бой в окопе» являлось одной из первых отечественных работ, знакомивших будущих военнослужащих Красной Армии с техникой и тактикой ведения рукопашных схваток в ограниченном пространстве фортификационных сооружений. Оно включало описания и упоминания приемов штыкового боя, упоминания некоторых приемов боя ножом (удары сверху; снизу) и боя невооруженных (удар кулаком в лицо; ногой в голень или пах)¹⁷. Рекомендуемая И.Э. Кохом тактика боя в окопе предполагала движение по нему двух бойцов в противоположные стороны, исключающее внезапное нападение с тыла¹⁸. При обнаружении противника боец должен был первым атаковать его и незамедлительно нанести укол штыком в открытую часть тела неприятеля. В случае, если противник отбил атаку и его штык при этом завяз в стенке окопа, требовалось атаковать повторно, нанеся неприятелю укол или удар цевьем винтовки. Также рекомендовалось в рукопашной схватке наносить уколы с обманом, т.е. обозначать укол в открытую часть тела неприятеля, а затем, переведя свою винтовку под его оружием, колоть с другой стороны. В своей работе Кох отмечает, что приемы боя в окопе аналогичны действиям в узких переулках и коридорах зданий¹⁹.

В 1943 г. тиражом в 1100 экземпляров было выпущено восьмистраничное пособие «В рукопашной схватке бей и коли по-суворовски!», содержащее описание элементов техники штыкового боя²⁰, а также

¹⁴ Там же. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1698. Л. 5об.

¹⁵ Там же. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1695. Л. 162об., Д. 1698. Л. 6об., Ф. 520. Оп. 1. Д. 8. Л. 112.

¹⁶ ЦГАЛИ СПб. Предисловие к описи № 1 дел постоянного хранения Ф. 167. Л. 1.

¹⁷ Кох И.Э. Рукопашный бой в окопе. Свердловск: Свердловское областное издательство ОГИЗа РСФСР, 1942. С. 1–4.

¹⁸ Там же. С. 4.

¹⁹ Там же. С. 3, 4.

²⁰ Кох И.Э. В рукопашной схватке бей и коли по-суворовски! Свердловск: Свердловское областное издательство ОГИЗа РСФСР, 1942. С. 2–8.

некоторые рекомендации по тактике его ведения. Так, например, бойцам, вступившим в рукопашную схватку, было рекомендовано атаковать первыми, поскольку это деморализует противника. В случае, если первым все же атакует противник, необходимо было отбить его оружие и немедленно нанести неприятелю ответный укол штыком или удар цевьем либо прикладом винтовки. Согласно рекомендациям Коха, лучше всего атаковать противника «средним» (основным) уколom штыка в лицо, грудь или живот, поскольку поражение конечностей неприятеля в рукопашном бою, по мнению Ивана Эдмундовича, являлось менее эффективным. В пособии отмечалась необходимость подготовки будущих военнослужащих Красной Армии к нанесению уколов и передвижению в любом направлении, а также правильному расходованию своих сил во время рукопашной схватки²¹.

Деятельность И.Э. Коха по подготовке к рукопашному бою будущих военнослужащих Красной Армии не ограничивалась написанием учебных пособий. Архивные документы свидетельствуют о том, что Иван Эдмундович непосредственно участвовал в практической работе по обучению технике рукопашного боя, которую развернули преподаватели и студенты ГЦОЛИФК в армейских частях, подразделениях Всевобуча, учебных заведениях и добровольных спортивных обществах (ДСО), находившихся на территории Свердловской области²². Так, например, высокое качество подготовки Кохом резервов для фронта было отмечено в направленном институту физкультуры письме Орджоникидзевского районного комитета ВКП(б) г. Свердловска от 8 августа 1942 г.²³

Преподавательская деятельность Ивана Эдмундовича нашла свое отражение не только в архивных документах, но и в периодических изданиях военного периода. Так, в одном из выпусков газеты «Красный спорт» была опубликована небольшая заметка о том, что в марте 1943 г. Иван Эдмундович осуществлял руководство занятиями, проходившими в рамках межобластного семинара по подготовке инструкторов рукопашного боя, организованного ДСО «Металлург Востока»²⁴.

В том же марте 1943 г. на Урале проходило формирование Уральского добровольческого танкового корпуса (УДТК) – оперативно-тактического соединения, состоявшего в основном из рабочих промышленных предприятий Свердловской, Молотовской²⁵ и Челябинской

²¹ Там же. С. 1, 2, 4.

²² ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 8. Л. 99, 104.

²³ Там же. Л. 100.

²⁴ Инструктора-рукопашники для металлургов // Красный спорт. 1943. № 13. 30 марта.

²⁵ Название Пермской области РСФСР в 1940–1957 гг.

областей. Боевая подготовка личного состава корпуса включала обучение рукопашному бою, преподаванием которого занималась группа инструкторов, возглавляемая Кохом. Точных сведений о том, как и чему данная группа обучала бойцов и командиров УДТК, не выявлено. Установлено лишь то, что добровольцам преподавалась техника штыкового боя²⁶. Известно также, что работа инструкторов группы Коха была оценена по достоинству – многие из них получили положительные письменные отзывы о своей работе от командования корпуса²⁷.

Летом 1944 г. в Березовском лагере (расположенном в 19 км от столицы Среднего Урала) Свердловским областным военкоматом проводились учебно-методические сборы для военруков средних школ, а также военных преподавателей техникумов и педагогических училищ. Занятия по рукопашному бою и плаванию с участниками сборов проводили специально приглашенные для этого преподаватели Свердловского техникума физической культуры. Общее же руководство работой инструкторов осуществлял И.Э. Кох, занимавший с мая 1943 г. (после реэвакуации ГЦОЛИФК в г. Москву) должность заведующего учебной частью данного техникума²⁸.

Благодаря четкой организации работы инструкторов и достаточно высокому уровню их преподавания программа учебно-методических сборов была успешно и полностью выполнена. Подготовленные соответствующим образом военруки и преподаватели военного дела, в свою очередь, смогли обеспечить успешное проведение лагерных сборов, которые летом 1944 г. прошли 2258 человек: 1280 школьников, а также 978 студентов 1–2-го курсов техникумов и учащихся 1–2-го классов педагогических училищ (что составило 87% учащихся и студентов, обязанных пройти сборы)²⁹.

Архивные документы и некоторые печатные издания свидетельствуют о том, что на Среднем Урале И.Э. Коху приходилось заниматься не только подготовкой населения Свердловской области к рукопашному бою, а также рутинной преподавательской и административной работой в учебных заведениях. Так, по сведениям автора книги «История развития фехтования в г. Екатеринбурге (1941–1997)» Б.В. Мочалова Иван Эдмундович в годы войны занимался постановкой сценических боев на холодном оружии для спектаклей, проходивших в Свердловском театре юного зрителя³⁰. Кроме того, Кох, стремясь

²⁶ ПДООСО. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 16. Л. 10.

²⁷ Там же. Ф. 4. Оп. 38. Д. 204. Л. 159, Оп. 40. Д. 200. Л. 58.

²⁸ ЦГАЛИ СПб. Предисловие к описи № 1 дел постоянного хранения Ф. 167. Л. 1.

²⁹ Там же. Оп. 41. Д. 229. Л. 18–20 об., 22, 23.

³⁰ Мочалов Б.В. История развития фехтования в г. Екатеринбурге (1941–1997). Екатеринбург: УрО РАН, 2000. С. 7.

воспитать из учащихся Свердловского техникума физкультуры достойных советских граждан, читал им на студенческих вечерах и собраниях лекции по темам: «О культуре и культурности», «Манеры и этикет», «Поведение человека в обществе»³¹. Интересно, что согласно утверждениям дочери Ивана Эдмундовича, профессора кафедры режиссуры и актерского искусства Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов Е.И. Стуровой (1947–2012), именно в период эвакуации Кох начинает создавать теорию и методику преподавания новой для того времени специальной учебной дисциплины «Основы сценического движения»,³² в программу которой вошло изучение техники сценических передвижений (прыжков, лазаний, ползаний), падений, способов переноски тела, приемов боя без оружия, особенностей стилевого поведения и правил этикета, принятых в европейском и русском обществах в XVI – начале XX в.³³

Архивных документов, подтверждающих информацию Е.И. Стуровой на сегодняшний день не выявлено, так же как не выявлены и сведения о точной дате начала работы по созданию теории и методики сценического движения в работах самого Коха. В то же время представляется вполне вероятным, что опыт чтения студентам Свердловского техникума физкультуры лекций об этикете и поведении человека в обществе был использован Кохом в дальнейшем, при написании части III вышедшего в 1970 г. учебника «Основы сценического движения», которая была посвящена особенностям стилевого поведения жителей России и европейских стран в XVI – начале XX в. Опыт же преподавания уральцам рукопашного боя и постановки батальных сцен в Свердловском ТЮЗе мог быть использован Иваном Эдмундовичем при написании учебного пособия «Сценическое фехтование», изданного в 1948 г.

Согласно сведениям сотрудников Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб), И.Э. Кох занимал должность заведующего учебной частью Свердловского техникума физкультуры до апреля 1945 г. и в этом же месяце был реэвакуирован в г. Ленинград³⁴. Но анализ документов Центра документации общественных организаций Свердловской области позволяет предположить, что Иван Эдмундович покинул Средний

³¹ ЦДООСО. Ф. 1279. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

³² Кох И.Э. Основы сценического движения: учебник. СПб.: Лань, 2013. С. 3.

³³ Кох И.Э. Об основах сценического движения // Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии: сборник статей / сост. М.В. Побединский. Л.: ЛГИТМиК, 1971. С. 114.

³⁴ ЦГАЛИ СПб. Предисловие к описи № 1 дел постоянного хранения Ф. 167. Л. 1.

Урал в конце 1944 г., так как с января 1945 г. должность завуча в техникуме занимал уже другой человек³⁵.

Очевидно, при активном участии вернувшегося из эвакуации Коха в 1945 г. в Ленинградском государственном театральном институте (с 1962 г. – Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии, ЛГИТМиК) была создана кафедра сценического движения,³⁶ теорию и методику преподавания которого Иван Эдмундович начал разрабатывать, по некоторым имеющимся в его работах сведениям, еще во второй половине 1930-х гг., а продолжил их создание уже после Великой Отечественной войны³⁷. Известно, что техника сценических передвижений разрабатывалась им на основе военно-прикладных упражнений, техника падений – на основе приемов дзю-до, манеры поведения – на основе личного жизненного опыта, а также информации, собранной в результате изучения предметов изобразительного и прикладного искусства XVI–XVIII вв. и литературных материалов XIX в.³⁸

К середине 1950-х гг. предмет «Основы сценического движения» в качестве эффективного средства повышения уровня двигательных навыков и пластической культуры актера прочно утвердился в театральных учебных заведениях г. Ленинграда, а затем постепенно получил признание и за его пределами³⁹. Возможно, именно это обстоятельство положительно сказалось на служебной карьере Коха, и в 1960 г. он становится заведующим кафедрой сценического движения ЛГИТМиК⁴⁰. В 1950–1960-е гг. интерес к результатам педагогической деятельности Ивана Эдмундовича неуклонно возрастал и оказался в итоге настолько велик, что издательство «Искусство» выпустило в 1962 г. массовым тиражом его учебное пособие «Основы сценического движения – 38 уроков»,⁴¹ а в 1970 г. – его учебник «Основы сценического движения». К началу 1970-х гг. во многих театральных учебных заведениях не только Советского Союза, но и Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии преподавание сценического движения велось в соответствии с методикой и программами ЛГИТМиК⁴².

³⁵ ЦДООСО. Ф. 1279. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

³⁶ Основные этапы истории Российского государственного института сценических искусств. URL: <http://www.rgisi.ru/istoriya/> (дата обращения: 18.07.2018).

³⁷ Кох И.Э. Об основах сценического движения. С. 113–116.

³⁸ Там же. С. 114, 115.

³⁹ Кох И.Э. Основы сценического движения. Л.: Искусство, 1970. С. 5.

⁴⁰ ЦГАЛИ СПб. Предисловие к описи № 1 дел постоянного хранения Ф. 167. Л. 1.

⁴¹ Кох И.Э. Об основах сценического движения. С. 118.

⁴² Там же.

Несомненной заслугой И.Э. Коха как педагога и методиста являлось не только создание им работ по теории и методике сценического движения, но и подготовка учебного пособия по искусству условного боя на холодном оружии, подчиненному законам сценической жизни и построенному по типу боя реального⁴³. Вышедшая в 1948 г. и быстро ставшая библиографической редкостью книга Ивана Эдмундовича

«Сценическое фехтование», до начала 2000-х гг. являлась практически единственным в СССР и России источником информации о постановке батальных сцен в театрах⁴⁴. Данная работа содержала описания: техники ведения сценического боя (уколов, ударов, защит, атак и т.п.); техники исторического фехтования на мечах, копьях, алебардах, шпагах, саблях, шашках, ятаганах, кинжалах, штыках;

бытовых движений, связанных с ношением и использованием холодного оружия (действий с португеей, плащом, шляпой; поклонов; обезоруживаний; падений); методики обучения сценическому бою⁴⁵. Следует отметить, что к 1974 г. Кох завершил работу над новой, исправленной и дополненной, редакцией пособия, но в силу различных обстоятельств оно так и не было переиздано при жизни автора⁴⁶.

Согласно сведениям сотрудников ЦГАЛИ СПб, в 1975 г. Иван Эдмундович прекратил преподавательскую деятельность в ЛГИТ-МиК,⁴⁷ а в 1979 г. он скончался и был похоронен под г. Ленинградом, на кладбище п. Комарово⁴⁸.

Завершая описание жизненного пути И.Э. Коха, необходимо отметить, что процесс выявления и уточнения биографических сведений о нем на сегодняшний день далек от окончания и требует проведения дальнейшей исследовательской работы в архивах и библиотеках гг. Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и Ярославля.

Библиография

1. *Голяницкий А.П.* Фехтование: справочник. М.: Физкультура и спорт, 1956. 268 с.
2. *Кох И.Э.* В рукопашный схватке бей и коли по-суворовски! Свердловск: Свердловское областное издательство ОГИЗА РСФСР, 1942. 8 с.
3. *Кох И.Э.* Как поразить врага в штыковом бою. Л.: Физкультура и спорт, 1941. 12 с.

⁴³ *Кох И.Э.* Сценическое фехтование. Л; М.: Искусство, 1948. С. 5, 13.

⁴⁴ *Кох И.Э.* Сценическое фехтование. СПб.: СПбГУП, 2008. С. 6.

⁴⁵ *Кох И.Э.* Сценическое фехтование. Л; М.: Искусство, 1948. С. 69–269.

⁴⁶ *Кох И.Э.* Сценическое фехтование. СПб.: СПбГУП, 2008. С. 5, 6.

⁴⁷ ЦГАЛИ СПб. Предисловие к описи № 1 дел постоянного хранения Ф. 167. Л. 1.

⁴⁸ Кладбище поселка Комарово. Санкт-Петербург. URL: <http://www.necropol.org/komarovo-gallery.html/> (дата обращения: 18.07. 2018).

4. *Кох И.Э.* Об основах сценического движения // Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии: сборник статей / сост. М.В. Побединский. Л.: ЛГИТМиК, 1971. 307 с.
5. *Кох И.Э.* Основы сценического движения. Л.: Искусство, 1970. 566 с.
6. *Кох И.Э.* Основы сценического движения: учебник. СПб.: Лань, 2013. 512 с.
7. *Кох И.Э.* Рукопашный бой в окопе. Свердловск: Свердловское областное издательство ОГИЗА РСФСР, 1942. 4 с.
8. *Кох И.Э.* Сценическое фехтование. Л; М.: Искусство, 1948. 292 с.
9. *Кох И.Э.* Сценическое фехтование. СПб.: СПбГУП, 2008. 435 с.
10. *Мочалов Б.В.* История развития фехтования в г. Екатеринбурге (1941–1997). Екатеринбург: УрО РАН, 2000. 194 с.

В.В. Сухих¹
Екатеринбург

**М.П. ШАЛАГИНОВ – УРАЛЬСКИЙ АДРЕСАТ
«ПИСЬМА К ФЕЛЬДФЕБЕЛЮ» Л.Н. ТОЛСТОГО**

«Письмо к фельдфебелю» – одно из самых ярких выступлений Л.Н. Толстого против войн и военной службы. Ответ писателя на вопросы простого торговца железом и скобяными изделиями из Каменского завода получил всемирную известность. При этом о Михаиле Петровиче Шалагинове, адресате «Письма», не было практически никаких сведений. Только после находки в Екатеринбурге части его семейного архива удалось установить ряд фактов биографии Шалагинова, выявить родственные и дружеские связи с известными уральцами – каменскими купцами Воробьевыми, горными техниками Федоровыми, екатеринбургскими родственниками знаменитого камнереза А.К. Денисова-Уральского.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, «Письмо к фельдфебелю», Каменский завод.

V.V. Sukhikh
Yekaterinburg

**M.P. SHALAGINOV - URAL ADDRESS
“LETTERS TO FELDFEBEL” L.N. TOLSTOY**

“Letter to the Feldwebel” is one of the brightest speeches of L.N. Tolstoy against wars and military service. The writer’s answer to the questions of a simple ironmonger from the Kamensk plant gained worldwide fame. There was practically no information about Mikhail Petrovich Shalaginov, the addressee of the Letter. Only after the discovery of a part of his family archive in Yekaterinburg, it was possible to discover a number of facts from Shalaginov’s biography, to reveal family and friendly ties with the famous Uralians - the Kamensk merchants Vorobyovs, mining technicians Fedorovs, Yekaterinburg relatives of the famous stone cutter A.K. Denisov-Uralsky.

Keywords: L.N. Tolstoy, Letter to the Feldwebel, Kamensk plant.

В 1899 г. в пятом номере «Листков свободного слова», издаваемых в Англии В.Г. Чертковым, было опубликовано «Письмо к фельдфебелю» Л.Н. Толстого. Из текста следовало, что это ответ на письмо с вопросами вполне конкретного человека, но кому именно отвечал граф, долгое время оставалось тайной. Отсутствие указаний на имя и фамилию в печатной версии вполне понятно, так как реальной была угроза преследования для адресата крамольного с точки зрения российской власти послания. В своем дневнике² и в письмах к Черткову³ Толстой также из осторожности не указывал фамилию адресата «Письма», предпочитая называть его фельдфебелем.

¹ *Сухих Василий Валентинович* – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия. E-mail: vsuhih@mail.ru ² См.: *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. Том 53. М., 1953. С.219. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ №16-02-00016; №11-12-66002.

³ См.: *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. Том 88. М., 1957. С.147, 153-154.

В Российской империи «Письмо к фельдфебелю» было запрещено, издавалось нелегально как сторонниками Толстого, так и революционерами. После февральской революции, когда появилась возможность легальной публикации «Письма», имя адресата по-прежнему не указывалось, личность этого человека на фоне величия обращения Толстого ко всему человечеству совершенно потерялась. В СССР «Письмо к фельдфебелю» формально запрещено не было, но не включалось в издания для массового читателя.

В 1928-1958 гг. было издано фундаментальное девяностотомное собрание сочинений Толстого. В вышедшем в 1933 г. 72 томе, видимо, впервые было раскрыто, что Толстой отвечал Михаилу Петровичу Шалагинову в Каменский завод Пермской губернии. В томе опубликовали тексты письма Шалагинова и первого варианта ответа Толстого⁴. В 1958 г. в 90 томе собрания сочинений опубликовано «Письмо к фельдфебелю» вместе с историей его написания и печатания⁵.

К сожалению, Шалагинов либо не вызвал особого интереса у литературоведов и историков, либо же не удавалось найти о нем каких-либо дополнительных сведений. О Шалагинове лишь кратко упоминает в докладе «Лев Толстой и уральцы»⁶ и книге «Ваш друг Лев Толстой»⁷ известный оренбургский литературовед Л.Н. Большаков, много сделавший для изучения уральских корреспондентов Толстого. Малый тираж полного собрания сочинений Толстого (у 72 и 90 томов – по пять тысяч экземпляров) обусловил его отсутствие в большинстве библиотек Урала, поэтому в Каменске-Уральском (бывшем Каменском заводе), несмотря на работу музея и давние традиции краеведения, о переписке Шалагинова и Толстого стало известно лишь в наши дни. Каменский краевед В.И. Ермаков в 2018 г. публикует небольшой очерк о переписке Толстого и Шалагинова⁸, написанный на основе материалов из полного собрания сочинений Толстого. Ермаков также находит в своих записях воспоминаний старожилов города упоминания о местном торговце М.П. Шалагинове, в подтверждение чего выявляет указание на скобяную торговлю Шалагинова в дореволюционных выпусках «Уральского торгово-промышленного адрес-календаря».

Автору удалось отыскать в Екатеринбурге немногие артефакты, оставшиеся от личного архива Михаила Петровича, – его военную

⁴ См.: *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. Том 72. М.; Л., 1933. С.37-42.

⁵ См.: *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. Том 90. М., 1958. С.54-59; 364-366.

⁶ См.: *Большаков Л.Н.* Лев Толстой и уральцы // Тезисы докладов и сообщений вторых уральских «Бирюковских» чтений. Челябинск, 1974. С.45.

⁷ См.: *Большаков Л.Н.* Ваш друг Лев Толстой. Челябинск, 1978. С.92-93.

⁸ См.: *Ермаков В.* Почтовый Каменск. Часть 2 // Новый Компас. 2018. 19 апреля. С.14.

аттестацию и фотографии, надписи на которых позволили установить круг родственников и знакомых Шалагинова. Эти находки дали возможность восстановить биографию необычного фельдфебеля, оказавшегося не только адресатом Толстого, но также другом и родственником известных уральцев.

Михаил Петрович Шалагинов (1852-1920 гг.) в своем письме к Толстому сообщал, что он бывший вятский крестьянин, а теперь камышловский мещанин, живущий в Каменском заводе, самоучка, участник русско-турецкой войны (служил в Кавказской армии), отставной фельдфебель. Его военная служба подтверждается найденной аттестацией от 24 октября 1880 г., подписанной командиром 39-й артиллерийской бригады генерал-майором В.Д. Проскураковым в Александрополе⁹. В аттестации указано, что Шалагинов служил в управлении бригадой бригадным писарем, усердно и добросовестно выполняя все свои обязанности и данные ему поручения, отличаясь благонравием, сдержанным и трезвым поведением. Отмечено, что, помимо хорошего поведения, Шалагинов отличается твердым знанием счетной и письменной части, потому везде может приносить хорошую пользу.

Неизвестно, когда и почему Шалагинов оказался в Каменском заводе. Вполне возможно, что он впервые приехал туда еще по служебным военным делам – в Каменске традиционно выполняли заказы для русской артиллерии. Мог благодаря хорошей аттестации получить место в конторе Каменского завода и потом, уже имея связи на заводе, завести свою лавку. С 1899 по 1915 гг. Шалагинова указывают в «Уральском торгово-промышленном адрес-календаре» как самостоятельного торговца скобяными товарами и металлическими изделиями. Скорее всего, торговлю он начал намного раньше, при поддержке родственников первой жены – Мария была представительницей большого и влиятельного в Каменском заводе торгового рода Воробьевых.

Мария Шалагинова умерла рано. Ее отец Андрей Сергеевич Воробьев в своем завещании, составленном в 1904 г., оставил 200 рублей внучке – Анне Михайловне Шалагиновой¹⁰. Либо других детей у Михаила и Марии Шалагиновых не было, либо они умерли в малом возрасте.

В 1890-х гг. у Шалагинова уже вторая жена – Анна Ивановна. В 1891 г. родился сын Петр, в 1893 – второй сын Александр, в 1895 –

⁹Крепость Александрополь (ныне город Гюмри в Армении) была одной из крупнейших русских военных баз в Закавказье, там находилась крепостная артиллерия и артиллерийский склад.

¹⁰См.: *Шерстерна Н. Воробьевы // Каменский рабочий. 1994. 6 июля. С.2.*

дочь Зинаида. При этом Шалагинов сохраняет родственные и дружеские связи с Воробьевыми. Об этом свидетельствует семейная фотография – на фоне дома Александра Андреевича Воробьева, одного из самых богатых купцов Каменского завода, вместе с Воробьевыми сидит и Шалагинов.

На момент написания письма к Толстому Шалагинов – глава большого семейства (как минимум четверо детей), живущий по провинциальным меркам зажиточно. Достаток определяет наличие досуга и возможность читать большие романы. Толстому каменский мещанин сообщает о прочтении им «Войны и мира», «Анны Карениной», «Смерти Ивана Ильича» и «Власти тьмы», из более поздних произведений читал «Крейцерову сонату».

В августе 1898 г. русское правительство обратилось к зарубежным державам с предложением созвать международную конференцию по поводу сокращения вооружений и сохранения всеобщего мира (проведена в Гааге в 1899 г.). Это обращение было воспринято неоднозначно и много обсуждалось в прессе и обществе. Как участник войны и христианин, Шалагинов и прежде задумывался о несоответствии христианства и боевых действий, а под влиянием обсуждений готовящейся мирной конференции его раздумья дошли до сомнений в верности насаждаемых правительством и церковью догматов о военной службе. За ответом на свои сомнения Шалагинов обратился к тому, кого крайне уважал и почитал.

18 декабря 1898 г. случилось небывалое прежде для горнозаводской провинции событие: мещанин Каменского завода Камышловского уезда Пермской губернии Михаил Петрович Шалагинов написал письмо графу Льву Николаевичу Толстому. Отставной фельдфебель не мог и предположить, что это действие приведет к созданию одного из самых известных антивоенных произведений Толстого. К этому времени Толстому писали многие – просили советов, защиты или денег, выражали восхищение или же ненависть, рассказывали о себе и интересовались жизнью в Ясной Поляне. Тем не менее в потоке самой разнообразной корреспонденции со всего мира письмо Шалагинова не затерялось и вызвало у известного писателя настолько сильные чувства, что Толстой тщательно готовит и несколько раз редактирует свой ответ, в конечном итоге опубликованный как «Письмо к фельдфебелю».

Толстой, как и Шалагинов, был под сильным впечатлением от обсуждений готовящейся мирной конференции, но в отличие от Михаила Петровича считал это мероприятие лицемерным. О чем прямо написал в ответ на запрос шведской интеллигенции по поводу его

мнения о будущей конференции¹¹. Толстой не доверял правительствам и государствам. Размышляя о несовместимости христианских заповедей и военной службы, писатель пришел к радикальному выводу, что официальная церковь обманывает верующих в интересах правительства, для которого армия была удобным инструментом решения внутренних проблем. Свою точку зрения граф так или иначе все равно выразил бы публично. Письма шведов и Шалагинова стали удобным поводом высказаться на злобу дня, ответы на них писались одновременно и заведомо для публичной огласки.

Письмо Шалагинова было выбрано для ответа не только из-за актуальности задаваемых им вопросов. Дополнительную ценность письму придавали простонародное происхождение и опыт армейской службы отправителя, своим умом подошедшего к мыслям, близким некоторым идеям Толстого. Толстой крайне болезненно переживал, когда узнавал, что его произведения не находят понимания у обычного читателя за пределами образованных кругов. Он много сил потратил на создание небольших притч и сказок для народа, благословил создание издательства «Посредник» ради выпуска недорогих изданий для массового читателя. Его последователи считали важнейшей задачей распропагандировать армию как защитника их врагов – правительства и государственной церкви, утверждая, к примеру, в 1900 г.: «Пора бы социалистам, уже пустившим глубокие корни в рабочей среде, обратить серьезное внимание на эту ужасную организацию – войска. И приложить возможно больше энергии к распространению среди солдат литературы, могущей побороть этот гипноз дисциплины, во мрак которого погружено наше христианское воинство»¹².

Но солдатская масса по-прежнему оставалась малообразованной и далекой от понимания идей Толстого. Это доказывали как письма к Толстому, так и специальные исследования того времени, к примеру, проведенное в декабре 1888 г. среди солдат артиллерийских рот¹³. Поэтому на фоне остальных читателей из народа письмо от Шалагинова было особенно приятно Толстому: самоучка из крестьян прочитал и душевно пережил его романы, желал не слепо принимать готовые догмы, но сам размышлял на духовные темы. И главное – состоя на военной службе, задумался о ее неправильности. Это давало надежду, что постепенно идеи Толстого укоренятся в солдатской среде.

¹¹ См.: *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. Том 90. М., 1958. С.60.

¹² Цит. по: *Ореханов Г.Л.* Лев Толстой. «Пророк без чести»: хроника катастрофы. М., 2016. С.325.

¹³ См.: *Оболенская С.В.* Солдаты читают Л.Н. Толстого // *Одиссей. Человек в истории.* 2001. Русская культура как исследовательская проблема. М., 2001. С.287-310

Впрочем, после написания ответа, высказав все, что хотел, Толстой о Шалагинове явно забыл. Хотя «Письмо к фельдфебелю» быстро стало известным и популярным, о Шалагинове больше никаких упоминаний в переписке и дневниках Толстого нет. «Письмо» было больше обращено ко всему человечеству, чем к конкретному Михаилу Петровичу, давшему толчок к кристаллизации мыслей Толстого.

Никакого дальнейшего развития переписка не получила. Зададимся же вопросом, почему ничего не известно о реакции Шалагинова и его окружения на письмо графа? Для небольшого Каменского завода письмо самого Толстого стало бы крупнейшим культурным событием. Тем не менее с уверенностью можно утверждать, что о переписке ничего не знали не только каменские и екатеринбургские друзья Шалагинова, но и его ближайшие родственники. Можно конечно допустить, что в силу некой ошибки ответ Толстого не был отправлен или же был потерян почтой. Но, на мой взгляд, более вероятно, что Шалагинов сам уничтожил письмо графа и скрыл факт переписки даже от своей семьи.

Обратим внимание, что Шалагинов, несомненно, человек верующий, прежде всех прочих сведений сообщает о себе «я исповедания православного», указывает в письме, что прочитал все евангелие. Ратуя за всеобщий мир и осозная несовместимость христианских заповедей и войны, против церкви и государства Шалагинов не выступает. Михаил Петрович определенно не мог предполагать, насколько разошелся Толстой с правительством и православной церковью. Он лишь слышал о непропущенных цензурой сочинениях графа, так как просит в письме выслать их наложенным платежом, желая прочитать. Напомню, что в 1870-1880-х гг. Толстой считался вполне благонадежным писателем, его произведения одобрялись военным министерством к обращению в войсках¹⁴. Взгляды Толстого 1890-х гг. Шалагинов не мог узнать из доступных ему публикаций, поэтому явно не ожидал прочитать в ответе писателя отрицание Священной истории и православных догматов вообще.

Толстой писал Шалагинову в первой редакции ответа, которая, по мнению комментаторов полного собрания сочинений, и была отправлена в Каменский завод: «Вся священная история и библия и в особенности катихизис есть собрание диких суеверий еврейского народа, не имеющих в наше время никакого смысла. То, что Бог как то недавно вздумал сотворять мир и сотворял его так, как это почему то узнал Моисей, и все сказки библии, потом вся история сына этого Бога,

¹⁴ См., к примеру: Три сказки Льва Толстого. Одобрено Военным министерством к обращению в войсках. Издание «Посредника». М.: Типография Сытина, 1887.

родившагося от девы, и все таинства, все это грубое смешение суеверий с обманами»¹⁵. В опубликованной версии «Письма к фельд-фебелю» нападки на православие были только усилены. Толстой писал об обмане так называемой православной ложной христианской верой, утверждал что «все русские люди пойманы в православие коварным обманом и жестоким насилием удерживаются в нем»¹⁶.

Мог ли такие утверждения принять Шалагинов? Едва ли. Негодование против антицерковных текстов Толстого выражали многие. Известность получили слова Д.С. Мережковского, сказанные в докладе о Толстом в 1901 г.: «То, что написал Толстой о православии – самые позорные страницы русской литературы. До такого кощунства не доходили и желторотые птенцы материализма. Не надо быть верующим, достаточно только иметь уважение к своему народу и всему человечеству, для того, чтобы не оскорблять обрядов»¹⁷.

Видимо, аналогично отнесся он к антицерковным взглядам Толстого, так как никаких больше писем с Каменского завода писатель не получал. Последующее отлучение Толстого от церкви, скорее всего, только утвердило Шалагинова в неприятии новых воззрений писателя. Весьма схожей по результатам оказалась изученная Л.Н. Большаковым переписка Толстого с оренбургским крестьянином А.Х. Шильцовым (1908 г.). Толстой был очень дорог Шильцову, но крестьянин оказался категорически не согласен с высказанными в ответе графа идеями, чем вызвал недовольство и разочарование писателя, не ставшего отвечать на последнее письмо Шильцова. Как и в случае с Шалагиновым, даже факт переписки с Толстым оказался совершенно неизвестным родным Шильцова, очень ценившим историю его жизни. Л.Н. Большаков вполне резонно предположил, что Шильцов не хотел говорить о слабых сторонах и ошибках большого человека, о своем расхождении с Толстым в крайне важном для обоих земельном вопросе¹⁸. Вполне вероятно, что и Шалагинов умолчал о переписке с Толстым по тем же соображениям, уважая писателя за его раннее творчество и совершенно не принимая его антицерковную позицию последних десятилетий жизни.

Михаил Петрович продолжал жить в Каменском заводе и торговать в лавке. Вторая его жена также умерла рано, третьей его женой

¹⁵ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Том 72. М.; Л., 1933. С.40.

¹⁶ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Том 90. М., 1958. С.57-58.

¹⁷ Цит. по: Ореханов Г.Л. Лев Толстой. «Пророк без чести»: хроника катастрофы. М.: Эксмо, 2016. С.469-470.

¹⁸ См.: Большаков Л.Н. Ваш друг Лев Толстой. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1978. С.11, 40, 113-114.

стала Наталья Матвеевна (1872-1964 гг.). Выросли и получили образование сыновья, на сохранившейся фотографии они больше похожи на франтоватых студентов, чем на детей лавочника.

Толстой в письме к Шалагинову писал о ложном пути освобождения от обмана правительства и церкви – революционном социалистическом¹⁹. В опубликованном «Письме к фельдфебелю» этот фрагмент отсутствовал, что позволяло социал-демократам использовать письмо для антиправительственной агитации, нелегально издавая и распространяя письмо отдельно или вместе с солдатской и офицерской памятками Толстого. В 1910-е гг. в окружении Шалагинова появились люди, участвовавшие в социал-демократической агитации и, вполне вероятно, читавшие «Письмо к фельдфебелю». Так что Шалагинов мог получить печатную версию «Письма», хотя о его роли в появлении этого текста по-прежнему не было известно.

В 1913 г. работать на Каменский завод приехал горный техник Алексей Васильевич Федоров (1886-1938 гг.). Он был близок к социал-демократическому подполью Екатеринбурга, хорошо знал активных революционеров братьев Виктора и Павла Быковых. Революционные взгляды вряд ли привлекли бы Михаила Петровича, но Федоров был образованным и культурным человеком, имел хорошие знакомства среди екатеринбургской интеллигенции. Его жена Зинаида Ивановна была племянницей известного художника и камнереза А.К. Денисова-Уральского, который охотно общался с ее семьей и после революции именно через Федорова пытался договориться о передаче своих коллекций в дар Екатеринбургу. Видимо, общий интерес к литературе сблизил Федоровых и Шалагинова, несмотря на разницу в возрасте и положении. Сохранились взаимные дарственные фотографии с дружескими надписями.

Помимо Федорова, Шалагинов мог получить «Письмо к фельдфебелю» у своего родственника, племянника первой жены Владимира Александровича Воробьева (1896-1937 гг.), известного уральского революционера (в РСДРП с 1914 г.), возглавлявшего в 1920-е гг. уральский Истпарт.

Революции 1917 г. и Гражданская война стали тяжелыми испытаниями для Шалагинова. Его сына Александра красные при отступлении с Каменского завода в 1918 г. увели в качестве заложника, больше никаких вестей о нем не поступало (данные В.И. Ермакова). 11 июля 1918 г. у Михаила Петровича, судя по документам, рождается дочь

¹⁹ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Том 72. М.; Л.: Гос. изд-во художественной литературы, 1957. С.47-38.

Елена. Рождение столь позднего ребенка маловероятно, можно предполагать, что Шалагинов удочерил внуку, вероятно, новорожденного ребенка погибшего Александра. Второй сын, Петр, работал в местной земской управе при колчаковских властях, так что при отступлении белых Шалагиновы уехали из Каменского завода. Были ли они в Сибири и потом вернулись в Екатеринбург или же сразу перебрались в Екатеринбург – неизвестно. Как и где умер Михаил Петрович в 1920 г. – сведений нет.

Его вдова с дочерью и сын Петр остались в Екатеринбурге, где могли рассчитывать на помощь друзей и родственников. А.В. Федоров благодаря старым революционным связям в 1920-х гг. работал в советских учреждениях и мог помогать Шалагиновым, чья жизнь с этого времени была тесно связана с Федоровыми. Хорошую карьеру сделал В. А. Воробьев, возможно, что именно его влиянием семья Шалагинова благополучно пережила все гонения на «бывших».

Федоров и Воробьев имели возможность опубликовать сведения о переписке Шалагинова и Толстого, так как история революционной борьбы на Урале была очень популярна в 1920-е и первую половину 1930-х гг. Но ничего подобного не сделали, что подтверждает предположение о сохранении Шалагиновым письма Толстого в тайне от друзей и родственников.

Сын Шалагинова Петр с 1955 г. работал в музее Миасса, был старшим научным сотрудником и в 1960-1970-е гг. известен среди уральских историков и краеведов своей активной работой в изучении уральского прошлого. Его архив сохранился и передан в Миасский музей. Но при этом ничего о переписке своего отца и Толстого Петр не написал. Умер он в 1979 г., вероятно, так и не узнав, что «Письмо к фельдфебелю» было написано его отцу.

Переписка Толстого и Шалагинова – яркий пример культурного разрыва прогрессивной и консервативной частей русского общества. Толстой, участвуя в разрушении традиционных ценностей государства и способствуя антиправительственной и антицерковной агитации в войсках своими сочинениями, сильно помог победе революционеров. И тем самым внес свой вклад в уничтожение результатов всех трудов Шалагинова, на старости лет лишившегося дома и своего дела, потерявшего сына в Гражданской войне, ставшего свидетелем гонений на православную церковь и убийств церковнослужителей красными в Каменском заводе в 1918 г.

Библиография

1. *Большаков Л.Н.* Ваш друг Лев Толстой. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1978.
2. *Большаков Л.Н.* Лев Толстой и уральцы // Тезисы докладов и сообщений вторых уральских «Бирюковских» чтений. Челябинск, 1974. С.41-46.
3. *Оболенская С.В.* Солдаты читают Л.Н. Толстого // Одиссей. Человек в истории. 2001. Русская культура как исследовательская проблема. М.: Наука, 2001. С.287-310.
4. *Ореханов Г.Л.* Лев Толстой. «Пророк без чести»: хроника катастрофы. М.: Эксмо, 2016.
5. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. Том 53. М., 1953.
6. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. Том 72. М.; Л., 1933.
7. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. Том 88. М., 1957.
8. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. Том 90. М., 1958.

В.В. Филатов¹
Магнитогорск

ПЕДАГОГ И УЧЕНЫЙ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ М.И. БОЯРШИНОВА

В статье исследована деятельность профессора Магнитогорского горно-металлургического института (МГМИ) Михаила Ивановича Бояршинова, внесшего значительный вклад в развитие отечественной науки и Уральского региона в 1930–1980-е гг. Незаурядная личность, соединившая в себе талант организатора учебной и научной работы, отличного педагога, воспитавшего сотни высококлассных специалистов прокатного производства, уважаема и чтима в Магнитогорском государственном техническом университете им. Г.И. Носова.

Ключевые слова: Магнитогорский горно-металлургический институт им. Г.И. Носова, ученый, научно-исследовательская деятельность, педагог, творчество.

V.V. Filatov
Magnitogorsk

TEACHER AND SCIENTIST WITH A CAPITAL LETTER. STROKES TO THE PORTRAIT OF M.I. BOYARSHINOVA

The article examines the activities of Mikhail Ivanovich Boyarshinov, professor of the Magnitogorsk Mining and Metallurgical Institute (MGMI), who made a significant contribution to the development of national science and the Ural region in the 1930s – 1980s. An extraordinary personality who combines the talent of an organizer of educational and scientific work, an excellent teacher who has trained hundreds of highly qualified specialists in the rolling production, is respected and honored at the Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov.

Keywords: Magnitogorsk Mining and Metallurgical Institute named after G.I. Nosova, scientist, research activity, teacher, creativity.

В настоящее время весьма актуально вспомнить тех людей, которые отдали все свои силы, свой талант на благо Отечества. Молодое поколение должно знать и чтить память таких подвижников. Одной из ярких личностей, педагогом и ученым с большой буквы является профессор Магнитогорского горно-металлургического института Михаил Иванович Бояршинов. Его имя занесено во многие справочники и энциклопедии, но анализ новых, ранее не опубликованных, документов раскроет многогранную деятельность этого замечательного человека.

¹ **Филатов Владимир Викторович** – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск. E-mail: v.philatov@mail.ru

М.И. Бояршинов родился 20 ноября 1904 г. в селе Сыростан Оренбургской губернии. Начало его трудовой деятельности связано со Златоустовским металлургическим заводом, где он начал работать в 1925 г. После окончания в 1930 г. Ленинградского политехнического института по специальности «Горячая обработка металлов» был оставлен на научной работе в этом ведущем вузе страны. Здесь в 1935 г. он защитил кандидатскую диссертацию, стал доцентом кафедры прокатки черных металлов.

Учитывая творческие и организаторские способности М.И. Бояршинова, ему предложили в 1938 г. возглавить кафедру обработки металлов давлением (ОМД) в недавно созданном Магнитогорском горно-металлургическом институте (МГМИ). В то время в Челябинской области насчитывалось восемь вузов и 65 техникумов с общим количеством обучавшихся 16,6 тыс. чел.² В конце 1930-х гг. на отделениях производства стали и проката и разработки рудных залежей МГМИ обучалось 440 чел.³ Начиная с 1932 г., к лету 1939 г. институт выпустил 80 специалистов, из них 53 – без отрыва от производства⁴.

Выбор оказался верным. Свыше 40 лет М.И. Бояршинов руководил ведущей кафедрой института, умело организуя коллектив на решение важнейших задач производства, прежде всего Магнитогорского металлургического комбината (ММК), обучения и воспитания молодых специалистов. Своими делами этот человек прославил МГМИ. Его уважали и любили в коллективе кафедры и института за принципиальность, ответственность. Он был человеком слова.

М.И. Бояршинова всегда отличало самокритичное отношение к делу. Он видел немало изъянов в организации подготовки инженерных кадров и стремился изменить положение к лучшему. Неравнодушное отношение к порученному участку работы можно проследить на таком факте. На страницах газеты «Магнитогорский рабочий» недавно утвержденный заведующий кафедрой ОМД поделился своими впечатлениями о дипломировании студентов. На его взгляд, в дипломном проекте будущего инженера обязательно должен проявляться творческий подход. Дипломирование же показало, что не все студенты готовы проявить способность к исследованию актуальных задач производства. Во многом это было связано со слабой подготовкой по общетехническим и специальным учебным дисциплинам, недостаточным знанием проблемных вопросов, узких мест предприятий и

² Магнитогорский рабочий. 1939. 18 января.

³ Магнитогорский рабочий. 1939. 18 января.

⁴ Магнитогорский рабочий. 1939. 22 июля.

перспектив их разрешения. М.И. Бояршинов обращал внимание и на неумение некоторых студентов рационально построить свою научно-исследовательскую деятельность⁵. Данные замечания ученого свидетельствовали об его активной жизненной позиции, стремлении приобщить студентов к актуальным проблемам производства, подготовке высокопрофессиональных инженеров. Он не считал МГМИ провинциальным вузом, где допустимо снижение требований к качеству подготовки специалистов.

Его отличали такие важные качества руководителя, как критичность и самокритичность в решении важных для вуза проблем. На совещании преподавателей МГМИ в 1940 г. присутствовал представитель Главного управления учебных заведений, отметивший недочеты в организации научно-исследовательской работы вуза. Заведующий кафедрой М.И. Бояршинов на этом совещании критически оценил работу как управления учебными заведениями, так и руководства института. Он высказался, что для эффективной научной работы необходимы новые приборы и оборудование, которые отсутствуют, и не все имеющееся оборудование хорошо работает⁶. На каждом заседании совета института Михаил Иванович предлагал пути решения ряда научно-педагогических проблем. При этом это были не голословные проекты, а видение на перспективу дальнейшего развития вуза.

В довоенный период научные труды М.И. Бояршинова были посвящены совершенствованию технологии и оборудования рельсобалочных и листопрокатных станов⁷. В предвоенные годы под его руководством кафедра успешно решала исследовательскую проблему «Прокатка фланцевых профилей»⁸. За неделю до войны М.И. Бояршинов опубликовал интересную проблемную статью в первом сборнике научных трудов преподавателей института⁹.

Во время Великой Отечественной войны ученые института принимали активное участие в разработке неординарных научно-исследовательских тем, связанных с оборонной тематикой. Руководство Магнитогорского металлургического комбината перед научными работниками МГМИ и специалистами комбината поставило сверхсложнейшую

⁵ Магнитогорский рабочий. 1939. 4 июля.

⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска (далее МКУ ГАМ). Ф. 60. Оп. 1. Д. 59. Л. 8-13 об.

⁷ Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1930-е годы: монография. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. С. 201.

⁸ Магнитогорский рабочий. 1940. 31 июля.

⁹ За кадры. 1983. 17 марта.

задачу: в кратчайшие сроки наладить производство броневой стали. В техническом отделе ММК было создано спецбюро (броневое бюро). Ему поручили выполнить эту непростую задачу. В его состав вошли ученые МГМИ, в том числе и М.И. Бояршинов¹⁰.

Сотрудничество ученых и практиков позволило оперативно осуществить намеченное. На новом блюминге ММК началась прокатка танковой брони. До прибытия с Украины тяжелого броневое стана комбинат смог на два месяца раньше обеспечить танковые предприятия Уральского региона высококачественной броней. Тогда происходила перестройка всего производства ММК для обеспечения фронта всем необходимым¹¹.

В военные годы на металлургическом комбинате стали выплавлять легированные стали в большегрузных мартенах, добились получения ферромарганца и ферросилиция в домнах из местных бедных марганцевых руд, осуществили скоростное сталеварение легированной стали. Качественные характеристики магнитогорской брони опережали таковые у немецких аналогов. Половина советских танков, в основном тяжелых, была выпущена из высококачественной магнитогорской стали¹². Не зря в сквере МГМИ установлена скульптурная композиция «Броневое бюро», где изваяны М.И. Бояршинов вместе с организаторами прокатки броневое листа знаменитым директором ММК Г.И. Носовым и заместителем главного механика Н.А. Рыженко.

К особому достижению М.И. Бояршинова можно отнести и его исследование по повышению температурного предела на стане до 1050 °С, что позволило уменьшить затраты на прокатку одного слитка до 6,5 мин¹³. Помимо военной тематики, вместе с другими учеными кафедры он успешно проводил исследования «Граница проката обрешных и универсальных листов»¹⁴, «Непрерывные сортовые станы (мелкосортные)»¹⁵. Своими результатами разработки темы «Повыше-

¹⁰ Магнитогорск. Краткая энциклопедия / под ред. Б.А. Никифорова. Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2002. С. 29.

¹¹ XV лет МГМИ: сборник статей / под ред. проф. В.М. Огиевского. Магнитогорск, 1947. С. 38-40; *Запарий В.В.* Инновации в черной металлургии Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в военной истории России: традиции и современность. материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Уральского добровольческого танкового корпуса. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2003. С. 43-44.

¹² Магнитогорск. Краткая энциклопедия. С. 30.

¹³ *Филатов В.В.* История функционирования научных школ в сфере прокатного производства в МГТУ им. Г.И. Носова в 1940-х-начале 2000 годов // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. 2012. № 4. С. 104.

¹⁴ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 57. Л. 12, 12 об.

¹⁵ МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 80. Л. 1.

ние производительности прокатных станов» Михаил Иванович поделился на технической конференции ММК, что вызвало неподдельный интерес участников¹⁶. В годы войны во всей полноте раскрылся талант этого ученого. В приросте на 86,8% производства проката на ММК за время Отечественной войны¹⁷ была и его заслуга.

Послевоенные исследования ученого позволили добиться повышения качества производства горячей и холодной прокатки листов на непрерывных станах. Многие научные публикации М.И. Бояршинова являлись результатом исследований технологии и калибровок новых советских и иностранных проволочных станов. Тогда он активно работал над проблемой «Устойчивость полосы при ребровом обжатии»¹⁸. Под его руководством одним из лучших в институте стал научный семинар по повышению квалификации преподавателей¹⁹. Он полагал, что в научной работе важно было наладить взаимодействие нескольких кафедр. Одной из тем совместной работы кафедр Михаил Иванович предлагал «Вопрос о стойкости валков»²⁰. Такой комплексный подход значительно повышал эффективность исследований. Положительным моментом в научной деятельности стало увеличение числа преподавателей, совмещавших тематику научно-исследовательских работ с подготовкой диссертаций. С одной стороны, таким образом повышалась квалификация преподавателей, а с другой – происходило развитие приоритетных научных исследований.

Группа ученых кафедры ОМД успешно работала над темой «Теория непрерывной прокатки»²¹. Они оказывали техническую помощь прокатным и волочильным цехам заводов в освоении станов, автоматов и разработке наилучших режимов прокатки и калибровки профилей металла²². В определенной степени рост производства проката на ММК с 2,4 млн т до 3,3 млн т (в 1,4 раза) во второй половине 1940-х гг.²³ был достигнут совместными усилиями ученых кафедры и производственников.

Его волновали и проблемы приобщения студентов к научной работе. Особенно он обращал внимание администрации института на планирование в работе со студентами. Михаил Иванович выделил две

¹⁶ Там же. Д. 83. Л. 32.

¹⁷ Магнитогорск. Краткая энциклопедия. С. 31

¹⁸ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 77. Л. 92.

¹⁹ МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 97. Л. 21, 29.

²⁰ Там же. Л. 31, 31 об.

²¹ Там же. Д. 98. Л. 223, 224 об.

²² Там же. Д. 96. Л. 86, 87, 89, 93, 94, 96, 97.

²³ Галигузов И.Ф., Чурилин М.Е. Флагман отечественной индустрии. История Магнитогорского металлургического комбината имени В.И. Ленина. М.: Мысль, 1978. С. 128.

эффективные формы вовлечения студентов в научные исследования: через лаборатории института и через производство²⁴.

Наиболее полную характеристику М.И. Бояршинову дают преподаватели и студенты. Абдрашит Мусеевич Бигеев, в будущем профессор, доктор технических наук, заведующий кафедрой металлургии МГМИ, вспоминал, что содержание лекций, методика изложения у М.И. Бояршинова были значительно выше и лучше, чем у других преподавателей. Для него были характерны высокая трудовая дисциплина, тактичность и воспитанность как в общении с руководителями, так и с коллегами, и со студентами. Он никогда не грубил во время дискуссий и предлагал другое решение вопроса, которое зачастую во многом было лучше. По словам А.М. Бигеева, это был педагог с большой буквы²⁵. Декан технологического факультета В.М. Салганик отмечал большую роль Михаила Ивановича в формировании его как профессионала, а профессор кафедры ОМД Н.Г. Шемшурова отзывалась о нем, как о мудром руководителе, прекрасном преподавателе, разностороннем человеке, который очень любил театр, музыку, сам писал стихи. Во время его заведования кафедрой все преподаватели и сотрудники, возвращавшиеся из командировок, обязаны были представить отчет не только о научных результатах поездки, но и творческий отчет – где и на каких спектаклях, выставках, концертах побывали²⁶. И таких отзывов об этом замечательном человеке сохранилось множество.

В 1958 г. М.И. Бояршинов достиг вершины в научной деятельности ученого. Высшая аттестационная комиссия присвоила ему ученое звание профессора²⁷. Тогда М.И. Бояршинову не удалось получить докторскую степень, хотя диссертация была готова, в связи с тем, что работник Сибирского металлургического института защитил раньше диссертацию примерно на ту же тему²⁸. В дальнейшем защита докторской диссертации не состоялась, хотя появилось немало его оригинальных, значимых научных публикаций.

Он считал, что необходимо больше внимания уделять связи с ММК и городскими властями²⁹. Участвовал в комиссии по проверке плана

²⁴ Там же. Д. 97. Л. 82, 82 об.

²⁵ Цит. по: Кафедра обработки металлов давлением: история развития, основные направления деятельности. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1743610/page:2/> (дата обращения: 10.02.2020).

²⁶ История МГТУ им. Г.И. Носова в воспоминаниях. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. техн. ун-та, 2014. С. 202, 217.

²⁷ За кадры. 1983. 3 ноября.

²⁸ МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 161. Л. 53-61.

²⁹ Там же. Д. 83. Л. 65-71.

организационно-технических мероприятий в прокатных цехах ММК, где удалось реализовать лишь пятую часть запланированного. По его мнению, ученые института могли оказать существенную помощь производителям в повышении эффективности производства. В связи с недостаточным оснащением лабораторий Михаил Иванович прилагал немало сил, чтобы договариваться с предприятиями о передаче современного оборудования для МГМИ на безвозмездной основе. Тогда молодые специалисты могли бы получать практические навыки в стенах института³⁰.

При его непосредственном руководстве кафедра обработки металлов давлением активно подключилась к участию в объединенной группе с исследовательскими лабораториями ММК. Созданные в 1957 г. совместным решением руководства ММК и МГМИ подобные формирования по различным, важным для предприятия, направлениям принесли значимый эффект как для металлургического комбината, так и для института³¹.

В конце 1950-х гг. кафедра ОМД выполняла крупные проекты стоимостью по 200 тыс. руб. каждая, такие как «Повышение стойкости валков для станов холодной прокатки ЛПЦ ММК» и «Создание непрерывной автоматической линии для производства медестальной катанки»³². Внедрение в производство результатов разработки темы в листопрокатном цехе №2 ММК «Повышение стойкости рабочих валков холодной прокатки трехклетевого стана ММК» способствовало увеличению стойкости валков на 15-20% и сокращению простоев стана. Экономия от внедрения научно-исследовательской работы составила более миллиона рублей в год³³.

Не менее важными для работников кафедры ОМД являлись темы «Теория и практика производства биметалла» и «Интенсификация и улучшение процессов прокатки». Под руководством М.И. Бояршинова проводились совместные с Магнитогорским метизно-металлургическим заводом и Ленинградским Гипрометом исследования по реконструкции цеха биметалла. Созданная учеными МГМИ и специалистами завода непрерывная автоматическая линия металлургического способа производства медестальной катанки решила основные вопросы технологии, конструкции узлов линии и автоматизации ее работы. Совместно с ЦНИИЧЕРМЕТ и цехом электропривода ММК осуществлялись разработки по установлению параметров для авто-

³⁰ Там же. Д. 263. Л. 26.

³¹ Там же. Д. 167. Л. 145-146 об.

³² Там же. Д. 296. Л. 1-19, 35.

³³ Там же. Д. 262. Л. 57, 58.

матизации непрерывно-тонколистового стана горячей прокатки 1450 мм. Изучению подверглись условия прокатки на мелкосортном стане 300 №3 ММК. Это помогло значительно увеличить скорость прокатки и производительность стана. Он добился создания в институте проблемной лаборатории новой прогрессивной технологии производства стали и проката³⁴.

Его многолетние научные исследования по изучению теории и технологии листопрокатного производства опубликованы более чем в 200 статьях, книгах и авторских свидетельствах на изобретения. Под его руководством сформировалась научная школа. Он подготовил десятки докторов и кандидатов наук, продолживших его научные изыскания³⁵.

М.И. Бояршинов всегда вел активную общественную работу. Являлся председателем местного комитета МГМИ, секретарем партбюро броневого бюро ММК, депутатом городского и районного Советов народных депутатов, многолетним руководителем семинара сети политпросвещения, активным лектором общества «Знание».

В начале 1950-х гг. партийные комитеты всех уровней обратили внимание на состояние идеологической работы в вузах. Стоило Михаилу Ивановичу высказать на теоретической конференции, посвященной докладу Л. Берии о 34-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, отличную от общепринятой, собственную точку зрения, как начались акции партийных органов, направленные не только против него, но и на осуждение всей деятельности коллектива МГМИ. Его выступление признали как политически вредное, заслуживающее резкого осуждения³⁶. Во время обсуждения статьи министра высшего образования, опубликованной в журнале «Большевик», на заседании совета МГМИ М.И. Бояршинов был вынужден сказать: «Мы замкнулись в своей работе, отгородились от коллектива сотрудников института, и это привело к моим политическим ошибкам на теоретической конференции научных работников»³⁷.

Признание собственных ошибок являлось обязательным при столь сильном давлении на ученого. Другого пути просто не было. Иначе это грозило увольнением из института. Такого отношения к институту не наблюдалось с 1930-х гг., когда был расстрелян директор МГМИ. Хорошо, что обошлось без репрессий, а могло все кончиться плохо.

³⁴ Там же. Д. 320. Л. 1-3.

³⁵ Научная элита Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова: биографии докторов наук и профессоров. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2014. С. 28.

³⁶ МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 161. Л. 8.

³⁷ Там же. Л. 4-6.

Именно в это время в стране проходили судебные процессы. Как сказал на партийной конференции директор института, из критики администрации МГМИ сделала необходимые выводы, провела мероприятия и усилила марксистско-ленинское воспитание преподавателей и студентов³⁸. М.И. Бояршинов остался возглавлять кафедру, хотя и получил партийный выговор. Такие были времена. Приходилось признавать вину за столь, на первый взгляд, незначительные расхождения с общепринятыми идеологическими установками.

Штрихи к портрету М.И. Бояршинова показывают, каким замечательным человеком был этот знатный ученый и педагог. Находясь почти полвека на ответственной работе во главе кафедры, он пока- зал себя прекрасным организатором, воспитателем, принципиальным руководителем.

Его деятельность отмечена орденом «Знак Почета», медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Дело М.И. Бояршинова продолжают его ученики. О нем помнят в университете и чтят память о заслуженном ученом.

Библиография

1. Галигузов И.Ф., Чурилин М.Е. Флагман отечественной индустрии. История Магнитогорского металлургического комбината имени В.И. Ленина. М.: Мысль, 1978. 251 с.

2. Запарий В.В. Инновации в черной металлургии Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в военной истории России: традиции и современность: материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Уральского добровольческого танкового корпуса. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2003. С. 40-49.

3. Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1930-е годы: монография. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. 261 с.

4. Филатов В.В. История функционирования научных школ в сфере прокатного производства в МГТУ им. Г.И. Носова в 1940-х – начале 2000 годов // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. 2012. № 4. С. 104-107.

³⁸ Магнитогорский рабочий. 1952. 13 августа.

Список сокращений

АУВДСО – архив управления внутренних дел Свердловской области
ГААК – государственный архив Алтайского края
ГАНИПО – государственного архива новейшей истории
и общественно-политических движений Пермской области
ГАПК – государственный архив Пермского края (ГАПК).
ГАРФ – государственный архив Российской Федерации
ГАСДАО – государственный архив современной документации
Астраханской области
ГАСО – государственный архив Свердловской области
ГАСПИТО – государственный архив социально-политической
истории Тюменской области
ГАТО – государственный архив Тюменской области
МГА – Магнитогорский городской архив
МИБ – материалы по истории Башкирской АССР
НАРК – государственное учреждение Республики Коми
НСБРГИА – научно-справочная библиотека Российского государственного
исторического архива.
НТГИА – Нижнетагильский городской исторический архив
ОГАЧО – объединенный государственный архив Челябинской области
ПермГАНИ – Пермский государственный архив новейшей истории
ПСЗ РИ – полное собрание законов Российской империи
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства
РГИА – Российский государственный исторический архив
ТАМЧССО – текущий архив ГУМЧС по Свердловской области
ТАПТВСО – текущий архив пожарно-технической выставки
Свердловской области
ЦДООСО – центр документации общественных организаций
Свердловской области
ЦИАРБ – центральный исторический архив республики Башкирия

**Список
участников конференции Урал индустриальный
14 Бакунинские чтения
16–17 ноября 2020.**

1. **Алексеева Елена Вениаминовна** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург.
2. **Алисов Макар Викторович** – студент департамента «Исторический факультет» Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университета им. Б.Н. Ельцина, Екатеринбург.
3. **Асрян Гарри Гаврушевич** – кандидат военных наук, доцент, полковник, начальник отдела науки и обеспечения качества образования. Военный университет им. В. Саргсяна МО РА. Ереван, Республика Армения.
4. **Бармин Александр Вячеславович** – старший преподаватель кафедры истории России УрФУ, Екатеринбург.
5. **Батищев Сергей Дмитриевич** – магистрант историко-филологического факультета Челябинского государственного университета, Челябинск.
6. **Бекленищева Мария Владимировна** – аспирант, УрФУ Екатеринбург,
7. **Берсенёв Владимир Леонидович** – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник. Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург.
8. **Богатырев Эдуард Дмитриевич** – доктор исторических наук, профессор Мордовского государственного университета, Саранск.
9. **Бочкарева Ирина Алексеевна** – кандидат исторических наук, старший преподаватель Южно-Уральского госуниверситета, Челябинск.
10. **Бугров Константин Дмитриевич** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург.
11. **Будрина Людмила Алексеевна** – кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории искусств и музееведения УрФУ, Екатеринбург.
12. **Вебер Михаил Игоревич** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург.
13. **Вишневский Юрий Рудольфович** – доктор философских наук, профессор-консультант кафедры социологии и технологий ГМУ. Институт экономики и управления, УрФУ, Екатеринбург.
14. **Воронина Алла Аркадьевна** – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой права РГППУ, Екатеринбург.
15. **Воронина Людмила Ивановна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, УрФУ, Екатеринбург.
16. **Воропаева Евгения Владимировна** – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории России ОГПУ.
17. **Горбачев Антон Олегович** – студент УрГПУ, Екатеринбург.

18. **Горст Алексей Петрович** – преподаватель Учебно-методический центр по ГОЧС Свердловской области, Нижний Тагил.
19. **Гряникова Галина Андреевна** – магистрант Алтайского гос. ун-та, Барнаул.
20. **Демчик Евгения Валентиновна** – доктор исторических наук, заведующая кафедрой отечественной истории Алтайского гос. ун-та, Барнаул.
21. **Дерябина Александра Владимировна** – кандидат исторических наук, руководитель архива Института химии твёрдого тела УрО РАН, Екатеринбург.
22. **Джураев Амир Ботирович** – аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург.
23. **Дорошенко Виктор Александрович** – кандидат технических наук, доцент УрФУ, Екатеринбург.
24. **Думчиков Александр Александрович** – научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург.
25. **Егян Мариам Ервандовна** – кандидат исторических наук, доцент Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна, доцент Ереванского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Ереван, Республика Армения.
26. **Емельянов Евгений Павлович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России УрФУ, Екатеринбург.
27. **Ермакова Ольга Константиновна** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург.
28. **Ермолов Павел Петрович** – кандидат технических наук, заведующий кафедрой инновационной радиоэлектроники Севастопольского гос. университета, Севастополь.
29. **Зайцева Екатерина Васильевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, УрФУ, Екатеринбург.
30. **Запартый Владимир Васильевич** – профессор, доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы России, профессор кафедры истории России УрФУ, Екатеринбург.
31. **Запартый Юлия Владимировна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, Екатеринбург.
32. **Ижевский Роман Павлович** – начальник управления систем автоматизации, «АМЗ «Вентпром», Екатеринбург.
33. **Казанцева Алина Евгеньевна** – магистрант, УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург.
34. **Каменская Екатерина Владимировна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России УрФУ, Екатеринбург.
35. **Камзина Алина Джанаровна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ОГПУ, Оренбург.

36. **Камынин Владимир Дмитриевич** – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений УрФУ, Екатеринбург.

37. **Келлер Андрей Викторович** – доктор исторических наук, старший научный сотрудник УрФУ, Екатеринбург.

38. **Кириллова Марина Геннадьевна** – старший преподаватель кафедры истории России, УрФУ, Екатеринбург.

39. **Кириллова Наталья Борисовна** – доктор культурологии, заведующая кафедрой культурологии УрФУ, Екатеринбург.

40. **Кирилов Анатолий Дмитриевич** – доктор исторических наук, директор Центра истории Свердловской области, Екатеринбург.

41. **Киселев Михаил Александрович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России УрФУ, Екатеринбург.

42. **Клинова Марина Александровна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии УрГЭУ, Екатеринбург.

43. **Коломийченко Виктория Павловна** – старший преподаватель, Черноморское высшее военно-морское училище им. П. С. Нахимова, Севастополь.

44. **Кондратова Елена Васильевна** – доцент, Черноморское высшее военно-морское училище им. П. С. Нахимова, Севастополь.

45. **Кругликова Галина Александровна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России УрГПУ, Екатеринбург.

46. **Кузнецов Виктор Николаевич** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург.

47. **Кулагин Олег Игоревич** – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Петрозаводского гос. ун-та, Петрозаводск.

48. **Ламехова Наталия Владимировна** – кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектурного проектирования УрГАХУ, Екатеринбург.

49. **Лахтионова Елизавета Сергеевна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России УрФУ, Екатеринбург.

50. **Лебедев Виктор эдуардович** – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России УрФУ, Екатеринбург.

51. **Лебедь Андрей Борисович** – доктор технических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий кафедрой металлургии, Технический университет УГМК, Верхняя Пышма.

52. **Лисиенко Владимир Георгиевич** – доктор технических наук, профессор, ИРИТ-РтФ УрФУ, Екатеринбург.

53. **Лудинин Игорь Александрович** – старший преподаватель кафедры иностранных языков в области экономики и управления УрФУ, Екатеринбург.

54. **Любичанковский Сергей Валентинович** – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России ОГПУ, Оренбург.

55. **Люхуздаев Марат Иркинович** – кандидат исторических наук, свободный исследователь, Ноябрьск.

56. **Мамяченков Владимир Николаевич** – доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург.

57. **Микитюк Владимир Петрович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург.

58. **Москаленко Максим Русланович** – кандидат исторических наук, доцент, филиал Удмуртского гос. ун-та, Нижняя Тура,

59. **Некрасов Станислав Николаевич** – доктор философских наук, профессор УрФУ, Екатеринбург.

60. **Певная Мария Владимировна** – доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и технологий ГМУ; Институт экономики и управления. УрФУ, Екатеринбург.

61. **Плаксина Марина Георгиевна** – свободный исследователь, Екатеринбург.

62. **Пряденин Владимир Станиславович** – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России УрФУ, Верхняя Салда.

63. **Русина Юлия Анатольевна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России УрФУ, Екатеринбург.

64. **Рыбаков Сергей Владимирович** – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России УрФУ, Екатеринбург.

65. **Сапегина Дарья Дмитриевна** – студент УрГПУ, Екатеринбург.

66. **Симонов Максим Анатольевич** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург.

67. **Сластнев Сергей Борисович** – главный архивист отдела научно-справочного аппарата и учета архивных документов ЦДООСО, Екатеринбург.

68. **Смирнова Юлия Сергеевна** – студент УрФУ, Екатеринбург.

69. **Соколов Сергей Васильевич** – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории УрФУ, Екатеринбург.

70. **Солонина Надежда Сергеевна** – кандидат архитектуры, доцент кафедры теории архитектуры и профессиональных коммуникаций УрГАХУ, Екатеринбург.

71. **Сперанский Пётр Андреевич** – магистрант УрФУ, Екатеринбург.

72. **Субботина Ольга Евгеньевна** (Ольга Смирнягина), Новоуральск.

73. **Сухих Василий Валентинович** – кандидат экономических наук старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург.

74. **Телепаева Дарья Фёдоровна** – ассистент кафедры социологии и технологий ГМУ; Институт экономики и управления. УрФУ, Екатеринбург.

75. **Трунов Юрий Андреевич** – социолог, Верхняя Пышма.

76. **Фарманов Борис Исакович** – старший преподаватель кафедры истории России УрФУ, Екатеринбург.

77. **Филатов Владимир Викторович** – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Магнитогорского гос. тех. ун-та, Магнитогорск.

78. **Фурман Евгений Львович** – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой. ИНМТ, УрФУ, Екатеринбург.

79. **Холод Сергей Иванович** – ведущий инженер, ИНМТ УрФУ, Екатеринбург.

80. **Шаповалов Сергей Валерьевич** – бакалавр. Уральский энергетический институт. УрФУ, Екатеринбург.

81. **Шипицына Ольга Александровна** – кандидат архитектуры, профессор кафедры теории архитектуры и профессиональных коммуникаций УрГАХУ, Екатеринбург.

82. **Южакова Анастасия Ильинична** – ассистент кафедры социологии и технологий ГМУ Институт экономики и управления. УрФУ, Екатеринбург.

Секция 5

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

<i>Гряникова Г.А., Демчик Е.В.</i> МОТИВАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 1965-1980-е гг.....	5
<i>Джураев А. Б., Запарий В.В.</i> ИСТОРИЯ ОСНОВАНИЯ РАДИОТЕХНИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА УГТУ-УПИ	16
<i>Запарий Ю.В., Алисов М.В.</i> РАССМОТРЕНИЕ ПАЛЕСТИНСКОГО ВОПРОСА В ООН НА СТРАНИЦАХ УРАЛЬСКИХ ГАЗЕТ (1948-1949 гг.).....	29
<i>Камынин В.Д.</i> ИСТОРИЯ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ УРАЛА НА СТРАНИЦАХ СБОРНИКОВ «УРАЛ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ».....	38
<i>Кириллова М.Г.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ В ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В 1980-Е ГОДЫ	47
<i>Клинова М.А.</i> ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ДЕВИАЦИИ ГОРОЖАН НА СТРАНИЦАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-х гг.....	54
<i>Мамяченков В.Н.</i> НАСУЩНЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАН СССР К ВЛАСТЯМ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 1946 ГОДА (НА МАТЕРИАЛАХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	61
<i>Русина Ю. А.</i> ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРАКТИКИ УРАЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ ПОКОЛЕНИЯ 1940-х ГОДОВ	74
<i>Симонов М.А.</i> ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УРАЛЬСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА В МАТЕРИАЛАХ ГЕНЕРАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНА СССР НА 1951–1970 гг.....	84
<i>Соколов С.В.</i> СВЕРДЛОВСК НАКАНУНЕ МНОГОПАРТИЙНОСТИ: СВЕРДЛОВСКИЕ ОБКОМ И ГОРКОМ КПСС И САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ» ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (1989 г.)	90
<i>Батищев С.Д.</i> КАНДИДАТСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ В.Е. ЧЕТИНА «РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ 1861-1870 гг.» (1953 г.) В ОТЗЫВАХ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА.....	100
<i>Бекленищева М.В.</i> ПЕРЕКРЕСТОК МИРОВ ИЛИ ПЕРЕКРЕСТКИ МИРА В ГОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (УРАЛ – ФРАНЦИЯ: 1955-1991 гг.).....	109
<i>Горбачев А.О.</i> РЕФОРМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СССР 1960-1970-х гг. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ....	120
<i>Смирнова Ю.С.</i> САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ НА УРАЛЕ В 1950–1960-е гг.....	128

Сперанский П.А. ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ СВЕРДЛОВСКА 1970–80-х гг.: ВЗГЛЯД ИЗ-ЗА КУЛИС (опыт устно-исторического исследования на основе интервью с Н. В. Колядой).....	135

Секция 6

РОССИЯ И УРАЛ В НОВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Бармин А.В., Олешкевич Е.В. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНЖЕНЕРА-ПРОГРАММИСТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	143
Богатырев Э.Д. СКЛАДЫВАНИЕ ЦЕНТРА ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ В МОРДОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ им. Н. П. ОГАРЕВА	156
Вишневский Ю.Р., Певная М.В., Телепнева Д.Ф., Южакова А.Ю. ОРИЕНТИР НА БУДУЩЕЕ – СТАНОВЛЕНИЕ И УГЛУБЛЕНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ МОЛОДЕЖИ	163
Воронина А.А. СПЕЦИФИКА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ.....	177
Воронина Л.И., Зайцева Е.В. К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРАЛЕ	184
Емельянов Е.П. УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ВЫБОРАХ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР	192
Ермолов П. П., Коломийченко В. П., Кондратова Е. В. ДОКЛАДЫ СОТРУДНИКОВ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА им. ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА ПО ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ НА КРЫМСКИХ МИКРОВОЛНОВЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ В 2013–2019 гг. (к 100-летию УрФУ)	202
Зайцева Е.В., Казанцева А.Е. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	212
Запарий В.В. ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УГТУ–УПИ (1976-1991-2010 ГОДЫ).....	219
Кириллов А.Д. НА МАРШРУТЕ ПОБЕДЫ И ИСТОРИИ В КОНТАКТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ.....	225
Кулагин О.И. ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В КАРЕЛИИ В 1990-е гг.....	231
Лисиенко В.Г., Фурман Е.Л., Холод С.И., Ижевский Р.П., Шаповалов С.В., Лебедев А.Б. МЕТОДОЛОГИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ.....	238
Лудинин И.А. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ КАФЕДРЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ПЕРЕВОДА УРФУ	244

Москаленко М.Р., Леоненко Е.Г. ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСОВ СОЦИАЛЬНО-

ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УПРАВЛЕНЦЕВ В ВУЗЕ	251

<i>Трунов Ю.А., Субботина О. Е. (Ольга Смирнягина), Некрасов С.Н. УРАЛО- СИБИРСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА ГОСУДАРСТВА: АЭРОСТАКАДНЫЙ ТРАНСПОРТ – «ПРОРЫВ» РОССИИ В БУДУЩЕЕ</i>	<i>256</i>

<i>Фарманов Б.И. КАК ПРИВЛЕЧЬ ШКОЛЬНИКОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СЕМИХАТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ В г. ЕКАТЕРИНБУРГЕ).....</i>	<i>269</i>

<i>Сапегина Д.Д. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ</i>	<i>274</i>

Секция 7

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УРАЛА: МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СПЕЦИФИКА

<i>Алексеева Е.В. ИНДУСТРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ «БОЛЬШОГО ЕКАТЕРИНБУРГА»: СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ И АКТУАЛИЗАЦИИ.....</i>	<i>281</i>

<i>Бугров К. Д. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИНДУСТРИАЛЬНОМ СВЕРДЛОВСКЕ КАК НАУЧНОМ ЦЕНТРЕ: ПУБЛИЧНЫЙ ДИСКУРС 1930-х гг.</i>	<i>290</i>

<i>Будрина Л.А. ДЕМИДОВЫ И МАЛАХИТ: МЕХАНИЗМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО РЫНКА И ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ РУДЫ В СИМВОЛ.....</i>	<i>302</i>

<i>Дорошенко В.А. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭНЕРГЕТИКИ: СОЦИАЛЬНО- ЮРИДИЧЕСКИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ</i>	<i>310</i>

<i>Думчиков А.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОЦГОРОДА ЧЕРНИКОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО УЗЛА. КОНЕЦ 1920-1930-е гг.</i>	<i>316</i>

<i>Ермакова О.К. ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УРАЛА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ИНОСТРАНЦА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЧИНЕНИЙ ФРЕДЕРИКА ЛЕ ПЛЕ).....</i>	<i>325</i>

<i>Кириллова Н.Б. УРАЛЬСКОЕ КИНО: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА</i>	<i>333</i>

<i>Кругликова Г.А. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА: СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)</i>	<i>344</i>

<i>Ламехова Н.В. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ ДЕТСКИХ САДОВ НА УРАЛЕ.....</i>	<i>352</i>

<i>Лахтионова Е.С. ВЫЯВЛЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-1980-е гг.</i>	<i>360</i>

<i>Лебедев В. Э. ЭТНИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В УРАЛО-ПОВОЛЖСКОМ РЕГИОНЕ В ИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ</i>	<i>368</i>

<i>Прядеин В.С. САЛДА – УНИКАЛЬНЫЙ УРАЛЬСКИЙ САМОЦВЕТ: ИЗ ИСТОРИИ КРАЯ.....</i>	<i>375</i>

Рыбаков С.В. БРЕНДЫ ЕКАТЕРИНБУРГА В ПРЕЛОМЛЕНИИ РАЗНЫХ ЭТАПОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.....	388
Солонина Н.С. АРХИТЕКТУРНО-ПРЕЗЕНТАЦИОННАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ СРЕДНЕГО УРАЛА: ПОДГОТОВКА МАГИСТРОВ АРХИТЕКТУРЫ	397
Шипицына О.А., Солонина Н.С. КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШИХСЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ СРЕДНЕГО УРАЛА	412
Шипицына О.А. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ АНСАМБЛЕЙ УРАЛА.....	424

Секция 8

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ И ЕЕ СЛЕД В ИСТОРИИ

Асрян Г.Г., Егян М.Е. СОВЕТСКИЙ ГЕНЕРАЛ – ГЕРОЙ АРМЯНСКОГО НАРОДА: ГЕРОИ НЕ УМИРАЮТ	431
Берсенёв В.Л., Горст А.П. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИНСТИТУТЕ ЭКОНОМИКИ УрО РАН: НАСЛЕДИЕ А.В. БАКУНИНА И НОВЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КЛИОМЕТРИКИ И СИНЕРГЕТИКИ.....	442
Бочкарева И. А. ПЕРВОПРОХОДЦЫ АТОМНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА УРАЛЕ: В. Ф. ТУРУСИН	453
Вебер М.И. К ВОПРОСУ О БИОГРАФИИ КАПИТАНА ГЕРКЕ.....	459
Дерябина А.А. В. ОЧЕРК О НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИКА РАН Г.П. ШВЕЙКИНА	470
Каменская Е.В. В.М. НИСКОВСКИХ И ИНЖЕНЕРНАЯ МЫСЛЬ УРАЛА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в	477
Келлер А. В. ЗАВОДЧИК АНДРЕЙ КНАУФ И ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ УРАЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ XIX в	490
Киселев М.А. НАКАЗ В.И. ГЕННИНА КАЗНАЧЕЮ ЯКОВУ СТЕПАНОВУ ОТ 2 МАРТА 1723 г.....	505
Кузнецов В.Н. Б.В. ЛИТВИНОВ – ГЛАВНЫЙ КОНСТРУКТОР ЯДЕРНЫХ ЗАРЯДОВ.....	514
Любичанковский С.В. ВЫДАЮЩИЕСЯ СОТРУДНИКИ ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕК	520
Любичанковский С.В. ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ – ВЫПУСКНИКИ ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА	527
Любичанковский С.В., Ворopaева Е.В., Камзина А.Д. ВЫДАЮЩИЕСЯ ВЫПУСКНИКИ ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО	

ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА	533
<i>Ляхудзаев М.И.</i> Н. В. МУСТАФИН И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО КОММУНИЗМА В 1920 ГОДУ	539
<i>Микитюк В.П.</i> ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ КУПЦЫ ЛАРИЧЕВЫ	549
<i>Плаксина М.Г.</i> ГЕОРГ ОТС И УРАЛ.....	558
<i>Сластнев С.Б.</i> ИВАН ЭДМУНДОВИЧ КОХ В г. СВЕРДЛОВСКЕ (УРАЛЬСКИЙ ПЕРИОД БИОГРАФИИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СОВЕТСКОГО СПОРТСМЕНА И ТЕАТРАЛЬНОГО ПЕДАГОГА)	566
<i>Сухих В.В.</i> М.П. ШАЛАГИНОВ – УРАЛЬСКИЙ АДРЕСАТ «ПИСЬМА К ФЕЛЬДФЕБЕЛЮ» Л.Н. ТОЛСТОГО.....	576
<i>Филатов В.В.</i> ПЕДАГОГ И УЧЕНЫЙ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ М.И. БОЯРШИНОВА.....	586
Список сокращений	595
Список участников	596

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УРАЛ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ
БАКУНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ
XIV ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

16–17 НОЯБРЯ 2020 г.

ТОМ 2

Сборник научных статей
Главный редактор д-р ист. наук, профессор В.В. Запарий

Рекомендовано к изданию
Ученым Советом Уральского гуманитарного Института УрФУ

ISBN 978-5-8295-0730-5

ISBN 978-5-8295-0732-9

Подписано в печать 23.10.2020. Формат 60х84 1/16
Гарнитура Times. Усл.печ.л 40,25. Уч. изд. л. 40,0.
Тираж 500 экз. (1-й завод 300 экз.) Заказ 6701.

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство УМЦ УПИ»
г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2
Тел.: (343) 362-91-16, 362-91-17